ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД СССР

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР

УЧЕБНИК

2 ТОМ

МОСКВА 1988

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД СССР

Для служебного пользования
Экз. №

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УЧЕБНИК

Том второй

Предисловие *В. Ф. Стукалина*

Редакционная коллегия:
Академик *С. Л. Тихвинский* (председатель), доктор исторических наук *Г. А. Воронцов*, член-корреспондент Академии наук СССР *Ан. А. Громыко*, профессор *С. И. Илларионов*, профессор *О. Б. Рахманин*, профессор *Г. Л. Розанов* (зам. председателя)

Москва — 1983

Учебник подготовлен коллективом кафедры историко-дипломатических наук Дипломатической академии МИД СССР под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Г. Л. Розанова.

Авторами учебника являются: *В. П. Абаренков, А. В. Вахрамеев, В. А. Зорин, Г. Г. Кадымов, М. Ю. Карпов, В. А. Кривцов, Л. Н. Кутаков, В. Б. Лаптев, В. П. Нихамин, Ю. Н. Рахманинов, Г. Л. Розачов, А. А. Рощин, Г. К. Селезнев, В. М. Семенов, А. Ф. Сокиркин, В. А. Шмаров, Б. А. Шмелев.*

Учебник предназначен для изучающих внешнюю политику СССР и современные международные отношения, прежде всего для слушателей Дипломатической академии МИД СССР.

Ответственный секретарь учебника *Кузнецова С. И.*

Рецензент:
Главный редактор журнала «Вопросы истории»,
член-корреспондент Академии наук СССР
профессор *В. Г. Трухановский.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внешнеполитическая деятельность КПСС и Советского государства приобретает на современном этапе особенно важное значение. Резко ускорился темп международной жизни. На повестку дня ставятся все более сложные проблемы, диапазон которых простирается от морского дна до космоса. Неотложной задачей советской внешней политики, всех миролюбивых сил является предотвращение ядерного конфликта, к которому может привести народы планеты безрассудная, авантюристическая политика мирового империализма, и в первую очередь агрессивных кругов Соединенных Штатов Америки. **«Отстоять мир,** — указал XXVI съезд КПСС, — **нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и всех народов планеты»** [1].

Важным вкладом в дело сохранения и упрочения мира на земле, оздоровления всей международной обстановки являются принятая на XXVI съезде КПСС Программа мира для 80-х годов, решения последующих пленумов ЦК КПСС, предложения, содержащиеся в заявлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова.

На состоявшемся 14—15 июня 1983 г. Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов указал: «Существенно изменилось соотношение сил на мировой арене. Произошло небывалое обострение борьбы двух мировых общественных систем. Между тем попытка решить исторический спор между этими системами путем военного столкновения была бы гибельной для человечества. Характер дальнейшего развития взаимоотношений между ними, то есть, по сути, вопрос сохранения мира на Земле, — это и сегодня, и в обозримом будущем стержневая проблема внешней политики нашей партии» [2].

Научно обоснованная, принципиальная и последовательная внешняя политика Советского Союза является могучим фактором и надежной гарантией в борьбе народов за прочный мир и международную безопасность. «В основе ее, — го-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 31.

[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 20.

ворится в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова, — лежит здравый смысл, реализм, глубокая ответственность за судьбы мира»[1].

Борьбу за мир и устранение угрозы войны Советский Союз сочетает с постоянным отпором агрессивным устремлениям империализма, с поддержкой движения народов за социальный прогресс и национальную независимость. В этом проявляется классовый характер советской внешней политики, ее демократическая и гуманистическая направленность.

В сложной и противоречивой международной обстановке Советское государство демонстрирует верность основополагающим ленинским принципам, гибкость и конструктивный характер своей внешней политики.

Приоритетное направление в деятельности КПСС и Советского государства состоит во всемерном укреплении сотрудничества и сплоченности стран социализма.

Сбывается историческое предвидение В. И. Ленина о том, что с превращением социализма из силы национальной в силу интернациональную он будет способен оказывать «решающее влияние на всю мировую политику»[2]. Мировое социалистическое содружество представляет собой фактор громадного значения в деле обеспечения прочного мира. В нашу эпоху именно социализм выступает как самый последовательный защитник здоровых начал в международных отношениях, защитник разрядки и мира, интересов каждого народа, всего человечества. Усилия Советской страны направлены на увеличение вклада всех стран социализма в борьбу народов за устранение угрозы войны, в поддержку социальных завоеваний трудящихся, их борьбы против агрессивной политики империализма. Советский Союз неуклонно укрепляет тесные всесторонние связи с ними на основе принципа социалистического интернационализма, который включает в себя как уважение суверенных прав каждой страны, так и взаимопомощь и совместные акции в пользу мира и безопасности.

Последние два десятилетия обогатили представления о мире социализма, нагляднее показали, как он разнообразен и сложен. Между отдельными социалистическими странами есть определенные различия в экономике, культуре, в путях и методах решения задач социалистического развития. Однако имеющиеся различия не мешают развитию сотрудничества.

---

[1] Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. — Правда, 1983, 29 сент.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 165.

«Мы за дружбу со всеми странами социализма, — подчеркивает Ю. В. Андропов. — Что касается наших ближайших друзей и союзников — стран социалистического содружества, то у нас общее мнение: жизнь требует не просто расширения сотрудничества, но и повышения его качества, эффективности.

Это означает, во-первых, дальнейшее совершенствование политического взаимодействия, важнейшим инструментом которого служит Организация Варшавского Договора. Мы представляем себе дело так, что в этой сфере наше сотрудничество будет все более тесным. Оно, конечно, и впредь будет развиваться с учетом особенностей положения, а также специфических интересов отдельных государств. Вместе с тем совместно определяемый общий курс будет все более прочным сплавом мнений и позиций братских стран.

Мы стремимся, во-вторых, к качественно новому уровню экономической интеграции...

Наконец, в сфере духовной жизни мы предвидим дальнейшее идейное сближение братских народов, укрепление чувства единства, общности исторических судеб, расширение обмена ценностями культуры» [1].

Разумеется, все это — процессы длительного характера. Они идут уже сегодня, но в еще большей мере будут сказываться завтра. Чем выше и чем ближе друг к другу будут уровни общественного развития стран социализма, тем больше будет между ними взаимопонимания, тем органичнее, богаче и глубже будет их сотрудничество.

Империализм прилагает большие усилия к тому, чтобы ослабить, а если удастся, и расколоть социалистическое содружество. Особенно наглядно это предстает в политике Запада в отношении Польской Народной Республики. Однако происки врагов социализма, как это бывало и раньше, обречены на провал. Руководители Польши, ее союзники по Варшавскому Договору неоднократно подчеркивали, что ПНР была и остается неотъемлемой частью социалистического содружества. В докладе о международном положении и внешней политике Советского Союза, с которым выступил на VIII сессии Верховного Совета СССР десятого созыва член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, прямо заявлено: «Пусть никто не сомневается в нашей общей решимости отстоять неприкосновенность своих границ, обеспечить надежность всех составляющих содружество звеньев, защитить социалистические завоевания.

---

[1] *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 296.

Как зеницу ока, братские страны оберегают и будут всемерно беречь свое единство, и нет той силы, которая могла бы его расстроить» [1].

Государства Варшавского Договора проводят активную миролюбивую политику. Социалистическое содружество все больше утверждает себя как ведущий фактор положительного воздействия на мировое развитие, ему прочно принадлежит инициатива в поиске решения назревших международных проблем.

Наряду со странами Варшавского Договора отношения братского сотрудничества развиваются у СССР с Монголией, Кубой, Вьетнамом, Лаосом и Кампучией.

Продолжают укрепляться связи с Югославией. СССР всемерно поддерживает борьбу Корейской Народно-Демократической Республики за мирное демократическое объединение Родины.

Советский Союз по-прежнему выступает за дальнейшую нормализацию отношений с Китайской Народной Республикой, за поиск возможностей постепенного расширения двусторонних связей и контактов.

«Оздоровление отношений между СССР и КНР, — подчеркивает Ю. В. Андропов, — приобретает особую важность и актуальность в условиях нынешнего обострения международной обстановки. Мы уверены, что объективно интересы советского и китайского народов не расходятся в том, что касается устранения военной опасности и упрочения мира» [2].

На авансцене мировой политики все более активную роль играют народы, которые борются за утверждение своей национальной независимости и социальный прогресс. Десятки государств Азии, Африки и Латинской Америки, добившиеся политической независимости, ведут настойчивую борьбу против происков империализма и засилья монополий, за установление нового экономического порядка, обеспечивающего им самостоятельное и суверенное развитие. Стремясь к преодолению экономической отсталости, эти страны нуждаются в равноправном международном сотрудничестве, в прочном мире. Многие из них справедливо видят в связях со странами социализма средство укрепления своей независимости. Советский Союз проводил и последовательно проводит линию на взаимовыгодное сотрудничество с этими государствами при полном уважении их суверенитета, не вмешивается в их дела. Особо тесные отношения установились у СССР со стра-

---

[1] *Громыко А. А.* О международном положении и внешней политике Советского Союза. М., 1983, с. 8.

[2] Ответы Ю. В. Андропова на вопросы газеты «Правда». — Правда, 1983, 27 авг.

нами, избравшими путь социалистической ориентации. СССР объединяют с ними не только общие антиимпериалистические, миролюбивые цели во внешней политике. Социалистические страны солидарны с этими прогрессивными государствами, активно поддерживают их борьбу за социальную справедливость и прогресс, оказывают им помощь в сфере политики, культуры, содействуют укреплению их обороны, существенно помогают им в их экономическом развитии.

СССР поддерживает тесные дружественные связи с Индией на основе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве.

СССР приветствует возрастающую роль в международных отношениях движения неприсоединения, которое все активнее выступает с антиимпериалистических позиций, борется за предотвращение войны и сохранение мира.

Страны Азии, Африки и Латинской Америки сами решают вопрос о том, по какому пути должно осуществляться их развитие. Вмешательство извне во внутренние дела суверенных государств недопустимо. Однако это незыблемое положение Устава ООН игнорируется Соединенными Штатами, другими, империалистическими державами.

Мировой империализм пытается использовать конфликтные ситуации для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела независимых государств, помешать их развитию по пути социального прогресса.

Идет ли речь о ближневосточном конфликте, об ирано-иракской войне, о положении в Центральной Америке или Юго-Восточной Азии — повсюду империализм, прежде всего американский, значительно усилил свою агрессивность и свое вмешательство во внутренние дела государств этих районов земного шара.

«Крестовый поход», объявленный силами реакции, включает в себя и попытку остановить освободительную борьбу народов, помешать прогрессивным социально-экономическим и политическим преобразованиям в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Примером крайнего авантюризма в политике нынешней американской администрации явилось бандитское нападение на небольшую независимую страну Гренаду.

Верный своим интернационалистским принципам, Советский Союз вместе с другими странами социализма решительно противодействует империалистическим происка м, защищает справедливую борьбу народов за свою независимость. Советский Союз последовательно выступает за прекращение империалистического вмешательства в дела других государств и народов. Усилия советской дипломатии по урегулированию международных конфликтов направлены на устра-

нение угрозы войны и на предоставление народам освободившихся государств права и возможности самим, без иностранного вмешательства решать свои политические и экономические проблемы.

Важное значение во внешнеполитической деятельности СССР, других стран социалистического содружества имеют в настоящее время проблемы взаимоотношений с ведущими капиталистическими державами. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, VIII сессия Верховного Совета СССР десятого созыва, Пражское совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в январе 1983 г., а также встреча руководящих партийных и государственных деятелей НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР, ЧССР 28 июня 1983 г. в Москве уделили самое пристальное внимание развитию событий в этой области, сформулировали ряд важных теоретических и практических положений, выдвинули программу мер, способных отодвинуть угрозу войны, повернуть ход мировых событий в направлении разрядки, оздоровления межгосударственных отношений.

В докладе Ю. В. Андропова на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, Заявлении от 28 сентября 1983 г. глубоко и всесторонне проанализированы причины усиления агрессивности США, мирового империализма в целом. В условиях углубления всеобщего кризиса капиталистической системы все более теряют эффективность методы, с помощью которых капитализму удавалось поддерживать относительную стабильность своего развития в послевоенный период. Все яснее выявляется неспособность империализма справиться с социальными потрясениями, с глубокими кризисными явлениями в экономике, в финансовой системе. Невиданными темпами растет безработица и нищета. Империализм запутался во внутренних и межгосударственных антагонизмах, потрясениях, конфликтах. Это глубоко сказывается на политике капиталистических стран.

Резко увеличилась агрессивность ультрареакционных сил во главе с империализмом США.

Милитаристский курс США представляет серьезную угрозу миру. Суть этого курса — не считаясь с интересами других государств и народов, попытаться обеспечить Соединенным Штатам Америки доминирующие позиции в мире.

Именно этим целям подчинены невиданное наращивание военного потенциала США, широкомасштабные программы производства всех видов оружия — ядерного, химического, обычного. Безудержную гонку вооружений планируется распространить и на космос.

Под всякими надуманными предлогами расширяется аме-

риканское военное присутствие за тысячи километров от территории США. Создаются плацдармы для прямого вмешательства с помощью вооруженной силы в дела других государств, для использования американского оружия против любой страны, отвергающей диктат Вашингтона. В результате возросла напряженность во всех районах мира — в Европе, в Азии, в Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной Америке.

Одновременно правящие круги США под различными предлогами уклоняются от ведения конструктивных переговоров в целях ограничения, сокращения и, в конечном счете, ликвидации наиболее смертоносных видов оружия.

Так, на проходящих в Женеве советско-американских переговорах по острейшей проблеме — ограничению ядерных вооружений в Европе — администрация США проводит обструкционистскую линию. В противовес предложениям СССР об обоюдных сокращениях средств доставки и боезарядов до согласованных уровней Советскому Союзу предлагают неприемлемое — одностороннее разоружение. Задача администрации США очевидна — тянуть время, а затем приступить к размещению в Западной Европе баллистических ракет «Першинг-2» и крылатых ракет большой дальности, т. е. сломать в пользу НАТО существующий в Европе баланс по ядерным средствам средней дальности. В этом же ключе выдержана и позиция США по стратегическим вооружениям. Она целиком приспособлена к происходящему сейчас дальнейшему расширению американских военных программ.

Подход Вашингтона остается прежним: подвергнуть ограничению лишь отдельные, устраивающие американскую сторону компоненты стратегических сил, другие же — оставить за рамками договоренности. Фактически США хотели бы разрушить сложившуюся структуру советского стратегического потенциала, себе же — сохранить свободу рук в наращивании соответствующих вооружений.

США стремятся объединить все реакционные консервативные силы. Они оказывают нажим на европейские страны, препятствуя развитию их сотрудничества и связей с СССР и другими странами социализма.

Беспрецедентное наступление реакционных сил в политической области сопровождается мобилизацией всех идеологических средств, развертыванием настоящей психологической войны, осуществляемой в традициях худших времен «холодной войны».

В стремлении «обосновать» свою опасную человеконенавистническую политику агрессивные круги США нагромождают горы клеветы на Советский Союз, на социализм. Начав

с пугала «советской военной угрозы», они дошли до объявления «крестового похода» против социализма как общественной системы. Перенос идеологических противоречий в сферу межгосударственных отношений никогда не приносил ничего хорошего тем, кто следовал этому курсу. Сейчас же, в ядерный век это просто абсурдно и недопустимо. Превращение противоборства идей в военное противоборство слишком дорого обошлось бы для всего человечества.

Конечно, замыслы агрессивных кругов империализма и возможности их осуществления — далеко не одно и то же.

«Повернуть ход истории вспять не дано никому, — указывается в Заявлении Ю. В. Андропова. — СССР, другие социалистические страны будут жить и развиваться по своим законам — законам самого передового социального строя.

За шесть с половиной десятков лет своего существования Советское государство успешно прошло через многие испытания, в том числе — суровые. Те, кто покушался на целостность нашего государства, на его независимость, на наш строй, оказались на свалке истории. Пора бы понять всем, к кому это относится, что безопасность нашей страны, безопасность наших друзей и союзников мы сумеем обеспечить при любых условиях.

Советские люди могут быть уверены — обороноспособность нашей страны находится на таком уровне, что никому не советовали бы устраивать пробу сил» [1].

Сохранению мира объективно способствует военно-стратегическое равновесие между социализмом и империализмом. Достижение этого равновесия — один из важнейших итогов последних десятилетий. Оно потребовало от советского народа и народов других стран социалистического содружества немалых сил и средств, и, как указывалось неоднократно советскими руководителями, СССР не позволит нарушить и сломать это равновесие.

Советская внешняя политика исходит из того, что в сегодняшнем капиталистическом мире есть и другие тенденции, другие политики, более реалистически учитывающие положение на международной арене. Они понимают, что в мире произошли уже необратимые процессы, понимают необходимость и обоюдную выгодность длительного мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Есть немало крупных проблем, которые касаются всех стран мира, и значение их все возрастает. Например, сохранение природы на нашей планете, овладение новыми источниками энергии, освоение космоса, ресурсов Мирового океана. «Ком-

---

[1] Правда, 1983, 29 сент.

мунисты убеждены, что будущее за социализмом, — говорит Ю. В. Андропов. — Таков ход истории. Но это вовсе не означает, что мы собираемся заниматься «экспортом революции», вмешательством во внутренние дела других стран. «Экспорт революции» вообще невозможен. Социализм вырастает только на почве объективных потребностей общественного развития каждой данной страны. Мы твердо верим, что социализм в конечном счете докажет свои преимущества именно в условиях мирного соревнования с капитализмом. И мы вовсе не сторонники соревнования в военной области, которое навязывает нам империализм» [1].

Агрессивной политике США противостоит твердый, последовательный курс Советского Союза, всего содружества социалистических государств, направленный на сохранение и упрочение мира, на обуздание гонки вооружений. «Ход международных событий, — отмечает А. А. Громыко, — определяется, если выделить главное, противоборством двух линий: одной — на сохранение и укрепление мира; другой, противоположной, — на подрыв его устоев. Советский Союз, другие социалистические страны, подавляющее большинство государств, в том числе из тех, которые принадлежат к иному общественному строю, однозначно выступают в пользу мира.

Знамя мира, поднятое нашей партией, нашим народом с победой Великого Октября, находится в крепких руках, и они никогда его не роняли» [2].

Подход КПСС, Советского правительства к международным делам отражает марксистско-ленинскую философию мира. Именно эта философия лежит в основе советских конструктивных предложений, содержащихся в выступлениях Ю. В. Андропова. В них изложена целостная и реалистическая платформа радикального снижения уровня военного противостояния, которая основывается на принципах равенства и одинаковой безопасности. КПСС и Советское правительство действуют по-ленински: «Как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру...» [3].

Советские предложения о замораживании ядерного оружия, согласие СССР не иметь в Европе ни на одну ракету средней дальности больше, чем их имеется у стран НАТО, готовность СССР уничтожить сокращаемые ракеты, предложения СССР о недопущении распространения гонки воору-

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года, с. 24—25.

[2] *Громыко А. А.* Указ. соч., с. 4—5.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 241.

жений на космос и др. — все эти меры ясно выражают миролюбие Советского государства, его добрую волю, его желание сделать все, чтобы отвести угрозу войны от народов Европы и всего мира.

Однако империалистические силы во главе с США упорно отвергают все конструктивные предложения Советского Союза, продолжают нагнетать военную истерию и наращивают гонку вооружений.

Естественно, что Советский Союз не может оставаться безразличным перед лицом нарастающей угрозы его безопасности и безопасности его союзников. В Заявлении Советского правительства от 28 мая 1983 г. содержится серьезное предупреждение агрессивным силам Запада: «Ввиду возрастания угрозы для безопасности СССР и его союзников в результате разработки, производства и ввода в боевой состав новых американских стратегических вооружений наземного, морского и воздушного базирования Советский Союз поставлен перед необходимостью принять ответные меры по укреплению своей обороноспособности, в том числе путем развертывания соответствующих новых стратегических систем. Такие шаги Советского Союза диктуются реально складывающейся обстановкой и будут являться его ответом на действия США. Их единственная цель — не допустить нарушения сложившегося баланса сил» [1].

Несмотря на всю сложность международной обстановки, активизацию наиболее реакционных сил капиталистического мира, Советский Союз продолжает проводить в отношениях с капиталистическими государствами принципиальную линию. В своем докладе на VIII сессии Верховного Совета СССР десятого созыва А. А. Громыко указал: «Как бы по-разному ни складывались отношения Советского Союза с капиталистическими государствами, мы проводим и будем последовательно проводить линию на то, чтобы в отношениях между странами с различным общественным строем господствующим был принцип мирного сосуществования, который остается важнейшей основой внешнеполитического курса СССР»[2].

Внешнюю политику Советского Союза характеризуют подлинный гуманизм и глубокая демократичность. «Наша цель,— указывает Ю. В. Андропов, — не просто предотвращение войн. Мы стремимся к коренному оздоровлению международных отношений, упрочению и развитию всех добрых начал в этих отношениях. Мы будем добиваться уважения суверенных прав государств и народов, строгого соблюдения прин-

---

[1] Правда, 1983, 28 мая.
[2] *Громыко А. А.* Указ. соч., с. 23.

ципов международного права, которые империализм все чаще пытается отбросить, растоптать»[1].

Внешняя политика Советского Союза отвечает коренным жизненным интересам народов СССР, братских социалистических стран, всего миролюбивого человечества. Это обеспечивает ей поддержку самых широких кругов международной общественности, всех людей доброй воли.

Советский Союз отвергает точку зрения тех, кто пытается внушить людям, будто сила, оружие решают и всегда будут решать все. Ныне на авансцену истории, как никогда ранее, выходят народы. Они обрели право голоса, который никому не заглушить. Они способны активными и целеустремленными действиями устранить угрозу ядерной войны, сберечь мир, а значит и жизнь на нашей планете.

В наше время особенно очевидно, что внешняя политика КПСС и Советского правительства является мощным и действенным противовесом стремлению агрессивных кругов империализма накалить международную обстановку, подорвать здоровые начала в международных отношениях, усилить угрозу термоядерной войны.

Уверенно и высоко держит Советский Союз знамя ленинской внешней политики, с честью выполняет свою революционную историческую миссию, идет в первых рядах борцов за мир и независимость, свободу и счастье народов.

В. Ф. Стукалин

---

[1] *Андропов Ю. В.* Избранные речи и статьи, с. 298.

ГЛАВА I

ПРОГРАММА МИРА ДЛЯ 80-х ГОДОВ — ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Начало 80-х годов ознаменовалось событием всемирно-исторического значения — состоялся XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Он явился важным этапом в жизни партии и советского народа, народов братских социалистических стран, в развитии мирового революционного и освободительного движения, в борьбе народов за мир и безопасность на нашей планете.

На съезде подведены итоги социально-экономического и политического развития советского общества во второй половине 70-х годов, определены задачи КПСС в области внутренней и внешней политики на ближайшее пятилетие и на 80-е годы в целом. Значение развернутой съездом программы дальнейшего строительства коммунизма в СССР далеко выходит за рамки нашей страны. С ростом экономического и оборонного могущества Советского Союза неразрывно связаны поступательное движение мирового социализма, укрепление материальной базы борьбы народов за сохранение мира и упрочение международной безопасности.

Съезд воплотил в себе черты творческого, подлинно ленинского подхода к обсуждению и решению новых, еще более сложных задач, встающих ныне перед партией и советским народом в деле экономического и социального развития, а также на международной арене.

Внешняя политика, нацеленная на решение международно-политических проблем в интересах дела мира, в интересах народов, всегда составляла важнейшую органическую часть деятельности КПСС и Советского государства. В. И. Ленин отмечал, что «с самого начала Октябрьской революции вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос...» [1].

XXVI съезд КПСС указал, что значение внешнеполитических проблем в деятельности КПСС и Советского государства

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 153.

в современную эпоху еще более возрастает. Это связано с тем, что:

— **во-первых,** быстрыми темпами развертывается объективный, затрагивающий все страны и народы процесс прогрессирующей интернационализации средств производства и обмена, всей общественной жизни;

— **во-вторых,** расширение функций советской внешней политики связано с важной, имеющей особое значение задачей постоянного укрепления отношений с государствами социалистического содружества, совместной с братскими странами социализма деятельностью, направленной на дальнейшее развитие нового типа международных отношений;

— **в-третьих,** поистине историческое значение в наши дни приобрела задача предотвращения ядерной войны, обеспечения прочного мира между народами.

XXVI съезд КПСС с огромной силой и убедительностью подтвердил, что партия советских коммунистов неизменно и последовательно руководствуется ленинской идеей о нераздельности социализма и мира, о том, что в своей работе по руководству коммунистическим строительством она постоянно учитывает тесную связь внутренней и внешней политики. Развернув грандиозную программу экономического и социального развития нашей страны в 80-е годы, съезд дал глубокий и взвешенный марксистско-ленинский анализ основных проблем и процессов современного мирового развития, теоретически обосновал и практически наметил пути и средства борьбы за мир, продолжение и упрочение разрядки в условиях нынешнего роста международной напряженности, вызванного действиями наиболее агрессивных империалистических кругов.

Основы советской внешней политики заложил В. И. Ленин. КПСС свято хранит верность его идеям, заветам и указаниям. Сформулированные в решениях съездов КПСС и закрепленные в законодательной форме в Конституции СССР, они составляют марксистско-ленинский фундамент всей международной деятельности КПСС и Советского правительства.

Внешняя политика СССР неизменно направлена на обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, защиту государственных интересов Советского Союза, укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения, осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. «Обеспечение прочного мира, защита права народов на независимость и социальный про-

гресс,—говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, — неизменные цели нашей внешней политики. В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно» [1].

Последовательное и творческое проведение КПСС курса на мир, разрядку и разоружение, на претворение в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами КПСС, позволило разорвать трагический цикл: мировая война — короткая мирная передышка — снова мировая война.

Подтвердив неизменность, преемственность внешнеполитического курса Советского Союза, XXVI съезд КПСС внес в этот курс немало нового. Это и понятно, ибо сочетание преемственности и новаторства является традицией советской дипломатии. Сохраняя верность своим основополагающим принципам — пролетарского, социалистического интернационализма и мирного сосуществования государств различных социальных систем, — она в то же время постоянно учитывает новые явления на международной арене, особенности мирового развития на каждом его этапе.

В решениях XXVI съезда КПСС получили дальнейшее развитие ленинские теоретические основы советской внешней политики, в них обобщен огромный опыт развития международных отношений и борьбы КПСС, Советского государства за мир и безопасность народов в современную эпоху. Исключительно велико научно-теоретическое и практическое значение выводов и обобщений, сделанных XXVI съездом КПСС в сфере мировой политики.

XXVI съезд КПСС дал глубокий исчерпывающий марксистско-ленинский анализ и оценку важнейших особенностей современного этапа мирового развития; всеобъемлюще раскрыл огромную роль и возрастающее воздействие социалистического содружества на развитие процесса революционного преобразования мира; подчеркнул важность дальнейшего совершенствования и развития всестороннего сотрудничества стран социализма, упрочения их единства и сплоченности как важнейшего условия дальнейших успехов в борьбе за построение социализма и коммунизма; глубоко обобщил опыт борьбы народов за национальное освобождение, определил четкую и ясную программу укрепления союза всех революционных сил современности; дал марксистско-ленинский анализ характера и особенностей нынешнего этапа общего кризиса капитализма, который продолжает углубляться, ох-

---

[1] *Андропов Ю. В.* Указ. соч., с. 215.

ватывая все сферы жизни буржуазного общества; ясно и недвусмысленно подтвердил неизменный курс советской внешней политики на развитие отношений сотрудничества со странами с иной социальной системой на основе принципов мирного сосуществования, взаимного учета интересов; четко определил важнейшие направления внешней политики Советского Союза на предстоящее пятилетие и на 80-е годы в целом; выдвинул ясную конкретную программу решения кардинальных международных проблем, и прежде всего проблемы обуздания гонки вооружений.

XXVI съезд КПСС еще раз подтвердил, что ныне, когда Советский Союз превратился в могущественную державу, вся его огромная мощь и авторитет неизменно и последовательно используются в интересах укрепления мира и безопасности народов, для решительного отпора империалистическим планам подавления свободы и независимости народов.

Созданное В. И. Лениным Советское государство, опираясь на мощь, сплоченность и активность мирового социализма, на его крепнущий союз со всеми прогрессивными силами, выступает в наши дни главной движущей силой положительных перемен в современном мире, является главным бастионом мира на нашей планете.

«Вы — советский народ и Коммунистическая партия Советского Союза — можете всегда гордиться своей миссией мира, своим историческим вкладом в борьбу за мир и разрядку, — говорил с трибуны XXVI съезда КПСС Генеральный секретарь Коммунистической партии США Г. Холл. — Вы приносите человечеству неоценимый дар — избавление от войны и ядерной катастрофы. Без вашей бескомпромиссной, неуклонной и героической преданности делу мира наша планета могла бы превратиться сейчас в безжизненную груду ядерного пепла.

Да, социализм — это действительно спаситель всего человечества» [1].

Ярким, убедительным примером последовательности и принципиальности в претворении в жизнь ленинской миролюбивой внешней политики является выработанная XXVI съездом КПСС Программа мира для 80-х годов — комплекс мер по оздоровлению международной обстановки, недопущению войны, которые являются органическим продолжением и развитием Программы мира XXIV и XXV съездов КПСС при-

---

[1] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий. М., 1981, с. 229—230.

менительно к наиболее жгучим и актуальным проблемам международной жизни.

XXVI съезд КПСС указал, что в настоящее время задача ослабления угрозы войны приобрела чрезвычайное значение и особую срочность. «Отстоять мир, — было заявлено на съезде, — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты»[1]. Вопрос ныне стоит так: либо гонка вооружений будет прекращена, либо она подорвет всю международную стабильность и поставит человечество на грань термоядерной катастрофы. Другого выхода нет.

Что дало XXVI съезду КПСС основания, чтобы так остро, по-новому поставить проблему обуздания гонки вооружений? Дело в том, что нынешний этап гонки вооружений имеет глубокие, принципиальные качественные отличия от характеристик этого явления даже в недавнем прошлом.

Во-первых, быстрые и глубокие изменения происходят в развитии военной техники. Разрабатываются качественно новые виды оружия, особенно опасные тем, что они снижают порог ядерной войны, т. е. делают ее возникновение более вероятным. Эти виды оружия, с одной стороны, способны нарушить стратегическое равновесие, а с другой—сделать контроль над ними, а значит и согласованное ограничение их, делом попросту невозможным.

Во-вторых, гонку вооружений делает особо опасной то, что ныне она развертывается в обстановке резко возросшей международной напряженности, что подрывает и ослабляет доверие, контакты и взаимопонимание государств на мировой арене.

В-третьих, администрация Р. Рейгана официально провозгласила целью гонки вооружений достижение США военного превосходства над Советским Союзом, а по существу, установление американского господства над всеми народами мира. Цель в наш век — недостижимая, однако ставить политику гонки вооружений на службу этой химере — вещь крайне опасная, чреватая для человечества ядерной катастрофой.

Трудно назвать внешнеполитический документ последнего времени, который сразу же, с момента своего появления, оказал бы такое огромное и непосредственное воздействие на международную политическую жизнь, ход и перспективы дальнейшего развития международных отношений, как Программа мира для 80-х годов, разработанная XXVI съездом КПСС.

Какие особенности внешнеполитической программы со-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 31.

ветских коммунистов поставили ее в центр международной жизни наших дней, сделали знаменем борьбы сотен миллионов людей во всех странах и континентах за мир, против нависшей над человечеством угрозы ядерной войны?

Во-первых, сила внешнеполитической программы XXVI съезда КПСС в том, что она опирается на объективные процессы развития современного общества, на реальное соотношение сил в современном мире.

Выдвигая Программу мира для 80-х годов, XXVI съезд КПСС исходил из марксистско-ленинского анализа современной эпохи. Ныне сфера империалистического господства значительно сузилась. Мировое развитие, в том числе вопрос о том, быть мировой войне или нет, уже не определяется всецело закономерностями и волей монополистического капитализма. Тем не менее природа империализма не изменилась, и, следовательно, сохранились глубокие социально-экономические причины военных приготовлений и агрессивной политики. Более того, они даже возросли и усилились.

Причины этого таковы:

— на основе дальнейшего роста концентрации производства и сращивания монополии с государством, с реакционными политическими силами в империалистических странах образовался военно-промышленный комплекс;

— империализм во что бы то ни стало стремится сохранить или вернуть себе господство над районами, богатыми энергетическим и иным сырьем;

— сама классовая природа империализма порождает политику, цель которой — любыми путями, в том числе и военной силой, остановить национально-освободительное движение, не допустить радикальных социальных перемен;

— особую ненависть империалистических кругов вызывает существование и рост социалистической системы, Советского Союза как главного ее оплота и основного препятствия для империализма в его попытках восстановить свое мировое господство.

Такова совокупность глубинных факторов, ведущих к усилению военной угрозы миру со стороны империалистических кругов США и НАТО.

Наиболее характерными проявлениями агрессивной линии империализма, прежде всего США, на международной арене являются:

— дальнейшее взвинчивание гонки вооружений;

— открытая претензия на военное превосходство над Советским Союзом;

— создание широкой сети военных баз и размещение американских войск на чужих территориях;

— подрыв выработанных ранее в результате огромных усилий основ советско-американских отношений;

— нажим на другие государства, особенно в Европе, в целях свертывания их политических и торгово-экономических связей со странами социализма;

— пронизанная клеветой пропаганда в отношении стран, стоящих на миролюбивых позициях, отвергающих претензии кого бы то ни было на руководство миром.

Выдвигая Программу мира для 80-х годов, XXVI съезд исходил из того, что в современном мире силам войны в политической, материальной и идеологической сферах противостоят мощные силы мира. Надежда человечества, спасение его от неисчислимых бедствий ядерной войны, сама возможность всемирного социального прогресса неразрывно связаны с тем, что существует могущественный мир социализма, для которого сохранение мира, политика мира являются естественным и органичным.

В наше время сбывается историческое предвидение В. И. Ленина о том, что с превращением социализма из силы национальной в силу интернациональную он будет способен оказывать «решающее влияние на всю мировую политику»[1]. Империализм бессилен вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира. Магистральный путь развития человечества определяют страны социализма.

Мировой социализм, и прежде всего социалистическое содружество, является самой могучей, самой влиятельной силой современного революционного процесса. Социалистическое содружество выступает как главный оплот мира на земле, решающая сила в борьбе за мир и укрепление безопасности народов.

Социалистическое содружество — это:

— **в экономическом отношении** наиболее динамично развивающаяся группа стран;

— **в политическом отношении** — это союз, основанный на небывалом в истории типе отношений между государствами — отношений полного равноправия и всестороннего братского взаимодействия;

— **в социальном отношении** — это страны, где решаются поистине эпохальные задачи по преодолению классовых различий и всех видов социального неравенства, по решению национального вопроса, повышению уровня жизни людей, созданию условий для гармоничного развития личности;

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 165.

— **в международном плане** — это основная миролюбивая сила и оплот всех защитников мира и безопасности народов.

XXVI съезд отметил дальнейшее упрочение позиций мирового социализма и в связи с этим усиление его влияния на ход международных событий. Именно благодаря прежде всего социализму между намерениями воинственных стратегов империализма и фактическими возможностями осуществления их замыслов образовалась дистанция огромного размера.

Наряду с социализмом в качестве главного фактора мира в наше время все более заметной и влиятельной становится миролюбивая политика новых независимых государств Африки, Азии, Латинской Америки. Гонка вооружений отнимает у развивающихся стран ресурсы, жизненно необходимые им для решения проблем отсталости, голода, нищеты, здравоохранения. Известно, что в этих странах голодают 570 млн. человек, полностью лишены медицинской помощи 1,5 млрд. человек. В то же время, по подсчетам известного ученого Р. Сиварда, средств, затрачиваемых на производство лишь одной мобильной межконтинентальной ракеты, хватило бы, чтобы накормить 50 млн. голодающих детей, или построить 65 тыс. больниц, или 340 тыс. школ.

Важнейшей частью потенциала мира является общедемократическое антивоенное движение, которое набирает силу и широкий размах.

Глубокий анализ съездом международной жизни и сделанные им весомые четкие выводы подкрепляются всем ходом истории. При должной мобилизации воли и энергии миролюбивых сил, их сплочении мир можно отстоять и упрочить — именно на это нацелена внешнеполитическая программа съезда, именно в этом величайшее, жизненно важное для всего человечества значение международной политики КПСС. Выработанная XXVI съездом КПСС международная стратегия и тактика советских коммунистов в условиях осложняющегося международного положения являются верным компасом для всех борцов за мир и безопасность народов.

Во-вторых, разработанную XXVI съездом КПСС Программу мира для 80-х годов характеризует своевременность, адекватность потребностям, вытекающим из конкретно сложившейся в мире ситуации, полное соответствие требованиям современного момента. Накануне XXVI съезда КПСС миролюбивые силы нашей планеты испытывали растущую тревогу в связи с попытками агрессивных кругов США и НАТО похоронить разрядку и спровоцировать еще более опасный тур гонки вооружений. Все острее становилась объективная необходимость создать мощную преграду на пути милитаристской истерии. От XXVI съезда КПСС зависело, будет ли создан

эффективный противовес опасности мирового термоядерного конфликта. Внешнеполитическая программа XXVI съезда КПСС, комплекс выдвинутых предложений, вся тональность и конструктивный характер программы создали такой противовес.

В-третьих, внешнеполитическая программа КПСС со всей очевидностью демонстрирует непоколебимую последовательную решимость Советского Союза сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле.

При этом подчеркивается особая коварность в современных условиях вынашиваемых агрессивными кругами империализма планов «ограниченной» ядерной войны, расчетов на возможность одержать в ней победу. Ясно, что никакой «ограниченной» ядерной войны вообще не может быть. Вспыхни ядерная война, будь то в Европе или другом месте, она неизбежно и неотвратимо приобрела бы всемирный характер. Такова логика самой войны и характера современных вооружений и международных отношений. Это вновь было подтверждено Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым в декабре 1982 г.: «От официальных представителей в Вашингтоне слышны рассуждения насчет возможности «ограниченной», «затяжной» и прочих разновидностей ядерной войны. Людей пытаются успокоить, приучить к мысли о ее приемлемости. Поистине надо быть слепым к реальностям нашей эпохи, чтобы не видеть: каким бы образом, где бы ни вспыхнул ядерный смерч, он неизбежно выйдет из-под контроля, вызовет всеобщую катастрофу.

Наша позиция по этому вопросу ясна: ядерной войны допустить нельзя — ни малой, ни большой, ни ограниченной, ни тотальной» [1].

В-четвертых, разработанная XXVI съездом КПСС Программа мира для 80-х годов свидетельствует о том, что Советский Союз проявляет максимальную гибкость в поисках путей и средств решения задачи предотвращения ядерной войны. Представив правительствам, широкой международной общественности глубоко обоснованные, реалистические предложения, которые охватывают все самые актуальные аспекты международных отношений и направлены на то, чтобы придать разрядке новое, второе дыхание, Советский Союз одновременно выразил свою готовность вести переговоры по наиболее важным для укрепления мира международным про-

[1] *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 года. М., 1982, с. 23.

блемам на любом уровне, без всяких предварительных условий, выразил готовность рассмотреть любые другие разумные предложения.

Известно, что никакая стратегия, даже самая удачная, не может быть осуществлена, если она не дополнена научным образом разработанной тактикой борьбы. XXVI съезд КПСС сделал большой шаг вперед в деле разработки именно такой тактики применительно к требованиям современного этапа международного развития. Основная особенность выработанного им подхода та же, которая всегда была присуща внешнеполитической тактике Советского государства: последовательное сочетание ленинской принципиальности и гибкости при решении конкретных вопросов, сочетание мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества с капиталистическими государствами с твердым отпором агрессивным происка м империализма.

В условиях, когда империализм развернул активные контратаки на позиции миролюбивых сил, съезд дал решительный отпор этой политике, показал, что взятый империализмом, прежде всего американским, внешнеполитический курс не будет иметь успеха, что он обречен на провал. Было подчеркнуто, что попытки навязать Советскому Союзу политику «с позиции силы», добиваясь превосходства над ним в военной сфере, будут парализованы с помощью необходимых эффективных мероприятий.

Решительное осуждение планов развязывания империализмом ядерной войны Советский Союз сочетает с решительным осуждением авантюристских попыток Вашингтона добиться военного превосходства. «Сложившееся военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО объективно служит сохранению мира на нашей планете. Мы не добивались и не добиваемся военного превосходства над другой стороной. Это не наша политика. Но мы и не позволим создать такое превосходство над нами. Подобные попытки, а также разговоры с нами с позиции силы абсолютно бесперспективны», — было заявлено на съезде [1].

В то же время съезд решительно и ясно подчеркнул стремление Советского Союза к мирному решению всех существующих проблем и конфликтов; выдвинутые им инициативы для решения важнейших вопросов современности являются попыткой предложить конкретный путь преодоления нынешней напряженности, учитывающий интересы всех стран, законное стремление народов к безопасности и миру.

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 22.

Говоря о принципиальной и гибкой внешнеполитической тактике XXVI съезда КПСС, необходимо подчеркнуть, что внешняя политика — это не только наука, но и искусство. Развернутая XXVI съездом КПСС Программа мира для 80-х годов вновь показала, что КПСС в совершенстве владеет искусством ведения внешнеполитических дел, что советская социалистическая дипломатия — это дипломатия умелая, энергичная, эффективная.

Программа мира для 80-х годов охватывает широкий круг вопросов. Они касаются как ракетно-ядерного, так и обычных типов оружия, затрагивают положение как в Европе, так и на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, меры как политического, так и военного характера. Но главное, что их объединяет, — это стремление решить наиболее актуальные проблемы мировой политики наших дней, укрепить мир, устранить угрозу ядерной катастрофы.

Советская Программа мира для 80-х годов ярко демонстрирует замечательное качество советских коммунистов: единство слова и дела. Сразу же после принятия Программы мира КПСС и Советское правительство развернули настойчивую, последовательную, целеустремленную борьбу за ее реализацию. Советская внешняя политика постоянно приковывает внимание правительств и народов к важнейшим предложениям Советского Союза, смысл которых — приостановить сползание к конфронтации, к усилению международной напряженности, открыть путь к прекращению гонки вооружений, к упрочению разрядки.

Время, прошедшее после XXVI съезда КПСС, со всей очевидностью показало, что внешнеполитическая программа съезда стала важнейшим фактором современной международной жизни, оказывающим благотворное воздействие на развитие событий в наши бурные восьмидесятые годы. Это особенно важно в условиях обострения международного положения, вызванного реакционными империалистическими силами во главе с агрессивными кругами США на рубеже 70-х и 80-х годов.

Без борьбы за реализацию Программы мира для 80-х годов обстановка в мире была бы еще более сложной и взрывоопасной. Новый комплекс советских инициатив определяет стержневую тематику в повестке дня международной жизни. Внешнеполитические идеи XXVI съезда КПСС делают свое доброе дело, подготавливая почву для продуктивных переговоров по назревшим проблемам.

В ходе борьбы за реализацию Программы мира для 80-х годов ее положения творчески развиваются и дополняются новыми крупными инициативами и предложениями.

Достаточно напомнить лишь основные предложения, с которыми Советское государство выступило уже в послесъездовский период:

— предложения об объявлении тягчайшим преступлением перед человечеством применения каким-либо государством ядерного оружия первым;

— предложения, касающиеся превращения Европы в континент, свободный не только от ядерного оружия средней дальности, но и от тактического ядерного оружия, а поначалу — о существенном сокращении количества ядерного оружия средней дальности;

— предложения, касающиеся возобновления переговоров по стратегическому ядерному оружию;

— предложения о запрещении размещения в космосе оружия любого рода;

— предложения, относящиеся к созданию безъядерной зоны на Севере Европы;

— предложения, касающиеся превращения Средиземного моря в зону устойчивого мира и сотрудничества;

— дальнейшее развитие высказанных ранее соображений, касающихся принципов отношений с развивающимися странами Азии и Африки;

— предложения по проблемам урегулирования ближневосточного кризиса, созыва конференции по вопросам Ближнего Востока;

— предложения, относящиеся к вопросам укрепления мира в Азии, в частности распространения на азиатский континент мер военного доверия;

— предложение, касающееся снижения военной активности в Индийском и Тихом океанах;

— предложение ввести в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР. Советский Союз намерен также, если не будет нового обострения международной обстановки, сократить здесь известное количество своих ракет средней дальности.

Демонстрируя свою преданность миру, добрую волю и высокую ответственность за судьбы народов, Советский Союз пошел на беспрецедентный шаг: он в одностороннем порядке принял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Если другие ядерные державы взяли бы на себя столь же ясное и четкое обязательство, это на практике было бы равносильно запрещению вообще применения ядерного оружия, т. е. был бы сделан важнейший шаг по пути укрепления мира и безопасности народов.

Мы не строим иллюзий, не исходим из того, что поддержка и одобрение нашего решения огромным большинством государств, широчайшими слоями общественности побудит правительства держав, владеющих ядерным оружием, завтра же последовать советскому примеру. Но рано или поздно так будет, поскольку ставка на военное превосходство совершенно бесперспективна.

С первых своих шагов на мировой арене внешняя политика Советского Союза была обращена не только к правительствам, но и к народам мира. Задача помочь народам вмешаться в решение проблемы войны и мира была поставлена В. И. Лениным. Эта задача последовательно решается в наши дни. Яркое тому подтверждение — принятое в шестидесятую годовщину образования СССР Верховным Советом СССР, Центральным Комитетом КПСС Обращение «К парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира».

Ленинский курс советской внешней политики оказывает огромное воздействие на все развитие международных отношений в наши дни. Миролюбивая внешняя политика СССР, его инициативы и конструктивные идеи, Программа мира для 80-х годов встречают широкую поддержку со стороны миролюбивых сил всего земного шара. И это закономерно.

Советская внешняя политика — политика справедливости и мира, политика признания права каждого народа распоряжаться своей судьбой, политика поддержки борьбы народов за самостоятельность и независимость — по самому своему существу глубоко гуманистична, она отвечает интересам всего миролюбивого человечества. Разумеется, главная цель советской внешней политики состоит в обеспечении внешнеполитических интересов советского народа, Советского государства. Но вместе с тем эта политика направлена на обеспечение интересов фактически всех людей на земле. «Наша борьба за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности, — сказано в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — это прежде всего борьба за то, чтобы обеспечить советскому народу необходимые внешние условия для решения стоящих перед ним созидательных задач. Этим мы решаем и проблему поистине всемирного характера. Ибо нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь» [1].

В своих практических действиях советская внешняя поли-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 4- 5.

тика учитывает точку зрения мировой общественности, различные идеи и предложения, выдвигаемые ее наиболее авторитетными форумами и представителями.

Все это придает советской внешней политике открытый и демократический характер, обеспечивает ей поддержку со стороны самых широких кругов мировой общественности, которая оказывает все большее позитивное влияние на ход международных событий.

В сложной и опасной международной обстановке, возникшей по вине агрессивных империалистических кругов, Советский Союз, страны социалистического содружества линии на обострение международной обстановки противопоставляют ясный, последовательный курс на упрочение мира, обуздание и прекращение гонки вооружений, справедливое урегулирование кризисных ситуаций, решение спорных вопросов за столом переговоров.

Исторические решения XXVI съезда КПСС, развернутая съездом Программа мира для 80-х годов вновь демонстрируют могучую силу ленинской внешней политики, ее огромное революционизирующее влияние на процессы обновления мира, твердую решимость Коммунистической партии Советского Союза, советского народа вместе с народами братских социалистических стран твердо и последовательно направлять свои усилия на сохранение мира, обуздание гонки вооружений.

В наше время особенно очевидно, что внешняя политика Советского государства является мощным и действенным противовесом стремлению агрессивных кругов империализма навязать миру новый тур гонки вооружений, накалить международную обстановку, подорвать основы взаимовыгодных международных связей, усилить угрозу термоядерной войны.

«Когда-то, наверное, будет написана исчерпывающая история нашей эпохи, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. — Можно быть уверенными, что в эту историю золотыми буквами будет вписан тот несомненный факт, что без твердой миролюбивой политики Советского Союза наша планета была бы не только куда более опасным местом для жизни человека, но, вполне возможно, ее уже постигла бы непоправимая беда. И если беды удалось избежать, если мы почти сорок лет живем в условиях мира, если мы уверены в будущем, то огромную роль в этом играла и играет внешняя политика Советского Союза, его борьба против угрозы ядерной катастрофы, за жизнь, за сохранение и процветание человечества» [1].

---

[1] *Андропов Ю. В.* Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии творчества масс. М., 1982, с. 17.

Ленинская стратегия внешней политики, которой неукоснительно следуют КПСС и Советское государство, встречает понимание и поддержку народов братских социалистических стран, всех миролюбивых государств, всех честных людей Земли. Эта стратегия открывает самые широкие возможности для сохранения и укрепления мира, защиты прав народов на независимость и социальный прогресс. Программа мира, развернутая XXVI съездом КПСС, настойчивая и последовательная борьба советской дипломатии за ее реализацию демонстрируют могучую силу ленинской внешней политики, ее огромное революционизирующее влияние на процессы обновления мира, твердую решимость КПСС и советского народа последовательно продолжать великую битву за мир и прогресс. «В нашу эпоху, — говорит Ю. В. Андропов, — именно социализм выступает как самый последовательный защитник здоровых начал в международных отношениях, защитник интересов разрядки и мира, интересов каждого народа, всего человечества» [1].

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 25.

ГЛАВА II

УКРЕПЛЕНИЕ БРАТСКОЙ ДРУЖБЫ И ВСЕСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР И СТРАНАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Исторические задачи коммунистического созидания и укрепления мира на земле Советский Союз решает в братском союзе с другими странами, вставшими на путь социализма. Развитие отношений с этими странами КПСС и Советское государство считают главным направлением своей внешней политики. Вполне понятно поэтому, что в документах и материалах XXVI съезда КПСС большое место занимают проблемы развития социалистического мира на современном этапе.

§ 1. XXVI СЪЕЗД КПСС ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии перечислены страны, входящие в социалистическое содружество — составную часть мировой социалистической системы. Это — Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Куба, Лаос, Монголия, Польша, Румыния, Советский Союз, Чехословакия [1]. Вместе с тем в выступлениях на съезде партийно-государственных руководителей Эфиопии и Анголы было сказано о том, что эфиопские революционеры и трудящиеся «считают себя составной частью мировой системы социализма» [2], что новая Ангола «решительно встает на путь социалистического развития, чтобы затем стать прочным звеном в мировой системе социализма» [3].

Структура мировой социалистической системы и такая форма ее существования, какой является социалистическое содружество, критерии, в соответствии с которыми та или иная страна может быть отнесена к социалистической систе-

[1] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 5.

[2] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 412.

[3] Там же, с. 301.

ме и социалистическому содружеству, уже освещались в советской научной литературе [1].

Мировая социалистическая система представляет собой сообщество взаимосвязанных и взаимодействующих между собой государств, вставших на путь социализма. Исходный критерий принадлежности к мировой социалистической системе — это победа народно-демократической революции, перерастающей в социалистическую, или непосредственное торжество социалистической революции в той или иной стране, приход к власти в ней рабочего класса во главе с коммунистической партией, утверждение социалистического общественного строя. Другой критерий предусматривает реальное осуществление социалистических преобразований не только благодаря помощи данной стране со стороны мирового социализма, но и в результате расстановки классовых сил внутри нее, активного участия широких народных масс в социалистическом строительстве.

Третий критерий принадлежности к мировой социалистической системе — взаимосвязь и взаимозависимость социалистических государств.

Известно, что развитие мировой социалистической системы является сложным и противоречивым, поскольку в нее входят государства неодинаковые по своей социально-классовой структуре, историческим традициям и связям, экономическому и культурному уровню, географическому положению и наличию природных ресурсов, роли и месту в международном разделении труда и т. д. Поэтому возможны зигзаги и попятное движение в развитии мировой системы социализма, ослабление или даже разрыв дружественных связей той или иной страны с другими социалистическими государствами. Однако даже такой разрыв при всем вреде, который он наносит целостности системы, не может уничтожить объективную взаимозависимость данной страны и других социалистических государств. Когда же такая взаимозависимость дополняется сознательно налаживаемым сотрудничеством партий, народов, государственных и хозяйственных органов, общественных организаций стран социализма, то страны, осуществляющие подобное сотрудничество, и составляют социалистическое содружество. Это совершенно новое явление. Здесь речь идет о социалистическом союзе государств, основанном на общности целей, идеологии, на международной солидарности трудящихся. Ведущей силой такого союза впервые выступили рабочий класс и его авангард — коммунистические и рабочие партии.

---

[1] См.: Международные отношения нового типа. М., 1978, с 10—27.

Социалистическое содружество как составная часть мировой социалистической системы объединяет государства, в которых в качестве господствующей утвердилась общественная собственность на средства производства, установилась власть трудящихся во главе с рабочим классом при руководящей роли коммунистических и рабочих партий, существует общая идеологическая основа — учение марксизма-ленинизма, — создающая идейную общность, морально-политическое единство, укрепляющая дружбу народов братских стран.

У стран социалистического содружества единая цель — построение коммунизма, общие интересы в борьбе против империализма и в деле оказания помощи другим отрядам мирового революционного движения.

Наряду с общими чертами, присущими мировой системе социализма, социалистическое содружество обладает и своими специфическими особенностями. Входящие в содружество государства координируют свою внешнюю политику, развивают сотрудничество не только на двусторонней, но и многосторонней основе в рамках Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора. Однако членство в этих организациях — это вовсе не обязательное условие принадлежности к содружеству. Так, Вьетнам до 1978 г. не являлся членом СЭВ, а Лаос в настоящее время состоит в СЭВ в качестве наблюдателя.

В мировой социалистической системе в разные периоды ее развития существовали различные формы сотрудничества между государствами. В первые послевоенные годы главный упор в них делался на сотрудничество военно-политического характера. По мере того, как оно дополнялось экономическими, научно-техническими, культурными связями, происходило постепенное превращение социалистического лагеря в содружество братских государств и народов. Этот процесс завершился примерно в середине 50-х годов.

В Заявлении совещания коммунистических и рабочих партий, принятом в Москве в ноябре 1960 г., и в Программе КПСС мировая социалистическая система и социалистическое содружество рассматриваются как идентичные понятия. Как подчеркивается в Программе нашей партии, мировая социалистическая система — это «социальное, экономическое и политическое содружество свободных, суверенных народов, идущих по пути социализма и коммунизма, объединенных общностью интересов и целей, тесными узами международной социалистической солидарности» [1].

---

[1] Программа КПСС, М., 1976, с. 20.

Подобное определение для периода, когда принималась Программа КПСС, было верным, ибо тогда между всеми социалистическими странами (за исключением Югославии) существовали не только объективные взаимосвязи, но и отношения сознательно налаживаемого сотрудничества. Однако сейчас было бы неправильно ставить знак равенства между социалистической системой и содружеством, ибо в этом случае некоторые государства, не входящие в содружество, остались бы за пределами мировой социалистической системы. В разделе Отчетного доклада ЦК КПСС съезду, посвященном мировой социалистической системе, рассматриваются отношения Советского Союза с Югославией, КНДР, Китаем. Что же касается Албании, то о ней в партийных и государственных документах, печати братских стран всегда говорилось как о социалистической стране. Вместе с тем нельзя и противопоставлять такие понятия, как мировая социалистическая система и социалистическое содружество.

Содружество — это наиболее развитая форма существования мировой социалистической системы, и усилия КПСС, других братских партий направлены на то, чтобы связи между социалистическими государствами осуществлялись в форме их содружества, что наиболее полно отвечает сущности международных отношений нового, социалистического типа.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, документах и материалах съездов коммунистических и рабочих партий других стран социализма дается развернутая характеристика социалистических международных отношений. «Отношения между государствами, — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — исстари назывались международными. Но лишь в наше время, в мире социализма, они действительно стали отношениями между народами. В них непосредственно участвуют миллионы и миллионы людей. Это... принципиальное завоевание социализма, его великая заслуга перед человечеством» [1].

Со времени разделения общества на классы и появления государства как организации по защите и осуществлению интересов господствующих классов и вплоть до возникновения первого в мире социалистического государства международные отношения осуществлялись господствующими эксплуататорскими классами. Поэтому международные отношения рабовладельческой, феодальной, капиталистической общественно-экономических формаций — это отношения не непосредственно между народами, а, по преимуществу, между государствами во главе с их правящими классами.

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 6.

Придя к власти, рабочий класс превращает международные отношения в область осуществления своих классовых интересов. Но это уже не интересы эксплуататорской верхушки, а интересы трудящегося большинства, а с превращением государства диктатуры пролетариата в общенародное государство — интересы всего народа.

Таким образом, социализм впервые в истории придает международным отношениям их действительный смысл, превращая эти отношения из отношений между господствующими классами и их государствами в отношения между народами. Именно в этом и состоит сущность международных отношений нового типа. О том, каковы масштабы этих отношений, свидетельствуют следующие данные. В настоящее время 127 республик, краев, областей, городов и районов СССР имеют постоянные дружеские связи со 185 округами, воеводствами и уездами одиннадцати социалистических стран. В Советском Союзе работает 69 республиканских отделений обществ дружбы с социалистическими странами и около 500 областных, городских и районных отделений. Свыше 800 предприятий и организаций Советского Союза соревнуются с родственными организациями социалистических государств[1].

Международные отношения нового типа коренным образом отличаются от международных отношений эксплуататорского общества. Как подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «мы строим новый, социалистический мир, небывалый еще в истории тип отношений между государствами, по-настоящему справедливых, равноправных, братских»[2].

Если для международных отношений в капиталистическом обществе характерно стремление более сильных государств поставить в зависимость от себя другие страны и народы, то социализм, говоря словами В. И. Ленина, создает «совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета»[3].

Присущие капитализму эксплуатацию одних стран другими, вражду и недоверие между народами, конфликты и войны, великодержавный шовинизм и расизм, социализм заменяет полным равноправием всех наций, народов и государств, входящих в социалистическое содружество, их товарищеским сотрудничеством и взаимной помощью, непримиримостью к

---

[1] См.: *Целищев Н. Н.* Великая сила пролетарского интернационализма. М., 1978, с. 92, 132.

[2] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 5.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 107.

любым проявлениям гегемонизма, шовинизма и национализма.

В ходе формирования и развития международных отношений нового типа выявились принципы, на которых основываются взаимоотношения социалистических государств, их народов, их марксистско-ленинских партий. К ним относятся органически связанные между собой общедемократические международно-правовые принципы и принципы социалистического интернационализма [1].

Общедемократические принципы (равноправие, уважение территориальной целостности и суверенитета, невмешательство во внутренние дела, взаимная выгода, уважение прав человека и демократических свобод, добросовестное выполнение международных обязательств и т. д.) выражают взаимоотношения стран социализма как самостоятельных и суверенных государств. Они были провозглашены еще в период буржуазных революций, но только социализм придал им подлинно гуманистическое содержание, обеспечил на деле последовательное применение таких принципов в международных отношениях, и прежде всего в отношениях между социалистическими странами.

Игнорирование общедемократических принципов во взаимоотношениях стран социализма противоречит сущности международных отношений нового типа и поэтому отвергается братскими государствами.

В результате активных усилий социалистических государств общедемократические принципы в отношениях между всеми государствами нашей планеты зафиксированы ныне в Уставе ООН, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Новым свидетельством широкого признания необходимости соблюдения общедемократических принципов в отношениях между государствами стало одобрение XXXIV сессией Генеральной Ассамблеи ООН внесенного советской делегацией проекта резолюции «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях».

Вместе с тем, при всей важности общедемократических

---

[1] В советской научной литературе нет единой позиции по поводу принципов, на которых основываются международные отношения нового типа. Помимо изложенной выше концепции, существует точка зрения, согласно которой общедемократические принципы включаются в общую систему принципов социалистического интернационализма как совершенно иные по социально-политическому содержанию и юридическому характеру и лишь «одноименные» по форме (См.: *Усенко Е. Т.* Международное право. М., 1970, с. 87; Советский ежегодник международного права. 1973. М., 1976, с. 13—43; *Левин Д. Б.* Актуальные проблемы теории международного права. М., 1979, с. 139 и др.).

принципов в отношениях между социалистическими государствами, содержание международных отношений нового типа не сводится только к ним. Специфика и суть этих отношений состоят в том, что их основой являются принципы, которые не были известны практике международных отношений до образования мировой социалистической системы, социалистического содружества. Это принципы социалистического интернационализма, которые находят свое выражение в тесном сотрудничестве стран социализма во всех сферах общественной жизни, их братской взаимопомощи, солидарности с борьбой народов за их национальное и социальное освобождение, совместной защите социалистических завоеваний.

Социалистический интернационализм — это одна из форм пролетарского интернационализма как идеологии и политики международного рабочего класса и его коммунистических партий. Это пролетарский интернационализм, распространенный на национальные и межгосударственные отношения стран, вступивших на путь социализма и образовавших социалистическое содружество.

Социалистический интернационализм представляет собой мировоззрение и основу деятельности не только правящих марксистско-ленинских партий, но и государственного аппарата, общественных организаций. Он проявляется во всех сферах жизни нового общества — в хозяйственном и культурном строительстве, законодательстве, социальной практике широких масс трудящихся. Социалистический интернационализм органически сочетается с патриотизмом, заботой народов братских стран не только о судьбах своей родины, но и об интернациональных интересах всего социалистического содружества.

Социалистический интернационализм, являясь морально-политической категорией, в то же время регулирует и межгосударственные отношения в социалистическом содружестве. Он порождает права и обязанности социалистических государств как субъектов международного права. Эти права и обязанности закреплены в конституциях стран социализма, в двусторонних договорах, многосторонних соглашениях братских государств.

Принципы социалистического интернационализма во взаимоотношениях государств социалистического содружества последовательно осуществляются на практике. Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, яркий пример социалистического интернационализма в действии — экстренная помощь со стороны Советского Союза и других стран социалистического содружества народу Вьетнама, помощь братских стран Кампучии, дотла разоренной пол-

потовцами. Как подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан, «советские друзья оказывают вьетнамскому народу мощную поддержку, огромную эффективную помощь в деле строительства и защиты нашей социалистической родины... Мы также горячо признательны другим социалистическим странам, коммунистическим партиям, национально-освободительным движениям и сторонникам мира за всемерную поддержку и помощь справедливому делу вьетнамского народа» [1].

Другим примером действенности социалистического интернационализма является морально-политическая поддержка и материальная помощь со стороны Советского Союза и всего социалистического содружества Республике Куба в строительстве социализма, в защите завоеваний кубинской революции. На состоявшемся в ноябре 1981 г. в Москве совещании секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран было принято заявление «Прекратить угрозы в адрес Кубы», в котором выражался решительный протест против империалистического вмешательства в ее внутренние дела со стороны администрации США.

В ноябре 1982 г. состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, Председателем Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Ф. Кастро Рус. Руководители двух братских партий обсудили вопросы дальнейшего развития советско-кубинского сотрудничества, выразили обоюдную решимость укреплять и дальше дружбу народов СССР и Кубы, продолжать совместную борьбу за упрочение мира, решение острых международных проблем в интересах народов.

Углубление сотрудничества братских стран на принципах социалистического интернационализма является важным условием как укрепления международных позиций социализма, так и успешного решения задач построения нового общества.

Составная часть сотрудничества братских стран — это изучение и творческое применение опыта социалистического и коммунистического строительства, интернационализация этого опыта. О важности работы в этом направлении было сказано на XXVI съезде КПСС, где подчеркивалась необходимость учиться друг у друга, «внимательнее изучать и шире использовать опыт братских стран» [2].

Интернационализация опыта строительства нового общества творчески развивает марксистско-ленинскую науку, обо-

[1] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 14.

[2] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 7.

гащает ее новыми выводами и положениями на основе изучения социальной практики правящих партий и народов социалистических стран. Как указывал В. И. Ленин, революционную теорию «нельзя выдумать, она *вырастает* из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света» [1].

В плане практическом интернационализация опыта строительства нового общества способствует увязке теории с насущными потребностями и интересами стран социализма. Используя коллективный опыт, коммунистические и рабочие партии глубоко и всесторонне определяют пути и методы наиболее эффективного решения проблем создания материально-технической базы социализма и коммунизма, повышения благосостояния трудящихся, совершенствования и развития общественных отношений, утверждения социалистического образа жизни.

Интернационализация опыта помогает преодолевать трудности и недостатки, с которыми братские партии сталкиваются в своей работе, отчетливее видеть в социально-экономическом и общественно-политическом развитии своих стран негативные тенденции и процессы. В этом плане анализ отрицательного опыта исключительно важен и с теоретической, и с практической точек зрения.

«Анализируя ошибки вчерашнего дня,—говорил В. И. Ленин,— мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра» [2].

Интернационализация коллективного опыта предполагает не только изучение и творческое использование братскими странами, их коммунистическими и рабочими партиями огромного по своему объему и содержанию опыта социалистического и коммунистического строительства в СССР. За годы народной власти другие страны, вставшие на путь социализма, накопили ценный опыт преобразования экономики и всей общественной жизни на присущих социализму коллективистских началах.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечается опыт работы сельскохозяйственных производственных кооперативов и предприятий в Венгрии, рационализации производства, экономии энергии, сырья и материалов в ГДР, функционирования системы социального обеспечения в Чехословакии, агропромышленной кооперации в Болгарии и других европейских странах социализма. «Когда все ценное, найденное в советской практике,— отмечал секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков,— становится достоянием братских го-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 11.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 318.

сударств, нас это может только радовать. И нам в свою очередь стоит воспитать в себе хорошую, нужную «жадность» в отношении положительного опыта друзей... Это задача государственной важности»[1].

Изучение и обобщение опыта строительства нового общества исключительно важны и для коммунистических и рабочих партий, борцов за национальное и социальное освобождение в капиталистических и развивающихся странах. Изучение опыта стран реального социализма позволяет им четче определить свои собственные пути и формы социально-экономического развития, способы применения в конкретных условиях своих стран общих закономерностей социалистической революции и социалистического строительства.

Работа XXVI съезда КПСС, съездов коммунистических и рабочих партий других стран социализма, присутствие на этих съездах многочисленных делегаций коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий наглядно показали, какое большое значение придают революционные силы несоциалистического мира изучению и творческому использованию опыта Советского Союза и других братских стран в строительстве социализма и коммунизма.

Для коммунистических и рабочих партий стран развитого капитализма позитивные аспекты такого опыта, проникнутая глубоким гуманизмом, заботой о нуждах и интересах трудящихся, об укреплении мира на земле внутренняя и внешняя политика социалистических стран, — это важное средство укрепления влияния в массах, их мобилизации на борьбу против гнета монополистического капитала, за мир, демократию и социальный прогресс.

«Ваши успехи, — говорил на XXVI съезде КПСС Председатель ГКП Г. Мис, — это и наши успехи. Ваши успехи помогают рабочему классу нашей страны в его борьбе и способствуют укреплению рядов нашей партии»[2].

Большое значение имеет опыт строительства нового общества в странах социализма и для освободившихся государств. Здесь речь идет о конкретной силе примера в решении таких задач, как свержение эксплуататорского строя, установление власти трудящихся, преодоление социально-экономической отсталости, проведение индустриализации и кооперирования крестьянства, культурной революции. Все эти преобразования были осуществлены в исторически кратчай-

---

[1] За высокое качество и действенность идеологической работы. М., 1982, с. 237.

[2] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 100.

шие сроки в бывших национальных окраинах России, Монголии, других социалистических странах Азии, на Кубе, в социалистических государствах Юго-Восточной Европы. Творческое применение опыта стран социализма, ранее отсталых в социально-экономическом отношении, исключительно важно для тех государств Азии и Африки, которые избрали путь некапиталистического развития, социалистической ориентации. Как подчеркивал в своей речи на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного совета ДРА Бабрак Кармаль, «достижения Советского Союза, а также богатый опыт КПСС имеют всемирно-историческое значение не только для мировой системы социализма и международного коммунистического и рабочего движения. Они вдохновляют и служат опорой в борьбе национально-освободительных и общественных движений, молодых государств, которые, одержав победу над внутренней реакцией и покончив с эксплуатацией со стороны иностранных монополий, вступили на путь коренных социально-политических, экономических и культурных преобразований в интересах трудящихся»[1].

Интернационализация опыта строительства нового общества — это не механическое копирование опыта какой-либо одной партии и страны, каким бы важным и ценным он ни был, другими партиями и странами. Она предполагает, прежде всего, познание на конкретном историческом материале общих закономерностей социалистической революции и социалистического строительства. Кроме того, в опыте каждого народа присутствует свое, особенное, что может быть в известной степени повторено в опыте тех народов и государств, где существуют сходные условия. Не случайно поэтому некоторые освободившиеся страны Азии и Африки тщательно изучают опыт социалистических преобразований в советских республиках Средней Азии, в Монголии. Для стран Латинской Америки большое значение имеет изучение опыта строительства новой жизни на Кубе, а для стран Западной Европы — в таких государствах, как ГДР и Чехословакия. Наконец, в опыте каждой страны обязательно нужно видеть и национально-специфические моменты, неповторимые в других условиях и в другое время.

Только при учете общего, особенного и единичного можно успешно осуществлять интернационализацию опыта, формировать коллективный опыт реального социализма, который отражает общую классовую сущность нового общества, рас-

---

[1] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 304.

крывает и конкретизирует общие закономерности строительства социализма и коммунизма.

Коллективный опыт социалистического содружества формируется в условиях, когда перед странами социализма встают в основном сходные задачи в строительстве нового общества, когда братские партии, народы социалистических государств в процессе социалистической экономической интеграции совместно работают над выполнением общих программ развития. Коллективный опыт накапливается не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни. Он является конкретным выражением процесса постепенного сближения социалистических стран, который, как подчеркивалось на XXV съезде КПСС, «вполне определенно проявляется ныне как закономерность» [1].

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивается, что этот процесс продолжает развиваться. Он представляет собой ведущую тенденцию в развитии социалистического содружества. Объективная основа постепенного сближения стран социализма — это интернационализация производительных сил, экономической и всей общественной жизни. Хозяйственная, политическая, духовная жизнь человечества, писал В. И. Ленин, «все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее» [2].

При социализме основными факторами сближения социалистических наций и государств являются общественная собственность на средства производства, отношения сотрудничества между дружественными классами и социальными группами общества не только внутри социалистических государств, но и на международной арене, единство коренных интересов и целей народов братских стран, интернационалистская политика их коммунистических и рабочих партий.

Тенденция к сближению социалистических государств действует уже в период формирования мировой социалистической системы. Она возникает на основе разрыва с эксплуататорским прошлым, необходимости объединения народов для защиты своих завоеваний, решения задач строительства нового общества. Однако в этот период между странами, вступившими на путь социализма, сохраняются еще большие различия в уровнях экономического развития, классовой структуре общества, зрелости производственных и общественных отношений, в степени распространения и утверждения в качестве господствующей марксистско-ленинской идеологии.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 6.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 318.

Поэтому во время формирования мировой социалистической системы и на начальных этапах ее развития идет только накопление предпосылок для процесса сближения, а сам этот процесс выступает в качестве одной из тенденций в отношениях социалистических стран. Эта тенденция превращается в закономерность только в наше время, когда уже достигнут высокий уровень зрелости социализма и как общественного строя, и как мировой системы. Это проявляется в следующем:

— умножении сходных черт в политической и социально-экономической жизни социалистических государств, в путях и методах решения стоящих перед ними задач, которые сами становятся сходными, однотипными;

— активизации сотрудничества братских стран, которое приобретает все более комплексный характер, практически охватывает все сферы общественной жизни. В результате этого усиливаются взаимная адаптация, приспособление стран социализма друг к другу;

— само сотрудничество становится более тесным. Оно включает систематические консультации на различных уровнях, координацию действий, обмен опытом, его интернационализацию, формирование коллективного опыта социалистического содружества.

Все эти факторы способствуют единству социалистических стран, превращению их в нерасторжимое международное содружество. Оно основано на интегрируемой экономике и политическом единстве социалистических государств, их правящих партий при решении внутренних проблем социалистического мира и актуальных международных вопросов, углублении разностороннего общения трудящихся, утверждении интернациональных черт социалистического образа жизни[1].

---

[1] Данная концепция выдвинута А. П. Бутенко и Ю. С. Новопашиным в их работе о закономерности сближения социалистических стран, опубликованной в сборнике научных трудов ИЭМЕС АН СССР «Социалистические международные отношения как система» (М., 1979, с. 23—49). Существуют и другие концепции сближения стран социализма. Так, некоторые авторы отождествляют сближение и интернационализацию (См.: Проблема развития социализма. Прага, 1971, с. 104). Другие ставят знак равенства между сближением и интеграцией (См.: Соловьев М. Д. Закономерности развития мировой системы социализма. Л., 1971, с. 18). Третьи рассматривают сближение в качестве комплексной закономерности, включающей ряд закономерностей мировой социалистической системы (См.: Ладыгин Б. Н., Рыбаков О. К., Седов В. И. Социалистическое содружество на новом этапе. М., 1976, с. 23; Ширяев Ю. С. Социалистическая интеграция и международное разделение труда. М., 1978, с. 39—40). Четвертые считают сближение комплексным процессом, охватывающим как сферу внутринациональной, так и международной жизни (См.: Пугачев Б. М. Сближение стран социализма. Вопросы теории и практики. М., 1981, с. 203).

Вывод XXV и XXVI съездов КПСС о постепенном сближении социалистических стран имеет огромное теоретическое и практическое значение. Он конкретизирует и развивает положение о том, что социализм как общественный строй и как мировая система представляет собой интернациональное, международное явление. По своим общим закономерностям, основным принципам, главным чертам социализм един для всех государств, которые строят новое общество или в будущем встанут на этот путь.

Однако все реальное многообразие сегодняшнего и будущего социалистического мира нельзя сводить к единому эталону, национальной форме социализма. В. И. Ленин еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции решительно выступал против подобного упрощенчества. Он писал: «Все нации придут к социализму, что неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в *этом* отношении одноцветной серовато-красной...»[1]. Рассматривая проблему соотношения общих закономерностей строительства социализма и его национальной специфики, В. И. Ленин отмечал, что «разные нации идут одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками...»[2]. Он указывал, что «единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения *основных* принципов коммунизма... которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях,* правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»[3].

Эти ленинские мысли были подтверждены исторической практикой. Как подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, «ни в одной из ныне существующих социалистических стран формы, методы, пути социалистической революции не были механическим повторением чужого опыта... все социалистические страны осуществили революцию по-своему, в формах, которые диктовались соотношением классовых сил внутри каж-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 123.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 184.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., с. 41, с. 77.

дой из этих стран, национальным укладом и внешней обстановкой»[1].

Общие закономерности строительства социализма специфически применяются в условиях каждой страны. Своеобразно решаются поэтому даже сходные задачи в построении нового общества, что исключает унификацию общественной жизни, ограничение суверенитета братских стран. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии сказано, что процесс сближения «не стирает национальной специфики, исторических особенностей стран социализма. В разнообразии форм их общественной жизни, организации экономики следует видеть то, что есть в действительности: богатство путей и методов утверждения социалистического образа жизни»[2].

Сближение социалистических государств — процесс добровольный, постепенный, который нельзя ни замедлять, ни искусственно форсировать. Он охватывает не все государства мировой социалистической системы. В самом социалистическом содружестве порой дают себя знать сложности и негативные моменты, затрудняющие сближение братских стран. Существует и тенденция подменить многостороннее сближение со всеми членами содружества двусторонним — с Советским Союзом.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии сказано: «Мы далеки от того, чтобы рисовать картину современного социалистического мира сплошными праздничными красками. Бывают в развитии наших стран и сложности»[3]. Причины этих сложностей различны. Они связаны, прежде всего, с огромными масштабами реализуемых социальных задач, с проблемами, которые возникают в деле формирования социалистического и коммунистического сознания трудящихся, с периодом перехода от экстенсивного к преимущественно интенсивному развитию экономики. Для решения этих проблем нужны и время, и неустанные творческие поиски наиболее эффективных, оптимальных вариантов социально-экономического и общественно-политического развития. Необходимо преодолеть силу инерции, традиций и привычек, форм и методов руководства народным хозяйством и всей общественной жизнью, сложившихся в тот период, когда на первый план в развитии братских стран выступала не столько качественная, сколько количественная сторона дела.

В большинстве стран социалистического содружества в минувшее пятилетие обострился дефицит основных факторов

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 17.
[2] Там же, с. 10.
[3] Там же, с. 6.

производства (рабочая сила, капиталовложения, топливно-энергетические и сырьевые ресурсы). Негативное воздействие на сельское хозяйство и другие отрасли экономики оказали неблагоприятные погодные условия в ряде социалистических государств. Осложнило хозяйственное развитие и ухудшение мировой экономической конъюнктуры, резкий скачок цен на сырье и энергоносители, что оказало свое воздействие и на уровень цен на эти виды продукции внутри СЭВ. На социально-экономическое развитие социалистического содружества оказывает воздействие и ухудшение международной обстановки.

Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, торможение процесса разрядки, навязываемая империализмом гонка вооружений «ложатся немалым бременем и на нас» [1].

За последние годы заметно обострилась и идеологическая борьба между социализмом и капитализмом. «Для Запада,— говорилось на XXVI съезде партии, — она не сводится к противоборству идей. Он пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление... наши классовые противники учатся на своих поражениях. Они действуют против стран социализма все более изощренно и коварно» [2].

Известно, что идеологическая борьба — соревнование и сопоставление идей и ценностей, которыми обладают две классово-противоположные социальные системы, — это естественное и неизбежное явление, которое будет существовать до тех пор, пока сосуществуют обе эти системы. Социалистические государства выступали и выступают за то, чтобы отделять проблемы идеологической борьбы от проблем межгосударственных отношений стран с различным социальным строем, которые должны строиться на принципах мирного сосуществования, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Что же касается правящих кругов капиталистических стран, прежде всего нынешней американской администрации, то она, наоборот, взяла курс на «идеологизацию» своей внешней политики, перевод идеологической борьбы между двумя системами на рельсы «психологической войны» против социализма. В речи президента США Р. Рейгана в британском парламенте 8 июня 1982 г. был провозглашен лозунг «крестового похода» Запада против СССР и других социалистических стран. Рейгановский «крестовый поход» стал со-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 9.
[2] Там же.

ставной частью официальной политики правящих кругов США в отношении социалистических государств. И это покушение не только на социализм. «Уроки истории, — говорилось в Политической декларации, принятой пражским (1983 г.) совещанием Политического консультативного комитета государств—участников Варшавского Договора, — напоминают, что антикоммунизм всегда был составной частью наступления на демократические свободы и права народов, политики агрессии и войны. Попытки организовать новый антикоммунистический поход ведут к нагнетанию международной напряженности, угрожающей интересам всех стран»[1].

Советский Союз, братские страны социализма дают решительный отпор таким попыткам. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на праздновании 60-летия СССР среди тех задач, которые стоят перед советской внешней политикой в отношениях с социалистическими государствами, на первое место была поставлена задача защиты завоеваний и ценностей социализма от натиска империализма[2]. Речь при этом идет не только об укреплении обороноспособности социалистического содружества, обеспечении экономической независимости братских стран, но и о разоблачении буржуазной клеветы на социализм, фальсификации со стороны современного империализма внутренней и внешней политики социалистических государств.

В своей подрывной работе против социалистических государств правящие круги стран Запада особое внимание обращают на те из них, где наиболее отчетливо и рельефно выявляются трудности в их социально-экономическом и общественно-политическом развитии, где возникают кризисные моменты в таком развитии.

Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, там, где «к подрывной деятельности империализма добавляются ошибки и просчеты во внутренней политике, возникает почва для активизации враждебных социализму элементов»[3]. Именно это и произошло летом 1980 г. в Польской Народной Республике.

«События в Польше, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — вновь убеждают, как важно для партии, для укрепления ее руководящей роли чутко прислушиваться к голосу масс, решительно бороться со всякими проявлениями бюрократизма, волюнтаризма, активно развивать социалистичес-

---

[1] Правда, 1983, 7 янв.
[2] См.: Андропов Ю. В. 60 лет СССР, с. 18—19.
[3] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 9.

кую демократию, проводить взвешенную реалистическую политику во внешнеэкономических связях» [1].

Огромные масштабы задач коммунистического строительства в братских странах, с одной стороны, сложности и трудности в решении этих задач — с другой, наконец, необходимость проведения единой, координированной линии стран социализма на международной арене в интересах укрепления мира и безопасности народов, в интересах всех сил, борющихся против империализма, за национальное и социальное освобождение, за демократию и прогресс — все это настоятельно требует укрепления единства и сплоченности, дальнейшего углубления и совершенствования всех форм сотрудничества государств социалистического содружества. Этим целям подчинена вся практическая деятельность марксистско-ленинского авангарда, государственных органов, общественных организаций, коллективов трудящихся в странах социалистического содружества.

Как подчеркивалось в речи Ю. В. Андропова на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, первейшей задачей советской внешней политики была и остается забота об укреплении социалистического содружества. Вместе с тем КПСС и Советское государство добиваются развития и улучшения отношений со всеми социалистическими странами. «Обоюдная добрая воля, уважение к законным интересам друг друга, общая забота об интересах социализма и мира, — говорил Ю. В. Андропов, — должны подсказывать правильные решения и там, где по разным причинам все еще нет нужного доверия и взаимопонимания» [2].

§ 2. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ И МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

В документах и материалах XXVI съезда КПСС, съездов коммунистических и рабочих партий других стран социалистического содружества были определены основные направления и очередные задачи по углублению и дальнейшему развитию всестороннего сотрудничества социалистических государств и их марксистско-ленинских партий как в реше-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 10.

[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1983 года, с. 19.

нии проблем социально-экономического развития в наших странах, так и в совместной деятельности на международной арене. По всем этим вопросам внутри социалистического содружества утвердилось принципиальное единство взглядов. «Это,—подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — результат постоянного взаимодействия братских коммунистических партий, наше общее достижение» [1].

Коммунистические и рабочие партии стран социализма являются руководящей и направляющей силой строительства нового общества. Именно они определяют содержание и основные направления как внутренней, так и внешней политики своих государств, их отношения со странами социалистического и несоциалистического мира. Взаимодействие братских партий стран социализма является основой их сотрудничества во всех сферах общественной жизни.

Особое значение среди многочисленных форм международных связей имеют встречи руководителей братских партий и социалистических государств, которые проходят в обстановке глубокого взаимопонимания, доверия и согласия.

В декабре 1982 г. в Москве проходили встречи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова с партийными и государственными руководителями братских стран, прибывшими на празднование 60-летия СССР. Во время этих встреч имел место углубленный обмен мнениями о путях выполнения решений партийных съездов, состоявшихся в ряде социалистических стран, о внутренних и внешних условиях социалистического и коммунистического строительства, о дальнейшем повышении эффективности сотрудничества братских партий и социалистических государств.

Продолжался регулярный обмен партийно-правительственными делегациями. Так, например, в Советском Союзе в марте 1982 г. побывала с официальным визитом партийно-государственная делегация ПНР во главе с Первым секретарем ЦК ПОРП, Председателем Совета Министров ПНР В. Ярузельским, в июне 1982 г. СССР посетила партийно-правительственная делегация ЧССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПЧ, Президентом ЧССР Г. Гусаком, в мае 1983 г. в СССР находилась партийно-государственная делегация ГДР во главе с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Э. Хонеккером.

Важное место в сотрудничестве правящих партий социалистических стран занимает координация организационно-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 5.

партийной и идеологической работы, внешнеполитической пропаганды. Так, в Праге 30 марта — 1 апреля 1982 г. состоялось очередное совещание секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий 11 социалистических стран по вопросам организационно-партийной работы. В ходе совещания состоялся широкий обмен опытом работы по повышению роли первичных партийных организаций в осуществлении политики братских партий, усилению их влияния на жизнь трудовых коллективов, на решение социально-экономических задач, намеченных съездами партий, участвовавших в совещании.

На совещании было выражено единое мнение, что руководящая роль братских партий в обществе, в строительстве социализма и коммунизма осуществляется тем полнее и успешнее, чем эффективнее действуют партийные организации. В их высокой боеспособности заключается источник силы и авторитета партии, важный залог прочности ее влияния в народе. От эффективности деятельности первичных партийных организаций во многом зависит претворение в жизнь генеральной линии каждой коммунистической партии. На совещании подчеркивалось, что партийные органы, первичные партийные организации должны постоянно воспитывать трудящихся в духе социалистического патриотизма и интернационализма, заботиться о развитии и углублении дружеских связей, делового сотрудничества в различных областях, в борьбе за мир и социальный прогресс.

Совещания секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран по международным и идеологическим вопросам проходили в Москве в ноябре 1981 г. и в марте 1983 г. Участники совещаний обменялись мнениями по вопросам международного положения, идеологической обстановки в мире, координации усилий на различных участках политико-воспитательной работы братских партий во внешнеполитической пропаганде. Особое внимание было обращено на необходимость интенсификации взаимного обмена опытом во всех этих сферах, распространения достоверной и содержательной информации о жизни социалистических стран, более эффективного сотрудничества в области общественных наук, активизации усилий в показе подлинного облика современного капитализма. На совещании 1983 г. в Москве его участники обменялись информацией о мероприятиях, посвященных 165-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти К. Маркса, о распространении и пропаганде марксистско-ленинской теории в современных условиях. На совещании было единодушно подчеркнуто, что марксизм-ленинизм был и остается идейным фундаментом правильной и

эффективной политики коммунистов и решения новых задач, выдвигаемых жизнью.

Продолжается работа по координации внешнеполитической деятельности стран социалистического содружества в рамках Организации Варшавского Договора. Идет обсуждение актуальных международных проблем между государствами — участниками ОВД, вырабатываются согласованные позиции по важнейшим внешнеполитическим вопросам, совершенствуются организационные основы братского союза партнеров по социалистической коалиции, союза, общая цель которого заключается в создании благоприятных внешнеполитических условий для строительства социализма и коммунизма, в укреплении дела мира и безопасности всех народов нашей планеты.

Новым шагом в совместной деятельности братских стран социалистического содружества, направленной на осуществление этой цели, стали решения совещания Политического консультативного комитета государств—участников Варшавского Договора, состоявшегося в Праге 4—5 января 1983 г. В принятых на совещании документах — Коммюнике и Политической декларации — был дан глубокий марксистско-ленинский анализ современной обстановки в мире, выдвинуты новые инициативы социалистических государств, направленные на оздоровление международной обстановки, устранение реальной угрозы развязывания мировой термоядерной войны, укрепление дела мира на нашей планете. «Во имя этого, — говорилось в Политической декларации, — кладут на чашу весов мира весь свой международный авторитет, политический и экономический потенциал страны социализма, миролюбие которых определяется самой природой их общественного строя».

Среди выдвинутых на совещании в Праге внешнеполитических инициатив социалистического содружества особое место занимает предложение о заключении между государствами НАТО и государствами ОВД договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира.

В документе Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР об итогах пражского совещания подчеркивалась важность того, чтобы государства, к которым адресована эта крупная мирная инициатива, отнеслись к ней со всем пониманием и ответственностью.

Учитывая отсутствие позитивной реакции правящих кругов стран Запада на миролюбивые инициативы социалистических государств, продолжение империализмом политики гонки вооружений, военных приготовлений, грубого вмешательства во

внутренние дела других государств, прежде всего социалистических стран, государства ОВД вынуждены проявлять заботу об укреплении обороноспособности социалистического содружества. Характеризуя в этом плане итоги пражского совещания ПКК ОВД Ю. В. Андропов говорил: «Главный вывод из всего нашего товарищеского обмена мнениями на совещании можно было бы определить так: ответом на расчеты агрессивных империалистических кругов потеснить социализм должно быть дальнейшее укрепление нашего единства, нашего экономического и оборонного потенциала. Справедливо будет сказать, что с этим непосредственно связаны и безопасность наших стран и судьбы мира в целом»[1].

После XXVI съезда КПСС, помимо Совещания ПКК ОВД в Праге, состоялись заседания Комитета министров иностранных дел (КМИД) государств—участников Варшавского Договора в декабре 1981 г. в Бухаресте, в октябре 1982 г. в Москве, в апреле 1983 г. в Праге. Очередное заседание КМИД ОВД намечено провести в Софии в октябре 1983 г. На заседаниях был обсужден широкий круг актуальных проблем, связанных с укреплением безопасности в Европе и во всем мире. Министры иностранных дел Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Советского Союза и ЧССР обменялись информацией и мнениями о тенденциях развития международной обстановки, состоянии переговоров по вопросам ограничения вооружений и разоружения, о ходе мадридской встречи, одобрили мирные инициативы, с которыми СССР выступил на XXVI съезде КПСС и в последующий период. На пражском (апрель 1983 г.) заседании КМИД его участники обсудили конкретные меры, направленные на претворение в жизнь предложений и инициатив, выдвинутых в Политической декларации совещания ПКК ОВД.

Наряду с координацией своей внешнеполитической деятельности государства — участники Варшавского Договора продолжили работу по совершенствованию военного сотрудничества, укреплению обороноспособности всего социалистического содружества. Рассмотрению этих вопросов были посвящены очередные заседания Военного Совета Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора, состоявшиеся в апреле 1981 г. в Софии, в октябре 1981 г. — в Будапеште, в апреле 1982 г. — в Берлине, в октябре 1982 г.—в Варшаве, в апреле 1983 г.—в Бухаресте. В марте—апреле 1981 г. на территориях ПНР, ГДР, СССР и ЧССР, в марте 1982 г. в ПНР, в сентябре 1982 г. в Болгарии и прилегающей к ней акватории Черного моря, в мае 1983 г. на тер-

---

[1] Правда, 1983, 6 янв.

риториях ГДР, ПНР, ЧССР и в южной части Балтийского моря были проведены учения союзных армий и флотов под условным наименованием «Союз-81», «Дружба-82», «Щит-82», «Союз-83». Ход учений показал отличную боевую подготовку воинов, образцовое взаимодействие подразделений и родов войск и служб, подтвердил высокие командные навыки офицерского состава. Они стали манифестацией патриотизма и интернационализма воинов в выполнении трудных и ответственных задач союзнических армий.

Советский Союз уделяет постоянное внимание укреплению дружбы и боевого сотрудничества вооруженных сил ОВД. Это сотрудничество проникнуто духом интернационализма, основано на принципах равенства, взаимного уважения и суверенности и включает в себя все более тесную координацию планов развития вооруженных сил союзных государств, последовательное проведение единой военно-технической политики, согласованных оперативных и иных мероприятий, обмен опытом обучения и воспитания воинов.

«Военно-политический оборонительный союз стран социализма верно служит миру. Он располагает всем необходимым для того, чтобы надежно защищать социалистические завоевания народов», — было подчеркнуто на XXVI съезде нашей партии [1].

Советский Союз и другие государства социалистического содружества продолжают уделять большое внимание углублению и совершенствованию сотрудничества в области экономики, науки и техники. Проблемам стратегии социально-экономического развития и сотрудничества стран—членов СЭВ вплоть до конца нынешнего тысячелетия будет посвящено совещание руководителей коммунистических и рабочих партий братских государств по экономическим вопросам. В рамках подготовки к этому совещанию в феврале и апреле 1983 г. в Москве состоялись консультативные встречи секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий стран—членов Совета Экономической Взаимопомощи и постоянных представителей этих стран в СЭВ. Текущие проблемы сотрудничества братских стран в области экономики, науки и техники рассматривались на XXXV и XXXVI заседаниях сессии СЭВ на уровне глав правительств союзных стран, которые состоялись в Софии (2—4 июля 1981 г.) и в Будапеште (8—10 июня 1982 г.).

Участники сессии СЭВ в Софии обсудили доклад Исполкома СЭВ о ходе реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции и задачах даль-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 6.

нейшего углубления и совершенствования сотрудничества стран—членов СЭВ на 80-е годы, доклады Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности об итогах координации народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ на 1981—1985 гг. и Комитета СЭВ по научно-техническому сотрудничеству о дальнейшем совершенствовании сотрудничества в области науки и техники.

Осуществление положений Комплексной программы подняло сотрудничество стран — членов СЭВ на качественно новую ступень, позволило более четко ориентировать его на технический прогресс, специализацию и кооперирование производства, совместное освоение природных ресурсов. Укрепились плановые основы сотрудничества. Оно обогатилось новыми формами, дополнившими и конкретизировавшими Комплексную программу, и прежде всего долгосрочными целевыми программами сотрудничества (ДЦПС) и двусторонними долговременными программами специализации и кооперации производства. За годы выполнения Комплексной программы членами СЭВ стали Куба и Вьетнам, а Ангола, Афганистан, НДРЙ, Лаос, Мозамбик, Эфиопия ныне принимают участие в работе СЭВ в качестве наблюдателей.

Страны — члены СЭВ продвинулись вперед в хозяйственном развитии, увеличили свой экономический и научно-технический потенциал, обеспечили повышение материального и культурного уровня жизни народов. В 70-е годы эти страны примерно вдвое опережали развитые капиталистические страны по темпам роста национального дохода и промышленной продукции. Товарооборот между странами — членами СЭВ за этот период возрос в 3,3 раза и достиг в 1980 г. 121 млрд. руб. На взаимные поставки таких видов товаров, как машины, оборудование, нефть, железная руда, товары народного потребления, приходится около 2/3 их импорта.

Сессия особо отметила важную роль Советского Союза в сотрудничестве стран — членов СЭВ. СССР осуществляет в братские страны в огромных масштабах поставки топлива, сырья, машин и оборудования, оказывает широкое содействие странам—членам СЭВ в сооружении промышленных объектов, осуществляет передачу передового производственного и научно-технического опыта.

Емкий советский рынок гарантирует большинству стран—членов СЭВ стабильный сбыт большей части продукции машиностроения, товаров народного потребления, отдельных видов сырья. В минувшее десятилетие поставки в СССР машиностроительной продукции из стран — членов СЭВ составили 15% его капиталовложений в машины и оборудование, а импорт товаров народного потребления покрывал до 15%

фондов розничной торговли по готовой одежде, обуви, мебели, консервам. На изготовленном в странах — членах СЭВ оборудовании сейчас производится свыше 40% плодоовощных консервов, 30% сахара и кондитерских изделий, 15% молочных продуктов. В нынешней пятилетке Советский Союз ввезет из стран СЭВ более чем на 60 млрд. руб. машин и оборудования и на 40 с лишним млрд. руб. товаров народного потребления [1].

На XXXV заседании сессии СЭВ были положительно оценены результаты совместного строительства производственных объектов, многие из которых уже введены в эксплуатацию. Среди них: газопровод «Союз», Киембаевский асбестовый комбинат, первая очередь Усть-Илимского целлюлозного завода, новые мощности по производству железосодержащего сырья и ферросплавов, Нововолынский завод оборудования для электротехнической промышленности. Успешно действует межсистемная линия электропередачи напряжением 750 кВ Винница (СССР)—Альбертирша (ВНР). С участием братских стран начато строительство Мозырского завода кормовых дрожжей из нефтяного сырья, Хмельницкой атомной электростанции мощностью 4 млн. кВт с линией электропередачи до Жешува (ПНР). В МНР построен комбинат «Эрдэнэт» по производству медного и молибденового концентрата, ведутся работы по реконструкции никелевых предприятий на Кубе.

XXXV сессия СЭВ подчеркнула возрастающую роль научно-технического сотрудничества в решении задач интенсификации народного хозяйства, на основе которого за годы осуществления Комплексной программы было выполнено свыше 16 тыс. разработок, решен ряд крупных фундаментальных и прикладных проблем, успешно осуществлялась программа «Интеркосмос».

Вместе с тем в ходе осуществления Комплексной программы не были использованы все существующие возможности. Сессия наметила меры по углублению и повышению эффективности сотрудничества, особенно в сфере материального производства, науки и техники. Как подчеркивается в Коммюнике, государства — члены СЭВ «берут курс на то, чтобы превратить две предстоящие пятилетки в период интенсивной производственной и научно-технической кооперации» [2].

Главы делегаций НРБ, ВНР, ГДР, Кубы, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР подписали межправительственное соглаше-

---

[1] См.: *Богомолов О. Т.* Мир социализма: бесценный опыт общественного прогресса. М., 1981, с. 43.

[2] Правда, 1981, 7 июля.

ние о создании единой унифицированной электронной элементной базы для радиоэлектронной аппаратуры, средств связи и вычислительной техники, направленное на максимальное удовлетворение потребностей стран СЭВ в электронных изделиях высокого технического уровня путем объединения и рационального использования возможностей этих стран. Были подписаны также многосторонние соглашения о комплексном развитии производства сахара, а также производства и промышленной переработки цитрусовых на Кубе и о создании коллектива ученых для проведения научно-исследовательских работ по проблеме борьбы с коррозией в условиях тропического климата.

Участники сессии СЭВ высказались за дальнейшее совершенствование форм и методов сотрудничества, включая усиление обмена опытом планирования и управления экономикой с учетом возможного сближения структур национальных хозяйственных механизмов, широкое развитие прямых связей между министерствами, объединениями и предприятиями, участвующими в сотрудничестве, создание в необходимых, экономически обоснованных случаях совместных хозяйственных объединений и применение других форм объединения усилий и ресурсов братских стран.

На XXXVI сессии СЭВ в Будапеште были подведены итоги первого года выполнения нынешних пятилетних планов в странах социалистического содружества.

Участники сессии СЭВ подчеркнули, что экономика стран социалистического содружества в конце 70-х и в начале 80-х годов развивалась в осложнившихся условиях. Они связаны с обострением энергетической и сырьевой проблемы, необходимостью выделения значительных капиталовложений на развитие авангардных отраслей экономики, обеспечивающих техническое перевооружение всего народного хозяйства, с неблагоприятными климатическими условиями для земледелия, с кризисными явлениями в польской экономике и необходимостью оказания помощи Польше и другим странам, ставшим объектом давления со стороны сил империализма и гегемонизма.

Экономическое развитие стран — членов СЭВ в конце 70-х — начале 80-х годов и особенно в 1981 г. проходило в условиях ухудшения конъюнктуры на мировых рынках и в осложнившейся международной обстановке вследствие активизации проводимой империалистическими государствами политики «с позиции силы», взвинчивания гонки вооружений и увеличения военных расходов, вмешательства во внутренние дела других стран с использованием экономического шантажа.

Империалистические круги США и ряда других стран НАТО в целях оказания политического давления ужесточили дискриминацию в отношении стран — членов СЭВ, пошли на применение санкций, свертывание торгово-экономических связей с ними, особенно с Польшей и Советским Союзом. Усиливается политика экономической блокады против Кубы. Принятая в июне 1982 г. на Совещании руководителей семи ведущих капиталистических государств в Версале декларация показывает, что страны капиталистического мира, и прежде всего США, взяли курс на осложнение торговых, кредитных и других экономических отношений со странами — членами СЭВ.

Однако, несмотря на все эти трудности, социалистические государства в минувшем году сделали определенный шаг вперед в развитии общественного производства. Основная часть прироста продукции была достигнута за счет повышения производительности труда. Свои импортные потребности в основных видах топлива и сырья, машин и оборудования страны СЭВ удовлетворяли главным образом на социалистическом рынке. Доля взаимного обмена во внешнеторговом обороте этих стран в 1981 г. составила почти 55%. В 1981 г. объем промышленного производства в странах—членах СЭВ увеличился на 2%, а производство сельскохозяйственной продукции осталось на уровне 1980 г. В 1982 г. объем промышленного производства в странах социалистического содружества вырос на 2,5% по сравнению с предыдущим годом, в то время как в индустриально развитых капиталистических странах выпуск промышленной продукции упал примерно на 3—4%.

Трудности, с которыми экономика стран социализма сталкивалась в конце 70-х — начале 80-х годов, не ушли в прошлое. Но то обстоятельство, что и в осложнившихся условиях социалистические страны идут вперед в своем экономическом развитии, объективно свидетельствует об огромных возможностях социалистической экономики, о том, что страны социализма располагают таким потенциалом, который позволяет последовательно решать задачи коммунистического и социалистического строительства, укреплять позиции социализма в экономическом соревновании с капитализмом. Сессия отметила, что в минувшем году продолжало углубляться и совершенствоваться торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество братских стран. Вместе с тем, как отмечала печать социалистических стран («Непсабадшаг» от 20 апреля 1982 г.) накануне XXXVI сессии СЭВ, в развитии сотрудничества стран — членов СЭВ существует ряд «узких» мест и нерешенных вопросов. Речь идет о том, что ис-

точники снабжения сырьем внутри сообщества уже не могут удовлетворять современным требованиям, что возможности межотраслевого обмена сырья на готовые изделия сократились, а внутриотраслевые возможности такого обмена развиваются недостаточно, особенно в торговле потребительскими товарами. Увеличился круг потребностей государств, повысились требования к качеству и ассортименту товаров. Однако их предложение не увеличилось и даже сузилось по таким видам товаров, как сырье, полуфабрикаты, энергоносители. Многие из этих видов продукции переводятся в категорию так называемых «твердых» товаров, продаваемых за валюту. Существующий сейчас в СЭВ способ ценообразования направлен на приближение к отношениям цен на мировом рынке, но не создает эффективной защиты от повышений цен. При практическом осуществлении сотрудничества главное внимание уделяется сфере производства, вопросам снабжения сырьем и энергией, а другие средства экономического сотрудничества, в частности налаживание прямых связей между предприятиями, оказались оттесненными на второй план.

Все эти вопросы стали предметом детального обсуждения на XXXVI сессии СЭВ. Результаты этого обсуждения нашли свое выражение в принятых сессией решениях. Важнейшее из них — это программа координации народнохозяйственных планов на 1986—1990 гг., которая должна способствовать реализации курса коммунистических и рабочих партий на интенсификацию производства в интересах роста благосостояния народов братских стран. Намечено, что координация планов будет дополняться согласованием экономической и научно-технической политики. Особое значение при этом должно придаваться использованию возможностей международного социалистического разделения труда в целях ускорения научно-технического прогресса и обеспечения сбалансированного развития народного хозяйства стран—членов СЭВ. В программе делается упор на усиление многостороннего подхода к решению главных задач сотрудничества, расширение координации капиталовложений по согласованным областям и объектам, на развитие научно-технической и производственной кооперации и внедрение на этой основе достижений науки и техники в ключевые отрасли народного хозяйства братских стран.

С учетом необходимости ускорения развития и повышения эффективности экономики Вьетнама, Кубы, Монголии программа предусматривает их более широкое участие в международном социалистическом разделении труда. При этом имеется в виду сохранять установленные ранее в Комплексной программе социалистической экономической интеграции

преимущественные условия сотрудничества с этими странами. Это касается, в частности, льготных цен на нефть, поставляемую им Советским Союзом. Осуществление предусмотренных в программе мер по ускорению экономического развития СРВ, МНР, Кубы будет способствовать постепенному сближению уровней их экономического и социального развития с уровнем такого развития в европейских странах социалистического содружества.

Подготовка к успешной реализации программы координации народнохозяйственных планов братских стран на будущую пятилетку должна способствовать выполнению соглашений между странами — членами СЭВ в конкретных областях материального производства, науки и техники. На заседании в Будапеште была подписана целая серия таких соглашений: по микропроцессорам, по промышленной робототехнике, по развитию микроэлектроники. Выполнение соглашений позволит автоматизировать многие важные производственные процессы, сократить применение ручного труда, особенно на трудоемких и тяжелых операциях, экономить энергию, сырье, материалы. В результате вырастет конкурентоспособность машин и оборудования стран содружества на мировом рынке, ослабнет зависимость отдельных стран СЭВ от капиталистического импорта. Подписанием этих соглашений государства социалистического содружества подтверждают свой курс на овладение самой современной технологией, на использование объединенных возможностей для решения этой задачи.

Сессия рассмотрела ход выполнения ранее подписанных соглашений о сотрудничестве в решении топливно-энергетической проблемы, в частности о многосторонней международной специализации и кооперировании в производстве и взаимных поставках оборудования для атомных электростанций, и приняла рекомендации по дальнейшему развитию сотрудничества в области атомной энергетики.

Участники сессии указали на необходимость усиления сотрудничества по экономии и рациональному использованию топлива, энергии и сырья, в том числе и вторичного, органам СЭВ поручено подготовить предложения по этому вопросу.

В целях содействия подъему народного благосостояния и удовлетворения растущих потребностей населения братских стран в бытовой технике сессия одобрила программу многостороннего сотрудничества в области разработки и производства цветных телевизоров, кинескопов, студийного оборудования и другой телевизионной аппаратуры.

Заметное место на сессии СЭВ заняли вопросы, связанные с развернувшейся в СССР работой по реализации принятой

майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программы Советского Союза на период до 1990 г. Достижение целей, намеченных в Продовольственной программе, планируется осуществить в основном за счет мобилизации внутренних советских ресурсов. Вместе с тем для Советского Союза было бы полезно подключение в той или иной форме и других социалистических стран к этой работе. Как подчеркивал в своем выступлении на сессии член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, советская сторона заинтересована в том, чтобы страны, имеющие хороший опыт переработки мясо-молочной и овощной продукции, сахарной свеклы, масличных культур, производства комбикормов, сооружения и эксплуатации холодильников, хранилищ, элеваторов, мукомольных предприятий и хлебозаводов, приняли участие в сооружении и реконструкции соответствующих объектов в Советском Союзе.

На сессии был принят ряд важных решений, касающихся международных аспектов деятельности СЭВ, в частности торгово-экономических и научно-технических связей с промышленно развитыми капиталистическими странами. Уже само по себе обсуждение этих вопросов показывает, что социалистическое содружество не собирается отгораживаться от несоциалистического мира. «Опыт последних лет, — говорил Н. А. Тихонов, — побуждает страны социализма добиваться еще большей сплоченности, укрепляя свою технико-экономическую независимость. При этом мы говорим не о сплоченности, которая ведет к изоляции от мирового хозяйства и усилению конфронтации. Мы говорим о сплоченности, обеспечивающей прочные и равноправные экономические связи в ответ на попытки вести политику дискриминации и диктата»[1]. Такие попытки были решительно осуждены участниками сессии, как направленные на обострение международной напряженности, мешающие развитию мирного взаимовыгодного сотрудничества, представляющие собой грубое нарушение общепризнанных норм международной жизни, принципов Устава ООН и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эти попытки противоречат не только интересам стран — членов СЭВ, но наносят ущерб интересам тех капиталистических стран, правящие круги которых предпринимают подобные действия. Как подчеркивается в Коммюнике XXXVI сессии СЭВ, они «не будут иметь успеха. Страны — члены СЭВ, укрепляя свою сплоченность и взаимное сотрудничество, развивая связи с другими государствами, заинтересованными в упрочении мира и международ-

[1] Правда, 1982, 9 июня.

ного сотрудничества, твердо намерены обеспечить свое дальнейшее уверенное развитие»[1].

Социалистическим странам чужда изоляционистская политика. Они не собирались и не собираются искусственно свертывать деловые отношения с капиталистическими государствами. И эти страны объективно заинтересованы в развитии торгово-экономических и научно-технических связей с миром социализма. Не случайно поэтому министры иностранных дел стран «Общего рынка» в конце июня 1982 г. единодушно осудили дискриминационные меры американской администрации в отношении Советского Союза и заявили, что они являются для них «неприемлемыми» и «противоречащими принципам международного права».

На XXXVI сессии СЭВ было с удовлетворением отмечено дальнейшее развитие сотрудничества стран — членов СЭВ с Югославией, Анголой, Афганистаном, НДРЙ, Лаосом, Мозамбиком и Эфиопией. Сессия подчеркнула важность упрочения сотрудничества в области экономики, науки и техники со странами, ориентирующимися на социалистический путь развития, а также со всеми развивающимися странами.

В 1981 г. страны — члены СЭВ оказывали экономическое и техническое содействие 92 развивающимся государствам. Сейчас речь идет о том, чтобы сделать такое содействие более эффективным. В этой связи в выступлении главы советской делегации на сессии Н. А. Тихонова был поставлен вопрос об использовании резервов сотрудничества с развивающимися странами, прежде всего на многосторонней базе, о кооперации стран — членов СЭВ в строительстве и оснащении оборудованием объектов в развивающихся государствах, о коллективном оказании им технического содействия. Практические меры стран — членов СЭВ, помогающие укреплению независимости освободившихся государств, приобретают важное значение в условиях, когда США и их союзники усиливают экономическую экспансию в развивающихся странах.

Итоги XXXVI сессии СЭВ убедительно показывают, что в нынешней неспокойной международной обстановке социалистические государства прочно сохраняют ориентацию на решение мирных, созидательных задач, на дальнейшее совершенствование своего многостороннего сотрудничества в экономике, науке и технике, которое является фундаментом других форм связей между социалистическими государствами, их народами, их марксистско-ленинскими партиями. Такие связи успешно осуществляются не только на многосторонней, но и на двусторонней основе.

---

[1] Правда, 1982, 11 июня.

§ 3. ДВУСТОРОННИЕ СВЯЗИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА ПОСЛЕ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в ответе на вопрос газеты «Руде право» 6 января 1983 г. назвал развитие отношений Советского Союза с братскими социалистическими странами приоритетным направлением советской внешней политики. Двусторонние связи СССР с европейскими государствами социалистического содружества основываются на договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанных в 60—70-х годах, на решениях XXVI съезда КПСС, съездов коммунистических и рабочих партий других стран социалистического содружества. Они успешно осуществляются в политической, экономической, научной, культурной и других областях, по партийной и государственной линии, по линии общественных организаций и коллективов трудящихся.

Советско-болгарские отношения

Выступая с Отчетным докладом на XII съезде БКП, Генеральный секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков говорил, что отношения между КПСС и БКП, СССР и НРБ — «это поистине пример социалистического интернационализма в действии»[1]. Ранее, в речи на XXVI съезде КПСС, Т. Живков подчеркнул, что «в этом мире нет и не может быть силы, которая могла бы разделить и противопоставить Болгарскую коммунистическую партию Коммунистической партии Советского Союза, Народную Республику Болгарию — Стране Советов»[2].

Партии, правительства и народы наших стран претворяют в жизнь курс на всестороннее сотрудничество и сближение между Болгарией и Советским Союзом.

Намечаются новые меры по углублению советско-болгарского сотрудничества в экономической области, в частности достигнута договоренность о том, что Советский Союз будет содействовать Болгарии в развитии металлургии, а также в загрузке производственных мощностей болгарской индустрии. Болгария, в свою очередь, обязалась увеличить поставки сельскохозяйственной продукции в СССР, активно участвовать в строительстве газопровода, горнообогатительных предприятий и некоторых других важных объектов на территории Советского Союза.

---

[1] Правда, 1981, 1 апр.

[2] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 7.

СССР и Болгария высказали мнение о том, что поддержание здорового политического климата на Земле — это общая забота больших и малых государств, отметили, что делу ослабления напряженности могло бы хорошо послужить создание безъядерных зон в некоторых районах Европы, включая Балканы. Советский Союз поддерживает конструктивную политику Болгарии по развитию взаимовыгодного сотрудничества между балканскими странами.

В июле 1981 г. НРБ с деловым дружественным визитом посетил Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов. В ходе визита состоялась встреча Н. А. Тихонова с Т. Живковым, на которой стороны обменялись информацией о деятельности двух братских партий по реализации решений XXVI съезда КПСС и XII съезда БКП, в духе взаимопонимания и полного согласия были обсуждены вопросы дальнейшего расширения и углубления братской дружбы между Советским Союзом и Болгарией. 21—23 июня 1982 г. в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находился член Политбюро ЦК БКП, Председатель Совета Министров НРБ Г. Филипов. Состоялись переговоры между правительственными делегациями СССР и НРБ. В ходе переговоров были подписаны соглашения между правительствами наших стран об организации производственного сотрудничества между соответствующими предприятиями машиностроения СССР и НРБ и о сотрудничестве в проведении поисковых работ на нефть и газ на континентальном шельфе НРБ. Наряду с вопросами двусторонних отношений на переговорах обсуждались и международные проблемы. Председатель Совета Министров НРБ заявил, что болгарское руководство и весь народ Болгарии одобряют и полностью поддерживают послание Советского Союза второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Было подчеркнуто, что принятие Советским Союзом обязательства не применять первым ядерное оружие, другие содержащиеся в послании предложения являются крупнейшей политической акцией исторического значения, еще одним ярким проявлением миролюбивого характера внешней политики Советского Союза.

В широкую демонстрацию вечной и нерушимой дружбы СССР и НРБ вылились проходившие в Болгарии осенью 1981 г. торжества, посвященные 1300-летию болгарского государства. В июне 1982 г. народы наших стран торжественно отметили 100-летие со дня рождения Г. М. Димитрова. В связи с этой знаменательной датой в Софии состоялась международная теоретическая конференция «Дело Георгия Димитрова и наша современность», в работе которой приняли участие около 140 делегаций коммунистических и рабочих партий,

социал-демократических партий, представители национально-освободительного движения, международных организаций.

Продолжаются контакты между законодательными органами наших стран. В марте 1982 г. НРБ посетила делегация Верховного Совета СССР во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцевым. В ходе визита состоялись встречи членов делегации с Т. Живковым, обстоятельные беседы с руководством Народного собрания НРБ, народных советов Старозагорского и Бургасского округов, встречи с тружениками заводов, работниками агропромышленных комплексов, представителями высшей школы. Члены делегаций имели возможность детально познакомиться с богатой историей и с сегодняшними успехами НРБ.

В марте 1982 г. состоялся визит в Москву члена Политбюро ЦК БКП, министра иностранных дел НРБ П. Младенова. В ходе его переговоров с членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко главное внимание было уделено рассмотрению кардинальных вопросов современного международного положения, непосредственно касающихся предотвращения угрозы ядерной войны, упрочения мира и развития сотрудничества между государствами. Стороны обменялись также мнениями о состоянии советско-болгарских связей и перспективах их дальнейшего углубления и подчеркнули, что отношения братского всестороннего сотрудничества и сближения двух стран и народов «играют весомую роль в осуществлении планов коммунистического и социалистического строительства в СССР и НРБ, являются важным звеном нерушимого союза народов социалистического содружества, мощным созидательным фактором в борьбе за мир и коммунизм» [1].

Успешно развиваются торгово-экономические и научно-технические связи между СССР и Болгарией. В январе 1981 г. было подписано советско-болгарское соглашение о торговле и платежах на 1981—1985 гг. В соответствии с этим соглашением товарооборот между СССР и НРБ в нынешней пятилетке достигнет 40 млрд. руб. в сопоставимых ценах. Оценивая значение этого соглашения, следует подчеркнуть, что в настоящее время Советский Союз занимает первое место во внешнеторговом обороте НРБ. На его долю приходится более 50% внешней торговли Болгарии. В свою очередь во внешней торговле СССР Болгария занимает 3—4 место. Ранее, в ноябре 1980 г., в Москве был подписан протокол о результатах координации государственных планов экономического и

[1] Правда, 1982, 6 марта.

социального развития наших стран на 1981—1985 гг. Протоколом предусматривается дальнейшее развитие экономического сотрудничества в ключевых отраслях народного хозяйства обеих стран и на этой основе увеличение взаимных поставок машин, оборудования и других товаров за пятилетие в 1,4 раза. В июле 1981 г. было подписано межправительственное советско-болгарское соглашение о сотрудничестве в строительстве, реконструкции и модернизации в Болгарии 120 промышленных предприятий и других объектов, а также содействие в проведении разведки нефти и газа. Следует при этом отметить, что всего при техническом содействии СССР осуществляется строительство и реконструкция свыше 300 промышленных предприятий, из которых 200 уже введены в эксплуатацию.

Советско-болгарские экономические и научно-технические связи приобрели особый размах после принятия в 1979 г. Генеральной схемы специализации и кооперирования в области материального производства между НРБ и СССР до 1990 г. Между нашими странами действует более 30 соглашений о специализации и кооперировании на период с 1981 по 1985 г., подписано около 40 отраслевых программ специализации и кооперирования до 1990 г. Осенью 1981 г. и в мае 1982 г. в Софии и в Москве состоялись XXV и XXVI заседания межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Эта комиссия намечает основные направления специализации и кооперирования производства, строительства важных народнохозяйственных объектов, занимается координацией планов экономического и социального развития наших стран, разрабатывает программы совершенствования транспортных связей, изучает вопросы развития туризма и т. д. На софийском заседании комиссии обсуждались вопросы реализации отраслевой программы в области нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности на 1981—1985 гг. Эта программа предусматривает почти двукратное увеличение в 1981—1985 гг. взаимных поставок оборудования по сравнению с прошлой пятилеткой. На московском заседании комиссии обсуждались вопросы более полного использования мощностей ряда комбинатов тяжелого и химического машиностроения НРБ на основе сотрудничества этих комбинатов с советскими предприятиями. Были подписаны протоколы о продлении на текущую пятилетку двух соглашений о специализации и кооперировании производства между СССР и НРБ в области автомобильной промышленности. Широко развивается научно-техническое сотрудничество между СССР и Болгарией. Оно сосредоточено на вопросах механизации и автоматизации производствен-

ных процессов с использованием совершенной электронно-вычислительной техники, повышении качества продукции, создании технологий, обеспечивающих экономию материалов и энергии, расширении номенклатуры товаров народного потребления. В решении этих и других вопросов активно сотрудничают 200 советских и 150 болгарских научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций.

Ярким свидетельством советско-болгарского сотрудничества в освоении космического пространства стал совместный полет космонавтов СССР и НРБ, а затем запуск в августе 1981 г. в СССР спутника «Интеркосмос-Болгария 1300» с советской научной аппаратурой. В настоящее время в Стара-Загоре ведется строительство космического центра Болгарской академии наук, который будет носить имя Ю. А. Гагарина.

На протяжении ряда лет в разных концах Болгарии работают советские специалисты, а рабочие и специалисты НРБ трудятся на тюменских нефтепромыслах, на Курской магнитной аномалии, в Коми АССР. В январе 1982 г. в Москве было подписано межправительственное соглашение между СССР и НРБ о заготовке леса на территории СССР для нужд народного хозяйства обеих стран.

Между СССР и Болгарией широко развивается сотрудничество в области культуры и науки. План такого сотрудничества на 1981—1985 гг., подписанный в Москве в январе 1981 г., предусматривает дальнейшее расширение связей в области образования, книгоиздательского дела, кино, телевидения, радиовещания, обмен делегациями деятелей науки, культуры и искусства. В соответствии с этим планом в мае 1982 г. в Советском Союзе были проведены дни культуры НРБ, посвященные 100-летию со дня рождения Г. М. Димитрова.

Советско-болгарское сотрудничество не ограничивается только рамками партийных, государственных, хозяйственных органов наших стран. Прочные нити объединяют сотни трудовых коллективов, общественных организаций. Крепнут связи породненных городов, областей и округов. Широко развертывается деятельность созданного в феврале 1957 г. Всенародного комитета болгаро-советской дружбы. Выступая на торжественном собрании активистов движения болгаро-советской дружбы и представителей общественности в связи с 25-летием комитета, Т. Живков говорил, что «болгаро-советская дружба — это дружба на века. Если сегодняшние отношения между Болгарией и Советским Союзом являются примером социалистического интернационализма в действии, то наши завтрашние отношения будут примером коммунистического братства».

Советско-венгерские отношения

Выступая с Отчетным докладом на XII съезде ВСРП, Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар подчеркивал, что продолжает крепнуть «наше интернациональное единство с первым в мире социалистическим государством, главным оплотом прогресса человечества, нашим освободителем — Советским Союзом. Многосторонние связи между нашими странами развиваются динамично, становится все крепче нерушимая дружба наших народов» [1]. В речи на XXVI съезде КПСС Я. Кадар подчеркнул, что венгерские коммунисты, весь трудовой народ «хранят, заботливо оберегают, все более углубляют историческую венгеро-советскую дружбу» [2].

Для советско-венгерских отношений характерно успешно развивающееся всестороннее сотрудничество между партиями, государствами и народами. Руководители братских стран отмечали, что между КПСС и ВСРП давно уже налажено хорошее сотрудничество в политической области, ширятся связи в области идеологии. Обе партии считают, что такое сотрудничество крайне необходимо для эффективного отпора враждебным идеологическим кампаниям, для популяризации идеалов и достижений социалистических государств.

Успешно развивается советско-венгерское сотрудничество в экономической области: устойчивая советско-венгерская кооперация наладилась в автомобилестроении и ряде других отраслей, расширяется совместное производство алюминия на базе венгерского сырья и советской энергетики. Большие возможности роста обмена товарами и услугами открываются в связи с намеченной в Советском Союзе модернизацией и реконструкцией предприятий легкой и пищевой промышленности, торговли и бытового обслуживания.

КПСС и ВСРП считают, что центральная задача в международной политике — это преодолеть нынешний накал напряженности, добиться прекращения и ограничения гонки вооружений.

В декабре 1981 г. ВНР с официальным дружественным визитом посетил Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов. Во время визита он был принят Я. Кадаром и Председателем Президиума ВНР П. Лошонци, провел переговоры с членом Политбюро ЦК ВСРП, Председателем Совета Министров ВНР Д. Лазаром. Н. А. Тихонов и сопровождающие его лица ознакомились с различными сторонами жизни и трудовой деятельности венгерского народа, с его

---

[1] Правда, 1980, 25 марта.

[2] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 10.

достижениями в экономической, социальной и культурной областях, в выполнении решений XII съезда ВСРП, наметившего новые рубежи в строительстве развитого социалистического общества. В конце визита Н. А. Тихонов выступил по венгерскому телевидению. Он отметил, что советско-венгерское сотрудничество во всех областях «дает плодотворные результаты, помогает нам успешно решать задачи социалистического и коммунистического строительства» [1].

В ходе переговоров обсуждались нынешнее состояние и перспективы такого сотрудничества, прежде всего в области экономики, науки и техники. Стороны подтвердили заинтересованность в дополнительном расширении экономических отношений в целях более полного удовлетворения потребностей обеих стран в необходимых товарах. Они отметили, что активное внедрение в практику взаимного сотрудничества таких форм, как развитие и углубление прямых хозяйственных связей между отраслями и предприятиями, участвующими в кооперации, создание совместных фирм, будет в большей степени способствовать расширению экономических связей и взаимовыгодного сотрудничества. Советский Союз и Венгрия, как подчеркивается в Коммюнике об итогах визита, «будут и впредь всемерно содействовать дальнейшему совершенствованию механизма сотрудничества, внедрению наиболее прогрессивных форм развития хозяйственных связей, более полному использованию возможностей международного социалистического разделения труда» [2].

Во время работы XXXVI сессии СЭВ в Будапеште состоялась встреча Н. А. Тихонова с Д. Лазаром. В ходе теплой, дружеской беседы, которая прошла в обстановке полного взаимопонимания, основное внимание было уделено дальнейшему развитию и углублению связей между нашими партиями и странами. Участники встречи обсудили международные вопросы. Они подтвердили, что СССР и Венгрия решительно осуждают курс империалистических государств на взвинчивание гонки вооружений, шантаж и дискриминацию в отношении социалистических стран, будут последовательно бороться за сохранение мира и безопасности народов.

В апреле 1981 г. Советский Союз посетил министр иностранных дел ВНР Ф. Пуйя. Он провел переговоры с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко, во время которых были рассмотрены кардинальные проблемы положения в мире и некоторые вопросы двусторонних отношений между СССР и ВНР. Главное внимание стороны уделили выдвину-

---

[1] Правда, 1981, 12 дек.
[2] Правда, 1981, 11 дек.

той XXVI съездом КПСС программе практических мер, направленных на оздоровление международной обстановки, укрепление мира и безопасности.

Советский Союз и Венгрия подтвердили свою готовность и впредь крепить единство и сплоченность государств—участников Варшавского Договора, активно содействовать дальнейшему повышению эффективности сотрудничества братских стран социализма, совместной выработке внешнеполитической стратегии и осуществлению согласованных планов на международной арене. Министры иностранных дел СССР и Венгрии отметили важность существующей практики двусторонних встреч и консультаций по широкому кругу международных проблем и высказались за ее продолжение и развитие.

В сентябре 1981 г. в Венгрии побывала с официальным дружественным визитом делегация Верховного Совета СССР во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Грузии Э. А. Шеварднадзе. Члены делегации встречались с Я. Кадаром, П. Лошонци, провели переговоры с венгерской парламентской делегацией, возглавляемой Председателем Государственного собрания ВНР А. Апро.

В декабре 1981 г. с кратковременным официальным дружественным визитом в Венгрии побывал Ю. В. Андропов. Он провел переговоры по вопросам, представляющим взаимный интерес. В марте 1983 г. в Венгрии с официальным дружественным визитом находился член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов. Он встретился с Я. Кадаром и имел беседу с министром обороны ВНР Л. Цинеге.

Одним из важных направлений советско-венгерского сотрудничества является сфера экономических отношений. Через внешнюю торговлю Венгрия реализует почти половину своего национального дохода.

В конце 70-х — начале 80-х годов в результате энергетического кризиса в капиталистическом мире и резкого повышения цен на мировом рынке внешнеторговые возможности Венгрии заметно ухудшились, что в известной степени повлияло на развитие народного хозяйства страны. Но Венгрия сумела преодолеть эти трудности, что свидетельствует о прочности основ ее социалистического народного хозяйства, гибкости хозяйственного механизма, эффективности сотрудничества с СССР и другими странами социалистического содружества.

Советский Союз — главный торговый партнер Венгрии. Его доля в венгерской внешней торговле составляет 1/3. В свою очередь Венгрия занимает 5-е место среди 130 стран,

с которыми СССР поддерживает торговые связи. На долю СССР приходится примерно половина всего венгерского импорта сырья и материалов. На советском рынке Венгрия закупает около 80% импортируемых нефти и нефтепродуктов, 95% — железной руды, более 80% — электроэнергии, пиломатериалов и фосфорных удобрений, около 50% — целлюлозы, меди и хлопка. В свою очередь Венгрия экспортирует в СССР 58% выпускаемых в стране автобусов, около 45% — товаров легкой промышленности, 30% — экспорта сельскохозяйственной продукции. В Советский Союз поставляется оборудование для птицеводческих ферм, консервной промышленности, электроакустическое оборудование, аппаратура для нефтяной промышленности, электроника, химические товары. В марте 1981 г. в Москве было подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и ВНР на 1981—1985 гг. Товарооборот между двумя странами в нынешнюю пятилетку вырастет в 1,5 раза и составит свыше 34 млрд. руб. Реализация соглашения будет способствовать выполнению планов экономического и социального развития СССР и ВНР, более полному удовлетворению растущих потребностей народов двух стран.

Основные направления экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и Венгрией определяет долговременная программа специализации и кооперирования между нашими странами, подписанная в марте 1980 г. Ее главная цель — содействовать повышению эффективности общественного производства, расширять и углублять связи наших стран в области экономики, науки и техники. В соответствии с программой подписаны и выполняются многочисленные соглашения о специализации и кооперировании в различных областях народного хозяйства. При содействии Советского Союза в Венгрии идет строительство атомной электростанции «Пакш» и ряда других объектов.

На XXVII заседании межправительственной советско-венгерской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которое проходило в Будапеште в июне 1981 г., были одобрены мероприятия по дальнейшему расширению и углублению связей между обеими странами в области электроники, птицеводства, производства химических средств защиты растений, товаров народного потребления. Комиссия одобрила мероприятия по обеспечению перевозок грузов между СССР и ВНР в 1981—1985 гг. Были подписаны протоколы о продлении на период после 1980 г. срока действия соглашений о сотрудничестве в области производства легковых автомобилей и продукции нефтехимической промышленности.

На состоявшемся в январе 1982 г. в Тбилиси XXVIII заседании комиссии обсуждались вопросы сотрудничества в области тракторного машиностроения и сельскохозяйственного машиностроения для животноводства, энергетического машиностроения и машиностроения для легкой и пищевой промышленности. Участники заседания наметили меры по развитию прямых связей между объединениями, предприятиями и организациями СССР и ВНР.

На состоявшейся в апреле 1982 г. в Будапеште встрече председателей национальных отделений межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству стороны согласовали порядок завершения подготовки конкретных предложений по дальнейшему развитию сотрудничества между СССР и ВНР в области растениеводства, птицеводства, свиноводства, а также по внедрению индустриальных технологий возделывания кукурузы и других сельскохозяйственных культур.

В соответствии с указаниями, содержащимися в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, в Советском Союзе развертывается большая работа по изучению опыта деятельности венгерских сельскохозяйственных кооперативов и предприятий. Так, на проходившей в октябре 1981 г. в Тбилиси научно-практической конференции изучался опыт Венгрии по развитию приусадебных хозяйств и интеграции их в кооперативный и государственный секторы сельского хозяйства. На конференции присутствовала делегация венгерских работников сельского хозяйства. В ее работе участвовали представители партийных, советских, сельскохозяйственных органов, ученые из РСФСР, Украины, Грузии, Литвы, Эстонии.

Широко развертываются культурные связи между нашими странами. Успешно развиваются связи местных партийных и общественных организаций, коллективов трудящихся. Крепнет дружба породненных городов. В яркую манифестацию этой дружбы превратились проходившие в феврале 1982 г. дни Москвы в Будапеште.

В деле укрепления советско-венгерской дружбы выдающаяся роль принадлежит Венгерской социалистической рабочей партии и ее руководителям, Первому секретарю ЦК ВСРП Я. Кадару. И эта роль по достоинству оценивается в Советском Союзе. В мае 1982 г. за выдающиеся заслуги в развитии братской дружбы и всестороннего сотрудничества между народами СССР и Венгрии, большой вклад в дело мира и укрепления позиций социализма и в связи с 70-летием со дня рождения Я. Кадар был награжден орденом Ленина.

Отношения между СССР и ГДР

Выступая с Отчетным докладом на X съезде СЕПГ, Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер подчеркивал, что нерушимый братский союз с СССР, прочное место республики в содружестве социалистических государств были и навсегда останутся для немецкого народа «стабильной основой безопасности в строительстве развитого социалистического общества»[1]. В приветственной речи на XXVI съезде КПСС Э. Хонеккер говорил, что «СЕПГ постоянно укрепляет испытанный на практике боевой союз с партией и страной Ленина. Наши партии, государства и народы — надежные союзники, соратники, друзья. Этот братский союз — фундамент наших успехов»[2].

Важным вкладом в укрепление дружбы и сотрудничества между СССР и ГДР, единства и сплоченности братских партий и народов обеих стран стал состоявшийся с 3 по 7 мая 1983 г. официальный дружественный визит в Советский Союз партийно-государственной делегации ГДР во главе с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Э. Хонеккером. Во время визита Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов по поручению Президиума Верховного Совета СССР вручил Э. Хонеккеру орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Этой высшей советской награды Э. Хонеккер удостоен за активное участие в борьбе против фашизма, выдающиеся заслуги в укреплении братской дружбы и всестороннего сотрудничества между народами СССР и ГДР, большой вклад в дело мира и укрепление позиций социализма.

Делегация ГДР, помимо Москвы, посетила Казахскую и Узбекскую ССР, имела встречи с трудящимися, ознакомилась с работой промышленных и сельскохозяйственных предприятий, с деятельностью партийных и советских органов. Во время визита состоялись переговоры, в ходе которых были обсуждены вопросы дальнейшего углубления сотрудничества между СССР и ГДР, укрепления связей между КПСС и СЕПГ. Стороны обменялись информацией о политическом и народнохозяйственном положении своих стран, особо остановились на ходе выполнения решений XXVI съезда КПСС и X съезда СЕПГ. Были рассмотрены актуальные проблемы современной международной обстановки и международного коммунистического и рабочего движения. Участники переговоров в Москве особо подчеркнули, что отношения между

---

[1] Правда, 1981, 12 апр.

[2] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих национально-демократических и социалистических партий, с. 19.

двумя странами продолжают развиваться по восходящей линии. Это относится и к сотрудничеству в сфере производства, и к межпартийным связям, к взаимодействию государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов, к обмену ценностями культуры и другим формам общения. Стороны отметили большое значение заключенного в 1975 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР. Этот братский союз, основанный на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма — важный фактор решения задач строительства нового общества, укрепления содружества стран социализма, упрочения мира и безопасности в Европе. Участники переговоров особо указали, что сейчас нет более неотложной задачи, чем устранение военной угрозы. СССР и ГДР полны решимости вместе с другими странами социализма настойчиво и энергично бороться за обуздание гонки вооружений. Они будут последовательно добиваться реализации мирных инициатив, сформулированных в Политической декларации пражского совещания ПКК ОВД. Делегация ГДР заявила о своей полной поддержке советских предложений по ограничению и сокращению ядерных вооружений. Стороны вновь указали на необходимость безусловного уважения существующих территориально-политических реальностей в послевоенной Европе.

Визит партийно-государственной делегации ГДР в Советский Союз, как подчеркивал Ю. В. Андропов, «даст хороший импульс для дальнейшего совершенствования нашего взаимодействия в интересах народов СССР и ГДР и всего социалистического содружества, в интересах нашего общего коммунистического дела»[1].

Помимо встреч партийно-государственных руководителей СССР и ГДР на высшем уровне, после XXVI съезда КПСС и X съезда СЕПГ успешно осуществлялись и другие формы политического сотрудничества между нашими странами. В 1982 и 1983 гг. по приглашению Э. Хонеккера ГДР с дружественными визитами посетил А. А. Громыко. В ходе состоявшихся бесед был обсужден ряд вопросов дальнейшего упрочения отношений братской дружбы и всестороннего сотрудничества между СССР и ГДР, состоялся обмен мнениями по актуальным международным проблемам, и прежде всего по тем из них, которые касаются современной обстановки в Европе.

В яркую демонстрацию союза между народами и армиями СССР и ГДР вылился состоявшийся в апреле 1983 г. визит

[1] Правда, 1983, 4 мая.

в ГДР военной делегации Советского Союза во главе с Д. Ф. Устиновым.

Важным вкладом в развитие сотрудничества наших государств и их законодательных органов стал состоявшийся в июле 1981 г. официальный дружеский визит в ГДР делегации Верховного Совета СССР во главе с секретарем ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР И. В. Капитоновым. Делегация была принята членом Политбюро ЦК СЕПГ, Председателем Совета Министров ГДР В. Штофом, членом Политбюро, секретарем ЦК СЕПГ П. Фернером. Она провела переговоры с делегацией Народной Палаты ГДР, возглавляемой членом Политбюро ЦК СЕПГ, Президентом Народной Палаты Х. Зиндерманом. В ходе переговоров делегация Народной Палаты ГДР дала высокую оценку Обращению Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира, выразила полную поддержку этому обращению и выдвинутой XXVI съездом КПСС Программе мира для 80-х годов. Со стороны советской делегации было подчеркнуто важное значение разносторонних связей между СССР и ГДР, которые стали важным фактором в жизни обеих стран, связей, которые взаимно обогащают наши народы и сближают их.

Изучение этого опыта, особенно в области рационализации производства, экономии энергии, сырья и материалов, как подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, является важнейшей составной частью сотрудничества между СССР и ГДР в области экономики, науки и техники. О размахе этого сотрудничества можно судить по объему товарооборота между нашими странами. Если в 1950 г. он составлял 311 млн. руб., то в 1980 г. превысил 9 млрд. руб. Иначе говоря, нынешний товарооборот за один день равен тогдашним поставкам за месяц.

В марте 1981 г. было подписано торговое соглашение между СССР и ГДР на 1981—1985 гг. Товарооборот между двумя странами за этот период составит 58 млрд. руб. Взаимные поставки товаров возрастут на 43,6%. Для Советского Союза, на долю которого приходится почти 40% товарооборота ГДР, Германская Демократическая Республика среди социалистических стран является первым торговым партнером.

Основные направления экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и ГДР определяются программой специализации и кооперирования до 1990 г., подписанной в октябре 1979 г., и протоколом об итогах координации народнохозяйственных планов между СССР и ГДР на период 1981—1985 гг., подписанном в феврале 1980 г.

На основе этих документов осуществляется работа межправительственной комиссии по экономическому и научно-

техническому сотрудничеству между нашими странами. На XXVIII заседании комиссии в Москве в июне 1981 г. были согласованы долговременные мероприятия по сотрудничеству в области совершенствования строительных конструкций, в производстве промышленной арматуры, оборудования по переработке пластмасс и резины, об интенсификации производства стекловолокна, создания автоматизированных систем управления технологическими процессами, новых видов медицинской техники. Были подписаны соглашения о специализации производства металлургического, подъемно-транспортного, строительно-дорожного и других видов оборудования, а также о дополнении действующего соглашения о развитии интеграционных связей в химической промышленности. На XXIX заседании комиссии в Берлине в декабре 1981 г. в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями были согласованы конкретные мероприятия, направленные на повышение эффективности общественного производства и всемерное использование научно-технического прогресса для осуществления экономического и социального развития обеих стран.

В центре внимания комиссии находились вопросы сотрудничества по увеличению производства высококачественных товаров народного потребления. Были подписаны соглашения об увеличении выпуска товаров, пользующихся широким спросом у населения, в частности мебели, обуви, чулочных и носочных изделий; предусмотрена организация серийного производства автоматических стиральных машин с электронным управлением. Большое народнохозяйственное значение имеют подписанные соглашения о сотрудничестве в области создания и использования роботов и манипуляторов, а также изделий микроэлектроники, об обмене опытом и дальнейшем взаимодействии в ряде других отраслей.

В январе 1982 г. в Москве было подписано соглашение между правительствами СССР и ГДР о продолжении в 1982—1985 гг. сотрудничества в осуществлении добычи железосодержащего сырья в СССР и поставок его в ГДР. Соглашением предусмотрен экспорт из ГДР в СССР для горно-обогатительных предприятий, поставляющих железосодержащее сырье, соответствующих видов машин и оборудования. В апреле 1982 г. СССР и ГДР подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в строительстве магистральных газопроводов на территории СССР и связанных с этим поставках газа в ГДР. Всего ГДР будет строить 500 км линейной части газопровода и 7 компрессорных станций. Стройка объявлена в ГДР молодежной. В июне 1982 г. во время встречи в Москве Председателя Совета Министров

СССР Н. А. Тихонова с кандидатом в члены Политбюро ЦК СЕПГ, заместителем Председателя Совета Министров ГДР Г. Шюрером обсуждались вопросы о расширении сотрудничества в производстве товаров народного потребления, в создании ресурсосберегающей техники и технологии и повышении качества машиностроительной продукции.

Сотрудничество между СССР и ГДР широко развертывается не только по партийной и государственной линии. Братские, постоянно крепнущие связи существуют между местными партийными органами, городами-побратимами, общественными организациями, коллективами трудящихся наших стран. Миллионы людей объединены в ГДР в рядах Общества германо-советской дружбы. На промышленных предприятиях ГДР действуют свыше 1500 кабинетов германо-советской дружбы. Они превратились в центры распространения передового советского опыта. Широко развертываются многогранные связи между нашими странами в области культуры, искусства, образования, науки, спорта и т. д. В ГДР, как и в других братских странах, были торжественно отмечены 65-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 60-летие Союза Советских Социалистических Республик. «Эти юбилеи, имеющие огромное историческое значение для прогресса человечества, — говорил Э. Хонеккер, — мы считаем и нашими праздниками. Они дают мощный импульс дальнейшему успешному строительству коммунизма и социализма в наших странах»[1].

Советско-чехословацкие отношения

Выступая с Отчетным докладом на XVI съезде КПЧ, Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР Г. Гусак говорил, что в содружестве с Советским Союзом находят свое воплощение кровные интересы и чаяния чехословацкого народа, что тесное сотрудничество с СССР «придает нам уверенность, на которой основываются все наши планы и перспективы дальнейшего развития»[2]. В приветственной речи на XXVI съезде КПСС Г. Гусак подчеркивал, что во всей своей деятельности «КПЧ опирается на богатый опыт и помощь советских коммунистов, выступая в тесном единстве с Коммунистической партией Советского Союза. Отношения между партиями и народами наших братских стран развиваются на нерушимых принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, на основе общности целей

---

[1] Правда, 1982, 29 янв.
[2] Правда, 1981, 7 апр.

и интересов в строительстве социализма и коммунизма, в совместной борьбе за мир и общественный прогресс»[1].

Важными событиями в межпартийных связях КПСС и КПЧ являются встречи руководителей братских партий.

На таких встречах руководители партии и государства обмениваются информацией о внутреннем развитии обеих стран. В ходе встреч было отмечено, что умелое использование возможностей международного социалистического разделения труда является важным резервом интенсификации народного хозяйства СССР и ЧССР, что производственная кооперация становится главным мерилом качества экономических взаимосвязей. СССР и ЧССР располагают хорошими предпосылками для ее развития в различных отраслях — в атомном машиностроении, производстве оборудования для добывающих отраслей, в легкой и пищевой промышленности.

Большое внимание уделяется международным вопросам, особенно европейским делам.

Крупной вехой в укреплении отношений братской дружбы и всестороннего сотрудничества между СССР и Чехословакией стал официальный дружественный визит в Советский Союз в июне 1982 г. партийно-правительственной делегации ЧССР во главе с Г. Гусаком. В ходе визита состоялись встречи и переговоры делегации ЧССР с партийно-правительственной делегацией Советского Союза. На переговорах обсуждались стержневые вопросы дальнейшего развития советско-чехословацких отношений, углубления всестороннего сотрудничества КПСС и КПЧ, СССР и ЧССР, а также актуальные проблемы международной обстановки, коммунистического и рабочего движения.

Участники переговоров обменялись информацией о ходе выполнения основных задач развития своих стран, намеченных XXVI съездом КПСС и XVI съездом КПЧ. Они высоко оценили значение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР как прочной основы интернационалистских отношений. При этом было с удовлетворением отмечено, что советско-чехословацкие отношения развиваются по восходящей линии. Стороны особо подчеркнули, что между КПСС и КПЧ еще прочнее утвердилось единство взглядов по всем принципиальным вопросам.

В ходе переговоров детально обсуждались состояние и перспективы советско-чехословацкого сотрудничества в различных областях: экономике, науке, технике, культуре.

Важное место в ходе советско-чехословацких переговоров

---

[1] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 48.

заняло обсуждение актуальных проблем развития мирового социалистического содружества и современной международной жизни. Участники переговоров подчеркнули, что социалистические государства решают свои масштабные задачи по строительству нового общества в сложной международной обстановке, в условиях растущего противодействия и откровенно враждебных акций со стороны наиболее агрессивных сил империализма. Поэтому исключительно важно углублять взаимодействие братских стран, развивать их дружбу и сотрудничество. «Советский Союз и Чехословакия, — говорится в Совместном советско-чехословацком коммюнике, принятом по итогам визита, — будут и далее всемерно содействовать укреплению единства и сплоченности социалистического содружества, фундаментального фактора сохранения мира, вносить вклад в упрочение военно-политического, оборонительного союза государств — участников Варшавского Договора, который надежно гарантирует социалистические завоевания и созидательный труд народов братских стран, обеспечивает координацию действий по претворению в жизнь их согласованного внешнеполитического курса в вопросах европейской и международной безопасности» [1].

Верные своей миролюбивой политике, обе стороны заявили о необходимости решительного усиления борьбы государств и народов против угрозы ядерной войны. Это сегодня самая актуальная внешнеполитическая задача. Они высказались за то, чтобы работа второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению дала импульс к возобновлению и интенсификации переговоров по различным аспектам проблемы сокращения вооружений и разоружения. СССР и Чехословакия еще раз подтвердили, что будущее Европы должно основываться не на политике вражды и противопоставления одних стран другим, а на последовательном выполнении всеми государствами — участниками общеевропейского совещания всех принципов и положений Заключительного акта. Состоялся также обмен мнениями о положении и в других районах Земли, где существуют проблемы, создающие угрозу миру, безопасности и свободе народов.

При обсуждении актуальных вопросов международного коммунистического и рабочего движения было подчеркнуто, что КПСС и КПЧ делают и будут делать все, чтобы крепить солидарность и сотрудничество со своими зарубежными братьями по классу, способствовать тесной сплоченности коммунистического движения на принципиальной основе марксизма-ленинизма.

---

[1] Правда, 1982, 5 июня.

Помимо официального визита чехословацкой партийно-правительственной делегации в Советский Союз, после XXVI съезда КПСС и XVI съезда КПЧ состоялся и целый ряд других встреч руководящих деятелей наших стран.

В мае 1981 г. в Москве с кратковременным рабочим визитом находился член Президиума ЦК КПЧ, Председатель правительства ЧССР Л. Штроугал. Он встретился с Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым. В ходе беседы обсуждались вопросы развития братских отношений и всестороннего сотрудничества между обеими странами, была достигнута договоренность о подготовке необходимых мероприятий по развитию специализации и кооперирования в целях ускорения технического прогресса в ведущих отраслях промышленности СССР и ЧССР. Стороны обратили внимание на целесообразность дальнейшего совершенствования совместной плановой деятельности и необходимость приступить к разработке конкретных вопросов сотрудничества после 1985 г.

При обмене мнениями по международным проблемам Н. А. Тихонов и Л. Штроугал отметили жизненную важность дальнейшего развертывания борьбы за реализацию выдвинутых XXVI съездом КПСС внешнеполитических инициатив и подчеркнули исключительное значение единства и сплоченности социалистических государств для продвижения вперед дела мира и международной безопасности, углубления взаимовыгодного, равноправного сотрудничества между всеми государствами.

В марте 1981 г. и в марте 1982 г. состоялись визиты в Москву министра иностранных дел ЧССР Б. Хнеупека. Во время визитов проходили переговоры Б. Хнеупека с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко, на которых рассматривались вопросы развития советско-чехословацких отношений и наиболее актуальные международные проблемы. С обеих сторон было подчеркнуто, что «дружба, взаимодействие, сотрудничество между СССР и ЧССР отвечают коренным, долговременным интересам обеих стран, интересам европейской и международной безопасности, мира и социализма»[1].

Важное место в многогранных связях между СССР и Чехословакией занимает сотрудничество в области экономики, науки и техники. Значение этого сотрудничества особенно возросло в настоящее время, когда народное хозяйство Чехословакии сталкивается с серьезными трудностями в своем развитии. Конкретным выражением этих трудностей является

[1] Правда, 1982, 21 мая.

то, что не удалось решить полностью поставленную на XV съезде КПЧ задачу — обеспечить переход к интенсивному развитию экономики. Наблюдается также резкое снижение темпов роста национального дохода, промышленного и сельскохозяйственного производства из-за неурожая 1981 г. В стране падает производительность труда, существует неполная загрузка предприятий из-за недостатка топлива, аварий, сокращения заказов. На протяжении ряда лет не растет реальная заработная плата, снижается потребление продуктов питания и качество промышленных товаров. В феврале 1982 г. были повышены цены на продукты питания и товары народного потребления и в феврале 1983 г. — расценки на некоторые виды услуг населению. Из-за нехватки валюты сокращается импорт по многим показателям, в том числе по кормовому зерну, необходимому для животноводства. В этих условиях возникает необходимость как мобилизации внутренних ресурсов для преодоления экономических трудностей страны, так и интенсификации сотрудничества с братскими странами, прежде всего с Советским Союзом. «В укреплении двусторонних экономических отношений, углублении международной социалистической экономической интеграции, согласовании экономической политики социалистических стран, — говорил Г. Гусак, — видим мы наиболее эффективный путь обеспечения задач, поставленных съездом нашей партии» [1].

Убедительным свидетельством постоянного углубления сотрудничества между СССР и ЧССР является рост их взаимной торговли. В соответствии с долгосрочным соглашением о товарообороте и платежах на 1981—1985 гг., подписанным в июне 1981 г., он должен в нынешней пятилетке превысить 50 млрд. руб., что в полтора с лишним раза больше, чем в прошлом пятилетии. Основные направления советско-чехословацкого экономического сотрудничества определены в долговременной программе развития специализации и кооперирования производства между СССР и ЧССР, подписанной в марте 1980 г., и в протоколе о координации народнохозяйственных планов обеих стран на 1981—1985 гг., подписанном в июне 1980 г. На состоявшемся в январе 1981 г. в Праге XXI заседании межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству были подписаны подпрограммы развития специализации и кооперирования производства в области приборостроения, автоматизированных систем управления и вычислительной техники к ним, судостроительной промышленности, промышленности средств связи, автомобильной промышленности и машиностроения

[1] Правда, 1982, 3 июня.

для пищевой промышленности. Участники заседания рассмотрели также вопросы, связанные с заключением контрактов на взаимные поставки товаров в текущей пятилетке и расширением сотрудничества в строительстве и реконструкции промышленных предприятий и других объектов в ЧССР в 1981—1985 гг.

В мае 1982 г. уполномоченные правительств СССР и Чехословакии рассмотрели ход реализации программы сотрудничества между СССР и ЧССР в области развития атомной энергетики в ЧССР до 1990 г., в частности строительство атомных электростанций в Ясловске-Богунице и Дукованах, подготовку к строительству АЭС «Моховце» и «Темелин», а также вопросы производства оборудования для АЭС с блоками мощностью 440 и 1000 МВт. Ранее, в феврале 1982 г., в Москве было подписано соглашение между правительствами СССР и ЧССР о продолжении в 1982—1985 гг. сотрудничества в добыче железосодержащего сырья в СССР для поставок его в ЧССР. В обмен на эти поставки Чехословакия будет экспортировать машины и оборудование для советских горно-обогатительных предприятий.

Успешно развивается советско-чехословацкое научно-техническое сотрудничество. В нынешней пятилетке предметом совместных исследований являются 29 крупных научно-технических проблем в топливно-энергетической, металлургической, машиностроительной, химической и других отраслях экономики.

Между СССР и Чехословакией успешно осуществляется обмен опытом в решении социально-экономических задач строительства нового общества. В соответствии с указаниями XXVI съезда КПСС в нашей стране внимательно изучается и творчески применяется опыт организации системы социального обеспечения в Чехословакии. Этот опыт был учтен, в частности, при подготовке Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» и «О мерах по дальнейшему улучшению социального обеспечения населения». В свою очередь в Чехословакии творчески используется опыт Советского Союза в решении национального вопроса, в развитии социалистической демократии, в управлении производством, в применении передовых методов труда бригадами имени советско-чехословацкой дружбы, которых в стране насчитывается более 13,5 тыс. Вопросы дальнейшего совершенствования и углубления советско-чехословацкого экономического сотрудничества, которое является жизненной необходимостью для Чехословакии как страны с ограниченными сырьевыми источниками и развитой перерабатывающей промыш-

ленностью, были предметом детального обсуждения во время визита в СССР партийно-правительственной делегации ЧССР в июне 1982 г. Участники советско-чехословацких переговоров высказались за объединение усилий обеих стран в таких определяющих современное техническое развитие областях, как производство энергосберегающей и новейшей электронной техники, в частности микропроцессоров, промышленных роботов, станков с программным управлением. Большие возможности для дальнейшего развития экономических связей обе стороны видят в участии ЧССР в модернизации и расширении советских предприятий легкой и пищевой промышленности, торговли и бытового обслуживания. На переговорах было отмечено, что перевод народного хозяйства СССР и Чехословакии на рельсы интенсификации требует дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма, повышения уровня руководства хозяйственной деятельностью, дальнейшего подъема социальной активности трудящихся, расширения их непосредственного участия в решении важнейших социально-экономических проблем. Стороны высказались за усиление взаимодействия друг с другом в этих вопросах, за активное использование всего лучшего, что дает практика социалистического хозяйствования.

Участники советско-чехословацких переговоров с удовлетворением отметили также углубление сотрудничества наших государств в области культуры, науки, образования, спорта, по линии профсоюзных, молодежных и других общественных организаций, развитие прямых связей между коллективами трудящихся и творческими союзами.

В Советском Союзе высоко оценивают деятельность Коммунистической партии Чехословакии и ее руководителей, направленную на укрепление сотрудничества между нашими странами. За большие заслуги и мужество, проявленное в борьбе против фашизма, выдающуюся роль в развитии братской дружбы и всестороннего сотрудничества между народами СССР и Чехословакии, большой вклад в укрепление мира и социализма и в связи с 70-летием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР в январе 1983 г. присвоил Г. Гусаку звание Героя Советского Союза.

Советско-румынские отношения

Выступая с Отчетным докладом на XII съезде Румынской коммунистической партии, Генеральный секретарь РКП, Президент СРР Н. Чаушеску говорил, что РКП и СРР проявляют постоянную заботу о дальнейшем развитии отношений дружбы и многостороннего сотрудничества со всеми социалистическими странами. «Мы ставим во главу угла, — отмечал Н. Чаушеску, — укрепление отношений с соседними социали-

стическими странами и исполнены твердой решимости и в дальнейшем сделать все для расширения добрососедских отношений, отношений сотрудничества и солидарности с этими государствами»[1]. В этой связи, заявил Н. Чаушеску, «мне хотелось бы отметить то особое значение, которое мы придаем отношениям с нашим великим соседом — Советским Союзом, с Коммунистической партией Советского Союза»[2].

В приветственной речи на XXVI съезде КПСС Н. Чаушеску говорил, что с особым удовлетворением «мы оцениваем восходящее развитие отношений теплой дружбы и солидарности между Румынской коммунистической партией и Коммунистической партией Советского Союза, между нашими странами и народами, основанных на принципах научного социализма, марксизма-ленинизма, на полном равенстве и взаимном уважении, невмешательстве во внутренние дела и товарищеской взаимопомощи»[3].

Большое значение для развития отношений между КПСС и РКП, СССР и СРР имеют встречи руководителей партии и государства. На таких встречах большое внимание уделяется важнейшим направлениям советско-румынского сотрудничества, в частности проблемам экономического сотрудничества. Указывается, что имеются немалые резервы для углубления такого сотрудничества. Так, например, участие Румынии в сооружении ряда объектов добывающей промышленности в СССР, Южно-украинской атомной станции позволит ей получать из Советского Союза дополнительные количества газа, электроэнергии и другой продукции. Обсуждался также вопрос о возможности поставок советской нефти в СРР.

Руководители братских стран обмениваются мнениями по наиболее актуальным вопросам международной политики. Они не раз подчеркивали, что обострение обстановки в мире затрагивает интересы всех стран и всех континентов, что необходимо противодействовать ухудшению международной обстановки, активно бороться за продолжение политики мира, разрядки, сотрудничества, урегулирования мирным путем спорных вопросов между государствами.

СССР и СРР выступают за полное и безусловное претворение в жизнь принципов и договоренностей, достигнутых на совещании в Хельсинки.

Богатые и плодотворные результаты могло бы дать объединение научно-технических и других возможностей госу-

---

[1] Правда, 1979, 20 ноября.

[2] Там же.

[3] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 42.

дарств с различными социальными системами для решения энергетической проблемы. Это позволило бы ускорить работы по овладению новыми источниками энергии. В связи с этим СССР и СРР обратили внимание на актуальность предложений социалистических стран о созыве общеевропейского совещания по энергетике и выразили готовность внести вклад в обеспечение успеха такой конференции.

В июне 1981 г. состоялся рабочий визит члена Политисполкома ЦК РКП, тогдашнего премьер-министра правительства СРР И. Вердеца в Советский Союз. Во время визита проходили переговоры И. Вердеца с Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым. Стороны рассмотрели состояние и перспективы расширения и углубления сотрудничества между двумя странами, в частности в области торгово-экономических связей, как на двусторонней, так и многосторонней основе в рамках СЭВ. Были затронуты также некоторые актуальные международные проблемы, связанные с задачами укрепления безопасности и сотрудничества в Европе, разоружения и ограничения вооружений, упрочения разрядки и мира.

В августе 1981 г. состоялась дружеская встреча Н. А. Тихонова с И. Вердецем, прибывшим в Москву во главе румынской правительственной делегации для участия в торжественном открытии национальной выставки СРР. В ходе встречи было выражено обоюдное желание развивать и углублять дружбу и всестороннее сотрудничество между обеими странами, что отвечает интересам их народов и всего социалистического содружества.

В феврале 1981 г. состоялся визит в Советский Союз кандидата в члены Политисполкома ЦК РКП, министра иностранных дел СРР Ш. Андрея. В ходе его переговоров с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко обсуждались некоторые вопросы двусторонних отношений, а также международные проблемы, представляющие взаимный интерес. Стороны заявили, что в осложнившихся международных условиях необходимо добиваться обуздания гонки вооружений, устранения очагов военной опасности, отстаивания и активного продолжения политики разрядки. Особое внимание на переговорах было уделено состоянию и перспективам обстановки в Европе. Министры иностранных дел СССР и СРР высказались за то, чтобы усилиями всех ее участников завершить конструктивными результатами мадридскую встречу, а также добиться договоренности о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в Европе. В декабре 1981 г. А. А. Громыко побывал в Румынии с официальным

дружественным визитом. Министр иностранных дел СССР имел беседу с Н. Чаушеску, в ходе которой состоялся обстоятельный обмен мнениями по некоторым актуальным проблемам международной политики, касающимся прежде всего Европы, а также вопросам двустороннего советско-румынского сотрудничества. Стороны подчеркнули твердое намерение Советского Союза и Румынии развивать и совершенствовать взаимовыгодные связи, вносить вклад в сохранение и упрочение мира, в сдерживание гонки вооружений, в углубление разрядки международной напряженности. Была отмечена особая опасность решения НАТО о размещении в Европе нового американского оружия средней дальности и подчеркнута необходимость дальнейших усилий по обузданию гонки вооружений, сдерживанию уровня военного противостояния в Европе.

Стороны высказались за необходимость мирного решения путем переговоров всех спорных вопросов между государствами, подтвердили свою поддержку и солидарность с борьбой народов против империализма, колониализма и неоколониализма, за национальную независимость и суверенитет всех государств, больших и малых. Стороны заявили, что «в условиях нынешней международной обстановки их сотрудничество и взаимодействие как на двусторонней основе, так и с другими странами Варшавского Договора приобретает особо важное значение».

Советский Союз и Румыния осуществляют сотрудничество не только во внешней политике, но и по вопросам укрепления обороноспособности обоих государств. Эти вопросы обсуждались, в частности, на встрече министра обороны СССР Д. Ф. Устинова с кандидатом в члены Политисполкома РКП, министром национальной обороны СРР генерал-майором К. Олтяну, состоявшейся в Москве в мае 1981 г.

После XXVI съезда КПСС продолжались советско-румынские контакты и по линии законодательных органов наших стран. В феврале 1982 г. делегация Великого Национального собрания СРР посетила Советский Союз, а в мае 1983 г. делегация Верховного Совета СССР побывала с официальным дружественным визитом в СРР.

Важное место в советско-румынских отношениях занимает сотрудничество в области экономики, науки и техники. Значение такого сотрудничества возрастает в современных условиях, когда СРР переживает серьезные трудности в своем хозяйственном развитии. Трудности выражаются в резком падении в начале 80-х годов темпов экономического роста. Если в 1976—1980 гг. среднегодовой прирост валовой продукции промышленности составил 9,5%, а на нынешнюю пя-

тилетку был определен по директивам XII съезда РКП в 9%, то фактически он составил в 1981 г. по товарной продукции 2,6%.

Национальный доход в 1981 г. вырос сравнительно с 1980 г. на 2,1%, а производство сельскохозяйственной продукции по сравнению с 1980 г. снизилось. Причины сложностей в экономике СРР связаны с нехваткой сырья из-за резкого роста его потребления, недостаточной энергетической базой, недостаточной продуктивностью сельскохозяйственного производства, что не дает возможности удовлетворить полностью возросшие потребности промышленности в сырье, а населения в продуктах питания. На протяжении последних лет наблюдаются систематические перебои в снабжении населения, неофициально введена система нормирования на продукты питания, в феврале 1982 г. произошло повышение цен на многие виды продовольствия и товаров народного потребления.

В условиях сложной экономической ситуации в стране руководство СРР в нынешней пятилетке взяло курс на интенсификацию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества со странами СЭВ, и прежде всего с Советским Союзом. Советский Союз занимает первое место в экономических связях Румынии. За период с 1950 по 1980 г. объем советско-румынской торговли в стоимостном выражении вырос более чем в 10,5 раза. Доля машин и оборудования в товарообороте между СССР и СРР повысилась за последние два десятилетия с 15 до 40%. Советский Союз поставляет Румынии комплектное оборудование для металлургии, химии, энергетики, горно-шахтное оборудование, авиатехнику, суда, другие машины и агрегаты. Увеличиваются поставки в Румынию советского природного газа, ферросплавов, целлюлозы, асбеста. При содействии СССР в Румынии построено и введено в строй более 120 объектов и установок. Их ввод в эксплуатацию способствовал решению важных народнохозяйственных задач СРР, позволил расширить экспортную номенклатуру, освободиться от импорта ряда товаров. В 1976—1980 гг. объем взаимных поставок товаров в советско-румынской торговле должен был вырасти на 70%. Эта цифра была превышена. Вместо запланированных 9 млрд. взаимные поставки достигли за пятилетку 10,5 млрд. руб.

1 июля 1981 г. в Москве было подписано соглашение о товарообороте и платежах на 1981—1985 гг., в соответствии с которым объем взаимной торговли составит за пятилетие 17 млрд. руб., что на 90% больше товарооборота, предусмотренного на 1976—1980 гг. Одновременно было подписано соглашение о румынском сотрудничестве в строительстве на

территории СССР Южно-украинской атомной электростанции, которое предусматривает поставку в СРР на долгосрочной основе электроэнергии. Румыния в счет указанного соглашения поставляет в СССР различные товары румынского производства.

Основные направления советско-румынского экономического сотрудничества в настоящее время определены в долгосрочной программе специализации и кооперирования производства между СССР и СРР на период до 1990 г., подписанной в мае 1980 г., в протоколе о координации государственных планов между СССР и СРР, подписанном в декабре 1980 г., в программе научно-технического сотрудничества и кооперирования между СССР и СРР на период 1981—1985 гг., подписанной в июне 1980 г.

Советско-румынское сотрудничество, помимо экономики, науки и техники, успешно осуществляется и в других областях, в частности в рамках программы «Интеркосмос». В соответствии с этой программой в мае 1981 г. был проведен советско-румынский космический полет.

В Советском Союзе высоко ценят вклад Румынской коммунистической партии и ее руководителей в дело сотрудничества между нашими странами. За заслуги в развитии советско-румынских отношений и в связи с 65-летием со дня рождения в январе 1983 г. Н. Чаушеску был награжден орденом Октябрьской Революции.

Отмечая положительное значение советско-румынского сотрудничества в различных сферах общественной жизни, в вопросах международной политики, следует, вместе с тем, иметь в виду, что в отличие от отношений СССР с другими братскими странами в отношениях СССР и Румынии уже на протяжении ряда лет существуют и такие тенденции, наличие которых в определенной степени дистанцирует Румынию от Советского Союза и других стран социалистического содружества. Это относится, прежде всего, к позиции, которую руководство СРР занимает по отношению к деятельности Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи. Начиная с 1964 г. на территории Румынии не проводится маневров Объединенных Вооруженных Сил ОВД за исключением штабных учений на картах. Румынские руководители и печать СРР всячески подчеркивают временный характер деятельности ОВД, вредность наличия военно-политических блоков для дела разрядки и международного сотрудничества, необходимость роспуска этих блоков для оздоровления ситуации в мире.

При анализе деятельности СЭВ упор в заявлениях руководства и печати СРР делается не столько на интеграцион-

ные мероприятия, сколько на необходимость совершенствования специализации и кооперирования производства в рамках СЭВ. Всячески подчеркиваются суверенитет и независимость национальной экономики СРР, хотя никем из членов СЭВ они не ставятся под сомнение. В косвенной, а иногда и в прямой форме высказываются критические замечания в адрес деятельности СЭВ за недостаточное внимание к проблемам выравнивания уровней развития стран-членов, за якобы «несправедливые цены» на сырье и сельскохозяйственные продукты, неполное покрытие со стороны стран—членов СЭВ потребностей Румынии в топливе, природном сырье и металлах и т. д.

Выступая с докладом на июньском (1982 г.) пленуме ЦК РКП, Н. Чаушеску поставил вопрос о необходимости внести определенные изменения в деятельность СЭВ с тем, чтобы обеспечить расширение многостороннего сотрудничества между странами—членами СЭВ во всех областях на базе независимости развития каждой национальной экономики. В решении Политисполкома ЦК РКП об итогах XXXVI заседания сессии СЭВ в Будапеште подчеркивается, что необходимо добиваться, чтобы деятельность СЭВ «стала бы подлинным образцом равноправных отношений и плодотворного сотрудничества между свободными и суверенными социалистическими странами».

При рассмотрении проблем развития мировой социалистической системы в партийных и государственных документах СРР не употребляются термины «социалистическое содружество», «социалистический интернационализм», «реальный социализм». Как подчеркивал Н. Чаушеску в докладе на июньском (1982 г.) пленуме ЦК РКП, если бы термин «реальный социализм» употреблялся, то «могла бы возникнуть опасность абсолютизации нашей формы социалистического строительства и отрицания других путей и форм социалистического строительства. Мы считаем, что любая форма социалистического строительства, которая осуществляется в какой-либо стране, является реальной и отвечает исторической необходимости».

В партийных и государственных документах РКП, выступлениях руководителей СРР, материалах румынской печати по международным вопросам признается факт резкого ухудшения ситуации в мире в конце 70-х — начале 80-х годов, но зачастую отсутствует ответ на вопрос о конкретных виновниках такого положения, анализ с марксистско-ленинских классовых позиций актуальных проблем мирового развития и современной международной жизни. Более того, порой предпринимаются попытки объявить такой классовый анализ ус-

тарсвшим и несоответствующим современным требованиям. Так, в апреле 1982 г. в еженедельнике совета по культуре и социалистическому воспитанию «Контемпоранул» появилась статья, в которой говорилось, что в общественных науках доминировала и доминирует тенденция к абсолютизации социально-классового критерия и игнорированию других критериев. «Современная эпоха, — отмечается в статье, — односторонне определяется как эпоха перехода от капитализма к социализму, а история — как история классовой борьбы. Столкновения и противоречия современного мира сводятся в основном к классовым противоречиям, недооценивается роль наций и национальных государств, появляются тенденции подчинять национально-государственные интересы так называемым «классовым» интересам». Далее утверждается, что общественный прогресс не сводится к социальному прогрессу, а достигается через прогресс каждой нации и государства. «Столкновение между социализмом и капитализмом, — пишет автор, — это не выражение классовой борьбы на международной арене, а столкновение между государствами и группами государств».

Пытаясь аргументировать свою точку зрения, автор отмечает, что «классовая борьба предполагает эксплуатацию и господство, а отношения между социалистическими и капиталистическими странами не имеют такой природы. Некоторые явления несправедливости вытекают не из разницы в общественных системах, а из разницы в потенциале и уровнях экономического и научно-технического развития. Они могут иногда проявляться и в отношениях между социалистическими странами. Например, столкновения между богатыми и бедными странами, которые предполагают отношения эксплуатации и господства, являются главным выражением классовой борьбы на мировой арене». В конце статьи автор утверждает, что отношения мирного сосуществования должны действовать не только в отношениях между социалистическими и капиталистическими странами, но и между всеми странами мира. «Империализм, — пишет он, — это тенденция некоторых государств, великих держав к эксплуатации и угнетению других стран и народов, нарушению их независимости и суверенитета, проведению политики силы и диктата в международных отношениях».

Давая принципиальную оценку этой публикации, в которой, на наш взгляд, в концентрированной форме выражена особая концепция румынского руководства по актуальным проблемам современного мирового развития и международных отношений, следует подчеркнуть, что в этой концепции делается попытка абсолютизировать, во-первых, национальный

фактор в таких отношениях в ущерб классовому интернациональному фактору. Во-вторых, происходит явная подмена основного противоречия современной эпохи — противоречия между капитализмом и социализмом — противоречием между «богатыми и бедными странами». В-третьих, такая подмена осуществляется для того, чтобы затушевать принципиальную разницу между политикой социалистических и капиталистических государств. Этому же служит идущее вразрез с теорией марксизма-ленинизма «определение» империализма, заимствованное из сочинений буржуазных авторов, которые подверглись обстоятельной критике еще В. И. Лениным в его труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». В-четвертых, изложенные в статье «теоретические положения» призваны обосновать и оправдать сугубо прагматический подход румынского руководства к проблемам современной международной жизни. Именно такой подход, к сожалению, характерен для многих выступлений руководителей и печати СРР по международным вопросам, в которых, по сути дела, одинаково оценивается внешнеполитическая деятельность социалистических и капиталистических государств. Так, в интервью Н. Чаушеску газете «Свенска дагбладет» от 30 октября 1980 г. существующие ныне конфликты и напряженность в международных отношениях объясняются «усилением политики разделения и закрепления сфер влияния, угнетения и господства над другими народами». Это, как подчеркивалось в речи Н. Чаушеску в Муниции Орезя 9 июня 1982 г., «делает необходимым усиление борьбы трудящихся всего мира за демократическую политику, основанную на принципах полного равноправия, уважения национальной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы и угрозы силой». Такой призыв, конечно, правомерен, когда речь идет об отпоре империалистической политике капиталистических государств, но абстрактное провозглашение этого призыва объективно дает основания думать, что политику силы, неравноправия и диктата проводят и социалистические государства.

Прямым следствием отказа румынского руководства от классового подхода к вопросам международной политики является, по сути дела, одинаковая оценка им советских инициатив, направленных на укрепление мира, углубление разрядки и обуздание гонки вооружений, и предложений по вопросам о контроле над вооружениями и разоружении, с которыми выступает американская администрация. Так, в интервью Н. Чаушеску французской телевизионной компании в ноябре 1981 г. говорилось, что Румыния выступает за прекращение размещения новых ракет средней дальности на ев-

ропейском континенте, за вывод существующих, за переход к переговорам по превращению Европы в безъядерную зону, за «нулевое решение», под которым подразумевается полный вывод всех ядерных вооружений из Европы. Н. Чаушеску подчеркнул, что предложения СССР о том, что он «готов идти очень далеко, в том числе до устранения всего атомного оружия из Европы, представляют собой очень важный фактор. В той же мере я оцениваю и недавние заявления президента Рейгана...». В докладе Н. Чаушеску на июньском (1982 г.) пленуме ЦК РКП говорилось, что Румыния выступает за прекращение гонки вооружений, за переход к разоружению, в первую очередь ядерному, за равновесие сил на самом низком уровне. Румыния, сказал Н. Чаушеску, приветствует предложения СССР о сокращении стратегических вооружений и предложения США о начале переговоров по этому вопросу. «Есть различия между предложениями СССР и США, но все предложения надо принять в расчет и начать переговоры для достижения общего соглашения».

Проявляя, по сути дела, одинаковое отношение к предложениям по вопросам о разоружении, которые выдвигают Советский Союз и США, руководство СРР игнорирует тот факт, что американские предложения направлены не столько на достижение соглашения с СССР на основах равенства и одинаковой безопасности, сколько на получение односторонних преимуществ, на достижение военного превосходства США над Советским Союзом, блока НАТО над ОВД. Игнорирование этого очевидного факта со стороны руководства СРР не является случайным. Оно заинтересовано в том, чтобы продолжать и углублять отношения с США в различных областях, добиться согласия США на отсрочку выплаты предоставленных СРР кредитов (общая сумма долга СРР капиталистическим странам в конце 1981 г. составляла 12 млрд. долл.), получить на льготных условиях от Соединенных Штатов продовольствие и кормовое зерно и т. д.

В силу всех этих обстоятельств руководство СРР сознательно закрывает глаза на опасные для дела всеобщего мира аспекты в деятельности американской администрации на международной арене, демонстративно поддерживает подчеркнуто дружественные отношения с США, даже несмотря на то, что нынешняя американская администрация открыто вмешивается во внутренние дела СРР, пытается диктовать ее руководству такую линию поведения в ряде вопросов, в частности в вопросе об эмиграции, которая бы устраивала правящие круги США. Факты свидетельствуют и о том, что ради сохранения режима наибольшего благоприятствования в торговле с США, руководство СРР пошло на принятие амери-

канских требований об отмене налога на образование с лиц, желающих покинуть Румынию.

Еще одним примером прагматического подхода руководства СРР к международным делам является позиция, занятая руководством СРР по проблемам Ближнего Востока. С одной стороны, руководители РКП и СРР выступают за справедливое и прочное урегулирование в этом регионе на основе немедленного, полного и безоговорочного вывода израильских войск с арабских территорий, захваченных в 1967 г., в том числе из арабской части Иерусалима, признание неприкосновенных национальных прав арабского народа Палестины, включая его право на самоопределение, на возвращение в свои дома и на создание собственного национального государства. Об урегулировании ближневосточной проблемы на этих принципах говорится во всех официальных документах, подписанных руководителями СРР с руководством арабских стран. С другой стороны, руководство СРР в свое время одобрило и продолжает до сих пор поддерживать кэмп-дэвидскую сделку правящих кругов США, Израиля и Египта, которая исключает возможность справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке, игнорирует законные права палестинского народа.

В апреле 1982 г. Н. Чаушеску в интервью египетскому телевидению поздравил египетский народ с возвращением Синайского полуострова в соответствии с кэмп-дэвидским соглашением и с упрочением мира между Египтом и Израилем. Н. Чаушеску напомнил о «мирной инициативе» А. Садата, который, как заявил Н. Чаушеску, «выступал за целостность Египта, обеспечение мира и спокойствия для египетского народа».

Элементы особого, отличающегося от позиций других братских стран и социалистического содружества в целом, подхода наблюдаются у руководства СРР и в целом ряде других проблем международной политики, в том числе в вопросах, связанных с конфликтом на Африканском Роге, с Афганистаном, Кампучией, работой мадридской встречи, созывом конференции на высшем уровне руководителей Балканских государств, положением в Польше и т. д. Наличие расхождений в позициях социалистического содружества и руководства СРР по всем этим проблемам, конечно, затрудняет успешное осуществление сотрудничества Румынии с СССР и другими братскими странами. Все это требует от Советского Союза и КПСС, других братских стран и их марксистско-ленинских партий кропотливой работы по устранению подобных расхождений, в которой необходимо сочетать гибкость и понимание позиций руководства СРР с твердостью и прин-

ципиальностью, когда речь идет о коренных интересах социалистического содружества.

Советско-польские отношения

В Отчетном докладе на IX чрезвычайном съезде ПОРП говорилось, что генеральную линию польской внешней политики «неуклонно определяют дружба и союз с СССР, принадлежность к содружеству социалистических стран, участие в Организации Варшавского Договора, сотрудничество в рамках Совета Экономической Взаимопомощи, а также солидарность со всеми прогрессивными силами мира... В союзе с СССР содержится самая важная гарантия независимости и безопасности Польши, нерушимости ее границ. Следовательно, кто подрывает этот союз, тот выступает против основ существования нашего народного государства»[1]. Отношения между СССР и ПНР в период перед XXVI съездом КПСС и после съезда осуществляются в трудное для страны время.

ПОРП и братские марксистско-ленинские партии показали, что главной причиной кризисного развития в Польше явились крупные ошибки и просчеты бывшего польского руководства в экономической и социальной политике, грубые отступления от научных принципов социалистического строительства. Экономическая политика в Польше велась волюнтаристски, в стране нарушались такие законы социалистического хозяйствования, как планомерное пропорциональное развитие экономики, обоснованность капиталовложений, соотношение накопления и потребления, принципы распределения национального дохода, осуществление социальных мероприятий и т. д. Серьезные просчеты были допущены в финансово-экономических отношениях с Западом. Бывшее польское руководство непродуманно, без оглядки брало кредиты в капиталистических странах под высокие, часто грабительские проценты. В итоге внешний долг страны к весне 1981 г. достиг 25,5 млрд. долл. Закупленная на Западе технология требовала постоянного ввоза из-за рубежа комплектующих деталей, сырья и материалов. В результате весь польский экспорт должен был в последние годы идти на погашение долгов и процентов по ним.

Негативно сказались на обстановке в стране отступления от ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства, нарушения законности, социалистической демократии, требований социалистической морали. Все это подрывало связи партии с народом, вызывало протест и справедливое возмущение широких масс трудящихся, создавало

[1] Правда, 1981, 15 июля.

почву для активизации оппозиционных, антисоциалистических сил.

Прежнее польское руководство недооценило опасность подрывной деятельности империалистических сил и антисоциалистических групп внутри страны, проявило идеологическую беспечность. Контрреволюционные группировки типа КОС-КОР и «конфедерации независимой Польши» действовали в стране, по сути дела, легально. Между бывшим польским руководством и правящими кругами западных держав фактически существовала молчаливая договоренность о том, что в обмен на предоставление кредитов польские власти не будут применять административных мер в отношении членов этих группировок. Для оправдания этой беспринципной линии был выдвинут тезис о нерушимом «морально-политическом единстве» польского общества. Распространялась идейка о том, что против общественно-политического строя в ПНР выступают лишь отдельные лица, деятельность которых не может повлиять на обстановку в стране, и поэтому нет необходимости прибегать к административным мерам.

Однако развитие польских событий показало, что дело обстояло далеко не так. Польша с ее некооперированным сельским хозяйством, обширной зарубежной колонией (в США и других странах Запада проживает свыше 10 млн. поляков) оказалась своего рода «слабым звеном» социалистического содружества, страной, где антисоциалистические и контрреволюционные силы при активной поддержке международного империализма сумели консолидироваться, оказать довольно серьезное воздействие на рабочий класс и другие слои населения и начать прямую атаку на партию и народную власть, создав смертельную опасность для социалистического строя.

После августовских событий 1980 г. произошла смена руководства ПОРП. На VI (1980 г.) и последующих пленумах ЦК ПОРП была провозглашена программа социалистического обновления страны, политического выхода из кризиса. Ее подтвердил IX чрезвычайный съезд ПОРП, состоявшийся в июле 1981 г. IV пленум ЦК ПОРП (октябрь 1981 г.) выдвинул идею создания «Фронта национального согласия», в который должны были войти все общественно-политические силы страны, признающие Конституцию ПНР, руководящую роль революционной партии в жизни польского общества, выступающие за оздоровление экономики страны, обеспечение порядка и безопасности граждан, за нерушимость международных союзов Польши. Однако на эту конструктивную программу антисоциалистические и контрреволюционные силы, руководство профобъединения «Солидарность», созданного в

августе 1980 г. с целью политической борьбы против социалистического строя, ответили прямой подготовкой к свержению народной власти. Лидеры «Солидарности», КОС-КОР, «конфедерации независимой Польши», как об этом свидетельствуют конфискованные в этих организациях документы, создали единый фронт контрреволюции. Предполагалось создание во второй половине января 1982 г. новой политической партии. На конец декабря 1981 г. — начало января 1982 г. намечалась организация массовых демонстраций, в ходе которых имелось в виду захватить радио и телевидение, оккупировать помещения ведущих государственных учреждений, лишить правительство реальной власти. В инструкциях «Солидарности» предусматривались пропагандистские и диверсионно-террористические мероприятия, организация «партизанской войны» и, конечно, «всеобщее восстание» и «начало регулярных военных действий».

Как показывают документы «Солидарности», экстремисты составляли списки членов ПОРП, работников государственных и общественных организаций Польши, подлежащих репрессиям вплоть до физического уничтожения в случае государственного переворота. В эти списки было внесено около 80 тыс. человек. Разрабатывались и инструкции по подрывной работе в Войске Польском. Они предусматривали изоляцию и устранение командного состава, присоединение солдат с оружием в руках к боевым группам «Солидарности». Аналогичным образом экстремисты рассчитывали действовать и в милиции.

Однако польской контрреволюции не удалось осуществить свои планы.

13 декабря 1981 г. Государственный совет ПНР ввел в стране военное положение и учредил Военный Совет национального спасения.

Как подчеркивал Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР генерал армии В. Ярузельский, это — «последний путь, чтобы начать вывод страны из кризиса, спасти государство от разложения» [1].

Введение военного положения сорвало попытки антисоциалистических сил осуществить переворот с целью захвата власти. Армия, милиция и органы безопасности интернировали экстремистских деятелей «Солидарности», нелегальных организаций, которые несли ответственность за глубокий кризис, за злоупотребление своими постами для личной выгоды. Чрезвычайные меры по спасению социалистического строя в Польше были с одобрением встречены большинством

---

[1] Правда, 1981, 14 дек.

населения страны, ее союзниками по Организации Варшавского Договора.

Введение военного положения позволило предотвратить угрозу контрреволюционного переворота, развязывания гражданской войны, интернационализации польского кризиса, укрепить народную власть, консолидировать силы, выступающие за социализм и сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Поскольку, по мнению польского руководства, к концу 1982 г. создались предпосылки для нормализации обстановки в стране и выхода из социально-политического кризиса, сейм ПНР принял решение о приостановлении режима военного положения с 31 декабря 1982 г.

Из польских событий коммунистические и рабочие партии, стоящие у власти, делают выводы, извлекают уроки. «События в Польше, — было сказано на XXVI съезде КПСС, — вновь убеждают, как важно для партии, для укрепления ее руководящей роли чутко прислушиваться к голосу масс, решительно бороться со всякими проявлениями бюрократизма, волюнтаризма, активно развивать социалистическую демократию, проводить взвешенную реалистическую политику во внешнеэкономических связях» [1].

Меры по защите народной власти, по выводу страны из затянувшегося мучительного кризиса были своевременными.

Как подчеркивалось в Заявлении ТАСС, введение военного положения представляет собой внутреннее дело Польши. «Иную интерпретацию этих событий, к которой прибегают некоторые круги на Западе, нельзя расценивать иначе, как попытку вмешательства в дела, являющиеся компетенцией только самих поляков» [2].

Эти меры создали новые возможности для укрепления советско-польской дружбы, дальнейшего развития всестороннего сотрудничества между нашими партиями, народами и государствами.

В сфере политической такое сотрудничество в настоящее время направлено на то, чтобы совместными усилиями защищать интересы Польши на международной арене, давать отпор империалистическому вмешательству во внутренние дела ПНР, попыткам дискредитировать Польшу и ее руководство в глазах мировой общественности. Политические связи между нашими странами, помимо встреч руководителей КПСС и ПОРП, осуществляются по линии министерств иностранных дел обоих государств, их законодательных органов.

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 10.

[2] Правда, 1981, 15 дек.

В июле 1981 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко посетил ПНР. Встречи министров иностранных дел СССР и ПНР состоялись во время работы XXXVI сессии ГА ООН в сентябре 1981 г. и второй специальной сессии ГА ООН по разоружению в июне 1982 г. Министры иностранных дел ПНР побывали с официальными дружественными визитами в Советском Союзе в декабре 1980 г., в январе и в октябре 1982 г. и в марте 1983 г. Во время визитов состоялись переговоры, в ходе которых обсуждались вопросы советско-польских отношений, а также актуальные международные проблемы, прежде всего задачи упрочения мира и безопасности в Европе. Министры иностранных дел СССР и ПНР осудили попытки администрации США и некоторых других стран НАТО вмешиваться во внутренние дела Польши, что является грубым нарушением Устава ООН и принципов, зафиксированных в хельсинкском Заключительном акте. Примененные в отношении Польши и Советского Союза администрацией Р. Рейгана санкции в ответ на введение военного положения в ПНР стороны оценили как «попытку воспрепятствовать нормализации положения в Польше, выходу ее из кризиса, подрыва социалистических устоев народной Польши, а также как попытку превратить Польшу в очаг напряженности в Европе»[1]. А. А. Громыко от имени советского руководства подтвердил, что социалистическая Польша, все польские трудящиеся могут, как и до сих пор, быть уверены в поддержке Советским Союзом их усилий по преодолению стоящих перед Польшей трудностей. Была выражена уверенность в том, что ПНР, являющаяся важным звеном социалистического содружества и занимающая значительное место в системе европейского равновесия и мира, успешно справится с помощью своих союзников и друзей с этими трудностями.

На мадридской встрече делегации СССР и Польши дали решительный отпор попыткам делегаций США и ряда других стран Запада под предлогом введения военного положения в Польше увести в сторону участников встречи от практического решения вопросов, связанных с завершением и принятием решения о созыве конференции по безопасности, доверию и разоружению в Европе.

Во время состоявшейся в Праге в феврале 1982 г. консультативной встречи руководителей парламентских групп социалистических стран по просьбе польской делегации в повестку дня встречи был включен пункт о враждебных акциях запад-

---

[1] Правда, 1982, 13 янв.

ных государств против ПНР и вмешательстве в ее внутренние дела.

В принятом на встрече заявлении отмечается, что подобные действия «ставят под угрозу мир и безопасность в Европе, осложняют усилия польского народа, направленные на преодоление кризиса и нормализацию обстановки в стране».

В июне 1982 г. успешно прошел официальный дружественный визит делегации сейма ПНР во главе с С. Гуцвой в Советский Союз. Делегация была принята кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецовым. «Мы рассматриваем визит польских парламентариев, — заявил В. В. Кузнецов, — как стремление к дальнейшему расширению советско-польских отношений, в основе которых лежит социалистический интернационализм, общность коренных интересов и целей, товарищеская взаимопомощь. Советские люди с пониманием относятся к мерам, предпринятым Польшей для упрочения народной власти, укрепления позиций социализма, и искренне желают братскому народу успехов на этом пути» [1].

В сфере экономической сотрудничество Польши с Советским Союзом и другими странами СЭВ направлено на то, чтобы совместными усилиями преодолеть трудности в развитии народного хозяйства страны, вызванные ошибками прежнего руководства в социально-экономической политике, подрывной деятельностью антисоциалистических сил, развязанной ими забастовочной «вакханалией» на первом этапе польского кризиса, а также дискриминационными мерами в отношении Польши со стороны США и других стран НАТО, которые осуществлялись после введения военного положения в стране. Эти меры поставили в исключительно тяжелое положение многие отрасли польской экономики, зависящие от поставок с Запада технологии, оборудования, запасных частей, сырья. Ряд предприятий Польши поэтому не может работать на полную мощность, а некоторые вообще простаивают. Резко снизилось потребление мяса и рыбы из-за американского эмбарго на поставки в Польшу кормового зерна и запрета на рыбную ловлю в американских водах.

Однако трудности в экономическом развитии страны Польше помогают преодолевать ее друзья и союзники. С самого начала кризиса Советский Союз пошел на осуществление ряда мер, направленных на облегчение положения в народном хозяйстве ПНР. В сентябре 1980 г. между СССР и Польшей была заключена серия соглашений о дополнитель-

[1] Правда, 1982, 10 июня.

ных поставках продовольственных и промышленных товаров, в том числе 500 тыс. т пшеницы на сумму в 150 млн. долл., об отсрочке уплаты по кредитам на сумму в 280 млн. долл. и о предоставлении кредита в 260 млн. долл. сроком на 10 лет из расчета 2% годовых. На 1981 г. Советский Союз предоставил Польше кредит в конвертируемой валюте на сумму в 1,1 млрд. долл. и дополнительные поставки товаров на 200 млн. долл. В декабре 1980 г. в Москве состоялись советско-польские переговоры по экономическим вопросам, на которых польская сторона предложила Советскому Союзу участвовать в завершении строительства ряда объектов, сооружение которых было временно приостановлено из-за ограниченных инвестиционных и валютных возможностей страны. Было предложено также, чтобы продукция построенных с помощью Советского Союза предприятий пошла бы на удовлетворение нужд СССР, Польши и на рынки третьих стран. В августе 1981 г. была достигнута принципиальная договоренность по этому вопросу. Советская сторона также приняла решение поставить Польше дополнительно сырье для легкой промышленности и некоторые товары народного потребления и перенести уплату польских долгов в размере 1 млрд. долл. и 500 млн. руб. на период после 1985 г. В 1981 г. Советский Союз согласился предоставить Польше 1,1 млн. т зерна, 10 тыс. т риса, 30 тыс. т рыбы, 1,3 тыс. т искусственного волокна, 600 тыс. т вискозного волокна, 7,3 тыс. т хлопка. К осени 1981 г. СССР предоставил Польше 100 тыс. холодильников, 20 тыс. автомобилей. В 1981 г. по сравнению с 1980 г. советские поставки нефти возросли на 20%, железной руды — на 19%, целлюлозы — на 15%. К середине 1981 г. общая сумма советского экономического содействия Польше с начала кризиса составила 4,2 млрд. долл. За период с сентября 1980 г. по май 1981 г. Советский Союз предоставил Польше займы в конвертируемой валюте на 620 млн. долл., в рублях — на 764 млн., а безвозмездной помощи предоставил на сумму в 465 млн. долл. После введения военного положения в ПНР только с 18 по 23 декабря 1981 г. в Польшу было поставлено 224 тыс. т продовольственных и промышленных товаров. Ежедневно через пограничные с СССР станции в ПНР поступало 39 тыс. т грузов.

В январе 1982 г. в Москве был подписан протокол о товарообмене и платежах между СССР и ПНР на 1982 г. Учитывая трудное положение в народном хозяйстве ПНР, Советское правительство дало согласие на предоставление ей кредита на льготных условиях для оплаты разницы в стоимости взаимных поставок товаров. Как сообщала 22 января 1982 г. газета «Трибуна люду», сумма этого кредита составляет

2,7 млрд. руб. Протоколом было предусмотрено начать поставки польских товаров в СССР со второго квартала 1982 г.

В декабре 1982 г. был подписан протокол о торговле и платежах между Польшей и СССР на 1983 г. Он предусматривает рост советско-польского товарооборота на 14% по сравнению с 1982 г. Как сообщала «Трибуна люду» 28 декабря 1982 г., в 1983 г. перевес польского импорта над экспортом из Советского Союза составит примерно миллиард рублей. Общая стоимость взаимных поставок в 1982 г. достигла 8,4 млрд. руб. Поставки советской нефти, газа, железной руды являются единственным источником сырьевого снабжения польской промышленности. Эти поставки осуществляются по ценам более низким, чем цены мирового рынка. Так, за тонну советской нефти Польша платит 115 руб. при мировой цене в 250 долл. Следовательно, за 13 млн. т советской нефти, которая была импортирована в 1982 г., надо было заплатить около 1,5 млрд. руб., а при импорте нефти с запада пришлось бы платить 3,2 млрд. долл. В 1982 г. в Польшу из СССР были осуществлены дополнительные поставки нефти, хлопка, химических волокон, каучука, цветных металлов. Эти поставки превысили 55 тыс. т. Польша будет рассчитываться с СССР поставками изделий из этого сырья из расчета, чтобы 50% из них оставались на внутреннем рынке. Металлургическая промышленность ПНР получает ферросплавы для производства качественных сталей. На прокатных станах, располагающих свободными мощностями, начата переработка более 6 тыс. т меди, цинка и других цветных металлов в обмен на поставку в СССР изделий из них. В кооперации с Советским Союзом Польша приступает к производству тяжелых бульдозеров, погрузчиков и грузовиков. В ПНР будут также производиться автоматические устройства для обработки металлов и ткацких машин для экспорта в СССР. Рассматривается вопрос об использовании польских мощностей для производства электронного оборудования. С помощью СССР будет завершено строительство прядильных фабрик в Белостоке и Вроцлаве, ряда объектов металлургической промышленности и энергомашиностроения. В июне 1982 г. между Польшей и СССР было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве метрополитена в Варшаве. Подземная трасса протяженностью 23 км будет сооружена в 1982—1985 гг. В соответствии с соглашением Советский Союз передаст Польше техническую документацию на строительство метро и освоение на польских предприятиях специального оборудования, а также вагоны для эксплуатации первого участка подземной линии. Советские организации поставят в ПНР оборудование, машины и

материалы, командируют специалистов для оказания помощи в строительстве и пуске в эксплуатацию первой очереди метрополитена. Польские специалисты пройдут в СССР производственно-техническое обучение.

Вопросы дальнейшего углубления экономических связей между СССР и ПНР были предметом специального рассмотрения на XXIV заседании межправительственной советско-польской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Особое внимание в ходе заседания было уделено обсуждению проблем, связанных с более полным использованием производственных мощностей польской промышленности и сокращением ее зависимости от кооперационных связей с капиталистическими странами.

После введения военного положения в ПНР стали углубляться и наполняться новым содержанием советско-польские связи в области культуры, науки, образования, искусства, спорта и т. д. Эти связи, как и экономическое сотрудничество между нашими странами, опираются на солидный фундамент. Достаточно сказать, что за годы народной власти советские вузы окончили свыше 5 тыс. польских студентов и 800 аспирантов. В ПНР переведено и издано около 11,5 тыс. наименований книг советских авторов общим тиражом около 180 млн. экземпляров. В СССР польской беллетристики издано около 1500 наименований тиражом около 70 млн. экземпляров. За послевоенные годы Польша закупила свыше 1100 советских фильмов, а СССР — 280 польских кинолент. Доброй традицией стали дни польской культуры в СССР и советской культуры в Польше, фестивали и другие мероприятия. В июне 1982 г. в Варшаве был подписан план культурного и научного сотрудничества между СССР и ПНР на 1982 г. Особое внимание в плане уделялось проведению крупных мероприятий, связанных с 65-й годовщиной Великого Октября, 60-летием образования СССР и 100-летием польского рабочего движения. Планом предусмотрены широкий взаимный обмен учеными и студентами, проведение выставок и дней кино, обмен опытом между творческими союзами и организациями.

Богатые традиции сотрудничества имеются у общественно-политических организаций наших стран. Среди них особое место занимает деятельность Общества польско-советской дружбы. Обществу предстоит проделать большую работу по пропаганде и разъяснению вопросов сотрудничества между нашими странами, опыта коммунистического строительства СССР. Как подчеркивалось на проходившей в Варшаве в апреле 1982 г. идейно-теоретической конференции ПОРП, внимательное изучение и творческое применение советского опы-

та является одним из главных направлений политической и идейно-воспитательной работы всей партии.

Важнейшим событием в отношениях между Советским Союзом и Польшей стал официальный визит в СССР в начале марта 1982 г. партийно-государственной делегации ПНР во главе с В. Ярузельским. Это была первая после введения военного положения в стране поездка руководителя партии и правительства, Председателя Военного Совета национального спасения ПНР за пределы страны. В состав партийно-государственной делегации ПНР впервые вошли руководители союзных с ПОРП Демократической и Объединенной крестьянской партий Э. Ковальчик и Р. Малиновский. Члены польской делегации участвовали в пленарных заседаниях на советско-польских переговорах. В ходе переговоров их участники обменялись мнениями о ситуации в обеих странах. Обсуждались также вопросы двусторонних отношений, прежде всего в области экономики, науки и техники. Переговоры шли по следующим вопросам:

во-первых, обсуждалась проблема сотрудничества на ближайшее время в целях преодоления того ущерба, который нанесли польской экономике санкции со стороны западных держав;

во-вторых, проблемы сотрудничества на 2—3 года вперед; такое сотрудничество предусматривает участие советских организаций и специалистов в строительстве предприятий, которые должны давать продукцию на экспорт, предоставление Польше сырья и материалов для загрузки простаивающих мощностей. Осуществление этих мер позволит обеспечить работой сотни тысяч людей;

в-третьих, проблемы перспективных связей. Здесь была достигнута принципиальная договоренность, что эти планы будут конкретизированы в соответствующих соглашениях между СССР и Польшей.

На переговорах отмечалась плодотворность деятельности советско-польских рабочих групп, которые занимаются конкретными проблемами в тех отраслях, где советская помощь является наиболее необходимой. Для оперативного решения возникающих здесь вопросов оба правительства назначили специальных уполномоченных.

На переговорах обсуждались вопросы, связанные с нынешней обстановкой на европейском континенте и в мире в целом. Стороны выразили общую решимость давать отпор империалистическому вмешательству в их внутренние дела, проводить политику мира и международного сотрудничества. «Советский Союз и Польская Народная Республика, — говорится в Совместном советско-польском коммюнике, — против

конфронтации, нагнетания напряженности и гонки вооружений. Они твердо выступают за устранение военной опасности, упрочение мира, ограничение вооружений и разоружение, за радикальное оздоровление международной обстановки»[1]. Общественность наших стран, как и других государств, дала высокую оценку результатам визита партийно-государственной делегации ПНР в Советский Союз. Как писала 3 марта 1982 г. газета «Трибуна люду», «визит открыл новую главу в истории Польши, в развитии взаимных отношений между двумя партиями, государствами и народами». Газета «Жиче Варшавы» в этот же день писала, что «после этого визита Польша стала сильнее, ибо наше государство опирается не только на свою базу, но и на мощь наших союзов».

Широкий отклик советско-польские переговоры получили и в капиталистических странах. Газета «Вашингтон пост» 3 марта 1982 г. писала, что в результате поездки в Москву «Ярузельский упрочил свое положение, показав, что он располагает одновременно поддержкой ПОРП и Советского Союза». Западногерманская телевизионная станция АРД заявила, что «визит способствовал еще большему сближению Польши с Советским Союзом и ослаблению ее связей с западными странами».

Вслед за официальным визитом партийно-государственной делегации ПНР в Советский Союз состоялись переговоры руководителей ПНР с руководством других братских социалистических стран, на которых были достигнуты соответствующие договоренности о расширении и углублении их сотрудничества с ПНР, о совместных усилиях по выводу Польши из социально-политического и экономического кризиса. Этот кризис еще не закончился. Но возможности для выхода из него есть. Это — решимость ПОРП и трудящихся страны преодолеть кризисную ситуацию. Это — всесторонняя поддержка братской социалистической Польши со стороны Советского Союза, всего социалистического содружества.

§ 4. ОТНОШЕНИЯ СССР С ЮГОСЛАВИЕЙ И АЛБАНИЕЙ

Советско-югославские отношения

XXVI съезд КПСС, подводя итоги развития советско-югославских отношений во второй половине 70-х годов, дал им положительную оценку. «Идет вперед во многих областях советско-югославское сотрудничество. Согласованные принципы и договоренности — хорошая база для его дальнейшего расширения. У советско-югославской дружбы корни глубокие, и мы

[1] Правда, 1982, 3 марта.

не сомневаемся в ее будущем», — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии [1].

Для советско-югославского сотрудничества в эти годы было в целом характерно поступательное расширение и укрепление советско-югославских связей в различных областях. Особенно большое значение имеет дружеское сотрудничество между КПСС и СКЮ как партиями, руководящими социалистическим и коммунистическим строительством в своих странах. Важную роль в деле укрепления такого сотрудничества сыграли встречи и переговоры между руководителями двух партий. В 70-е годы состоялось 8 встреч между руководителями двух стран. Важным шагом явилась также встреча советского руководства с руководством Югославии в Белграде в мае 1980 г., на которой было подчеркнуто стремление Советского Союза к тому, чтобы в советско-югославских отношениях всегда царили атмосфера взаимопонимания и доверия, сердечность, абсолютное равноправие. В 70-е годы проведен ряд взаимных визитов руководящих партийных и государственных деятелей двух стран, состоялись обмены на плановой основе делегациями партийных работников, осуществлялись контакты по линии местных партийных органов. Развивались и другие формы межпартийных связей.

Весомые результаты были достигнуты и в области экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Годовой объем взаимного товарооборота возрос за десятилетие более чем в 6 раз. Подписана долгосрочная программа экономического и научно-технического сотрудничества на 1981—1990 гг. В ходе состоявшихся в декабре 1980 г. переговоров о развитии экономического сотрудничества между двумя странами на 1981—1985 гг. объем товарооборота на пятилетие был определен на сумму свыше 30 млрд. долл. Это значительно превышает объем товарооборота в период с 1976 по 1980 г., составивший 18 млрд. долл. В 1981 г. товарооборот между СССР и СФРЮ составил 6,6 млрд. долл. На переговорах были согласованы направления развития взаимовыгодной и рассчитанной на длительный период специализации и кооперации производства. На этой основе существенно расширяется сотрудничество в судостроении, автомобилестроении, станкостроении. Из Югославии будут поставляться цветные металлы и изделия из них, машины и оборудование. Значительно расширится экспорт в СССР промышленных и продовольственных товаров. Из СССР в СФРЮ будут поставляться топливно-энергетические товары, некоторые виды

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 10.

сырья, комплексное оборудование, другие виды машин и оборудования.

В 80-е годы была продолжена практика регулярного обмена делегациями КПСС и СКЮ, а также делегациями по линии межгосударственного сотрудничества. В сентябре 1980 г. по приглашению Союзного исполнительного веча в Югославии находился заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков. Во время переговоров была подчеркнута необходимость дальнейших усилий двух стран в развитии устойчивых экономических отношений и изыскания возможности их расширения в тех областях сотрудничества, которые играют важную роль в развитии экономики двух стран, таких, как машиностроение, судостроение, строительство и в других областях.

В июле 1980 г. в Югославии с официальным визитом находилась делегация Верховного Совета СССР во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецовым. Делегация СКЮ принимала участие в работе XXVI съезда КПСС, а партийная делегация КПСС во главе с В. В. Кузнецовым — в работе XII съезда СКЮ (1982 г.).

Готовность обеих сторон и партий к развитию и упрочению всесторонних отношений получила новое подтверждение на встрече в Москве в ноябре 1982 г. Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова с Председателем Президиума СФРЮ П. Стамболичем и Председателем Президиума ЦК СКЮ М. Рибичичем. Эта встреча стала продолжением традиционных контактов высших руководителей двух партий и государств, всегда игравших важную роль в укреплении дружественных советско-югославских связей.

Важное значение для развития советско-югославских отношений имели официальные дружественные визиты в Югославию члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в апреле 1982 г. и члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова в марте 1983 г. Во время визитов были обсуждены вопросы, касающиеся состояния и перспектив советско-югославского сотрудничества, в том числе перспективы расширения межпартийных связей между СССР и СКЮ.

Основные направления советско-югославского хозяйственного взаимодействия определены в долгосрочной программе экономического и научно-технического сотрудничества на 1981—1990 гг., подписанной в Белграде Н. А. Тихоновым и Председателем СИВ СФРЮ М. Планиц. В ходе встреч и бесед с удовлетворением констатировалось, что по коренным

вопросам войны и мира, борьбы за разоружение Советский Союз и Югославия находят общий язык, что имеющиеся различия в оценках некоторых событий международной жизни, в подходах к отдельным проблемам не должны заслонять главного, что объединяет наши страны — общие классовые цели, единство конечных целей.

В борьбе за сохранение и упрочение процессов разрядки важную роль призвано сыграть движение неприсоединения, у истоков которого рядом с другими странами находилась и Югославия.

Югославская дипломатия придает большое значение упрочению положения движения неприсоединения в международных отношениях, выступает за его активное участие в решении основных международных проблем на общедемократических принципах, что объективно означает антиимпериалистическую направленность предпринимаемых Югославией в этом движении шагов. Однако по ряду международных проблем проводимый югославской дипломатией курс не отвечает интересам мирового социалистического содружества, ведет к противопоставлению движения неприсоединения социалистическим странам, что продемонстрировала деятельность СФРЮ на VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся государств. Такая двойственность югославского внешнеполитического курса притупляет его антиимпериалистическую направленность и накладывает свой отпечаток на взаимоотношения СССР и СФРЮ.

Немаловажную роль в укреплении дружбы и доверия между двумя странами призваны сыграть средства массовой информации. В совместном советско-югославском заявлении 1971 г. была зафиксирована договоренность о том, что они должны действовать в интересах укрепления взаимного доверия, уважения и дружбы между народами СССР и СФРЮ, чему призвано способствовать объективное и благожелательное освещение усилий, предпринимаемых в обеих странах в социалистическом и коммунистическом строительстве. В 80-е годы, так же, как и в предыдущий период, средства массовой информации Советского Союза неуклонно и последовательно выполняли эту договоренность. Что же касается югославских средств массовой информации, то в ней иногда помещались статьи и материалы, извращающие советскую позицию по тем или иным международным проблемам, неверно трактующие цели и принципы советской внешней политики.

В целом в период, прошедший после XXVI съезда КПСС, не произошло каких-либо кардинальных изменений в советско-югославских отношениях. Для них были характерны те

же тенденции, что и в 70-е годы, т. е. укрепление сотрудничества в области экономики, науки, техники, культуры, межпартийного сотрудничества при сохранении существовавших различий в вопросах внешней и внутренней политики. Как Советский Союз, так и Югославия, несмотря на эти различия, проводят линию на углубление взаимных связей, проявляют заинтересованность в обогащении их содержания, что отвечает интересам обеих стран.

Советско-албанские отношения

В начале 80-х годов каких-либо изменений в советско-албанских отношениях не произошло. Албанское руководство по-прежнему проводило линию на конфронтацию с СССР, выступало против нормализации отношений между двумя странами. На состоявшемся в ноябре 1981 г. очередном VIII съезде АПТ внешняя и внутренняя политика КПСС и Советского правительства была подвергнута острым нападкам и показана в извращенном свете. Советская внешняя политика по прежнему приравнивается к политике, проводимой американским империализмом. Съезд указал на необходимость продолжения борьбы с «советским социал-империализмом».

Что касается СССР, то он готов к нормализации отношений между двумя странами без каких-либо предварительных условий и считает, что для этого не существует объективных препятствий.

§ 5. ОТНОШЕНИЯ СССР С БРАТСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ АЗИИ (МНР, СРВ, ЛНДР)

Программа мира для 80-х годов, выдвинутая на съезде советских коммунистов, встретила широкую поддержку в братских социалистических странах Азии. Конкретные мероприятия, направленные на оздоровление положения на азиатском континенте, намеченные XXVI съездом КПСС, способствовали выдвижению новых мирных инициатив азиатскими социалистическими странами, в которых также прошли съезды руководящих партий.

В мае 1981 г. состоялся XVIII съезд Монгольской народно-революционной партии, в марте 1982 г. собрался V съезд вьетнамских коммунистов, в апреле 1982 г. прошел III съезд Народно-революционной партии Лаоса. На всех этих форумах подчеркивалась важность новых мирных инициатив Советского Союза, полная солидарность с решениями XXVI съезда КПСС и единодушие в оценке международной обстановки.

Единый подход КПСС, МНРП, КПВ и НРПЛ в оценках общей международной обстановки, а также положения на

азиатском континенте, сплоченность и развитие всестороннего сотрудничества Монголии, Вьетнама и Лаоса с Советским Союзом, другими странами социалистического содружества свидетельствуют о том, что социализм стал крупнейшим фактором азиатской действительности, что скоординированные усилия социалистических стран Азии оказывают всевозрастающее воздействие на ход событий на континенте.

На XXVI съезде КПСС было уделено серьезное внимание обстановке в Азии, в частности было выдвинуто предложение о проведении конкретных переговоров по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными странами. Новая инициатива Советского Союза получила полную поддержку и одобрение на съездах МНРП, КПВ и НРПЛ. Братские партии выдвинули в развитие советских инициатив собственные предложения по укреплению мира в Азии.

С важными предложениями, лежащими в русле решений XXVI съезда КПСС, выступила Монголия. Великий Народный хурал МНР принял 29 июня 1981 г. обращение к парламентам стран Азии и Тихого океана, в котором конкретизировалось предложение XVIII съезда МНРП о выработке конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана.

Важно отметить, что МНР выдвинула не только общую идею, но и показала конкретные пути к заключению конвенции, основные положения которой могли быть совместно разработаны всеми государствами Азии и Тихого океана, желающими стать ее участниками. Монгольское предложение не исключает, а, наоборот, предполагает внесение определенного вклада со стороны государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН в обеспечение международных гарантий эффективности такой конвенции. Если учесть, что предложения МНР предусматривают активные действия азиатских и других государств по таким кардинальным проблемам, как принятие мер по уменьшению военного противостояния, сдерживание гонки вооружений и разоружение в рассматриваемом регионе, то становится очевидной их общая направленность, согласующаяся с выдвинутой на XXVI съезде КПСС идеей об осуществлении мер доверия на Дальнем Востоке. Предложение МНР встретило горячую поддержку в Советском Союзе; отмечалось, что инициатива МНР созвучна известным предложениям Советского Союза в отношении упрочения мира и безопасности в Азии.

Раскрывая политический смысл и значение предложения МНР, Ю. Цеденбал отметил, что цель конвенции заключается в том, чтобы закрепить универсальные принципы межгосударственных отношений в качестве норм во взаимоотношени-

ях стран региона. Основой конвенции могло бы стать всеобщее признание таких принципов, как взаимное уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности, неприкосновенность государственных границ, равенство, невмешательство во внутренние дела друг друга, неприменение силы или угрозы ее применения, урегулирование спорных проблем исключительно мирными средствами, развитие взаимовыгодного сотрудничества.

Предложение МНР было позитивно встречено прогрессивными и миролюбивыми силами Азии. Его реализация потребует времени и совместных усилий всех заинтересованных сторон, но важно то, что оно является предметом обсуждения международной общественности и вызвало несомненный интерес и поддержку братских стран социализма.

В марте 1982 г. состоялся V съезд Коммунистической партии Вьетнама. На съезде, в частности, было отмечено, что СРВ горячо поддерживает предложение МНР о заключении конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана.

Съезд вьетнамских коммунистов, рассмотрев обстановку в мире, особое внимание уделил положению в Юго-Восточной Азии, где империализм нагнетает напряженность, разжигает конфронтацию между тремя странами Индокитая (Вьетнамом, Лаосом и Кампучией) и государствами—членами региональной группировки АСЕАН. На съезде в докладе Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Зуана была выражена уверенность в том, что «страны АСЕАН начнут диалог и переговоры со странами Индокитая в целях урегулирования проблем в отношениях двух групп государств на пути к превращению Юго-Восточной Азии в зону мира, стабильности, дружбы и сотрудничества».

Съезд вьетнамских коммунистов полностью солидаризировался с миролюбивыми предложениями XXVI съезда КПСС по упрочению мира в Азии и выдвинул новые важные инициативы, касающиеся стабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии. На V съезде КПВ было подчеркнуто, что Вьетнам «выступает за установление отношений добрососедства со странами АСЕАН, всегда готов координировать усилия для превращения Юго-Восточной Азии в зону мира и стабильности».

Империализм пытается разжечь вражду между социалистическими странами Индокитая и государствами—членами АСЕАН, с тем чтобы ослабить социализм в регионе руками неприсоединившихся азиатских государств, создать там очаг напряженности и превратить АСЕАН в военно-политический союз, в орудие защиты интересов империализма. Однако ми-

ролюбивый курс Вьетнама срывает планы империалистических держав.

СРВ в то же время выступает за нормализацию отношений с капиталистическими государствами и Китаем. В апреле 1982 г. состоялся визит министра иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхатя во Францию, Швецию, Бельгию и ФРГ. В ходе этой поездки, в частности во Франции, была достигнута договоренность проводить регулярные консультации по политическим проблемам, а также обсуждены вопросы экономического, научного и культурного сотрудничества. Визит министра иностранных дел СРВ в Европу имел большое значение для укрепления и развития связей Вьетнама с европейскими государствами на принципах мирного сосуществования.

В своих взаимоотношениях с Китаем, подчеркивалось на V съезде КПВ, СРВ выступает «за восстановление нормальных отношений между двумя странами на основе принципов мирного сосуществования, уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, урегулирования спорных вопросов путем переговоров».

На III съезде НРПЛ в Отчетном докладе ее Генерального секретаря Кейсона Фомвихана подчеркивалось, что ЛНДР придерживается курса опоры на Советский Союз и братские социалистические страны, Вьетнам и Кампучию, поддерживает движение за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс во всем мире. Укрепление сплоченности со странами социалистического содружества, отмечалось на съезде, представляет собой последовательную, принципиальную и долговременную политику партии и государства.

Съезд полностью поддержал советскую Программу мира, конструктивные инициативы, выдвинутые на XXVI съезде КПСС. Съезд указал на особые отношения между тремя странами Индокитая. «Особая солидарность с Вьетнамом и Кампучией, солидарность и всестороннее сотрудничество с великим Советским Союзом и другими социалистическими странами, — отмечалось в докладе К. Фомвихана, — навсегда останутся краеугольным камнем внешней политики нашей партии и государства, источником нашей непобедимой мощи, которую никакому врагу не под силу подорвать».

В отношении лаосско-китайских отношений на III съезде НРПЛ было отмечено, что Лаос готов сделать все возможное для сохранения и укрепления добрососедских отношений между лаосским и китайским народами. ЛНДР так же, как и СРВ, предлагает Китаю нормализовать двусторонние отношения на принципах мирного сосуществования.

Съезды братских партий социалистических стран Азии, Монголии, Вьетнама и Лаоса свидетельствуют об упрочении их солидарности и единства с Советским Союзом, другими странами социалистического содружества на незыблемых принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Идейно-политическое единство братских социалистических стран ведет к координации их внешнеполитических усилий не только по европейским, но и по азиатским проблемам.

В этом отношении показательна консультативная рабочая встреча в столице Лаоса Вьентьяне в декабре 1981 г. заместителей министров иностранных дел ЛНДР, СРВ, НРК, НРБ, ВНР, ГДР, МНР, Кубы, ПНР, СССР и ЧССР, на которой наряду с общими международными проблемами обсуждались также вопросы азиатского континента. Участники встречи высоко оценили миролюбивые предложения стран Индокитая, направленные на сохранение мира и стабильности в Юго-Восточной Азии, предусматривающие созыв конференции всех стран региона и заключение договора о мире и стабильности в регионе при соответствующих гарантиях великих держав— постоянных членов Совета Безопасности ООН. Консультативная встреча заместителей министров иностранных дел социалистических стран во Вьентьяне вызвала интерес у азиатской общественности, которая положительно оценила усилия мира социализма по упрочению безопасности в Азии.

Внешнеполитическая деятельность братских социалистических стран Азии — Монголии, Вьетнама и Лаоса — в начале 80-х годов заметно активизировалась. Постоянно заботясь об укреплении уз пролетарского интернационализма с Советским Союзом, другими странами социалистического содружества, давая достойный отпор силам империализма и гегемонизма, МНР, СРВ и ЛНДР акцентируют усилия на упрочении мира в Азии, внося тем самым позитивный вклад в общую борьбу народов за мир и социализм.

§ 6. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И РЕСПУБЛИКА КУБА

Отношения Советского Союза с Республикой Куба характеризуются широким сотрудничеством в политической, экономической, идеологической и культурной областях, единством взглядов и тесным взаимодействием по всем важнейшим международным проблемам.

В приветствии кубинскому народу в связи с 23-й годовщиной кубинской революции говорилось: «Узы дружбы и братства между нашими партиями, государствами и народами, базирующиеся на незыблемых принципах марксизма-лени-

низма и социалистического интернационализма, крепнут год от года. Прошедшие надежную проверку временем, они отвечают глубоким интересам наших народов, всех братских социалистических стран, делу мира и социального прогресса»[1].

Известно, что дружбе и сотрудничеству с Кубой советская внешняя политика уделяет большое внимание. Это полностью отвечает интересам самой Кубы, для которой опора на всестороннюю поддержку и помощь Советского Союза является краеугольным камнем ее внешней политики.

Характеризуя братские связи Кубы с Советским Союзом, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Ф. Кастро Рус говорил с трибуны XXVI съезда КПСС: «В этой битве за наш суверенитет, в наших постоянных усилиях обеспечить развитие социалистической экономики нам всегда оказывали братскую, интернационалистскую помощь Советский Союз, его народ, его коммунисты... Второй съезд нашей партии с гордостью отметил перед всем миром, что отношения между Советским Союзом и Кубой являются примером братской дружбы, основанной на уважении. Мы — друзья и всегда будем верными друзьями щедрого и героического народа, оказавшего нам такую огромную помощь»[2].

Глубочайшую основу нерушимой советско-кубинской дружбы составляет всестороннее братское сотрудничество между КПСС и Компартией Кубы.

Огромную роль в развитии межпартийного сотрудничества играют встречи на высшем уровне, переговоры между руководителями обеих партий.

В подписанной в 1974 г. советско-кубинской декларации обобщен пятнадцатилетний опыт подлинно интернационалистского сотрудничества между первой в мире страной социализма и первым социалистическим государством Латинской Америки, намечена широкая программа дальнейшего планомерного развития политических, экономических и культурных связей между СССР и Кубой.

Между КПСС и Компартией Кубы существуют тесные контакты на уровне членов Политбюро, секретарей Центральных Комитетов, отделов Центральных Комитетов, областных и районных партийных комитетов. Так, например, в соответствии с планом межпартийных связей КПСС и КП Кубы с

---

[1] Правда, 1982, 1 янв.

[2] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 29.

21 по 24 марта 1982 г. в Советском Союзе находилась делегация партийных работников Компартии Кубы во главе с членом Политбюро и Секретариата ЦК КП Кубы Х. Р. Мачадо Вентурой.

Совещания руководящих деятелей братских партий, обмен делегациями партийных работников помогают укреплению контактов между партиями, способствуют налаживанию обмена опытом социалистического и коммунистического строительства.

Важную роль в укреплении дружбы между народами СССР и Кубы играет межгосударственное сотрудничество: обмен визитами партийно-правительственных делегаций, поездки парламентских делегаций и т. д. Так, например, в мае 1980 г. состоялся официальный визит на Кубу делегации Верховного Совета СССР во главе с заместителем председателя Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР, первым секретарем ЦК Компартии Молдавии И. И. Бодюлом.

Новым вкладом в развитие советско-кубинской дружбы явился официальный визит на Кубу в сентябре 1980 г. члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. Он имел встречи и переговоры с Ф. Кастро. Обе стороны выразили обоюдное удовлетворение углублением сотрудничества социалистических стран во всех областях жизни. Как указано в совместном коммюнике, обе стороны решительно осудили враждебную политику США в отношении Кубы, потребовали прекращения Соединенными Штатами экономической блокады Кубы и ликвидации американской военной базы в Гуантанамо.

В ноябре 1981 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в беседе с послом Республики Куба в СССР Рене Аниль Капоте осудил провокационную кампанию угроз и давления в отношении Республики Куба, развернутую Соединенными Штатами Америки, и указал, что «организаторы этой кампании должны отдавать себе ясный отчет в тех опасных последствиях, которыми чреват подобный курс действий».

Советский Союз и социалистическая Куба придерживаются одинаковых взглядов и позиций по коренным проблемам современности, выступают единым фронтом на международной арене, последовательно проводят в жизнь согласованную внешнеполитическую линию братских социалистических стран. Они поддерживают внешнеполитические акции, предложения и инициативы друг друга, регулярно консультируются между собой.

Координация деятельности СССР и Кубы на международной арене включает самые актуальные вопросы международ-

ной жизни. Она, в частности, находит выражение в интернациональной солидарности с народами Вьетнама, Никарагуа, в поддержке национально-освободительной борьбы арабских народов против агрессии Израиля, в осуждении террора фашистской военной хунты в Чили и т. д.

Политические отношения между Кубой и Советским Союзом носят равноправный и дружественный характер. Советский Союз сыграл решающую роль в срыве агрессивных антикубинских происков империалистических кругов США. Как известно, поставки советского оружия помогли Революционным Вооруженным Силам Кубы в апреле 1961 г. разгромить десант американских наемников в районе Плайя-Хирон. В последующие годы Советский Союз продолжал оказывать помощь в оснащении и обучении Революционных Вооруженных Сил Кубы.

Советское оружие в руках кубинцев — это не оружие нападения на кого бы то ни было. Это оружие служит справедливому делу защиты революционных завоеваний кубинского народа.

Важной составной частью взаимоотношений между Кубой и СССР является экономическое и научно-техническое сотрудничество. Оно имеет особое значение для Кубы, ибо более 20 лет она живет в условиях торгово-экономической блокады со стороны США.

Торговые связи между обеими странами с каждым годом крепнут. Если в 1977 г. товарооборот между Советским Союзом и Кубой составлял 3452 млн. руб., то в 1981 г. он вырос до 4,8 млрд. руб., т. е. на 39%. Доля Советского Союза в общем объеме кубинской внешней торговли составила более 60%.

Советский Союз по многим товарам является основным, а в некоторых случаях и единственным, поставщиком Кубы. Это относится к нефти и нефтепродуктам, черным металлам, удобрениям, хлопку, зерну, муке, а также к целому ряду товаров народного потребления. Из года в год возрастают поставки на Кубу машин и оборудования: в 1981 г. их объем составил около 780 млн. руб.

Советский Союз оказывает содействие Кубе в развитии таких отраслей ее экономики, как электроэнергетика, машиностроение, транспорт, сахарная промышленность, черная и цветная металлургия и др. При экономическом и техническом содействии Советского Союза к августу 1980 г. на Кубе построено и реконструировано 200 промышленных предприятий и других объектов.

Памятной вехой в истории сотрудничества двух стран стал запуск в сентябре 1980 г. в космическое пространство кораб-

ля «Союз-38» с первым космонавтом-кубинцем Арнальдо Томайо Мендесом на борту.

В Гаване, Сантьяго-де-Куба и других городах состоялись стихийные митинги и демонстрации по случаю этого радостного события. В приветствии международному экипажу станции «Салют-6» было отмечено, что совместная работа кубинского и советских космонавтов внесет «большой вклад в прогресс науки и техники», что полет международного экипажа «вместе с тем и новый вклад в укрепление советско-кубинской дружбы. Это мост солидарности, переброшенный народами Советского Союза и революционной Кубы через моря и океаны».

Формы экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и Кубой весьма разнообразны — это поставки машин, подготовка национальных кадров, производственная кооперация, координация народнохозяйственных планов и т. п.

Важную роль в разработке и осуществлении планов двустороннего сотрудничества наших стран играет межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На ее XII заседании (июнь 1982 г.) большое внимание было уделено дальнейшему усилению геологоразведочных работ на территории Кубы, двустороннему сотрудничеству в области никелевой, текстильной промышленности, в развитии электроэнергетики и др. При рассмотрении выполнения долгосрочного торгового соглашения между СССР и Кубой на 1981—1985 гг. было отмечено, что взаимные обязательства стран успешно выполняются.

В последние годы значительно расширились советско-кубинские связи в области культуры. Это сотрудничество имеет самые разнообразные формы: подготовка национальных кадров, обмен художественными коллективами, издание произведений кубинских авторов в СССР, а советских — на Кубе и т. п. В практику культурного обмена между СССР и Кубой прочно вошли Дни дружбы и культуры, кинофестивали, выставки книг и другие мероприятия.

Многочисленные факты свидетельствуют, таким образом, о том, что крепнущее с каждым годом советско-кубинское сотрудничество является одним из решающих факторов успешного строительства социалистического общества на Кубе, служит укреплению международных позиций всего социалистического содружества. В приветствии Ф. Кастро, опубликованном 26 июля 1982 г., указывалось: «Республика Куба занимает достойное место среди государств, выступающих за разрядку, против усиления гонки вооружений, всех проявлений колониализма и расизма. Опасной для судеб человечества по-

литике империализма Советский Союз, Куба, все миролюбивые государства и общественные силы противопоставляют конструктивные шаги в целях укрепления мира и международной безопасности»[1].

Единство и сплоченность Кубы и Советского Союза являются важным фактором в борьбе за укрепление международных позиций социализма, в защиту мира, права народов на свободное, самостоятельное развитие.

§ 7. ОТНОШЕНИЯ СССР И КНР

Отношения между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой — это серьезная международная проблема, имеющая большое значение не только непосредственно для СССР и Китая, но и затрагивающая интересы всего Дальнего Востока и мира в целом. Эти отношения — один из важнейших факторов, воздействующих на современное международное положение, от них во многом зависят стабильность международной обстановки, вопросы войны и мира на нашей планете.

Однако сам этот фактор находится в тесной связи с положением в КНР, с тем, как складываются отношения КНР с другими государствами, и прежде всего с США, Японией и странами НАТО.

Совершенно очевидно, что крайне отрицательное воздействие на этот фактор оказывали в последние два десятилетия, с одной стороны, господство маоизма в Китае, нестабильная обстановка в этой стране, борьба, идущая внутри китайского руководства, деформация, которой подвергся социализм в КНР, с другой стороны, стремление США, Японии и стран НАТО строить свои отношения с КНР за счет отношений с СССР, попытки разыгрывать «китайскую карту». Все это способствовало осложнению советско-китайских отношений, их постепенному сползанию по наклонной плоскости, несмотря на последовательные, энергичные меры, предпринимавшиеся КПСС и Советским правительством с целью остановить этот процесс и нормализовать отношения с КНР.

К началу 80-х годов советско-китайские отношения находились по вине маоистского руководства КНР в тупике. Китайская сторона отвергала все советские инициативы, направленные на нормализацию советско-китайских отношений, и даже заявляла о «неуместности» переговоров на этот счет. Причем китайское руководство всячески мешало ликвидации этого тупика, считая, что напряженность в китайско-совет-

[1] Правда, 1982, 26 июля.

ских отношениях отвечает его замыслам на международной арене.

Препятствуя нормализации китайско-советских отношений, китайские руководители на международной арене одновременно не ослабляли усилий, направленных на сколачивание «широкого фронта» борьбы против «гегемонизма» СССР, причем эта борьба рассматривалась как «важная, серьезная постоянная задача» государства и народа КНР. Советскому Союзу приписывалась некая «долгосрочная стратегия», преследующая цели мирового господства. «Основным содержанием советской стратегии, — утверждал министр иностранных дел КНР Хуан Хуа в июне 1980 г., — является завоевание мирового господства с тем, чтобы таким образом вывести из игры Западную Европу». Премьер Государственного совета КНР Чжао Цзыян в июне 1981 г. также говорил о «глобальной стратегии» СССР, которая якобы имеет цель «двигаться на юг, к Индийскому океану и Персидскому заливу и по Тихому океану к Малаккскому проливу». Китайские руководители не скрывали, что «нынешняя дипломатия Китая направлена прежде всего против СССР», и заявляли о том, что «тесное сотрудничество между Китаем и США в сдерживании Советского Союза может обеспечить длительный период мира во всем мире» (Дэн Сяопин). Одновременно они говорили о том, что не верят «в перспективы китайско-советских отношений, пока СССР не откажется от своей «социал-шовинистической политики» (Дэн Сяопин).

Китайско-американские отношения в Пекине рассматривали как отношения, имеющие «стратегическое значение», поскольку они якобы направлены на поддержание «дела мира во всем мире» и «противодействие гегемонизму» (Чжао Цзыян, август 1981 г.).

Все попытки ЦК КПСС и Советского правительства вывести советско-китайские отношения из тупика, оздоровить и нормализовать их не давали результатов. На протяжении 70-х годов ЦК КПСС и Советское правительство вели настойчивую и последовательную работу, направленную на поиск путей к улучшению советско-китайских отношений.

Особое место в этой работе принадлежало XXIV и XXV съездам КПСС. XXV съезд КПСС выступил с предложением нормализовать советско-китайские отношения на принципах мирного сосуществования.

Кроме того, во второй половине 70-х годов советская сторона выступила с рядом новых инициатив, предусматривавших, в частности, выработку совместного договора о принципах взаимоотношений между СССР и КНР.

Китайская же сторона не только упорно отвергала эти ини-

циативы, но в апреле 1979 г. заявила о прекращении действия советско-китайского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Эта акция была квалифицирована советской стороной как враждебная и связанная с авантюризмом китайских лидеров и их стремлением к гегемонизму.

Значительные усилия, направленные на нормализацию советско-китайских отношений, были приложены XXVI съездом КПСС, следовавшим курсом, определенным XXIV и XXV съездами.

XXVI съезд КПСС уделил проблеме советско-китайских отношений серьезное внимание.

Рассматривая КНР как социалистическое государство, съезд одновременно исходил из того, что в Китае за два последних десятилетия произошло серьезное извращение принципов социализма; его внешняя политика, враждебная СССР и социалистическому содружеству, по-прежнему нацелена на обострение международной обстановки и смыкается с политикой империализма. В связи с этим вопрос о Китае стоял на съезде в рамках раздела о развитии мировой социалистической системы и сотрудничестве стран социализма — но особо.

В Отчетном докладе Центрального Комитета XXVI съезду КПСС было обращено внимание на то, что опыт социально-экономического развития КНР после того, как в ней имела место деформация сути социализма во внутренней и международной политике, послужил тяжелым уроком, и порядки в Китае периода так называемой культурной революции сами китайские руководители называют «жесточайшей феодально-фашистской диктатурой». Одновременно в докладе было подчеркнуто, что во внутренней политике Китая происходят изменения, истинный смысл которых покажет время. Из доклада следовало, что возвращение Китая на здоровый путь развития будет зависеть от преодоления маоистского наследия и изменения его внешнеполитического курса. «Ну а что касается китайского народа, — говорилось в докладе, — то мы глубоко убеждены: его подлинным интересам отвечала бы политика мира, только политика мира и нормальных отношений с другими государствами» [1].

Съезд предупредил китайских руководителей о том, что империалисты друзьями социализма не будут и что за готовностью США, Японии, ряда стран НАТО расширять военно-политические связи с Китаем кроется расчет — использовать его враждебность к Советскому Союзу, к социалистическому содружеству в своих собственных, империалистических интересах.

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 11.

Касаясь непосредственно советско-китайских отношений, XXVI съезд КПСС еще раз подчеркнул, что Советский Союз хотел бы строить связи с Китайской Народной Республикой на добрососедской основе, он не искал и не ищет конфронтации с ней, наши чувства уважения и дружбы к китайскому народу остаются неизменными, как и остаются в силе наши предложения, направленные на нормализацию отношений с Китаем.

Если советско-китайские отношения остаются замороженными, то причина здесь не в позиции СССР.

XXVI съезд КПСС исходил из того, что подход КПСС и советского правительства к нормализации советско-китайских отношений диктуется не конъюнктурными, тактическими соображениями, а предопределен его стратегией на международной арене, принципиальным курсом в международных делах, заботой о мире и благе народов. «Есть все возможности сделать советско-китайские отношения стабилизирующим, конструктивным элементом в региональном и глобальном масштабах, — писала «Правда» в мае 1982 г. — Рано или поздно в советско-китайских отношениях придется устранять нерешенные проблемы. Подлинное урегулирование этих проблем отвечало бы чаяниям и интересам народов двух стран, интересам оздоровления всей международной обстановки».

Нормализацию советско-китайских отношений и ведение переговоров с этой целью китайские руководители ставят в зависимость от выполнения Советским Союзом выдвигаемых ими различных предварительных условий. С начала 80-х годов на первое место среди этих условий были поставлены: сокращение советских войск на советско-китайской границе (Ли Сяньнянь даже потребовал, чтобы их число было сокращено до 12 дивизий, как это было в 60-е годы), вывод советских войск из Монголии, прекращение помощи Вьетнаму и вывод советских войск из Афганистана. «Пока не изменится гегемонистская политика Советского Союза, — заявил Хуа Гофэн весной 1980 г., — китайско-советские отношения не улучшатся».

Говоря другими словами, китайские руководители стремятся к тому, чтобы Советский Союз пошел на создание условий нормализации отношений с КНР путем отказа от социалистического интернационализма, нарушения своих договорных обязательств и за счет интересов других стран.

Выдвижение этих условий свидетельствовало о том, что китайская сторона не стремится к поиску выхода из тупика, в котором оказались советско-китайские отношения.

Совершенно иную позицию занимала советская сторона. Стремясь к разрядке в советско-китайских отношениях, СССР

в начале 1981 г. предложил китайской стороне совместно обсудить вопрос об осуществлении мер доверия на Дальнем Востоке с целью ослабить напряженность и укрепить мир в этом регионе. При этом Советский Союз исходил из того, что разрядка, помимо прочего, подразумевает стремление укреплять безопасность на основе постепенного углубления взаимного доверия на справедливых и обоюдных началах. Казалось бы, что китайская сторона, настойчиво утверждающая, что СССР представляет «серьезную угрозу» безопасности КНР, должна была поддержать эту инициативу советской стороны, поскольку идея осуществления мер доверия как раз преследует цель усиления гарантии безопасности в том или ином районе мира. Однако в Пекине фактически игнорировали инициативу Советского Союза и тем самым показали, что китайские лидеры сами не верят в «серьезную угрозу безопасности КНР со стороны СССР». О неверии в советскую «угрозу» безопасности КНР свидетельствует также и то, что китайская сторона неоднократно отказывалась вступить в переговоры о заключении между СССР и КНР договоров о ненападении и неприменении силы.

Поскольку одним из актуальных вопросов советско-китайских отношений по-прежнему остается положение на советско-китайской границе, требующее укрепления взаимного доверия, Советский Союз постоянно демонстрирует свою готовность в любое время продолжить пограничные переговоры, начатые сторонами еще в 1964 г. в виде консультаций по уточнению прохождения линии границы. В отношении переговоров по пограничным вопросам китайская сторона с конца 60-х годов придерживалась позиции, состоящей в том, что переговорам по пограничным вопросам должно предшествовать выполнение Советским Союзом таких предварительных условий, как признание наличия так называемых «спорных районов» на прилегающей к границе советской территории, вывод вооруженных сил из этих районов, заключение соглашения о сохранении статус-кво на границе, вывод советских войск из Монголии и их отвод на всем протяжении советско-китайской границы. Выдвижение китайской стороной этих предварительных условий по существу блокировало возможность начала советско-китайских переговоров по пограничным вопросам.

В сентябре 1981 г. Советский Союз выступил с новой инициативой продолжить советско-китайские пограничные переговоры. Давая в принципе согласие на продолжение этих переговоров, Пекин одновременно предложил отложить их на неопределенный срок, ссылаясь на необходимость «основательной подготовки к их возобновлению». Советская сторона, принимая во внимание заявление китайской стороны, под-

черкнула в ноте МИД СССР посольству КНР от 3 февраля 1982 г., что Советский Союз готов к продолжению этих переговоров и ожидает сообщения о готовности к ним китайской стороны.

Несмотря на то, что советско-китайские отношения в начале 80-х годов находились в целом в «замороженном» состоянии, непосредственно в сфере двусторонних связей они продолжали сохраняться на определенном уровне. В обоих государствах действовали посольства, между странами велась торговля, поддерживалось регулярное железнодорожное и авиационное сообщение, почтовая и телеграфная связь. Однако характер и объем всех этих связей далеко не соответствовали необходимости и имеющимся возможностям. Так, объем советско-китайской торговли в 1981 г. составил всего 171 млн. руб. Между сторонами ежегодно проводятся совещания смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных участках рек. На этих совещаниях подписываются соответствующие протоколы. Работает смешанная железнодорожная пограничная комиссия. Осуществляются контакты между соответствующими учреждениями и ведомствами двух государств по интересующим вопросам. В СССР активно ведет работу Общество советско-китайской дружбы, стала несколько оживляться деятельность Общества китайско-советской дружбы в КНР. Постепенно расширяются двусторонние контакты между СССР и КНР на различных международных спортивных соревнованиях, конференциях и других форумах как в СССР и КНР, так и в третьих странах.

Новая важнейшая инициатива КПСС, направленная на нормализацию советско-китайских отношений, была выдвинута 24 марта 1982 г. Были обстоятельно проанализированы политика СССР в Азии и отношения СССР с тремя крупнейшими азиатскими державами — Индией, Японией и Китаем. Характеризовалась в целом политика СССР на этом континенте, подчеркивалось, что она, как и на всех других континентах, «есть политика укрепления мира и твердого отпора врагам мира, политика мирного сотрудничества со всеми, кто этого хочет, политика братской дружбы со странами социализма, солидарности со всеми силами социального прогресса, защиты суверенных прав народов». Подчеркнув, что принципиальная позиция нашей партии и Советского государства в вопросе советско-китайских отношений ясно изложена в решениях XXV и XXVI съездов КПСС, советское руководство дополнительно напомнило о том, что, несмотря на открытую критику многих аспектов политики (особенно внешней) китайского руководства как не соответствующих социалистическим принципам и нормам, СССР никогда не пытался вме-

шиваться во внутреннюю жизнь Китайской Народной Республики. Он не отрицал и не отрицает наличия в Китае социалистического общественного строя.

Полностью признавая суверенитет КНР над островом Тайвань, «мы никогда не поддерживали и не поддерживаем ни в какой форме так называемую «концепцию двух Китаев» [1].

В речи была развернута широкая программа нормализации советско-китайских отношений. Особое внимание обращено на то, что со стороны Советского Союза не было и нет никакой угрозы Китайской Народной Республике. Советский Союз не имел и не имеет никаких территориальных претензий к КНР, и советская сторона готова в любое время продолжить переговоры по имеющимся пограничным вопросам в целях достижения взаимоприемлемых решений, а также обсуждать вопрос о возможных мерах доверия в районе советско-китайской границы.

Это высказывание явилось ответом на утверждения китайской стороны об «угрозе» Китайской Народной Республике, которая якобы исходит от СССР, оно говорило о готовности вести переговоры по вопросам, связанным с положением на советско-китайской границе, неизменно затрагиваемым китайской стороной в качестве одной из причин, якобы препятствующих нормализации советско-китайских отношений.

Советский Союз никогда не считал состояние враждебности и отчужденности между СССР и КНР нормальным явлением, он готов договориться без всяких предварительных условий и о других приемлемых для обеих сторон мерах по улучшению советско-китайских отношений на основе взаимного уважения интересов друг друга, невмешательства в дела друг друга и обоюдной пользы. Разумеется, не в ущерб третьим странам. Эта готовность касается не только экономических, научных, культурных, но и политических отношений «по мере того, как обе стороны будут готовы к тем или иным конкретным шагам в любой из этих сфер».

В ответ на советские инициативы китайская сторона заявила, что она обратила внимание на высказанные соображения, но будет судить о позиции СССР по «практическим делам». Однако под «практическими делами» в Пекине имеют в виду принятие советской стороной выдвигаемых китайскими руководителями предварительных требований, которые СССР должен выполнить до того, как стороны начнут какие-либо переговоры.

---

[1] Правда, 1982, 25 марта.

Выдвижение таких требований свидетельствовало о том, что китайская сторона в подходе к вопросу о нормализации китайско-советских отношений исходила не из интересов китайского народа и строительства социализма в Китае, а руководствовалась китаецентристскими и гегемонистскими соображениями, не считаясь с реальным положением вещей в современном мире. О каком равноправии сторон на переговорах может идти речь, когда одна из них предъявляет другой предварительные условия, порой граничащие с ультиматумами?

По поводу позиции, занятой Пекином, «Правда» писала в мае 1982 г.: «Двусторонний диалог должен вестись без всяких предварительных условий, движение к договоренности должно быть встречным. Нереально ждать позитивных результатов, когда одна из сторон выдвигает целый ряд конструктивных инициатив и предложений, а другая занимается тем, что изобретает предлоги для их отклонения».

В 1982 г. стали появляться некоторые новые моменты в отношении китайской стороны к развитию контактов с СССР. Это явление получило название «дипломатии малых шагов», поскольку китайская сторона явно не стремилась к активизации этого процесса и ограничивала его развитие. Дэн Сяопин даже счел нужным специально подчеркнуть, что «в советско-китайских отношениях не наблюдается никаких признаков улучшения».

Появление «дипломатии малых шагов» было обусловлено рядом причин.

Китайскому руководству с начала 80-х годов становилось все труднее игнорировать инициативы Советского Союза, направленные на нормализацию отношений с КНР. Это было связано с тем, что внутри китайского руководства шел процесс консолидации сил, развернувших борьбу не только против «левого» уклона группировки Хуа Гофэна, но и против правого уклона Дэн Сяопина и его сторонников. В результате этой борьбы, с одной стороны, был нанесен сильный удар по левакам, а с другой — были в известной мере ограничены и правые силы, хотя их влияние на внутреннюю и внешнюю политику КНР оставалось преобладающим. Одним из проявлений такого ограничения их влияния и стало появление «дипломатии малых шагов». Соглашаясь на эту дипломатию, правые преследовали свои цели — припугнуть США и другие капиталистические страны, в отношениях с которыми КНР в 1981—1982 гг. столкнулась с рядом трудностей.

«Дипломатия малых шагов» понадобилась китайскому руководству и в связи с тем, что в 80-е годы оно начало активизировать свою политику в отношении развивающихся стран,

и ему было нужно создать у них впечатление известного отхода КНР от односторонней ориентации на развитые капиталистические страны. Кроме того, «дипломатия малых шагов» была одним из проявлений так называемой «народной дипломатии», к активизации которой в отношении СССР китайское руководство приступило в это время.

«Народная дипломатия» представляет собой характерную особенность дипломатии КНР, заключающуюся в развитии контактов и дружбы с народами тех государств, отношения которых с КНР или не установлены, или находятся в тупике. Разумеется, что главные политические группировки в китайском руководстве, проводя политику «народной дипломатии» в отношении СССР, преследуют различные цели.

«Дипломатия малых шагов» нашла конкретные проявления не только в некотором оживлении контактов сторон по линии науки, спорта и т. п., но также в увеличении числа публикаций переводов произведений советской литературы в Китае, некоторого взаимного расширения второстепенной информации соответственно о жизни в СССР и КНР средствами информации обеих стран. Стали практиковаться поездки ученых и специалистов из СССР в КНР и из КНР в СССР.

Советский Союз предложил китайской стороне установить контакты в научно-технической области, осуществить обмен группами студентов и т. д. Пекин ответил заявлением, что эта инициатива «изучается».

Однако в 1981 г. — начале 1982 г. принципиальных изменений в антисоветской пропаганде Пекина не произошло. В течение первых пяти месяцев 1982 г. только в газете «Жэньминь жибао» было опубликовано около 930 антисоветских материалов. Особенно разнузданный характер носила антисоветская пропаганда Пекина на внешний мир. Журнал «Бэйцзин ревью» каждый месяц публиковал 3—4 грубых антисоветских материала. Особенно злобный характер имели антисоветские выпады Пекина в связи с событиями на Индокитайском полуострове и в Афганистане. В июне 1981 г. в Китае вновь была издана «Карта-схема» отторгнутых царской Россией «китайских территорий» (второе издание).

Продолжались выступления китайской прессы, содержавшие необоснованные территориальные претензии к СССР. Газета «Юньнань жибао» 1 апреля 1982 г. вновь заявила о правах Китая на «1,5 млн. квадратных километров» советской территории, аналогичная публикация появилась 26 июля и в «Бэйцзин жибао». В связи с этим советская сторона летом 1982 г. выступила с инициативой взаимно прекратить недружественную пропаганду, но китайская сторона отклонила это

предложение, продолжая поддерживать прежний накал антисоветской пропаганды.

Это было связано, помимо прочего, и с подготовкой к XII съезду КПК, который правооппортунистическая часть китайского руководства рассчитывала провести в духе борьбы против «гегемонизма» СССР.

Состоявшийся в сентябре 1982 г. XII съезд КПК, в принципе сохранив антисоветский курс и великодержавные устремления Пекина, одновременно свидетельствовал о некоторых сдвигах во внешней политике КНР, открывших известные возможности для продолжения и активизации инициативной политики КПСС и Советского правительства, направленной на нормализацию двусторонних отношений с КНР, и превращения последней в конструктивный фактор мирового развития.

Эти сдвиги заключались, во-первых, в отказе от части внешнеполитических установок и концепций, прямо направленных против СССР, принятых на IX, X и XI съездах КПК, во-вторых, в констатации возможности нормализации китайско-советских отношений при известных условиях наличия дружбы между китайским и советским народами, в-третьих, в тенденции к возврату от экстремистского проимпериализма конца 70-х годов к какому-то варианту курса «борьбы на два фронта», т. е. к возникновению известного охлаждения в отношениях с США и другими развитыми капиталистическими странами.

Следует иметь в виду, что появление сдвигов явилось результатом напряженной борьбы в КПК между правонационалистическими силами и сторонниками VIII съезда КПК и представляло собой очевидный компромисс в борьбе этих сил. Отмеченные сдвиги имели непоследовательный, половинчатый и противоречивый характер, что делало неизбежной дальнейшую борьбу вокруг них. На XII съезде КПК Советский Союз по-прежнему рассматривался как государство, соперничество которого с США является якобы главным источником угрозы мировой войны, причем опасность последней из-за этого соперничества «возрастает». Одновременно утверждалось, что СССР представляет собой серьезную угрозу Китаю и миру в Азии. В связи с этим борьба против гегемонизма (под которым в первую очередь имеется в виду политика Советского Союза) была объявлена съездом в качестве одной из трех важнейших задач, стоящих перед КНР в 80-е годы. Говоря иными словами, XII съезд КПК по-прежнему рассматривал СССР как основного противника КНР на международной арене, хотя и не делал это столь прямо и грубо, как IX, X и XI съезды КПК. Утверждая, что главная причина

ухудшения китайско-советских отношений заключается в «гегемонизме» внешнеполитического курса СССР, XII съезд КПК заявил, что главная задача народов всего мира состоит в защите всеобщего мира, который может быть обеспечен, если народы мира объединятся и станут бороться против гегемонизма и экспансионизма.

Возможность нормализации китайско-советских отношений XII съезд КПК обусловил принятием Советским Союзом «реальных шагов» «для устранения угрозы безопасности Китая» со стороны СССР, т. е. по существу выдвинул известные предварительные требования, неприемлемые для Советского Союза и других социалистических стран, и таким образом создал на пути нормализации китайско-советских отношений труднопреодолимые преграды.

На съезде также говорилось о том, что между советским и китайским народами существует давняя дружба и китайский народ будет стараться оградить ее, независимо от того, как будут складываться китайско-советские отношения на уровне государств. Эти высказывания давали основания для вывода о том, что Китай снова прибегает в отношении СССР к политике «народной дипломатии», преследующей подрывные, раскольнические цели.

Таким образом, политика КНР в отношении СССР, как она сформулирована XII съездом, не претерпела каких-либо принципиальных изменений. Антисоветский, антисоциалистический курс остался главным направлением внешней политики Пекина, хотя по тактическим соображениям он был несколько смягчен, больше замаскирован под борьбу против «сверхдержав», «гегемонизма» и «экспансионизма». Весьма симптоматично и характерно, что во время XII съезда КПК антисоветская пропаганда в КНР была усилена.

Тем не менее позитивные сдвиги во внутриполитическом и экономическом положении КНР, подчеркивание стремления проводить внешнюю политику, основываясь на «независимости и самостоятельности», и другие уже упомянутые факторы, ставшие очевидными на XII съезде КПК, давали основание для вывода, что внешнеполитический курс СССР в отношении КНР правильный и что необходимо активизировать усилия, направленные на преодоление тупика, существующего в советско-китайских отношениях. 26 сентября 1982 г., вскоре после завершения работы XII съезда КПК, было еще раз подчеркнуто стремление советской стороны к добрососедству с КНР: «если говорить об Азии, то здесь мы считали бы очень важным делом нормализацию, постепенное оздоровление отношений между СССР и Китайской Народной Республикой на основе ...здравого смысла, взаимного уважения и взаимной

выгоды. В дополнение к тем отношениям дружбы и сотрудничества, которые уже существуют у нас с рядом азиатских государств, это было бы хорошим вкладом в укрепление основ мира и стабильности в Азии, да и во всем мире»[1].

Это выступление еще раз свидетельствовало о том, что в Советском Союзе придают вопросам нормализации отношений с КНР большое значение и не жалеют усилий для достижения позитивных результатов в этом важном деле, несмотря на очевидную пассивность китайской стороны.

Безусловно, положительное значение в деле поисков пути к нормализации советско-китайских отношений имели политические консультации, состоявшиеся в 1982 г. в Пекине и в 1983 г. в Москве на уровне заместителей министров иностранных дел СССР и КНР.

В Советском Союзе не остались без внимания заявления китайских руководителей о том, что китайская сторона искренне желает устранить преграды, мешающие нормализации китайско-советских отношений, и желает, чтобы нормализация отношений между двумя странами пошла по пути здорового развития (Ху Яобан), хотя китайские руководители одновременно подчеркивают, что «условий для улучшения не существует» (Ван Ли).

Искренняя заинтересованность КПСС и Советского правительства в развитии и улучшении отношений со всеми социалистическими странами, в том числе и с великим соседом СССР Китайской Народной Республикой, нашла выражение в речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК 22 ноября 1982 г. «Идеи, сформулированные Леонидом Ильичом Брежневым в его выступлениях в Ташкенте и Баку, сделанный им упор на здравый смысл, на необходимость преодолеть инерцию предрассудков, — сказал он, — выразили убеждение всей нашей партии, ее стремление смотреть вперед. И мы с большим вниманием относимся к каждому позитивному отклику на это с китайской стороны»[2].

---

[1] Правда, 1982, 27 сент.

[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года, с. 19.

ГЛАВА III

ОТНОШЕНИЯ СССР С ОСВОБОДИВШИМИСЯ ГОСУДАРСТВАМИ

В 80-е годы отношения с освободившимися странами продолжают занимать видное место в международной деятельности Советского государства. Они, как и раньше, строятся на прочной основе принципов, научно обоснованных В. И. Лениным, развитых и обогащенных Коммунистической партией Советского Союза применительно к современным условиям. Для совершенствования этих отношений огромное значение имеют теоретические выводы и обобщение XXVI съездом КПСС закономерностей современного мирового развития, его практические рекомендации относительно упрочения союза сил социализма и национально-освободительного движения, сотрудничества СССР с государствами Азии, Африки и Латинской Америки. В борьбе за реализацию решений съезда КПСС и Советское правительство углубляют и конкретизируют эти выводы и рекомендации. СССР проводит курс на поддержку освободительной борьбы, защиту новых государств от империалистического произвола, выдвигает конструктивные предложения по упрочению двусторонних связей, урегулированию международных проблем с участием и учетом интересов освободившихся стран.

Следуя политике нагнетания международной напряженности, гонки вооружений и конфронтации со странами социалистического содружества, реакционные империалистические и гегемонистские круги всячески пытаются подорвать отношения СССР с освободившимися государствами, что отрицательно сказывается на развитии связей Советского Союза с некоторыми из них. Но, как показывают события, взаимовыгодное сотрудничество нашей страны с большинством стран Азии, Африки и Латинской Америки ширится и крепнет, оказывая возрастающее положительное воздействие на международную обстановку. Более того, нынешний агрессивный курс США и ряда их империалистических партнеров, усиливая опасность войны и угрожая самостоятельности этих государств, расширяет объективные предпосылки сотрудничества

с Советским Союзом в отпоре агрессии и защите мира, в поддержке освободительных движений, перестройке международных отношений на началах равенства и мирного сосуществования.

§ 1. XXVI СЪЕЗД КПСС О ПОЛОЖЕНИИ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН И ОТНОШЕНИЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С НИМИ

Проблемы социально-политического развития освободившихся стран и отношений СССР с ними заняли видное место в Отчетном докладе ЦК и других материалах XXVI съезда КПСС. Точные, взвешенные и научно обоснованные положения и рекомендации, выдвинутые в этой области, представляют важный вклад в теоретическое обоснование и практическое осуществление ленинского курса на поддержку освободительного движения и сотрудничество со странами, выступающими против империалистической кабалы.

Нарастание освободительной борьбы против колониализма и расизма

На XXVI съезде указывалось, что в отчетный период от колониального господства освободились еще десять территорий. Это — Сейшельские Острова, Джибути, Зимбабве — в Африке; Соломоновы Острова, Тувалу, Кирибати, Вануату — в Океании; Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия — в Карибском бассейне. Завоевание этими странами независимости было достигнуто в значительной мере в результате поддержки Советского Союза, который всегда выступал за полную ликвидацию колониализма.

Бескорыстную помощь Советского Союза в борьбе за политическую независимость высоко оценили на XXVI съезде представители освободившихся стран. Они единодушно выразили уверенность, что СССР вместе со всеми прогрессивными силами будет, «как и прежде, оказывать поддержку борющимся народам... вплоть до их окончательной победы».

В соответствии с решениями съезда, Советский Союз приветствовал освобождение от колониального господства бывших британских владений в Карибском бассейне — Белиза (21 сентября 1981 г.), Антигуа и Барбуды (1 ноября 1981 г.). Советское правительство незамедлительно признало новые государства, выразило готовность установить с ними дипломатические отношения. Такие акции укрепляют международные позиции освободившихся стран, препятствуют происками империалистических сил.

Последовательно выступает наша страна и в защиту прав народа подопечной Соединенным Штатам Микронезии. Еще в 1980 г. постоянное представительство СССР при ООН на-

правило генеральному секретарю Организации заявление относительно аннексионистских действий Соединенных Штатов в отношении этой территории. В нем разоблачалось невыполнение американскими властями обязательства о предоставлении независимости, маневры по расчленению, милитаризации и в конечном счете увековечению колониального контроля над Микронезией. СССР настаивал, чтобы ООН в соответствии с Уставом приняла меры, которые предупредили бы превращение этой стратегической подопечной территории под вывеской «содружества» и «свободной ассоциации» в колониальные владения управляющей державы. Усилия СССР содействовали принятию в 1982 г. Специальным комитетом ООН по деколонизации доклада, в котором осуждались неправомерные действия США и подтверждалось право народа Микронезии на самоопределение и независимость с обеспечением условий, необходимых для свободного волеизъявления.

Неизменную поддержку в борьбе за независимость Советский Союз оказывает и Намибии — последнему крупному бастиону колониализма на африканском континенте. Президент Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) заявил на XXVI съезде КПСС, что поддержка освободительного движения, о которой говорилось в Отчетном докладе, «ободрила и вдохновила» намибийских патриотов. Он от всего сердца благодарил советский народ как истинного друга и защитника борцов за национальную независимость.

Последующие события подтвердили неизменность принципиальной позиции СССР в намибийском вопросе. В апреле 1981 г. советский представитель поддержал в Совете Безопасности требование неприсоединившихся стран и ОАЕ о санкциях против ЮАР за отказ выполнить решения ООН о независимости Намибии и признании СВАПО законным представителем ее народа. На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. А. Громыко подверг острой критике маневры руководителей расистского режима ЮАР и его империалистических покровителей, систематически срывающих деколонизацию Намибии. «Дело чести и прямой долг ООН, — подчеркнул он, — помочь народу Намибии обрести свободу». Попытки западных держав содействовать ЮАР в сохранении господства над этой страной встречают растущий отпор. В июле 1982 г. Комитет освобождения Организации африканского единства (ОАЕ) одобрил предложение «прифронтовых» (соседних ЮАР и Намибии и подвергающихся агрессии расистов) государств о созыве международной конференции по Намибии, т. е. отверг очередной маневр империалистических покровителей расистов, которые всячески препятствуют выполнению решений ООН, пытаясь, в частности, связать этот воп-

рос с выводом кубинских войск из Анголы, где они находятся по договоренности двух суверенных государств в целях защиты НРА от агрессии расистов. Как отметил XXVI съезд КПСС, ширится и борьба против расистского произвола в ЮАР, где около 20 млн. человек цветного населения фактически подвергаются колониальной эксплуатации.

Всего в послевоенный период от колониального господства освободилось 114 территорий, в том числе 70 после принятия Декларации 1960 г. Ныне оставшиеся колонии (числом более 20) занимают площадь около 1 млн. кв. км с населением менее 15 млн. человек. Жизнь убедительно подтверждает вывод XXVI съезда о том, что «господство «классических» колонизаторов и расистов близится к концу» [1].

Особенности социально-политического положения освободившихся стран

Съезд дал глубокий научный анализ положения освободившихся государств на рубеже 80-х годов в условиях обострения противоборства двух систем, активизации попыток реакционных империалистических сил развернуть наступление на позиции социализма и национально-освободительного движения. На основе строгого учета существующих реальностей он подтвердил, что сохраняется глубокое объективное противоречие между стремлением освободившихся стран и народов, включая определенную часть эксплуататорских классов, к миру, независимости и социальному прогрессу и неоколониалистской политикой империализма, иными словами, что положение, которое В. И. Ленин характеризовал как удушение горсткой империалистических держав «гигантского большинства населения земли» [2], далеко не ликвидировано.

Это противоречие в конечном итоге и определяет то положение, что большинство освободившихся государств «с нарастающей энергией отстаивают в противоборстве с империализмом свои политические и экономические права, стремясь закрепить свою независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов» [3]. Их активность на мировой арене все очевиднее проявляется в усилиях по окончательной ликвидации колониализма и расизма, по сохранению и упрочению мира, перестройке на равноправных началах международных экономических отношений, в деятельности движения неприсоединения.

Но в освободившихся странах развертывается сложный процесс размежевания классовых сил и нарастания классовой

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 305.
[3] Материалы XXV съезда КПСС, с. 13

борьбы. XXVI съезд КПСС отметил: «Страны эти очень разные. Одни из них после освобождения пошли по революционно-демократическому пути. В других утвердились капиталистические отношения. Некоторые из них проводят подлинно независимую политику, другие идут сегодня в фарватере политики империализма»[1].

К началу 80-х годов фактически не осталось освободившихся государств, которые не определили социально-политическую ориентацию. Конечно, это не означает, что избранная ориентация не может быть изменена. Более того, растущая классовая дифференциация привела к обострению борьбы по социально-политическим вопросам. Все шире и целеустремленней становится движение сил, выражающих интересы трудящихся, выступающих против капиталистического развития, несущего народным массам господство местных эксплуататоров и неоколониалистскую кабалу. Активизировались и попытки имущих классов при поддержке империализма не допустить революционно-демократических сдвигов в странах, где они господствуют, и повернуть на путь капитализма государства, ориентирующиеся на социализм. Но если в 60-е и даже в 70-е годы вопрос стоял о выборе ориентации в условиях еще не определившегося после освобождения от колониального господства социально-политического курса, то в современных условиях речь идет о смене уже господствующего направления. Все это означает, что в ближайшие годы борьба по вопросам социально-классового развития в освободившихся странах продолжится и станет еще более напряженной. Нельзя исключить перерастания этой борьбы в гражданские войны и столкновения между странами различной социально-политической направленности, к чему всячески подстрекают агрессивные империалистические силы в расчете руками зависимых от них режимов и внутренних реакционных сил ликвидировать прогрессивную ориентацию освободившихся государств.

XXVI съезд отметил, что число освободившихся стран, ориентирующихся на социализм, возросло. Этот процесс продолжается. В настоящее время к такого рода странам можно отнести Афганистан, Бирму, Ирак, Кампучию, НДРЙ и Сирию — в Азии; Алжир, Анголу, Бенин, Гвинею, Гвинею-Бисау, Конго, Мадагаскар, Мозамбик, Острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи, Танзанию, Эфиопию — в Африке; Гренаду и Никарагуа — в Западном полушарии. Их общая территория составляет 10,5 млн. кв. км, а население — около 180 млн. человек. К этой группе по ряду особенностей соци-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 11.

ально-политического положения примыкают Замбия, Мали, Ливия, Сейшельские Острова, ряд других государств. О приверженности социалистической ориентации, поскольку «капитализм несовместим с такими понятиями, как гуманизм и социальное равенство», заявляют руководители Зимбабве. Эти заявления подтверждаются прогрессивными преобразованиями, осуществляемыми республикой. Мероприятия в социальной и политической областях правительства Ганы, пришедшего к руководству страной в результате переворота 31 декабря 1981 г., также нацелены на ликвидацию неоколониалистской зависимости и отход от капиталистического пути, которому следовала страна после свержения правительства К. Нкрумы в 1965 г. Все это подтверждает, что социалистическая ориентация, несмотря на серьезные колебания в политике ряда стран, провозгласивших ее, и отдельные поражения, как, например, в Египте, представляет собой устойчивую линию современного освободительного движения.

XXVI съезд КПСС указал на сходство основных направлений развития стран этой группы, несмотря на существующие между ними различия. Они постепенно ликвидируют позиции империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничивают деятельность иностранного капитала. В экономике обеспечиваются командные высоты государству, осуществляется переход к плановому развитию производительных сил и поощряется кооперативное движение в деревне. Повышается роль трудящихся масс в общественной жизни, государственный аппарат укрепляется национальными кадрами, преданными народному делу. Проводится антиимпериалистическая внешняя политика, что, как показывает опыт, представляет собой одно из существенных условий сохранения прогрессивной ориентации. Наконец, крепнут революционные партии, выражающие интересы трудящихся. Целеустремленная политическая линия, организаторская и воспитательная деятельность таких партий во многом имеют решающее значение для успешного продвижения по пути социалистического развития.

В то же время съезд отметил, что такое развитие происходит не одинаково. При всем его своеобразии в разных государствах в настоящее время главным является наличие в рамках социалистической ориентации, с одной стороны, **народно-демократических** стран, которые возглавляют партии и деятели, принимающие научный социализм и признающие руководящую роль рабочего класса, с другой — стран, где прогрессивными изменениями руководят революционные демократы, которые представляют, как правило, мелкобуржуазные силы и руководствуются идеями утопического социализ-

ма, а иногда национализма. Их руководящие режимы можно в отличие от первой группы называть **национально-демократическими.** Народно-демократические правительства наиболее последовательны в осуществлении прогрессивных преобразований, соответствующих интересам трудящихся, в укреплении связей с социалистическим содружеством. К таким странам следует отнести Анголу, Афганистан, Бенин, Кампучию, Конго, Мозамбик, НДРЙ, Эфиопию. Национально-демократические правительства нередко подвержены серьезным колебаниям.

Неоднородны и государства капиталистической ориентации. Те из них, где у власти стоят реакционные фракции эксплуататорских классов (феодально-племенные группы, буржуазные круги, которые связаны с транснациональными монополиями и играют в современных условиях роль компрадорской буржуазии прошлого, подкупленная империалистами военно-бюрократическая верхушка и т. д.), подавляют освободительные и демократические силы внутри страны, сотрудничают с западными державами на продиктованных ими неоколониалистских условиях. Но даже эти страны «зависимого капитализма» нередко отклоняют домогательства иностранных компаний, поддерживают в некоторых вопросах антиимпериалистические выступления развивающихся государств.

Правительства эксплуататорских классов, следующие независимым курсом и представляющие, как правило, национальную буржуазию, проводят отдельные прогрессивные преобразования, укрепляют национальную экономику, на международной арене сотрудничают с антиимпериалистическими силами, в том числе странами социализма. Но, оберегая классовые интересы, они ограничивают демократические силы, в некоторых вопросах склоняются к уступкам неоколонизаторам за счет общенациональных интересов и интересов международных прогрессивных сил. Для значительной части национальной буржуазии освободившихся стран еще сохраняет силу ленинское положение о двойственности ее позиции в отношении империализма [1]. Она еще может направлять руководимые ею государства по пути подрыва позиций империалистов, хотя уже не способна возглавить борьбу за полное освобождение от неоколониалистской кабалы. Все же как внутренние революционные силы, так и международный антиимпериалистический фронт имеют определенные возможности для сотрудничества с такими странами в укреплении независимости, защите мира, содействии социальному прогрессу.

Учитывая особенности положения развивающихся стран,

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 243.

Советский Союз рассматривает их как объективно антиимпериалистическую силу, неуклонно следует ленинскому указанию о том, что победивший рабочий класс «может и должен помочь отсталым трудящимся массам», содействовать отсталым странам в движении по пути прогресса [1]. Развитые применительно к современным условиям, эти положения зафиксированы в новой Конституции СССР, которая предусматривает «поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс». XXVI съезд еще раз подтвердил, что **«КПСС и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудничества СССР с освободившимися странами, на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения»** [2].

Дальнейшее развитие КПСС научных основ отношений с развивающимися странами

После второй мировой войны на месте бывших колоний возникло 95 новых государств. Прогрессивные сдвиги произошли в большинстве тех стран Азии и Африки, которые располагали формальным суверенитетом, но фактически находились на положении полуколоний (например, в Афганистане, Эфиопии). В целом к августу 1981 г. насчитывалось 101 освободившееся государство (30 — в Азии, 50 — в Африке, 12 — в Карибском бассейне и 9 — в Океании).

К этой группе во многих отношениях примыкают 19 государств Латинской Америки, которые уже свыше 150 лет живут в условиях политической независимости. В большинстве этих стран давно утвердились капиталистические порядки, хотя и не свободные от полуколониальных и феодальных пережитков. Наиболее же развитые страны — Аргентина, Бразилия, Мексика, Перу — достигли среднего уровня капитализма; там сформировались национальные монополии, которые играют заметную роль во внутренней экономической и политической жизни, участвуют в конкурентной борьбе на капиталистическом мировом рынке. В силу этих обстоятельств на XXV и XXVI съездах КПСС о Латинской Америке говорилось в разделе, посвященном отношениям СССР с капиталистическими странами. В то же время государства этого региона, включая и наиболее развитые, остаются неоколониальной периферией империализма, являются объектом эксплуатации с его стороны. Они, как отметил XXV съезд, стремятся «к упрочению политической самостоятельности и экономической независимости» [3] и поэтому по многим вопросам высту-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 245, 246.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 15.
[3] Материалы XXV съезда КПСС, с. 21.

пают с антиимпериалистических позиций, блокируются с освободившимися государствами. Все это позволяет относить латиноамериканские государства к развивающимся странам, хотя по масштабам и формам развития капиталистических отношений, степени отпора империализму они отличаются не только от стран социалистической ориентации, но и от афроазиатских освободившихся стран капиталистической ориентации. При этом следует учитывать опыт Никарагуа, свидетельствующий о том, что в случае победы демократических сил страны этого региона могут перейти и на путь прогрессивного развития.

Таким образом, термин «развивающиеся страны» применим ко всем государствам, еще находящимся в мировой капиталистической системе и являющимся в ее рамках объектом империалистической эксплуатации. О сотрудничестве стран социалистического содружества с государствами Азии, Африки и Латинской Америки, как отличном по своему характеру от отношений с империалистическими державами, говорилось на съездах правящих партий Болгарии, Чехословакии, ГДР, СРВ, других братских стран.

С распадом колониальной системы и образованием на месте бывших владений западных метрополий независимых государств неизмеримо возросло значение межгосударственных связей СССР с ними как фактора содействия упрочению их независимости и социальному прогрессу. Эти связи в современных условиях стали одной из главных форм союза между социализмом и национально-освободительным движением.

В отношениях со всеми освободившимися странами СССР руководствуется как принципом мирного сосуществования, регулирующим сотрудничество между государствами различных социально-политических систем, так и принципом интернациональной солидарности, вытекающим из общей заинтересованности в отпоре неоколониализму, в сохранении мира и социальном прогрессе. Но соотношение этих принципов в связях с различными группами освободившихся государств неодинаково. Сотрудничество со странами социалистической ориентации все шире строится на интернационалистских началах: к общности целей в борьбе против империализма добавляется и солидарность в защите социальных завоеваний трудящихся. С теми же странами, которые следуют по пути социальных преобразований на основе научного социализма, эта солидарность перерастает в пролетарский интернационализм.

Отношения СССР со всеми развивающимися государствами в полном соответствии с принципом мирного сосуществования предусматривают соблюдение равенства, взаимного

уважения независимости и суверенитета, невмешательство во внутренние дела друг друга и обоюдную выгоду. Но для стран капиталистической ориентации именно эти положения выдвигаются на первый план. В то же время, в отличие от мирного сосуществования с империалистическими державами, связи СССР с этими странами не ограничиваются указанными рамками, а в борьбе за мир, отпоре колониализму, расизму и неоколониализму носят черты антиимпериалистической солидарности. Хотя она проявляется в совместных акциях с правительствами эксплуататорских классов, объективно такие акции выражают интересы трудящихся и поддерживаются их демократическими организациями, т. е. в определенной мере перерастают в сотрудничество с антиимпериалистическими силами соответствующих стран.

В то же время в отношениях со всеми развивающимися государствами капиталистической ориентации мирное сосуществование представляет собой форму противоборства двух систем. Странам социализма приходится давать отпор непоследовательности и колебаниям в политике буржуазных правительств, делая одновременно все возможное для сохранения дружбы и взаимодействия в антиимпериалистических усилиях. Что касается стран «зависимого капиталистического развития», следующих в фарватере империализма, то элементы антиимпериалистической солидарности в отношениях с ними проявляются лишь эпизодически, а с некоторыми не получает развития даже сотрудничество на основе мирного сосуществования. Есть также отдельные государства, правительства которых, подчиняясь диктату извне, занимают антикоммунистические позиции и проводят в отношении СССР враждебную политику.

Разоблачая клеветнические измышления о характере сотрудничества СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки, получившие особое распространение в 80-е годы, советские руководители обратили внимание на попытки реакционных империалистических кругов под флагом провозглашения некоего «кодекса правил поведения» в отношении этих стран увековечить «правомерность» империалистического разбоя и диктата, установления неоколониалистских «сфер влияния». В этой связи была подчеркнута важность неуклонного применения к молодым государствам трех континентов норм, воплощенных в Уставе ООН, Заключительном акте хельсинкского совещания, советско-американских соглашениях 70-х годов. В современной обстановке нормы отношений с этими государствами должны сводиться примерно к следующему:

— признание права каждого народа без вмешательства извне решать свои дела, отказ от попыток установления над

ними любых форм господства и гегемонии или включения в «сферу интересов» какой-либо державы;

— строгое уважение их территориальной целостности и неприкосновенности границ, отказ от поддержки подрывных сепаратистских движений;

— безоговорочное признание их права на равноправное участие в международной жизни и развитие отношений с любым государством мира;

— признание полного суверенитета над своими природными ресурсами и равноправия в международных экономических отношениях, поддержка их усилий по искоренению колониализма и расизма;

— уважение статуса неприсоединения и отказ от вовлечения в военно-политические блоки держав.

Выдвижение Советским Союзом норм «кодекса поведения» в отношении государств Азии, Африки и Латинской Америки представляет собой существенный вклад в теорию и практику современных международных отношений. В этих нормах обобщен опыт мирного сосуществования СССР с развивающимися государствами, намечены политические и правовые основы дальнейшего расширения дружественного сотрудничества с ними. В то же время советское предложение раскрывает полную несостоятельность политики империалистического диктата, существенно облегчает проведение освободившимися странами независимой политики в собственных национальных интересах, направлено на утверждение демократических принципов развития современных международных отношений, дальнейшую активизацию роли освободившихся государств в мировых делах. Оно является важным шагом в реализации курса XXVI съезда КПСС на упрочение сотрудничества с освободившимися странами.

КПСС и Советское государство всегда выступали против экспорта революции, подчеркивая, что только сами народы могут решать вопросы социально-политической ориентации своих стран. В то же время они решительно отвергали и отвергают претензии империалистических и других реакционных международных сил на вмешательство в дела освободившихся государств в целях подавления демократических сил и подрыва прогрессивной ориентации. Эту принципиальную позицию подтвердил и XXVI съезд КПСС, указав, что Советский Союз, как и всегда, будет вместе с другими братскими странами помогать «укреплению обороноспособности освободившихся государств, когда они обращаются с такими просьбами»[1]. При этом было подчеркнуто: «Мы против экспорта

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 12.

революции, но не можем согласиться и с экспортом контрреволюции»[1]. На практике решимость советских людей содействовать защите народных революций, когда с ними пытаются покончить путем поощрения внутренней контрреволюции или агрессии извне, была подтверждена, как отмечалось на съезде, эффективной помощью Анголе, Эфиопии и Афганистану. Братскую советскую поддержку высоко оценивают революционные лидеры освободившихся государств. «С трибуны этого всемирного форума сил социализма и антиимпериализма, — говорил на XXVI съезде глава эфиопской делегации, — мы хотим сердечно поблагодарить Советский Союз и всех наших союзников, которые выступили в поддержку эфиопской революции. Наша борьба и наши победы — это борьба и победы всех сил социализма»[2].

В связи с провокационными вымыслами о якобы враждебном отношении СССР к исламу особое значение имеет разъяснение XXVI съездом КПСС советской позиции в отношении исламских лозунгов, получивших широкое распространение в последние годы. Коммунисты с уважением относятся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии, говорилось на съезде. Суть дела заключается в том, какие цели преследуются при провозглашении тех или иных лозунгов, поскольку под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба, но могут осуществляться и реакционные мятежи[3]. Из этого положения следует, что и страны, придерживающиеся исламских лозунгов, могут рассчитывать в своей антиимпериалистической деятельности на полную поддержку со стороны СССР. Кроме того, необходимо разоблачать попытки спекуляции на лозунгах ислама в реакционных целях и давать им отпор. Выдвигая эту проблему, XXVI съезд КПСС развил применительно к современным условиям ленинское положение о необходимости для социалистического государства проявлять глубокое уважение к национальным и историческим особенностям стран Востока, давать отпор попыткам подчинить освободительное движение интересам реакционных и средневековых элементов[4].

Оценки и выводы XXVI съезда КПСС по вопросам положения освободившихся государств и отношений СССР с ними служат выдающимся примером творческого развития марксистско-ленинской теории, в том числе в области международных отношений. КПСС настойчиво и целеустремленно

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.

[2] Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 412.

[3] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 166; т. 45, с. 360.

продолжает работу по выявлению и осмыслению закономерностей социально-политического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки, их деятельности на мировой арене, путей и методов реализации благоприятных объективных предпосылок упрочения сотрудничества с этими странами на основе мирного сосуществования и антиимпериалистической солидарности. На прочной научной основе КПСС и Советское государство ведут борьбу за реализацию курса, намеченного XXVI съездом КПСС в этой области.

Программа мира для 80-х годов как фактор упрочения отношений СССР с освободившимися странами

Успехи деколонизации изменили соотношение факторов, определяющих общность интересов социалистических и развивающихся государств в сотрудничестве на мировой арене. Борьба за освобождение последних колониальных территорий, против расизма и апартеида продолжает играть важную роль. Но на первый план все более выдвигаются такие решающие направления, как сохранение международного мира, недопущение ядерной войны и нового витка гонки вооружений, разоружение, помощь освободившимся странам в отпоре неоколониалистским авантюрам, особенно рецидивам «политики канонерок», перестройка международных экономических отношений на демократических началах, предупреждение или устранение конфликтов между освободившимися странами, содействие их сплочению на независимых позициях.

В этой связи особое значение для политического сотрудничества СССР с освободившимися странами приобрела Программа мира для 80-х годов, выдвинутая XXVI съездом КПСС, развитая и дополненная в последующем новыми советскими инициативами. Программа, все положения которой отвечают жизненным интересам освободившихся стран, встретила широкую поддержку не только демократических сил и стран социалистической ориентации, но и реалистически мыслящих деятелей государств капиталистического развития. Многие ее положения — о безъядерных зонах в Азии и Африке, Индийском океане и Средиземноморье, урегулировании ситуации, созданной агрессией против Афганистана, о безопасности в зоне Персидского залива, достижении мира на Ближнем Востоке и т. д. — нацелены на разрешение проблем, непосредственно затрагивающих освободившиеся государства, удовлетворение законных прав и требований этих государств.

Примечательно, что многие предложения, уточняющие и дополняющие Программу мира для 80-х годов, были выдвинуты Советским Союзом в ходе переговоров с освободившимися странами. В апреле 1981 г. во время визита в СССР ли-

дера ливийской революции М. Каддафи были сформулированы приведенные выше нормы «кодекса поведения» в отношении государств Азии, Африки и Латинской Америки. В мае того же года в ходе визита в СССР президента Конго Д. Сассу-Нгессо советское руководство исчерпывающе охарактеризовало положения, реализация которых, по мнению Советского Союза, обеспечит странам Африки мир, независимость и процветание. В июне 1981 г. на переговорах с президентом Алжира Ш. Бенджедидом была выдвинута конкретная программа превращения Средиземноморья из района военно-политической конфронтации в зону устойчивого мира и сотрудничества. При встрече в октябре 1981 г. с президентом ЙАР А. А. Салехом советские руководители уточнили позицию СССР относительно состава участников международной конференции по Ближнему Востоку, идея созыва которой была высказана на XXVI съезде КПСС. В мае 1982 г. в дни пребывания в Москве делегации Никарагуа во главе с команданте революции Д. Ортегой было подчернуто, что и в Латинской Америке Советский Союз исходит из своей принципальной ленинской политики мира и дружбы между народами. Важное значение имеют также шесть принципов урегулирования на Ближнем Востоке, сформулированные в ходе визита в Москву руководителя НДРЙ А. Н. Мухаммеда (сентябрь 1982 г.), и о путях упрочения мира в Азии, высказанные на приеме в честь премьер-министра Индии И. Ганди (сентябрь 1982 г.).

Нагнетая международную напряженность, агрессивные империалистические круги всячески пытаются ослабить сотрудничество СССР с освободившимися странами в борьбе против политики «с позиции силы», возрождения «холодной войны» и неоколониалистских маневров. С этой целью настойчиво используются клеветнические измышления относительно «советской угрозы» государствам Азии, Африки и Латинской Америки, ситуация, созданная «необъявленной войной» против Афганистана и т. д. Нажим и подрывные маневры оказали влияние на некоторые развивающиеся страны. Но политические контакты СССР с их подавляющим большинством получили в 80-е годы дальнейшее развитие. В этот период состоялись встречи на высшем уровне между СССР и Алжиром, Анголой, Афганистаном, Гренадой, Индией, Иорданией, ЙАР, Кампучией, Кипром, Конго, Кувейтом, Ливией, НДРЙ, Маврикием, Мадагаскаром, Мозамбиком, Непалом, Пакистаном, Турцией, Эфиопией (с рядом из этих стран неоднократно). Продолжаются и со значительной частью освободившихся государств расширяются политические контакты в виде встреч министров иностранных дел, обмена парламент-

скими делегациями, проведения консультаций по интересующим стороны международным вопросам, в том числе накануне и в ходе различного рода международных форумов. В дни работы сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1981—1982 гг. А. А. Громыко провел официальные встречи с руководителями внешнеполитических ведомств Анголы, Аргентины, Афганистана, Бразилии, Венесуэлы, Индии, Иордании, Кувейта, Ирака, Мексики, Мозамбика, Пакистана, Сирии, Турции и Эфиопии.

Межгосударственные связи представляют собой главную форму политических отношений СССР с освободившимися государствами. В то же время в 80-е годы значительно расширились контакты по другим каналам — с политическими партиями, организациями, выступающими за мир, освободительным движением и т. д. Особое значение имеют связи КПСС с революционно-демократическими партиями и освободительным движением Азии, Африки и Латинской Америки. Эти партии были представлены на XXVI съезде КПСС 37 делегациями, в том числе 23 — от партий, находящихся у власти. Контакты между правящими партиями эффективно способствуют развитию межгосударственных отношений, сотрудничеству общественности. Стало обычным заключение соглашений о межпартийном сотрудничестве. В 1980 г., например, такое соглашение подписали КПСС и партия ФРЕЛИМО Мозамбика, в 1982 г. — КПСС и партия Новое движение ДЖУЭЛ Гренады. Аналогичные соглашения заключены с рядом других правящих партий освободившихся стран. В практику межпартийных отношений прочно вошли взаимные визиты делегаций. После XXVI съезда КПСС обменялась делегациями с правящими партиями Алжира, Анголы, Бенина, Бурунди, Замбии, Конго, НДРЙ, Сирии, Танзании и т. д. с целью обмена опытом организационной, идеологической и других направлений партийной работы. Таким образом, неуклонно осуществляется подтвержденный XXVI съездом КПСС курс на развитие братских связей с революционными партиями освободившихся государств.

Важное место в деятельности КПСС и Советского государства по ликвидации колониализма и расизма занимают связи с Организацией освобождения Палестины (ООП), СВАПО, другими движениями народов, ведущими борьбу за независимость и самоопределение.

КПСС и Советское государство всегда выступали против политики «разделяй и властвуй», которую еще с колониальных времен применяют империалистические державы, чтобы подчинять освободившиеся страны, распоряжаться их природными богатствами и использовать их территорию в своих

стратегических целях. Особое значение этот курс приобрел в современных условиях, когда неоколонизаторы всеми средствами добиваются разобщения освободившихся государств. СССР предупреждает об опасности маневров, направленных на то, чтобы сталкивать одни государства с другими, разжигать и поощрять рознь, провоцировать споры по проблемам, доставшимся в наследство от колониальных времен, призывает решать возникающие споры не силой оружия, а за столом переговоров, на основе взаимного уважения независимости, территориальной целостности, уважения сложившихся границ. Именно с этих принципиальных позиций наша страна подходит и к войне между Ираном и Ираком, вспыхнувшей в августе 1980 г., считая ее «абсолютно бессмысленной с точки зрения интересов этих государств. Но весьма выгодной империализму, который спит и видит, как бы восстановить свои позиции в этом районе». СССР «выступает за скорейшее прекращение этой братоубийственной войны, за политическое урегулирование конфликта» [1], стремится на практике содействовать этому.

Укреплению единства освободившихся государств, их связей с прогрессивными международными силами во многом способствует позиция СССР в отношении движения неприсоединения. Это движение, как еще раз отметил XXVI съезд КПСС, было и остается «важным фактором международных отношений». Особое значение имеет высказанное съездом положение, что сила движения заключается в его «направленности против империализма и колониализма, против войны и агрессии», в сохранении верности «своим основополагающим принципам» [2]. Большинство лидеров неприсоединившихся стран сознает, что отход от этих принципов означал бы фактический распад движения, и, несмотря на колебания и даже известные отступления, отстаивает их. Вместе с тем ряд участников движения, уступая нажиму извне и отражая стремления реакционных внутренних кругов, поддерживает отдельные акции империалистических и гегемонистских сил, осложняющие международную обстановку. Это, в частности, проявилось в оценке обстановки вокруг Кампучии и Афганистана, в утверждениях о противоположности интересов социалистических и неприсоединившихся стран, призывах к «равноудаленности» от СССР и западных держав.

Страны социалистического содружества активно содействуют закреплению и развитию прогрессивных аспектов в деятельности движения. Важную роль при этом играют непри-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.

[2] Там же, с. 15.

соединившиеся социалистические государства. Развивая сотрудничество с участниками движения, Советский Союз также способствует его укреплению. Наша страна неизменно поддерживает миролюбивые, антиимпериалистические инициативы его участников. В то же время СССР дает отпор попыткам протаскивать под флагом неприсоединения идеи и решения, которые идут в русле политики империалистов, противоречат делу мира, интересам народов неприсоединившихся стран.

Программа мира для 80-х годов, выражая демократические миролюбивые стремления прогрессивного человечества, активизирует конструктивные выступления неприсоединившихся государств. Характерны в этом плане решения VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в марте 1983 г. По таким острым проблемам, как предотвращение угрозы ядерной войны, разоружение, ликвидация очагов напряженности, осуждение колониализма и расизма, мирное урегулирование на Ближнем Востоке, пресечение агрессии Израиля против Ливана и т. д., они содержат оценки и выдвигают практические предложения, близкие или совпадающие с положениями Программы мира и предпринятыми в ее развитие мирными инициативами Советского Союза. О понимании ведущей роли нашей страны в защите мира и дела национального освобождения свидетельствует и визит в Москву в августе 1982 г. делегации Комитета министров иностранных дел неприсоединившихся государств по палестинскому вопросу. Делегация в беседе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым отметила, что неприсоединившиеся страны высоко оценивают позицию Советского Союза в отпоре израильской агрессии против Ливана, требования о ее немедленном прекращении и выводе вторгшихся войск с ливанской территории.

Вопреки происках сил международной реакции миролюбивая политика СССР, определенная на современном этапе решениями XXVI съезда КПСС, встречает поддержку большинства освободившихся стран. Выдвинутые в Отчетном докладе «цели и задачи служат интересам не только советских людей, но и народов Европы, Азии, Африки и Латинской Америки», говорил, приветствуя съезд, глава танзанийской делегации. Со своей стороны Советский Союз продолжает поддерживать акции неприсоединившихся стран, направленные на обеспечение мира, содействует одобрению выдвигаемых ими проектов резолюций в ООН и на других форумах.

В сложной международной обстановке, созданной агрессивными империалистическими кругами в 80-е годы, еще бо-

лее возросло значение сотрудничества СССР с освободившимися странами как фактора упрочения мира и предотвращения ядерной войны, поддержки освободительной борьбы, защиты независимости, законных прав и интересов всех государств от покушений империалистов и их ставленников. Это важный практический результат воплощения в жизнь Программы мира для 80-х годов, неотъемлемую часть которой составляет всестороннее развитие связей Советского Союза с народами Азии, Африки и Латинской Америки.

Курс КПСС и Советского государства на упрочение экономической независимости освободившихся стран

Примечательно большое внимание, которое уделил XXVI съезд КПСС вопросам экономического и научно-технического сотрудничества с развивающимися государствами. Это объясняется как возросшей ролью хозяйственных проблем во всей системе межгосударственных связей, так и выдвижением на первый план освободительного движения задач экономического освобождения, поскольку «на деле именно это последнее есть главное»[1]. Советский Союз рассматривает содействие перестройке экономики освободившихся государств на базе индустриализации и современной технологии как важную особенность упрочения в современных условиях союза мирового социализма с освободительным движением. При этом наша страна добивается, чтобы экономические связи были равноправными, взаимовыгодными, прочными и долговременными.

XXVI съезд КПСС подтвердил неизменность ленинского курса в этой области. В утвержденных съездом «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» говорится: «Развивать на долгосрочной и равноправной основе взаимовыгодный обмен товарами, всесторонние экономические, научно-технические и другие связи Советского Союза с развивающимися странами. Продолжать оказывать этим странам экономическое и техническое содействие в сооружении промышленных предприятий, энергетических, сельскохозяйственных и других объектов, способствующих укреплению их экономической и политической независимости»[2].

Предпосылками успешного решения этих задач являются неуклонный подъем народного хозяйства СССР, высокий уровень нашего экономического сотрудничества с развивающимися государствами, достигнутый к 80-м годам. В 1955 г. Советский Союз торговал лишь с 18 государствами Азии, Афри-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 187.

[2] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 196.

ки и Латинской Америки, и товарооборот составлял 0,3 млрд. руб. — 5,2% от общей советской внешней торговли. В 1980 г. товарооборот СССР более чем с 80 странами достиг 12 млрд. руб., а его доля во внешней торговле — почти 15%. В 1955 г. Советский Союз имел соглашения об экономическом сотрудничестве лишь с несколькими странами Азии, в 1980 г. — с 63 развивающимися государствами всех континентов. В соответствии с этими соглашениями 640 народнохозяйственных объектов вступили в строй, 510 — строятся. Их мощности позволяют выплавлять 20 млн. т стали, производить 3,3 млн. т цемента, добывать 65 и перерабатывать 17,5 млн. т нефти и т. д. Были построены и строятся электростанции мощностью в 13 млн. кВт, освоены 700 тыс. га новых земель. На XXVI съезде КПСС отмечалось огромное значение для соответствующих стран таких сооружений, созданных с советской помощью, как гидроэнергетический комплекс Ас-Саура в Сирии, металлургический завод в Алжире, предприятия по добыче бокситов в Гвинее[1].

В развитии торговых, экономических и научно-технических связей, в планировании и сооружении промышленных и других объектов, осуществлении торговых операций, подготовке квалифицированных национальных кадров участвуют «десятки тысяч советских специалистов», которые «достойно представляют свою великую социалистическую Родину»[2]. После XXVI съезда сотрудничество во всех этих областях стало еще более разносторонним и целеустремленным. Со многими странами регулярно действуют двусторонние межгосударственные комиссии по экономическому сотрудничеству. В ходе их заседаний, состоявшихся в 1981—1982 гг., подводились итоги проделанной работы, уточнялись планы будущего сотрудничества, подписывались соглашения и протоколы об осуществлении конкретных проектов в различных областях хозяйственного строительства. Между СССР и многими государствами Азии, Африки и Латинской Америки были продлены или достигнуты новые договоренности об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, развитии товарооборота на долгосрочной основе, сотрудничестве между государственными банками, о поставках машин и оборудования на условиях рассрочки платежей, предоставлении советских кредитов и т. д.

На состоявшейся в сентябре 1981 г. в Париже специальной конференции ООН по наименее развитым странам советская делегация представила документ «Основные итоги и направления дальнейшего торгово-экономического и научно-техниче-

---

[1] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 12.
[2] Там же.

ского сотрудничества СССР с наименее развитыми странами», в котором говорилось о решимости помочь этим странам «окончательно вырваться из пут колониализма и неоколониализма, преодолеть экономическую отсталость, нищету, голод и болезни, встать на путь независимого развития».

Советский Союз твердо поддерживает требования освободившихся государств о перестройке мировых экономических отношений на демократических основах и на началах равноправия. «Мы готовы содействовать, — подчеркнул XXVI съезд КПСС, — и на практике содействуем установлению справедливых международных экономических отношений»[1]. При этом съезд отметил недопустимость сведения этой проблемы лишь к различиям между «богатым Севером» и «бедным Югом», когда ставятся на одну доску империалистические державы, грабившие и продолжающие грабить развивающиеся страны, и государства социализма, непричастные к колониальной и неоколониальной эксплуатации, помогающие утверждению экономической самостоятельности стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Так неуклонно проводится в жизнь подтвержденный и развитый XXVI съездом КПСС ленинский курс на всестороннее сотрудничество с освободившимися государствами. В 80-е годы оно стало еще более полнокровным, охватывает все области межгосударственных связей и остается возрастающим по своему значению конструктивным фактором развития международных отношений.

§ 2. ОТНОШЕНИЯ СССР С ОСВОБОДИВШИМИСЯ ГОСУДАРСТВАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

На конец 1982 г. Советский Союз официально имел дипломатические отношения с 96 развивающимися странами, в том числе 27 — Азии, 47 — Африки, 18 — Латинской Америки и Карибского бассейна и 4 — Океании. Фактически в свое время установленные и формально не разрывавшиеся отношения с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами не поддерживаются. 18 февраля 1981 г. были установлены отношения с Республикой Зимбабве, с освободительной борьбой народа которой, как указывали советские руководители в приветственном послании новой республике, СССР неизменно «словом и делом проявлял солидарность». В совместном заявлении оба правительства выразили надежду, что этот акт будет «содействовать развитию дружеского сотрудничества» между их странами и «укреплению всеобщего мира».

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 15.

В 80-е годы ведущее место в связях СССР с освободившимися странами заняли государства социалистической ориентации. В результате роста числа таких стран отношения значительно расширились количественно, а также приобрели новые качественные черты, особенно с государствами, руководство которых стремится проводить политику на основе научного социализма. Эти отношения характерны расширением братского сотрудничества и взаимной помощи, утверждением принципа пролетарского интернационализма. Еще на XXV съезде КПСС было подчеркнуто, что СССР выступает в развивающихся странах «на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости», и мы «относимся к ним, как к своим друзьям и товарищам по борьбе» [1].

Руководители стран социалистической ориентации высоко оценивают интернационализм СССР и всего социалистического содружества, подчеркивают, что, как указывала на XXVI съезде КПСС делегация ФРЕЛИМО, отношения с ними «строятся на началах братства, равенства, взаимной выгоды» и «способствуют строительству прочных основ социализма». Глава эфиопской делегации Менгисту Хайле Мариам выразил на съезде уверенность, что, опираясь на поддержку Советского Союза и других союзников, их страны возведут «прочный фундамент свободы, справедливости и процветания» и в свою очередь выполнят «свой интернациональный долг». В 1982 г., касаясь переговоров, которые вела в Москве никарагуанская делегация, ее глава Д. Ортега отметил, что «дух братского взаимопонимания ... простота и искренность советских руководителей и вновь проявленная ими решительная солидарность с Никарагуа служат гарантией развития отношений между нашими странами».

Договоры СССР о дружбе и сотрудничестве со странами социалистической ориентации

Отличительной особенностью отношений государств социалистического содружества с освободившимися странами социалистической ориентации является формирование системы договорных обязательств, в определенной мере аналогичных обязательствам, которые связывают друг с другом страны социализма. Основу этой системы составляют договоры о дружбе и сотрудничестве, заключенные Советским Союзом с государствами Азии и Африки, ориентирующимися на социализм. Основная часть таких договоров была подписана во второй половине 70-х годов вслед за победой народных революций и утверждением в соответствующих странах революционно-демократических режимов: с Анголой — в 1976 г., Мозамбиком — в 1977 г., Эфиопией и Афганистаном — в 1978 г., с НДРЙ — в

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 12.

1979 г. Ранее, в 1972 г., был подписан советско-иракский договор о дружбе и сотрудничестве.

Процесс развития договорных отношений продолжался в 80-е годы. 8 октября 1980 г. в Москве во время визита генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), президента Сирии Х. Асада был заключен сроком на 20 лет Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР. При этом, как указано в преамбуле, стороны руководствовались стремлением укреплять и развивать сложившиеся дружественные отношения в интересах всеобщего мира и безопасности, давать твердый отпор империалистической агрессии, бороться с расизмом, включая сионизм, выступать за национальную независимость и социальный прогресс народов, способствовать установлению справедливого мира на Ближнем Востоке. В договоре сформулированы обязательства, направленные на достижение этих целей. Это — неуклонное развитие равноправного сотрудничества двух стран, содействие мирному решению споров и исключение из международных отношений любых проявлений гегемонизма и агрессии. Намечено также расширение политических консультаций на всех уровнях. В случае возникновения ситуаций, угрожающих безопасности сторон или нарушением мира, СССР и Сирия вступят в контакт с целью устранения возникшей угрозы и восстановления мира. Они обязались сотрудничать и «в обеспечении условий для сохранения и развития социальных и экономических достижений своих народов». Намечено неуклонное расширение связей в области экономики, науки, техники и культуры, контактов между государственными и общественными организациями, а также продолжение сотрудничества в интересах укрепления обороноспособности сторон, каждая из которых заявила, что «не будет вступать в союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях или мероприятиях, направленных против» другой стороны. Подписание договора стало новым важным шагом в развитии советско-сирийских отношений по восходящей линии, подняло их на новый, более высокий уровень.

13 мая 1981 г. в Москве был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Народной Республикой Конго. В его преамбуле также отмечено обоюдное стремление крепить дружественные связи, которые «отвечают национальным интересам народов обеих стран и служат делу мира во всем мире», поддерживать народы, борющиеся за независимость, крепить «единство всех прогрессивных сил».

Договор обязывает стороны сотрудничать «в обеспечении условий для сохранения и дальнейшего развития социально-экономических завоеваний их народов», «прилагать все усилия для защиты международного мира», «вести неуклонную борьбу против сил империализма», развивать межгосударственные отношения во всех областях, консультироваться друг с другом по международным вопросам, в случае необходимости незамедлительно действовать с целью устранения угрозы нарушения мира или его восстановления.

Наряду с СССР договоры о дружбе и сотрудничестве к августу 1982 г. заключили: Болгария — с Анголой, Афганистаном, НДРЙ, Мозамбиком и Эфиопией; ГДР — с этими же пятью странами; Чехословакия — с НДРЙ и Эфиопией; Венгрия — с Афганистаном и НДРЙ. По содержанию эти документы близки договорам, которые заключил Советский Союз. В ряде из них, например договорах Болгарии и ГДР с Анголой и Мозамбиком, отмечается, что отношения между соответствующими странами строятся «на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма». Куба заключила с Мозамбиком договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Формирование договорных отношений стран социализма с прогрессивными освободившимися странами направлено на упрочение мира и безопасности, оно повышает международный авторитет и влияние государств социалистической ориентации, облегчает осуществление ими революционно-демократических преобразований. Ярким примером эффективности таких отношений является помощь, предоставленная Советским Союзом Демократической Республике Афганистан на основе договора 1978 г., в отражении агрессии, которую развязали против нее агрессивные империалистические и гегемонистские силы.

Расширение политических связей

В 80-е годы состоялись встречи на высшем уровне советских руководителей с лидерами Анголы (февраль 1981 г.), Афганистана (октябрь 1980, февраль и июнь 1981 г.), Гренады (июль 1982 г.), Конго (май 1981 г.), Мадагаскара (август 1980 и сентябрь 1981 г.), Мозамбика (ноябрь 1981 г., март 1983 г.), НДРЙ (май 1980, март 1981 г. и сентябрь 1982 г.), Никарагуа (март 1980 и май 1982 г.), Сирии (октябрь 1980 г.), Эфиопии (ноябрь 1980 и октябрь 1982 г.). Кроме того, со всеми этими странами, а также Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Ираком, Танзанией и рядом других, неоднократно имели место обмен делегациями и другие контакты разного уровня по вопорсам двусторонних отношений и международного положения.

Итоги переговоров подтверждают широкое совпадение взглядов СССР и государств социалистической ориентации. Советский Союз и Эфиопия, например, единодушны в том, что обострение обстановки в мире является результатом «политики империалистов, прежде всего правящих кругов США». Проанализировав ситуацию в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии, они осудили опасные действия западных держав в этих регионах.

В практику прочно вошел обмен информацией о положении дел в странах, ведущих переговоры. Во время советско-алжирской встречи в верхах, например, советская сторона информировала о деятельности по претворению в жизнь решений XXVI съезда КПСС и строительстве коммунистического общества в СССР, алжирская — о достижениях своей страны в экономической, социальной и культурной областях, осуществлении решений внеочередного съезда партии Фронт национального освобождения. Советский Союз и Никарагуа решительно потребовали прекращения угроз США в адрес государств Центральной Америки и Карибского бассейна. Они осудили американское вмешательство в Сальвадоре и заявили о своей солидарности с патриотическими, демократическими и революционными силами Латинской Америки. Советский Союз выразил полную поддержку предложений никарагуанского правительства по смягчению напряженности и нормализации обстановки в Центральной Америке, вместе с Никарагуа высоко оценил инициативы в этой области, с которыми выступила Мексика.

Постоянно крепнут и расширяются экономические и научно-технические связи СССР, всех государств социалистического содружества с освободившимися странами, ориентирующимися на социализм. Эти страны насчитывают менее 10% населения всех развивающихся стран. Однако на них еще в середине 70-х годов приходилось до 12% товарооборота участников СЭВ, около 20% предоставленных ими кредитов и более 20% обязательств по экономической и технической помощи. К настоящему времени доля государств социалистической ориентации в экономическом сотрудничестве СССР и других членов СЭВ со странами Азии, Африки и Латинской Америки существенно возросла. Примечательна и координация экономической деятельности ряда освободившихся стран социалистической ориентации с Советом Экономической Взаимопомощи. На заседании сессии Совета в июне 1982 г. в качестве наблюдателей присутствовали представители Анголы, Афганистана, НДРЙ, Мозамбика и Эфиопии.

Братская помощь СССР революционному Афганистану

С первых дней существования Демократическая Республика Афганистан подверглась агрессии со стороны реакционных империалистических сил, возглавляемых США, которые использовали в подрывных целях банды афганских контрреволюционеров, укрывающихся на территории Пакистана и Ирана. Положение усугубляла предательская деятельность пробравшегося к руководству Народно-демократической партией (НДПА) и страной Х. Амина, направленная на ликвидацию революционных завоеваний народа.

В этих условиях преданные революции силы приняли меры по устранению режима Амина. Новое руководство партии и государства, которое возглавил Б. Кармаль, взяло курс на исправление перегибов, восстановление законности, сплочение трудящихся и всех прогрессивных сил. Были освобождены незаконно арестованные граждане и положен конец административному произволу, приняты меры по улучшению положения рабочих и крестьян, развитию сотрудничества с интеллигенцией, контактов с духовенством, деловых связей с частным сектором. Создание 15 июня 1981 г. Национального отечественного фронта знаменовало крупный успех в развитии нового этапа афганской революции. «Планы врагов Афганистана провалились. Продуманная, отвечающая национальным интересам политика Народно-демократической партии и правительства Афганистана во главе с товарищем Бабраком Кармалем укрепила народную власть»[1]. Состоявшаяся в марте 1982 г. общенациональная конференция НДПА отметила глубокие изменения в жизни страны: ликвидировано политическое и социально-экономическое господство феодалов и крупных ростовщиков, проводится земельная реформа в интересах крестьян, крепнет государственный сектор в промышленности и на транспорте. Жизнь подтвердила, что политика партии отражает коренные нужды и чаяния народа. В обращении к народу Афганистана участники конференции подчеркнули необходимость полной мобилизации всех сил и возможностей страны для окончательной победы над силами контрреволюции, за которой стоят американские империалисты.

В этой борьбе афганский народ с самого начала располагал помощью и поддержкой со стороны Советского Союза. Наша страна не раз осуждала подрывные действия против афганской революции и предупреждала, что не оставит в беде афганский народ. Все три сменившие друг друга правительства Демократической Республики Афганистан неодно-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.

кратно обращались к СССР с просьбой о помощи в защите страны от вторжения извне сил контрреволюции. В обстановке, сложившейся в конце 1979 г., Советское правительство сочло необходимым удовлетворить эту просьбу и в соответствии с договором 1978 г. и Уставом ООН направило ограниченный воинский контингент для защиты Афганистана от агрессии.

Братская помощь благоприятствует созданию условий, необходимых для урегулирования ситуации, созданной агрессивными силами вокруг Афганистана. На достижение этой цели направлены предложения ДРА, с которыми она неоднократно выступала в 1980—1982 гг. Советский Союз поддерживает эти мирные инициативы и способствует их продвижению. XXVI съезд КПСС заявил о необходимости, как предлагает Афганистан, полного прекращения засылки в эту страну контрреволюционных банд, с закреплением этого договоренностями между Афганистаном и его соседями, а также обеспечением надежных международных гарантий, что новой интервенции не будет. Со своей стороны СССР не возражает, чтобы международные аспекты афганской проблемы были обсуждены в увязке с вопросами безопасности Персидского залива при невмешательстве во внутриафганские дела, сохранении суверенитета и ограждении статуса Афганистана как неприсоединившейся страны. Важным шагом в направлении дальнейшего укрепления дружбы и обеспечения безопасности обеих стран явилось заключение Советским Союзом и Демократической Республикой Афганистан договора о прохождении границы на ее восточном участке до стыка с границей Китая, который закрепил существующую линию и подтвердил ее незыблемость (28 июня 1981 г.).

Несмотря на трудности, вызванные вооруженной агрессией против ДРА, советско-афганское экономическое сотрудничество в 80-е годы ширилось и совершенствовалось. Товарооборот с 1978 по 1982 г. возрос в 3 раза. Успешно действуют созданные при содействии СССР транспортные магистрали и промышленные предприятия, на долю которых приходится свыше 70% производства в государственном секторе. В сентябре 1980 г. началось сооружение автомобильно-железнодорожного моста через Амударью в районе Термеза. В мае 1982 г., досрочно, мост был сдан в эксплуатацию вместе с первой на территории Афганистана железнодорожной станцией. Выступая на митинге по поводу этого события, Б. Кармаль говорил, что мост представляет собой «символ нашей дружбы, близости, товарищества и братства», а его строительство отразило «подлинно интернационалистскую политику Советского государства», отношения добрососедства и

дружбы, которые после Апрельской революции «постоянно расширяются и углубляются, охватывают все новые сферы — политику, экономику, военное сотрудничество, культуру, образование» и представляют «подлинный интернационализм в действии».

Отношения СССР с другими народно-демократическими странами социалистической ориентации

В 80-е годы отношения Советского Союза с другими народно-демократическими режимами стран социалистической ориентации продолжали развиваться по восходящей линии и во многих отношениях стали занимать ведущее место во всем комплексе связей нашей страны с государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Особенностью отношений с этими режимами является устойчивый характер, систематические полнокровные контакты по государственным, партийным каналам, по линии общественных организаций, атмосфера взаимного доверия, широкое сотрудничество на международной арене. Лидеры народно-демократических правительств видят в связях с социалистическим содружеством важнейшее условие не только укрепления внешнеполитических позиций, но и залог успешного строительства общества, свободного от эксплуатации. В свою очередь СССР и все братские государства социализма считают своим интернациональным долгом защиту народно-демократических, как и всех освободившихся стран от агрессии империалистов и их пособников, всемерное содействие подъему их экономики и социальному прогрессу.

В дни работы XXVI съезда КПСС состоялась встреча советских руководителей с председателем МПЛА — Партии труда, президентом **Народной Республики Ангола** Жозе Эдуарду душ Сантушем. С советской стороны было подчеркнуто, что «СССР будет, как и прежде, твердо проводить ленинскую политику дружбы и солидарности» с Анголой. Высокий ангольский гость отметил «огромную международную важность» XXVI съезда КПСС и вдохновляющий пример советского народа для «всех борцов против империализма». Были высказаны обоюдное стремление к дальнейшему расширению сотрудничества двух партий и солидарность с освободительной борьбой народов юга Африки.

В августе 1981 г. в Заявлении ТАСС СССР осудил вторжение на территорию Анголы войск ЮАР, указав, что эта акция представляет собой новую попытку «расистского режима и стоящих за ним империалистических сил помешать молодым африканским государствам, вставшим на путь социальных преобразований, в строительстве новой жизни». В полном соответствии с советско-ангольским договором о дружбе и сотрудничестве он потребовал «немедленного пре-

кращения агрессии и вывода войск интервентов с территории Анголы». После того как США наложили вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, осуждавшую агрессию, Совет Министров Анголы заявил, что «считает своим правом в соответствии с Уставом ООН обратиться за помощью в отражении интервенции к дружественным государствам».

В международном плане в советско-ангольских отношениях важное место занимают проблемы Африки, особенно положение на юге континента. Обе страны, как отметили их министры иностранных дел при встрече в ходе работы XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1981 г., высказываются «в поддержку мужественной борьбы народа Намибии за свою свободу и независимость».

В плане двусторонних связей получили дальнейшее развитие межпартийные контакты и экономическое сотрудничество. В марте 1980 г. СССР и Ангола подписали протоколы о дальнейшей координации усилий в области сельского хозяйства, энергетики и здравоохранения. Год спустя во время пребывания в СССР ангольского министра энергетики были рассмотрены практические вопросы взаимодействия в этой области.

18—24 января 1982 г. в Москве с официальным визитом находилась партийно-правительственная делегация Анголы. В итоге переговоров была подписана программа экономического и технического сотрудничества на 1981—1985 гг. и на перспективу до 1990 г. Выразив полное взаимопонимание по основным мировым проблемам, СССР и НРА резко осудили империалистические провокации против Польши, Афганистана, арабских и центральноамериканских стран, высказались в поддержку позиции Вьетнама, Лаоса и Кампучии относительно достижения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Уделив особое внимание вопросам Африки, участники переговоров отметили успехи деколонизации и развития независимых государств континента. Вместе с тем они высказали озабоченность попытками наступления империалистических сил и призвали к упрочению единства стран континента в борьбе за достижение поставленных ими справедливых целей.

На XXVI съезде КПСС глава делегации **Бенина** подчеркнул готовность своей страны и партии «укреплять и развивать сотрудничество» с СССР, «крепить узы боевой солидарности с КПСС». На практике это заявление было подтверждено визитом делегации Партии народной революции Бенина (ПНРБ) в СССР для ознакомления с деятельностью КПСС по руководству народным хозяйством (сентябрь 1981 г.). В соответствии с планом развития межпартийных связей вес-

ной 1982 г. Бенин посетила советская партийная делегация. Она ознакомилась с опытом организационно-партийной и идеологической работы ПНРБ. Приветствуя делегацию, президент Народной Республики Бенин М. Кереку «выразил глубокое удовлетворение отношениями дружбы и сотрудничества между двумя странами».

Заключение договора о дружбе и сотрудничестве подняло на новую ступень отношения СССР с **Народной Республикой Конго.** В совместном коммюнике о встрече, в ходе которой был подписан договор, руководители двух стран выразили удовлетворение неуклонным укреплением советско-конголезских отношений и решимость расширять эти отношения и впредь. Они отметили, что соглашение между Коммунистической партией Советского Союза и Конголезской партией труда, подписанное в ходе визита, представляет собой прочную базу дальнейшего развития их сотрудничества. Была высказана общая точка зрения по широкому кругу вопросов, в том числе о положении в Африке, зоне мира в районе Индийского океана и урегулировании на Ближнем Востоке, солидарность с революционной борьбой афганского народа и усилиями социалистических стран Индокитая по утверждению мира в Юго-Восточной Азии. В октябре 1981 г. СССР и НРК заключили соглашения о дальнейшем развитии экономических и технических связей, предусматривающие их расширение, прежде всего в области геологии и разработки полезных ископаемых.

Крупным событием в отношениях СССР с **Народной Республикой Мозамбик** в 80-е годы стал визит в Москву партийно-правительственной делегации, возглавлявшейся председателем партии ФРЕЛИМО, президентом С. Машелом (17—22 ноября 1980 г.). В ходе переговоров стороны отметили важное значение договора 1977 г. и связей между КПСС и ФРЕЛИМО для всего комплекса советско-мозамбикских отношений. Советские руководители высоко оценили мероприятия Мозамбика по защите революционных завоеваний народа, а мозамбикская делегация — роль СССР как фактора международного мира. Подписание в итоге переговоров соглашений о межпартийном сотрудничестве и учреждении двусторонней комиссии по экономическим и торговым вопросам, протокола о научном и культурном сотрудничестве послужило дальнейшему совершенствованию дружественных связей. Выражая общность взглядов по основным международным проблемам, участники переговоров подчеркнули, что «увеличение числа африканских стран, поставивших своей целью переустройство общества на социалистических началах, является залогом дальнейшего развития успешной анти-

империалистической борьбы в Африке». В последующем политические контакты были отмечены присутствием делегации ФРЕЛИМО на XXVI съезде КПСС, визитами в Мозамбик в 1981 г. делегации Верховного Совета СССР (апрель) и делегации КПСС (ноябрь), дружественным визитом в СССР С. Машела (28 февр. — 5 марта 1983 г.); экономические отношения — соглашением о сотрудничестве между Госбанком СССР и Банком Мозамбика; сессией смешанной комиссии по морскому судоходству, в ходе которой представители Мозамбика выразили признательность за действенную помощь в становлении морского флота и подготовке кадров для него; договоренностью (апрель 1982 г.) о сотрудничестве в увеличении производства хлопка, расширении геологоразведочных работ и развитии горнорудной промышленности в Мозамбике.

Продолжается всестороннее развитие связей с **Народной Демократической Республикой Йемен.** В октябре 1980 г. чрезвычайный съезд Йеменской социалистической партии отметил, что отношения с Советским Союзом «получили существенное развитие и достигли нового качественного уровня» на основе договора 1979 г. Во время встречи советских руководителей с генеральным секретарем ЦК ЙСП, председателем Президиума Верховного народного совета и премьер-министром НДРЙ А. Н. Мухаммедом, состоявшейся в дни работы XXVI съезда КПСС, было выражено общее «удовлетворение в связи с успешным развитием дружественных связей КПСС и ЙСП». А. Н. Мухаммед отметил выдающееся значение миролюбивых инициатив съезда, реализация которых позволила бы разрядить взрывоопасную обстановку на Ближнем Востоке, в зоне Персидского залива и Индийском океане. В мае 1981 г. состоялся визит в СССР делегации йеменских парламентариев, в августе 1982 г. НДРЙ посетила делегация Верховного Совета СССР. Делегации единодушно осудили акты империалистической и сионистской агрессии на Ближнем Востоке. С советской стороны отмечалось повышение международной активности и усилий НДРЙ по упрочению безопасности в этом регионе. По ее инициативе в августе 1981 г. в Адене был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Ливией, демократическим Йеменом и Эфиопией, предусматривающий координацию усилий прогрессивных режимов этих стран с целью защитить национальную независимость, противостоять империализму, сионизму и расизму.

В совместном коммюнике о визите в СССР А. Н. Мухаммеда 14—16 сентября 1982 г. южнойеменская сторона «высоко оценила поддержку, которую Советский Союз оказывает

демократическому Йемену в деле укрепления его национальной независимости и продвижения по пути социалистической ориентации», советская—«глубокие социально-экономические преобразования, осуществляемые в демократическом Йемене». Участники переговоров с удовлетворением констатировали, что «экономическое сотрудничество между СССР и НДРЙ приобретает все более устойчивый и широкомасштабный характер», отметили благоприятное развитие связей в области культуры, информации, здравоохранения, выразили готовность расширять контакты между общественными организациями двух стран.

Еще более упрочились в 80-е годы отношения СССР с **Социалистической Эфиопией.** Лидер этой страны Менгисту Хайле Мариам дважды (27 октября — 10 ноября 1980 г. и 12 — 16 октября 1982 г.) посетил Советский Союз с дружественными визитами. В итоге переговоров было отмечено углубление отношений во всех областях на основе договора 1978 г., подчеркнуто, что они «отражают совместные интересы и приверженность народов двух стран идеалам борьбы против империализма, экспансионизма, колониализма, расизма, апартеида и реакции, способствуют обеспечению единства всех прогрессивных, демократических и миролюбивых сил в борьбе за мир и международную безопасность, за свободу, независимость и социальный прогресс». В целях дальнейшего совершенствования экономических связей были подписаны протоколы о сотрудничестве в развитии долины Гамбела и строительстве цементного завода. В ноябре 1981 г. на очередной сессии двусторонней комиссии по экономическим и торговым проблемам была достигнута договоренность об осуществлении важных новых совместных проектов, в том числе проекта гидроэлектростанции в Мелка-Вакане.

В 1980 г. советские руководители приветствовали учреждение Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ) как важный шаг в деле ускорения политических и социально-экономических преобразований. В 1982 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между КПСС и КОПТЭ, принят план связей между ними на 1983—1984 гг. Советские руководители высоко оценили предпринятые Эфиопией важные шаги, направленные на построение основ социализма, упрочение национальной независимости, подъем национальной экономики. Представители Эфиопии выразили благодарность ЦК КПСС, народу и правительству СССР «за постоянную и всестороннюю помощь эфиопскому народу в его борьбе против внешней агрессии, а также за содействие в решении сложных задач экономического строительства и социальных преобразований».

Сотрудничество СССР с народно-демократическими режимами освободившихся стран в 80-е годы значительно окрепло и расширилось. Оно представляет собой важное условие успешного решения этими странами сложных задач прогрессивных преобразований, открывающих путь к строительству социализма. Оно также является важной международной гарантией отпора подрывным акциям сил империалистической реакции, подстрекающих внутреннюю контрреволюцию, оказывает заметное стабилизирующее влияние на обстановку в соответствующих регионах и во всем мире.

Отношения СССР с национально-демократическими режимами стран социалистической ориентации

Все эти особенности проявляются и в отношениях Советского Союза с национально-демократическими режимами стран социалистической ориентации. В то же время на этих отношениях сказываются различия в идеологическом подходе к проблемам прогрессивного развития, отрицание научного коммунизма, свойственное непролетарским революционным движениям, национализм и авантюризм, а иногда и антикоммунизм. Эти обстоятельства облегчают подрывные акции западной пропаганды, усиливают воздействие таких субъективных факторов, как настроения и амбиции политических лидеров, расширяют возможность выступлений эксплуататорских классов против социалистической ориентации, в чем они неизменно располагают поддержкой империалистов.

КПСС и Советское государство делают все, чтобы ослабить влияние этих отрицательных факторов. Они выдвигают на первый план объективное совпадение интересов в обеспечении социального прогресса, необходимость единства в борьбе против империализма и неоколониализма, защите социальных завоеваний. Эти усилия, как правило, встречают понимание деятелей национально-демократических режимов, которые при определенных зигзагах и колебаниях держат курс на развитие дружественных связей с СССР и всем социалистическим содружеством. Все это в конечном счете определяет сохранение и расширение сотрудничества, хотя его уровень с различными государствами этой группы стран, ориентирующихся на социализм, далеко не одинаков.

В совместном коммюнике 1980 г. о визите в СССР президента **Сирии** Х. Асада, в ходе которого был заключен договор о дружбе, стороны отметили неуклонное развитие отношений «в политической, партийной, экономической и других областях», значение политического сотрудничества, которое «положительным образом отражается на всем комплексе ... двусторонних отношений и является важным фактором в борьбе за достижение справедливого всеобъемлющего урегулирова-

ния ближневосточной проблемы». В послании, направленном в связи с XXVI съездом КПСС, Х. Асад подчеркнул, что отношения двух стран «показали свою действенность в усилении совместной борьбы против сил агрессии, эксплуатации и насилия». В мае 1981 г. в рамках общей линии на достижение справедливого мира на Ближнем Востоке в Дамаске проходили консультации представителей МИД СССР и Сирии. В ходе встречи с министром иностранных дел этой страны А. Х. Хаддамом во время XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. А. Громыко подтвердил неизменность поддержки Советским Союзом борьбы сирийского народа за подлинный мир на Ближнем Востоке. Ситуация в этом регионе подверглась всестороннему рассмотрению в январе 1982 г. во время консультаций А. Х. Хаддама в Москве, проходивших в соответствии с договором о дружбе, причем СССР и Сирия осудили соглашение о стратегическом сотрудничестве между США и Израилем. Советско-сирийские дружественные политические контакты приобрели особое значение в отпоре развязанной летом 1982 г. израильской агрессии против Ливана и пособничеству этой агрессии со стороны Вашингтона.

Еще более многогранными и эффективными стали экономические и научно-технические контакты. Успешно действует гидрокомплекс Табка на Евфрате, электростанция которого дает 70% потребляемой в стране энергии и с вводом в действие в текущей пятилетке единой системы ЛЭП обеспечит ее поступление в самые отдаленные районы страны; порты Латакия и Тартус; нефтепромыслы и железные дороги, сооруженные в сотрудничестве с СССР. В сравнении с 1957 г., когда началось это сотрудничество, его объем возрос к 1982 г. в 8 раз, тоннаж грузов из СССР — в 25 раз.

Продолжают на добрых началах развиваться отношения с **Алжирской Народной Демократической Республикой,** активная антиимпериалистическая политика которой пользуется заслуженным признанием прогрессивных сил. 8—10 июня 1982 г. в Москве проходили переговоры президента АНДР, генерального секретаря партии Фронт национального освобождения Ш. Бенджедида с советскими руководителями. СССР и Алжир проинформировали друг друга о достижениях и целях их экономической, культурной и социальной политики, выразили готовность «придать новый импульс развитию двустороннего сотрудничества во всех областях». Особо было отмечено значение регулярных личных встреч на высшем уровне, деятельности комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, высокого уровня отношений между КПСС и ФНО. Руководители двух стран заявили о решимости продолжать содействовать сохранению и упро-

чению мира, завершению деколонизации, подлинному разоружению и демократизации международных отношений. Они высказали общее мнение о путях достижения справедливого мира на Ближнем Востоке, «необходимости укрепления единства и сплоченности арабов в борьбе против сионизма». Была высказана полная солидарность с освободительной борьбой народов Южной Африки, подчеркнута важность урегулирования проблемы Западной Сахары «на основе осуществления ее народом своего права на самоопределение», выражено согласие относительно ликвидации всех факторов напряженности в Средиземноморье и мирного сотрудничества между государствами региона. Углублению политических связей способствовали визиты в Алжир делегации КПСС (март 1981 г.), в СССР — делегаций ФНО (май 1982 г.) и Национального народного собрания АНДР (апрель 1981 г.). Планомерные экономические связи в 1981 г. ознаменовались вводом в действие конвертора, завершившего сооружение при содействии СССР металлургического завода в Эль-Хаджаре, мощность которого со времени пуска в 1972 г. возросла до 2 млн. т стали в год. В связи с этим представитель министерства тяжелой промышленности Алжира заявил, что «Советский Союз зарекомендовал себя хорошим партнером».

Отношения Советского Союза с Ираком, лидеры которого заявляют о сохранении социалистической ориентации страны, осложнились в результате развязанного ими в сентябре 1980 г. вооруженного конфликта с Ираном. С самого начала с советской стороны было разъяснено, что СССР не собирается вмешиваться в конфликт и выступает за его скорейшее политическое урегулирование. В Совете Безопасности ООН, где рассматривался этот вопрос, советский представитель указал, что развернувшаяся война на руку лишь реакционным и империалистическим силам. Он голосовал за резолюцию, призвавшую стороны «немедленно воздержаться от любого дальнейшего применения силы и разрешить возникший между ними спор мирными средствами». Советская общественность неоднократно разоблачала провокационные измышления западной пропаганды относительно поставок советского оружия воюющим сторонам. XXVI съезд КПСС еще раз указал на бессмысленность ирано-иракской войны и призвал ее участников сделать соответствующие выводы.

Позиция, занятая СССР, способствовала, несмотря на возникшие трудности, сохранению сотрудничества с Ираком. Наша страна по-прежнему выступала в защиту его независимости. В Заявлении ТАСС от 10 июня 1981 г. Советский Союз решительно осудил налет израильской авиации на Багдад с целью разрушить ядерный исследовательский центр, отметил

ответственность Израиля и США за такую варварскую акцию. При этом было подчеркнуто, что Ирак является участником Договора о нераспространении атомного оружия, и его ядерная деятельность контролируется МАГАТЭ. При встрече А. А. Громыко с министром иностранных дел Ирака С. Хаммади в Нью-Йорке в сентябре 1981 г. было высказано взаимопонимание относительно противодействия происках империализма и его агентуры на Ближнем Востоке. В связи с 10-летием договора о дружбе и сотрудничестве в 1982 г. руководители СССР и Ирака отметили его жизненную силу как фундамента плодотворного сотрудничества в интересах народов обеих стран. Продолжается развитие экономических связей, хотя военная обстановка сказывалась и в этой области. В 1981 г. в Багдаде и в 1982 г. в Москве состоялись очередные сессии двусторонней комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству, которые приняли решения и рекомендации по выполнению ранее достигнутых договоренностей, рассмотрели текущие и перспективные вопросы хозяйственных контактов между двумя странами.

Связи СССР с африканскими национально-демократическими режимами социалистической ориентации в 80-е годы также развиваются по восходящей линии. В 1980 г. СССР посетила партийно-правительственная делегация **Гвинейской Народной Революционной Республики,** а Гвинею — делегация Верховного Совета СССР. На XXVI съезде КПСС делегация правящей Партии — государство Гвинеи отметила созвучие идей, которыми руководствуется ее страна во внешней политике, идеям ленинской политики мира и дружбы между народами, заверила «в полной готовности неутомимо трудиться на благо развития дружбы» между СССР и Гвинеей. Подтверждением эффективности сотрудничества стало открытие в 1981 г. в Конакри научного океанографического центра, созданного при советском содействии.

В **Республику Гвинея-Бисау** в 1980 г. выезжала делегация советских партийных работников, в декабре 1981 г. СССР посетила делегация правящей Африканской партии независимости Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК), возглавляемая генеральным секретарем Ж. Б. Виейрой. В беседе, состоявшейся в ЦК КПСС, он отметил большое значение, которое придает его страна отношениям с Советским Союзом.

На основе договоренностей, достигнутых в 1978 г., значительно возрос объем и углубилось содержание отношений нашей страны с **Демократической Республикой Мадагаскар.** Во время пребывания в 1980 и 1981 гг. на отдыхе в СССР ее президент Д. Рацирака имел беседы с советскими руководи-

телями. В итоге обмена мнениями было с удовлетворением отмечено, что дружественное сотрудничество «продолжает укрепляться на благо народов обеих стран, которые выступают как друзья и союзники в борьбе за мир, демократию и прогресс, плодотворно сотрудничают на международной арене». Участники встречи осудили агрессию ЮАР против Анголы и выразили солидарность с борьбой намибийского народа. Была также подчеркнута необходимость противостоять наращиванию американской военной активности в Индийском океане, сплочения с этой целью всех сил, выступающих за его превращение в зону мира. На двух первых заседаниях советско-мадагаскарской комиссии по экономическому сотрудничеству и торговле в 1980 и 1981 гг. были подписаны документы о содействии СССР строительству автомобильной дороги, проведению геологоразведочных работ, развитию ветеринарного дела, созданию опытного зернового хозяйства и станции ремонта сельскохозяйственной техники. В 1982 г. стороны подписали протокол о дальнейшем расширении сотрудничества в области промышленности и геологических работ. Крепнущее советско-мадагаскарское сотрудничество превращается в заметный фактор противодействия подрывным маневрам империалистов и их ставленников в Южной Африке и Индийском океане.

Разносторонние дружественные отношения связывают СССР с **Республикой Островов Зеленого Мыса (РОЗМ), Демократической Республикой Сан-Томе и Принсипи (ДРСТП) и Объединенной Республикой Танзания**, а КПСС — с правящими партиями этих государств, представители которых присутствовали на XXVI съезде КПСС. Летом 1982 г. состоялся визит в СССР делегации Национального собрания РОЗМ, в ходе которого было отмечено успешное развитие дружбы и сотрудничества между двумя странами. В 1981 г. делегации КПСС и Движения за освобождение Сан-Томе и Принсипи обменялись очередными визитами. В том же году при встрече в ЦК КПСС с президентом ДРСТП М. Пинту да Кошта было высказано общее стремление крепить сотрудничество между двумя партиями и странами. Отношения СССР с Танзанией отмечены в 80-е годы визитами в Москву парламентской делегации этой страны и в Дар-эс-Салам по приглашению правящей Революционной партии (ЧЧМ) — делегации КПСС. Была подтверждена взаимная готовность расширять экономические, политические, межпартийные и культурные связи. Представители ЧЧМ проявили большой интерес к опыту коллективизации и индустриализации в СССР. С удовлетворением отмечалось единство взглядов по основным международным проблемам, особенно положения на юге Африки.

Важным новым моментом в отношениях СССР с прогрессивными освободившимися странами стало развитие связей с **Никарагуа и Гренадой** после победы в 1979 г. революций в этих странах. Особенностями этих связей являются их быстрое расширение во всех областях, сочетание контактов по государственной и партийной линиям, направленность на содействие прогрессивным преобразованиям и отпор покушениям империализма на суверенитет и независимость стран, отстаивающих революционные завоевания.

Основы советско-никарагуанских отношений заложены в марте 1980 г., когда в ходе переговоров в Москве были подписаны первые соглашения о сотрудничестве в области экономики, торговли, транспорта и межпартийных связях. Упрочению связей способствовали участие советской делегации в праздновании первой годовщины победы народной революции в Никарагуа и пребывание партийно-правительственной делегации этой страны в СССР (26—30 ноября 1980 г.). В результате состоявшегося обмена мнениями была высказана взаимная заинтересованность в углублении сотрудничества между КПСС и Сандинистским фронтом национального освобождения (СФНО) как фактора, дающего новые импульсы развитию отношений между двумя странами. В сентябре 1981 г. состоялась договоренность о расширении торгово-экономических связей и подписаны соответствующие соглашения. В декабре в итоге встречи в Москве министры иностранных дел высказали совпадающие точки зрения по широкому кругу мировых проблем. СССР заявил о поддержке усилий Никарагуа по мирному развитию страны. Новые перспективы дружественных связей открыли переговоры с государственной делегацией Республики Никарагуа во главе с членом Национального руководства СФНО, координатором Руководящего совета правительства национального возрождения Д. Ортегой (4—9 мая 1982 г.). В совместном коммюнике стороны осудили агрессивный курс США, потребовали прекращения их вмешательства в дела государств Центральной Америки и Карибского бассейна. Были заключены соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, протокол о содействии СССР в развитии гидроэнергетики, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства и некоторых других отраслей народного хозяйства. Оценивая итоги встречи, Д. Ортега говорил: «Дух братского взаимопонимания, в котором прошли переговоры, простота и искренность советских руководителей и вновь проявленная ими решительная солидарность с Никарагуа служат гарантией развития отношений сотрудничества между нашими странами».

Советско-гренадские отношения с момента их установле-

ния в сентябре 1979 г. также неизменно расширяются. Закономерным этапом этого процесса стал визит в СССР партийно-правительственной делегации Гренады во главе с председателем Политбюро ЦК партии Новое движение ДЖУЭЛ, премьер-министром Народного революционного правительства М. Бишопом (июль 1982 г.). Выразив удовлетворение успехами в развитии межгосударственных и межпартийных связей, Советский Союз и Гренада подписали соглашения о сотрудничестве в области плановой деятельности, об экономическом и техническом, культурном и научном сотрудничестве, протокол о поставках товаров на 1983—1987 гг. Широкое взаимопонимание выявилось и в оценках мировых проблем. Итоги визита, как отметил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, будут «способствовать расширению связей между нашими странами, приданию им устойчивого, поступательного характера в интересах наших народов, мира и международного сотрудничества».

Связи с государствами социалистической ориентации занимают все более заметное место в системе отношений СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки, представляют собой наиболее динамичную и активную зону этих отношений. В предстоящие годы они получат дальнейшее развитие. Это, естественно, нисколько не умаляет значимости всесторонних связей и со странами, которые придерживаются капиталистического развития. Более того, будучи наглядным примером равноправного сотрудничества с великой социалистической державой, эти связи способствуют упрочению отношений Советского Союза со всеми развивающимися государствами, заинтересованными в сохранении национальной самостоятельности и отпоре колониализму.

§ 3. ОТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Большинство освободившихся государств и стран Латинской Америки следуют по капиталистическому пути развития. Верный ленинскому внешнеполитическому курсу, СССР способствовал и способствует утверждению всесторонних связей с этими государствами. На их становление, однако, воздействуют и многие другие факторы — географическое положение партнеров СССР, их исторические традиции, национальные особенности, состояние экономики и т. д. Главным же является то обстоятельство, проводит ли соответствующая страна независимый курс или следует в фарватере империалистической политики.

Естественно поэтому, что отношения СССР с различными странами Азии, Африки и Латинской Америки далеко не равнозначны, а с отдельными государствами, реакционные правящие круги которых послушны диктату неоколонизаторов, не только юридически, но и фактически отсутствуют. В то же время с большинством развивающихся государств, где утверждаются или утвердились капиталистические отношения, Советский Союз поддерживает многоплановые полнокровные связи. Со многими из них эти связи к 80-м годам переросли в устойчивое дружественное сотрудничество на основе мирного сосуществования, общей заинтересованности в пресечении империалистического произвола и сохранении международного мира.

СССР и Республика Индия

Ярким примером такого сотрудничества являются советско-индийские отношения, которые в 80-е годы во всех областях поднялись на новую ступень.

В январе 1980 г. в обстановке острого политического кризиса, вызванного несостоятельной политикой, а затем расколом правившей с 1977 г. Джаната парти, состоялись выборы в парламент Индии. На них убедительную победу одержала партия Индийский национальный конгресс, руководимая Индирой Ганди — ИНК(И). Правительство, которое она возглавила, подтвердило неизменность традиционной индийской политики неприсоединения, мира и развития связей со всеми странами, указав в то же время, что в нее будут внесены определенные уточнения, включая усиление внимания к друзьям, которые «стояли рядом, когда Индия в них нуждалась». Одной из первых международных акций нового правительства было отклонение попыток вовлечь Индию под предлогом «защиты Афганистана» в военно-политическое сотрудничество против СССР. Представители Индии указывали, что их страна не имеет оснований не доверять СССР, с которым дружески сотрудничает, и призывали к урегулированию ситуации политическими средствами с участием правительства ДРА.

КПСС и Советское государство, как и всегда, придают большое значение упрочению отношений с Индией — великой неприсоединившейся державой Азии, расположенной вблизи границ СССР. XXVI съезд КПСС отметил, что сотрудничество с ней занимает большое место в связях Советского Союза с освободившимися странами, и приветствовал «возрастание роли этой державы в международных делах» [1].

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.

Сотрудничество, в основе которого лежит долговременное совпадение интересов в защите мира, отпоре агрессии, борьбе против колониализма и неоколониализма, постоянно расширяется и углубляется. В 1971 г. СССР и Индия заключили Договор о мире, дружбе и сотрудничестве, ставший базой дальнейшего развития дружественных связей, которые охватывают ныне практически все сферы официальных отношений, в том числе в области содействия укреплению обороноспособности Индии, которую СССР хочет видеть сильной, способной успешно защищать свою независимость, укреплять дело мира в Азии.

Советско-индийская дружба является примером мирного сосуществования государств с различными социальными системами. То обстоятельство, что речь идет о великой социалистической державе и самой крупной освободившейся стране, проводящей политику неприсоединения, превращает их сотрудничество в крупный положительный фактор современных международных отношений. Его благотворное воздействие особенно ощутимо на азиатском континенте, где советско-индийское сотрудничество противостоит подрывным империалистическим маневрам.

Значение советско-индийского сотрудничества как фактора международного мира и стабилизации обстановки в Азии еще более возросло в 80-е годы, в условиях активизации подрывной деятельности реакционных империалистических сил. Расширились контакты между руководителями обеих стран. В феврале 1980 г. Дели посетил А. А. Громыко, в июне в Москве побывал министр иностранных дел правительства И. Ганди Н. Рао, а осенью того же года с официальным дружественным визитом — президент Индии Н. Редди. В ходе этих встреч СССР и Индия подводили итоги и намечали перспективы развития дружественных связей, формулировали общие позиции по международным вопросам, в первую очередь о положении в Азии. Их точки зрения как государств различных социальных систем не всегда совпадали, а по некоторым вопросам расходились. Но стороны терпеливо разъясняли свой подход, искали взаимопонимания и намечали меры по расширению двусторонних связей и выступлений в защиту мира.

Крупнейшим событием советско-индийских отношений 80-х годов явился визит в Дели советского руководства (8—11 декабря 1980 г.). В подписанной совместной декларации выражена озабоченность осложнением обстановки в мире и отмечена важность «сохранения и развития разрядки международной напряженности», подтверждена решимость

сотрудничать в борьбе за прекращение гонки вооружений, «в сохранении и упрочении мира в Азии». При этом было высказано убеждение, что вопросы региона должны решаться только мирными политическими средствами, путем переговоров соответствующих стран без вмешательства извне. Оценивая значение визита, руководящие органы КПСС и Советского государства отметили, что он «наполнил новым содержанием традиционные дружественные отношения между СССР и Индией, явился весомым вкладом в упрочение мира и безопасности в Азии и во всем мире».

Накануне и после XXVI съезда КПСС советско-индийские отношения развивались под знаком реализации договоренностей, достигнутых в 1980 г. 23 января 1981 г. в Дели был подписан протокол по экономическим вопросам. 21 мая в Одессе торжественно отмечалось 25-летие успешной деятельности советско-индийской судоходной линии. 27 мая в Дели на конференции Общества друзей Советского Союза И. Ганди подчеркнула, что, «когда Запад отказал нам в поддержке, именно Советский Союз протянул нам руку помощи», отметила прочность дружбы с СССР, поскольку она «прежде всего отвечает коренным национальным интересам народов обеих стран». 16—17 июня в Москве снова находился министр иностранных дел Индии Н. Рао. В переговорах с А. А. Громыко были рассмотрены вопросы двусторонних отношений и международные проблемы, представляющие взаимный интерес. 2 ноября 1981 г. между СССР и Индией была открыта линия тропосферной связи.

В последующем отношения ознаменовались визитами в Индию кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецова (декабрь 1981 г.) и члена Политбюро ЦК КПСС, министра обороны Советского Союза Д. Ф. Устинова (март 1982 г.), в ходе которых были подтверждены принципиальные основы дружественных отношений и рассмотрены практические вопросы их дальнейшего совершенствования. Состоявшиеся переговоры, как отмечала И. Ганди, «были успешными и укрепили связи между нашими двумя странами». Вопросы дальнейшего развития сотрудничества обсуждались и в марте 1982 г. в беседе делегации КПСС, присутствовавшей на XII съезде Коммунистической партии Индии, с И. Ганди.

20—27 сентября 1982 г. в СССР находилась премьер-министр Индии И. Ганди. Приветствуя советских руководите-

лей, она заявила о решимости Индии «добиваться того, чтобы и впредь наша дружба оставалась прочной и значимой для обеих сторон», не допускать попустительства «тем силам, которые пытаются ее ослабить». С советской стороны было отмечено, что советско-индийские отношения показывают, каким плодотворным может быть сотрудничество между государствами с различным общественным строем, если они проявляют добрую волю и учитывают интересы друг друга.

В совместной декларации, подписанной в ходе визита, еще раз подтверждена незыблемость отношений, строящихся на основе договора 1971 г., который «олицетворяет традиционную дружбу между СССР и Индией, их приверженность миру и разрядке международной напряженности». Стороны согласовали конкретные шаги по дальнейшему расширению сотрудничества в области фундаментальных и прикладных наук, научно-технических и культурных связей. Они выразили единодушие по вопросам обуздания гонки вооружений и устранения угрозы войны, высказались в поддержку предложений друг друга, направленных на достижение этих целей, вновь подчеркнули «важность международного сотрудничества в сохранении и упрочении мира и стабильности в Азии».

Экономическое сотрудничество приобрело к 80-м годам еще более устойчивый, планомерный и долгосрочный характер. Перспективы его расширения намечены в Долгосрочной программе экономического, торгового и научно-технического сотрудничества от 14 марта 1979 г. и Соглашении об экономическом и техническом сотрудничестве от 10 декабря 1980 г., которые рассчитаны на текущее десятилетие и предусматривают содействие решению актуальных проблем индийской экономики. СССР, как и раньше, будет способствовать созданию крупномасштабных объектов в области энергетики, металлургии, добычи угля и нефти. Расширится производственная кооперация в области машиностроения, намечено строительство в Индии на компенсационной основе ряда новых предприятий, в том числе в пищевой, медицинской и добывающей промышленности, продукция которых будет поставляться в СССР.

Отношения Советского Союза с другими государствами Южной Азии

В 80-е годы еще более настойчивыми стали попытки империалистических сил подорвать отношения СССР с соседними с Индией государствами Южной Азии. С этой целью широко распространялись клеветнические утверждения о «советской угрозе» в странах региона, особенно в связи с помощью СССР Афганистану в отражении внешней агрессии. Использовались методы экономического, политического и военного давления, подрывные акции против пра-

вительств и деятелей, отстаивающих независимый курс. Большие надежды при этом возлагались на местные правые круги, влияние которых возросло в руководстве ряда стран Южной Азии. Но, несмотря на происки внутренней и международной реакции, большинство стран региона продолжало развивать экономическое сотрудничество и занимало совпадающие с советскими позиции по важным международным вопросам.

Взаимовыгодные **советско-ланкийские связи** были подкреплены высокой оценкой миролюбивой политики нашей страны парламентской делегацией Шри-Ланки, посетившей СССР осенью 1980 г. Состояние взаимоотношений подверглось всестороннему рассмотрению в ходе официального визита министра иностранных дел этой страны А. К. Шахул Хамида (27 апреля — 3 мая 1982 г.), имевшего встречи с Н. А. Тихоновым и А. А. Громыко. Было высказано общее мнение, что «имеются хорошие возможности сотрудничества на международной арене», и подтверждена взаимная «заинтересованность в дальнейшем развитии взаимовыгодных торгово-экономических и научно-технических связей, в расширении контактов в сфере науки, культуры, образования и спорта». СССР и Шри-Ланка с удовлетворением отметили сходство позиций относительно проблем сохранения мира, несмотря на некоторые различия в оценке отдельных событий. Большое внимание они уделили положению в районе Индийского океана, особенно идее создания здесь зоны мира. В марте 1982 г. между двумя странами было подписано соглашение о сотрудничестве в области науки и культуры. В июле того же года на сооруженном при содействии СССР металлургическом заводе в Орувеле состоялся пуск электросталеплавильного комплекса. Выступавший на церемонии по этому поводу президент Дж. Р. Джаявардене высказал благодарность Советскому правительству за помощь в развитии национальной экономики.

Дружеские основы **советско-непальских отношений** были подтверждены визитами делегации Верховного Совета СССР (1980 г.) и первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецова (13—15 декабря 1981 г.). СССР и Непал единодушны в мнении, что «все государства, большие и малые, независимо от их социально-политических систем, должны объединить свои усилия, чтобы не допустить ядерного конфликта и отстоять мир». Они с удовлетворением констатировали дружественное развитие двусторонних отношений.

Положение в **Народной Республике Бангладеш** в 80-е годы оставалось сложным и неустойчивым. В 1981 г. при по-

пытке военного переворота был убит президент З. Рахман, его преемник свергнут в марте 1982 г. В стране установился режим, возглавляемый генералом Х. М. Эршадом. В условиях сильнейшего нажима империалистических сил, который испытывает страна, советско-бангладешские отношения стали менее интенсивными, но продолжают развиваться на основе соглашений, заключенных в предыдущие годы. Руководители обоих государств не раз высказывали обоюдную уверенность в дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества, существующих между двумя странами. Ее практическим подтверждением стало подписание в апреле 1982 г. протокола о поставках и других документов о расширении торговых связей в 1982 г.

СССР всегда стоял и стоит за добрые отношения с **Пакистаном.** Это неоднократно заявляли советские руководители. Несмотря на ответные заверения в стремлении развивать отношения в интересах народов обеих стран, правительство Пакистана фактически не содействовало этому, расширяя сближение с США на антиафганской и антисоветской основе. В ходе встречи, состоявшейся 30 сентября 1981 г. в Нью-Йорке во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН по просьбе министра иностранных дел Пакистана Ага-Шахи, А. А. Громыко указал на необходимость прекращения вооруженных вторжений и других подрывных акций против Афганистана, осуществляемых прежде всего с пакистанской территории, подтвердив одновременно готовность СССР способствовать урегулированию международных аспектов ситуации вокруг Афганистана на условиях, которые отвечали бы интересам всех стран региона. Были затронуты другие международные проблемы и вопросы двусторонних отношений. По просьбе нового министра иностранных дел С. Якуб Хана аналогичная встреча состоялась в июне 1982 г. во время специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам разоружения. А. А. Громыко подтвердил принципиальную позицию СССР относительно необходимости прекращения всех враждебных действий против Афганистана. Та же мысль была подчеркнута Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым в беседе с президентом Зия-уль-Хаком, состоявшейся в Москве в ноябре 1982 г. Продолжающееся участие Пакистана в развязанной силами международной реакции клеветнической антисоветской кампании по поводу событий вокруг Афганистана осложняет отношения с СССР. Тем не менее экономические связи продолжают развиваться. В 1982 г. были подписаны новые соглашения о поставках в Пакистан машин и оборудования, о закупках Советским Союзом тканей, швейных изделий и других товаров.

Советско-иранские и советско-турецкие отношения

СССР с самого начала поддерживал антиимпериалистическую революцию в **Иране.** Предупреждение, высказанное Советским Союзом в дни, когда США готовили военное вмешательство с целью поддержки обанкротившейся антинародной монархии, что такое вмешательство в дела Ирана СССР рассматривал бы как затрагивающее интересы его безопасности, существенно облегчило победу революции и провозглашение Исламской Республики Иран, которая без промедления была признана нашей страной. В последующие годы Советский Союз неизменно разоблачал провокации и угрозы, предпринимавшиеся империалистическими державами, прежде всего США, чтобы не допустить независимого развития Ирана. Он решительно осудил политику блокады и вторжение в 1981 г. американской авиации в Иран под предлогом «освобождения заложников».

XXVI съезд КПСС отметил, что при всей сложности и противоречивости революция в Иране — «это в своей основе антиимпериалистическая революция, хотя внутренняя и внешняя реакция стремится изменить ее характер». Было также высказано пожелание успеха иранскому народу в поисках пути к свободе и процветанию, еще раз подчеркнуто, что СССР стремится «развивать с Ираном добрые отношения на началах равноправия и, конечно, взаимности» [1].

С пониманием наша страна отнеслась к усилиям Ирана по преодолению хозяйственных трудностей, на усугубление которых направлена империалистическая политика блокады и санкций. Советский Союз предоставил Ирану открытый транзит товаров через свою территорию по всем видам транспорта. Объем транзитных операций возрос с 1 млн. т в 1978 г. до 3,4 млн. т в 1981 г. Увеличился за эти годы и советско-иранский торговый оборот — с 671 до 800 млн. руб. Реализуются договоренности, по которым СССР содействовал и содействует сооружению 153 важных объектов, 104 из которых вступили в строй. Подписаны соглашения о расширении исфаганского металлургического комбината, строительстве теплоэлектростанций в Исфагане и Ахвазе.

Реакционные силы всячески осложняют советско-иранские отношения. В 1981 г. СССР был вынужден протестовать против непринятия мер по обеспечению безопасности советских учреждений в Тегеране, подвергшихся нападению хулиганствующих элементов. В 1983 г. иранские власти предприняли репрессии против Народной партии Ирана (Туде) и развязали клеветническую кампанию по поводу «причастности»

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.

СССР к сбору шпионских сведений об Иране, под этим предлогом выслали из страны группу сотрудников посольства и других советских учреждений. СССР заявил решительный протест по поводу этой произвольной акции. Отвергая клеветнические измышления врагов советско-иранского сотрудничества, наша страна продолжает следовать в отношении Исламской Республики Иран политике уважения независимости, невмешательства во внутренние дела и добрососедства.

В сентябре 1980 г. к власти в **Турции** пришло военное правительство. Главой государства стал генерал К. Эврен. Новые власти приняли меры по пресечению террора правых экстремистов, но развернули репрессии и против левых организаций, в первую очередь представляющих интересы рабочего класса. В международных делах новый режим форсировал развитие отношений с союзниками Турции по НАТО, в том числе военных связей с США. В то же время он подтвердил линию предшествующих правительств на добрососедство с СССР. Советский Союз с пониманием воспринимает такой подход и делает все возможное для упрочения связей с южным соседом. По случаю 60-летия советско-турецкого договора 1921 г. руководители обеих стран выразили согласие, что договор, заключенный по инициативе В. И. Ленина и основателя республиканской Турции М. К. Ататюрка, и поныне служит интересам обеих стран, подчеркнули, что будут прилагать усилия к дальнейшему развитию отношений, которые носят взаимовыгодный характер и способствуют упрочению международного мира. В 1981 г. в ходе визита в Турцию делегации ГКЭС СССР подписано соглашение о сотрудничестве в расширении алюминиевого завода в Сейдишехире, построенного при советском содействии. Вопросы двусторонних отношений обсуждались в ходе визита в Москву министра иностранных дел Турции И. Тюркмена в конце 1982 г. При этом было выражено обоюдное намерение развивать их и далее на добрососедской основе в интересах народов обеих стран.

Отношения СССР с государствами—членами АСЕАН

В 80-е годы страны — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в результате подрывных маневров империалистических держав, прежде всего США и Японии, и блокирующихся с ними реакционных внутренних кругов оказались вовлеченными в конфронтацию с прогрессивными государствами Индокитая — Вьетнамом, Лаосом и Кампучией. В этих условиях особую важность приобрели усилия СССР по разоблачению организаторов подрывных маневров, сплочению стран региона на основе упрочения независимости и налаживания добрососедских отношений. В ян-

варе 1981 г. делегация Верховного Совета СССР, посетившая Таиланд, разъяснила, что Советский Союз выступает за нормализацию обстановки в Юго-Восточной Азии, отметила наличие благоприятных условий для достижения этой цели. 22 февраля 1981 г. послы СССР в Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде и на Филиппинах вручили правительствам этих стран обращение Советского правительства с призывом «проявить политический реализм и по достоинству оценить конструктивные предложения», с которыми выступили Вьетнам, Лаос и Кампучия и которые затем неоднократно повторялись и уточнялись, о нормализации отношений и переговорах с этой целью между членами АСЕАН и государствами Индокитая. Осуждая происки, направленные на обострение обстановки вокруг Кампучии, СССР вместе с братскими странами Индокитая указывает, что в условиях, когда империалисты углубляют раскол между странами Юго-Восточной Азии, «особенно важно не прерывать диалога, проявлять терпение, реализм и чувство ответственности, воздерживаться от шагов, которые могли бы ухудшить положение». В беседе, состоявшейся в мае 1982 г. между руководителями КПСС и КПВ, была подтверждена полная поддержка Советским Союзом усилий стран Индокитая, направленных на урегулирование спорных вопросов региона путем переговоров, подчеркнуто, что СССР выступает за скорейшее превращение Юго-Восточной Азии в зону мира и стабильности. Позиция, занимаемая СССР, укрепляет реалистические тенденции в деятельности участников АСЕАН, которые продолжают препятствовать попыткам империалистов придать их объединению военный характер, высказываются в ряде случаев за поиск взаимоприемлемых путей нормализации отношений с государствами Индокитая.

В то же время конфронтация с соседними странами социализма, в которую позволили вовлечь себя государства АСЕАН, отрицательно сказалась на их отношениях с Советским Союзом. Сократились политические и культурные контакты, в некоторых странах — членах АСЕАН распространяются клеветнические антисоветские измышления. Но расчеты империалистических сил запугать участников Ассоциации «советской угрозой» и добиться разрыва контактов с СССР терпят провал. Более того, по мере выявления корыстных целей Вашингтона, связанных с нагнетанием обстановки в ЮВА, большинство лидеров АСЕАН видит в развитии связей с Советским Союзом важное условие обеспечения независимости и укрепления экономики своих стран. Упрочению такого подхода неизменно способствует принципиальная ленинская политика СССР. XXVI съезд КПСС подчеркнул, что

СССР не видит «препятствий к налаживанию доброго сотрудничества с Индонезией, да и другими странами — членами АСЕАН»[1].

Советский Союз всегда стремился развивать с **Индонезией** отношения доброго сотрудничества. 26—31 июля 1982 г. Индонезию посетила делегация Верховного Совета СССР. Состоялись встречи и беседы с президентом, министром иностранных дел, руководителями ряда других ведомств Индонезии. Беседы, проходившие в дружественной обстановке, выявили близость, а по некоторым проблемам — положение на Ближнем Востоке, создание зоны мира в Индийском океане, необходимость предотвращения войны — совпадение позиций СССР и Индонезии. Парламентарии констатировали, что торговый оборот двух стран растет и в 1981 г. превысил 90 млн. руб., но еще отстает от существующих возможностей. Они отметили необходимость повышения уровня межгосударственных связей «в политической, торговой, экономической, технической и других областях», указав, что этому должны содействовать давние традиции добрых отношений. Налаживание контактов с самой крупной страной — членом АСЕАН выходит за рамки советско-индонезийских отношений и облегчает развитие связей с другими членами Ассоциации.

Заметным шагом в их интенсификации стала поездка в СССР видного общественного и государственного деятеля **Филиппин** И. Маркос (июль 1982 г.). И. Маркос была принята Н. А. Тихоновым и имела беседы с другими советскими руководителями, которые отметили неизменность курса СССР на всестороннее развитие взаимовыгодных связей с Филиппинами. И. Маркос заверила, что правительство и президент ее страны высоко ценят отношения с Советским Союзом и намерены конкретными мерами способствовать их развитию. Было отмечено, что общая заинтересованность в упрочении мира «служит солидной основой для развития советско-филиппинского сотрудничества в международных делах».

В ходе упоминавшегося визита советской делегации в **Таиланд** в 1981 г. парламентарии двух стран отметили благоприятные возможности расширения связей, особенно в экономической и научно-технической областях. Вопросы их развития в ноябре того же года рассматривал комитет по иностранным делам палаты представителей таиландского парламента. Участники заседания указывали, что СССР — один из крупнейших торговых партнеров Таиланда, товарооборот с которым имеет взаимовыгодный и устойчивый характер.

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.

Сохраняются достигшие в 70-е годы значительного уровня торгово-экономические связи СССР с **Малайзией и Сингапуром,** хотя содействие, особенно со стороны Сингапура, военно-политическим маневрам Вашингтона создает и в этой области определенные трудности.

Вопреки сокращению политических связей и расхождениям относительно причин обострения и пути нормализации обстановки в ЮВА и других районах Азии, отношения СССР с государствами — членами АСЕАН в 80-е годы продолжают служить укреплению мира, независимости и прогрессу народов стратегически важного района этого континента.

СССР и арабские страны

В 80-е годы отношения СССР с арабскими странами развивались неравномерно. На их состоянии отрицательно сказывалось усиление позиций реакционных кругов, приведшее к подрыву антиимпериалистического единства арабских государств, утверждению в некоторых из них пагубной для национальных и общеарабских интересов линии на одностороннее сотрудничество с США и другими западными державами.

Но и в этих условиях Советский Союз развивал добрые отношения со многими арабскими государствами. Ввиду экспансии Израиля, осуществляемой при поддержке США, в этих отношениях главное место занимали вопросы борьбы против израильской агрессии за справедливый мир на Ближнем Востоке.

Заметно расширились связи с **Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией (СНЛАД),** которая вместе с Алжиром, НДРЙ, Сирией и Организацией освобождения Палестины (ООП) входит в Национальный фронт стойкости и противодействия агрессии Израиля, его покровителей и пособников. 27—29 апреля 1981 г. в Москве с официальным дружественным визитом находился лидер СНЛАД полковник М. Каддафи. Визит подтвердил, что между СССР и Ливией сложились отношения равенства, взаимного уважения, революционной солидарности. В итоге переговоров стороны высказали совпадающее мнение по основным проблемам международных отношений, в частности прекращения гонки вооружений, Ближнего Востока и Африки, поддержали миролюбивые инициативы социалистических и освободившихся государств. Была также отмечена возможность дальнейшего расширения двусторонних связей. В развитие этого положения 29 июля того же года Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов и член Революционного руководства СНЛАД С. Джеллуд подписали протокол о значительном расширении участия СССР в индустриализации Ливии.

Как и другие антиимпериалистические освободившиеся государства, Ливия подвергается жестокому нажиму сил международной реакции. 19 августа 1981 г. вторгшиеся в ее воздушное пространство американские истребители атаковали ливийские патрульные самолеты. Одновременно Египет, шедший в фарватере политики США, усилил военные приготовления на ливийской границе. Советский комитет солидарности стран Азии и Африки выступил в этой связи с заявлением, в котором выразил глубокое возмущение политикой международного террора, проводимой Соединенными Штатами, и призвал демократические силы мира ширить кампанию солидарности с Ливией.

В мае 1982 г. и марте 1983 г. во время визитов в Москву С. Джеллуда было подтверждено обоюдное стремление расширять двустороннее сотрудничество, достигнута принципиальная договоренность о заключении Договора о дружбе и сотрудничестве. С советской стороны была выражена солидарность с народом Ливии, мужественно противостоящим давлению империализма и местной реакции. Представитель СНЛАД высоко оценил усилия советского руководства по упрочению международного мира.

Отношения СССР с **Тунисом и Марокко** в 80-е годы развивались главным образом в торгово-экономической области. Политические контакты отмечены визитами в эти страны в 1982 г. делегации Верховного Совета СССР, в итоге которых было высказано общее мнение относительно мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Советско-марокканские отношения в определенной мере осложнялись поддержкой со стороны Марокко неоколониалистских акций против прогрессивных государств континента, его отказом от реализации резолюций ООН о праве на самоопределение народа оккупированной марокканскими войсками Западной Сахары, которые поддерживает Советский Союз. Положение в Северной Африке было предметом обсуждения А. А. Громыко и марокканского министра А. Лараки, посетившего Москву со специальной миссией по поручению короля Хасана II в июне 1981 г. С советской стороны было высказано мнение, что все проблемы этого региона должны решаться мирным путем на основе добрососедства, в соответствии с решениями ООН и Организации африканского единства.

Обмен мнениями во время официальных визитов в СССР заместителя премьер-министра и министра иностранных дел **Кувейта** шейха ас-Сабаха (23—25 апреля 1981 г.) и короля **Иордании** Хусейна (26—29 мая 1981 г. и 24—28 июня 1982 г.) также показал, что, несмотря на глубокие различия

социально-политических порядков и идеологий, существуют реальные объективные предпосылки сотрудничества СССР с монархическими арабскими режимами в отпоре происках империалистов. В совместных документах выражалась необходимость наращивать усилия «в целях сохранения и углубления процесса разрядки международной напряженности», решения ряда конкретных проблем, в первую очередь Ближнего Востока. Король Хусейн выразил признательность Советскому Союзу за поддержку справедливой борьбы арабских народов против захватнической политики Израиля. Вскоре после поездки в СССР ас-Сабах заявил: «Мы гордимся своими отношениями с Советским Союзом... По ряду проблем мы придерживаемся различных взглядов... но это не мешает нашему взаимному уважению, взаимной дружбе и не нарушает взаимных интересов обеих стран». Оговорив, что не намерен давать какие-либо рекомендации, он выразил надежду, что придет день, когда другие страны Персидского залива также установят хорошие отношения с Советским Союзом.

Упрочению советско-арабских связей способствовали и переговоры руководителей СССР с президентом **Йеменской Арабской Республики** А. А. Салехом, состоявшиеся в Москве 26—28 октября 1981 г. Советский Союз и ЙАР выразили удовлетворение непрерывно развивающимся сотрудничеством, стремление расширять и совершенствовать взаимовыгодные связи «в экономической, военной, научно-технической, торговой и культурной областях, а также в области здравоохранения, образования и подготовки национальных кадров» для Северного Йемена.

Контакты с **Палестинским движением сопротивления** ознаменовались в 80-е годы неоднократными визитами делегаций Демократического фронта освобождения Палестины и Организации освобождения Палестины. В ходе бесед стороны выразили серьезную озабоченность обострением обстановки в этом регионе, осудили вмешательство США в дела расположенных здесь стран, поддержку ими агрессии Израиля. Советские руководители информировали о предоставлении представительству ООП в Москве официального дипломатического статуса. В январе 1983 г. в ходе дружеской встречи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова с председателем исполкома ООП Я. Арафатом с советской стороны было выражено положительное отношение к выдвинутым арабскими странами принципам решения палестинской проблемы и ближневосточного урегулирования, заявлено, что СССР будет и впредь оказывать поддержку палестинскому и другим арабским народам в борьбе за независимость.

Правительство президента А. Садата, возглавлявшего **Египет** до 6 октября 1981 г., вступив в союз с империалистами США против собственного народа, арабского освободительного движения, всех прогрессивных международных сил, вело курс на свертывание связей с СССР. 17 сентября 1981 г. Советское правительство заявило решительный протест против действий, которые сделали невозможным пребывание в Египте советского посла, подчеркнув, что вся ответственность за их последствия ложится только на египетское правительство. В то же время СССР неизменно стремится развивать связи с этой страной, содействовать упрочению ее суверенитета, готов поддержать шаги египетского руководства, направленные на улучшение отношений между Египтом и Советским Союзом, на установление справедливого мира на Ближнем Востоке. В связи с грубым давлением на Египет, предпринятым после убийства А. Садата, Советское правительство обратилось к правительству США с заявлением, в котором осудило вмешательство во внутренние дела АРЕ как «несовместимое с общепризнанными нормами отношений между государствами». Как и вся политика Советского Союза, такой курс направлен на создание условий, благоприятствующих возвращению к дружественным отношениям, которые существовали в недалеком прошлом и эффективно способствовали упрочению международных позиций и социальному прогрессу Египта. О возможностях, существующих на этом пути, свидетельствует подписание в 1983 г. двухлетнего плана культурного и научного сотрудничества между СССР и АРЕ, который предусматривает расширение связей в области культуры, искусства, науки, образования, спорта и т. д.

В 80-е годы в условиях наступления на Ближнем Востоке империалистических сил во главе с США, действующих в сговоре с Израилем, для советско-арабских отношений особое значение приобрели выступления СССР в защиту арабских стран и народов от политического шантажа и вооруженной агрессии. Летом 1981 г. Советский Союз осудил налеты израильской авиации на центр мирных ядерных исследований близ Багдада и ливанские города. В связи с решением Израиля распространить действие своих законов на принадлежащие Сирии Голанские высоты, оккупированные им в 1967 г., было заявлено, что в руководящих советских кругах рассматривают этот шаг как незаконную попытку аннексировать исконно сирийскую территорию и конкретное проявление американо-израильского стратегического сотрудничества.

Последовательную линию поддержки арабских стран проводит СССР в связи с вооруженной агрессией против **Ливана,** развязанной Израилем при содействии США летом 1982 г.

7 июня, на следующий день после вторжения израильских войск, было опубликовано Заявление ТАСС, в котором осуждалось нападение Израиля и отмечалось, что его целью является разгром Палестинского движения сопротивления и национально-патриотических сил Ливана. Советское правительство в Заявлении от 14 июня предупредило, что «тем, кто ныне вершит политику Израиля, не следовало бы забывать, что Ближний Восток — это район, расположенный в непосредственной близости от южных границ Советского Союза», и события в нем не могут не затрагивать интересов СССР. Оно потребовало прекращения наглой агрессии, подчеркнув, что СССР «будет делать все от него зависящее, чтобы в этом районе был установлен прочный мир». 5 июля по поручению специального комитета Лиги арабских стран по Ливану министра иностранных дел СССР А. А. Громыко посетили представители Кувейта, Марокко и Организации освобождения Палестины. Они информировали о позиции арабских стран в связи с агрессией против Ливана. А. А. Громыко от имени советского руководства подтвердил, что «свои практические действия, свой вес и влияние в международных делах Советский Союз направляет на то, чтобы не допустить массового кровопролития в Бейруте, чтобы агрессор убрался из Ливана». Арабские представители дали высокую оценку позиции СССР, его солидарности с борьбой арабских народов. СССР оказывал и будет оказывать помощь и поддержку тем, кто добивается справедливого урегулирования и мира в этом регионе. Он неоднократно подчеркивал, что решающее значение в создавшейся ситуации приобретают единство и совместное определение арабами мер, нужных для обеспечения прав палестинцев.

5 августа Совет Безопасности, созванный по настоянию Советского Союза, одобрил резолюцию, в которой выражалась тревога по поводу действий Израиля, подтверждались требования о прекращении огня и выводе израильских войск из Ливана. Ввиду игнорирования Израилем и этого решения СССР потребовал созыва нового заседания Совета, которое состоялось в ночь на 6 августа. Советский проект, предусматривавший немедленное выполнение Израилем предыдущих резолюций и отказ членов ООН от предоставления военной помощи агрессору, получил 11 голосов и не был принят лишь в результате вето со стороны Соединенных Штатов. Тем не менее действия Советского Союза в защиту суверенитета Ливана, его национально-патриотических сил и Палестинского движения сопротивления сыграли существенную роль в достижении соглашения о прекращении военных операций в Западном Бейруте. Израиль был вынужден отказаться от

плана военного разгрома защитников города и уничтожения находившегося там руководства ООП, согласиться на эвакуацию непобежденных бойцов Организации освобождения Палестины, которые нанесли израильской армии ущерб значительно больший, чем понес Израиль во всех предыдущих арабо-израильских войнах, взятых вместе.

3 декабря 1982 г. состоялась встреча советских руководителей во главе с Ю. В. Андроповым с арабской делегацией, возглавлявшейся королем Хусейном. Делегация проинформировала о решениях общеарабского совещания на высшем уровне, проходившего в сентябре в городе Фесе (Марокко) и одобрившего принципы ближневосточного урегулирования: уход Израиля со всех арабских территорий, захваченных в 1967 г. и позже, включая Восточный Иерусалим, создание независимого палестинского государства под руководством ООП. Ю. В. Андропов подтвердил неизменность курса СССР в ближневосточных делах. Было с удовлетворением отмечено совпадение подхода СССР с принципами, отстаиваемыми арабскими странами, привлечено внимание делегации к советским предложениям о международной конференции по Ближнему Востоку.

Весной 1983 г. обстановка на Ближнем Востоке еще более осложнилась в результате новых провокаций Израиля против ливанского и сирийского народов, осуществляемых при прямом содействии США. В этой связи Советское правительство в Заявлении от 30 марта разоблачило попытки израильских властей использовать оборонительные меры, предпринятые Сирией, как предлог для осуществления агрессивных замыслов. Высказываясь за достижение справедливого мира не силой оружия, а с помощью политических усилий, правительство СССР подчеркнуло: «Преступные замыслы Израиля в отношении Сирии никого не могут оставить безучастными, и они должны быть сорваны. Сирийский народ не одинок. На его стороне арабские патриоты, социалистические страны, все, кому дорого дело мира, справедливости и чести». 10 мая Советский Союз в Заявлении ТАСС указал на огромную опасность агрессивных приготовлений Израиля в Ливане, попыток с помощью США навязать этой стране «мирное соглашение», нацеленное на ее превращение в израильского вассала. Решительно осудив политику диктата в отношении Ливана, СССР призвал выполнить решения Совета Безопасности о безусловном выводе израильских войск и отозвать из Ливана находящиеся там американские и другие иностранные войска.

События истекших месяцев убедительно подтвердили, что Страна Советов является последовательным и бескорыстным

защитником независимости, свободы и достоинства арабских стран, неизменно выступает на их стороне в борьбе против неоколониалистской экспансии. Все это укрепляет предпосылки развития связей СССР со всеми, кто выступает против восстановления господства империалистов и их пособников над народами и странами Арабского Востока.

Советский Союз и государства Африки

Главное место в советско-африканских отношениях занимают связи с государствами социалистической ориентации. В то же время в 80-е годы продолжается процесс становления и расширения контактов с остальными государствами континента.

Связи с крупнейшей страной континента — **Нигерией** отмечены визитами делегаций Верховного Совета СССР в Лагос (май) и правящей Национальной партии Нигерии в Москву (июль 1981 г.). Советские представители высоко оценили деятельность Нигерии по упрочению мира в Африке и с удовлетворением отметили, что сотрудничество двух стран «способствует решению поставленных в Нигерии задач по укреплению экономической самостоятельности и повышению народного благосостояния». Нигерийские деятели с глубокой благодарностью говорили о поддержке Советским Союзом освободительной борьбы народов Африки. В феврале 1983 г. Москву посетила делегация Национальной ассамблеи Нигерии. В беседе, состоявшейся в Кремле, был отмечен позитивный характер советско-нигерийских отношений.

Особенностью дружественных отношений с **Замбией** в 80-е годы является упрочение связей КПСС с правящей в этой стране Объединенной партией национальной независимости (ЮНИП). Президент К. Каунда в беседе с советской партийной делегацией в 1982 г. выразил удовлетворение реализацией программ двустороннего сотрудничества, отметил успехи в развитии связей в политической, экономической, культурной и научной областях. «Советский Союз, — подчеркнул президент, — доказал, что он надежный друг Замбии».

С **Республикой Сейшельские Острова** (РСО) СССР в 1981 г. обменялся парламентскими делегациями. Обе стороны отмечали, что «дружба и сотрудничество отвечают коренным интересам их народов, делу мира и прогресса», высказывались за дальнейшее всестороннее развитие межгосударственных связей. Советские представители высоко оценили миролюбивый характер внешней политики РСО, ее активность в борьбе против колониализма, неоколониализма и расизма. В ноябре 1981 г. против молодой республики была предпринята попытка вооруженного вторжения с целью свергнуть независимое правительство, организованная ЮАР при поддерж-

ке соответствующих западных служб. При рассмотрении жалобы РСО в Совете Безопасности делегат СССР поддержал требование об осуждении вторжения наемников как акта международного терроризма. В этой связи президент республики Ф. А. Рене говорил о СССР как о стране, проявившей себя подлинным другом.

Приветствуя XXVI съезд КПСС, глава государства и лидер правящей партии **Мали** М. Траоре выразил «глубокое удовлетворение отношениями дружбы и сотрудничества», установившимися с СССР. Готовность развивать взаимовыгодные связи СССР и Мали подтвердили в феврале 1983 г. при обмене мнениями во время пребывания делегации КПСС в Бамако и малийского министра иностранных дел в Москве. Многоплановы и разнообразны связи со многими другими странами Африки. В 1980 г. СССР посетили парламентские делегации **Маврикия и Джибути.** В том же году делегация КПСС участвовала в работе первого съезда Партии единства и национального прогресса **Бурунди** (УПРОНА), представитель которой на XXVI съезде КПСС с глубоким удовлетворением говорил об отношениях правящих партий и общественности двух стран.

С отстранением от власти в конце 1981 г. коррумпированной прозападной группировки в **Гане** оживились контакты и с этой страной. В марте 1982 г. состоялся дружественный визит в Москву ганской правительственной делегации. В апреле стороны в телеграммах по случаю дня независимости Ганы выразили уверенность, что отношения дружбы и сотрудничества между СССР и Ганой «будут и впредь развиваться на благо обоих народов, во имя дела мира и международной безопасности».

Примечателен обмен парламентскими делегациями с **Республикой Заир** — страной прозападной ориентации, имевший место впервые с момента установления отношений. В совместном коммюнике о визите советской делегации (май 1981 г.) парламентарии двух стран высказались за развитие усилий по укреплению международного мира и двусторонних связей на основе мирного сосуществования. С ответной поездкой (август 1981 г.) депутаты прибыли, как сказал председатель законодательного собрания Нзондомио а'Докпе Линго на приеме в Кремле, «чтобы передать искреннее желание заирского народа развивать отношения дружбы и сотрудничества с Советским Союзом».

В отношениях с освободившейся Африкой в 80-е годы еще более возросло значение поддержки Советским Союзом борьбы молодых государств за укрепление независимости и сохранение антиимпериалистического единства, против агрессии

расистской ЮАР, неоколониалистских происков ее покровителей. В обращениях по случаю дня независимости Африки, сессий ассамблеи Организации африканского единства, в послании участникам Международной конференции по санкциям против Южной Африки советские руководители еще раз с исчерпывающей полнотой раскрыли сущность позиции СССР по этим вопросам. Советский Союз, указывалось в документах, вместе с африканскими странами будет и впредь «принимать самое активное участие в решении намибийской проблемы — прекращении незаконной оккупации ЮАР Намибии, предоставлении ей независимости и свободы с передачей власти подлинному представителю и авангарду намибийского народа в лице СВАПО». Он решительно осуждает политику апартеида и массового террора, проводимую ЮАР в отношении большинства населения страны, ее агрессию против соседних африканских государств и выступает за принятие «действенных мер для ликвидации очагов колониализма и расизма на юге Африки». СССР высоко ценит конструктивную роль государств Африки в решении мировых проблем и рассматривает взаимодействие с ними «как важный фактор в современных международных отношениях».

Ярким примером такого взаимодействия стали визиты советской делегации в «прифронтовые» государства Южной Африки (апрель — май 1982 г.) для консультаций по интересующим обе стороны вопросам. Состоялся обмен мнениями по вопросам международных и двусторонних отношений. СССР и Замбия осудили лицемерную позицию западных держав в отношении освободительной борьбы народов Намибии и ЮАР.

Развитие советско-латиноамериканских связей

XXVI съезд КПСС с удовлетворением отметил «расширение взаимополезных связей СССР с латиноамериканскими странами», подчеркнул готовность «развивать эти связи и дальше»[1]. Несмотря на сильнейший нажим со стороны администрации США, страны региона, в том числе наиболее крупные—Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Мексика, Перу,— и в 80-е годы продолжают укреплять отношения с Советским Союзом, получившие наибольшее развитие в экономической области. Бразилия и Аргентина, на которые приходится основная часть торговли СССР с развивающимися государствами Латинской Америки, отвергли, в частности, требование США о введении эмбарго на продажу зерна СССР. В 1981 г. состоялись заседания смешанных советско-перуанской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому сотруд-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 25.

ничеству и рыболовству и советско-аргентинской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

Интенсивно развиваются отношения с **Мексикой.** В марте 1981 г. в ее столице открылась Национальная выставка СССР, проходившая под девизом «За мир, сотрудничество и прогресс». Выставка наглядно показала, что советско-мексиканские отношения становятся все разнообразнее и богаче. 20—25 мая 1981 г. в Москве находился министр иностранных дел Мексики Х. Кастаньеда. В итоге переговоров с А. А. Громыко стороны выразили большое удовлетворение расширением двусторонних связей и «договорились принять дополнительные конкретные меры по активизации торговли, экономического и культурного сотрудничества, по расширению консульских отношений». Выявилась также значительная область взаимопонимания в вопросах борьбы за мир и разрядку. В апреле 1982 г. Мексику посетила делегация Верховного Совета СССР. В итоге обмена мнениями была выражена серьезная озабоченность осложнением положения дел в мире, в том числе в Центральной Америке и Карибском бассейне. Участники переговоров призвали проявлять конструктивный реалистический подход к спорным межгосударственным проблемам, искать их решения мирными средствами. Представители Мексики отметили положительное значение Обращения Верховного Совета СССР «К парламентам и народам мира» о предотвращении ядерной войны, советские представители — возрастание роли Мексики как позитивного фактора международной жизни.

Заметный вклад в советско-латиноамериканские отношения внесли и переговоры делегации Верховного Совета СССР в **Бразилии** (20—29 июня 1982 г.). Парламентарии высказались за расширение сотрудничества между их странами, заявили о заинтересованности в упрочении мира. Представители СССР отметили положительное влияние роста авторитета Бразилии на международной арене.

Делегации Верховного Совета СССР посетили также **Перу и Эквадор** (ноябрь — декабрь 1981 г.), **Коста-Рику** (май 1982 г.), **Венесуэлу** (апрель 1983 г.); Советский Союз посетила делегация национальной палаты представителей Эквадора (апрель 1983 г.). Состоявшиеся визиты способствовали улучшению двусторонних отношений и положительно воздействовали на международную обстановку. Такое же значение имели и беседы А. А. Громыко с министрами иностранных дел Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Мексики и Перу в ходе сессий Генеральной Ассамблеи ООН в 1980—1982 гг. Плодотворным был обмен мнениями во время официального визита в СССР министра иностранных дел Вене-

суэлы Х. Сампано (24—30 апреля 1983 г.). Выразив удовлетворение развитием дружественных отношений, стороны отметили особое значение политического диалога и условились расширить с этой целью практику двусторонних консультаций. Были высказаны обоюдная озабоченность обострением международной обстановки и совпадающие точки зрения относительно путей упрочения мира, в частности в Западном полушарии.

И в 80-е годы СССР продолжал содействовать упрочению независимости, отпору экспансии США и повышению роли стран Латинской Америки в международной жизни. Актом прямой поддержки справедливой борьбы патриотов Сальвадора явилось разоблачение главой советской делегации с трибуны XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН на примере этой страны «политики империалистического вмешательства в дела других народов».

Весной 1982 г. из-за сопротивления, которое упорно оказывала Англия выполнению решений ООН о деколонизации Фолклендских (Мальвинских) островов и мирном урегулировании спора с Аргентиной относительно суверенитета над ними, в Южной Атлантике возник военный конфликт. Позиция, которую занял Советский Союз, определялась принципиальным подходом к ликвидации колониального господства и сохранению международного мира. 23 мая 1982 г. ТАСС заявил, что ответственность за возникшую опасную ситуацию несет Великобритания, которая сделала ставку на военную силу и развязала военные действия против Аргентины. Отказ Англии от переговоров, указывалось далее, «нельзя оправдать, как бы ни оценивать причины конфликта». В советских руководящих кругах осудили действия Англии и указали на необходимость урегулирования спора мирным путем. В Совете Безопасности представитель СССР особо подчеркнул, что без содействия со стороны США и других стран НАТО Англия не посмела бы развязать колониальную войну в Южной Атлантике. Позиция Советского Союза представляла собой прямую поддержку усилий латиноамериканских государств, которые вопреки возражениям США добились в Организации американских государств осуждения неоправданного вооруженного нападения Англии и санкций, введенных против Аргентины Соединенными Штатами и другими участниками Североатлантического блока, потребовали разрешения спора посредством переговоров. С полным основанием министры иностранных дел СССР и Мексики при встрече в Нью-Йорке в июне 1982 г. констатировали широкое совпадение точек зрения относительно ликвидации очага напряженности в Южной Атлантике.

На развитие сотрудничества СССР с государствами Азии, Африки и Латинской Америки в 80-е годы глубокое положительное воздействие оказывают решения XXVI съезда КПСС, борьба Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства за их реализацию. В сложной международной обстановке, созданной агрессивными действиями реакционных империалистических сил и их пособников, СССР, следуя курсом, намеченным XXVI съездом партии, продемонстрировал верность ленинской политике поддержки освободительной борьбы, защиты независимости, суверенитета, законных прав и интересов освободившихся стран, содействия их социально-экономическому прогрессу. Эта политика способствует сохранению и совершенствованию сотрудничества, которое оказывает растущее конструктивное воздействие на современные международные отношения. Упрочение этого сотрудничества — ощутимый практический результат воплощения в жизнь Программы мира для 80-х годов.

Отмечая решимость СССР содействовать дальнейшему развитию этого сотрудничества, Ю. В. Андропов говорил на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Солидарность с государствами, освободившимися от колониального гнета, с народами, отстаивающими свою независимость, была и остается одним из фундаментальных принципов советской внешней политики» [1].

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года, с. 19.

ГЛАВА IV

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

XXVI съезд КПСС авторитетно подтвердил: одним из важнейших направлений ленинской внешней политики Советского Союза является последовательная, активная борьба за нормализацию отношений с развитыми капиталистическими странами, расширение взаимовыгодного сотрудничества с ними на основе принципа мирного сосуществования, твердый отпор агрессивным происка империализма.

В условиях неизбежного и закономерного противоборства социализма и капитализма в политической, экономической и идеологической областях курс на мирное сосуществование является единственно правильной, научно обоснованной внешней политикой социалистического государства по отношению к капиталистическим странам. Именно такая политика призвана создать максимально благоприятные условия для успешного осуществления грандиозных задач социалистического и коммунистического строительства, развития мирового революционного процесса, обеспечения всеобщего мира.

«С первых дней Советской власти наше государство неизменно выражает готовность к открытому, честному сотрудничеству со всеми странами... — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. — Различия в общественных системах не должны мешать этому — и не мешают там, где есть добрая воля с обеих сторон» [1].

В 70-х годах в условиях нового соотношения классовых сил на мировой арене, изменившегося в пользу социализма, подъема демократического антиимпериалистического движения, борьбы широких народных масс за мир, растущего понимания правящими кругами западных держав самоубийственного характера ядерной войны последовательное и творческое проведение Советским Союзом, братскими социалистическими странами политики мира, разрядки и разоруже-

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года, с. 19—20.

ния, реализация Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами КПСС, позволили добиться впечатляющих достижений. Был разорван трагический цикл: мировая война—короткая мирная передышка—снова мировая война. В международных отношениях произошли значительные положительные сдвиги: начался процесс разрядки напряженности, тенденция к упрочению мирного сосуществования государств, независимо от их социального строя, стала доминирующей в мировом развитии.

В Европе мирными средствами были решены важнейшие проблемы, остававшиеся неурегулированными после второй мировой войны. В результате общеевропейского совещания в Хельсинки отношения между государствами стали переводиться на устойчивую базу равноправного сотрудничества.

В отношениях между социалистическими и капиталистическими государствами наметились пути к заключению соглашений в интересах сохранения мира. Важным шагом на этом пути стало официальное договорно-правовое принятие на себя сторонами обязательств неукоснительно строить свои межгосударственные отношения на фундаменте мирного сосуществования. Это зафиксировано в таких важных международных документах, как Договор между СССР и ФРГ (1970 г.), Принципы сотрудничества между СССР и Францией (1971 г.), Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки (1972 г.), Совместное советско-английское заявление (1975 г.) и др.

Важное значение в развитии отношений Советского Союза с капиталистическими странами на фундаменте мирного сосуществования имеет создание в 70-х годах и успешное функционирование института регулярных политических консультаций. Пионерами в этой области выступили Советский Союз и Франция. Советско-французский протокол, подписанный в октябре 1970 г., придавал регулярный характер и определял основные темы политических консультаций как средства и формы координации внешнеполитической деятельности обеих стран с учетом принадлежности каждой из них к различным политическим союзам и уважения ранее принятых ими обязательств по отношению к третьим странам. В последующие годы аналогичные договоренности были достигнуты Советским Союзом со многими капиталистическими государствами.

Откровенное обсуждение не обязательно устраняет разногласия, однако оно всегда полезно, так как помогает лучше понять точку зрения, позицию, интересы и намерения другой стороны. Появляется возможность разрабатывать соответст-

вующие подходы, искать решения, которые учитывали бы обоюдные интересы и строились на взаимоприемлемых позициях.

Систематическое проведение политических консультаций означает не только совершенствование форм, оно способствует углублению, обогащению самого содержания отношений Советского Союза с соответствующими капиталистическими странами. Об этом свидетельствует круг рассматриваемых вопросов: проблемы ограничения вооружений и разоружения; международные вопросы, вызывающие напряженность в различных районах мира; меры по укреплению мира и безопасности; представляющие взаимный интерес проблемы, которые являются предметом обсуждения на международных форумах, в том числе в ООН; вопросы двусторонних отношений, а также любые другие, по которым стороны могут признать полезным обмен мнениями. Советская дипломатия считает политические консультации действенным средством постановки, обсуждения и урегулирования в интересах мира и безопасности наиболее важных актуальных проблем и упрочения международной разрядки.

Достигнутые в ходе политических консультаций двусторонние договоренности открывают дорогу и к решению многих вопросов на многосторонней основе.

В 70-х годах новым важным элементом отношений Советского Союза с капиталистическими странами стали встречи на высшем уровне руководителей государств (встречи в верхах). Личные контакты между высшими руководителями государств не только предоставляют хорошую возможность для ознакомления со взглядами друг друга и рассмотрения важнейших международных проблем и вопросов межгосударственных отношений. Они, как показывает опыт, дают мощный импульс к решению проблем, переговоры по которым через обычные дипломатические каналы заняли бы значительно больше времени, а в ряде случаев без личного вмешательства высших руководителей вообще бы не привели к положительным результатам.

С 1966 г. состоялось 11 официальных и рабочих встреч руководителей СССР и Французской Республики. Они в решающей степени способствовали тому, что отличительными чертами отношений между СССР и Францией стали их устойчивый характер, стабильность.

Регулярный характер приобрели встречи руководителей Советского Союза и Федеративной Республики Германии. В 1970—1981 гг. состоялось 10 таких встреч. Они помогли возвести на фундамент Московского договора 1970 г. здание взаимовыгодных отношений между обеими странами.

В 70-х годах важное значение для позитивного развития советско-американских отношений и тем самым для ослабления угрозы новой мировой войны имели встречи и переговоры на высшем уровне с президентами США Никсоном, Фордом и Картером. Вполне закономерно, что в ходе этих встреч основное внимание уделялось стержневому вопросу советско-американских отношений — мерам по устранению угрозы войны и прекращению гонки вооружений.

Успеху встреч в верхах в значительной степени способствует тщательная и основательная дипломатическая подготовка. Министерство иностранных дел СССР проводит серии предварительных консультаций с заинтересованными сторонами по широкому кругу вопросов. Стороны в конструктивной, деловой обстановке обмениваются мнениями относительно состояния двусторонних отношений, о ходе выполнения заключенных соглашений и договоров, рассматривают международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

Значение встреч в верхах определяется не только достигнутыми на них конкретными соглашениями, но и той благоприятной атмосферой, которую они создают и которая необходима для развития двусторонних связей, прежде всего осуществления эффективных мер по разоружению.

Материальную ткань мирного сосуществования составляют развитые экономические связи между государствами с различным социальным строем, всестороннее деловое сотрудничество — в торговле и строительстве, науке и технике и т. д. Наряду с решением важнейшей задачи — ограничения вооружений, разоружения — именно развитие экономического сотрудничества способно наполнить политическую разрядку материальным содержанием.

Между разрядкой напряженности, укреплением мира и безопасности и развитием международного экономического сотрудничества на равноправной, обоюдовыгодной основе существует глубокая связь. Если нормализация политических отношений социалистических государств с капиталистическими странами, подведение под них прочного фундамента мирного сосуществования способствуют подъему экономического сотрудничества, то развитие и углубление экономических связей в свою очередь оказывает самое непосредственное положительное влияние на область политических отношений.

Советский Союз стремится использовать преимущества, которые дает расширение внешнеэкономических связей, в целях мобилизации дополнительных возможностей для успешного решения своих народнохозяйственных задач. Вместе с тем он исходит из того, что в современную эпоху ряд круп-

ных проблем — сырьевая, энергетическая, охрана окружающей среды, освоение космоса и использование ресурсов Мирового океана — приобрел глобальный международный характер и их решение возможно лишь на базе совместных усилий многих государств. Советский Союз учитывает при этом и растущую заинтересованность самих капиталистических стран в решении этих вопросов. Расширяющийся экспорт в социалистические страны становится для Запада все более важным фактором технического прогресса, наращивания мощностей и обеспечения занятости. Капиталистические страны заинтересованы также в расширении поставок сырья и топлива из социалистических стран.

Благодаря последовательному курсу СССР на развитие взаимовыгодных деловых связей его экономические отношения с развитыми капиталистическими странами поднялись на новую ступень, начал складываться механизм экономического сотрудничества государств с различным социальным строем. Значительно возросли темпы роста и объем торговли СССР с капиталистическими странами. За период 1970—1980 гг. товарооборот с ними увеличился в 6,7 раза. В 1980 г. он составил 31,6 млрд. руб., более чем в 2 раза превысив оборот за целое пятилетие 1971—1975 гг. Особенно расширилась торговля с Западной Европой, на которую приходится 4/5 общего товарооборота СССР с промышленно развитыми странами.

Важное значение имеет переход к качественно новым формам и методам сотрудничества. От традиционного торгового обмена, носившего в основном конъюнктурный, разовый характер, постепенно осуществляется переход к стабильному, долговременному, крупномасштабному, комплексному сотрудничеству.

Экономические связи, выйдя за рамки договоренностей или сделок между отдельными фирмами и организациями, подняты до уровня межгосударственных отношений. Со многими капиталистическими странами (ФРГ, Финляндией, Францией, Австрией и др.) СССР имеет долгосрочные, как правило, десятилетние, межправительственные соглашения об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве.

Все более развивается такая перспективная форма деловых контактов, как объединение усилий в осуществлении крупных экономических проектов. Контракты ныне заключаются на 5—10 и даже 20 лет. Так, срок контрактов «газ — трубы» между СССР, ФРГ и Францией, заключенных в конце 1981 г., охватывает период до 2000 г. Активно способствуют развитию связей смешанные двусторонние межправи-

тельственные комиссии по экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству.

Все активнее внедряются в практику компенсационнные соглашения, на основе которых расчеты за предоставленные кредиты, оборудование, техническую документацию производятся полностью или частично поставками готовой продукции совместно сооруженного объекта. Именно на такой взаимовыгодной основе заключены соглашения с Францией, Италией, Австрией, ФРГ, Финляндией о поставках советского природного газа.

Торговые, экономические и научно-технические отношения развиваются быстрее с теми государствами, которые искренне заинтересованы в сотрудничестве и заботятся об обеспечении нормальных равноправных условий. Ярким примером являются наращивание темпов и совершенствование внешнеэкономических связей СССР с ФРГ. За период 1970—1980 гг. торговый оборот между странами возрос в 10,5 раза и достиг 5,8 млрд. руб. За пятилетку (1976—1980 гг.) в 3 раза увеличился объем торговли между СССР и Францией. Более 300 тем охватывает сотрудничество двух стран в области науки, техники и культуры.

Добрым примером является развитие советско-финляндских экономических отношений. Являясь небольшой страной, Финляндия стала одним из крупнейших торговых партнеров СССР в капиталистическом мире. В 1981 г. торговый оборот СССР с Финляндией (свыше 5 млрд. руб.) превышал его торговый оборот с Францией, Японией, Италией. Это прямой результат динамичности советско-финляндских экономических связей и постоянной заботы обеих сторон об их развитии и углублении.

«За шесть десятилетий радикально изменилось положение Советского государства, неизмеримо возросли его авторитет и влияние, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов на праздновании 60-летия СССР. — Плотная ткань мирного сотрудничества связывает Советский Союз со странами всех континентов. Его голос авторитетно звучит на международных форумах. Принципы мирного сосуществования — основа внешней политики СССР — получили широкое международное признание, включены в десятки международных документов, в том числе в Заключительный акт общеевропейского совещания в Хельсинки. Предложения СССР легли в основу наиболее крупных решений ООН по вопросам упрочения мира и безопасности.

Но каждый шаг на пути укрепления мира давался и дается нелегко, требуя напряженной борьбы против империалистических «ястребов». Она особенно обострилась теперь, ко-

гда на Западе активизировались наиболее воинственные группировки, чья классовая ненависть к социализму берет верх над чувством реальности, а подчас и просто над здравым смыслом»[1].

На рубеже 70—80-х годов международная обстановка серьезно осложнилась. Империалистические державы, и прежде всего США, упорно пытаются затормозить мировой революционный процесс, повернуть ход истории вспять. Снова все откровенней проявляются имперские притязания Вашингтона.

Раздувая клеветнический миф о «советской военной угрозе», вашингтонские стратеги стремятся создать под своим лидерством некую всемирную антисоциалистическую коалицию, лихорадочно подстегивают гонку вооружений с целью достижения военного превосходства над Советским Союзом и его союзниками. Военно-промышленный комплекс, Пентагон открывают зеленый свет производству качественно новых, еще более разрушительных наступательных систем ракетно-ядерных и других вооружений, форсируют натовские планы размещения новых американских ядерных средств средней дальности в Европе, развертывают производство нейтронного оружия, раздувают военные бюджеты. Одновременно империализм США пытается вернуть себе роль мирового жандарма, начав под фальшивым предлогом борьбы с «международным терроризмом» поход против национально-освободительного движения.

Все это привело на рубеже 70—80-х годов к торможению процесса разрядки, ухудшению международного политического климата, возрастанию военной угрозы.

В этой опасной обстановке, возникшей в результате авантюристических действий США и их пособников, всемирно-историческое значение имеет основанный на глубоком марксистско-ленинском анализе положения в мире вывод XXVI съезда КПСС о том, что в современную эпоху существуют объективные возможности и общественно-политические силы, способные дать отпор происках врагов мира, не допустить сползания к новой «холодной войне», сохранить разрядку как доминирующую тенденцию, а мирное сосуществование как фундаментальный базис мировой политики. «По нашему глубокому убеждению, — подтвердил ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС, — 70-е годы, прошедшие под знаком разрядки, не были, как утверждают сегодня некоторые империалистические деятели, случайным эпизодом в трудной истории

---

[1] *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР, с. 20—21.

человечества. Нет, политика разрядки — отнюдь не пройденный этап. Ей принадлежит будущее»[1].

На чем основывается этот вывод?

Во-первых, разрядка международной напряженности, укрепление основ мира явились закономерным результатом сложившегося за последние десятилетия нового соотношения классовых и политических сил на мировой арене. Возрос экономический, политический и оборонный потенциал социалистического содружества, а тем самым увеличилось его воздействие на ход и характер развития международной обстановки. Фактором мирового значения выступает солидарность братских социалистических стран по коренным международным вопросам.

Укрепляются позиции рабочего движения в странах капитала. Оно все активнее выступает за сохранение и расширение своих прав в социально-политической области, в борьбе против угрозы ядерной катастрофы, оказывает все более ощутимое влияние на правящие круги в вопросах внешней политики, чей агрессивный курс встречает растущее сопротивление со стороны самых широких слоев населения капиталистических стран, растет их решимость отстоять всеобщий мир.

Принципиальное историческое значение имеет достижение военно-стратегического равновесия сил между миром социализма и миром капитализма, которое объективно служит сохранению мира на нашей планете.

«Империалисты, — говорил Ю. В. Андропов, — не расстаются с замыслами экономической войны против социалистических стран, вмешательства в их внутренние дела в надежде расшатать их общественный строй, пытаются добиться военного превосходства над СССР, всеми странами социалистического содружества.

Конечно, эти планы обречены на провал. Никому не дано повернуть вспять ход исторического развития. Попытки «удушить» социализм срывались даже в то время, когда Советское государство только становилось на ноги и было единственной социалистической страной в мире. И уж тем более из этого ничего не выйдет теперь.

Но нельзя не видеть, что нынешняя политика Вашингтона обострила международную обстановку до крайне опасных пределов»[2].

Происки империализма и других врагов мира требуют

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года, с. 20.

[2] *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР, с. 21.

постоянной бдительности и всемерного укрепления обороноспособности Советского Союза и всего социалистического содружества с тем, чтобы сорвать планы империализма на достижение мирового господства и осуществление мирового диктата. Нет сомнения, что советский народ, осуществляя решения XXVI съезда КПСС, приложит все усилия, чтобы своим трудом еще более укрепить мощь нашей социалистической Родины — основу эффективного проведения в жизнь ленинского миролюбивого курса КПСС и Советского государства.

Во-вторых, агрессивная политика империализма, как было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС, — это проявление не его силы, а слабости. Чем больше сокращаются возможности империализма господствовать над другими странами и народами, тем яростнее реагируют на это его наиболее агрессивные и недальновидные представители.

Неуклонно сужается сфера империалистического господства в мире. Революционная борьба народов развертывается все шире. В 70-х годах фактически завершилась ликвидация колониальных империй. Свидетельство тому — революции в Эфиопии, Афганистане, Никарагуа, свержение антинародного монархического режима в Иране.

Ослаблению позиций империализма способствует дальнейшее обострение общего кризиса капитализма. Выявилась неспособность империализма государственно-монополистическими методами предохранить капиталистическую экономику от глубочайших потрясений. За 10 последних лет экономика мирового капитализма пережила три спада производства. Невиданные масштабы приобрела в капиталистических странах инфляция. Принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию.

Империализм все более демонстрирует свою неспособность справиться с социальными последствиями научно-технических достижений. В капиталистических странах они оборачиваются против трудящихся, миллионы их выбрасываются за ворота фабрик и заводов. За 70-е годы армия безработных в капиталистических странах возросла вдвое, и в 1982 г. численность ее превысила 30 млн. человек. Все более очевидной становится ложь буржуазных пропагандистов, будто бы гонка вооружений способствует повышению занятости и развитию производства. Каждый миллиард долларов, расходуемый в США на военные цели, мог бы создать 75 тыс. рабочих мест в строительстве, 77 тыс. — в здравоохранении и 100 тыс. рабочих мест — в сфере образования. Таким обра-

зом, рост безработицы в империалистических странах в немалой степени является результатом авантюристического курса на разжигание гонки вооружений. Все это ведет к росту социальных противоречий в империалистических странах. На натиск капитала, рост цен и безработицы трудящиеся отвечают усилением классовой борьбы.

Перед лицом ослабления международных позиций империализма, ростом трудностей в экономической, социальной, внутриполитической сфере резко возрастает агрессивность его внешней политики. В действиях наиболее агрессивных кругов империализма, прежде всего США, особенно обнаженно проявляется авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узкокорыстных целей. Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить их освободительную борьбу как проявление «терроризма».

Корыстолюбивая и крайне опасная для дела мира и независимости государств политика агрессивных кругов США встречает растущий отпор свободолюбивых народов, которые все решительнее становятся на защиту своих жизненных интересов.

XXVI съезд КПСС подчеркнул в качестве фундаментальной основы международных отношений и третий важный момент, способствующий провалу замыслов наиболее агрессивных кругов современного империализма и сохранению принципов мирного сосуществования. Политика разрядки пустила глубокие корни в сознании народов. Это прежде всего относится к Европе. Коренные интересы европейских народов нерасторжимо связаны с разрядкой. Европейцы на своем опыте знают ее благотворные плоды. Они, жители континента, который не раз был опален разрушительными войнами, отнюдь не желают стать жертвами авантюр заокеанских политиков.

Всю Западную Европу охватили массовые манифестации против решения администрации США о производстве нейтронного оружия. Выступая против равнозначных приглашению к самоубийству вашингтонских планов размещения ракет средней дальности, растущее число европейцев решительно требует соглашения об ограничении ядерных вооружений в Европе. Блокирование Вашингтоном всех переговоров, которые в той или иной степени касаются вопросов разоружения, заявление президента США Р. Рейгана и других деятелей вашингтонской администрации о том, что Договор ОСВ-2 для них неприемлем, встречают осуждение широкой общественности западноевропейских стран. Кровные интересы европейских народов требуют, чтобы Европа шла путем, который

проложен в Хельсинки. Процесс, начатый общеевропейским совещанием, должен быть непрерывным. Любые формы переговоров — многосторонние, двусторонние — следует использовать для решения проблем, волнующих Европу. Европа, ставшая колыбелью разрядки, и ныне способна дать стимулы к ослаблению напряженности, сыграть инициативную роль в смягчении международной обстановки. Грубый, бесцеремонный нажим на правительства западноевропейских государств со стороны Вашингтона, навязывающего им гонку вооружений, добивающегося привнесения напряженности в отношения с Советским Союзом, другими социалистическими странами, ведет к росту противоречий между США и Западной Европой. Все более отчетливо выявляется несовместимость вынашиваемых Вашингтоном планов «ограничения» ядерной войны территорией Европы и жизненными интересами народов и стран этого континента.

Вопреки давлению со стороны США некоторые из западноевропейских стран достаточно определенно высказываются за активизацию контактов по всем линиям, за продолжение диалога с СССР и другими социалистическими странами. Ведется регулярная переписка на высшем уровне, в которой обсуждаются актуальные международные проблемы. Лишь за полгода, прошедшие после XXVI съезда КПСС, Советский Союз посетили министры иностранных дел Бельгии, Англии, ФРГ, а также председатель СДПГ В. Брандт.

Ряд видных государственных и политических деятелей стран Западной Европы публично отмежевываются от опасных планов производства и размещения новых американских ракет средней дальности и нейтронного оружия.

Под давлением западновропейских союзников по НАТО правящие круги США были вынуждены согласиться на возобновление в ноябре 1981 г. в Женеве советско-американских переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе.

Правительства ФРГ, Франции, Англии, Италии решительно отвергли попытки Вашингтона помешать фирмам этих стран принять участие в строительстве газопровода Сибирь—Западная Европа.

Таким образом, при всей опасности делу мира, которую несут с собой агрессивные замыслы Вашингтона, основа у них гнилая: они противоречат жизненным интересам народов, строятся в отрыве от реального соотношения сил на планете.

В сложной и опасной международной обстановке, возникшей по вине агрессивных империалистических кругов, Советский Союз, страны социалистического содружества линии на обострение международной обстановки противопоставляют

ясный, последовательный курс на упрочение мира, обуздание и прекращение гонки вооружений, справедливое урегулирование кризисных ситуаций, решение спорных вопросов за столом переговоров.

«Мы,—заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов на праздновании 60-летия СССР, — за широкое, плодотворное, свободное от диктата и вмешательства в чужие дела сотрудничество всех народов планеты к их взаимной выгоде и на благо всего человечества»[1]. Творчески развивая ленинские основы внешней политики Советского Союза, ЦК КПСС указывает, что в современную эпоху осуществление на практике принципов мирного сосуществования предполагает:

— снижение уровней военного противостояния;

— постоянный конструктивный диалог между государствами различных социальных систем;

— развитие взаимовыгодного мирного сотрудничества.

Именно такая политика определена в выдвинутой XXVI съездом КПСС Программе мира для 80-х годов, которая разделяется братскими социалистическими странами и встречает всестороннее понимание со стороны широкой международной общественности и в различных политических кругах.

22 июня 1981 г. Верховный Совет СССР обратился с призывом к парламентам и народам мира решительно высказаться за переговоры с целью недопущения нового тура гонки ракетно-ядерных вооружений — переговоры честные, равноправные, без каких-либо предварительных условий или попыток диктата.

В сложной современной обстановке как никогда необходимы осмотрительность и взвешенность и одновременно смелые, активные усилия для коренного оздоровления политического климата планеты. Такой принципиальный и гибкий подход к международным делам проявляют Советский Союз и его союзники.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз предложил, чтобы Генеральная Ассамблея от имени всех государств — членов ООН приняла декларацию, торжественно провозглашающую, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегли бы к использованию ядерного оружия, совершили бы тягчайшее преступление против человечества. В послании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению от имени Советского Союза, который неизменно руководствуется «стремлением сделать все от него зависящее, чтобы отвести от народов угрозу ядерного опустошения и в конечном счете

---

[1] *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР, с. 27.

исключить из жизни человечества саму его возможность», было торжественно заявлено: **«Союз Советских Социалистических Республик принимает на себя обязательство не применять первым ядерное оружие»**[1]. Советские инициативы, провозглашенные в послании, вновь показали, с какой величайшей ответственностью Советский Союз подходит к обсуждению и решению жизненно важных проблем современности.

Конструктивной является позиция СССР на мадридской встрече государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Советский Союз выразил готовность распространить зону мер доверия на всю европейскую часть СССР — при условии соответствующего расширения зоны мер доверия и со стороны западных держав.

Обстановка в Европе и мире в целом в очень большой степени зависит от того, удастся ли устранить недоверие, снизить уровень противостояния между двумя самыми крупными военно-политическими союзами — Варшавским Договором и НАТО. Учитывая нынешнюю напряженную обстановку, государства—участники Варшавского Договора на совещании Политического консультативного комитета (Прага, 4—5 января 1983 г.) обратились к государствам—участникам Североатлантического договора с предложением заключить Договор о взаимном неприменении военной силы. Сердцевиной договора могло бы стать взаимное обязательство сторон не применять первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных вооружений, т. е. не применять друг против друга военную силу вообще. К сожалению, это важнейшее предложение фактически игнорируется официальными кругами государств—членов НАТО.

Выступая за мирное сосуществование и сотрудничество с развитыми капиталистическими государствами, Советский Союз в то же время решительно отвергает все попытки вмешательства со стороны некоторых из них, прежде всего США и их партнеров по НАТО, во внутренние дела социалистических стран, «увязывать», в частности, решение важнейших для всего человечества проблем разоружения, безопасности и мира с событиями в ПНР, пытаться диктовать свои «правила» в международных отношениях, «сдерживать» мировой революционный процесс. Все подобные попытки являются опасным авантюризмом, который не способен повлиять на принципиальную внешнюю политику СССР, но ведет к серьезному обострению всей мировой обстановки, росту военной угрозы.

[1] Сберечь мир, предотвратить ядерную войну. Предложения Советского Союза на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. М., 1982, с. 3.

Последовательно отстаивая ленинский курс мирного сосуществования в отношениях с капиталистическими странами, Советский Союз считает, что мир сегодня одинаково нужен всем странам и народам. Мир — это общее достояние человечества и первейшее условие его существования.

Подчеркивая жизненную силу доктрины мирного сосуществования, Ю. В. Андропов отмечал: «В наш неспокойный век она указывает человечеству единственный надежный путь к мирному будущему... За 60 лет своего существования СССР прочно занял свое место в мире как горячий приверженец и последовательный защитник дела мира и дружбы между народами, уважения прав всех народов на независимость, свободу и прогресс. И каждый народ, каждое государство, готовое к сотрудничеству с нами на этих началах, всегда встретят со стороны Советского Союза добрую волю, открытое сердце и протянутую для пожатия руку»[1].

§ 1. ОТНОШЕНИЯ СССР С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ

XXVI съезд КПСС об обострении советско-американских отношений

Начало 80-х годов ознаменовалось резким обострением отношений между СССР и США. Нарастание агрессивных тенденций во внешней политике США, курс на завоевание военно-стратегического превосходства над Советским Союзом, характеризовавшие деятельность администрации Дж. Картера, получили дальнейшее развитие с приходом в Белый дом президента Р. Рейгана.

Современный внешнеполитический курс США негативно сказывается на международной обстановке в целом, подрывает позитивные результаты разрядки, ведет к развертыванию нового витка гонки вооружений. Стремление правящих кругов США изменить соотношение сил на мировой арене в свою пользу, добиться военного превосходства над Советским Союзом, подрывая саму основу советско-американских отношений, дестабилизирует всю систему международных отношений, делает более актуальной проблему предотвращения уничтожающей ракетно-ядерной войны. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии указывалось: «Общепризнано, что международная обстановка во многом зависит от политики СССР и США. Состояние отношений между ними в настоящее время и острота международных проблем, требующих решения, по нашему мнению, диктуют необходимость

---

[1] Правда, 1982, 23 дек.

диалога на всех уровнях, и притом активного. Мы к диалогу готовы»[1].

Готовность СССР к активному диалогу с Соединенными Штатами и другими заинтересованными сторонами, в том числе и на высшем уровне, подтверждается целым рядом конкретных предложений, выдвинутых XXVI съездом КПСС. Советская Программа мира для 80-х годов содержит предложение существенно расширить зону применения мер доверия в Европе, распространить их на всю европейскую часть СССР — при условии соответствующего расширения зоны мер доверия со стороны западных государств. СССР предлагал провести конкретные переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными странами. Заявлялось о готовности урегулировать положение вокруг Афганистана как отдельно, так и в увязке с вопросами безопасности Персидского залива. Советский Союз выразил готовность немедленно продолжить переговоры с США о стратегическом оружии с сохранением всего того положительного, что до сих пор было достигнуто в этой области. Было заявлено о готовности СССР вести переговоры об ограничении любых видов вооружений, в том числе развертывания новых подводных лодок типа «Огайо» в США и системы «Тайфун» в СССР, а также о запрещении модернизации существующих и создания новых баллистических ракет, размещаемых на этих лодках. Предлагалось установить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности стран НАТО и СССР. Предлагалось создать авторитетный международный комитет, который показал бы жизненную необходимость предотвращения ядерной катастрофы. Указывалось на полезность созыва специального заседания Совета Безопасности с участием высших руководителей государств — членов Совета. На Ближнем Востоке СССР предлагал вернуться к коллективным поискам урегулирования и созвать для этого специальную международную конференцию. Сохраняли силу и сделанные СССР ранее предложения в области ограничения и сокращения вооружений, разрядки международной напряженности.

Внешнеполитическая программа XXVI съезда КПСС охватывает важнейшие, наиболее актуальные аспекты взаимодействия СССР и США на мировой арене, намечает позитивную основу решения как двусторонних, так и международных проблем, неурегулированность которых чревата опасным обострением конфронтации между СССР и США. Одновременно американской стороне было ясно заявлено, что реше-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 23.

ние накопившихся проблем возможно лишь при строгом соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности, в условиях сохранения паритета между СССР и США, а также возглавляемых ими союзов. «Сложившееся военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО, — указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС, — объективно служит сохранению мира на нашей планете. Мы не добивались и не добиваемся военного превосходства над другой стороной. Это не наша политика. Но мы и не позволим создать такое превосходство над нами»[1].

Деятельность администрации Р. Рейгана свидетельствует о том, что она не намерена отказываться от целей, поставленных перед ней военно-промышленным комплексом, наиболее реакционными кругами США: предпринять рывок в области вооружений, изменить соотношение сил в пользу американского империализма, создать более благоприятные условия для его экспансии на мировой арене. Отсюда незаинтересованность США в разоружении, разрядке, а следовательно, и в улучшении отношений с СССР. США отказались от предложений СССР запретить нейтронное и химическое оружие, создание новых подводных лодок-ракетоносцев. В одностороннем порядке были прерваны переговоры о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, запрещении и уничтожении химического оружия, ограничении и последовательном сокращении военной деятельности в Индийском океане, ограничении продажи и поставок обычных вооружений, противоспутниковых систем и др. По вине США заблокированы переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе. Администрация Р. Рейгана заявила об отказе ратифицировать Договор ОСВ-2. В течение длительного времени затягивались переговоры об оружии средней дальности в Европе, переговоры о дальнейшем ограничении и сокращении стратегических вооружений. США срывают политическое урегулирование на Ближнем Востоке, поощряя агрессию Израиля против Ливана и других арабских стран, отказываются от политического урегулирования вопросов, связанных с Афганистаном.

Современная военно-политическая доктрина США делает ставку на расширение «используемости» силы во внешней политике. Помощник президента США по национальной безопасности У. Кларк, выступая с изложением взглядов администрации Р. Рейгана на проблемы стратегии, заявил: «Наши интересы носят глобальный характер, и они противоречат интересам Советского Союза Наша стратегия должна со-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 22.

стоять в том, чтобы использовать вооруженные силы для достижения конкретных политических целей и делать это быстро и на условиях, благоприятных для США и для наших союзников». Отсюда — развертывание военных приготовлений как в области ядерных, так и обычных вооружений. Доктрина предусматривает достижение Соединенными Штатами превосходства во всех видах вооружений, определяет содержание действий нынешней администрации и требования США к союзникам. При этом превосходство однозначно понимается как достижение способности нанести удар по Советскому Союзу где и когда Вашингтон сочтет целесообразным, в расчете на то, что ответный удар по США станет меньшим по мощи, чем в иных условиях. В этих целях составлены программы наращивания стратегических наступательных сил, ядерных и обычных вооружений, увеличения военной мощи США и НАТО в целом. Правительство Рейгана требует от союзников по НАТО ежегодного увеличения военных расходов уже не на 3%, а на 4,5%. Заявления представителей американского правительства, его деятельность свидетельствуют о том, что администрация Рейгана собирается говорить с СССР лишь с позиции силы, запустив машину гонки вооружений на полные обороты в надежде добиться выгодной для себя военно-стратегической и внешнеполитической ситуации. Так, в августе 1981 г. в Вашингтоне было объявлено о начале широкомасштабного производства нейтронных боеприпасов. 2 октября 1981 г. президент США Р. Рейган огласил беспрецедентный по своему размаху комплексный план развития ядерных стратегических вооружений, рассчитанный на 6 лет. Программа включает развертывание 100 новых межконтинентальных баллистических ракет (МБР) «МХ», ускорение производства баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) «Трайдент-1» и «Трайдент-2», строительство 100 новых стратегических бомбардировщиков Б-1 и форсированную подготовку к развертыванию следующего поколения стратегических бомбардировщиков «Стелс», оснащение крылатыми ракетами с ядерными зарядами бомбардировщиков Б-52 и Б-1 и подводных лодок, ряд других мер. Новая ядерная программа США предусматривает увеличение, по крайней мере, вдвое количества стратегических ядерных зарядов. Характерной чертой усовершенствования ядерных сил США является повышение точности и мощности стратегических систем, что повышает способность США к нанесению первого «обезоруживающего» удара. Новый шаг сделан Соединенными Штатами в области развития других средств массового уничтожения. В феврале 1982 г. президент Р. Рейган провозгласил многомиллиардную программу «химического

перевооружения» США, предусматривающую оснащение американских вооруженных сил несколькими миллионами боезарядов, содержащих новую, еще более смертоносную, нервно-паралитическую смесь (так называемые бинарные заряды).

Администрацией Рейгана воспринята от предшественников и активно пропагандируется концепция допустимости «ограниченной» ядерной войны. Стремясь отвести от США угрозу ответного ракетно-ядерного удара, а также сломать ракетно-ядерный паритет между СССР и США в целом, правительство США не жалеет усилий, чтобы реализовать планы размещения в Европе 572 новых ракет среднего радиуса действия (464 крылатых ракеты «Томагавк» и 108 баллистических ракет «Першинг-2») в 1983—1988 гг. 16 октября 1981 г. в беседе с редакторами провинциальных газет Р. Рейган прямо заявил о готовности США к «ограниченной» ядерной войне в Европе.

Вашингтон намерен добиться значительного усиления также своих обычных вооруженных сил. Новое военное руководство США планирует увеличить способность США вести одновременно несколько затяжных войн с применением обычного оружия, в первую очередь в таких районах, как Центральная Европа, Персидский залив, Африка, Восточная Азия, Центральная Америка. Особое внимание уделяется повышению мобильности части американских вооруженных сил, так называемых «сил быстрого развертывания», с целью выполнения ими жандармских функций в различных районах мира. Численность «сил быстрого развертывания» достигла 200 тыс. человек, совершенствуется система их базирования и переброски, в первую очередь это касается района Индийского океана и Персидского залива. Создано специальное объединенное командование вооруженных сил США для зоны Индийского океана, чем она формально приравнивается к европейскому и дальневосточному театрам военных действий.

Усиление экспансионистских тенденций во внешней политике США, стремление увеличить свою способность подавлять освободительное движение народов сказалось и на политике администрации Рейгана в области морских вооружений. Провозглашена программа увеличения военно-морского флота США с 456 до 600 судов, в том числе строительства новых авианосцев и увеличения числа авианосных соединений с 12 до 15. В этих целях возвращается в строй и перевооружается ряд законсервированных ранее линкоров и авианосцев.

Вашингтон распространяет теперь гонку вооружений на космос. Вопреки Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического про-

странства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.), Соглашению между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (1977 г.), Соединенные Штаты реализуют обширную программу милитаризации космоса, в том числе проект «Шаттл». Из 44 запланированных до 1986 г. американских космических полетов 13 будут носить исключительно военный характер, а из тех, что запланированы до 1994 г., — почти половина. В США создано и с 1 сентября 1982 г. начало функционировать «космическое командование».

Военно-политические установки, политика новой американской администрации, ее неприкрытый антисоветизм и антикоммунизм, курс на конфронтацию с Советским Союзом по всем проблемам международной жизни — все это ставит перед советской внешней политикой ответственную задачу обеспечить свои внешнеполитические интересы на мировой арене, не дать реакционным силам США ликвидировать позитивные достижения разрядки, возродить атмосферу «холодной войны».

Борьба СССР за реализацию внешнеполитической программы XXVI съезда КПСС в области советско-американских отношений

В период после XXVI съезда КПСС СССР последовательно выступал за улучшение отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Советский Союз подтверждает неизменность своего внешнеполитического курса новыми мирными инициативами. На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз предложил принять декларацию, торжественно провозглашающую, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегнули бы к использованию ядерного оружия — совершили бы тягчайшее преступление против человечества. Советским Союзом был также представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект договора, который бы обязывал государства-участники, в частности, «не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с оружием любого рода, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом, в том числе и на пилотируемых космических кораблях многоразового использования как существующего типа, так и других типов, которые могут появиться у государств-участников в будущем» [1].

23 сентября 1981 г. состоялась встреча министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и тогдашнего государствен-

[1] *Громыко А. А.* Во имя обеспечения мира — общего достояния человечества. Выступление на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 сентября 1981 года. М., 1981, с. 27.

ного секретаря США А. Хейга, в ходе которой стороны обменялись мнениями по вопросам ограничения вооружений, в том числе ядерного оружия средней дальности в Европе. Стороны согласились, что необходимо провести серьезные переговоры по этим вопросам, и от имени своих правительств условились приступить к таким переговорам 30 ноября 1981 г.

В связи с началом переговоров в Женеве о ядерном оружии средней дальности в Европе СССР выступил с новыми, далеко идущими инициативами (ноябрь 1981 г.). Советские предложения открывали благоприятную перспективу предстоящим советско-американским переговорам. Советский Союз, во-первых, существенно дополнил выдвигавшееся им ранее предложение о моратории на развертывание новых и модернизацию имеющихся ядерных средств средней дальности в Европе на период, пока ведутся переговоры по этим видам вооружений. Была выражена готовность советской стороны — при согласии другой стороны на такой мораторий — сократить некоторую часть своих ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР в одностороннем порядке, двигаясь к тому более низкому уровню, о котором СССР и США могут условиться в итоге переговоров. Во-вторых, было подчеркнуто намерение СССР выступать в ходе женевских переговоров за радикальное сокращение обеими сторонами ядерных средств средней дальности не на десятки, а на сотни единиц с учетом, разумеется, как американских средств передового базирования, так и соответствующих ядерных средств Англии и Франции. В-третьих, СССР выразил готовность договориться и о полном отказе обеих сторон — Запада и Востока — от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленных на объекты в Европе.

Соединенные Штаты и их основные союзники по НАТО не проявили стремления встать на путь поисков взаимоприемлемой договоренности в духе реализма, на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. Переговоры в Бонне вновь показали, что в позициях СССР и НАТО, включая ФРГ, по вопросу о ядерных средствах средней дальности сохраняются существенные расхождения. Державы, главенствующие в НАТО, и в первую очередь США, продолжали делать ставку на получение односторонних преимуществ для себя, на одностороннее разоружение Советского Союза. Свидетельством тому явился так называемый «нулевой вариант», выдвинутый президентом США Р. Рейганом во время его выступления 18 ноября 1981 г. в национальном клубе печати в Вашингтоне. Суть «нулевого варианта» Рейгана заключается в том, что в обмен на отказ США от размещения в Европе 572 новых систем среднего радиуса действия СССР должен

в одностороннем порядке ликвидировать 496 ракет средней дальности, расположенных в европейской части СССР, а также аналогичные ракеты, размещенные в восточных районах нашей страны и не имеющие никакого отношения к проблемам ядерных вооружений в Европе. В условиях примерного равенства в ядерных средствах средней дальности в Европе (СССР — 975, НАТО — 986) осуществление американского плана означало бы, что блок НАТО, сохранив все свои средства средней дальности, получил бы по носителям ядерного оружия двойное преимущество. Поскольку по количеству ядерных зарядов на этих средствах НАТО уже сейчас превосходит СССР в полтора раза, то после одностороннего сокращения советских ракет это преимущество стало бы трехкратным.

Советскому Союзу в ультимативной форме предлагалось отказаться от своих ракет средней дальности, которые развернуты в качестве противовеса соответствующим американским средствам передового базирования в Европе и ядерным вооружениям союзников США (а заодно и от тех, которые размещены в азиатской части СССР для защиты восточных и южных районов страны), либо США реализуют так называемое «двойное решение» НАТО о «довооружении», принятое в декабре 1979 г. В этом случае на стороне НАТО оказалось бы полуторное превосходство по количеству носителей ядерного оружия средней дальности и почти двойное по числу боезарядов, доставляемых к цели этими средствами.

План Рейгана прямо направлен на одностороннее разоружение СССР, представляет собой открытый шантаж по отношению к СССР и другим странам — участникам Варшавского Договора. Очевидно также, что Вашингтон хотел бы использовать переговоры в Женеве для того, чтобы успокоить общественность западноевропейских стран, а затем, умышленно заведя переговоры в тупик, попытаться оправдать тем самым развертывание в Европе, начиная с 1983 г., почти 600 новых американских ракет средней дальности. В Пентагоне, по-видимому, рассчитывают, что размещение новых американских ракет в Западной Европе создало бы США те военные преимущества, которые им не удалось обеспечить на переговорах по ограничению стратегических вооружений. Размещение ядерных средств средней дальности на европейском континенте рассматривается в США как один из способов создания потенциала первого удара по СССР, причем расчет делается на то, что война будет ограничиваться пределами Европы. Для СССР эти американские ядерные системы представляют дополнительную стратегическую угрозу, поскольку они способны поражать объекты на территории

СССР. Для американцев же аналогичные советские системы не представляют такой угрозы — они находятся на территории СССР и не достигают территории Соединенных Штатов.

Обосновывая свои притязания на односторонние преимущества, западная пропаганда широко использует тезис о «советском превосходстве» и «отставании» стран НАТО в ядерных вооружениях. Между тем реальная картина, в частности в Европе, совсем иная. В настоящее время США имеют в Европе около 720 носителей среднего радиуса действия, каждый из которых в один вылет может доставлять к целям на расстоянии боле 1000 км в среднем по 4 ядерных боезаряда мегатонной мощности. В их составе истребители-бомбардировщики «Ф-16», «Ф-III» и «Ф-4», способные поражать цели на значительной части европейской территории СССР. К ним же относятся бомбардировщики двойного базирования «ФБ-IIIА», специально предназначенные для боевых действий на европейском континенте. В прилегающих к Европе акваториях курсируют американские авианосцы с размещенными на них самолетами—носителями ядерного оружия «А-6» и «А-7». По заявлению американских официальных лиц, европейская авиационная группировка средств передового базирования может быть утроена в течение двух недель.

Американский ядерный потенциал нельзя рассматривать в отрыве от соответствующих средств союзников США по НАТО. Так, в составе вооружений Великобритании имеются 4 атомные подводные лодки с 64 ракетами «Поларис А-3», каждая из которых несет по три боеголовки 200-килотонной мощности. В настоящее время они заменяются новыми ракетами с разделяющимися головными частями — по шесть боеголовок на каждой. В 1980 г. правительство М. Тэтчер приняло решение приобрести в перспективе американские ракеты «Трайдент» с 8—10 боеголовками. Великобритания имеет также 55 стратегических бомбардировщиков «Вулкан В-2». Франция располагает 18 наземными ракетами «С-2» и «С-3» и 5 атомными подводными лодками с 80 ракетами «М-20» мегатонной мощности, а также 46 бомбардировщиками «Мираж-IVА». По заявлениям представителей министерства обороны Франции, в ближайшее время предполагается производство новых французских стратегических систем, которые создадут «ядерную ударную мощь, соответствующую технологическому уровню США и СССР». К середине 80-х годов планируется переоснащение всех ракет семизарядными головными частями.

Стремление США к ядерному превосходству в Европе маскируется заявлением о выводе Соединенными Штатами с континента 1000 ядерных боеприпасов. Всего, по заявлениям

руководителей Пентагона, США содержат в западноевропейских странах НАТО свыше 7000 ядерных боеприпасов, в том числе 2500 — для самолетов-носителей США и стран НАТО, свыше 3000 — для атомной артиллерии, около 500 — для ракет «Першинг», «Лэнс», «Онест Джон» и т. д. Вывод 1000 из них, причем устаревших, фактически не снижает ядерных возможностей США в Европе. Следует также отметить, что из арсеналов изымались лишь атомные мины и снаряды для артиллерийских орудий, не предназначенные для носителей средней дальности и, следовательно, никак не влияющие на соотношение сил сторон по этим вооружениям.

Позиция Вашингтона ставит под вопрос судьбу переговоров в Женеве. Советская сторона в ходе состоявшейся 3 февраля 1982 г. встречи с представителями Консультативного совета Социалистического интернационала по разоружению, отметила, что первоначальная стадия ведущихся в Женеве советско-американских переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе «внушает определенную настороженность ввиду явного нежелания американской стороны искать основу взаимоприемлемой договоренности». Указывалось, что выдвигаемый Вашингтоном так называемый «нулевой вариант», рассчитанный на то, чтобы СССР в одностороннем порядке ликвидировал все свои ракеты средней дальности, никак не назовешь серьезным предложением. И решение НАТО от декабря 1979 г., и «план Рейгана» полностью противоречат принципу равенства и одинаковой безопасности. Они направлены на то, чтобы сломать нынешнее военное равновесие и в Европе, и в глобальном масштабе в ущерб безопасности СССР и его союзников.

Стремясь дать импульс ведущимся в Женеве переговорам, СССР внес предложение сосредоточить усилия по выработке в сжатые сроки совместного документа, в котором были бы определены следующие основные параметры будущего соглашения:

— в соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности сторон соглашение должно охватывать и учитывать все ядерные вооружения средней дальности, т. е. с дальностью (боевым радиусом) действия 1000 км и более, размещенные на территории Европы и в прилегающих акваториях или предназначенные для использования в Европе;

— в целях максимального снижения уровня указанных выше средств как на стороне НАТО, так и Советского Союза, соглашение должно предусматривать сокращение их нынешнего числа (примерно по 1000 единиц у каждой стороны) до 300 единиц у каждой стороны к концу 1990 г. с установ-

лением промежуточного уровня по 600 единиц на конец 1985 г.;

— стороны будут иметь право сами определять состав сокращаемых вооружений и в пределах согласованных сокращенных уровней по своему усмотрению проводить замену и модернизацию вооружений, рамки которых будут определены дополнительно;

— основным способом сокращения вооружений средней дальности будет их уничтожение, что не исключает возможности отвода некоторой части вооружений за согласованные рубежи;

— будут выработаны положения, обеспечивающие адекватный контроль за выполнением обязательств по намеченному соглашению;

— на период переговоров стороны воздержатся от деятельности по развертыванию в районе Европы новых ядерных вооружений средней дальности. Уже развернутые в настоящее время вооружения средней дальности сторон в этом районе замораживаются в количественном и качественном отношениях.

Предложенный советской стороной план был подкреплен новыми инициативами СССР, демонстрировавшими его добрую волю на переговорах. Советская сторона заявила, что, стремясь облегчить достижение справедливого соглашения о крупном сокращении ядерных средств обеих сторон в Европе и желая показать добрый пример, советское руководство приняло решение ввести в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР. Уже развернутые здесь такие вооружения замораживаются в количественном и качественном отношении, замена старых ракет, известных как «СС-4» и «СС-5», на более новые — «СС-20» приостанавливается. Мораторий будет действовать либо до достижения соглашения с Соединенными Штатами, либо до того времени, когда руководители США, пренебрегая безопасностью народов, все-таки перейдут к практической подготовке развертывания в Европе ракет «Першинг-2» и крылатых ракет. Было также заявлено, что Советский Союз намерен в 1982 г., если не будет нового обострения международной обстановки, сократить по своей инициативе известное количество своих ракет средней дальности.

Практические действия СССР очередной раз продемонстрировали, что слова советского руководства не расходятся с делом: уже через два месяца было сообщено, что Советский Союз осуществляет сокращение значительного числа ракет

среднего радиуса действия, развернутых в европейской части СССР.

Позиция США на переговорах в Женеве по-прежнему основывается на «нулевом варианте» Рейгана. Выдвинутый Соединенными Штатами в марте 1983 г. так называемый «промежуточный вариант» также неприемлем для СССР: во-первых, он не учитывает британские и французские ядерные средства средней дальности; во-вторых, не учитываются американские самолеты — носители ядерного оружия, базирующиеся в Европе и на авианосцах; в-третьих, ликвидации подлежали бы советские ракеты средней дальности и в азиатской части СССР, хотя они не имеют никакого отношения к Европе. При этом США разместили бы в Европе, хотя и «несколько меньше» запланированного, значительное количество своих ракет средней дальности. В случае реализации «промежуточного варианта» у НАТО стало бы в Европе почти в 2,5 раза больше боезарядов средней дальности, чем у Советского Союза. Как заявил Ю. В. Андропов на обеде в честь партийно-государственной делегации ГДР 3 мая 1982 г., «и «нулевой», и «промежуточный» варианты, рассчитанные на одностороннее разоружение Советского Союза, на получение Соединенными Штатами военного преимущества в Европе, не могут стать основой справедливого, приемлемого для обеих сторон решения» [1].

Борьба за ограничение и сокращение стратегических вооружений продолжает оставаться важнейшим направлением деятельности советской внешней политики по реализации решений XXVI съезда КПСС. Договор ОСВ-2, подписанный в 1979 г., США отказались ввести в действие. Договор вводил важные количественные и качественные ограничения на основные стратегические системы, находящиеся на вооружении в СССР и США. После вступления Договора в силу каждая из сторон обязалась ограничить пусковые установки МБР и БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, а также баллистические ракеты класса «воздух—земля» суммарным количеством, не превышающим 2400 единиц, с последующим сокращением до 2250 единиц. Положения договора содержали ограничения наиболее эффективных видов стратегических вооружений — ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, крылатых ракет, размещенных на бомбардировщиках, наиболее мощных МБР, ставился предел увеличению количества боеголовок, установленных на одной ракете. Вводились также ограничения на развертывание новых типов стратегических систем и их модернизацию. Администрация

[1] Правда, 1983, 4 мая.

Рейгана всячески затягивала возобновление переговоров по ограничению и сокращению стратегических вооружений, рассчитывая вначале приступить к реализации своих военных программ и обеспечить Соединенным Штатам превосходство.

В период после XXVI съезда КПСС Советский Союз внес новые предложения, направленные на решение проблемы ограничения и сокращения стратегических вооружений. Предлагалось, в частности, чтобы до возобновления переговоров по ОСВ обе стороны взяли на себя взаимное обязательство не открывать новый канал гонки вооружений, не развертывать крылатые ракеты большой дальности морского и наземного базирования. Советкая сторона выразила также готовность договориться о взаимном сокращении действий военно-морских флотов. Предлагалось условиться о том, чтобы подводные лодки-ракетоносцы обеих сторон были выведены из нынешних обширных районов боевого патрулирования, чтобы их плавание было ограничено взаимно согласованными рубежами. Была также выражена готовность обсудить вопрос о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути. СССР заявил о своей готовности условиться о том, чтобы оружие стратегического назначения СССР и США уже теперь, как только начнутся переговоры, было заморожено в количественном и качественном отношении, чтобы была максимально ограничена его модернизация.

Необходимо также, чтобы ни США, ни СССР не предпринимали таких действий, которые бы вели к нарушению стабильности стратегической ситуации. Советская сторона подчеркнула, что для успеха переговоров и достижения договоренности требуется, во-первых, чтобы они действительно преследовали цель ограничения и сокращения стратегических вооружений, а не служили прикрытием для продолжения гонки вооружений и ломки сложившегося паритета. Во-вторых, необходимо, чтобы обе стороны вели их с учетом законных интересов безопасности друг друга и в строгом соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности. И, наконец, надо сохранить все то положительное, что было достигнуто ранее. Ведь переговоры начинаются не на пустом месте, была уже проделана большая и отнюдь не лишняя работа.

После длительных проволочек, под нажимом мирового общественного мнения правительство США, наконец, пошло на возобновление переговоров по ограничению и сокращению стратегических вооружений. Об этом было объявлено Р. Рейганом в программной (в области внешней политики) речи,

с которой он выступил 9 мая 1982 г. в Юрике. Предложения США, однако, едва ли можно назвать конструктивными. Так называемый «новый подход» к ограничению стратегических вооружений, провозглашенный администрацией США, предусматривает поэтапное (раздельное) их сокращение. На первом этапе, которому администрация США уделяет основное внимание, сокращению подлежат баллистические ракеты наземного и морского базирования, на втором — речь идет о каком-то весьма неопределенном «установлении пределов для других компонентов стратегических ядерных сил». По баллистическим ракетам на первом этапе предлагается уменьшить общее число их боеголовок на одну треть (по заявлению президента, от существующего уровня 7500 до 5000), при условии, чтобы на наземных МБР их было установлено не более половины от этого количества (2500 единиц), а общее число ракет снизить до равных потолков, составляющих примерно половину нынешнего уровня американских баллистических ракет, т. е. с 1700 до 850 единиц.

Соединенные Штаты, таким образом, из всей совокупности стратегических средств в качестве основы для переговоров выделяют лишь баллистические ракеты с упором прежде всего на МБР наземного базирования. Причины такого подхода лежат в следующем.

Стратегические вооружения СССР и США не являются одинаковыми по их структуре. В течение десятилетий они развивались по различным направлениям. В СССР большее развитие получили МБР наземного базирования, в то время как в США — баллистические ракеты морского базирования и стратегическая авиация. У Советского Союза на наземные МБР приходится около 70% боеголовок, тогда как у США — около 20%. Зато на БРПЛ и на тяжелых бомбардировщиках у них размещено более 80% боеголовок, т. е. в несколько раз больше, чем на соответствующих компонентах советских стратегических сил. Используя различия в структуре стратегических вооружений, США предлагают такие сокращения, которые касались бы в основном советских МБР, а американские вооружения затрагивали бы в несравнимо меньшей степени. Это привело бы к сокращению примерно 50—60% боеголовок на советских МБР и большей части самих ракет. Что касается США, то они, сократив некоторое количество боеголовок за счет снятия с вооружения нескольких устаревших подводных лодок, получали бы возможность даже наращивать количество боеголовок на наземных МБР, развернув для этого новейшие ракеты. Сокращения вовсе не коснулись бы крупнейшего арсенала боезарядов, сосредоточенных на американских тяжелых бомбардировщиках.

Следовательно, так называемые «радикальные» сокращения, предлагаемые США, были бы таковыми лишь для советской стороны. Американская сторона не поступается ничем. Если бы план администрации Рейгана был реализован, то советский стратегический ядерный потенциал (по числу боезарядов) был бы в три раза ниже американского.

К этому следует прибавить несколько тысяч крылатых ракет морского и наземного базирования, которые США намерены дополнительно развернуть. Советский Союз не может не учитывать и планы по «довооружению» НАТО новыми ракетами средней дальности. СССР, приняв нынешние американские предложения, вынужден был бы не только резко уменьшить свой стратегический потенциал, но и коренным образом перестроить свои стратегические ядерные силы по схеме, навязываемой Соединенными Штатами. В то же время США беспрепятственно наращивали бы стратегические вооружения за счет планового развертывания МБР «МХ», баллистических ракет морского базирования «Трайдент-1» и «Трайдент-2», стратегических бомбардировщиков Б-1Б, крылатых ракет большой дальности.

Американская сторона мотивировала свои предложения тем, что МБР наземного базирования якобы присущи особые «дестабилизирующие качества». Подобные утверждения противоречат фактам. Развитие стратегических наступательных вооружений в настоящее время идет в таком направлении, что все их компоненты становятся сопоставимыми по своим боевым возможностям. В частности, боеголовки баллистических ракет морского базирования по дальности, мощности ядерных зарядов и точности выходят на уровень средств наземного базирования, а в ближайшей перспективе могут и превзойти их. Например, БРПЛ «Трайдент-1» уже сейчас имеют почти такие же характеристики, что и наземные МБР. Дальность стрельбы этих ракет — 7400 км, а точность (круговое вероятное отклонение от точки прицеливания) — 460 м. Еще более совершенным оружием станут ракеты «Трайдент-2» (Д-5), которыми предполагается оснастить новые подводные лодки типа «Огайо». Одна такая лодка будет нести 336 ядерных зарядов на 24 ракетах, дальность стрельбы которых увеличится до 11000 км, а точность (КВО) достигнет 90 м[1]. По заявлению министра обороны США Уайнбергера, «ракетные подводные лодки с БРПЛ «Трайдент-2» смогут поражать различные по характеру цели, обладающие высокой живучестью и защищенностью». Аналогичные задачи будут способны выполнять и тяжелые бомбардировщики с кры-

[1] См.: Откуда исходит угроза миру. М., 1982, с. 39.

латыми ракетами большой дальности (до 2600 км). В докладе комитета начальников штабов конгрессу США указывается, что «исключительно высокая точность крылатых ракет позволяет использовать их для уничтожения самых высокозащищенных целей на территории СССР». Создаваемые в США бомбардировщики Б-1Б, оснащенные высокоточными крылатыми ракетами, планируется использовать для нанесения ударов по объектам на территории СССР и других социалистических стран без входа в зону действия их систем противовоздушной обороны (ПВО).

А. А. Громыко в своем заявлении на пресс-конференции, состоявшейся 22 июня 1982 г. в Нью-Йорке, обратил внимание на то, что центром предлагаемых американской стороной сокращений являются советские тяжелые МБР «СС-18». В этой связи А. А. Громыко напомнил, что когда обсуждался вопрос о заключении Договора ОСВ-2, то обсуждался вопрос и о соотношении разных видов стратегических вооружений: и о советских тяжелых наземных межконтинентальных баллистических ракетах, и о соответствующих американских стратегических средствах, в том числе о стратегической авиации. Обсуждался вопрос и о том, как сочетать все эти средства таким образом, чтобы было найдено взаимоприемлемое уравнение, то равновесие, которое обеспечивает законную безопасность применительно к переговорам по стратегическому оружию как одной, так и другой стороны. И было найдено согласованное решение между США и СССР. «Была достигнута договоренность о том, — заявил А. А. Громыко, — что у Советского Союза остаются ракеты, о которых я говорил, без каких-либо ограничений и в численном и в качественном отношении... Вопрос об американских средствах передового базирования не вовлекается в Договор ОСВ-2 ... Советский Союз сделал при этом заявление... что при переговорах в будущем, когда будет готовиться Договор ОСВ-3, Советский Союз поставит вопрос о средствах передового базирования. Американская сторона приняла это к сведению. И на этой основе стороны договорились.

Поэтому, когда подписывался Договор ОСВ-2 в Вене, то и с американской стороны, и с советской стороны были сделаны заявления о том, что существует ... примерное равенство между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Никаких взаимных претензий не было»[1].

Несомненно, что решение советской и американской сторон возобновить 29 июня 1982 г. переговоры об ограничении

---

[1] Правда, 1982, 23 июня.

и сокращении стратегических вооружений стало возможным лишь благодаря настойчивой, конструктивной политике СССР и воздействию мирового общественного мнения, что заставило Вашингтон прибегнуть к политическому маневрированию.

Рассмотрение американского плана ограничения и сокращения стратегических вооружений показывает, что его реализация предоставила бы односторонние преимущества Соединенным Штатам и нанесла бы существенный ущерб обороноспособности СССР и всех стран социалистического содружества. Очевидно, что данные предложения преследуют цель сломать нынешний примерный паритет в стратегических вооружениях между СССР и США. Именно поэтому вопрос о стратегической авиации относится, согласно этому плану, на какой-то «второй этап», а вопрос о крылатых ракетах всех видов базирования США предпочитают не обсуждать вообще. Выдвижение Соединенными Штатами таких заведомо неприемлемых предложений наводит на мысль, что администрацию Рейгана интересует не выработка основы для переговоров с СССР, а лишь создание видимости таких переговоров, под прикрытием которых можно было бы продолжать наращивание ядерных стратегических вооружений.

Этот вывод подтверждается и отношением администрации Рейгана к вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Решение этой давно назревшей проблемы, указывалось в меморандуме СССР второй специальной сессии ГА ООН по разоружению, означало бы, что ядерные державы были бы лишены возможности совершенствовать ядерное оружие, создавать его новые виды и разновидности. Одновременно укреплялся бы и режим нераспространения ядерного оружия.

В 1977 г. под давлением мировой общественности США начали переговоры с СССР (затем к ним присоединилась Великобритания) о полном запрещении испытаний ядерного оружия. В ходе переговоров был достигнут значительный успех: практически согласован весь текст будущего договора, оставалось лишь уточнить некоторые его положения, преимущественно технического порядка. Итоги переговоров, представленные делегациями трех государств в Комитет по разоружению в августе 1980 г., были расценены как весьма обнадеживающие. В ходе переговоров было преодолено немало трудностей, в том числе связанных с проблемой контроля за соблюдением договора. Благодаря гибкой и конструктивной позиции СССР большая их часть была преодолена. Западная печать, в том числе американская, предсказывала, что «договор, видимо, будет заключен в течение года». Перс-

пективы его заключения стали вполне реальными. Однако США в одностороннем порядке прервали переговоры.

Отказываясь от возобновления трехсторонних переговоров, администрация Рейгана около полутора лет ссылалась на то, что «изучает проблему». В начале 1982 г. американской стороной было заявлено, что она считает «несвоевременным» заключение договора о запрещении испытаний ядерного оружия. В качестве предлога представители Вашингтона ссылались на трудности контроля. Затем было заявлено, что вопрос об испытаниях ядерного оружия может решаться только в связи с сокращением ядерных арсеналов. Однако одновременно США отвергли предложение СССР о переговорах, касающихся прекращения производства ядерного оружия и сокращения его запасов вплоть до полной их ликвидации.

В августе 1982 г. президент США Р. Рейган объявил решение не возобновлять переговоры о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Было принято решение не ратифицировать подписанный в 1974 г. советско-американский договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия мощностью до 150 килотонн, а также связанного с ним договора о ядерных взрывах в мирных целях, подписанного в 1976 г. При этом американская сторона ссылается на то, что положения договора 1974 г. о контроле теперь не удовлетворяют США. Хотя этот договор не был ратифицирован, СССР и США ранее заявили о том, что будут придерживаться его положений, которые запрещают проведение испытательных взрывов мощностью свыше 150 килотонн. Теперь американская сторона заявляет, что, хотя у них нет оснований обвинять СССР в нарушении этих положений, у Соединенных Штатов в отношении их соблюдения существует «состояние неопределенности».

Отношение администрации Рейгана к указанным договорам прямо вытекает из ее намерений реализовать обширные планы перевооружения, в том числе модернизацию и введение новых ядерных систем всех типов. А для этого потребуется большая серия испытательных взрывов без ограничения мощности испытываемых зарядов. Это откровенно признал директор Агентства США по контролю над вооружением и разоружению Ю. Ростоу, который, выступая в сенатской комиссии по иностранным делам, заявил, что учитывая создание новых систем оружия и его модернизацию «нам еще в течение длительного времени будет необходимо проводить испытания, причем возможно, даже испытания таких вооружений, мощность которых превышает установленный предел в 150 килотонн».

Многочисленные заявления представителей администрации Рейгана, а также содержание ряда документов правительства США, которые были опубликованы в последнее время, свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты в настоящее время мобилизуют усилия, как свои, так и своих союзников, с целью нажима на СССР, социалистическое содружество в целом. Президент США Р. Рейган, выступая в британском парламенте, официально провозгласил «крестовый поход» против социализма. Намеренно было предано гласности содержание «меморандума совета национальной безопасности», подписанного президентом, и пентагоновской «директивы в области обороны на 1984/1988 финансовые годы». Новая внешнеполитическая и военная стратегия, сформулированные в этих документах, направлены на то, чтобы с помощью военной силы, включая ядерный шантаж, попытаться изменить общественно-политический строй в социалистических странах и восстановить пошатнувшееся господство США в несоциалистическом мире. Наиболее опасный аспект новой стратегии заключается в том, что она проповедует «допустимость» ядерной войны и возможность «победы» в ней. «Директивы», по существу, объявляют СССР, социалистическим странам «борьбу на уничтожение» всеми средствами — от экономической и технологической «войны» и неограниченной подрывной деятельности до войны обычными, а то и ядерными средствами. Вместе с тем указанный документ убедительно разоблачает политические маневры, предпринимаемые в последнее время администрацией Рейгана, как шаги, нацеленные на обман общественности и других правительств. Так, в речи президента в Юрике 9 мая 1982 г. содержалось заверение, что во время советско-американской встречи в верхах он скажет о том, что США готовы строить с СССР новые взаимоотношения, что «советскому правительству и народу нечего бояться со стороны Соединенных Штатов». А две недели спустя достоянием гласности стала директива, обязывающая Пентагон «выработать планы поражения Советского Союза на любом уровне вооруженного конфликта от повстанческих операций до ядерной войны».

Как сообщила американская газета «Лос-Анджелес таймс», по указанию президента Р. Рейгана Пентагон завершил разработку стратегического плана, направленного, как говорится в документе, на обеспечение для Соединенных Штатов «потенциала для ведения затяжной ядерной войны с Советским Союзом». Новый план Пентагона, являющийся составной частью общей военной стратегии администрации США, должен дополнить стратегическую доктрину предыдущей администрации, известную как президентская «директи-

ва № 59», согласно которой впервые была официально провозглашена допустимость и даже возможность «ограниченной» ядерной войны. Характеризуя этот план, «Лос-Анджелес таймс» писала: «Стратегическая доктрина президента Рейгана заходит еще дальше ... чем документ Картера, ибо конкретно ставит цель — одержать победу в «затяжной» ядерной войне». Сообщалось также, что в соответствии с этой стратегией администрация уже включила 18 млрд. долл. на создание системы управления и связи с войсками, которая «выдержала бы «затяжную» ядерную войну».

Большое место в новой стретегии США отведено натовским союзникам и их территории как полигону «ограниченной» тактической ядерной войны, как источнику дополнительного военного потенциала и как помощникам в ведении «экономической и технологической войны» против СССР, стран социалистического содружества. На боннской сессии НАТО (1982 г.) Вашингтону удалось добиться удовлетворения американских требований относительно «постоянных усилий» участников блока повышать их военную готовность, при особом внимании к обычным вооруженным силам. Члены НАТО (за исключением Греции) «безоговорочно» поддержали позицию США по вопросу о стратегических вооружениях и ядерном оружии средней дальности. Настойчивые попытки Белого дома втянуть партнеров по НАТО в торговую войну с социалистическими странами преследуют не только экономические, но и далеко идущие военно-стратегические цели. Вашингтон надеется превратить Западную Европу в плацдарм ядерного шантажа социалистических стран, приспособить ее к новой стратегии США, делающей особый упор на возможность ведения ядерной войны, в первую очередь «ограниченной» — тактической.

Согласно сценариям стратегов Пентагона, существует три «ступени» ядерной войны. Первая — это «тактическая ядерная война» с применением оружия «ограниченного» радиуса действия и мощности, война, которую якобы можно ограничить одним регионом — Европой или Дальним Востоком. Вторая ступень — это «ограниченная» стратегическая война, предусматривающая нанесение точного ядерного удара по стратегическим средствам противника с тем, чтобы обезоружить его, избежав ответного удара. Третья ступень — всеобщая ядерная война. Последняя ступень не оставляет даже теоретических шансов на «победу» или хотя бы «выживание». И это признают в Вашингтоне. Поэтому-то пентагоновские стратеги и пытаются убедить союзников по НАТО, да и не только союзников, что ядерную войну можно «ограничить», как пишет «Лос-Анджелес таймс», «уничтожением полити-

ческих и командных центров противника при сохранении в то же время аналогичных центров в США».

Таким образом, в отношениях с Советским Союзом администрация Рейгана довольно последовательно реализует деструктивный, ведущий к усилению конфронтации курс. Подобный подход характеризует и политику Белого дома в отношении экономических, культурных, научно-технических связей, сложившихся в период разрядки. Так, значительно снизились объемы взаимной торговли, поскольку нынешняя политика правительства США вызывает неуверенность у американских фирм и советских внешнеторговых организаций в возможностях нормального осуществления деловых связей в сложившейся обстановке. К политике санкций против СССР администрация Рейгана стремится подключить и своих союзников, оказывая на них серьезный нажим. А. А. Громыко, характеризуя позицию Вашингтона в отношении советско-американского сотрудничества, отметил на пресс-конференции в Нью-Йорке: «Мы уже обращали внимание на то, что теперешняя американская администрация очень успешно разрушает мосты, которые наводились на протяжении десятков лет, один за другим. И если в Вашингтоне замечают, что какой-либо мост еще не разрушен, сейчас же, знаете, подкладывают фугас и разрушают этот мост»[1].

В декабре 1982 г. Советский Союз выдвинул комплекс предложений, направленных на радикальное сокращение ядерных вооружений, как стратегических, так и средней дальности.

В области стратегических вооружений Советский Союз предлагает поэтапно к 1990 г. сократить суммарное количество пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ, а также тяжелых бомбардировщиков до 1800 единиц у каждой из сторон, т. е. на 25% снизить первоначальный потолок на эти средства, устанавливавшийся по Договору ОСВ-2. До равных согласованных уровней сокращалось бы и число ядерных зарядов на этих носителях. Предусматривается перекрытие возможных обходных путей будущей договоренности. Поскольку СССР в отличие от США не располагает ядерными средствами передового базирования, то предполагается, что США при взаимном скращении стратегических ядерных сил по крайней мере не будут наращивать другие ядерные средства, способные достигать объектов на территории СССР. Советский Союз выступает за запрещение некоторых новых видов стратегических вооружений, в частности крылатых ракет с дальностью свыше 600 км всех видов ба-

[1] Правда, 1982, 23 июня.

зирования, за ограничение модернизации существующих вооружений согласованными параметрами. В целях предотвращения возникновения кризисных ситуаций Советским Союзом предлагалось в рамках будущего соглашения договориться о следующем: запретить полеты тяжелых бомбардировщиков и плавание авианосцев одной стороны в согласованных зонах, примыкающих к территории другой стороны; заблаговременно оповещать друг друга о массовом подъеме в воздух тяжелых бомбардировщиков и самолетов передового базирования; установить для подводных лодок—ракетоносцев зоны, в которых запрещалась бы любая противолодочная деятельность другой стороны.

Что касается ядерных средств средней дальности, то 22 декабря 1982 г. Советский Союз предложил установить в рамках суммарного уровня 300 единиц под уровень для ракет, причем заявил о готовности иметь в европейской зоне ровно столько пусковых установок ракет средней дальности, сколько их имели бы Великобритания и Франция. Соответственно было бы установлено и полное равенство по самолетам среднего радиуса между СССР, с одной стороны, и США, Англией и Францией — с другой. В мае 1983 г. Советским Союзом было заявлено о готовности договориться о равенстве потенциалов в Европе по боезарядам, т. е. иметь и ракет и боеголовок на них не больше, чем на стороне НАТО в каждый взаимно обусловленный период. Уменьшится количество боеголовок на английских и французских ракетах, уменьшится на столько же и число боеголовок на наших ракетах средней дальности. Такой же подход распространялся бы и на авиационные средства средней дальности, развернутые в Европе. Реализация этого нового предложения привела бы к тому, что в европейской части СССР и ракет средней дальности, и боеголовок на них было бы значительно меньше, чем до 1976 г., когда у нас не было ракет «СС-20».

Таким образом, новые советские инициативы на ключевом направлении взаимоотношений между СССР и США очередной раз демонстрируют конструктивный, направленный на разрядку напряженности курс внешней политики СССР в области советско-американских отношений.

§ 2. ОТНОШЕНИЯ СССР С АНГЛИЕЙ

Начало 80-х годов, когда политика агрессивных империалистических сил привела к значительному росту международной напряженности, было отмечено существенным спадом в развитии советско-английских отношений.

В феврале 1981 г. XXVI съезд КПСС отмечал резко возросшую агрессивность политики империализма, прежде всего американского. С полным основанием можно говорить о том, что британский империализм, опираясь на тесный союз с США, действовал не менее агрессивно, развернул планы наращивания «позиции силы», рассчитывая тем самым остановить развитие прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов.

Духом реванша были пропитаны программные заявления руководителей британской консервативной партии во главе с М. Тэтчер, которые, используя неудачи экономической политики лейбористов, добились победы на парламентских выборах в мае 1979 г.

В своем предвыборном манифесте консерваторы обещали «восстановить процветание» страны на основе «возврата к классическим основам капитализма», с которыми в умах англичан ассоциируются воспоминания о былом «имперском величии Британии». Консерваторы сделали ставку на раздувание в стране шовинистических настроений. В числе первых мероприятий правительства Тэтчер было увеличение военного бюджета, урезывание ассигнований на социальные нужды, ограничение прав тред-юнионов, прежде всего права на забастовочную борьбу. М. Тэтчер призывала «остановить сползание к социализму» и всячески стимулировать «свободу предпринимательства», для чего была изменена налоговая политика, объявлены меры по денационализации ряда предприятий, в частности в судостроении и гражданской авиации.

Тронная речь королевы на открытии новой сессии парламента 15 мая 1979 г., излагавшей программу правительства Тэтчер, содержала отдельные ссылки на происшедшее в 70-х годах улучшение отношений между Востоком и Западом и на разрядку международной напряженности. Однако акцент в речи был сделан на планы наращивания военной мощи НАТО, что будто бы совместимо с разрядкой и даже «дополняет» ее.

В последовавших официальных заявлениях и в беседах с советскими представителями министр иностранных дел лорд Каррингтон, другие члены правительства выражали намерение укреплять мир и «стабильность», продолжать диалог с Советским Союзом, в частности по вопросам разоружения. Однако тут же они выдвигали требования, означавшие ни много ни мало, как изменение самих основ процесса разрядки. С Советским Союзом они намеревались разговаривать, как это стала настойчиво подчеркивать М. Тэтчер, только с «позиции силы». Чтобы оправдать такой подход, консерваторы утверждали, игнорируя очевидные факты, что

они «обнаружили невероятную и устрашающую угрозу» в лице Советского Союза.

М. Тэтчер сразу после победы консерваторов на выборах заявила корреспонденту американского журнала «Тайм», что верит в существование «советской угрозы», и призывала нарастить военный потенциал НАТО, создать в противовес Советскому Союзу «переплетающийся союз по всему миру», в котором она хотела бы видеть и Японию. Она говорила о «превосходящих вооруженных силах» СССР, о «попытках обойти (Запад. — Авт.) с флангов и отрезать от источников «сырья», о «подрывной деятельности» СССР, связывая все эти измышления с тезисом, будто бы не кто иной, как Советский Союз повинен в потере Британией многих позиций в мире.

О «советской угрозе» М. Тэтчер пространно говорила в своей речи в Люксембурге 18 октября 1979 г., посвященной памяти У. Черчилля. Выступая затем в лондонской ратуше, она провозгласила: «Советский Союз своими громадными вооружениями навязывает Западу гонку вооружений».

Основы отношений, заложенные в годы разрядки

Такой курс политики консерваторов не мог не отразиться на советско-английских отношениях. В годы разрядки эти отношения набрали значительные темпы, охватили широкие сферы политики, торговли, науки, культуры, обрели хорошую договорно-правовую основу.

Кульминационным во всей послевоенной истории отношений двух стран был 1975 г., когда лейбористское правительство Г. Вильсона пошло на крупные договоренности с Советским Союзом, предусматривавшие широкое развитие сотрудничества двух стран в духе разрядки и в соответствии с принципом мирного сосуществования, что нашло отражение в ряде совместных документов, подписанных Г. Вильсоном в ходе встреч на высшем уровне в Кремле в феврале 1975 г. В числе этих документов были прежде всего Совместное советско-английское заявление, Протокол о консультациях, долгосрочные программы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. 1 августа 1975 г. руководители двух стран подписали в Хельсинки Заключительный акт 35 государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который явился историческим рубежом на путях разрядки.

Однако еще при лейбористском правительстве, особенно после того, как весной 1976 г. его возглавил Дж. Каллагэн, стали возникать сбои в развитии советско-английских отношений. Следуя антиразрядочным курсом президента США Дж. Картера, а то и забегая вперед, правительство Калла-

гэна стало создавать препятствия развитию разрядки, тормозить рост связей с СССР, встало на путь наращивания вооружений.

Советское руководство со своей стороны делало все возможное для сохранения и развития положительных импульсов, которые были даны советско-английским отношениям в 1975 г. Когда к руководству Англией пришли консерваторы, в поздравительной телеграмме, которая была направлена М. Тэтчер как новому премьер-министру, с советской стороны было подтверждено желание продолжать конструктивное сотрудничество с Великобританией. Советский Союз выразил готовность идти и дальше по пути расширения и углубления сотрудичества с Великобританией, если, конечно, и с британской стороны будет проявляться такое же намерение.

Последовавшие события — слова и дела британских консерваторов — показали, что в Лондоне, как и в Вашингтоне, развертывался поход на разрядку, готовились акции по подрыву заложенной ранее основы конструктивного сотрудничества с СССР.

М. Тэтчер, неустанно распространяя измышления о «советской военной угрозе», сразу же поддержала планы Вашингтона по размещению в Западной Европе американских ядерных ракет средней дальности, в том числе 160 крылатых ракет на британской земле. Выступая в Люксембурге, британский премьер заявила в ответ на советские предложения, что они «не должны отвлечь нас от наших намерений». А намерения Лондона, как и Вашингтона, сводились к тому, чтобы добиться принятия решения в пользу новых американских ракет на декабрьской сессии совета НАТО в Брюсселе.

Правительство Тэтчер демонстрировало свою полную поддержку решений вашингтонской сессии совета НАТО, на которой США навязали своим партнерам по блоку программу постоянного наращивания военных бюджетов.

Попытки консерваторов «заморозить» отношения с СССР

В январе 1980 г. правительство Тэтчер развернуло шумную пропагандистскую кампанию по поводу «советского вмешательства» в события в Афганистане и под этим предлогом пошло на объявление мер по «замораживанию» советско-английских отношений.

Британский «пакет санкций» в отношении Советского Союза включал приостановку обменов на высоком и министерском уровне, отмену ранее намеченных политических консультаций по линии МИД двух стран, отказ от возобновления кредитного соглашения с СССР, срок которого истекал в феврале 1980 г., свертывание обменов в области культуры, науки, спорта.

М. Тэтчер особо выделила вопрос о готовившихся Олимпийских играх в Москве. В своем выступлении 28 января в палате общин она призвала бойкотировать Олимпиаду, утверждая, что поездка британских спортсменов в Москву явится «актом поддержки советского правительства». В личном письме, адресованном Британской олимпийской ассоциации, она категорически рекомендовала отказаться от этой поездки, а когда ее рекомендация была отвергнута — запретила финансирование поездки, отменила отпуска военнослужащим и сотрудникам государственных учреждений, вошедшим в британскую олимпийскую команду, добилась принятия в палате общин резолюции о запрете участия в Олимпиаде.

Однако британская команда, за исключением незначительной группы спортсменов, проигнорировала все эти меры, совершила поездку в Москву и завоевала на Олимпиаде пять золотых медалей. Широкие массы британцев приветствовали стойкость спортсменов в противоборстве с Тэтчер и их победы на Олимпиаде, что отмечали и в парламенте депутаты различных политических партий.

Частью санкций консерваторов был перенос на неопределенное время намечавшейся на май 1980 г. IX сессии Постоянной советско-английской комиссии по научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству, которая в целом регулярно собиралась на свои ежегодные сессии поочередно в Лондоне и в Москве, начиная с 1971 г.

Решением правительства Тэтчер были установлены ограничения на контакты англичан с сотрудниками советского посольства в Лондоне, а также с советскими дипломатами в столицах других стран. Была отложена очередная советско-английская встреча «за круглым столом» видных представителей общественности, науки и культуры, деловых кругов и прессы, отложены некоторые другие встречи и визиты, отменены отдельные мероприятия в рамках культурных обменов.

В то же время в Лондоне было проявлено достаточно осмотрительности и здравого смысла, чтобы не принимать мер, которые помешали бы выполнению торговых контрактов с советскими внешнеторговыми организациями. Влиятельные деловые круги страны, прежде всего Конфедерация британской промышленности, недвусмысленно предостерегли М. Тэтчер против попыток копировать экономические санкции, объявленные Вашингтоном. Газета «Таймс», выражая мнение этих кругов, указывала, что «именно Англия пострадает, если объем англо-советской торговли будет уменьшен из-за прямых санкций или ухудшения отношений в связи с Афганистаном».

Существенно то, что одновременно с объявлением санкций Каррингтон высказал намерение «держать открытыми каналы связи с Москвой», признав необходимость «продолжения поисков соглашений по контролю над вооружениями, коммерчески оправданной торговли и других взаимовыгодных договоренностей». Эти разъяснения явились определенной данью настроениям широких кругов британской общественности, хотя далеко не отражали истинные намерения Лондона.

Правительство Тэтчер развернуло большую активность на внешнеполитическом фронте, мобилизовав средства изощренной британской дипломатии на осуществление своих откровенно империалистических устремлений. При этом на первый план ставилась задача оказания давления на Советский Союз, подрыва, насколько это возможно, его международных позиций, авторитета и влияния.

Тэтчер, Каррингтон, другие британские министры в ходе своих зарубежных поездок, особенно в соседние Советскому Союзу страны, постоянно пытались сеять у руководителей этих стран недоверие и подозрительность в отношении советской внешней политики, назойливо повторяли в различных вариантах лживый тезис о «советской угрозе».

Показательны в этом отношении поездки, которые совершал Каррингтон в Китай, Пакистан, Японию, в страны Ближнего Востока, в Скандинавские страны, как и его поездки в европейские социалистические страны, к которым Лондон не один год применяет «дифференцированный подход», действуя на одних «кнутом», на других — «пряником», что является продолжением политики «разделяй и властвуй».

Объектом особого внимания еще до начала 80-х годов была избрана Польша. Как только в ней активизировались антисоциалистические элементы, из Лондона посыпались заявления «в защиту» Польши от Советского Союза, от государств — участников Варшавского Договора, а блок НАТО представлялся в качестве «гаранта» интересов польского народа.

Здравый смысл в то же время подсказывал британским политикам не доходить до крайностей, тем более тогда, когда другие западные страны отнюдь не усердствовали в осуществлении принимавшихся в блоке НАТО санкций по отношению к Советскому Союзу. Отрезвляющее влияние оказывала на Лондон спокойная последовательная линия действий советского руководства в международных делах. Эта линия, в том что касается Англии, учитывает трудный опыт ведения дел с Лондоном на протяжении многих лет.

Заинтересованность Лондона в контактах и деловых связях с СССР

В том же 1980 г. правительство Тэтчер было вынуждено корректировать занятую им позицию в отношении Советского Союза.

Каррингтон проявил заинтересованность во встрече с А. А. Громыко в мае 1980 г. в Вене, когда отмечался юбилей австрийского мирного договора, и такая встреча состоялась. В деловом и откровенном плане были обсуждены актуальные международные проблемы и вопросы двусторонних отношений, была достигнута договоренность о продолжении двусторонних контактов. В сентябре на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась новая встреча министров иностранных дел двух стран.

Показательной была лекция Каррингтона в Стокгольме 19 августа 1980 г., в которой он после своих измышлений относительно «негативной роли» событий в Афганистане заявил, что следует «постоянно думать о том, чтобы за конфронтацией с Востоком видеть возможности для сотрудничества».

В конце 1980 г. британская сторона сама стала поднимать вопрос о проведении очередных политических консультаций представителей МИД двух стран и о поездке в этих целях в Москву зам. постоянного заместителя министра Дж. Буллларда. Такие консультации были проведены в марте 1981 г. Также в марте А. А. Громыко принял для беседы британского посла в СССР К. Кибла.

В Москве только что прошел XXVI съезд КПСС, и А. А. Громыко привлек внимание британского посла к важным новым инициативам Советского Союза, направленным на решение кардинальных проблем современности, прежде всего — на обеспечение прочного мира. Эти инициативы были в центре проходивших консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии была дана четкая оценка состояния отношений с Англией: «Что касается советско-английских отношений, то здесь, к сожалению, застой — и не по нашей вине ... это не отвечает интересам ни СССР, ни Англии» [1].

Сами англичане не могли оспаривать такую оценку, но в то же время не предпринимали действенных шагов для активизации советско-английских отношений.

Некоторое развитие эти отношения так или иначе получили в течение 1981 г. В марте в Москве состоялось подписание очередного двухгодичного соглашения об обменах в области науки, образования и культуры. При этом с обеих сторон

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 25.

отмечалась обоюдная польза этих обменов. В начале 1981 г. Москву посетили представители британской части Постоянной комиссии по научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству с целью согласования вопросов «замороженной» самим же Лондоном деятельности этой комиссии. В мае в Лондоне состоялась IX сессия комиссии, которая прошла в деловой обстановке. Важным моментом было то, что на этой сессии консервативное правительство Тэтчер подтвердило свое намерение выполнять программы и соглашения, которые были приняты в ходе советско-английских встреч на высшем уровне в Кремле в феврале 1975 г.

Министр иностранных дел Каррингтон 6 июля 1981 г. посетил Москву с рабочим визитом и имел беседы с А. А. Громыко, касавшиеся в большей части так называемого «плана по Афганистану», который Лондон пытался выдвигать на обсуждение от имени ЕЭС. Этот «план» строился на расчетах, игнорировавших законное правительство ДРА и подлинные причины напряженности, возникшей вокруг Афганистана. Он был выражением все той же «нажимной» линии Лондона в отношении сил социализма и национально-освободительного движения, а следовательно, с самого начала не имел шансов на успех. Советская сторона охарактеризовала его как нереалистический и неприемлемый.

В сентябре 1981 г. в ходе XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Каррингтон вновь встречался с А. А. Громыко. В ходе обмена мнениями по актуальным международным проблемам с советской стороны была подчеркнута настоятельная необходимость результативных усилий для обуздания гонки вооружений, снижения уровня военного противостояния в Европе и в мировом масштабе, для урегулирования спорных международных проблем и кризисных ситуаций за столом переговоров с учетом законных интересов сторон.

Британская сторона в 1981 г. стала, как показали события, отходить от линии на «замораживание» отношений с Советским Союзом и, возможно, пошла бы несколько далее в этом направлении, но пришедшая к руководству США администрация Р. Рейгана давала иной настрой в вопросах отношений между Востоком и Западом и во всей мировой политике. Этот настрой, будучи во многом созвучен образу мыслей нынешнего консервативного руководства Англии и лично М. Тэтчер, поощрял Лондон на новые антиразрядочные акции, что стало вновь вносить осложнения в развитие советско-английских отношений.

Военные приготовления Лондона и антивоенное движение

В феврале 1981 г. М. Тэтчер, «настроенная на одну волну» с Р. Рейганом, первой из западных руководителей нанесла визит в Белый дом, чтобы подчеркнуть «особые» англо-американские отношения и повлиять на самом раннем этапе на формирование политического курса новой американской администрации. В ходе этого визита Тэтчер заверяла: «Мы в Англии солидарны с вами. Успехи Америки будут нашими успехами. Ваши проблемы будут нашими проблемами... В Англии вы встретите немедленный отклик, найдете мужественного, стойкого и верного союзника».

Центральной в беседах Тэтчер с Рейганом, Хейгом и Уайнбергером была тема наращивания военной мощи НАТО и расширения сферы его действия под предлогом защиты «жизненных интересов» Запада. Тэтчер поддержала план создания многонациональных сил НАТО в Персидском заливе.

В последующем, действуя в унисон с Рейганом в вопросах «довооружения» блока НАТО, она полностью поддержала пресловутое «нулевое решение», выдвинутое Рейганом в конце 1981 г. с целью закрепления на очередной декабрьской сессии совета НАТО решения о размещении в Западной Европе новых американских ядерных ракет.

Правительство Тэтчер все более открыто вставало на путь гонки вооружений и нагнетания международной напряженности. Подтверждая свою готовность разместить на британской земле батареи новых американских ракет, оно развернуло программу замены собственных британских ракетно-ядерных сил на более современные. Нынешние британские атомные подводные лодки с ракетами «Поларис» должны, согласно этой программе, заменяться более крупными подлодками с более мощными ракетами «Трайдент», которые по соглашению, подписанному М. Тэтчер с президентом Картером, поставят США.

Эта программа требовала дополнительно выделить на военные цели не менее 6 млрд. ф. ст., а когда Пентагон сделал выбор в пользу производства еще более дорогих ракет «Трайдент-2», М. Тэтчер пошла на то, чтобы использовать эти ракеты, хотя сумма расходов должна была увеличиться еще на несколько миллиардов фунтов стерлингов.

Ставка на гонку вооружений не могла быть поддержана народом Великобритании. Все более очевидной для него становилась угроза ракетно-ядерного конфликта вследствие милитаристских акций США и НАТО, которые безоглядно поддерживает правительство консерваторов. Растущую тревогу вызывали в Англии подписанная президентом Картером

«директива № 59» о ведении «ограниченной ядерной войны», а затем противоречивые разъяснения Рейгана, Хейга и Уайнбергера относительно «локализации» такой войны европейским ТВД и проведения «только предупредительных взрывов».

В 1981 г. с невиданным размахом в Англии стало нарастать широкое движение протеста против опасных планов Пентагона, грозящих ввергнуть мир в ядерную катастрофу. В стране стали расти и множиться организации, объединявшие разных людей одним стремлением: остановить военную угрозу, не допустить возникновения ракетно-ядерного конфликта, который не пощадит никого. Это, прежде всего, движение «Кампания за ядерное разоружение», которое зародилось еще в «Олдермастонских маршах» 50-х годов, «Кампания за всемирное разоружение», «Движение за ядерное разоружение в Европе», «Британская мирная ассамблея», «Лейбористы за мир» и другие. В 1981 г. муниципалитет Манчестера, а за ним более 130 других муниципалитетов страны вынесли решение объявить безъядерными зонами свои города, население которых в целом составляет свыше 30 млн. человек, т. е. более половины населения Британских островов.

Активную роль в этом антивоенном движении играют тред-юнионы, лейбористские организации. На съездах Британского конгресса тред-юнионов не раз принимались решения добиваться запрета на размещение в стране новых американских ядерных ракет, более того, вести дело к ликвидации всех ядерных баз в стране, американских и собственных британских.

Выступления сторонников мира и разрядки

Рост антивоенных настроений подтолкнул руководителей лейбористской партии к тому, чтобы нанести визит в Советский Союз с целью обсуждения проблемы предупреждения ракетно-ядерной угрозы. Это намерение было встречено в Москве с полным пониманием, и в сентябре 1981 г. через Парламентскую группу СССР был организован визит представительной группы членов внешнеполитического комитета лейбористской парламентской фракции, которую возглавили лидер партии М. Фут и его заместитель Д. Хили.

17 сентября лейбористские лидеры были приняты в Кремле. Первоочередное место в состоявшейся беседе заняли вопросы обуздания гонки ядерных вооружений. Стороны высказались за конструктивные советско-американские переговоры об ограничении ядерного оружия средней дальности в Европе, основывающиеся на принципе равенства и одинаковой

безопасности, за возобновление процесса ограничения стратегических вооружений.

Английским парламентариям было заявлено, что КПСС, Советское правительство последовательно выступают против политики конфронтации, за разрядку, за широкий и плодотворный международный диалог, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Было указано на возможность решения проблемы ракетно-ядерных средств средней дальности в Европе при наличии доброй воли.

М. Фут выразил стремление лейбористов к тому, чтобы переговоры по этой проблеме завершились успешно, высказал резко отрицательное отношение своей партии к нейтронной бомбе, выступил за развитие сотрудничества в духе Заключительного акта.

Обе стороны высказались за улучшение англо-советских отношений, за развитие контактов и обмена мнениями между КПСС и лейбористской партией.

В октябре 1981 г. на очередной годичной конференции лейбористской партии М. Фут рассказал о состоявшихся конструктивных беседах в Кремле. Он охарактеризовал как весьма опасный политический курс США, осудил политику правительства Тэтчер, следующего во всем за Вашингтоном, высказался за то, чтобы Британия стала частью безъядерной зоны.

В пользу безъядерной зоны в Европе высказалась также ассамблея либеральной партии. Несмотря на возражения партийного руководства, ассамблея приняла резолюцию против крылатых ракет и нейтронного оружия, против перевооружения британских стратегических сил ракетами «Трайдент».

XXXVII съезд компартии Великобритании, проходивший в ноябре 1981 г., уделил центральное внимание вопросам борьбы за мир и подчеркнул опасный характер милитаристских планов НАТО. «Народы Британии и всей Европы, — заявил на съезде Генеральный секретарь партии Г. Макленнан, — все отчетливее сознают, что политика президента Рейгана обрекает их страны на роль поля битвы в так называемой «ограниченной» ядерной войне, и эта опасность особенно увеличивается в результате намерений НАТО разместить на территории Западной Европы новое американское ядерное оружие первого удара».

Осенью 1981 г. Лондон был свидетелем одной из самых грандиозных демонстраций против ядерной угрозы. Около четверти миллиона британцев собралось в Гайд-парке по призыву: «Действуя сообща, мы можем остановить бомбу». О настроениях демонстрантов красноречиво говорил транспа-

рант: «Лучше быть активным сегодня, чем радиоактивным завтра».

Консервативное правительство пыталось перейти в наступление на антивоенное движение. Каррингтон, выступая 27 октября 1981 г. в Люксембурге, всячески оправдывал американские планы «довооружения», приводя целиком фальшивые «свидетельства» советского военного превосходства, которое якобы и заставляет Запад наращивать ракетно-ядерные средства. Консерваторы всячески рекламировали «нулевое решение» Рейгана, по которому СССР должен был бы уничтожить все свои ракеты средней дальности при сохранении нынешних ядерных средств США и их союзников в Западной Европе.

В декабре 1981 г. британский представитель в ООН вместе с американским представителем проголосовал на сессии Генеральной Ассамблеи против выдвинутой Советским Союзом резолюции «Предотвратить ядерную катастрофу», которая объявила тягчайшим преступлением использование первым ядерного оружия.

Конструктивная позиция СССР и новые зигзаги Лондона

КПСС, Советское правительство не раз подтверждали исключительно оборонительный характер советской военно-стратегической доктрины и военного потенциала. Советский Союз ясно заявлял, что наша цель — остановить подготовку к войне, добиться прочного мира, что мы протягиваем руку всем, кто готов бороться за мир. А в ракетно-ядерный век именно в мире, разрядке, обуздании гонки вооружений состоят наши первостепенные общие интересы.

В наше время можно сделать много доброго, если бы Советскому Союзу и Англии чаще удавалось находить общий язык, прежде всего по такой проблеме, как гонка вооружений.

Правительство Тэтчер оставалось, однако, глухим к этим словам. Предубеждения и нереальные посылки были характерны для многих действий Лондона в отношении Советского Союза, а в политике нынешнего консервативного правительства они разрослись до гипертрофических размеров.

В декабре 1981 г. администрация Рейгана начала развертывать новые санкции против СССР, на этот раз под предлогом событий в Польше, и правительство Тэтчер вызвалось тотчас же подготовить свои меры по очередному «замораживанию» отношений с Советским Союзом. В порядке осуществления британских санкций были приостановлены политические контакты, консультации по линии МИД двух стран, работа Постоянной комиссии по научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству. Были предприня-

ты попытки ограничить развитие делового сотрудничества с СССР.

О том, сколь неразумной была эта линия с точки зрения самих англичан, свидетельствовала газета «Гардиан» 31 декабря 1981 г. Британские фирмы, отмечала газета, в последние годы упустили в пользу своих европейских конкурентов ряд важных советских заказов и правительство Тэтчер «оказалось в последние месяцы под нажимом требований смягчить подход к отношениям между Востоком и Западом для того, чтобы открыть дорогу новым заказам». Газета привела при этом конкретные данные, согласно которым британский экспорт в Советский Союз колебался за последние 3 года в районе 400 млн. ф. ст. в год, тогда как экспорт ФРГ в СССР превышал эту цифру в 4 раза, а экспорт Франции и Японии — в 2 раза.

Объем советско-английской торговли в 1979 г. составил 1,9 млрд. руб., но в 1980 г. он снизился до 1,8 млрд., а в 1981 г. не достиг и этой цифры. Для сравнения можно указать, что в 1980 г. товарооборот СССР с ФРГ составил 5,8 млрд. руб., с Францией — 3,8 млрд. руб., с Финляндией — 3,9 млрд. руб.

Из этого следует, что такие западные страны, как ФРГ и Франция, действуя в рамках тех же западных решений и соглашений, которыми связана Англия, получили более весомые материальные выгоды от делового сотрудничества с Советским Союзом. Если же учесть, что эти страны стали в начале 80-х годов закладывать базу дальнейшего долгосрочного (в ряде случаев с выходом на следующее столетие) сотрудничества с СССР, то станет очевидным усиливающееся сползание Англии вниз в списке советских торговых партнеров.

Столь недальновидная политика правительства Тэтчер не могла не вызывать резкие возражения со стороны целого ряда британских компаний, особенно тех, которые многие годы ведут успешную торговлю с СССР. Такие влиятельные организации, как Конфедерация британской промышленности, Лондонская торговая палата, Британо-советская торговая палата и некоторые другие организации британских деловых кругов остаются на позициях сторонников развития деловых связей с Советским Союзом и не раз подчеркивали это.

В феврале — марте 1982 г. готовились деловые поездки с участием представителей указанных организаций в Советский Союз. Правительство Тэтчер различными путями мешало осуществлению этих поездок, однако часть бизнесменов все же побывала в СССР и провела полезные встречи с пред-

ставителями советских внешнеторговых организаций. Они выступали в пользу проведения, как это было намечено, в мае 1982 г. в Москве X сессии Межправительственной советско-английской комиссии.

Правительство было вынуждено пойти на определенные уступки этим настроениям, тем более в условиях, когда британская экономика все более увязает в кризисе, растет безработица, которая в 1982 г. превысила беспрецедентную для всех послевоенных лет цифру 3 млн. человек. Несколько крупных британских компаний, прежде всего «Джон Браун энджиниринг», стали участниками известной сделки «газ — трубы», получившей название «сделки века», по которой они должны поставить в Советский Союз значительное число газоперекачивающих компрессоров. Эти компании твердо держались своих обязательств по заключенным с СССР контрактам несмотря на попытки Вашингтона распространять санкции на действия компаний своих западноевропейских партнеров.

В течение 1982 г. администрация Рейгана неоднократно пыталась, со ссылкой на события в Польше, помешать фирмам западноевропейских стран в выполнении контрактов, связанных со строительством газопровода Сибирь — Западная Европа. Вашингтон даже претендовал на то, чтобы распространить действия американских законов на фирмы этих стран, что, однако, вызвало единодушный отпор со стороны всех 10 стран ЕЭС. М. Тэтчер в связи с запросом в палате общин была вынуждена в тон этому решению ЕЭС заявить, что Вашингтон поступает «неправильно», а министр торговли Кокфилд направил указания компаниям «Джон Браун», «Смит интернэшнл», «Бейкер ойл тулз», «Эй-эф-эф» указания неукоснительно выполнять свои обязательства. В конце августа 1982 г. в Советский Союз были отправлены первые шесть из 21 заказанного у компании «Джон Браун» компрессора.

Новые милитаристские империалистические акции консерваторов

При всем этом общая линия консерваторов на сдерживание развития советско-английских отношений сохраняла свою силу. Связано это прежде всего с милитаристскими империалистическими устремлениями консервативного руководства и лично М. Тэтчер, а также с курсом на укрепление «особых» отношений с США.

Ставка на тесный союз с США была драматически подчеркнута событиями начала 1982 г. в связи с фолклендским кризисом: отстаивая свои колониальные притязания на захваченные у Аргентины 150 лет тому назад острова, Англия во всех своих политических и военных акциях опиралась на американскую поддержку. Лишь при значительной помощи

США и ценой больших потерь правительство Тэтчер обеспечило новый военный захват Фолклендских (Мальвинских) островов, но при этом было вынуждено соглашаться на вовлеченность американцев в решение судьбы этих островов. Эта неоколониалистская акция Лондона напомнила исход Суэцкого кризиса 1954 г., когда ослабевший британский империализм открыл США еще одну свою «сферу влияния».

Фолклендский кризис явился крупным потрясением для правительства Тэтчер. В первые же дни кризиса в апреле 1982 г. подал в отставку с поста министра иностранных дел Каррингтон и на его место был назначен Ф. Пим, под угрозой отставки оказался министр обороны Дж. Нотт. Спасая свои позиции путем демонстрации «военной мощи Британии», правительство Тэтчер стало всячески раздувать в стране шовинистские настроения, пошло на преднамеренную эскалацию своего конфликта с Аргентиной, демонстрируя «возрождение своего имперского величия».

Перед Лондоном был открыт путь переговоров, предусмотренный решениями ООН, но он действовал силой оружия с тем, чтобы восстановить колониальный статус этих островов в Южной Атлантике, и тем самым бросил вызов ООН, всему мировому сообществу, безоговорочно осудившему и отвергнувшему колониализм. Соответствующая оценка этих действий была дана в мае 1982 г. в Заявлении ТАСС.

В октябре 1982 г. А. А. Громыко в ходе бесед в Нью-Йорке с министрами иностранных дел Аргентины и других государств подтвердил неизменность позиции Советского Союза в отношении справедливого урегулирования проблемы Фолклендских (Мальвинских) островов путем переговоров в рамках ООН и на основе решений ООН.

В Советском Союзе получила соответствующую оценку поддержка Лондоном новых милитаристских планов США на боннской сессии совета НАТО в июне 1982 г. Блок НАТО на этой сессии пошел на явное ужесточение своих позиций по ряду кардинальных вопросов мирового развития, он бросал вызов важным решениям, обсуждавшимся в это время в Нью-Йорке на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, на которой Советский Союз огласил свое торжественное обязательство не применять первым ядерное оружие. Премьер-министр М. Тэтчер, выступая в октябре на конференции консервативной партии, высказалась против принятия западными ядерными державами подобного обязательства.

Лондон продолжал, таким образом, курс на осложнение международной обстановки и осложнение советско-английских отношений. Новый министр иностранных дел Ф. Пим

не раз в своих выступлениях, в том числе на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, пытался использовать ссылки на обстановку вокруг Афганистана и вокруг Кампучии, события в Польше, известную пропагандистскую тему «прав человека» как предлог для выдвижения надуманных требований в адрес Советского Союза, а по существу — для ограничения рамок конструктивного диалога по насущным проблемам серьезно осложнившейся международной обстановки.

Поведение правительства консерваторов в вопросах советско-английских отношений оставалось двойственным: оно продолжало демонстрировать свою «жесткость» в духе известных заявлений Р. Рейгана и в то же время стремилось сохранить политические контакты с Советским Союзом и достигнутый ранее уровень делового сотрудничества, извлекая несомненную выгоду из этого сотрудничества.

В ходе XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН имела место встреча Ф. Пима с А. А. Громыко. При обсуждении международных проблем с советской стороны основное внимание было уделено задаче предотвращения ядерной войны, прекращения гонки вооружений и укрепления международной безопасности. В беседе, которая носила деловой характер, затрагивались также вопросы советско-английских отношений. Было выражено обоюдное намерение продолжать двусторонние контакты на разных уровнях.

В сентябре 1982 г. в Кишиневе состоялась юбилейная, X сессия советско-английской Постоянной комиссии, на которой были одобрены дополнения к долгосрочной программе двустороннего промышленно-экономического сотрудничества, приняты новые решения в области научно-технического сотрудничества, намечены контакты в области сельского хозяйства. Глава британской части комиссии государственный министр торговли П. Рис был принят для беседы первым заместителем Председателя Совета Министров СССР И. В. Архиповым, имел встречи с другими членами советского правительства.

Застойное состояние советско-английских отношений так или иначе сохранялось, и оно продолжало беспокоить значительную часть британских политических и деловых кругов, общественность.

Не раз в последние годы видные политические деятели страны выражали осуждение недальновидного подхода консервативного правительства Тэтчер к советско-английским отношениям, которые имеют жизненно важное значение для самой Англии. Без развитых контактов с Советским Союзом Англия не способна быть полноценным участником ряда крупных международных решений. Неоспоримо значение де-

ловых связей с СССР, о чем убедительно свидетельствует опыт других западных стран: ФРГ, Франции, Италии. Противоестественны и губительны для самой Англии попытки ограничивать научные, культурные, спортивные и иные контакты, которые получили значительное развитие в предшествовавшее десятилетие. Рост военной угрозы, вызванной авантюристической политикой США, делает тем более актуальной задачу развития конструктивного диалога в интересах мира, как это было подчеркнуто XXVI съездом КПСС.

Советский Союз выступает за развитие сотрудничества с Англией, оценивая должным образом ее роль и место в мировых делах, рассматривая отношения с ней как важную составную часть мировой политики.

В условиях опасного обострения обстановки в мире необходимы добросовестные усилия всех государств с целью снижения уровня военного противостояния и напряженности. А. А. Громыко в беседе с новым британским послом в Москве И. Сазерлендом 10 января 1983 г. разъяснил существо миролюбивых предложений государств—участников Варшавского Договора, изложенных в Пражской декларации. Он выразил надежду, что Англия, несущая немалую ответственность за европейскую и международную безопасность, со всем вниманием отнесется к этим предложениям и даст на них конструктивный ответ. В беседе были затронуты также перспективы развития советско-английских отношений, включая продолжение регулярных политических контактов между двумя странами на различных уровнях. Ранее А. А. Громыко, касаясь положения дел в советско-английских отношениях, подчеркивал, что улучшение этих отношений принесло бы пользу народам обеих стран и Советский Союз готов, как и ранее, действовать в этом направлении на взаимной основе.

§ 3. ОТНОШЕНИЯ СССР С ФРАНЦИЕЙ

Развитие международной обстановки в 80-е годы, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, было сложным и бурным: обострилась борьба двух направлений в мировой политике — курса СССР и стран социалистического содружества на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав и свободы народов — с одной стороны, и империалистического курса на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружений, политики угроз и вмешательства в чужие дела, подавления освободительной борьбы — с другой. При этом резко возросла агрессивность политики империализма, прежде всего американского. Это не

могло не отразиться на отношениях СССР с рядом капиталистических стран, в том числе с Францией.

Программа мира для 80-х годов, принятая XXVI съездом КПСС, предусматривает различные меры борьбы за радикальное оздоровление международной обстановки, за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений, за внедрение в практику отношений между государствами политики разрядки, согласия и всестороннего сотрудничества. Эта политика уже дала свои плодотворные результаты в Европе, несмотря на противодействие врагов разрядки и мирного сотрудничества стран и народов. Как отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, на европейском континенте шире и насыщеннее стали политические контакты, по ряду крупных проблем внешней политики нередко удавалось находить общий язык, росли хозяйственные, научно-технические и культурные связи. Это было особенно заметно в отношениях между СССР и Францией, которые за последние 15 лет приобрели широкий размах и значительную стабильность.

На XXVI съезде КПСС с удовлетворением отмечалось, что «обширная система связей сложилась у нас с Францией. Поддерживается практически непрерывный политический диалог на различных уровнях... В три раза увеличился объем советско-французской торговли. Более 300 тем и направлений охватывает взаимодействие в сфере науки, техники и культуры». Вместе с тем подчеркивалось, что, «хотя не со всеми действиями Франции на международной арене мы согласны, наши отношения остаются крупным фактором разрядки, и мы за их дальнейшее динамичное развитие» [1].

В развитии советско-французских отношений сохранялась в целом преемственность. Осуществлялись в основном намеченные ранее планы сотрудничества. Вместе с тем внешняя политика Франции в 1981—1982 гг. претерпела известные изменения, которые отразили как общее обострение международной обстановки, особенно после прихода в Белый дом администрации Рейгана, так и смену власти в самой Франции, где в мае 1981 г. на президентских выборах был избран президентом Республики лидер социалистической партии Ф. Миттеран, сменивший представителя буржуазного блока В. Жискар д'Эстэна, а на досрочных парламентских выборах в июне того же года левые силы получили преобладающее большинство (333 депутата социалистической, коммунистической и леворадикальной партий из 491 депутата всего парламента).

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 24.

В результате этого буржуазные партии после более чем 30-летнего управления страной вынуждены были передать власть правительству левых сил во главе с социалистом П. Моруа, в которое впервые за последние 34 года вошли 4 представителя Французской коммунистической партии.

Между социалистами и коммунистами было заключено на основе компромисса соглашение об основных направлениях совместной деятельности, главный смысл которого — добиваться демократических перемен в интересах широких народных масс. Однако каждая из партий сохраняет свое лицо и свои собственные программные установки. Совершенно очевидно, что речь не шла об изменении классового характера общества или смене государственного режима, ибо осталась в силе буржуазная конституция Пятой Республики и не ставилась задача ломки всего государственного аппарата. Социалистическая партия, сформировавшая правительство левых сил, во время предвыборной кампании вела ее под лозунгом о «поэтапном демократическом разрыве с капитализмом», никак не расшифровывая этого лозунга. Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Ж. Марше заявил на XXIV съезде французских коммунистов в феврале 1982 г., что «социалистическое общество, которого мы хотим, — это общество справедливости, нового экономического роста, свободы. Это общество мира, то есть независимой французской политики, разоружения, безопасности, сотрудничества». «Таков смысл наших соглашений с Социалистической партией Франции, смысл участия министров-коммунистов в правительстве союза левых сил», — сказал Ж. Марше.

Из заявлений президента Ф. Миттерана, премьера П. Моруа и министра внешних сношений К. Шейсона, из действий нового правительства Франции видно, что при осуществлении определенных перемен во внутренней политике, направленных на повышение жизненного уровня значительных категорий трудящихся, улучшение системы социального обеспечения, укрепление государственного сектора народного хозяйства, децентрализацию управления страной, во внешней политике имеет место некоторая двойственность и противоречивость, известные колебания и зигзаги, отражающие нечеткость основных позиций соцпартии и давление проатлантических сил внутри и вне страны, хотя в общем курсе политики сохраняется известная преемственность политики Пятой Республики в поддержании независимости, в защите национальных интересов, невозвращении в интегрированную военную организацию НАТО и сохранении свободы принятия военных решений. Те факты, однако, что президент Ф. Миттеран фактически одобрил решение НАТО о размещении

американских ракет средней дальности в Западной Европе, отказался от критики решения Р. Рейгана о производстве нейтронного оружия, что своей поездкой в Израиль и рядом заявлений президент явно поддержал правительство Бегина, несмотря на его агрессивный курс, что своей позицией по отношению к событиям вокруг Афганистана и в Польше правительство Франции заняло недружественную в отношении СССР позицию, содействуя американской агрессивной политике и политике вмешательства во внутренние дела суверенных государств, как и ряд других внешнеполитических шагов, особенно в отношении некоторых стран Африки, свидетельствуют о непоследовательности внешнеполитической линии Франции и явном влиянии на нее политики США и «атлантистов» внутри страны.

В ходе мадридской встречи Франция внесла свое предложение о созыве европейской конференции по разоружению и мерам доверия в Европе, но вместе с тем фактически поддержала американскую концепцию о зонах действия мер доверия и была одной из активных участниц в выдвижении так называемого «польского вопроса» в качестве условия положительного завершения этой встречи.

Вместе с тем в развитии непосредственно франко-советских отношений, особенно в области экономики, научно-технических и культурных связей, новое правительство Франции сохраняет в основном взаимовыгодный, доброжелательный курс, хотя можно было отметить некоторое замедление развития этих отношений в первый год деятельности нового правительства Франции.

Важно подчеркнуть, что в ответ на попытки администрации Рейгана предпринять экономические санкции против французских фирм, выполняющих контракты с СССР о поставке оборудования для газопровода Сибирь — Западная Европа, французское правительство, как и президент Ф. Миттеран, заняли твердую бескомпромиссную позицию, отклонив вмешательство США в суверенные права Франции в этом вопросе. Экономические интересы и острые задачи борьбы с безработицей, как и национальный престиж Франции, возобладали. В целом товарооборот между Францией и СССР в 1981 г. возрос до 4,1 млрд. руб. (в 1980 г., — 3,7 млрд. руб.), а на Большой комиссии в декабре 1981 г. было подтверждено стремление обеих сторон выполнить обоюдные соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в рамках долгосрочной программы на 1980—1990 гг.

В результате успешной совместной работы по соглашению Франции и СССР о сотрудничестве в области изучения и освоения космического пространства в мирных целях

24 июня — 2 июля 1982 г. был успешно осуществлен пятисуточный совместный советско-французский полет в космос советских космонавтов В. Джанибекова и А. Иванченкова и французского космонавта Жана-Луи Кретьена на советском космическом аппарате, после чего они совершили поездку по СССР и Франции, тепло встреченные населением обеих стран. Этот полет и выполненная во время него совместная научная программа, разработанная учеными СССР и Франции, убедительно показали ценность для Франции и СССР, как и для всего человечества, совместного франко-советского сотрудничества в различных важных областях и огромные возможности такого сотрудничества. Вместе с тем это нанесло серьезный удар по враждебной антисоветской пропаганде, получившей значительные размеры в последние годы во Франции.

Сотрудничество в области культуры развивалось в различных формах. Гастроли во Франции в 1981 г. Московского цирка, Государственного ансамбля танца И. Моисеева, Московского камерного музыкального театра, ансамбля и театра Руставели, Ереванского театра, ансамблей Дагестана и Белоруссии, а также художественные выставки «Молодые художники СССР», «Работы И. Глазунова», выставка, посвященная Ф. Достоевскому, прошли успешно и дали возможность французам познакомиться с высокой по своему уровню советской музыкальной и художественной культурой. Французская ассоциация «Франция — СССР» успешно провела в 40 городах Франции «Дни Советского Союза» с выставками, показом советских кинолент, выступлениями советских художественных коллективов и лекторов по актуальным вопросам борьбы СССР за мир и дружбу между народами. В выступлениях по радио и телевидению, перед различными аудиториями видных советских общественных деятелей, писателей и ученых была освещена политика СССР и жизнь советского народа. Во Франции побывало 38 спортивных делегаций СССР, 21 делегация французских спортсменов посетила нашу страну. Весьма значителен обмен туристскими делегациями между СССР и Францией. Так, в Советском Союзе побывало 67 тыс. туристов из Франции, 24 тыс. советских людей посетили в качестве туристов Францию. Все это сыграло положительную роль во франко-советском сближении, что на фоне общего обострения международной напряженности имело немаловажное значение.

В 1981 г. в Париже и в Москве были проведены рабочие консультации по вопросам мадридской встречи, по вопросам разоружения, Ближнего Востока, очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В сентябре 1981 г. в Париже побывала

делегация Верховного Совета СССР. Председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР Б. Н. Пономарев имел беседы с премьер-министром Франции П. Моруа, с министром внешних сношений К. Шейсоном, с председателем Национального собрания Франции Л. Мермозом и председателем сената А. Поэром. В Нью-Йорке А. А. Громыко имел встречу в 1981 г. с К. Шейсоном, а в Москве Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов и министр иностранных дел СССР А. А. Громыко приняли министра внешней торговли Франции М. Жобера.

В конце сентября 1982 г. во время своего пребывания на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СССР А. А. Громыко встретился в Нью-Йорке с министром внешних сношений Франции К. Шейсоном. Во время этой встречи, прошедшей в конструктивной атмосфере, было обоюдно подчеркнуто значение, которое Советский Союз и Франция придают поддержанию между ними хороших отношений, опирающихся на взаимное уважение интересов друг друга, стремление народов обеих стран к упрочению мира и международной безопасности. Была выделена мысль, что возможности советско-французского сотрудничества не исчерпаны и при наличии доброй воли с обеих сторон оно может получить новый импульс. Министры высказались за расширение контактов между двумя странами на разных уровнях.

В ходе беседы было подчеркнуто, что Советский Союз и Франция, «действуя на параллельных курсах», могут сыграть позитивную роль в деле разрядки международной напряженности, и прежде всего на европейском континенте. Было признано также, что успешное завершение мадридской встречи, включая договоренность о созыве конференции по мерам доверия и разоружению в Европе, имело бы важное значение. Было подтверждено, что имеется близость взглядов обеих стран относительно необходимости и путей установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

С 4 по 10 октября 1982 г. в Советском Союзе находилась делегация Комиссии по иностранным делам Национального собрания Франции во главе с ее председателем Морисом Фором, заместителем председателя Клодом Эстье, председателем парламентской фракции социалистов Пьером Жоксом и другими депутатами от различных партий, представленных в парламенте Франции. Делегация провела переговоры в Москве с делегацией Комиссии по иностранным делам Верховного Совета СССР во главе с председателем Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного

Совета СССР Б. Н. Пономаревым и с другими депутатами, а также первым заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР С. Ф. Ахромеевым и первым заместителем министра внешней торговли СССР Н. Д. Комаровым. Делегация посетила Грузинскую и Азербайджанскую ССР.

Переговоры в Москве касались, с одной стороны, международной обстановки, и в частности проблем мира, безопасности и разоружения, и с другой стороны — вопросов двусторонних отношений и сотрудничества между Советским Союзом и Францией.

Наряду с разногласиями или различными оценками, в частности о Польше, обе делегации отметили наличие широкого согласия, в том числе в желании поддерживать все усилия, направленные на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений в Европе и во всем мире, содействовать переговорам в целях сбалансированного разоружения на основе принципа паритета на возможно более низком уровне и дать тем самым новый импульс политике разрядки и мирного сосуществования.

Обе делегации также выразили близкие точки зрения относительно условий всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, в том числе признание единства, целостности и суверенитета Ливана, признание права палестинского народа на самоопределение, включая создание самостоятельного государства, разработка такого урегулирования при участии всех заинтересованных сторон, включая ООП, и обеспечение гарантии, например, со стороны постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Что касается двусторонних отношений, то обе делегации выразили единодушное стремление к дальнейшему развитию франко-советского сотрудничества, особо отметив торгово-экономические связи на сбалансированной основе, высокий уровень сотрудничества в научной области — с участием французских космонавтов в советском космическом полете — и выразив стремление к активизации культурных обменов и обменов в гуманитарной области.

Обе делегации также отметили важную роль парламентариев в деле сближения и улучшения взаимопонимания между народами. М. Фор пригласил делегацию советских парламентариев посетить в 1983 г. Францию, что было с признательностью принято советской стороной.

15 ноября 1982 г. состоялась встреча Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова с премьер-министром Франции П. Моруа, в ходе их беседы состоялся обмен мнениями о состоянии и перспективах советско-французских отношений. Наряду с продолжением политических контактов

была подтверждена заинтересованность обеих сторон в дальнейшем расширении торгово-экономического сотрудничества на взаимовыгодной и долговременной основе.

В беседе А. А. Громыко с министром внешних сношений Франции К. Шейсоном, кроме обмена мнениями по ряду международных проблем, представляющих взаимный интерес, были также обсуждены некоторые вопросы советско-французских отношений, в том числе дальнейшего развития контактов в различных областях и на разных уровнях.

Все это свидетельствует об определенной положительной тенденции в развитии франко-советских отношений. После некоторого торможения в этом развитии за последние год — полтора, связанного с общим обострением международных отношений и сменой руководства как в США, так и во Франции, пробивает себе дорогу тенденция к улучшению и расширению франко-советских отношений, полезность и важность которых как для обеих сторон, так и для дела укрепления европейского и всеобщего мира уже доказаны. Об этом говорит и заявление премьер-министра П. Моруа после возвращения его из Москвы, которое он сделал французской телевизионной программе «ТФ-1». Он выразил пожелание, чтобы были «улучшены отношения Советского Союза со странами Запада, в частности с Францией».

Состоявшийся в феврале 1983 г. официальный визит в СССР министра внешних сношений Франции К. Шейсона показал существование возможностей дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества между СССР и Францией в различных областях. Это, в частности, было подтверждено подписанием Программы углубления советско-французского сотрудничества в области науки и техники на период 1982—1993 гг.

Во время переговоров К. Шейсона с А. А. Громыко и при приеме К. Шейсона Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым была подчеркнута важность дальнейшего развития политических контактов и диалога между СССР и Францией в духе традиционных добрых отношений между народами обеих стран. Было условлено также, что Советский Союз и Франция будут содействовать принятию содержательного итогового документа на мадридской встрече, включая решение о созыве конференции по мерам укрепления доверия и разоружению в Европе.

Было, однако, констатировано различие в позициях сторон в отношении учета ядерных вооружений Франции при решении вопроса о сокращении ракетно-ядерных средств средней дальности в Европе, а также по вопросу урегулирования положения вокруг Афганистана. Тем не менее, как заявил

К. Шейсон на пресс-конференции в Москве, по многим проблемам международных отношений позиции сторон совпадают, по другим — они близки. Было выражено общее стремление предотвратить ядерную войну.

Позже во Франции была развернута широкая антисоветская кампания, в ходе которой официальными французскими властями была осуществлена грубая и враждебная Советскому Союзу акция по высылке из Франции большой группы сосоветских дипломатических и иных работников по необоснованному обвинению в совершении действий, несовместимых с их статусом пребывания в стране. Искусственно создалась обстановка подозрительности и недружелюбия в отношении сотрудников советских учреждений во Франции. Стало очевидным, что за этой враждебной акцией стоят силы, которые не хотят хороших отношений Франции с Советским Союзом, и они находятся не только в самой Франции, но и за ее пределами. Она была преднамеренно направлена на ухудшение советско-французских отношений.

Касаясь этого вопроса, Ю. В. Андропов в своих ответах на вопросы журнала «Шпигель» отметил, что, проявляя сдержанность в отношении этой акции французских властей, «мы руководствуемся широкими интересами советско-французских отношений, которыми мы дорожим и которые складывались на протяжении длительного времени, интересами сохранения разрядки в Европе.

Но это не значит, что мы будем терпеть где бы то ни было произвол в отношении советских дипломатов и других сотрудников, работающих в наших представительствах за рубежом» [1].

Обстановка во Франции в течение 1983 г. осложнилась, особенно после муниципальных выборов в марте этого года, когда правым кругам удалось несколько потеснить левые силы в ряде муниципалитетов, использовав известное недовольство некоторых слоев избирателей трудностями социально-экономического развития страны, явившимися в значительной степени следствием саботажа со стороны правых буржуазных кругов предпринятых правительством левых сил социально-экономических мероприятий. Имело место также определенное давление на правительство Франции со стороны администрации США и правящих кругов Бонна, Лондона и Рима, пытавшихся «скорректировать» его внутренний и внешнеполитический курс. Из правительства П. Моруа вышли ввиду несогласия с намеченными им корректировками видные левонастроенные министры Ж.-П. Шевенман и М. Жобер, а вну-

[1] Правда, 1983, 25 апр.

три ФСП обострилась борьба левого ее крыла против сползания руководства соцпартии вправо вопреки воле большинства избирателей.

Жизненные интересы народов СССР и Франции, несомненно, требуют дальнейшего развития советско-французских отношений в духе дружбы и сотрудничества в интересах мира в Европе и во всем мире. Именно в этой связи во время дружеской беседы, которую имел 15 ноября 1982 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов с делегацией Французской коммунистической партии во главе с Генеральным секретарем ФКП Ж. Марше, они «подтвердили желание обеих партий укреплять свою дружбу и солидарность в духе встречи делегаций КПСС и ФКП, состоявшейся в январе 1980 года», и «условились развивать сотрудничество в борьбе за общие цели в интересах мира, разоружения и социализма». Они также высказали «обоюдное стремление содействовать развитию на взаимовыгодной основе советско-французских отношений, являющихся важным фактором стабильности в международных отношениях» [1]

§ 4. ОТНОШЕНИЯ СССР С ФРГ

Отношения Советского Союза с Федеративной Республикой Германии с конца 70-х годов развиваются в резко осложнившейся международной обстановке.

Советский Союз исходит из того, что политический климат на европейском континенте в значительной степени зависит от позиций ФРГ по таким важным вопросам международной жизни, как война и мир, разрядка и сотрудничество, добрососедство и безопасность. Поэтому Советский Союз придает особое значение улучшению и дальнейшему развитию отношений с ФРГ на основе ранее заключенных договоренностей, прежде всего на основе Московского договора 1970 г.

К 1978 г. отношения между СССР и ФРГ стали приобретать качественно новый характер, сотрудничество стало нормой, Состояние отношений между СССР и ФРГ превратилось в показатель международной разрядки, мирного сосуществования не только на европейском континенте, но и далеко за его пределами.

В мае 1978 г. в ФРГ состоялись советско-западногерманские переговоры на высшем уровне. Одним из важных результатов этих переговоров стало подтверждение обоюдного стремления активно содействовать дальнейшему развитию процесса разрядки и сотрудничества. Советский Союз в своей

[1] Правда, 1982, 17 ноября.

внешнеполитической деятельности стремится предотвратить сползание человечества к войне, упрочить и отстоять мир. В заявлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР об итогах переговоров отмечалось, что проделанная во время визита плодотворная работа была направлена на то, чтобы всемерно содействовать конкретным, эффективным усилиям, которые должны быть предприняты как в одностороннем и двустороннем, так и в многостороннем порядке для углубления процесса разрядки в полном соответствии с Заключительным актом совещания в Хельсинки, для того, чтобы были использованы все возможности и средства к прекращению гонки вооружений как ядерных, так и обычных, ограничению вооружений, к осуществлению конкретных мер в области разоружения. Достижение реального сдвига в этой области отвечало бы жизненным интересам всех народов.] Продолжение своего курса на разрядку и сотрудничество подтвердили и руководители ФРГ. Так, оценивая итоги переговоров, канцлер Г. Шмидт подчеркнул, что они продвинули «вперед нормализацию наших отношений с Советским Союзом. Путь, начатый канцлером В. Брандтом и министром иностранных дел В. Шеелем в 1969 году, продолжается. Это единственный путь, обеспечивающий нам мир».

Подтверждение того, что разрядка напряженности необходима, возможна и полезна, признание важности проведения конкретных мер для прекращения гонки вооружений, убежденность в первостепенной срочности этой проблемы, провозглашение готовности обеих стран пойти на ограничение вооружений в Европе, призыв к отказу от попыток добиться с чьей-либо стороны военного превосходства, признание того, что примерное равенство и паритет достаточны для обеспечения обороны — эти положения совместной декларации явились предпосылкой дополнения политической разрядки военной. Реалистическую позицию заняло западногерманское правительство и в отношении советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений, высказавшись за его ратификацию.

Большое значение имело заключение Соглашения о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности, рассчитанного на 25 лет. Подписывая этот документ, стороны преследовали цель содействовать экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству как важному и необходимому элементу упрочения двусторонних отношений на стабильной и долгосрочной основе.

Такая договоренность оказала определенное влияние и на политическую жизнь Западной Германии. Комментируя результаты дебатов в бундестаге по поводу правительственного заявления канцлера Г. Шмидта, посвященного итогам встречи в верхах, западногерманские средства массовой информации указывали на деловой тон обсуждения. Отмечалось, что руководители правого оппозиционного блока ХДС/ХСС Г. Коль и Ф.-Й. Штраус, «хотя и с различиями в акцентах, говорили о Советском Союзе как о партнере». Некоторые газеты утверждали, что «боннская оппозиция, видимо, начинает освобождаться от закостенелости в вопросах восточной политики».

В действительности коренных перемен во внешнеполитических установках правых партий ФРГ не произошло, но известное «смягчение тона» оппозиции по отношению к «восточной политике» социал-либерального правительства ФРГ было налицо.

Советский Союз положительно воспринял заверения западногерманских руководителей о приверженности ФРГ политике разрядки, их высказывания по вопросам прекращения гонки вооружений.

Но вместе с тем приходилось учитывать, что руководство ФРГ предприняло ряд шагов, не соответствовавших принципам международной разрядки, противоречивших равноправному сотрудничеству. Речь идет о том, что социал-либеральное правительство не только поддержало агрессивные планы США разместить на территории Западной Европы новое ракетно-ядерное оружие средней дальности, но и явилось инициатором такого размещения, а также обещало Соединенным Штатам склонить к поддержке этих планов другие страны Западной Европы.

Эти вопросы стояли в центре внимания во время официального визита в Бонн министра иностранных дел СССР А. А. Громыко 21—24 ноября 1979 г. Выражая точку зрения Советского правительства, А. А. Громыко указал, что развертывание нового оружия — это путь к обострению международной обстановки, новый виток в гонке вооружений. Обмен мнениями во время визита А. А. Громыко был обстоятельным и подробным, но найти общего решения так и не удалось. Советская сторона предлагала наиболее разумный выход из создавшегося положения — незамедлительные переговоры по этой проблеме. Западногерманские участники соглашались на такие переговоры лишь после принятия решения НАТО о «довооружении». Предложения СССР ориентировали на переговоры до принятия каких-либо решений по развертыванию в Западной Европе новых видов ракетно-ядерного оружия, не приводя в движение механизма по производству и

размещению этого оружия. Позиция же ФРГ означала вначале принятие таких решений, т. е. нацеливала на ведение переговоров с Советским Союзом с позиции силы. Это, как подчеркнул на пресс-конференции в Бонне А. А. Громыко, подрывало основу переговоров.

В ходе этой встречи состоялся также обмен мнениями по другим аспектам разоружения. При этом было высказано согласие, что разработка дальнейших конкретных шагов в области разоружения и ограничения вооружений должна быть ускорена и подтверждена необходимость продолжения поисков эффективных решений на переговорах в Вене о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

При обсуждении состояния и перспектив двустороннего сотрудничества СССР и ФРГ подчеркнули пользу продолжения встреч на высшем уровне как важного инструмента дальнейшего углубления отношений между ними.

Соединенные Штаты Америки, развязав очередную антисоветскую кампанию, поводом для которой явилась помощь Советского правительства Афганистану, потребовали от своих европейских партнеров, включая ФРГ, проведения таких же политических и экономических санкций против СССР, какие предпринял Вашингтон.

Правительство ФРГ уступило, присоединившись к бойкоту Московской Олимпиады (хотя большинство европейских стран приняли в ней участие), но от применения экономических мер отказалось. И это понятно. Западногерманские деловые круги, понимая перспективность развития экономических отношений с СССР в условиях кризисной конъюнктуры, заинтересованы в продолжении такого сотрудничества.

Товарооборот между СССР и ФРГ составил в 1979 г. 4,2 млрд. руб., а в 1981 г. — более 6 млрд. руб. Советский Союз занимает место в первой десятке торговых партнеров Западной Германии и первое место в ее внешней торговле с социалистическими странами. Федеративная Республика Германии занимает седьмое место во внешней торговле СССР, а среди западных партнеров Советского Союза — первое место. Свыше 1500 западногерманских фирм и компаний успешно сотрудничают с советскими внешнеторговыми организациями. Советские заказы обеспечивают работой 500 тыс. западногерманских рабочих.

Большое развитие в последние годы получила промышленная кооперация между СССР и ФРГ. Сегодня существует более 100 совместных предприятий в различных сферах экономики. В основном это — крупные объекты. Достаточно

напомнить об участии ФРГ в сооружении Оскольского металлургического комбината, Камского автозавода, аэропорта «Шереметьево-2». Принятый XXVI съездом КПСС новый одиннадцатый пятилетний план развития народного хозяйства СССР создает дополнительные возможности для дальнейшего расширения экономического сотрудничества с ФРГ.

В условиях общего обострения международной обстановки и настойчивых требований США поддержки своей антисоветской политики со стороны ФРГ, которая благодаря своему возросшему военному потенциалу представляет сегодня главную опору НАТО в Европе, особо важное значение приобрела встреча советских и западногерманских руководителей, состоявшаяся в Москве 30 июня — 1 июля 1980 г. Значимость визита в СССР канцлера ФРГ Г. Шмидта и министра иностранных дел Г.-Д. Геншера определялась и тем фактом, что это был первый визит в Советский Союз руководителей одного из ведущих западноевропейских государств после принятия решения НАТО о размещении на континенте новых американских ракет и разработки американской администрацией новых программ наращивания вооружений.

Советское правительство, естественно, не переоценивает свободу действий ФРГ в рамках блока НАТО, но вместе с тем и не преуменьшает возможности и роль Западной Германии в продолжении развития разрядки в Европе. Несмотря на различие в социальных системах и принадлежность к различным союзам, СССР и ФРГ могут быть партнерами при решении больших и сложных задач, которые жизнь ставит перед международным сообществом.

Конкретные результаты визита подтвердили справедливость этой оценки. В совместном коммюнике обе стороны вновь высказались за то, что разрядку напряженности нужно считать «необходимой, возможной и полезной». Была выражена обоюдная готовность «всемерно способствовать тому, чтобы она являлась ведущей тенденцией в международных отношениях», поскольку «мирному равноправному сотрудничеству государств нет разумной альтернативы». Подтверждение руководителями ФРГ необходимости развития процесса разрядки международной напряженности резко отличает их позицию от позиции Соединенных Штатов по этому вопросу.

СССР и ФРГ подтвердили, что их политика по-прежнему будет основываться на заключенных ранее договорах и соглашениях. Это особенно важно потому, что такие договоры и соглашения, и в первую очередь Московский договор, составляют фундамент европейской разрядки. Особое место в переговорах заняли проблемы, связанные с военной разрядкой. Советский Союз, руководствуясь интересами мира и без-

опасности, выступил с предложением о начале обсуждения вопроса о ракетах среднего радиуса действия одновременно и в органической связи с вопросом об американских ядерных средствах передового базирования. При этом подчеркивалось, что возможные договоренности по этим вопросам могут быть реализованы на практике только после вступления в силу советско-американского Договора об ограничении стратегических вооружений. Эта советская инициатива, учитывающая интересы западноевропейских государств, в том числе и ФРГ, была крупным шагом навстречу Западу.

Это создавало благоприятные предпосылки для преодоления искусственно созданной США и НАТО сложной ситуации в вопросах разоружения. Перед лицом новых попыток свести на нет все, что было достигнуто в последние годы в области разрядки, подхлестнуть гонку вооружений Советский Союз призвал страны Запада, в частности ФРГ, «остановиться, отложить в сторону разного рода программы по «довооружению», отказаться от создания новых видов и систем оружия...» [1].

В ходе визита Г. Шмидта и Г.-Д. Геншера в Москву были предприняты также новые шаги в сторону расширения внешнеэкономических связей, что нашло свое отражение в подписании долгосрочной программы основных направлений сотрудничества в области экономики и промышленности. Давая оценку переговорам с советскими руководителями, канцлер Г. Шмидт заявил: «Я с удовлетворением могу констатировать, что именно в отношениях с Советским Союзом мы добились значительной интенсивности обмена мнениями и консультаций. Сегодня мы можем более точно оценивать интересы и проблемы друг друга. Согласованное между нами долгосрочное экономическое сотрудничество тоже способствует обеспечению мира».

Реалистический курс правительства ФРГ на развитие разрядки и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами во многом способствовал победе правительственных партий — СДПГ и СвДП — на выборах в бундестаг в октябре 1980 г. Не случайно в центр своей избирательной кампании социал-демократическая партия поставила вопросы, связанные с продолжением и развитием политики мира, углублением отношений ФРГ с социалистическими странами, сокращением вооружений. Предвыборный лозунг СДПГ гла-

---

[1] Серьезный вклад в упрочение мира и безопасности. Визит федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта и заместителя федерального канцлера, министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера в Советский Союз 30 июня — 1 июля 1980 года. М., 1980, с. 9.

сил: «За безопасность для Германии в 80-е годы!» «Обеспечение безопасного развития в будущем, — заявил председатель СДПГ В. Брандт, — является в наше время перспективной, определяющей задачей».

Во время предвыборной борьбы социал-демократы использовали и результаты переговоров в Москве. Политические деятели СДПГ выражали уверенность в том, что СССР уделяет большое внимание развитию равноправных, взаимовыгодных отношений с ФРГ. Положительный отклик среди западногерманских избирателей получили предложения Советского Союза относительно обуздания гонки вооружений и разоружения.

На XXVI съезде КПСС были выдвинуты новые важные конструктивные предложения, которые вновь убедительно доказали, что Советский Союз и впредь будет уверенно идти по пути мира. Основные вопросы современной международной обстановки — перспективы обеспечения прочного мира в Европе, продолжения и развития политики разрядки, ограничения гонки вооружений — находились в центре внимания во время визита в СССР в апреле 1981 г. министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера.

Министр иностранных дел ФРГ положительно оценил предложение Советского Союза о расширении зоны применения мер доверия. Однако Г.-Д. Геншер фактически поставил под сомнение эффективность другой важной советской инициативы — предложения об установлении моратория на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности. Отвечая «нет» на предложение СССР, руководство ФРГ таким образом упустило важный шанс в деле дополнения политической разрядки разрядкой в военной области. При этом правительство ФРГ манипулировало тезисом о том, что будто бы Советский Союз обладает превосходством в области оружия средней дальности над блоком НАТО.

Тем не менее, анализируя общее состояние отношений с ФРГ, советская сторона во время переговоров дала им положительную оценку. «Мы высоко ценим наши отношения с Федеративной Республикой Германии, — заявил А. А. Громыко. — Советский Союз, его руководство стоят за дальнейшее развитие и обогащение этих отношений» [1].

Важным событием не только в отношениях между СССР и ФРГ, но и в международной жизни в целом явилась советско-западногерманская встреча в верхах, которая состоялась 22—25 ноября 1981 г. Перед визитом советского руководителя в Западную Германию ряд политических деятелей ФРГ (сре-

[1] Правда, 1981, 4 апр.

ди них председатель СДПГ В. Брандт, председатель Объединения немецких профсоюзов Г.-О. Феттер, премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия И. Рау) побывали в СССР и имели беседы с советскими руководителями. Это свидетельствует об интенсивности политических контактов между обеими странами.

Основная задача этой встречи в верхах состояла в том, чтобы определить, какие действия могла бы предпринять каждая из сторон для решения самой насущной и неотложной задачи — предотвращения ядерной катастрофы.

Имея в виду эту важнейшую задачу современности, Советский Союз в ходе переговоров в ФРГ выступил с новыми далеко идущими предложениями, суть которых в следующем.

Во-первых, Советский Союз существенно дополнил свои ранее выдвигавшиеся предложения о моратории на развертывание новых и модернизацию имеющихся ракетно-ядерных средств средней дальности в Европе на период, пока ведутся переговоры по этим видам вооружений. Советская сторона выразила готовность — при согласии другой стороны на такой мораторий — сокращать некоторую часть своих ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР в одностороннем порядке, двигаясь к тому более низкому уровню, о котором СССР и США могут условиться в итоге переговоров.

Во-вторых, советская сторона подчеркнула свое намерение выступать в ходе переговоров в Женеве за радикальные сокращения обеими сторонами ракетно-ядерных средств средней дальности не на десятки, а на сотни единиц. При этом, естественно, будут учитываться и американские средства передового базирования, и соответствующие ядерные средства Англии и Франции.

В-третьих, СССР был бы готов договориться и о полном отказе обеих сторон — Запада и Востока — от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленных на объекты в Европе.

Переговоры в Бонне вновь показали, что в позициях Советского Союза и ФРГ по вопросам, связанным с ядерным оружием средней дальности в Европе, остаются существенные расхождения. Запад по-прежнему делает ставку на достижение военного преимущества для себя, на одностороннее разоружение Советского Союза. Советская сторона заявила, что «с подобным вариантом Советский Союз никогда не согласится. Мы призываем наших партнеров по предстоящим переговорам подойти к вопросу более объективно и поискать совместно с нами действительно приемлемое для обеих сто-

рон решение, полезное для дела мира и всеобщей безопасности» [1].

Дальнейшее развитие получили советско-западногерманские экономические отношения. 20 ноября 1981 г., в западногерманском городе Эссене представителями СССР и концерна «Рургаз», выступающего от имени консорциума западноевропейских фирм, был подписан крупнейший в нашем веке контракт «газ — трубы». Согласно этому соглашению, СССР будет ежегодно в течение 25 лет поставлять в ФРГ более 10 млрд. куб. м природного газа по газопроводу, который будет построен с участием нескольких западноевропейских компаний. Вместе с другими проектами, которые уже согласованы или находятся в стадии рассмотрения, этот контракт создает солидную основу последовательного наращивания взаимовыгодных экономических связей, рассчитанных на XXI столетие. «Мы будем и впредь укреплять и развивать экономическое сотрудничество между нами в тех областях, где это на пользу обеим странам», — заявил в связи с этим канцлер ФРГ Г. Шмидт.

В принятом совместном коммюнике подчеркивалось, что «благоприятное развитие экономического сотрудничества, отвечающее взаимным интересам, оказывает положительное воздействие на отношения между государствами в целом и может способствовать международной стабильности и упрочению мира» [2].

Положительному развитию отношений между СССР и ФРГ в условиях резко обострившейся международной обстановки способствовала, прежде всего, целенаправленная и гибкая политика КПСС и Советского государства. Положительную роль сыграл и реалистический курс социал-либерального правительства ФРГ, вытекающий из объективной заинтересованности политических и деловых кругов Западной Германии в продолжении процесса разрядки и расширении прочных связей с социалистическими странами. При этом речь идет не только об экономических аспектах выгоды для ФРГ политики разрядки. Руководители Федеративной Республики Германии неоднократно признавали, что разрядка способствовала возрастанию международного авторитета Западной Германии и упрочению ее безопасности.

Определенное значение имеет и стремление к достижению относительной самостоятельности внешней политики ФРГ, которое объясняется обострившимися противоречиями между

---

[1] В интересах прочного мира и добрососедства. М., 1981, с. 20.
[2] В интересах прочного мира и добрососедства, с. 35.

ФРГ и США. С одной стороны, растет торговая конкуренция и борьба за источники сырья, в первую очередь нефти, а с другой — в Бонне не довольны отходом Соединенных Штатов от линии на разрядку международной напряженности и пытаются проводить свой собственный внешнеполитический курс. «Устарело представление о том, — заявил председатель СДПГ В. Брандт,—что политика безопасности в Европе сводится лишь к выполнению требований американского президента. Необходимо иметь в виду собственные интересы в рамках НАТО».

Важным моментом является и поддержка миролюбивых усилий Советского Союза прогрессивными силами внутри ФРГ, прежде всего западногерманскими коммунистами, которые ведут борьбу за внешнеполитический курс, соответствующий интересам рабочего класса и всего населения страны. «Высший внешнеполитический принцип ГКП, — говорится в программе партии, — бороться за то, чтобы с немецкой земли никогда впредь не была развязана война. Она выступает за то, чтобы Федеративная Республика вносила активный вклад в обеспечение мира, в продолжение международной разрядки, в переход к разоружению. Такая внешняя политика имеет решающее значение для существования и безопасности нашего народа, каждого отдельного гражданина».

Тормозом углубления разрядки и проведения совместных мер по ее закреплению является непоследовательность и противоречивость внешнеполитического курса ФРГ, ее активное участие в принятии ряда решений НАТО, противоречащих духу разрядки и равноправному сотрудничеству. Такой курс Западная Германия проводит не только под нажимом Соединенных Штатов, он отражает стремления определенной части империалистических кругов в самой ФРГ.

Противоречат политике разрядки предпринимаемые ФРГ шаги к наращиванию обычных вооружений, всевозрастающий экспорт западногерманского оружия, снятие послевоенных ограничений на строительство ВМС. Нередко еще можно услышать высказывания некоторых западногерманских политиков о намерении «держать открытым» германский вопрос, что является нарушением ранее достигнутых соглашений.

Непоследовательность и противоречивость внешнеполитического курса социал-либерального правительства ФРГ явились одной из основных причин кризиса в политической жизни страны. В сентябре 1982 г. министры коалиционного правительства от СвДП заявили о своей отставке, обвиняя руководство СДПГ в том, что оно свернуло с согласованного коалицией курса. Лидеров свободных демократов беспокоил,

прежде всего, широкий протест в рядах СДПГ против производства и размещения в Западной Европе новых американских ракет средней дальности.

Результатом правительственного кризиса явилось создание в ФРГ христианско-либерального правительства из представителей ХДС/ХСС и СвДП. Канцлером ФРГ стал председатель ХДС Г. Коль, который, выступая 13 октября 1982 г. с правительственным заявлением, изложил основные положения по внешнеполитическим вопросам нового правительства.

Это правительственное заявление свидетельствовало о том, что христианско-либеральная коалиция будет стремиться продолжать курс на усиление гонки вооружений, на еще более тесное сотрудничество с США и на поддержку внешнеполитической ориентации американской администрации.

Ядром политики «безопасности» ФРГ по-прежнему остается осуществление ракетного решения НАТО о производстве и размещении на западногерманской территории ракетно-ядерного оружия средней дальности.

Одновременно правительственное заявление показало, что новое правительство ФРГ не может игнорировать реальное соотношение сил на мировой арене, не может полностью отказаться от политики разрядки, которая превратилась в один из основных аспектов международной жизни в Европе. Этим и объясняются заверения канцлера Г. Коля о стремлении соблюдать договоры с социалистическими странами, к развитию отношений с Советским Союзом.

Западногерманское руководство выразило намерение и впредь действовать на основе Московского договора и в духе ранее заключенных договоренностей во время официального визита в Федеративную Республику Германии министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в январе 1983 г. Политические руководители ФРГ подчеркнули готовность развивать, углублять и обогащать отношения с Советским Союзом в области политики, экономики, торговли, научно-технического сотрудничества и культурных связей. «Если со стороны ФРГ будет выдерживаться эта линия, — заявил на пресс-конференции А. А. Громыко, — то можно оптимистически смотреть в будущее наших отношений, поскольку мы со своей стороны будем проводить такой же курс — курс на развитие отношений с ФРГ, на добрые отношения с ней»[1].

Стремясь закрепить свои позиции, консервативно-либеральная коалиция объявила о проведении 6 марта 1983 г. внеочередных выборов в западногерманский бундестаг, в результате которых партии ХДС/ХСС и СвДП остались у власти.

---

[1] Правда, 1983, 20 янв.

Социал-демократы потеряли определенную часть голосов избирателей. Сенсационным событием явилась победа партии «зеленых», которая сумела преодолеть 5-процентный избирательный барьер и получить 27 мест в парламенте. «Партиям правого блока ХДС/ХСС и СвДП, — говорится в заявлении Президиума Правления Германской коммунистической партии по итогам выборов, — удалось с помощью социальной и националистической демагогии завоевать большинство в бундестаге. Ссылаясь на угрозу предпринимателей, что в случае успеха на выборах СДПГ еще больше рабочих мест окажется под угрозой, они шантажировали избирателей. Финансовой базой для успеха правых сил на выборах послужили колоссальные суммы, полученные от концернов и крупных банков».

Внешнеполитические установки консервативно-либерального правительства не претерпели каких-либо изменений. Выступая 5 мая 1983 г. с правительственным заявлением, канцлер Г. Коль вновь высказался в пользу «нулевого решения» американской администрации, нацеленного на одностороннее разоружение СССР, и ратовал за размещение новых американских ядерных ракет средней дальности в Западной Европе.

Сдвиг вправо в политической жизни Западной Германии безусловно отразится на ее внешней политике, которая в большей степени, чем прежде, будет ориентироваться на внешнеполитический курс Соединенных Штатов. Вместе с тем в Бонне не могут не понимать, что ухудшение отношений с социалистическими странами негативно отразится прежде всего на ФРГ. Поэтому западногерманское правительство, видимо, не пойдет на свертывание ни политических (в начале июля 1983 г. предстоит официальный визит в СССР канцлера ФРГ Г. Коля), ни экономических связей.

Советский Союз последовательно проводил и проводит курс на дальнейшее развитие сотрудничества с ФРГ. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов подчеркивал, что «советская внешняя политика была и остается такой, как это определено решениями XXIV, XXV и XXVI съездов нашей партии. Обеспечение прочного мира, защита прав народов на независимость и социальный прогресс — неизменные цели нашей внешней политики. В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно» [1].

Несмотря на сложную международную обстановку, на

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года, с. 17—18.

давление, оказываемое на ФРГ со стороны США и правых сил, Западная Германия, хотя и непоследовательно, продолжала идти по пути разрядки и сотрудничества с Советским Союзом. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что в целом отношения СССР с ФРГ складывались благоприятно, но было указано на те немаловажные области, где позиции стран существенно расходятся. В Бонне, в частности, пытаются иногда обходить четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и не считаться в ряде вопросов с суверенитетом ГДР. «Мы за строгое и полное соблюдение достигнутых в 70-е годы договоренностей, — было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС. — Это важно для взаимопонимания и сотрудничества наших двух стран, для дела мира в Европе»[1].

«Мирное, деловое сотрудничество между СССР и Федеративной республикой — существенный фактор стабильности в Европе и в международной жизни в целом, — сказал, отвечая на вопросы журнала «Шпигель», Ю. В. Андропов. — Думаю, что сберечь это — в интересах и ФРГ, и Советского Союза. База для этого есть, база хорошая. Это — московский договор и целый ряд других соглашений, заключенных нашими странами в 70-е годы. Это — совместно накопленный опыт практического сотрудничества в различных областях»[2].

§ 5. ОТНОШЕНИЯ СССР С ЯПОНИЕЙ

Курсом добрососедства

В решениях съездов КПСС, в выступлениях руководителей партии и государства постоянно уделяется внимание отношениям с Японией, подчеркивается стремление советского народа жить в мире и дружбе с японским народом, близким своим соседом, сотрудничать с ним на основе равенства, взаимного уважения, независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела. Неизменно проводится мысль о том, что различие в социально-политическом строе не может и не должно служить препятствием для взаимовыгодного сотрудничества между СССР и Японией.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркнуто: «СССР по-прежнему за прочные, по-настоящему добрососедские отношения с Японией»[3]. Искренне стремясь к развитию добрососедских отношений, взаимовыгодному сотрудничеству с Японией в экономической и политической областях, Советский Союз твердо и решительно выступает против реваншистских поползновений правящих кругов Япо-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 24.
[2] Правда, 1983, 25 апр.
[3] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 25.

нии в отношении СССР, против участия Японии в разного рода политических комбинациях, направленных против СССР и других социалистических стран, против мира и безопасности в Азии и в бассейне Тихого океана.

Характер взаимоотношений между Советским Союзом и Японией во многом определяет международную обстановку на Дальнем Востоке и в Азии в целом.

За четверть века, прошедших после восстановления дипломатических отношений в 1956 г., в советско-японских отношениях наряду с поступательными, позитивными процессами были периоды спадов и даже обострений.

Разный уровень отношений между двумя странами объясняется не столько объективными закономерностями развития отношений, сколько превходящими обстоятельствами, вызываемыми действиями главным образом внешних сил, заинтересованных в нарушении гармоничных добрососедских отношений двух государств. Чем сильнее Япония поддавалась нажиму и влиянию Вашингтона, тем больше негативного вносилось в ее политику по отношению к СССР.

Прекращение агрессии США против Вьетнама, смягчение напряженности на Индостанском и Корейском полуостровах благоприятствовали развитию процесса разрядки. Советский Союз не раз подчеркивал важность включения в этот процесс Азии.

В обмене посланиями между правительством СССР и правительством Японии в марте 1973 г. обе стороны выразили стремление к дальнейшему расширению и углублению советско-японских связей на основе принципов мирного сосуществования.

В октябре 1973 г. Москву посетил премьер-министр Японии. Состоялись переговоры на высшем уровне. Советская сторона подчеркнула свое стремление заложить основы добрососедских отношений между Советским Союзом и Японией на длительный исторический период, создать прочную традицию дружественных отношений между нашими государствами и народами наших стран.

Японская сторона заявила, что «Япония ставит в основу своей внешней политики расширение дружественных отношений со всеми странами, независимо от различия государственного строя», чтобы тем самым внести вклад в дело мира и благополучия всего человечества, и, в особенности — установление дружественных и добрососедских отношений с Советским Союзом на основе принципов невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и равноправия.

В совместном советско-японском заявлении, подписанном 10 октября 1973 г. по результатам переговоров, была под-

черкнута решимость обеих сторон прилагать усилия для дальнейшего развития отношений между Советским Союзом и Японией. Был намечен путь к достижению этой цели через расширение сотрудничества обеих стран, в совместном создании благоприятных условий для все более интенсивных обменов в различных сферах и на различных уровнях, в объединении усилий для укрепления добрососедских отношений, дела мира и стабильности на Дальнем Востоке и во всем мире.

В ходе визита был подписан ряд соглашений, которые охватывают сферу науки, техники и культуры, некоторые аспекты проблемы охраны природы и защиты окружающей среды, область мирного использования атомной энергии и т. д.

Материальной основой, на которой строится здание двусторонних межгосударственных отношений, является экономическое сотрудничество. В ходе переговоров в Москве состоялся обстоятельный обмен мнениями о путях расширения экономических контактов между СССР и Японией. В совместном заявлении была сформулирована широкая программа деятельности двух стран в экономической области и зафиксированы соответствующие обязательства правительств СССР и Японии содействовать ее реализации. В этих целях стороны согласились практиковать проведение межправительственных консультаций. Эта договоренность открывала путь к повышению уровня советско-японских экономических отношений. До этого партнерами советских ведомств с японской стороны выступали, как правило, отдельные фирмы, и лишь в японо-советском комитете по экономическому сотрудничеству были представлены некоторые организации деловых кругов Японии.

Одной из важных проблем советско-японских отношений является их договорное урегулирование, которое создало бы прочную юридическую базу для развития добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества. Проблема заключения мирного договора была одной из тем советско-японских переговоров на высшем уровне. Стороны изложили свои позиции по этому вопросу.

В заявлении отмечалось, что урегулирование нерешенных вопросов, оставшихся от времен второй мировой войны, и заключение мирного договора будут вкладом в установление мирных добрососедских и дружественных отношений. СССР относил к нерешенным вопросам целый ряд проблем, обсуждение которых могло бы создать более благоприятные условия для заключения мирного договора.

В совместном заявлении была зафиксирована договорен-

ность сторон продолжить переговоры по заключению мирного договора.

Советский Союз подчеркивал, что если с японской стороны не будет выдвигаться заведомо неприемлемых условий, он готов довести это важное для обеих сторон дело до конца. Мирные договоры охватывают широкий комплекс вопросов, в том числе — о линии прохождения границы, и при трезвом подходе японской стороны к реальностям, сложившимся в итоге второй мировой войны, этот вопрос также можно решить положительно.

Переговоры 1973 г. показали наличие благоприятных возможностей для развития добрососедских связей между СССР и Японией и сотрудничества не только в сфере их непосредственных двусторонних отношений, но и в международном плане. В совместном заявлении были указаны некоторые направления, по которым сотрудничество могло бы быть особенно актуальным: укрепление эффективности Организации Объединенных Наций, достижение разоружения под международным контролем, скорейшее осуществление ядерного разоружения.

Япония, в частности, высказывалась за то, чтобы проблемы Вьетнама, Лаоса и Кампучии решались народами этих стран без какого-либо вмешательства извне. Несмотря на сохранение известных расхождений по некоторым вопросам, обмен мнениями показал принципиальное совпадение оценки международного развития в направлении разрядки напряженности и нормализации отношений между государствами с различным общественным строем.

В результате московской встречи в Японии стали крепнуть настроения в пользу более активного участия страны в политике разрядки напряженности, в пользу дальнейшего улучшения отношений с Советским Союзом. Опрос общественного мнения, проведенный газетой «Санкэй Симоун», показал, что подавляющее большинство японского народа (87%) высказывается за дружественные отношения с Советским Союзом.

Переговоры 1973 г. и подписанные в Москве документы дали новый импульс развитию советско-японского сотрудничества. Между Советским Союзом и Японией начали проводиться регулярные консультации министров иностранных дел, на которых обсуждался широкий круг вопросов советско-японских отношений, а также наиболее важные международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

Проведение консультаций по широкому кругу проблем свидетельствовало о достаточно высоком уровне отношений. Нельзя, однако, сказать, что все вопросы были решены, что отношения развивались без помех. Проблема подведения

прочной договорной базы под отношения между двумя странами не была решена.

Обмен мнениями по проблеме заключения мирного договора имел место во время встреч члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с министром иностранных дел Японии К. Миядзава в январе 1975 г. и начале 1976 г.

Правящие круги Японии пытались свести проблему мирного договора лишь к решению так называемого «территориального вопроса». Решение несуществующего «вопроса», т. е. выдвижение односторонних притязаний в качестве условия заключения мирного договора не свидетельствовало о конструктивной и реалистической позиции японской стороны. Скорее наоборот. Позиция Японии делала невозможным успех переговоров о мирном договоре, который должен включать в себя широкий комплекс политических, экономических и других вопросов.

Японские руководители не раз заявляли, что отсутствие мирного договора не является препятствием для развития взаимовыгодных отношений. Однако достигнутые успехи в отношениях двух стран побуждали искать пути для их закрепления и определения главных направлений развития в будущем в договорном порядке. Это не заменяло бы мирный договор, а приближало бы его заключение.

Советский проект договора о добрососедстве и сотрудничестве

Изыскивая пути укрепления отношений и решения вопроса о мирном договоре, советская сторона в 1977 г. высказала предложение обсудить возможность заключения договора о добрососедстве и сотрудничестве, что укрепляло бы договорную основу отношений между двумя странами.

В 1977 г. советская сторона отмечала, что наше предложение относительно договора о добрососедстве и сотрудничестве сделано с учетом того, что Япония пока не готова пойти на заключение мирного договора, и продиктовано стремлением к установлению действительно добрых отношений между нашими странами.

В ходе советско-японских переговоров, состоявшихся в январе 1978 г. в Москве между членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и министром иностранных дел Японии С. Сонодой, с советской стороны было подтверждено предложение о том, чтобы обменяться мнениями и заключить между двумя странами договор о добрососедстве и сотрудничестве. Японскому министру был передан проект такого договора.

Договор о добрососедстве и сотрудничестве, предлагаемый советской стороной, охватывал те области советско-японских

отношений, которые созрели для того, чтобы поставить их на прочную договорную основу. Согласно советскому проекту, в договоре могли бы быть закреплены следующие основные обязательства сторон: разрешать споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от применения силы или угрозы ее применения; не допускать использования своей территории для совершения действий, которые могут нанести ущерб безопасности другой стороны; воздерживаться от каких-либо действий, поощряющих любую третью сторону предпринимать агрессивные акции против любой из договаривающихся сторон; проводить регулярные политические консультации, в том числе при возникновении обстановки, создающей угрозу поддержанию мира; продолжать предпринимать усилия в целях прекращения гонки вооружений как ядерных, так и обычных видов и достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем; содействовать расширению взаимного сотрудничества в области экономики, науки, техники, культуры, рационального использования биологических ресурсов Мирового океана и т. д.

Предложение Советского Союза о заключении договора о добрососедстве и сотрудничестве не снимало вопроса о мирном договоре между СССР и Японией, в отношении которого советская сторона готова была продолжать переговоры. Реализация советского предложения, таким образом, не только не откладывала бы этот вопрос, но, наоборот, улучшала бы обстановку для переговоров по мирному договору.

В целях упрочения мира и безопасности на Дальнем Востоке, в бассейне Тихого океана и во всем мире Советский Союз предлагал также закрепить в договоре положение о том, что СССР и Япония не претендуют сами и не признают чьих бы то ни было притязаний на какие-либо особые права или преимущества в мировых делах, включая притязания на доминирование в Азии и в районе Дальнего Востока.

После выборов нового президента ЛДП и сформирования в январе 1979 г. кабинета М. Охиры давление на правительство со стороны части представителей политических, деловых и общественных кругов Японии, выступавших за положительные сдвиги в японо-советских отношениях, усилилось. Некоторые политические и общественные деятели Японии стали открыто высказывать соображения в пользу обсуждения предложенного Советским Союзом проекта договора о добрососедстве и сотрудничестве, о целесообразности заключения соглашения о долгосрочном экономическом сотрудничестве с Советским Союзом.

Эти настроения вынуждены были учитывать премьер-

министр М. Охира и министр иностранных дел С. Сонода. В конце 1978 и в начале 1979 г. они сделали ряд заявлений, в которых подчеркивалась необходимость улучшения отношений с Советским Союзом и принятия с этой целью конкретных мер с японской стороны. Однако и эти заявления сопровождались требованиями к СССР согласиться на обсуждение несуществующей «территориальной проблемы».

Японо-советские экономические связи

Объективные экономические потребности безусловно ориентировали Японию на развитие широкого экономического сотрудничества с Советским Союзом. Однако сдерживающее влияние со стороны США создавало серьезные препятствия для такого развития. Имело значение и то обстоятельство, что без США Япония не всегда была в состоянии участвовать в ряде крупномасштабных проектов по разработке природных ресурсов СССР, например, Сибири и Дальнего Востока.

Переговоры 1973 г., подписанные в Москве соглашения, как указывалось, дали новый импульс развитию экономических связей между двумя странами. Товарообмен в 1971—1975 гг. (второе пятилетнее торговое соглашение) в среднем возрастал на 26,6% в год. За годы действия второго пятилетнего плана общая сумма товарооборота составила около 6,1 млрд. руб., что в 2,3 раза превысило объем товарооборота за предшествующее пятилетие.

Динамичный рост советско-японского торгового обмена объясняется известной взаимодополняемостью экономик обеих стран, а также их географической близостью. Конечно, доля советско-японского товарообмена во внешней торговле Японии не столь велика, как США или Австралии, но отдельные советские товары занимали заметное место на японском рынке (деловая древесина, хлопок, калийные соли, асбест, никель, алюминий, платина и т. д.).

В свою очередь Советский Союз являлся важным рынком сбыта для японского экспорта (металлообрабатывающие станки и кузнечно-прессовое оборудование, жесть, стальные трубы, кабельные изделия, краны и экскаваторы, текстильные изделия и т. п.).

Всевозрастающие потребности социалистического строительства в СССР, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке, привели к расширению номенклатуры советского импорта из Японии. Начиная с 1966 г. ведущее место заняло комплектное оборудование заводов, технологических линий и промышленных установок.

Договоренности 1973 г. о форсированном продвижении проектов советско-японского экономического сотрудничества

развязали инициативу советских организаций и японских фирм, ответственных за практическую реализацию этих проектов. В апреле 1974 г. в Токио впервые в истории экономических отношений между СССР и Японией были подписаны межправительственные банковские протоколы, предусматривавшие предоставление Советскому Союзу государственных кредитов Экспортно-импортного банка Японии на сумму более 1 млрд. долл. (на сравнительно льготных условиях). Официальная поддержка правительством Японии (в форме предоставления гарантий и правительственных кредитов) японских фирм, участвующих совместно с советскими организациями в осуществлении экономических проектов, означала вступление советско-японских экономических связей на качественно новую ступень. Советско-японское экономическое сотрудничество стало крупномасштабным, долгосрочным, с привлечением к его осуществлению японских государственных кредитов.

3 июня 1974 г. было подписано генеральное соглашение о поставках из СССР в Японию южноякутских коксующихся углей и о поставках в СССР оборудования, машин, материалов и других товаров для разработки Южно-Якутского угольного бассейна. Экспортно-импортный банк Японии предоставлял кредит в сумме 450 млн. долл. для поставок в СССР машин, оборудования, материалов и других товаров. В свою очередь советская сторона в течение 20 лет обязалась поставить в погашение кредита 104,4 млн. т кузнецкого и южноякутского угля.

В июле 1974 г. было подписано второе генеральное соглашение о лесных разработках. Япония обязалась поставить Советскому Союзу оборудование, машины и другую технику на сумму в 550 млн. долл., а советская сторона взамен около 18,5 млн. куб. м древесины и пиломатериалов в 1975—1979 гг.

В январе 1975 г. было подписано генеральное соглашение о сотрудничестве в разведке нефтяных и газовых месторождений и добыче нефти и газа на шельфе острова Сахалин. Для реализации этого соглашения Япония предоставляла 150 млн. долл. государственных кредитов.

Взаимодополняемость советской и японской экономики, общность интересов в ряде хозяйственных областей являются объективными предпосылками эффективного взаимовыгодного сотрудничества между СССР и Японией. Позиция советской стороны была изложена во время встречи с делегацией Федерации экономических организаций Японии («Кэйданрэн») в августе 1976 г. Советский Союз стоит за развитие экономических связей с Японией на долгосрочной и крупно-

масштабной основе, за создание для этого наиболее благоприятных условий, включая подписание долгосрочного, рассчитанного на 10—15 лет, межправительственного соглашения об экономическом сотрудничестве.

Осуществление упомянутых крупномасштабных проектов способствовало развитию производительных сил в дальневосточных районах СССР и в то же время обеспечило Японию крупными заказами для ее промышленности, надежными поставками сырья.

Воплощены в жизнь уже два генеральных соглашения о разработке лесных ресурсов Дальнего Востока. Достигнута договоренность о новом подобном соглашении. Уже в текущем пятилетии в Японию начнет поступать коксующийся уголь из Южной Якутии. Неплохие результаты дает разведка нефти и газа на шельфе острова Сахалин.

Сотрудничество в освоении сырьевых и энергетических ресурсов, приобретающих в наш век все более важное значение, открывает перед нашими странами большие перспективы для приложения совместных усилий. Япония заинтересована разнообразить источники сырья и энергии, а Советский Союз — ускорить экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока.

Объем взаимных поставок товаров между нашими странами — главным образом благодаря осуществлению названных проектов — в 1976—1980 гг. практически удвоился по сравнению с предыдущим пятилетием, составив 12,1 млрд. руб. В 1981 г. он составил более 3 млрд. руб.

Развитие и углубление советско-японского экономического сотрудничества, несмотря на сложную политическую обстановку, нашло свое отражение в договоренности о начале переговоров по промышленному освоению нефтяных месторождений по Сахалинскому проекту; был получен кредит Экспортно-импортного банка и подписан контракт на поставку в СССР 750 тыс. т труб большого диаметра; в марте 1981 г. подписаны межправительственные протоколы по кредитам в связи с осуществлением третьего соглашения о сотрудничестве в разработке лесных ресурсов Сибири и Дальнего Востока (Япония обязалась предоставить кредит на сумму около 1 млрд. долл.) и Южно-Якутского угольного проекта.

В начале 1981 г. состоялись межправительственные консультации по вопросу о ходе выполнения советско-японского соглашения о товарообороте и платежах в 1976—1980 гг. и обмен мнениями о заключении соглашения на 1981—1985 гг.

Достижения в развитии советско-японских деловых связей были бы, несомненно, еще более ощутимыми, если бы не препятствия, чинимые антисоветскими кругами Японии. Они всячески стремятся затормозить и дискредитировать развитие советско-японских экономических связей. Министерство иностранных дел, в частности, высказывается против предоставления общего «несвязанного» кредита и вообще кредитов Советскому Союзу. До сих пор между обеими странами отсутствует долгосрочное межправительственное соглашение об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве, подобное соглашениям, заключенным СССР с западноевропейскими странами. Японские фирмы зачастую оказываются в худшем положении, чем их конкуренты, пользующиеся на основе таких соглашений государственными кредитами и льготами. Япония начинает все более заметно уступать западноевропейским странам по масштабам и темпам развития экономических связей с Советским Союзом. Среди торговых партнеров СССР в капиталистическом мире она переместилась на пятое место после ФРГ, Финляндии, Франции, Италии.

В общем комплексе советско-японских отношений повысилось значение сотрудничества в области рыбного хозяйства. В мае 1977 г. после длительных и напряженных переговоров было подписано соглашение о рыболовстве у побережья СССР в северо-западной части Тихого океана в связи с расширением территориальных вод Японии и введением 200-мильной зоны правительствами СССР и Японии. В соглашении признавались суверенные права СССР на живые ресурсы в целях их разведки, разработки и сохранения, как это предусматривалось Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1976 г. Заинтересованность японцев в продолжении рыболовного промысла у берегов Советского Союза является важным фактором, оказывающим определенное воздействие на политику Японии.

В августе 1977 г. было подписано соглашение о советском рыболовстве у побережья Японии. Эти соглашения заложили основы новых взаимоотношений между двумя странами в так называемую эпоху «200-мильных зон». Рыболовство все в большей степени из сферы соперничества, где японцы пытались добиться от СССР односторонних уступок, переходит в сферу взаимовыгодного сотрудничества.

Развитие торгово-экономического сотрудничества является наиболее надежной и широкой основой для укрепления подлинно добрососедских отношений с Японией. Можно полагать, что заинтересованность Японии в развитии торговли и экономического сотрудничества с СССР будет возрастать.

Этот процесс будет ускоряться по мере наращивания экономического потенциала Сибири и Дальнего Востока.

Однако нельзя забывать и другие факторы. Немаловажную роль играет политический курс правящих кругов Японии, военно-политический союз с США и уровень развития отношений с Китаем. Общая международная обстановка на Дальнем Востоке также будет оказывать влияние на развитие советско-японских экономических контактов. При определенных условиях они будут стимулироваться обострением экономических взаимоотношений Японии с развитыми капиталистическими странами, обострением борьбы между ними за рынки третьих стран.

Решения XXVI съезда КПСС предусматривают дальнейшее развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири, расширение порта Восточный, а также развертывание работы по хозяйственному освоению зоны, тяготеющей к Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Ключ к развитию советско-японской торговли лежит в развитии экспортных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Эти районы после ввода в эксплуатацию БАМ могут стать важнейшим «экспортным цехом» страны, хотя бы в силу их географического положения (отдаленность от европейских районов и близость к Тихоокеанскому бассейну).

Научно-технические и культурные связи

Японо-советские экономические связи служат основой для расширения контактов в сфере науки и техники. Переговоры 1973 г. дали новый импульс развитию контактов между Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, Академией наук СССР, промышленными министерствами СССР и известными японскими торгово-промышленными группами и фирмами «Мицубиси», «Мицуи», «Сумитомо», «Джапан стил», «Ниссё Иваи» и другими. В 1977 г. было подписано соглашение между Государственным комитетом по атомной энергии и японским атомным форумом о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Регулярно проводятся заседания советско-японского и японо-советского подкомитетов по научно-техническому сотрудничеству, производится обмен специалистами. Однако японское правительство тормозит переговоры о заключении межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве.

Культурные связи между нашими странами имеют длительную и прочную традицию. Выставки советских картин, кинофестивали, тематические выставки о творчестве и быте народов СССР, гастроли советских театральных и музыкаль-

ных коллективов по-прежнему являются важными событиями в культурной жизни Японии. В 1981 г. в разных городах страны с большим успехом гастролировали С. Рихтер, балетная труппа Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, артисты советского цирка, другие представители многонационального искусства нашей страны.

Регулярно демонстрировались по японскому телевидению советские документальные фильмы о различных сторонах жизни Советского Союза. Большой интерес вызвали телевизионные передачи из Москвы, в которых были показаны парад и демонстрация трудящихся на Красной площади 7 ноября 1977 г., фильм «Ленинским путем». Все эти мероприятия способствуют преодолению предубеждений к советскому государству вследствие систематической антисоветской пропаганды японских и американских средств информации.

Японское правительство в 1980 г. предприняло шаги к ограничению культурного обмена с СССР: отказав в дотации группе художественных коллективов, правительство таким образом сорвало проведение ряда мероприятий; на неопределенный срок оно отсрочило проведение переговоров о заключении культурного соглашения, проект которого был предложен в 1979 г. самой японской стороной. В 1982 г. состоялся лишь обмен письмами, в соответствии с которыми на очередной двухлетний срок продлевается действие договоренностей относительно культурных связей в отдельных областях.

Меры правительства не уменьшают растущий интерес японского народа к развитию культурных и научных связей между советским и японским народами. О повышении интереса к СССР свидетельствует растущая популярность советской литературы. В 1977 г. японскими издательствами были выпущены текст новой Конституции, книга «Ленинская теория и практика». Широким спросом пользуется наша общественно-политическая, научная и художественная литература. В июле 1981 г. были подписаны соглашения о взаимных переводах и издании произведений советских и японских авторов, а также о подготовке совместных изданий на японском языке.

Япония и проблема разоружения

В конце 70-х годов японцы активизировали свою политику по основным международным проблемам, что нашло выражение в некотором оживлении деятельности японской дипломатии в ООН, ЮНЕСКО и других международных организациях. Не выдвигая своих инициатив в этих международных организациях, японцы, однако, стремились более активно участвовать в дискуссиях по целому ряду проблем, что было призвано

способствовать «повышению роли и авторитета Японии на международной арене».

Несмотря на заявления в ООН «о независимом характере японской позиции», Япония в принципиальных вопросах следует в русле политики США и других западных ядерных держав. Однако на Японии сказывается ее зависимость от стран — производителей сырья, особенно нефти, что заставляет ее в ООН и других организациях «заигрывать» с развивающимися странами, поддерживать в ряде случаев их позиции. Япония поддержала созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1978 г., но негативно относится к предложению СССР о созыве Всемирной Конференции по разоружению, заявляя, что форум в рамках сессии ООН является вполне достаточным для обсуждения насущных проблем. После ратификации (8 июня 1976 г.) Договора о нераспространении ядерного оружия в Японии наблюдался повышенный интерес к обсуждению проблем ядерного разоружения. Япония стала чаще выступать по этим проблемам в международных организациях, отмечая при этом свое «особое положение», вызванное «тремя безъядерными принципами» японского правительства: не производить ядерное оружие, не ввозить и не иметь такого оружия на своей территории. Япония декларировала поддержку таким шагам в области ядерного разоружения, как Договор о частичном запрещении ядерных испытаний в трех сферах и Договор о нераспространении ядерного оружия. Япония подчеркнула необходимость присоединения к этим договорам Китая и Франции. Япония стала уделять большое внимание вопросам сейсмического контроля над подземными ядерными взрывами и на правах страны, обладающей высококачественным сейсмическим оборудованием, активно высказываться за создание международной системы такого контроля. Япония выступает за заключение договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

В конце 70-х годов Япония поддержала предложение Советского Союза об одновременном прекращении всеми государствами производства ядерного оружия, считая, что оно соответствует японской концепции разоружения.

При обсуждении всех аспектов разоружения Япония постоянно придерживается линии на поэтапное решение проблем. Заявления о целесообразности «поэтапного» подхода к решению проблем разоружения иногда используются японской стороной в качестве одного из аргументов для выступлений против советских предложений, реализация которых, по ее мнению, способна «нарушить военное и политическое равновесие», т. е. затрагивает интересы капиталистического мира

во главе с США. Именно с таких позиций Япония выступила на XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1978 г. против советского проекта резолюции «О неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время».

Представитель Японии утверждал, что необходимо «поэтапное» решение с учетом «реально складывающейся международной обстановки». Выступая с проамериканских позиций, фактически против ядерного разоружения, японцы утверждали, что их подход не противоречит так называемым «трем неядерным принципам», что эти «принципы» якобы имеют отношение лишь к политике, проводимой Японией, и не могут распространяться на другие страны.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР внес одно из важнейших для современной международной обстановки предложение: «Предотвратить ядерную катастрофу. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН».

США и другие члены НАТО продемонстрировали упорное нежелание осудить идею ядерной войны. Япония также выступила против принятия декларации. И это страна, сотни тысяч жителей которой стали жертвами американских атомных бомб.

Мало чем отличается от негативной позиции западных стран и отношение Японии к вопросу о советском предложении относительно заключения Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

Одной из немногих инициатив Японии за последние годы явился проект «По вопросу о международном перемещении обычного оружия», внесенный на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это предложение не содержало каких-либо конкретных мер в плане прекращения международной торговли оружием: оно носило скорее характер общей постановки вопроса и вынесения его на обсуждение в рамках ООН и ее специальных организациях. Япония поддержала линию на запрещение химического оружия, представив свой проект в 1974 г. Однако не проявила какой-либо активности в выработке конвенции о запрещении производства и накопления химического оружия.

Милитаристские тенденции в политике Японии

С середины 70-х годов Вашингтон усилил нажим на Японию, чтобы побудить ее взять на себя «большее бремя» обороны своей территории, а также защиты морских и воздушных коммуникаций Запада в Тихом и Индийском океанах.

Процесс расширения и углубления американо-японского военного сотрудничества стал особенно заметен в конце

70-х годов. В 1978 г. были разработаны и одобрены правительствами США и Японии «Основные принципы сотрудничества в области обороны», предусматривавшие совместное американо-японское военное планирование, более тесное сотрудничество в проведении военных мероприятий и разделении сфер ответственности. Япония брала на себя ряд задач по патрулированию океанских коммуникаций, развертыванию противолодочных и противовоздушных средств, а также по тыловому обеспечению американских военных баз на японской земле. 1979 г. ознаменовался качественно новым этапом во взаимодействии штабов США и Японии: они впервые приступили к планированию совместных боевых операций. Твердя о «равноправном партнерстве», Вашингтон ратовал не за то, чтобы Токио активнее участвовал в решении общемировых проблем. Правящие круги США хотели повышения военно-политической роли Японии именно в рамках «договора безопасности», т. е. прежде всего в том, что касалось вспомогательных функций по обеспечению американского военного присутствия в Азии.

На вашингтонской встрече в верхах в мае 1981 г. США усилили давление на Японию, требуя от нее резкого наращивания военного потенциала и активного содействия американской стратегии в Азии и в Тихом океане. Японские руководители не оказали какого-либо сопротивления американскому нажиму.

Премьер-министр Д. Судзуки дал согласие на более активное участие Японии в глобальной политике США и обещал значительно увеличить военный потенциал страны. Япония приняла на себя обязательство патрулировать морское и воздушное пространство на удалении 1000 миль от побережья Японии. Ясно, что речь идет не о «самообороне» Японии, а о дальнейшем втягивании Японии в американскую глобальную стратегию.

«Белая книга по вопросам обороны», одобренная японским правительством в августе 1981 г., содержит концепцию, согласно которой мир и безопасность страны возможны лишь на базе усиления ее вооруженных сил. В книге провозглашается необходимость использования «сил самообороны» Японии на Дальнем Востоке как составной части «обеспечения безопасности Запада», дальнейшего расширения и укрепления военного сотрудничества с США, укрепления и расширения «сил самообороны». В конце 1981 г. военное ведомство Японии закончило разработку очередного пятилетнего (1983—1987 гг.) плана наращивания боевой мощи. Главный упор в нем сделан на увеличение боеспособности ВВС и ВМС. Им предстоит взять на себя ряд функций, кото-

рые ранее выполняли корабли и самолеты США, базирующиеся в северо-западной части Тихого океана.

По новому пятилетнему плану на развитие вооруженных сил намечается выделить около 16 триллионов иен (78 млрд. долл.). В 1981 финансовом году военные расходы Японии составили 2,4 триллиона иен. На 1982 финансовый год выделено 2,6 триллиона иен, т. е. на 7,85% больше. Параллельно с наращиванием собственного военного потенциала японское правительство все больше уделяет внимания расширению и углублению военного сотрудничества с США. В ходе состоявшегося в январе 1982 г. заседания японо-американской консультативной комиссии по «договору безопасности» Япония сделала новый шаг навстречу пожеланиям Вашингтона, добивающегося включения этой страны в русло своей агрессивной стратегии. Стороны договорились приступить к изучению возможностей совместных действий в случае возникновения «чрезвычайных обстоятельств» на Дальнем Востоке. Речь идет о совместных действиях вооруженных сил двух государств не только на территории самой Японии, но и далеко за ее пределами.

Япония согласилась направить свои корабли для участия в очередных военно-морских маневрах стран — участниц блока НАТО и АНЗЮС «Римпак-82». Все более широкие масштабы приобретает и японо-американское сотрудничество в области совместных разработок новых видов вооружений и военного производства. Расширение военного сотрудничества Токио и Вашингтона грозит превращением Японии в прямого соучастника американской авантюристической стратегии.

В фарватере американской политики

В последнее время Япония все активнее подыгрывает Вашингтону, чаще занимает позиции в поддержку милитаризации и конфронтации, фактически отказываясь содействовать разрядке международной напряженности, прекращению гонки вооружений и разоружению. В 1978—1979 гг. японские лидеры высказывались в пользу советско-американской договоренности об ограничении стратегических вооружений. Они приветствовали подписание Договора ОСВ-2. Ныне японское правительство говорит о необходимости активизации усилий западных стран по укреплению их вооруженной мощи. Нетрудно заметить, что это — перепевы заявлений президента Рейгана и его министров, провозгласивших агрессивный, милитаристский курс.

Япония идет на развитие всесторонних, в том числе и военных, связей с Китаем. Оказывая всяческое содействие в укреплении экономического потенциала КНР, японские стратеги рассчитывают, видимо, на то, что таким путем они смо-

гут влиять на политику Китая, направлять ее в антисоветское русло.

Политика Японии в отношении стран Индокитая также претерпела изменения. Во время переговоров в Москве в 1973 г. Япония высказывалась за то, чтобы проблемы Вьетнама, Лаоса и Кампучии решались народами этих стран без какого-либо вмешательства извне. В 1980—1983 гг. Япония пропагандировала на международной арене придуманную врагами мира «кампучийскую проблему», давно решенную самим народом Кампучии, препятствовала налаживанию диалога между Вьетнамом, Лаосом и Кампучией и странами — членами АСЕАН. Эти направления японской политической стратегии не могли не сказаться и на позиции в отношении Советского государства. Не без давления извне в последние годы в Японии была сознательно взята линия на осложнение японо-советских взаимоотношений. Стремясь оправдать свой недружественный курс в отношении СССР, а также содействовать разжиганию у японского народа чувства вражды и недоверия, внести напряженность в японо-советские отношения, японская пропаганда выдвигала разного рода надуманные предлоги и проблемы. В 1979 г. в Японии началась пропагандистская кампания о наращивании якобы советских вооруженных сил на Курильских островах и некоей «советской военной угрозе», она сопровождалась новой волной незаконных и необоснованных территориальных притязаний.

В середине 1981 г. с этими же неблаговидными целями в официальных кругах Японии получила хождение новая версия объяснения причин трудностей, возникших в советско-японских отношениях. Согласно этой версии, Советский Союз якобы изменил свою позицию по ряду вопросов двусторонних отношений, зафиксированных в совместном советско-японском заявлении 1973 г.

Преодоление трудностей, заявляют японские деятели, возможно лишь в случае «возвращения СССР на позиции совместного заявления 1973 года». Если же ознакомиться с объективными фактами, то станет ясным, что «новая» версия не что иное, как очередная пропагандистская уловка.

В действительности Советский Союз всегда неукоснительно руководствовался положениями этого важного документа, определившего направление дальнейшего развития советско-японских отношений по восходящей линии. Такое развитие отношений не устраивало определенные круги в Японии, а также в США. В результате с японской стороны стали создаваться искусственные преграды на пути осуществления договоренностей и взаимных обязательств.

Взять, к примеру, экономические отношения. Советский

Союз стремился и делал все от него зависящее, чтобы придать экономическому сотрудничеству с Японией долговременный характер и крупные масштабы, соответствующие экономическим потенциалам двух стран.

Японское правительство заняло негативную позицию в отношении предложения Советского Союза заключить долгосрочное соглашение об экономическом сотрудничестве. По кредитным условиям Япония также отстает от своих западных конкурентов, которые предоставляют несвязанные государственные кредиты, позволяющие советским организациям свободно размещать заказы на различное оборудование. Япония не предоставляет таких кредитов советским организациям.

Все это свидетельствует о сознательной линии японского правительства на сдерживание процесса развития взаимовыгодных торгово-экономических связей с СССР. Отсюда рекомендации деловому миру «быть посдержанней в отношениях с СССР» или пропагандистские вымыслы о том, что участие Японии в освоении и разработке полезных ископаемых Сибири якобы будет способствовать «военному усилению советского Дальнего Востока». В начале 80-х годов Япония поддержала антисоветскую линию США и примкнула к политике санкций в отношении Советского Союза.

Со стороны Японии были предприняты шаги, направленные на ограничение официальных контактов с СССР, стали чиниться препятствия на пути осуществления обменов между представителями науки, культуры, общественными деятелями.

Официальные круги Японии пытаются искаженно толковать некоторые положения советско-японского заявления 1973 г., касающиеся проблемы подведения договорной основы под отношение двух стран. Выше уже указывалось, что японские официальные круги на деле всячески блокировали конструктивный поиск взаимоприемлемых решений по вопросу о мирном договоре. Они фактически игнорировали советский проект договора о добрососедстве и сотрудничестве. Японское правительство выдвинуло в качестве предварительного условия урегулирование искусственно надуманной «территориальной проблемы».

Советская сторона неоднократно, в том числе и в 1973 г., заявляла, что такой проблемы в советско-японских отношениях не существует.

Территориальные притязания Японии — помеха развитию советско-японских отношений

С конца 60-х годов правящие круги Японии стали прилагать активные усилия в целях формирования общенационального движения «за возвращение северных территорий» по типу движения «за возвращение Окина-

вы». В Японии появилось несколько десятков антисоветских реваншистских организаций, носивших громкие названия «ассоциаций», «союзов» и «лиг». Однако они объединяли лишь небольшую часть населения. 1 октября 1969 г. была создана так называемая «Ассоциация по вопросам северных территорий», которой принадлежит ведущая роль в организации антисоветских кампаний, развертываемых под лозунгом «возвращения северных территорий».

Правительство не жалеет денег на проведение подобных кампаний. По данным японской печати, канцелярия премьер-министра только в 1981 г. выделила одной из такого рода организаций — «Лиге борьбы за возвращение северных территорий» — 447 млн. иен и 168 млн. иен губернатору Хоккайдо для финансирования кампании «за возвращение северных территорий» и поддержку деятельности реваншистских организаций.

Массированное и систематическое воздействие на население страны всех форм массовой информации (радио, телевидение, кино), псевдонаучной пропаганды, изобразительного искусства, литературы, политической агитации укрепили в сознании определенной части японцев тезис о том, что Советский Союз якобы незаконно удерживает острова Малой Курильской гряды, а также Итуруп и Кунашир и что советско-японские границы, сложившиеся в результате второй мировой войны могут быть пересмотрены.

Правящие круги пытаются преподнести населению эту надуманную проблему в качестве «национальной задачи» японского народа. Хотя этой цели им и не удается достичь, активность поборников территориальных требований, нарастающая, в частности, из-за подстрекательских действий Вашингтона, оказывает несомненно негативное влияние на общий климат советско-японских отношений. Усилиями правящих кругов Японии искусственно созданный «территориальный вопрос» стал важным препятствием на пути улучшения советско-японских отношений.

В январе 1981 г. правительство Д. Судзуки приняло решение официально отмечать 7 февраля как «день северных территорий», выделить финансовую помощь району Нэмуро (о. Хоккайдо) в целях «консолидации и активизации» на о. Хоккайдо «движения за возвращение северных территорий». Обычными стали поездки членов правительства для «осмотра северных территорий». Такие поездки совершили министр иностранных дел М. Ито, а затем в сентябре 1981 г. и премьер-министр Судзуки.

Эти меры японских властей призваны дать новый импульс

незаконным реваншистским притязаниям Японии в отношении Советского Союза.

Советское правительство дало четкую оценку этим действиям японских властей. В заявлении МИД СССР от 16 февраля 1981 г. по этому поводу было сказано: «Советская сторона неоднократно давала принципиальную оценку развертываемой в Японии кампании незаконных территориальных притязаний к Советскому Союзу. Мы не можем не обратить внимания на тот очевидный факт, что указанная кампания в последнее время приобретает граничащий с враждебностью в отношении нашей страны характер. Причем роль ее организатора взяло на себя правительство Японии. Японская сторона пытается увязать эту недружественную кампанию с вопросом о мирном договоре.

Причины отсутствия договора известны. Это — нереалистическая позиция японской стороны и выдвижение необоснованных, бесперспективных по своему характеру требований решения вопроса, которого в действительности не существует в отношениях между нашими странами».

Таким образом, в 1981 г. японское правительство официально перешло к руководству кампанией территориальных притязаний к Советскому Союзу.

Японское правительство не хочет занять реалистической позиции. Оно использует трибуну ООН и других международных организаций для получения поддержки своим необоснованным территориальным притязаниям. В конце 1981 г. японские власти обратились к картографическим издательствам стран — участниц Сан-Францисского мирного договора 1951 г. с просьбой внести изменения в издаваемые там карты, обозначив на них некоторые острова южной части Курильской гряды как якобы принадлежащие Японии, а не Советскому Союзу.

Попытки Японии апеллировать к другим странам, к международным организациям, использование зарубежных представительств в целях пропаганды реваншистских притязаний направлены на подрыв сложившегося после войны устройства мира.

Советские инициативы по улучшению отношений с Японией

На рубеже 80-х годов международная обстановка существенно осложнилась в результате действий агрессивных империалистических сил во главе с США, их стремления изменить сложившееся военное равновесие в свою пользу и в ущерб Советскому Союзу, в ущерб разрядке и безопасности народов. Это не могло не сказаться и на внешней политике Японии. Япония фактически отошла от внешнеполитической концепции 70-х годов — «дипломатии

равных расстояний», под которой понималась линия на сбалансированное развитие отношений со всеми государствами, независимо от их социально-политического строя.

Японское правительство приняло решение о сокращении политических контактов с СССР, торможении развития экономического сотрудничества. Правительство добилось от парламента решения об отсрочке визита в Японию делегации Верховного Совета СССР. Япония отказалась участвовать в Московской Олимпиаде в 1980 г., активно подключилась к антисоветской кампании о якобы имеющихся «нарушениях» прав человека в СССР и социалистических странах, к вопросу о положении в Кампучии и кампучийских беженцев, о положении в Польше и т. п. Пропагандистская шумиха использовалась реакцией для нагнетания антисоветских настроений. Все это осложняло развитие советско-японских отношений, особенно в политической области.

История международных отношений показывает, что решение одних проблем и возникающая как следствие этого определенная степень доверия между сторонами облегчает поиски выхода из других сложных ситуаций.

Говоря о мерах радикального оздоровления международной обстановки и новых дополнительных усилиях для устранения угрозы войны и укрепления безопасности, XXVI съезд КПСС внес конкретные предложения о расширении зоны применения мер доверия в Европе и разработке и применении мер доверия на Дальнем Востоке, где соседствуют такие державы, как СССР, Китай, Япония. Там имеются также американские военные базы. Разработка и применение мер доверия «могли бы не только разрядить обстановку на месте, — было заявлено на XXVI съезде КПСС, — но и стать делом, очень полезным для укрепления основ всеобщего мира»[1]. Осуществление мер доверия будет содействовать прогрессу и в деле разоружения.

Осуществление мер доверия в Европе в какой-то мере способствовало профилактике, предупреждению возникновения очагов военных конфликтов в Европе, определенной стабилизации обстановки на континенте.

Таким образом, предложения СССР о разработке и применении мер доверия на Дальнем Востоке, с учетом специфики этого района, имеют обоснованную базу, полезность таких мер доказана историческим опытом.

В августе 1981 г. СССР и МНР сделали новый шаг вперед в развитии идеи разработки и применения мер доверия

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 29.

на Дальнем Востоке. Было заявлено, что применение этих мер возможно как на коллективных началах с участием всех заинтересованных сторон, так и на двусторонней основе. Япония, однако, не пожелала обсудить советское предложение и договориться о приемлемых для обеих сторон мерах по укреплению доверия.

Интересам упрочения международной безопасности отвечало бы осуществление предложения МНР, поддержанного Советским Союзом, о заключении конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана.

В начале 1982 г. большая группа видных японских писателей выступила с призывом не допустить ядерной войны.

В ответах советского руководства японским писателям дана развернутая позиция Советского Союза по вопросам разоружения и мира. Намечены пути ослабления напряженности в районе Тихого океана. Высказана готовность к обмену мнениями с Японией по вопросам укрепления гарантий безопасности неядерных государств и неприменения ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения этого оружия и не имеют его на своей территории. Было подчеркнуто, что Советский Союз готов заключить на этот счет специальное соглашение.

Однако японское правительство игнорирует эти предложения. В декабре 1982 г. к власти пришло правительство Я. Накасонэ. Во время визита в Вашингтон в январе 1983 г. он заявил о необходимости превращения Японии в «непотопляемый авианосец», о намерении вооруженных сил Японии блокировать омывающие ее берега международные проливы в случае «чрезвычайных обстоятельств», о готовности Токио обеспечить «охрану» морских путей «между Гуамом и Токио и между Тайваньским проливом и Осакой». Свою главную задачу Накасонэ видит в том, чтобы, говоря его словами, помочь США утвердиться в мире в роли «разящего копья», рядом с которым всегда будет «японский щит». Накасонэ призвал к наращиванию боевой мощи страны, взял курс на изменение конституции, провозглашающей отказ от войны и вооружений.

Негативный подход правящих кругов Японии к вопросам советско-японских отношений не может, естественно, не накладывать своего отпечатка и на формирование общей ситуации в азиатско-тихоокеанском регионе. Эта ситуация еще не претерпела каких-либо необратимых злокачественных изменений.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии было заявлено: «Мы, однако, не считаем, что это, так сказать,

последнее слово Токио, и надеемся, что там возобладают дальновидность, понимание собственных интересов»[1].

Возможности к позитивному диалогу между обеими государствами остаются. Об этом свидетельствует, в частности, договоренность об оживлении советско-японских политических консультаций, достигнутая в Нью-Йорке в сентябре 1981 г. между министрами иностранных дел двух государств. Рабочие консультации между МИД СССР и МИД Японии были осуществлены в 1982 и 1983 гг.

В связи с 25-летием со дня восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией произошел обмен поздравительными телеграммами между министрами иностранных дел двух стран.

Накопленный за четверть века опыт, говорится в телеграмме А. А. Громыко, убедительно показывает, что развитие советско-японского взаимовыгодного сотрудничества в различных областях приносит несомненную пользу народам наших стран, вносит позитивный вклад в дело улучшения обстановки на Дальнем Востоке и в Азии в целом. Уверен, что при наличии доброй воли и при учете реальностей сегодняшнего дня есть все возможности для того, чтобы в советско-японских отношениях преобладали доверие и подлинное добрососедство[1].

Советское правительство напомнило о своей важной инициативе. Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, отвечая на вопросы редакции газеты «Асахи», сказал: «В связи с вопросом о договорной основе советско-японских отношений хочу напомнить о нашем предложении заключить договор о добрососедстве и сотрудничестве. Это предложение остается в силе и по сей день»[2].

Выдвинутая XXVI съездом КПСС программа укрепления мира, углубления разрядки и ряд новых инициатив Советского государства поставили все правительства перед необходимостью выбора, перед необходимостью четко определить свои позиции по самым жгучим, самым важным вопросам современности.

За последние четверть века Япония совершила стремительный рывок вперед, став третьей по значению индустриальной державой мира. Возросли ее возможности влиять на международные дела. Повышению международного престижа Японии, национальным интересам японского народа более всего отвечала бы самостоятельная и позитивная роль Японии на мировой арене.

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 25.

[1] См.: Правда, 1981, 20 окт.

[2] Правда, 1982, 17 февр.

ГЛАВА V

ОТНОШЕНИЯ СССР С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Установление и упрочение сотрудничества СССР со странами Латинской Америки является составной частью процесса развития международных отношений в современную эпоху, начало которой было положено победой Великой Октябрьской социалистической революции.

СССР строит свои отношения с капиталистическими государствами Латинской Америки на принципах мирного сосуществования, он поддерживает стремление этих государств упрочить самостоятельный курс внешней политики. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркнуто: «Значительно повысилась роль на мировой арене государств Латинской Америки, в том числе таких, как Мексика, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Перу. Мы с удовлетворением отмечаем расширение взаимополезных связей СССР с латиноамериканскими странами, готовы развивать эти связи и дальше» [1].

Развитие межгосударственных связей между Советским Союзом и странами Латинской Америки встречает активное противодействие как со стороны наиболее реакционных внутренних сил, так и со стороны империализма США, который всегда стремился держать латиноамериканские страны в изоляции от Советского Союза.

Развитие политического и экономического сотрудничества между странами Латинской Америки и СССР — процесс двусторонний. Его темпы, формы сотрудничества зависят не только от СССР, но и от его партнеров, их социально-политической ориентации, расстановки классово-политических сил внутри этих стран.

Народные массы, а также правящие круги многих стран Латинской Америки решительно выступают против гонки вооружений, за мир и разрядку напряженности, за перестройку международных экономических отношений на основе рав-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 25.

ноправия. Эти факторы играют положительную роль в развитии советско-латиноамериканского сотрудничества.

В основе отношений отдельных латиноамериканских стран с Советским Союзом лежат различные мотивы и цели. Одни правительства стремятся создать единый международный антиимпериалистический фронт, более эффективно бороться за мир, национальную независимость и социальный прогресс. Другие идут на сближение с СССР в расчете укрепить свои позиции на мировой арене, с выгодой для себя использовать противоречия между США и СССР. Третьи ставят перед собой ограниченные экономические цели, рассчитывают использовать связи с СССР для расширения рынков сбыта, увеличения экспорта и уменьшения дефицита торгового баланса. На практике эти противоречивые мотивы иногда переплетаются при осуществлении дипломатических акций одного и того же правительства.

Таким образом, на развитие советско-латиноамериканских отношений оказывают влияние весьма различные факторы, но один из важнейших — объективная заинтересованность Латинской Америки в избавлении от подчиненного, неравноправного положения в мировой капиталистической системе хозяйства, в упрочении независимости. Стремление дипломатии Латинской Америки к развитию равноправных и взаимовыгодных связей с СССР отражает, в первую очередь, нарастание независимых тенденций во внешней политике стран региона, отказ от подчинения диктату США.

Зависимость латиноамериканских государств от США и наличие внутри этих стран влиятельной олигархии, стоящей на проимпериалистических позициях, долгое время сдерживали развитие взаимоотношений СССР со странами Латинской Америки. Но в последние годы политическая обстановка на континенте стала меняться, возникли благоприятные предпосылки для освобождения от оков панамериканизма и проведения самостоятельной внешней политики. Среди факторов, обусловивших позитивные изменения, следует особо отметить рост международного авторитета социалистической Кубы, победу народной революции в Никарагуа, приход к власти в ряде стран буржуазно-националистических правительств.

Что касается Советского Союза, то он активно и последовательно поддерживал усилия народов и государств Латинской Америки по укреплению политической независимости и экономической самостоятельности.

Рост мощи и влияния Советского Союза, укрепление международных позиций всего социалистического содружества, рост противоречий между Латинской Америкой и империа-

лизмом США — все это способствовало тому, что на рубеже 80-х годов отношения СССР с Латинской Америкой значительно активизировались.

Расширяя политическое и экономическое сотрудничество со странами региона, Советский Союз преследовал следующие основные цели: во-первых, внести вклад в упрочение политики мирного сосуществования; во-вторых, содействовать процессу перестройки международных экономических отношений на равноправной и справедливой основе; в-третьих, укрепить национальную независимость латиноамериканских стран и ослабить их зависимость от США.

За последние годы несколько возрос объем дипломатических связей СССР со странами региона, ибо сократилось число стран, где советские послы были представлены по совместительству (например, Суринам и Гренада). Значительно расширились такие формы политических связей, как встречи и переговоры на высшем уровне, межпарламентский обмен, контакты в ООН и других международных организациях, поездки делегаций деятелей науки и культуры.

Важным вкладом в развитие советско-латиноамериканских отношений явились, в частности, визиты и переговоры в Москве государственной делегации Республики Никарагуа во главе с членом Национального руководства СФНО, координатором Руководящего совета правительства национального возрождения Даниэлем Ортегой (май 1982), партийно-правительственной делегации Гренады во главе с М. Бишопом (июль 1982 г.), а также официальный визит в Бразилию советской парламентской делегации во главе с членом Президиума Верховного Совета СССР, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС Т. Я. Киселевым (июнь 1982 г.).

Общественность и многие государственные деятели Латинской Америки считают, что политическое сотрудничество с социалистическими государствами отвечает коренным интересам стран региона. Во многих документах, явившихся результатом переговоров представителей латиноамериканских стран с СССР, подчеркнута важность сохранения разрядки, недопущения создания новых очагов международной напряженности. Например, в совместном советско-гренадском коммюнике (1982 г.) указано, что «в нынешней сложной обстановке особую значимость приобретает участие каждой страны в конструктивных поисках справедливого мирного урегулирования спорных международных проблем, в усилиях по сохранению и укреплению мира».

СССР неизменно поддерживает борьбу стран Латинской Америки за мир и обуздание гонки вооружений, за ликвидацию остатков колониализма, за укрепление своей нацио-

нальной экономики, за проведение самостоятельного курса внешней политики. В совместном коммюнике об официальном визите советской парламентской делегации в Бразилию (июнь 1982 г.) отмечалось: «Советские и бразильские парламентарии подчеркнули важность расширения советско-бразильского сотрудничества, а также свою заинтересованность в деле укрепления мира».

СССР решительно осудил применение Англией военной силы в период фолклендского кризиса 1982 г. Как известно, Фолклендские (Мальвинские) острова были в XIX в. захвачены Англией у Аргентины, которая никогда не признавала английский суверенитет над этими островами[1]. В течение полутора веков Аргентина добивалась от Англии возвращения островов. В 1963 г. Генеральная Ассамблея ООН включила Фолклендские острова в перечень территорий, подлежащих деколонизации, а затем приняла резолюцию с призывом к Англии и Аргентине решить спор о суверенитете над этими островами мирным путем.

Англо-аргентинские переговоры о судьбе архипелага, которые велись в течение многих лет, не дали никаких результатов. Бесплодность переговоров побудила Аргентину предпринять действия: 2 апреля 1982 г. вооруженные силы Аргентины заняли Фолклендские (Мальвинские) острова; декретом правительства Аргентины Мальвинские острова были официально объявлены 24-й провинцией страны.

Совет Безопасности ООН на своем заседании 3 апреля выразил озабоченность в связи с напряженностью в районе Фолклендских (Мальвинских) островов и призвал к мирному урегулированию проблемы. Но правительство М. Тэтчер заняло воинственную позицию — оно направило в Южную Атлантику военно-морской флот и десантные войска, которые силой оружия восстановили колониальный статус Фолклендских (Мальвинских) островов.

В период фолклендского кризиса Советский Союз выступил за мирное урегулирование конфликта, указывая, что ответственность за возникновение кризиса несет Англия, которая упорно противилась выполнению решений ООН о деколонизации Фолклендских островов и с самого начала кризиса

———————

[1] Фолклендские (Мальвинские) острова расположены в Южной Атлантике. Открыты в XVI в. В 1764 г. французы основали на архипелаге постоянное поселение, спустя два года Франция продала острова Испании. После свержения испанского колониального гнета новое независимое государство — Объединенные провинции Ла-Платы (современная Аргентина) подняло на архипелаге свой флаг и поставило гарнизон. Однако в 1833 г. Британия отправила на острова военную экспедицию и объявила их своей колонией.

взяла курс на использование вооруженной силы. Так, в Заявлении ТАСС подчеркивалось, что «в советских руководящих кругах осуждают применение Англией военной силы». Выступая 22 июня 1982 г. на пресс-конференции, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, касаясь англо-аргентинского вооруженного конфликта, сказал: «Позиция Советского Союза состоит в том, что справедливое решение по этому вопросу должно основываться на том, чтобы всякие корешки колониализма были выкорчеваны... Мы были, есть и будем противниками всяких остатков колониального гнета».

Общественность Аргентины и других стран Латинской Америки высоко оценила позицию Советского Союза, который с самого начала конфликта неизменно выступал за решение всех спорных вопросов путем переговоров на основе резолюций ООН, осуждал английскую агрессию.

За последние годы произошли заметные сдвиги и в области торгово-экономических отношений между СССР и странами Латинской Америки . Если в 1978 г. товарооборот между СССР и Аргентиной равнялся 331 млн. руб., то в 1981 г. он вырос до 2,4 млрд. руб. Товарооборот между СССР и Бразилией в 1978 г. составлял 165 млн. руб., а в 1981г. он достиг 550 млн. руб. Советский Союз оказывает техническое и экономическое содействие латиноамериканским государствам — с его помощью строятся промышленные предприятия в Бразилии, Гренаде, Колумбии, Никарагуа, Перу и других странах. Расширяются также научные и культурные связи: в 1980—1982 гг. Советский Союз заключил соглашения о культурном и научном сотрудничестве с Никарагуа, Гренадой и другими странами.

Но в развитии торгово-экономического сотрудничества СССР с Латинской Америкой существуют и определенные сложности. Одна из них — состояние торгового баланса. Товарооборот растет в основном благодаря увеличению советского импорта, который в 1981 г. составил 3,02 млрд. руб., тогда как советский экспорт в Латинскую Америку составляет всего 105 млн. руб. Расширение торгово-экономического сотрудничества происходит медленно, и его объем не соответствует торговому потенциалу обеих сторон: удельный вес СССР в общем товарообороте латиноамериканских стран составляет примерно 3%. Сдержанность правящих кругов латиноамериканских государств в развитии экономических связей объясняется главным образом сохранением зависимости от традиционных рынков США и Западной Европы, засильем иностранных монополий.

Давая общую характеристику состояния советско-латиноамериканских отношений в конце 70-х—начале 80-х годов,

следует указать, что решающую роль в их активизации сыграли усилия СССР, который, осуществляя Программу мира, последовательно проводит курс на мирное сосуществование государств с различным общественным строем. Вместе с тем в данный период отчетливо проявилось стремление к развитию этих отношений и со стороны правящих кругов ряда латиноамериканских государств, что в той или иной мере отражало их стремление к независимой внешней политике, повышению своей роли на мировой арене, расширению рынков сбыта.

Общую характеристику советско-латиноамериканских отношений можно проследить на основе краткого обзора двусторонних отношений СССР с некоторыми странами Латинской Америки в начале 80-х годов.

Успешно развиваются отношения между СССР и Никарагуа. Внешняя политика правительства Национального возрождения, руководящей силой которого является Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО), направлена на защиту национального суверенитета, поддержку движения неприсоединения, содействие делу упрочения всеобщего мира и международной безопасности.

Крупным вкладом в укрепление советско-никарагуанских отношений явился официальный дружественный визит в Москву в марте 1980 г. правительственно-партийной делегации Республики Никарагуа во главе с членом Руководящего совета правительства Национального возрождения Моисесом Хассаном. Члены делегации имели переговоры с руководителями КПСС и Советского правительства. Обе стороны, как отмечалось в совместном коммюнике, выразили стремление продолжать усилия по дальнейшему укреплению взаимовыгодных связей в торговой, экономической и других сферах, основываясь на строгом соблюдении принципов равноправия, суверенитета, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга. Участники переговоров с удовлетворением констатировали общность взглядов по важнейшим международным проблемам. Стороны высказались за необходимость усиления борьбы за прекращение гонки вооружений, углубления разрядки международной напряженности и распространения ее на все районы мира. В ходе визита был подписан план связей между КПСС и Сандинистским фронтом национального освобождения на 1980—1981 гг. Были подписаны также торговое соглашение, протокол о поставках товаров, соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве и другие документы.

«В высшей степени положительными» назвали результаты визита и подписанные в Москве соглашения члены На-

ционального руководства СФНО Генри Руис и Умберто Ортега в их выступлении 22 марта 1980 г. по Центральному телевидению СССР.

Новым вкладом в укрепление советско-никарагуанских отношений явился визит в СССР в мае 1982 г. государственной делегации Республики Никарагуа во главе с членом Национального руководства СФНО, координатором Руководящего совета правительства Национального возрождения Даниэлем Ортегой. В составе делегации находились член Национального руководства СФНО, министр планирования Г. Руис, секретарь Национального руководства СФНО Р. Нуньес, министр иностранных дел М. Д'Эското. Государственная делегация Республики Никарагуа провела переговоры с советскими руководителями. Переговоры в Кремле проходили в дружественной, сердечной обстановке. В ходе переговоров, как отмечалось в совместном коммюнике (май 1982 г.), были рассмотрены вопросы двусторонних отношений между СССР и Никарагуа, а также актуальные вопросы международного положения.

Обе стороны высказали удовлетворение успешным развитием отношений между СССР и Республикой Никарагуа, основанных на принципах равенства, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга. Было выражено обоюдное стремление сторон продолжать усилия по их дальнейшему развитию на благо народов СССР и Никарагуа.

Участники переговоров, как отмечено в совместном коммюнике, с удовлетворением констатировали общность взглядов по важнейшим проблемам современного международного положения. Стороны осудили рост агрессивности сил империализма и реакции во главе с США, их попытки подорвать процесс разрядки, взвинтить гонку вооружений.

Стороны решительно потребовали прекращения угроз США в адрес Никарагуа, Кубы и других государств Центральной Америки и Карибского бассейна. Они осудили американское вмешательство в Сальвадоре, поддержку Соединенными Штатами Америки антинародного режима в этой стране, высказались за политическое решение проблемы путем переговоров, заявили о своей солидарности с патриотическими, демократическими и революционными силами Латинской Америки.

Важное место на переговорах заняло обсуждение вопросов борьбы за мир, за предотвращение военной опасности. В совместном коммюнике указывалось, что в сложившейся ситуации особое значение имеют практические шаги, направленные на прекращение гонки вооружений и начало процес-

са реального разоружения при строгом соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности.

Обе стороны подчеркнули положительную роль движения неприсоединившихся стран в борьбе за сохранение мира, предотвращение угрозы войны, за равноправное и взаимовыгодное международное сотрудничество. Они высказались за окончательную ликвидацию наследия колониализма, за полное искоренение расизма, сионизма и апартеида.

В совместном коммюнике указывалось, что обе стороны полны решимости активно способствовать снижению международной напряженности, урегулированию конфликтных ситуаций и споров в различных районах мира путем переговоров на справедливой основе.

Во время визита государственной делегации Республики Никарагуа были подписаны межправительственное соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества, а также протоколы, предусматривающие поставки из СССР в Никарагуа машин и оборудования и оказание содействия в развитии гидроэнергетики, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, связи и других отраслей никарагуанской экономики.

Сотрудничество с СССР поможет Республике Никарагуа осуществлять планы социально-экономического развития и преодолевать трудности, вызванные непрекращающимися враждебными действиями американского империализма. В феврале 1982 г. президент США Рейган одобрил подрывные планы ЦРУ против Никарагуа, которые предусматривали проведение политических операций и диверсионных актов. Правительство Национального возрождения было вынуждено 16 марта 1982 г. ввести в стране чрезвычайное положение.

В конце марта Совет Безопасности ООН по просьбе Никарагуа обсудил кризисную ситуацию в Центральной Америке, но США использовали свое право вето, чтобы воспрепятствовать принятию резолюции. Выступая на заседании Совета, представитель СССР отметил, что агрессивная, интервенционистская политика США против Никарагуа — часть их общего курса на усиление международной напряженности и эскалацию угроз в отношении независимых государств в различных районах мира. Солидарность СССР и мировой общественности укрепляет решимость народа Никарагуа дать отпор агрессивным происка империалистов США.

Традиционно дружеский характер носят отношения СССР и Мексики. Они основаны на прочном фундаменте политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Развитию советско-мексиканских отношений способствует близость позиций обеих стран по некоторым

важнейшим проблемам современности, в первую очередь таким, как прекращение гонки вооружений, разоружение, создание безъядерных зон в различных районах мира, борьба против колониализма и расизма.

В мае 1978 г. состоялся визит в СССР Х. Лопеса Портильо, занимавшего тогда пост президента Мексики. В ходе переговоров обе стороны, как отмечалось в совместном коммюнике, с удовлетворением констатировали, что между ними сложились дружественные отношения, основанные «на обоюдной приверженности принципам равенства и взаимного уважения, строгого соблюдения суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга и общности их интересов в укреплении мира и международного сотрудничества».

Постепенно создаются условия для развития торгового обмена. Объем товарооборота между двумя странами составил в 1978 г. 13 млн. руб., в 1981 г. — 23 млн. руб.

После визита между СССР и Мексикой оживился культурный и научный обмен. Обе страны периодически проводят консультации на различных уровнях по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В 1981—1982 гг. в обстановке роста напряженности в Центральной Америке Мексика выступила с важной и своевременной инициативой, направленной на ослабление напряженности в регионе. В речи 22 февраля 1982 г. на митинге в Манагуа Лопес Портильо выступил за политическое решение сальвадорского конфликта путем переговоров, призвал Соединенные Штаты отказаться от угроз или применения силы против Никарагуа, урегулировать свой конфликт с Кубой путем переговоров, на основе взаимных уступок.

Предложения Лопеса Портильо были с одобрением встречены советской общественностью, которая увидела в них новое свидетельство стремления Мексики положить конец империалистическому вмешательству США в дела суверенных государств.

В декабре 1982 г. президентом Мексики стал Мигель де ла Мадрид. Демократические круги страны выражают надежду, что новое правительство продолжит антиимпериалистическую внутреннюю и внешнюю политику. В феврале 1982 г. Мигель де ла Мадрид, в то время кандидат на пост президента от правящей партии, заявил: «Наша внешняя политика не подвержена конъюнктурным колебаниям. Мы — за развитие отношений со всеми дружественными странами, в том числе с Советским Союзом».

Активно развиваются связи между СССР и Бразилией. За последние годы все более отчетливо проявляется тенден-

ция к независимой внешней политике Бразилии, усилился интерес правящих кругов к поиску новых рынков сбыта.

Постепенное восстановление реализма в подходе бразильской дипломатии к взаимоотношениям с СССР, начавшееся в середине 70-х годов, было обусловлено двумя основными причинами: потребностями развития бразильской экономики, а также новым сдвигом в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма. Бразильская дипломатия рассматривает развитие связей с СССР как важное средство укрепления ее международного статуса, расширения свободы маневра на мировой арене.

В свою очередь стратегия советской дипломатии в отношении Бразилии опирается на ленинскую концепцию мирного сосуществования государств с различным общественным строем, при этом в должной мере учитывается стремление правящих кругов Бразилии проводить независимый внешнеполитический курс. Положительную роль играет сходство позиций обеих стран по ряду важных международных проблем.

Объективные условия (дискриминационные меры США в области торговли, необходимость новых рынков для быстро растущей промышленности и т. д.) усиливают интерес Бразилии к развитию торговли с социалистическими странами. В 1981 г. товарооборот между Бразилией и СССР составил около 550 млн. руб., т. е. возрос более чем в 3 раза по сравнению с 1978 г.

Важным вкладом в развитие политических связей, в укрепление взаимоотношений между двумя странами явился официальный визит в Бразилию в апреле 1980 г. делегации Верховного Совета СССР во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС Э. А. Шеварднадзе. Делегация имела встречи с президентом страны генералом Ж. Фигейреду и другими официальными лицами, совершила поездку по стране. Принимая советскую парламентскую делегацию, председатель палаты депутатов Национального конгресса Бразилии Ф. Марсилиу подчеркнул важное значение визита, необходимость развития двусторонних отношений и взаимного сближения народов обеих стран, что будет способствовать поиску решения не только общих проблем, но и достижению международного равновесия, столь необходимого современному миру.

В ответной речи Э. А. Шеварднадзе отметил, что в основе развития советско-бразильских отношений лежит принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем и разрядка международной напряженности. Он указал далее, что взаимопонимание обеих стран в крупных вопросах сохранения и упрочения мира на земле, рас-

ширение практики политических консультаций по важным международным проблемам, устойчивые, хотя еще не очень широкие торгово-экономические связи между нашими странами, — все это создает объективную основу для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества между Бразилией и СССР в различных областях.

Стремление Бразилии занимать самостоятельную позицию отчетливо проявилось в период 1980—1981 гг., когда правительство США (под предлогом «афганских событий») организовало политику торгового бойкота Советского Союза в отношении поставок зерна и других сельскохозяйственных товаров. Несмотря на нажим Вашингтона, Бразилия отказалась участвовать в политике торгового бойкота СССР. Еще одним проявлением независимой политики Бразилии явился ее отказ бойкотировать XXII Олимпийские игры в Москве.

Новым вкладом в укрепление взаимоотношений между двумя странами явился официальный визит в Бразилию в июне 1982 г. делегации Верховного Совета СССР во главе с членом Президиума Верховного Совета СССР, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС Т. Я. Киселевым. Делегация была принята президентом страны генералом Ж. Фигейреду, имела встречи с вице-президентом страны А. Шависом, председателем палаты депутатов Н. Маркезаном, председателем сената Ж. Пасаринью, министром иностранных дел Р. Э. Сарайва Геррейру и другими официальными лицами.

В своей речи 21 июня 1982 г. Т. Я. Киселев заявил: «Нам приятно отметить, что советско-бразильские взаимовыгодные связи в последние годы получили свое дальнейшее развитие и поднялись на более высокую ступень. Это прежде всего касается торгово-экономических, культурных связей, а также полезного обмена мнениями по актуальным международным проблемам. Мы с удовлетворением также отмечаем, что позиции СССР и Бразилии по ряду важнейших проблем современности близки или совпадают».

Визит советской парламентской делегации безусловно содействовал расширению контактов между Верховным Советом СССР и Национальным конгрессом Бразилии, укреплению отношений между Советским Союзом и Бразилией.

Основные политические партии Бразилии положительно оценили итоги визита советской парламентской делегации. Так, председатель палаты депутатов Национального конгресса Н. Маркезан в беседе с корреспондентом газеты «Известия» сказал: «Визит советских парламентариев послужил большему взаимопониманию между нашими народами. Мы удовлетворены его итогами и видим, что перед нами открывается широкое поле для взаимодействия».

Таким образом, отношения между СССР и Бразилией развиваются плодотворно, в интересах советского и бразильского народов. Основанные на принципах равенства, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела, они не зависят от конъюнктурных обстоятельств и в осложнившейся международной обстановке сохраняют устойчивый характер, являя собой хороший пример сотрудничества государств с различным общественным строем.

В целом в 1980—1982 гг. в развитии советско-латиноамериканских отношений произошли положительные сдвиги: улучшились политические взаимоотношения, возрос объем торгово-экономических связей. Однако отношения между СССР и некоторыми латиноамериканскими странами не получили пока достаточного развития, что во многом обусловлено зависимостью этих стран от империализма. Но попытки воздвигнуть барьер на пути развития связей этого района с социалистическим содружеством обречены в конечном счете на провал, ибо СССР твердо поддерживает страны Латинской Америки в их борьбе за укрепление независимости, за мир и прекращение гонки вооружений.

ГЛАВА VI

БОРЬБА СССР ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕВРОПЕ

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе

В середине 60-х годов в результате изменения соотношения сил на мировой арене, под воздействием активной мирной политики стран социалистического содружества начался переход от конфронтации к разрядке напряженности. Колыбелью разрядки стала Европа, и глубоко закономерно, что этот процесс начался там, где наиболее сильны позиции социализма.

Благодаря укреплению единства братских социалистических государств, развитию между ними всестороннего сотрудничества в построении нового общества, выдающимся успехам в экономическом и научно-техническом развитии, поддержанию на должном уровне обороноспособности стран социалистического содружества, активному совместному вкладу в укрепление мира удалось прервать трагический цикл, когда мир оказывался лишь короткой передышкой между мировыми войнами.

В середине 60-х годов начался новый этап борьбы за обеспечение европейской безопасности. XXIII съезд КПСС, состоявшийся в марте 1966 г., и съезды других братских партий, а также совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Варшаве (январь 1965 г.) и Бухаресте (июль 1966 г.) выдвинули широкую платформу переговоров по обеспечению мира и безопасности в Европе и с этой целью предложили созвать общеевропейское совещание. Мирные инициативы братских социалистических государств были поддержаны Конференцией коммунистических и рабочих партий в Европе в Карловых Варах в апреле 1967 г.

Первым крупным государством Запада, взявшим курс на разрядку, на развитие сотрудничества с социалистическими странами, явилась Франция. Важным этапом на пути развития процесса разрядки в Европе явился визит президента

Французской Республики генерала Шарля де Голля в Советский Союз летом 1966 г.

Позитивные сдвиги в Европе в пользу мирного сотрудничества проявились также во внешней политике других западноевропейских государств. В ходе переговоров Советского Союза и других социалистических стран с Англией, Италией, Финляндией, Австрией, Данией, Швецией со стороны этих стран были высказаны мнения в пользу предложения о подготовке созыва совещания по европейской безопасности.

Многие инициативы стран Организации Варшавского Договора легли в основу решений крупных международных форумов или нашли отражение в важных двусторонних межгосударственных актах. Коллективная акция социалистических стран по созыву общеевропейского совещания заняла центральное место в европейской политике, была поддержана коммунистическими и рабочими партиями всего мира, прогрессивной общественностью Европы и положительно воспринята многими европейскими государствами.

На Западе среди правящих кругов обозначились два различных подхода к предложениям стран Варшавского Договора об обеспечении европейской безопасности. С одной стороны, росло влияние сторонников политического реализма, выступавших за переговоры с социалистическими странами с целью укрепления мира и развития сотрудничества в Европе без нанесения ущерба безопасности какой-либо стране. С другой стороны, активизировали свои усилия сторонники продолжения прежнего курса политики «с позиции силы». Влияние этих сил заметно сказывалось на позициях некоторых стран НАТО, прежде всего США и ФРГ.

17 марта 1969 г. государства—участники Варшавского Договора на своем совещании в Будапеште, продолжая последовательный курс на упрочение мира и безопасности в Европе, обратились ко всем европейским странам с призывом приступить к подготовке созыва общеевропейского совещания. Многие руководящие деятели государств Западной Европы высказали в той или иной степени свое положительное отношение к предложению о созыве совещания (Франция, Италия, Швеция, Норвегия и другие). Вместе с тем США, ФРГ и некоторые другие их союзники по НАТО не проявляли готовности принять это предложение, продолжая считать, что переговоры с социалистическими странами возможны лишь с позиции силы с целью получения от них односторонних уступок. Такой подход был навязан участникам сессии совета НАТО, состоявшейся в апреле 1969 г. в Вашингтоне, где было решено оставить без ответа Будапештское обращение стран Варшавского Договора.

Несмотря на противодействие некоторых стран — членов НАТО, предложение о созыве общеевропейского совещания заняло важное место в политической жизни Европы. 23—24 апреля 1969 г. в Копенгагене министры иностранных дел Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и Дании высказались в пользу тщательной подготовки и организации созыва совещания по вопросам безопасности в Европе. 5 мая 1969 г. правительство Финляндии вручило памятную записку всем европейским правительствам, а также правительствам США и Канады, с предложением начать подготовку созыва совещания. При этом было заявлено, что правительство Финляндии готово выступить организатором совещания, а также предварительной встречи для обсуждения вопросов его созыва. К осени 1969 г. правительство Финляндии получило 20 положительных ответов на свою записку.

Под воздействием процесса разрядки напряженности произошли определенные позитивные изменения в политических и общественных кругах ФРГ. Так, созданное в октябре 1969 г. новое коалиционное правительство во главе с В. Брандтом заявило о своем намерении углублять разрядку, нормализовать отношения со всеми социалистическими странами и принять участие в усилиях по обеспечению европейской безопасности.

Важное значение для практической подготовки созыва общеевропейского совещания имела встреча министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Праге 30—31 октября 1969 г. Социалистические страны выдвинули конкретные вопросы для включения в повестку дня общеевропейского совещания. Учитывая вклад Финляндии в продвижение дела общеевропейского совещания, они предложили созвать его в Хельсинки.

21—22 июня 1970 г. государства — участники Варшавского Договора провели в Будапеште новое совещание министров иностранных дел. На нем был принят меморандум по вопросам, связанным с общеевропейским совещанием. Решения Будапештского совещания содержали ряд новых положений, которые были направлены на ускорение подготовки совещания.

Во-первых, государства — участники Варшавского Договора, учитывая пожелания западных стран, в частности Франции, Бельгии и других, согласились расширить второй пункт повестки дня положением о расширении культурных связей. Они также согласились обсудить в рамках второго пункта вопросы окружающей среды.

Во-вторых, социалистические страны предложили дополнить повестку дня общеевропейского совещания третьим

пунктом, а именно «о создании на общеевропейском совещании органа по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе». Это предложение шло навстречу пожеланиям, высказанным в различных западноевропейских странах.

В-третьих, участники совещания в Будапеште заявили, что интересам разрядки и безопасности в Европе послужило бы рассмотрение вопроса о сокращении иностранных вооруженных сил на территории европейских государств. Они предложили обсудить этот вопрос в органе, который предлагается создать на общеевропейском совещании или в ином приемлемом для заинтересованных государств порядке. Социалистические страны проявили гибкость в отношении выбора форм обсуждения вопроса о сокращении иностранных вооруженных сил на территории европейских государств.

Будапештский меморандум был положительно встречен в западноевропейских странах. Активизировались усилия в направлении практической подготовки совещания. Франция более решительно выступила за его проведение. Бельгия, Австрия, Финляндия, Канада, Дания, Италия, Голландия, Норвегия заявили, что следует провести в одной из столиц европейских стран многосторонние консультации на уровне послов для подготовки совещания. Бельгия предложила приступить к таким консультациям осенью 1970 г. или в начале 1971 г.

Важно отметить, что идея проведения общеевропейского совещания и практическая подготовка к его созыву сыграли роль катализатора в ускорении нормализации отношений между ФРГ и социалистическими европейскими странами, а также урегулирования положения в Западном Берлине.

12 августа 1970 г. в Москве был подписан договор между Советским Союзом и ФРГ. Этот международный акт имел первостепенное значение. Он явился поворотным пунктом в общем процессе разрядки напряженности в Европе.

Подписание договора создавало новую политическую атмосферу в Европе, закладывало необходимые предпосылки для дальнейшего движения вперед на пути созыва общеевропейского совещания. В документе «Договоренность о намерениях сторон», принятым в связи с подписанием договора, правительства СССР и ФРГ высказались в пользу созыва совещания по вопросам укрепления безопасности и развития сотрудничества в Европе и заявили, что они «будут делать все от них зависящее для подготовки и успешного проведения этого совещания».

Содержание Московского договора имело большое значение для окончательной выработки взаимоприемлемой темы первого пункта повестки дня совещания. В Московском до-

говоре был четко сформулирован принцип нерушимости границ и было определено его значение. Признание нерушимости границ как самостоятельного принципа первостепенной важности в деле сохранения мира в Европе открывало возможность достижения соглашения для принятия на совещании всех основных принципов отношений между государствами, в том числе принципа отказа от применения силы.

Заключение Московского договора существенным образом облегчало организацию подготовки совещания. Намерение ФРГ нормализовать свои отношения с другими социалистическими государствами, включая ГДР, открывало возможность для полноправного участия всех европейских государств, в том числе ГДР и ФРГ, на всех этапах подготовки совещания.

Осенью 1970 г. стало возможным начать проведение многосторонних консультаций.

Громадное позитивное влияние на мировую общественность оказали решения XXIV съезда КПСС и принятая на съезде Программа мира.

В Программе мира XXIV съезда КПСС в качестве одной из основных ставилась задача осуществить коренной поворот к разрядке и миру на европейском континенте, обеспечить созыв и успех общеевропейского совещания. Важным вкладом в выполнение этой задачи являлись встречи советских руководителей с главами и представителями западных государств. Во время переговоров на высшем уровне с руководителями Франции (1970 г., 1971 г.), ФРГ (1971 г.) и США (1972 г.) были достигнуты договоренности о подготовке созыва общеевропейского совещания. Важной предпосылкой этих договоренностей было утверждение принципа нерушимости границ, который был зафиксирован в ряде международных документов, подписанных в этот период Советским Союзом с Францией, США, Италией и другими западными странами, а также в договорах СССР, ПНР, ГДР и ЧССР с ФРГ.

Крупным шагом на пути разрядки европейской и международной напряженности явилось четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, подписанное 3 сентября 1971 г. Урегулирование западноберлинского вопроса позволило сконцентрировать внимание на практической подготовке общеевропейского совещания. Оно, по существу, снимало последние оговорки, искусственный характер которых всегда подчеркивали социалистические страны, но которые, тем не менее, использовались некоторыми странами НАТО как предлог для затягивания подготовки совещания.

25—26 января 1972 г. страны Варшавского Договора, собравшись в Праге, представили конкретные предложения по повестке дня общеевропейского совещания: 1) признание и практическое осуществление основных принципов европейской безопасности и отношений государств в Европе, включая принцип нерушимости границ; 2) широкое развитие многообразных взаимовыгодных связей между европейскими государствами в экономической, научно-технической, культурной областях, в области туризма, а также в области защиты окружающей среды, в целях наполнить материальным содержанием стремление европейских народов к миру; 3) создание на общеевропейском совещании постоянного органа. Страны Варшавского Договора призвали все заинтересованные государства начать в самое ближайшее время многосторонние консультации по подготовке общеевропейского совещания.

Предложения социалистических стран, изложенные в Пражской декларации, оказали положительное влияние на ускорение подготовки совещания. Почти все государства в Европе и Канада высказались в поддержку проведения совещания.

22—29 мая 1972 г. в Москве состоялись советско-американские переговоры на высшем уровне, в ходе которых была достигнута договоренность о том, что многосторонние консультации по подготовке совещания могли бы начаться после подписания заключительного протокола четырехстороннего соглашения по Западному Берлину. Одновременно было достигнуто соглашение в отношении порядка проведения переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе на специальном форуме. Тем самым снималось еще одно искусственное препятствие на пути подготовки совещания, которое создавали некоторые западные круги, стремившиеся либо включить вопросы разоружения в Европе в повестку дня совещания, либо установить жесткую зависимость между проведением общеевропейского совещания и переговорами о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

С 22 ноября 1972 г. по 8 июня 1973 г. в Хельсинки проходили многосторонние консультации по подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На ход этих консультаций положительно сказались такие события, как подписание 21 декабря 1972 г. Договора об основах отношений между ГДР и ФРГ, прекращение войны и восстановление мира во Вьетнаме в январе 1973 г., а также парафирование в июне 1973 г. договора между ЧССР и ФРГ, положившего конец позорному мюнхенскому диктату.

Многосторонний диалог в Хельсинки завершился приня-

тием заключительных рекомендаций, которые содержали положения об организации работы совещания, о его повестке дня, составе участников, времени и месте проведения совещания, процедуре, а также о порядке финансирования соответствующих расходов.

Было решено, что совещание будет проходить в три этапа: а) первый этап будет проводиться на уровне министров иностраных дел; б) второй этап будет включать работу Координационного комитета (высший орган) и специальных комиссий и подкомиссий. Координационный комитет должен состоять из представителей, назначенных министром иностранных дел; в) третий этап — утверждение заключительных документов совещания. Уровень представительства на третьем этапе будет определен государствами-участниками в ходе работы совещания до завершения второго этапа.

Повестка дня совещания включала в себя: 1) вопросы, относящиеся к безопасности в Европе; 2) сотрудничество в области экономики, науки и техники и окружающей среды; 3) сотрудничество в гуманитарных и других областях; 4) дальнейшие шаги после совещания. При этом были изложены конкретные задания для комиссий/подкомиссий по всем пунктам повестки дня.

С 3 июля по 7 июля 1973 г. в Хельсинки проходил первый этап совещания на уровне министров иностранных дел. Советский Союз предложил проект Генеральной декларации об основах европейской безопасности и принципах отношений между государствами в Европе, ГДР и Венгрия внесли проект документа о развитии сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, а также в области охраны окружающей среды. Болгария и Польша выдвинули проект документа об основных направлениях развития культурного сотрудничества, контактов и обмена информацией. ЧССР представила проект решения о консультативном комитете по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Ряд предложений был внесен Югославией, Францией, ФРГ и другими участниками совещания.

Второй этап совещания начался в Женеве. Он длился с перерывами около двух лет, с 29 августа 1973 г. по 21 июня 1975 г. Его основной задачей было рассмотрение предложений по различным вопросам повестки дня для выработки текста заключительного документа, который должен быть утвержден на третьем этапе совещания.

Высшим органом второго этапа совещания являлся Координационный комитет в составе глав делегаций. Он утверждал график работы органов совещания, принимал реше-

ния по различным вопросам принципиального значения и обобщал результаты работы комиссий для заключительного этапа совещания.

Далее были образованы три комиссии: Комиссия I (безопасность), Комиссия II (экономические вопросы), Комиссия III (гуманитарные проблемы). В рамках первой Комиссии работали две подкомиссии: по безопасности и принципам отношений между государствами; по мерам укрепления стабильности и доверия, а также специальный рабочий орган — по обеспечению действенности принципов и выработке методов мирного урегулирования споров. В рамках второй комиссии — пять подкомиссий: по торговле; по промышленному сотрудничеству; по науке и технике; по окружающей среде; по сотрудничеству в других экономических областях. Третья комиссия руководила работой четырех подкомиссий: по культуре; контактам; информации; образованию. Кроме того, при Координационном комитете была создана рабочая группа, рассматривающая вопрос о дальнейших шагах после совещания (пункт четвертый повестки дня). Функционировали также специальные группы по некоторым организационным и финансовым вопросам.

Все решения принимались на основе демократического принципа единогласия (консенсуса). Действенность этого принципа предполагает наличие широкого совпадения интересов и взглядов по выдвигаемым на рассмотрение вопросам, взаимного учета мнений и проявление ответственности к ставящимся проблемам.

Общеевропейское совещание представляло собой пример многосторонней дипломатии, благоприятные условия для которой были созданы атмосферой разрядки напряженности, духом сотрудничества.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе проходило с 30 июля по 1 августа 1975 г. Оно завершило свою работу торжественным принятием Заключительного акта, в котором были зафиксированы договоренности по всем пунктам повестки дня.

Результаты совещания отвечали чаяниям и интересам всех народов — жить в условиях мира, уверенно глядеть в будущее.

Успех совещания стал возможным потому, что его участники сумели, преодолевая трудности, и зачастую немалые, выработать в конце концов общеприемлемые договоренности по каждому из обсуждавшихся вопросов.

Сердцевиной Заключительного акта явились договоренности, относящиеся к вопросам безопасности в Европе: свод принципов отношений между государствами-участниками и

их обязательства «расширять, углублять и сделать поступательным и прочным процесс разрядки», принимать «усилия, направленные на уменьшение военного противостояния и на содействие разоружению, которые призваны дополнить политическую разрядку в Европе».

Под отношения между государствами была подведена солидная база принципов мирного сосуществования: суверенное равенство и уважение прав, присущих суверенитету, включая право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Претворение в жизнь этих принципов призвано исключить агрессию из европейских международных отношений, утвердить принципиальную основу сотрудничества между государствами в Европе во всех аспектах их отношений.

Хельсинкские договоренности о дополнении разрядки политической разрядкой военной представляют качественно новую ступень в укреплении доверия между государствами; они призваны положить начало осуществлению реальных мер в области военной разрядки и разоружения в Европе.

Итоги совещания создают предпосылки для существенного расширения и активизации сотрудничества между европейскими государствами в области экономики, науки, техники, охраны окружающей среды. Они представляют собой подлинную хартию мира и европейской безопасности, которая положила начало новому этапу в истории Европы.

Обеспечение европейской безопасности является составной частью вопроса обеспечения всеобщего мира и международной безопасности. Советский Союз выступает за распространение разрядки напряженности, которая прорвала фронт «холодной войны» в Европе, на все районы мира. Право на мир должно быть обеспечено всем народам.

По пути Хельсинки

Заметное улучшение международной обстановки в 70-е годы органически связано с неустанной борьбой Советского Союза, других стран социализма за реализацию Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами КПСС, внешнеполитических программных установок братских партий. Активно вести линию на полное претворение в жизнь положений Заключительного акта общеевропейского совещания, развитие мирного сотрудничества в

Европе и достижение здесь военной разрядки — такова одна из главных задач, поставленных XXV съездом КПСС.

Советский Союз, братские социалистические страны идут в авангарде борьбы за углубление разрядки, за претворение в жизнь хельсинкских договоренностей, за достижение реальных мер по военной разрядке и разоружению в Европе.

Важными вехами на этом пути являются двусторонние и многосторонние встречи руководителей братских партий и государств. Вопросы военной разрядки и укрепления безопасности в Европе находились в центре внимания совещаний Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Бухаресте (ноябрь 1976 г.), в Москве (ноябрь 1978 г.) и в Варшаве (май 1980 г.), а также заседаний Комитета министров иностранных дел в Москве (май 1977 г.), в Софии (апрель 1978 г.), в Будапеште (май 1979 г.), в Берлине (декабрь 1979 г.).

Советский Союз и другие социалистические страны постоянно наращивали свои усилия по закреплению значения и повышению действенности принципов, которыми государства — участники совещания обязались руководствоваться во взаимных отношениях и которые составляют политическую основу выполнения всех положений Заключительного акта как единого целого.

Советский Союз проявил исторический почин, включив в свою новую Конституцию все десять принципов Заключительного акта, на основе которых должны строиться отношения с другими государствами. Это и есть реальное выполнение положений хельсинкских договоренностей, закрепленных в конституционном порядке.

В Конституции обобщен и закреплен опыт решения национального вопроса на основе претворения в жизнь принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой. В ней более полно, чем раньше, очерчены социально-экономические и культурные права, затрагивающие самые основы жизни людей, получили дальнейшее развитие политические права и свободы граждан СССР: свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. В ней указаны конкретные формы реализации права каждого гражданина участвовать в управлении общественными и государственными делами. В Конституции нашло свое четкое выражение дальнейшее укрепление законности и правопорядка для создания твердых гарантий против каких-либо нарушений прав граждан. Таким образом, права человека и основные свободы не только провозглашены, закреплены в законодательном порядке, но и гарантированы. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непре-

рывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программы социально-экономического и культурного развития, по мере упрочения мира на земле. Это и есть реальное воплощение в жизнь одного из основных принципов, принятых в Хельсинки.

Советский Союз и другие социалистические страны подписали со многими западными государствами ряд деклараций и соглашений, в которых закреплены принципы и положения Заключительного акта.

Советский Союз продолжает точно соблюдать положения Заключительного акта относительно мер по укреплению доверия, которые предусматривают предварительные уведомления (за 21 день) о крупных военных учениях сухопутных войск (25 тыс. человек и более), а также приглашение на добровольной основе иностранных наблюдателей на некоторые военные учения.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе способствовало ускорению процесса материализации разрядки — развитию взаимовыгодных экономических, торговых, научно-технических, культурных и иных связей.

После завершения совещания была подписана 10-летняя программа экономического и промышленного сотрудничества между СССР и Италией; советско-французские соглашения о сотрудничестве в области энергетики, а также в области гражданской авиации и авиационной промышленности; десятилетнее соглашение с Канадой о содействии экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству; соглашения по этим же вопросам с Кипром и Португалией и другие. В мае 1978 г. было заключено соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики и промышленности, которое призвано придать большую стабильность и больший размах отношениям между странами. Все эти соглашения отвечают духу и букве Заключительного акта, принятого в Хельсинки.

Широкое распространение получает сотрудничество на компенсационной основе. Так, СССР подписал с ФРГ, Францией, Австрией и Италией соглашения о поставке из этих стран труб большого диаметра, оборудования для магистральных газопроводов и другой продукции в обмен на советский природный газ. На такой же основе финские фирмы участвуют в строительстве Костомукшского горно-обогатительного комбината в Карелии. Примерно пятая часть всех поставок товаров между СССР и ФРГ происходит по компенсационным сделкам.

Успешно осуществляется программа научно-технического сотрудничества. Она охватывает такие важные области, как

энергетика, средства связи, технология использования ресурсов моря, физика высоких энергий, цветное телевидение и др. Перспективным, уже сейчас дающим практическую отдачу, является сотрудничество в области сельского хозяйства, медицины, охраны окружающей среды.

О том значении, которое Советский Союз придает отношениям с капиталистическими государствами, говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду. В частности, была отмечена обширная система связей, сложившаяся у СССР с Францией. Более 300 тем и направлений охватывает, например, взаимодействие в сфере науки, техники и культуры.

Товарооборот между СССР и Францией за период 1975—1979 гг. возрос по сравнению с предыдущим пятилетием в 3 раза и составляет более 9 млрд. руб. Поставки из СССР обеспечивают 7% топливного баланса Франции. Франция экспортирует в СССР одну седьмую часть всего продаваемого страной оборудования. Значительная доля экспорта из Франции в СССР машин и оборудования осуществляется на условиях долгосрочных банковских кредитов, гарантированных правительством.

Все это способствует постепенному переводу экономических отношений между Востоком и Западом на прочную долговременную основу. Разумеется, результаты могли бы быть еще ощутимее, если бы все страны-участницы в равной мере придерживались достигнутой в Хельсинки договоренности об устранении препятствий на пути развития взаимовыгодной торговли.

Однако некоторые государства по-прежнему сохраняют дискриминационные ограничения в торговле с социалистическими странами, унаследованные от времен «холодной войны». Нередки попытки использовать экономические связи в качестве инструмента политического нажима. Дальнейшее развитие взаимовыгодных экономических отношений требует претворения на практике зафиксированного в Заключительном акте признания всеми подписавшими его государствами благотворного воздействия на развитие торговли применения режима наибольшего благоприятствования.

Духу Заключительного акта отвечают предложения Советского Союза и других стран Варшавского Договора о проведении общеевропейских конгрессов по проблемам транспорта, энергетики, защиты окружающей среды. Одна из этих инициатив была успешно реализована. В ноябре 1979 г. в Женеве завершило свою работу общеевропейское совещание по сотрудничеству в области охраны окружающей среды, на котором были приняты решения, содействующие сохранению здоровья людей и более рациональному использованию при-

родных ресурсов. Советский Союз одним из первых ратифицировал принятую на общеевропейском совещании Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха.

Достигнуты полезные результаты в развитии сотрудничества в гуманитарных и других областях в целях укрепления мира, взаимопонимания между народами, духовного обогащения человеческой личности. Проведение в жизнь соответствующих положений Заключительного акта всеми участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе открывает новые, еще более широкие возможности для развития контактов и сотрудничества в этой сфере.

Советский Союз последовательно выполняет положения Заключительного акта, касающиеся расширения культурных и иных связей и контактов между народами, расширения обмена информацией, исходя из того, что в условиях разрядки напряженности развитие таких связей и контактов является естественным, разумеется, при строгом уважении принципов невмешательства во внутренние дела и суверенного равенства.

В период, истекший после общеевропейского совещания, в области контактов между людьми в СССР принят ряд мер с целью облегчения выезда и въезда граждан по частным делам: сокращены вдвое сроки рассмотрения ходатайств о выезде за границу и въезде в Советский Союз; предусматривается возможность более частых поездок советских граждан в западные страны (раньше один раз в два года, теперь — ежегодно) с предоставлением работающим оплачиваемого отпуска для поездки; уменьшен на 50% (в два приема — в 1975 г. и 1978 г.) сбор за выезд (местные финансовые органы получили право снижать размер пошлины или освобождать от ее уплаты с учетом материального положения выезжающего); сокращены сроки (с одного года до 6 месяцев), по истечении которых могут рассматриваться повторно ходатайства советских граждан о выезде за границу по частным делам; упрощено оформление выезда из СССР за границу на постоянное жительство (вместо обязательной ранее характеристики с места работы теперь предоставляется справка об отсутствии материальных или иных претензий к выезжающему по месту работы); упрощены таможенные формальности при вывозе вещей домашнего обихода и личного потребления, включая предметы длительного пользования.

СССР усовершенствовал практику выдачи виз и консульского обслуживания. Иностранным гражданам въездные визы на временное посещение СССР выдаются теперь не позднее 10 дней после подачи документов в советские консульства; отменены визы для путешествующих на советских и иностранных судах при сходе на берег в портах круиза и для

авиапассажиров при прямом транзите; на условиях взаимности выдаются многократные визы иностранным журналистам, техническим специалистам, преподавателям, коммерсантам и сотрудникам торгово-экономических представительств и банков (всего СССР имеет соглашения о безвизовых поездках отдельных категорий граждан или о взаимной выдаче многократных виз с 92 государствами).

Дальнейшее развитие получили контакты на основе семейных связей и поездки по личным причинам. За последние годы число таких поездок возросло более чем на одну треть и составляет около 1 млн. в год.

В соответствии с хельсинкскими договоренностями советская сторона рассматривает в гуманном духе просьбы граждан о воссоединении с членами своих семей. За последние годы в СССР въехало из различных стран мира и получило советское гражданство более 300 тыс. человек. Все они были трудоустроены, им были также предоставлены равные со всеми гражданами СССР права и возможности для получения образования, медицинской помощи и социального обеспечения.

Советские компетентные органы не препятствуют выезду из СССР в порядке воссоединения семей. Согласно международной практике и Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г.) разрешения на выезд не даются только лицам, которые являются носителями государственных или военных секретов, отбывают наказания за преступления или против выезда которых возражают близкие родственники, материально от них зависимые. При этом отрицательные решения в отношении указанных лиц не носят окончательного характера, со временем они пересматриваются, и фактически происходит лишь отсрочка выезда. Так, с 1976 г. по 1 марта 1980 г. 4646 человек, просьбы которых ранее были отклонены по обоснованным мотивам, получили разрешение на выезд.

Таким образом, Советский Союз добросовестно выполняет хельсинкские договоренности о сотрудничестве в области развития контактов между людьми. Мы стоим за дальнейшее развитие такого сотрудничества, которое должно осуществляться на принципиальной основе, определенной Заключительным актом, и расширяться по мере упрочения доверия между государствами и развития процесса разрядки.

В СССР принят ряд мер по улучшению работы иностранных журналистов; облегчен порядок выдачи виз, Советский Союз предоставляет на основе взаимности многократные въездные-выездные визы для постоянно аккредитованных

иностранных корреспондентов сроком до одного года. С 1 марта 1976 г. введен новый порядок оформления поездок журналистов по территории СССР, который значительно облегчает и расширяет возможности их передвижения. 29 июня 1976 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о непосредственном сношении с иностранными журналистами министерств и ведомств СССР и союзных республик, центральных органов общественных организаций и их должностных лиц, что значительно увеличивает возможности личного общения журналистов с источниками их информации. В Советском Союзе выдворение иностранных журналистов или иные формы наказания проводятся лишь в случаях осуществления ими деятельности, которая несовместима с их журналистскими обязанностями и представляет грубое нарушение советских законов.

Советский Союз активно развивает туристский обмен с зарубежными странами, подписал с 17 странами межправительственные соглашения о сотрудничестве в области туризма. В СССР расширена материальная база туризма, особенно в связи с проведением Олимпийских игр в Москве. Прирост количества иностранных туристов, посещающих СССР, составляет более 9% в год. В 1979 г. в СССР побывало свыше 5 млн. иностранных граждан и около 4,2 млн. советских граждан выезжали за границу. За четыре года, истекшие после подписания Заключительного акта, СССР посетило около 16 млн. иностранцев (из 154 стран) и более 12 млн. советских граждан выезжали в 135 государств мира.

Не все западные страны строят туристские связи с СССР на взаимной основе. Если для оформления визы на поездку в СССР требуется 7—10 дней, то для советских туристов получение визы на поездку в западные страны занимает один-полтора месяца. Ряд стран (например, Португалия) ограничивают въезд в страну советских туристов.

Важное место во внешних связях СССР всегда занимало сотрудничество с зарубежными странами в области культурных обменов и образования, и эта линия полностью отвечает соответствующим договоренностям Заключительного акта. Население СССР широко знакомится с достижениями гуманистической западной культуры.

Тиражи книг зарубежных авторов, издаваемых в СССР, постоянно растут. Если в 1975 г. по всем видам литературы было выпущено около 80 млн. экз., то в 1979 г.—112 млн. экз. За 5 лет (1975—1979 гг.) в нашей стране вышло 135 названий книг авторов США общим тиражом 68,2 млн. экз.,

756 названий книг французских авторов тиражом около 100 млн. экз., 806 изданий английских авторов тиражом свыше 70 млн. экз., 166 названий книг авторов ФРГ тиражом 5,5 млн. экз.

В то же время за истекшие годы стало очевидным и то немаловажное обстоятельство, что темп выполнения положений Заключительного акта во многом зависит от общего уровня разрядки, от состояния и развития двусторонних отношений между государствами-участниками. Те, кто противодействует разрядке — а такие круги в странах Запада, как известно, имеются, — тормозят тем самым и деятельность по осуществлению тех или иных положений Заключительного акта.

На Западе имеются влиятельные круги, которые не желают по-настоящему отрешиться от «холодной войны», встать на путь взаимовыгодного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела других стран. Дают о себе знать и реакционные силы, связавшие свою судьбу с гонкой вооружений и реваншистскими требованиями. Их давление сказывается и на некоторых аспектах правительственной политики ряда западных государств, в частности в попытках извратить самую суть Заключительного акта, принятого в Хельсинки, и использовать этот документ как ширму для вмешательства во внутренние дела стран социализма, для антикоммунистической и антисоветской демагогии в духе «холодной войны».

Деятельность этих реакционных кругов накладывает свой отпечаток и на дипломатические акции отдельных западных стран. В частности, представители США и некоторые их союзники на международных форумах при подходе к осуществлению Заключительного акта стремятся оперировать неким фальшивым дубликатом Заключительного акта, совершенно неэквивалентным по своему содержанию подлиннику. Оперируя этим эрзацем, они пытаются сосредоточить внимание лишь на принципе уважения прав человека, при этом искажая его содержание и оставляя в стороне другие принципы и положения, связанные с укреплением безопасности в Европе. Такой подход означает стремление направить процесс, начатый в Хельсинки, в сторону от его главной магистрали — упрочение безопасности и сотрудничества в Европе.

Систематические попытки, предпринимаемые в США и некоторых других странах НАТО, вмешиваться во внутренние дела социалистических государств под прикрытием лицемерных кампаний, в частности по поводу мнимых «нару-

шений прав человека», оказывают негативное влияние на отношения между государствами различных социальных систем. Подобные попытки являются грубым нарушением общепринятых норм международного права, нарушением буквы и духа Заключительного акта.

Белградская встреча представителей государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

Задачам укрепления безопасности и развития сотрудничества в Европе отвечает продолжение многостороннего процесса, предусмотренного Заключительным актом. Прочность Заключительного акта, его жизненная сила была подтверждена в ходе белградской встречи представителей государств-участников, хотя она проходила не в простой обстановке. В ходе этой встречи, проходившей с 4 октября 1977 г. по 9 марта 1978 г., социалистические страны выдвинули ряд конструктивных предложений по претворению в жизнь Заключительного акта.

Советский Союз, поддержанный другими братскими странами, предложил на белградской встрече рассмотреть платформу действий в целях закрепления военной разрядки в Европе. Она предусматривает заключение между участниками общеевропейского совещания договора о неприменении ядерного оружия первыми друг против друга; достижение соглашения о том, чтобы по крайней мере не расширять за счет новых членов противостоящие друг другу на европейском континенте военно-политические группировки и союзы; договоренность не проводить военных учений, в которых участвовало бы свыше 50—60 тыс. человек; распространение военных мер доверия, предусмотренных в Заключительном акте, на страны, расположенные в южной части Средиземноморского бассейна. СССР выступил за то, чтобы вся эта проблематика была бы обстоятельно обсуждена уже в ближайшее время — параллельно с продолжением венских переговоров — на специальных консультациях совместно всеми государствами — участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Однако США и некоторые их союзники по НАТО отвергли эти предложения. В то же время среди предложений, внесенных делегациями США и других стран НАТО, не было ни одного, которое реально вело бы к военной разрядке в Европе.

Советский Союз и другие социалистические страны выдвинули на встрече в Белграде также целый ряд предложений, направленных на дальнейшее развитие сотрудничества между государствами.

В политической области упрочению разрядки отвечало советское предложение о принятии дополнительных мер для обеспечения личной безопасности представителей и граждан одного государства на территории другого, а также для безопасности проведения культурных, спортивных и иных мероприятий. СССР и ПНР внесли предложение о законодательном закреплении принципов, изложенных в Заключительном акте; ГДР выдвинула предложение о выполнении Заключительного акта путем развития договорных отношений в политической, экономической и культурной областях.

В экономической области советская делегация предложила принять рекомендации в отношении быстрейшего созыва конференций или международных совещаний по вопросам охраны окружающей среды, энергетики, транспорта. Важными были также предложения польской делегации, которые предусматривали принятие государствами — участниками совещания в Хельсинки обязательства ускорить ликвидацию действующих торговых барьеров и не устанавливать новых препятствий на пути торгово-экономического сотрудничества, а также предложения других социалистических стран по развитию сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники.

Однако, если советская делегация с самого начала стремилась провести встречу в конструктивном духе как акцию сотрудничества, то представители некоторых стран, в первую очередь США, стремились придать этой встрече полемический характер. В результате такой позиции США по ряду существенных конструктивных предложений практического порядка, в том числе относящихся к военным аспектам безопасности, согласия на встрече достигнуто не было.

Вместе с тем важен тот факт, что в итоговом документе белградской встречи все участники общеевропейского совещания подтвердили свою готовность продолжать процесс, начатый совещанием.

Полезным вкладом в развитие сотрудничества в Европе призваны также стать многосторонние мероприятия по конкретным вопросам, согласованные на белградской встрече: совещания экспертов по разработке общеприемлемого метода мирного урегулирования споров, общеевропейского научного форума, совещания экспертов по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству в районе Средиземноморья. Положительное значение имела договоренность о проведении в 1980 г. в Мадриде в рамках многостороннего процесса, начатого совещанием, очередной встречи представителей государств-участников.

Другие многосторонние мероприятия по развитию общеевропейского процесса, начатого в Хельсинки

Согласно заданию, содержащемуся в Заключительном акте, и договоренности участников белградской встречи с 31 октября по 11 декабря 1978 г. в Монтрё (Швейцария) состоялось совещание экспертов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) для продолжения рассмотрения и разработки общеприемлемого метода мирного урегулирования споров, направленного на дополнение существующих средств.

На совещании делегации ГДР, ПНР, СССР и ЧССР внесли предложение о применении метода обязательных консультаций для урегулирования между государствами-участниками споров, за теми исключениями, которые вытекают из Устава ООН, в том числе из прерогатив Совета Безопасности, равно как и из соответствующих договоров государств-участников. Предложение социалистических стран учитывало опыт развития политических контактов между государствами—участниками общеевропейского совещания, современную договорную и дипломатическую практику, в том числе заключение протоколов о консультациях, а также позиции по этим вопросам государств с различными общественными системами. Это предложение было направлено на то, чтобы разработанный общеприемлемый метод мирного урегулирования споров был инструментом доверия, а не средством оказания давления в межгосударственных отношениях, содействовал укреплению мира, сотрудничества и взаимопонимания между государствами — участниками совещания.

Делегация Швейцарии также представила на рассмотрение документ, основанный на ее «проекте Конвенции о европейской системе мирного урегулирования споров», который был внесен еще на втором этапе общеевропейского совещания в Женеве. Этот документ предусматривал применение общей системы обязательных процедур: переговоров, обследования, примирения, посредничества, а также арбитражного суда, последнего — в отношении правовых споров лишь определенных предметных категорий.

Делегации Бельгии, Дании, ФРГ, Италии, Канады, Нидерландов, Португалии и США высказались за то, чтобы метод мирного урегулирования споров был всеобъемлющим и имел бы соответствующие элементы обязательности. В частности, предлагалось, чтобы в рамках тщательно определенных предметных категорий некоторые споры в обязательном порядке и на основе просьбы любой стороны передавались на арбитраж, а другие споры, также в обязательном порядке, — на обследование, посредничество или примирение. На рас-

смотрение были выдвинуты также другие предложения и идеи.

Обмен мнениями проходил в конструктивном духе и в деловой обстановке, был полезным для выявления и уяснения позиций делегаций. Эксперты согласовали общий подход к разработке метода мирного урегулирования споров и рекомендовали своим правительствам продолжить контакты между собой, чтобы лучше ознакомиться со взглядами друг друга по этому вопросу.

Участники совещания экспертов в Монтрё подчеркнули значение, которое их правительства придают разрядке, отметив, что «претворение в жизнь положений Заключительного акта существенно важно для развития этого процесса».

В соответствии с положениями Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Итогового документа белградской встречи с 20 июня по 28 июля 1978 г. в Бонне (ФРГ) состоялось совещание экспертов по подготовке «Научного форума». Принципиальная конструктивная линия делегаций социалистических стран позволила добиться успешного завершения этого совещания. Был принят основанный на положениях Заключительного акта доклад, в котором выражается намерение государств-участников расширять и улучшать сотрудничество и обмены в области науки и тем самым продолжать многосторонний процесс, начатый общеевропейским совещанием.

В повестку дня «Научного форума» были включены следующие актуальные вопросы:

— научные исследования, в частности фундаментальные исследования в области альтернативных источников энергии и в области производства продовольствия;

— современные тенденции медицинских исследований, в частности фундаментальных исследований, главным образом, в области сердечно-сосудистых, онкологических и вирусных заболеваний с учетом влияния изменяющейся окружающей среды на здоровье человека;

— сравнительные исследования социальных, социально-экономических и культурных явлений, в частности проблем окружающей среды и развития городов.

В Советском Союзе была развернута широкая подготовка к этому первому в истории общеевропейскому «Научному форуму», работе которого советские ученые придавали большое значение. Для координации подготовительной работы создан специальный оргкомитет, в который вошли представители Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, Академии наук и других заинтересованных министерств и ведомств.

С 18 февраля по 2 марта 1980 г. в Гамбурге состоялся «Научный форум», на котором ведущие деятели науки государств — участников общеевропейского совещания обсудили комплексные проблемы развития науки и научной информации.

На форуме выступило большинство из 400 ученых, представлявших 35 государств. Глава советской делегации президент Академии медицинских наук СССР Н. Н. Блохин в своем докладе подчеркнул, что гамбургская встреча ученых должна способствовать закреплению и приумножению всего позитивного в области научного обмена, что достигнуто в последние годы. Он рассказал, что делается и планируется в Советском Союзе для содействия международным научным связям. Так, советские ученые успешно сотрудничают с английскими в области защиты окружающей среды. Плодотворные научно-технические контакты Советский Союз поддерживает с Италией, Францией, Швецией, Данией, рядом других западноевропейских государств. Наша страна участвует в 344 международных экономических и научно-технических организациях.

Разработанные на форуме конкретные рекомендации по дальнейшему развитию научного сотрудничества в 80-е годы касались широкого круга проблем. К ним относятся создание научной основы для использования новых источников энергии, растительного белка и т. д. Форум ученых определил первоочередные задачи в исследовании проблем кардиологии, онкологии, вирусологии, а также в области демографии, урбанизации, защиты окружающей среды.

Форум в Гамбурге отметил плодотворность сотрудничества на основе хельсинкских решений и призвал углублять и расширять это сотрудничество.

Совещание экспертов по Средиземноморью состоялось с 13 февраля по 26 марта 1978 г. в Валлетте (Мальта).

Делегации Советского Союза и братских социалистических стран выступили за расширение экономических, научных, культурных и иных связей государств — участников общеевропейского совещания со средиземноморскими странами. В документе, одобренном участниками совещания в Валлетте, рекомендуется развивать сотрудничество в области изучения проблем борьбы с загрязнением Средиземноморского бассейна, разработке проблем источников энергии, в частности солнечной, расширения трансевропейских и средиземноморских транспортных путей, охраны культурного и исторического наследия Средиземноморья, особенно археологических и архитектурных памятников. Большое место на совещании заня-

ло обсуждение вопроса об улучшении положения рабочих-мигрантов.

Советская делегация выступила за то, чтобы процесс разрядки в Европе распространялся на другие районы мира, в частности на Средиземноморье. Советский Союз, являющийся черноморской, и в этом смысле средиземноморской, державой, заинтересован в том, чтобы народы всех расположенных здесь стран могли в полной мере пользоваться благами разрядки и мирного сотрудничества.

Реализация принятых на совещании рекомендаций правительствами государств-участников послужит интересам дальнейшего развития культурного сотрудничества в Средиземноморье посредством более активных двусторонних связей и возможностей таких международных организаций, как ЕЭК, ЮНЕСКО, ЮНЕП.

Борьба Советского Союза и других стран Варшавского Договора за военную разрядку и разоружение в Европе

В настоящее время на первый план борьбы за европейскую безопасность выдвинулась задача дополнения политической разрядки военной. Советский Союз, братские социалистические страны выдвинули широкую программу мер в области военной разрядки и разоружения. Эти вопросы заняли важное место на совещаниях ПКК государств—участников Варшавского Договора в Бухаресте (ноябрь 1976 г.) и Москве (ноябрь 1978 г.), а также на заседаниях Комитета министров иностранных дел в Москве (май 1977 г.), Софии (апрель 1978 г.), Будапеште (май 1979 г.), Берлине (декабрь 1979 г.), Бухаресте (декабрь 1981 г.), Москве (октябрь 1982 г.).

Советский Союз и другие страны Варшавского Договора внесли целый ряд конкретных предложений по военной разрядке в Европе, призвав, в частности, всех участников общеевропейского совещания взять на себя обязательства не применять первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных вооружений, не расширять существующих и не создавать новых военных блоков в Европе. Наряду с этим необходимо последовательно осуществлять мероприятия и договоренности, направленные на укрепление политического и правового фундамента соблюдения в Европе принципа неприменения силы или угрозы силой. В этом контексте следовало бы также принять ряд специальных мер по укреплению гарантий безопасности неядерных государств Европы, которые могли бы предусматривать обязательство ядерных держав никогда не применять оружие против тех европейских государств, независимо от их участия или неучастия в военных союзах, ко-

торые не обладают таким оружием и не имеют на своей территории иностранного ядерного оружия.

После белградской встречи Советский Союз совместно с другими странами Варшавского Договора выступил с рядом новых инициатив по дальнейшему расширению мер доверия. К ним относятся предложения не проводить на взаимной основе военных учений с участием более 40—50 тыс. человек, уведомлять о крупных учениях сухопутных войск не за три недели, а за месяц и с уровня не в 25, а в 20 тыс. человек, а также о передвижениях сухопутных войск численностью более 20 тыс. человек. Кроме того, было предложено договориться о предварительном уведомлении о крупных военно-воздушных и военно-морских маневрах, проводимых вблизи территориальных вод других государств — участников общеевропейского совещания.

Важные шаги были предприняты Советским Союзом по уменьшению военного противостояния в Европе и содействию военной разрядке. По согласованию с руководством ГДР и после консультаций с другими государствами — участниками Варшавского Договора Советский Союз принял решение об одностороннем сокращении численности советских войск в ГДР на 20 тыс. военнослужащих, выводе тысячи танков и определенного количества другой военной техники. К 1 августа 1980 г. выполнение этого решения было полностью завершено.

Крупной инициативой, идущей в русле упрочения мира и безопасности на европейском континенте, явилось выдвинутое в мае 1979 г. государствами Варшавского Договора предложение о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в Европе. Советский Союз предложил США договориться о взаимном отказе от производства нейтронного оружия. Совместно с другими социалистическими странами СССР выдвинул на рассмотрение Комитета по разоружению проект Международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия.

Страны Варшавского Договора последовательно выступают за продвижение вперед дела военной разрядки в районе Средиземного моря. Можно было бы договориться о распространении на весь регион мер доверия, выводе из Средиземного моря кораблей — носителей ядерного оружия, об отказе от размещения такого оружия на территории средиземноморских неядерных государств. Советский Союз выдвинул предложения о превращении Средиземноморья в зону устойчивого мира.

В настоящее время, в век атома и ракет, возникли новые проблемы, связанные с обеспечением международной и европейской безопасности. Главной из них является задача предотвратить термоядерную войну, не дать ей вспыхнуть, поскольку в случае ее возникновения может произойти разрушение человеческой цивилизации, а быть может, и гибель самой жизни на земле. В свете этой суровой действительности военно-политические стереотипы, унаследованные с времен былой монополии на атомную бомбу, отжили свой век. Реальности сегодняшнего дня требуют принципиально иного подхода к вопросам войны и мира, отличного от всего того, что было раньше. А для Европы, которая дважды была эпицентром самых страшных мировых войн в истории человечества, ядерная война, безусловно, означала бы гибель ее культуры и населения. Поэтому поистине мир стал для Европы и европейцев жизненной необходимостью.

С точки зрения общечеловеческого масштаба и ответственности за судьбы мира сама мысль о применении ядерного оружия для решения международных конфликтов представляется чудовищной и человеконенавистнической. В этом плане представляет особую опасность усиление в политике США и других стран НАТО тенденции к использованию военной мощи, в том числе ядерного оружия, для достижения внешнеполитических целей. В Вашингтоне принимаются все новые программы наращивания всех видов вооружений — и ядерных, и химических, и обычных — с целью использовать силу для того, чтобы доминировать на международной арене и диктовать волю другим странам и народам. Администрация США провозгласила чуть ли не «крестовый поход» против социалистического содружества. Союзники США по НАТО — кто по своей воле, кто под нажимом — еще глубже втягиваются в русло пагубной милитаристской политики, нацеленной на достижение военного превосходства, на ломку сложившегося между Советским Союзом и Соединенными Штатами, Организацией Варшавского Договора и НАТО примерного равновесия военных сил, сохранение которого являлось до сих пор одной из основ развития процесса разрядки.

Бесспорно, особую опасность для европейского и международного мира представляет декабрьское (1979 г.) решение НАТО о производстве и размещении в Западной Европе новых американских ракетно-ядерных средств средней дальности. Появление этого плана явно диктуется стремлением достигнуть превосходства над странами Варшавского Договора. Его реализация повлекла бы за собой резкое ухудшение по-

литической атмосферы на континенте, поставила бы под удар жизненные интересы европейских народов.

Чтобы замаскировать свои опасные замыслы, лидеры Атлантического блока, ранее признававшие наличие примерного равновесия в соотношении сил двух противостоящих военно-политических группировок в Европе, вдруг заговорили о «нарушении» этого баланса в пользу Советского Союза. В действительности речь шла лишь о замене Советским Союзом устаревших ракет средней дальности их новым типом, получившим название «СС-20».

Хотя попытки стратегов НАТО добиться военного превосходства заранее обречены на провал, тем не менее они могут вызвать новый, более опасный этап гонки вооружений, который мог бы подорвать международную стабильность и все то позитивное, что было достигнуто в 70-е годы в международных отношениях в результате развития общеевропейского процесса, начатого в Хельсинки.

Милитаристской линии военной истерии и лихорадочной гонки вооружений Советский Союз, страны социалистического содружества противопоставляют курс последовательной борьбы за мир и международную безопасность в сочетании с решительным отпором любым враждебным наскокам и агрессивным действиям. Борьба этих двух противоположных направлений в мировой политике непосредственно сказывается на развитии обстановки в Европе.

Верная дорога к укреплению безопасности и развитию сотрудничества в Европе проложена в хельсинкском Заключительном акте. Советский Союз, страны Варшавского Договора придерживаются неизменного курса на продолжение начатого совещанием в Хельсинки общеевропейского процесса укрепления безопасности и сотрудничества в Европе, на претворение в жизнь всех принципов и положений Заключительного акта. В настоящее время одной из первостепенных задач, вытекающих из хельсинкских договоренностей, является осуществление шагов в области военной разрядки и разоружения в целях уменьшения военного противостояния в Европе.

Всемирно-историческим шагом в борьбе за утверждение мира на земле являются решения XXVI съезда КПСС, который убедительно продемонстрировал неразрывность социализма и мира. Программа мира для 80-х годов, провозглашенная с трибуны съезда, заняла центральное место в европейской и международной жизни. В ней важное место отведено обеспечению европейской безопасности. Были выдвинуты новые крупные инициативы, касающиеся также вопросов военной разрядки и разоружения в Европе. За истекшее пос-

ле XXVI съезда время Советский Союз внес ряд дополнительных предложений по острым проблемам мировой политики. Они охватывают многие вопросы, но ключевое их направление — прекращение гонки вооружений, прежде всего ядерной.

Разрядка и разоружение нужны западным странам не в меньшей степени, чем социалистическим, ибо новый этап гонки вооружений подорвал бы международную стабильность, сделал бы контроль над оружием массового уничтожения исключительно трудным, а то и невозможным.

Советский Союз, руководствуясь Программой мира для 80-х годов, намерен и впредь в тесном сотрудничестве с другими странами социалистического содружества, вместе со всеми миролюбивыми силами, здравомыслящими кругами на Западе последовательно выступать за сохранение разрядки, обеспечение успеха на переговорах в области разоружения, за расширение взаимовыгодных экономических, торговых и иных связей с теми государствами, которые проявляют к этому интерес и зарекомендовали себя надежными партнерами. Как неоднократно подчеркивалось с советской стороны, в целях оздоровления международного климата, упрочения и развития процесса разрядки важно проявлять ответственный подход к международным делам, вести их честно и солидно, искать за столом переговоров сбалансированных решений, не ущемляющих чьих-либо интересов.

Такой ответственный подход к судьбам мира был вновь убедительно продемонстрирован на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, на которой Советский Союз выдвинул целый комплекс конструктивных инициатив. На рассмотрение сессии он внес меморандум «Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений». В нем обобщены как принципиальные позиции СССР, так и его наиболее важные конкретные предложения по вопросам обеспечения мира и безопасности, в том числе в Европе.

Шагом исключительной важности для судеб мира явилось оглашенное на второй сессии торжественное заявление Советского Союза о том, что он берет на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Если другие ядерные державы последуют этому доброму примеру, то будет фактически сведена на нет вероятность возникновения ядерной войны. Историческое решение СССР, предпринятое для предотвращения ядерной катастрофы, расценивается на всей нашей планете как весомый конкретный вклад в обеспечение мира, как новый импульс в деле разоружения.

Как же реагировал Запад на поистине выдающуюся со-

ветскую инициативу? Официальные деятели и пропагандистские органы не нашли ничего лучшего, как объявить ее «ловким пропагандистским ходом». Позволительно в этой связи спросить: что мешает западным государствам совершить такой же «ход», выступив с аналогичным обязательством? Утверждают далее, будто в таком случае Советский Союз может использовать «превосходство в обычных вооруженных силах» для «нападения» на Западную Европу. Однако известно — и это подтверждается цифрами, обнародованными в ходе венских переговоров, — что в Европе существует примерное равновесие в численности вооруженных сил НАТО и Организации Варшавского Договора. К тому же именно натовская сторона тормозит на переговорах продвижение вперед вопроса о снижении уровня военного противостояния в центре Европы. А разве не свидетельствует о лицемерии и несостоятельности «контраргументов» Запада его отказ принять предложение государств—участников Варшавского Договора о взаимном обязательстве не применять первыми как ядерное, так и обычное оружие?

Велика роль в борьбе за мир и безопасность в Европе рабочего движения и общественных сил.

Подъем массового движения общественных сил за мир ознаменовался целым рядом крупных мероприятий, таких, как Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве, брюссельский форум европейской общественности за разоружение и безопасность, Всемирный конгресс женщин в Берлине, Всемирный парламент народов за мир в Софии, и другими акциями, получившими широкий международный резонанс.

Огромный вклад в дело сохранения мира вносят международный рабочий класс и его политический авангард — коммунистические и рабочие партии. Вслед за Берлинской конференцией коммунистических и рабочих партий Европы 1976 г. новый значительный импульс борьбе народов против военной опасности дала парижская встреча коммунистических и рабочих партий Европы 1980 г.

Советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе

СССР, социалистические страны готовы вести переговоры об ограничениях любых видов вооружений. Естественно, что самыми опасными для человечества являются ядерные вооружения. Они решительно борются за то, чтобы положить конец гонке таких вооружений. Ключевой вопрос предотвращения этой угрозы — принятие неотложных мер для того, чтобы снизить достигшее опасных пределов ядерное противостояние в Европе, прекратить дальнейшее наращивание здесь ядерных арсеналов.

В сентябре 1981 г. во время встреч члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с государственным секретарем США А. Хейгом была достигнута договоренность о возобновлении 30 ноября 1981 г. в Женеве переговоров по вопросу об ограничении вооружений, включая те ядерные вооружения, которые уже обсуждались ранее. Как говорится в совместном советско-американском документе, «обе стороны считают, что эти переговоры имеют важное значение для укрепления стабильности международной безопасности, и заявили, что приложат все усилия для достижения соответствующей договоренности».

Крупной политической акцией стал визит главы советского государства в ноябре 1981 г. в ФРГ, где он выступил с далеко идущими предложениями, единственная цель которых — найти взаимоприемлемую договоренность, избавить Европу от опасности ядерного пожара. Было подчеркнуто, что Советский Союз был бы готов не только прекратить развертывание своих ракет «СС-20». В качестве акта доброй воли он мог бы в одностороннем порядке сокращать некоторую часть своих ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР. Сокращать как бы авансом, двигаясь к тому более низкому уровню, о котором СССР и США могут условиться в итоге переговоров. Советский Союз готов пойти на сокращение оружия среднего радиуса действия и даже на его ликвидацию в Европе одновременно СССР и странами НАТО. СССР согласен осуществить это сокращение поэтапно: до 600 единиц с каждой стороны к концу 1985 г. и до 300 — к 1990 г.

Дальнейшее развитие позиции Советского Союза в вопросе о сокращении ядерного оружия в Европе получила в ходе встречи советского руководства с представителями Консультативного совета Социалистического интернационала по разоружению. Советский Союз, было заявлено на встрече, готов уже сейчас договориться о полном отказе обеих сторон — Востока и Запада — от всех видов оружия средней дальности, нацеленных на объекты в Европе. Советский Союз может пойти и еще дальше — договориться о полном избавлении Европы от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического. Это был бы настоящий «нулевой вариант», и СССР готов пойти на него. Если страны НАТО согласятся с таким действительно нулевым решением, то дело мира в Европе (а возможно, и во всем мире) будет поставлено на небывало прочную основу.

Если же Запад пока не готов к радикальным решениям, СССР согласен для начала условиться о крупном сокращении обеими сторонами ядерных средств средней дальности.

Об очень крупном — на сотни единиц. Можно было бы, например, к 1990 г. сократить нынешнее количество ядерных вооружений средней дальности каждой стороны в 3 раза или даже более, идя к этому поэтапно: в ближайшие годы сократить арсеналы сторон примерно на треть, а затем двинуться дальше. При этом, конечно, общее количество таких средств у держав НАТО и Советского Союза на всех этапах сохранялось бы равным.

30 ноября 1981 г. делегации СССР и США приступили в Женеве к переговорам об ограничении ядерных вооружений в Европе. Это — важное событие как с точки зрения отношений между СССР и США, так и с точки зрения дальнейшего развития обстановки на европейском континенте, да и во всем мире.

Советский Союз исходит на переговорах из того, что сдерживание гонки ядерных вооружений в Европе, устранение опасности ядерного конфликта в этом районе — наиболее острый вопрос нашего времени. Европа уже дважды была ареной мировых войн, а сейчас она является районом, где сосредоточено, пожалуй, самое большое количество наиболее опасных видов оружия, прежде всего ядерного. Вместе с тем это район, где непосредственно противостоят друг другу два крупнейших военно-политических союза в мире. Совершенно очевидно, что, вспыхнув в Европе, ядерная война неизбежно и неотвратимо приобрела бы всемирный характер. Это вытекает из логики самой ядерной войны и характера современных вооружений и международных отношений. Именно поэтому СССР усматривает главную задачу ведущихся переговоров в том, чтобы добиться устранения этой опасности. Советский Союз хотел бы, чтобы итогом переговоров было снижение уровня противостояния вместо повышения, чтобы открылся путь к дальнейшим шагам по военной разрядке в Европе. В таком исходе заинтересованы все те, кто хотят ослабления угрозы новой войны, прочного мира.

Чтобы придать необходимый импульс переговорам в Женеве, СССР внес предложение сосредоточить сейчас усилия на выработке в сжатые сроки совместного документа, в котором были бы определены следующие основные параметры будущего соглашения:

— в соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности соглашение должно охватывать и учитывать все ядерные вооружения средней дальности, т. е. с дальностью (боевым радиусом) действия 1000 км и более, размещенные на территории Европы и в прилегающих акваториях или предназначенные для использования в Европе;

— в целях максимального снижения уровня указанных

выше средств как на стороне НАТО, так и Советского Союза соглашение должно предусматривать сокращение их нынешнего числа (примерно по 1000 единиц) до 300 единиц у каждой стороны к концу 1990 г. с установлением промежуточного уровня по 600 единиц на конец 1985 г.;

— стороны будут иметь право сами определять состав сокращаемых вооружений и в пределах согласованных сокращенных уровней по своему усмотрению проводить замену и модернизацию вооружений, рамки которых будут определены дополнительно;

— основным способом сокращения вооружений средней дальности будет их уничтожение, что не исключает возможности отвода некоторой части вооружений за согласованные рубежи;

— будут выработаны положения, обеспечивающие адекватный контроль за выполнением обязательств по намечаемому соглашению;

— на период переговоров стороны воздержатся от деятельности по развертыванию в районе Европы новых ядерных вооружений средней дальности. Уже развернутые в настоящее время вооружения средней дальности сторон в этом районе замораживаются в количественном и качественном отношениях.

Ключом к достижению положительных результатов в Женеве является строгое соблюдение сторонами принципа равенства и одинаковой безопасности. Никто не должен добиваться военного превосходства. Примерное равенство и паритет достаточны для обеспечения обороны. Именно это должно быть базой и отправным пунктом переговоров.

Принцип равенства и одинаковой безопасности диктует необходимость рассмотрения и решения вопросов ограничения ядерных вооружений средней дальности в Европе одновременно и в органической связи с вопросами о соответствующих ядерных средствах передового базирования США и с учетом всех факторов, определяющих стратегическую ситуацию на европейском континенте.

Как известно, с 50-х годов США разместили в Европе и на прилегающих к ней морях ядерное оружие, направленное против СССР и получившее название «средств передового базирования». Советский Союз не мог занимать безучастную позицию и должен был создать средства для собственной защиты на своей территории в количестве, уравновешивающем соответствующие вооружения тех, кто объявил себя нашими потенциальными противниками.

СССР, однако, никогда не считал и не считает ядерное противостояние, особенно в Европе, наилучшим решением.

Советский Союз много раз предлагал хотя бы поставить предел соперничеству в этой области. Но до настоящих переговоров дело не дошло из-за того, что США ни в 60-х, ни в 70-х годах не пожелали сделать их системы средней дальности (передового базирования) предметом переговоров, на который распространялось бы возможное соглашение.

Советская сторона согласна, если к этому будут готовы ее партнеры, договариваться об ограничении и, более того, о сокращении ядерных потенциалов, взятых в их совокупности. Объемы этого сокращения могут быть весьма значительными. СССР готов осуществить сокращения не на десятки, а на сотни единиц вооружений средней дальности.

Немаловажное значение для успеха переговоров имело бы стремление сторон избегать осложнения существующей обстановки на европейском континенте. Советская сторона, как известно, предложила установить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности НАТО и СССР. В соответствии с этим обе стороны заморозили бы в количественном и качественном отношениях планы развертывания в Европе своих ракетно-ядерных средств средней дальности, в том числе, разумеется, и американских ядерных средств передового базирования в этом районе, прекратили бы работы по подготовке к реализации таких планов. Советский Союз был бы готов при этом не только прекратить дальнейшее развертывание своих ракет «СС-20», но и пойти дальше.

Предложение о моратории не является самоцелью. Оно не является каким-либо предварительным условием на переговорах. Вместе с тем введение моратория облегчило бы практическое решение проблемы, позволило бы остановить дальнейшее наращивание ядерных вооружений в Европе, создало бы для переговоров более благоприятные условия.

Начало работы делегаций СССР и США в Женеве — важное событие. Однако важнее то, каков будет результат этой работы. Это зависит прежде всего от того, с какими намерениями стороны пришли к столу переговоров. Что касается Советского Союза, то он ведет переговоры честно и конструктивно. Советская сторона готова — и подкрепляет это конкретными шагами на переговорах — сделать все возможное для того, чтобы добиться взаимоприемлемой договоренности. Вместе с тем пока нет признаков того, что США хотели бы идти на серьезное соглашение или договоренность.

Предложение США относительно «нулевого решения», выдвинутое американским президентом в его выступлении от 18 ноября 1982 г., полностью искажает понятие справедливости и взаимности в таком вопросе, как проблема ядерного

оружия средней дальности в Европе. Это, по существу, требование к СССР разоружиться в одностороннем порядке, а грозный арсенал Соединенных Штатов и других стран НАТО в районе Европы должен оставаться нетронутым, т. е. если сейчас между обеими сторонами соотношение ядерных средств средней дальности в Европе довольно точно выражается цифрой один к одному, то США хотели бы превратить его в соотношение примерно два к одному в пользу НАТО. Советский Союз с таким вариантом никогда не согласится и призывает своих партнеров по переговорам подойти к вопросу более объективно и совместно искать действительно приемлемое для обеих сторон решение. Он вообще за то, чтобы в конечном счете Европа стала свободной от ядерного оружия — и средней дальности, и тактического. Это было бы настоящее «нулевое решение», справедливое для всех сторон.

В своем выступлении 18 ноября 1981 г. в национальном клубе печати президент США утверждал, что у США и НАТО будто бы нет в Европе боевых средств средней дальности. В данном случае американская сторона из общего соотношения ядерных сил вырывает лишь один элемент — ракеты наземного базирования — и игнорирует его остальные составляющие (ракеты морского базирования, бомбардировщики и прочее). Объективная же оценка соотношения ядерных потенциалов средней дальности сторон в Европе может быть сделана лишь на основе учета всех факторов, определяющих стратегическую ситуацию на европейском континенте к настоящему времени.

Естественно, американский ядерный потенциал нельзя рассматривать в отрыве от соответствующих средств союзников США по НАТО. К ним относятся ракетные и авиационные вооружения Великобритании и Франции. В совокупности английские и французские ядерные средства средней дальности, основным элементом которых являются ракеты наземного и морского базирования, могут сейчас доставлять к целям на дальности до 4 500 км около 600 ядерных зарядов, причем после проводимой модернизации разных средств количество боезарядов значительно возрастет.

В этих условиях даже краткое перечисление элементов, составляющих ядерный потенциал средней дальности США и НАТО в Европе, показывает, что не существует «нетерпимого превосходства», а имеется приблизительный паритет. Если же в Западной Европе будут развернуты почти 600 новых американских ракет, то по носителям НАТО получит полуторное преимущество, а по ядерным боезарядам примерно двойное. В таком случае произошло бы серьезное нарушение

существующего примерного равновесия, возникла бы серьезная угроза безопасности СССР и его союзников.

При подходе к решению проблем военной разрядки и разоружения следует учитывать все основные элементы примерного военного равновесия, сложившегося как между СССР и США, так и между Варшавским Договором и НАТО. Такой подход, отвечающий принципу равенства и одинаковой безопасности сторон, особенно необходим для достижения договоренности по вопросам ограничения и сокращения ядерных вооружений; как известно, в настоящее время ядерные вооружения участников НАТО прямо нацелены на объекты, находящиеся на территории Советского Союза и других социалистических стран. Еще в Оттавской декларации, принятой в июне 1974 г., члены Североатлантического союза подтвердили, что «их совместная оборона является единой и неделимой». Об этом говорил и министр иностранных дел Франции К. Шейсон в интервью газете «Монд» от 2 декабря 1981 г., заявив о невозможности отделить оборону Европы от обороны всего атлантического союза. В этом контексте тем более являются несостоятельными попытки США не учитывать при переговорах по сокращению ядерных вооружений в Европе свои ядерные средства передового базирования и ядерные вооружения Англии и Франции.

Позиция Советского Союза на переговорах в Женеве была изложена министром обороны СССР, Маршалом Советского Союза Д. Ф. Устиновым. Советский Союз в Женеве внес предложения, которые предусматривают создание обширной европейской зоны сокращения и ограничения ядерного оружия от Северного Ледовитого океана до Африки, от середины Атлантики до Уральских гор. В этой зоне предлагается сократить имеющиеся ядерные вооружения средней дальности (от 1000 км и выше, но не межконтинентальные) таким образом, чтобы на стороне СССР и НАТО через пять лет после договоренности было не более чем по 300 единиц вооружений этого класса. Сокращению подлежали бы все виды ядерных средств средней дальности — и ракеты, и самолеты. В зоне запрещалось бы развертывание ядерных вооружений новых типов, в том числе, разумеется, американских ракет, как «Першинг-2», так и крылатых.

Советские предложения не предусматривают каких-либо обязательств для третьих стран. Но в суммарном уровне 300 единиц вооружений средней дальности наряду с американскими учитываются также ракеты и самолеты Англии и Франции. Советский Союз не может игнорировать тот факт, что эти средства входят в состав ядерных вооружений сред-

ней дальности стран — участниц НАТО. Они нацелены против СССР и его союзников.

Наши предложения имеют в виду осуществление в Европе и сопутствующих мер по ограничению ядерных вооружений с дальностью менее 1000 км. Такие ограничения многочисленных вооружений были бы, безусловно, в интересах всех европейских государств. Мы предложили также, чтобы ядерные вооружения средней дальности вне европейской зоны их сокращения и ограничения размещались таким образом, чтобы эти вооружения сторон не достигали объектов другой стороны в указанной зоне.

Что касается позиции США, то они по-прежнему цепляются за пресловутое «нулевое решение», т. е. за полную ликвидацию всех советских ракет средней дальности наземного базирования. Это предложение, выдвинутое еще до начала переговоров, явно рассчитано на срыв договоренности. США не хотят сокращать ни на одну единицу ядерные средства средней дальности как свои, так и союзников. Они даже добиваются их увеличения. Одновременно они требуют от Советского Союза ликвидации в одностороннем порядке ракет наземного базирования, которыми он располагает уже более 20 лет. Эти ракеты являются частью давно сложившегося и устоявшегося баланса сил в Европе.

Советский Союз — об этом было заявлено на самом высоком уровне — не пойдет на одностороннее сокращение своих ядерных вооружений средней дальности, чего добиваются американцы. Вместе с тем он прилагает настойчивые усилия для успеха переговоров с США по ограничению ядерных вооружений в Европе и стратегических вооружений в целом. Наши предложения открывают реальную возможность значительного сокращения вооружений. Советский Союз подтверждает также свою готовность к освобождению Европы от ядерного оружия — и средней дальности, и тактического.

Венские переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе

Советский Союз и социалистические страны придавали и придают важное значение венскому форуму, ибо речь здесь идет о районе Центральной Европы — районе с наиболее высокой и опасной концентрацией войск и вооружений, где самым непосредственным образом противостоят друг другу две наиболее могучие военно-политические группировки. Значение венских переговоров, необходимость активного содействия их успеху были вновь подтверждены в ходе визита советских руководителей в ФРГ, на заседании Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора в Москве (октябрь 1982 г.).

Как известно, атмосфера разрядки и начавшееся оздоровление советско-американских отношений содействовали результативному исходу подготовительных консультаций, проходивших в Вене в первой половине 1973 г. Именно тогда был определен предмет переговоров — взаимное сокращение вооруженных сил и вооружений и связанные с этим меры в Центральной Европе. Установлены принципы разработки будущего соглашения, в первую очередь взаимности и ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон. Согласован район сокращений (он охватывает территорию ГДР, ПНР, ЧССР, а также ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга) и применения сопутствующих мер. Определен круг государств — прямых участников, войска и вооружения которых подлежат сокращению и ограничению в согласованном районе. Наряду с перечисленными выше государствами сюда вошли Советский Союз, США, Англия и Канада — страны, имеющие свои войска в Центральной Европе. Остальные участники венских переговоров — Болгария, Венгрия, Румыния, а также Италия, Греция, Турция, Дания и Норвегия получили специальный статус, как находящиеся за рамками согласованного района и не имеющие в нем своих вооруженных сил (на обиходном языке во дворце Хофбург они стали называться «фланговыми государствами»).

В чем существо проблемы, рассматриваемой в Вене? В настоящее время в Европе существует военное равновесие. И Запад, и страны Варшавского Договора располагают в Центральной Европе примерно равной численностью вооруженных сил — порядка 980 с небольшим тысяч человек с каждой стороны. Разумеется, это равновесие не есть полное равенство, поскольку каждая сторона имеет свою структуру вооруженных сил. И вопрос состоит в том, чтобы снизить уровень военного равновесия, не нарушая его ни в чью пользу. Советский Союз твердо убежден, что можно и необходимо снизить этот уровень, и мы готовы в любой момент подписать в Вене соглашение о снижении уровня вооруженных сил и вооружений сторон в Центральной Европе.

Однако западные страны не проявляют желания к достижению договоренности по вопросам разоружения. Переговоры в Вене идут уже почти семь лет, но практических результатов пока нет. Основная причина этого — курс определенных кругов НАТО на достижение военного превосходства над странами Варшавского Договора. Отсюда стремление представителей западных государств в Вене искусственно завышать оценки численности вооруженных сил социалистических стран для отстаивания надуманного тезиса о существовании якобы «крупных диспропорций» в размере 150 тыс. человек

в пользу Варшавского Договора в центре Европы и использование «цифровой дискуссии» для блокирования прогресса на переговорах. Для затягивания переговоров западная сторона выдвигает разного рода предварительные условия и требования, выходящие за рамки обсуждающихся вопросов. С этой целью западной стороной был выдвинут вопрос о выработке сопутствующих мер контроля, которые по своей широте не соответствуют предполагаемому объему сокращений вооруженных сил и вооружений и выходят за пределы согласованного района сокращения. Западные требования по существу имеют целью раскрыть организационную структуру войск стран Варшавского Договора и получить односторонние преимущества для стран НАТО в ущерб безопасности социалистических государств.

Стремясь вывести венские переговоры из тупика, делегации СССР, ГДР, ПНР и ЧССР внесли 8 июня 1978 г. широкие и конкретные предложения, учитывающие весь немалый опыт этих переговоров. Главное в этих предложениях следующее.

Во-первых, в них названы конкретные цифры подлежащих выводу на первом этапе советских и американских войск. И цифры эти масштабны. СССР, со своей стороны, готов вывести в течение года в целом три дивизии с соответствующей военной техникой, включая примерно тысячу танков.

Во-вторых, сокращение вооруженных сил стран НАТО и Варшавского Договора предполагается провести так, чтобы сохранилось их равновесие. В итоге сокращения войск всех стран для каждой из группировок в Центральной Европе предполагается установить одинаковый общий потолок — по 900 тыс. человек для общей численности и по 700 тыс. для сухопутных войск с каждой стороны. Идея такого потолка отвечает тому, что предлагали западные страны.

Запад уклонился от прямого ответа на эти предложения, стремясь завести переговоры в болото цифровой дискуссии.

Желая привести в действие военную разрядку в Европе путем конкретного примера, Советский Союз, по согласованию с ГДР и другими государствами — участниками Варшавского Договора, принял решение сократить в одностороннем порядке численность советских войск в Центральной Европе. Было объявлено, что в течение года, начиная с 1 августа 1979 г., с территории ГДР будут выведены до 20 тыс. советских военнослужащих, тысяча танков и определенное количество другой военной техники.

Крупным шагом, призванным способствовать успеху переговоров в Вене, явились новые предложения Советского Союза и других социалистических стран от 10 июля 1980 г.

Считая необходимым сосредоточить главные усилия участников переговоров на выработке соглашения по первому этапу, одним из ключевых элементов которого должно стать сокращение советских и американских войск в Центральной Европе, социалистические страны предлагают сократить на первом этапе 20 тыс. советских и 13 тыс. американских военнослужащих. А поскольку имеется в виду не включать в число сокращаемых контингентов те 20 тыс. советских военнослужащих, которые уже выведены из ГДР в одностороннем порядке, то фактически СССР сократит численность своих войск на 40 тыс. человек.

В интересах достижения договоренности социалистические страны готовы пойти на установление (после обоих этапов сокращения) такого механизма поддержания коллективного уровня численности вооруженных сил соответствующих военно-политических группировок, при котором численность вооруженных сил ни одной из стран не превышала бы 50% общих коллективных уровней в 900 тыс. человек для каждого из союзов.

По инициативе социалистических государств состоялся обмен обновленными цифровыми данными о численности вооруженных сил сторон по состоянию на 1 января 1980 г. Полученные данные вновь подтверждают, что в районе сокращения сохраняется примерное равенство в численности вооруженных сил НАТО и ОВД.

Социалистические страны — участницы венских переговоров сделали значительные шаги в интересах сближения позиций. Однако участвующие в них страны НАТО не способствуют успеху дела.

Несмотря на это, страны Варшавского Договора на совещании ПКК в мае 1980 г. в Варшаве заявили, что они готовы и впредь прилагать усилия в поисках таких решений, которые, не нанося ущерба безопасности ни одной из сторон, вели бы к снижению уровня военного противостояния в Центральной Европе.

13 ноября 1980 г. советская делегация от имени социалистических стран — прямых участниц переговоров — ГДР, ПНР, ЧССР и СССР — выступила с новой инициативой. При условии позитивного отношения Запада к предложениям социалистических стран от 10 июля 1980 г., последние выражали согласие на то, чтобы в соглашении по первому этапу, наряду с обязательствами СССР и США по сокращению и ограничению сухопутных войск, все прямые участники взяли бы обязательства одновременно заморозить численность вооруженных сил каждой стороны на коллективной основе. Это соглашение носит компромиссный характер. В нем принима-

ется во внимание точка зрения западных стран относительно того, чтобы не устанавливались бы индивидуальные ограничения на численность войск прямых участников.

При этом социалистические страны готовы пойти на то, чтобы это соглашение заключалось на три года — срок, вполне достаточный для осуществления сокращений войск Советского Союза и США и разработки соглашения по второму этапу о сокращении и ограничении войск также и других прямых участников переговоров — Англии, ФРГ, Бельгии, Канады, Нидерландов, Люксембурга, а также ГДР, Польши и Чехословакии.

Однако сдержанное отношение западных государств в Вене к мирным инициативам социалистических стран показывает, что участники НАТО все еще не хотят отказаться от попыток использовать эти переговоры для обеспечения себе односторонних военных преимуществ. Приходится констатировать, что на венских переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе создался тупик — они неоправданно затянулись. Прошло уже более 8 лет со времени их начала, а реальных результатов нет до сих пор.

Между тем в ходе переговоров создана основа, позволяющая приступить к работе над текстом соглашения по первому этапу. В частности, имеется целый ряд элементов, касающихся первого соглашения, по которым существует взаимопонимание или значительная близость сторон на переговорах (сокращение на первом этапе только сухопутных войск СССР и США; установление в период между двумя этапами замораживания численности остающихся после сокращения сухопутных войск СССР и США; вывод советских и американских войск из Центральной Европы в пределы национальных границ в течение одного года; срок действия соглашения — 3 года). В решающей степени этому способствовали предложения социалистических стран за 1978—1980 гг., в которых учтены многие существенные аспекты позиции Запада.

Советский Союз и другие социалистические страны — прямые участники переговоров, руководствуясь стремлением способствовать расширению сферы понимания и достижению прогресса на переговорах в Вене, внесли 10 декабря 1981 г. следующие предложения:

— приступить с начала следующего, 26-го раунда переговоров к практической работе над текстом соглашения о первом этапе сокращения вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе;

— создать в этих целях редакционную рабочую группу из представителей государств — прямых участников переговоров, определить ее состав, круг обязанностей и процедуру работы путем консультаций между прямыми участниками переговоров.

Западная сторона давно уже в долгу перед социалистическими странами — она до сих пор продолжает уклоняться от делового ответа на наши инициативы, в том числе на предложения, внесенные 10 июля и 13 ноября 1980 г.

Главным препятствием на венских переговорах является ультимативная позиция государств НАТО по вопросу о численности вооруженных сил. Запад продолжает утверждать, что страны Варшавского Договора обладают «значительным» перевесом над НАТО в численности сухопутных войск. Однако за пять лет ведения так называемой «цифровой дискуссии» Запад так и не смог доказать или объяснить свои завышенные оценки численности вооруженных сил социалистических государств. В то же время известно, что обмен цифрами на переговорах в Вене (на 1 января 1980 г.) подтвердил, что в Центральной Европе сохраняется примерное равенство численности сухопутных войск и ВВС сторон (НАТО — 991, Варшавский Договор — 979 тыс. человек, в том числе по сухопутным войскам 792,5 и 796,7 тыс. человек).

Эта дискуссия выявила, что предложенная западными участниками основа ее ведения (дробное представление цифровых данных, вскрывающих структуру войск) является бесплодной. К тому же в ходе переговоров стало ясно, что согласование цифровых данных, на чем продолжает настаивать Запад, не является необходимым, по крайней мере для первого соглашения, так как обе стороны сейчас согласны с тем, что объемы сокращения советских и американских войск на первом этапе будут выражены в абсолютных величинах и вне связи с размерами вооруженных сил этих двух государств в Центральной Европе.

Другим препятствием, в том числе для заключения первого соглашения, является требование Запада о том, чтобы социалистические страны приняли предложенный им «пакет» сопутствующих мер (различного рода объявления и инспекции для их проверки), предусматривающий установление разветвленного международного контроля за повседневной деятельностью вооруженных сил СССР и других стран Варшавского Договора как в районе сокращения, так и за его пределами, в том числе, вопреки решениям подготовительных консультаций, на территории Болгарии, Венгрии, Румынии, а также на значительной части европейской территории СССР.

Советский Союз считает, что эти сопутствующие меры не являются соразмерными объему практических шагов по сокращению войск и вооружений, о которых идет речь на переговорах, прежде всего для первого соглашения. Кроме того, они должны применяться на территориях государств, составляющих согласованный район, и полностью отвечать принципу ненанесения ущерба безопасности сторон.

Обструкционистская позиция Запада наглядно проявляется также в его попытках в максимальной степени выхолостить сам предмет соглашений — сокращение вооруженных сил и вооружений, подменив его указанными выше сопутствующими мерами.

Социалистические страны решительно выступают против такого подхода.

Игнорируя принципы взаимности и равной безопасности, западноевропейские страны и Канада отказываются брать на себя договорные обязательства о замораживании численности своих войск в Центральной Европе между двумя этапами и об их сокращении на втором этапе.

Таким образом, нынешняя позиция Запада на переговорах в Вене — это позиция сознательного конструирования тупика на них. Складывается впечатление, что она — результат все большего приспособления линии Запада на переговорах к долгосрочному военному планированию блока НАТО, ставящему цель форсированно добиться военного превосходства над странами Варшавского Договора в ключевом районе европейского континента.

18 февраля 1982 г. ГДР, ПНР, СССР и ЧССР выступили с важной инициативой, выдвинув проект «Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений и связанных с этим мерах в Центральной Европе на первом этапе». Проект соглашения представляет собой хорошую основу для выработки взаимоприемлемой договоренности о практических мерах по уменьшению высокой концентрации вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

В проекте социалистических стран со всей ясностью сформулирована конечная цель переговоров: сокращение в итоге двух этапов общей численности личного состава вооруженных сил каждой из сторон до равных коллективных уровней — по 900 тыс. человек, в том числе сухопутных войск — по 700 тыс. человек и военно-воздушных сил — по 200 тыс. человек. Предусматривается такой механизм поддержания этих уровней, который исключал бы возможность того, чтобы любой из участников имел в Центральной Европе после двух этапов больше войск, чем все остальные его партнеры по военному союзу вместе взятые.

Предполагается, что на первом этапе Советский Союз и США сократят и выведут в течение года в пределы своих национальных границ соответственно 20 и 13 тыс. сухопутных войск — соединениями, частями и подразделениями вместе со всем их вооружением и боевой техникой. Одновременно все прямые участники переговоров должны заморозить в договорном порядке на коллективной основе общую численность вооруженных сил каждой из сторон в Центральной Европе на трехлетний период действия первого соглашения.

На втором этапе каждый участник сократит свои сухопутные войска на основе их примерной пропорциональности общей численности его вооруженного контингента в данном регионе. Сокращению подлежат также и вооружения — на условиях, которые будут выработаны в ходе последующих переговоров.

Проект на официальном уровне выдвигает конкретные, с четкими и ясными параметрами меры, способные обеспечить выполнение государствами взятых на себя обязательств, а также укрепить доверие и взаимопонимание между участниками переговоров.

В числе таких мер — уведомление Советским Союзом и Соединенными Штатами о начале и завершении процесса сокращения войск и вооружений в Центральной Европе на первом этапе; создание временных пунктов контроля за ходом сокращения; осуществление на взаимной основе обмена данными о численности вооруженных сил участников соглашения в Центральной Европе по тем параметрам, по которым подобный обмен уже имел место. Участники станут уведомлять друг друга о всех передвижениях сухопутных войск, начиная с определенного уровня, а также о крупных военных учениях своих сухопутных войск в районе сокращений. Чтобы обеспечить соблюдение соглашения, предусматриваются использование национальных технических средств контроля, проведение консультаций в случае возникновения сомнений в добросовестности выполнения отдельными участниками взятых обязательств.

Февральский проект содержит все необходимые компоненты для выработки первой взаимоприемлемой договоренности и перехода к практическому снижению уровней военного противостояния. Он тщательно сбалансирован, должным образом учитывает законные интересы безопасности как прямых участников переговоров, так и других принимающих в них участие государств. Именно исходя из безопасности последних предусматривается, что выводимые войска СССР и США будут дислоцироваться в новых местах, в пределах национальных границ таким образом, чтобы не наносился

ущерб безопасности «фланговых» стран. Проект полностью соответствует согласованным на подготовительных консультациях принципам взаимности и ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон.

В июле 1982 г. делегация ФРГ от имени западных участников внесла со своей стороны проект «Договора о взаимном сокращении вооруженных сил и связанных с этим мерах в Центральной Европе». Газета «Монд» писала, что этот проект в качестве предварительного условия для договоренности по данному вопросу требует согласия социалистических стран по определению численности вооруженных сил, расположенных в Центральной Европе. Как известно, страны НАТО используют «цифровой вопрос» в качестве тормоза на венских переговорах.

С тем, чтобы изменить сложившуюся на переговорах ситуацию, преодолеть искусственно созданный «цифровой барьер», Советский Союз 17 февраля 1983 г. внес новые предложения. Этот конструктивный шаг предпринят от имени ГДР, ПНР, СССР и ЧССР, т. е. всех социалистических государств — прямых участников венского форума. Речь идет прежде всего о том, чтобы договориться о сокращении вооруженных сил НАТО и Варшавского Договора в Центральной Европе до равных коллективных уровней, независимо от расхождений данных о численности войск у сторон в настоящее время. При этом каждая сторона сама определила бы объем сокращения своих вооруженных сил от имеющегося в настоящее время уровня. Важно, чтобы в итоге сокращений и ОВД, и НАТО имели в Центральной Европе не более 900 тыс. человек в своих вооруженных силах, в том числе не более 700 тыс. человек в сухопутных войсках.

Это и есть та цель, которая должна быть достигнута в результате переговоров в Вене и которая не вызывает возражений со стороны участников переговоров. Таким образом, создаются реальные предпосылки для выработки договоренности в сжатые сроки, скажем, в течение одного года. Это относится и к вопросу о согласовании взаимоприемлемых адекватных мер проверки остающихся после всех сокращений уровней вооруженных сил.

Мадридская встреча

Линия Советского Союза, стран Варшавского Договора на успешное завершение мадридской встречи была изложена в Декларации совещания Политического консультативного комитета в Варшаве от 15 мая 1980 г., а также в документах заседания министров иностранных дел стран ОВД в Варшаве (декабрь 1979 г.), в Бухаресте (декабрь 1981 г.) и в Москве (октябрь 1982 г.).

Начав работу 9 сентября 1980 г. в Мадриде, подготовительная встреча, в задачу которой входило определить повестку дня, организационные рамки, расписание и другие условия основной встречи, не смогла выполнить свою задачу к 11 ноября. Поэтому эта работа была продолжена в ходе самой основной встречи. Причиной такой затяжки являлась позиция США и некоторых их союзников, стремившихся превратить встречу в арену конфронтации и бесплодной полемики в стиле психологической войны.

В центре внимания встречи в Мадриде были вопросы военной разрядки и разоружения в Европе и созыв с этой целью общеевропейской конференции, которая в первую очередь призвана рассмотреть меры доверия в военной области. С инициативой созыва конференции выступили Советский Союз и его союзники.

Поворотным пунктом в решении этого вопроса явилось предложение Советского Союза, сделанное на XXVI съезде КПСС, о готовности СССР распространить зону применения мер доверия на всю свою европейскую часть — при условии соответствующего расширения зоны мер доверия и со стороны западных стран, а также заявление о том, что если западные государства еще не готовы сказать, каков будет их встречный шаг по расширению зоны, то они могли бы дать свой ответ не в Мадриде, а непосредственно на самой конференции. Это расширило бы возможности для достижения договоренности по этому вопросу.

Как известно, мадридская встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания была созвана в целях продолжения процесса, начатого в Хельсинки. По самой своей природе встреча в Мадриде имеет одно назначение — содействовать тому, чтобы не было конфронтации. Укрепить безопасность и сотрудничество в Европе — таков мандат, данный этой встрече народами. «Следовать духу Хельсинки — означает успешно завершить мадридскую встречу, увенчать ее решением о созыве конференции по мерам доверия и разоружению в Европе. Советский Союз, как и до сих пор, будет делать все от него зависящее, чтобы содействовать положительному исходу мадридской встречи»,— заявил член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению [1].

В обострившейся международной обстановке работа мадридской встречи, а тем более достижение на ней положительных результатов, приобретают особое значение. Ее позитив-

[1] Сберечь мир, предотвратить ядерную войну, с. 17.

ное завершение явилось бы важным вкладом в дело оздоровления отношений между государствами Европы и в мире в целом, в дело продвижения безопасности и сотрудничества в Европе, ради чего и была организована эта встреча.

Как можно судить по ходу мадридской встречи, перспектива конфронтации не устраивает европейские страны, которые не желают бросить плоды разрядки под ноги тем, кто готов их растоптать. В Европе трудно найти такого руководителя государства, который не выражал бы готовность продолжать процесс разрядки и не выступал бы за мирные переговоры. Так, в октябре 1981 г. федеральный канцлер ФРГ Г. Шмидт подчеркнул, что «Восток и Запад должны сделать все, чтобы вновь взять курс на стабилизацию своих отношений и на сотрудничество».

Разрядка в Европе нужна государствам Запада, да и США отнюдь не в меньшей мере, чем социалистическим странам, чем Советскому Союзу. Это понимание реального положения дел с трудом, но пробивает себе дорогу и в Мадриде. Подтверждением тому является тот факт, что к настоящему времени в предварительном порядке согласован уже более чем на 80% итоговый документ встречи.

Были согласованы положения мандата, т. е. задания для конференции, за исключением определения зоны применения мер доверия, а также места и даты созыва конференции.

В Мадриде достигнута предварительная договоренность по важным вопросам, связанным с созывом конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, в частности о том, чтобы эти меры были существенными в военном отношении, политически обязательными и обеспечивались формами проверки, соответствующими их содержанию.

Советский Союз придает важное значение достижению договоренностей по всем разделам Заключительного акта, относящимся к неукоснительному соблюдению принципов отношений между государствами, к развитию экономического сотрудничества и договоренностям в области культуры, образования и контактов, а также к вопросам безопасности и сотрудничества в Средиземноморье. И в этих вопросах уже достигнут существенный прогресс в Мадриде.

В частности, согласованы рекомендации о законодательном закреплении принципов отношений между государствами, принятых в Заключительном акте, положения о взаимосвязи между развитием экономического сотрудничества и укреплением мира и безопасности в Европе и во всем мире и о продолжении интенсифицирования экономического сотрудничества государств-участников друг с другом, независимо

от их экономических и социальных систем; выражено намерение предпринимать дальнейшие усилия, направленные на сокращение или постепенное устранение всякого рода препятствий на пути развития торговли; согласованы положения о мерах обеспечения личной безопасности представителей и граждан одного государства на территории другого; положения о том, что непременным условием развития гуманитарного сотрудничества является развитие разрядки и взаимопонимания между государствами-участниками; о мерах, содействующих развитию полезных связей в области культуры, образования, информации и контактов. Все это важные вопросы, представляющие весомый вклад в выполнение Заключительного акта.

Таким образом, в целом в Мадриде согласованы такие вопросы, которые могли бы стать основой для завершения встречи политически весомыми результатами. Работа мадридского форума говорит о том, что на нем решаются, по существу, ключевые европейские дела.

Можно сказать, что уже достигнутые результаты в Мадриде — это такой актив разрядки и углубления общеевропейского процесса, в сохранении которого заинтересованы государства-участники.

Важно отметить положительную роль, которую играют на встрече нейтральные и неприсоединившиеся государства. Внесенный ими 16 декабря 1981 г. проект итогового документа, хотя и не во всем совершенный, представляет подходящую основу для позитивного завершения мадридского форума принятием существенного и сбалансированного итогового документа. Таким образом, созданы благоприятные объективные предпосылки для того, чтобы при наличии политической воли и реализма всех ее участников завершить встречу такими результатами, которые отвечают коренным национальным интересам европейских народов.

Советский Союз придает большое значение сохранению и развитию общеевропейского диалога, успешному завершению мадридской встречи.

Советский Союз считает, что длительным интересам всех государств-участников отвечает продолжение процесса, начатого общеевропейским совещанием. При этом, естественно, содержанием этого процесса, как это определено в Заключительном акте, должно быть упрочение безопасности и развитие сотрудничества в Европе. С этим ничего общего не имеют попытки некоторых западных политиков деформировать процесс и приспособить его к своим узкокорыстным целям. Советский Союз будет и дальше давать твердый отпор любым попыткам вмешиваться во внутренние дела других стран,

решительно разоблачать разного рода провокационные выходки со стороны противников разрядки и выдвижение каких-либо предварительных условий для продвижения мадридской встречи.

В ответ на конструктивную инициативу Советского Союза ведущие страны НАТО решили сделать «два шага назад», выдвинув предложение, которое на деле имело целью лишь заблокировать достижение согласия по зоне и применению мер доверия на основе ненанесения ущерба безопасности какого-либо государства.

Оно, во-первых, искажает и деформирует соответствующие положения Заключительного акта, поскольку мерами доверия охватывается фактически только материковая часть Европы. Тем самым из зоны применения мер доверия исключаются островные европейские государства-участники (Англия, Исландия, Кипр, Мальта и другие).

Во-вторых, формулировка НАТО практически исключает из будущих мер доверия самостоятельную деятельность военно-морских и военно-воздушных сил, предусматривая охват деятельности в прилегающих к Европе морском районе и воздушном пространстве лишь тех вооруженных сил и лишь в том случае, если она является составной частью подлежащей уведомлению деятельности на европейском континенте. Иными словами, будущими мерами доверия будут охвачены лишь амфибийные и воздушно-десантные войска, которые действуют совместно с наземными.

Таким образом, предложение НАТО фиксирует лишь одностороннее расширение зоны применения мер доверия за счет европейской части территории СССР и, более того, сужает такую зону со стороны западных государств.

Саму возможность созыва конференции США и некоторые их союзники ставят в зависимость от принятия других предложений, которые уже были отвергнуты социалистическими странами как попытки вмешательства в их внутренние дела и противоречащие Заключительному акту. Как известно, именно поэтому эти предложения и не были включены нейтральными и неприсоединившимися государствами в их проект итогового документа.

Пытаясь представить такой подход в виде некой «пакетной сделки», кое-кто на Западе утверждает, что созыв конференции отвечает якобы в большей степени интересам Советского Союза и его союзников. В связи с этим Советский Союз, мол, должен сделать уступки по другим вопросам в «обмен» на согласие Запада на созыв конференции. Это — неблаговидная, торгашеская постановка вопроса в деле, отвечающем коренным интересам безопасности всех стран и

народов. При решении военных аспектов европейской безопасности речь идет не о какой-то торговой сделке, а о достижении договоренностей, которые означали бы выигрыш для всех, кому дороги мир и судьбы собственных народов. И если Советский Союз проявляет активность в этом вопросе, то он руководствуется тем, что дальше медлить с его решением нельзя. Если начнется новый цикл в гонке вооружений, в том числе в Европе, то возможности соглашения значительно уменьшатся, что может иметь опасные последствия для судеб мира.

Однако руководящие круги Североатлантического блока, и прежде всего США, делали и делают попытки обострить обстановку на мадридской встрече и под разного рода надуманными предлогами увести ее в сторону от решения насущных проблем европейской безопасности и сотрудничества.

В настоящее время эти круги, стремясь еще более обострить международную обстановку и оправдать планы размещения в Западной Европе новых американских ракет средней дальности, развертывают враждебную Польше и всем странам социализма кампанию. Они пытаются использовать в этих неблаговидных целях и мадридскую встречу, навязать обсуждение положения в Польской Народной Республике, превратить встречу в арену конфронтации и тем самым посеять недоверие у западноевропейских стран к их восточноевропейским соседям.

Подобная возня вокруг мадридской встречи прямо противоречит принципам взаимоотношений государств, провозглашенным хельсинкским Заключительным актом, и нормам общения суверенных государств.

Сейчас Европа находится на очень ответственном рубеже. Можно сказать, что она стоит на перекрестке, от которого один путь ведет к углублению разрядки, к закреплению тех позитивных процессов упрочения безопасности и развития сотрудничества, которые начались в международных отношениях в первой половине 70-х годов, а другой—к продолжению и даже к ускорению гонки вооружений, к возобновлению конфронтации. Третьего не дано, ибо подхлестывание гонки вооружений вместо ее ограничения не может идти параллельно с процессом политической разрядки. Оно неумолимо приведет к подрыву этого процесса.

Какой будет избран путь развития Европы — это прежде всего зависит от того, какое политическое решение примут руководители европейских государств, в том числе и на мадридской встрече. Это накладывает на них особую ответственность за судьбы Европы, за судьбы их собственных народов.

Политика разрядки, претворение в жизнь принципов и положений хельсинкского Заключительного акта, осуществление реальных мер укрепления доверия и разоружение дают возможность избрать путь мира. Упустить эту возможность было бы величайшим преступлением. Возникновение военного пожара в Европе привело бы не только к гибели виновников этого преступления, но и обернулось бы подлинной катастрофой для всей европейской цивилизации, а также вовлекло бы в опустошительную ядерную войну весь мир.

Руководствуясь интересами продолжения начатого в Хельсинки общеевропейского процесса, интересами упрочения мира, безопасности и развития сотрудничества в Европе, ослабления здесь военного противостояния, Советский Союз заявил о готовности принять проект итогового документа мадридской встречи в том виде, в каком он был представлен 15 марта 1983 г. группой нейтральных и неприсоединившихся государств, хотя в этом проекте не учтен ряд существенных соображений СССР. Сейчас, подчеркнул Ю. В. Андропов в ответе на обращение глав государств и правительств Австрии, Кипра, Сан-Марино, Финляндии, Швеции и Югославии, решающее значение имеет политическая воля государств. У Советского Союза такая воля есть. Наша страна готова по-деловому и в конструктивном духе сотрудничать в интересах успеха мадридской встречи со всеми участвующими в ней государствами [1].

Несостоятельность «аргументов» противников военной разрядки и безопасности в Европе

Сторонники гонки вооружений, выступая против разрядки и мирного сотрудничества с Советским Союзом, стремятся оправдать новые затраты на материальную подготовку войн путем использования легенды о так называемой «советской военной угрозе». Этот антисоветский миф сфабрикован из целого ряда фальшивых доводов, софизмов, фальсификаций фактов и подтасованных цифр.

Рассмотрим наиболее распространяемые на Западе вымышленные «аргументы», применяемые для приписывания Советскому Союзу каких-то зловещих намерений в силу имеющихся у него военных возможностей с целью оправдать рост военных бюджетов и подготовку к войне странами НАТО.

«Аргумент» номер один. Советский Союз якобы обладает таким превосходством вооруженных сил общего назначения, что Советской Армии потребуется лишь несколько часов для выхода к Ла-Маншу. Этот вымысел является «базисной» предпосылкой для оправдания безудержного наращивания

---

[1] См.: Правда, 1983, 1 мая.

США и некоторыми другими участниками НАТО ядерного оружия и принятия этим блоком доктрин ядерного безумия (применения ядерного оружия первыми, ведения «ограниченной ядерной войны» и т. д.). Этот же «аргумент» используется и для блокирования переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, для создания препятствий на пути договоренности о созыве конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению. В частности, утверждается, что «наиболее дестабилизирующим фактором» в Европе являются сухопутные силы общего назначения. Поэтому договоренность о возможных мерах доверия на конференции должна быть распространена на сухопутные силы, а самостоятельная деятельность военно-морских и военно-воздушных сил не должна охватываться мерами доверия.

Однако основной «аргумент», на котором построены все эти утверждения натовских пропагандистов, является неверным. В обычных вооружениях стран Варшавского Договора и НАТО в целом существует примерное равновесие. Конкретные сопоставимые цифры на этот счет приведены в издании министерства обороны СССР «Откуда исходит угроза миру». Об этом же говорят и многие политические деятели и специалисты на Западе. В западногерманском научно-исследовательском институте фонда Фридриха Эберта в июле 1982 г. генералом в отставке Х. Краузе был разработан документ «Неядерное соотношение сил в Европе», в котором делается вывод о том, что нет превосходства Варшавского Договора над НАТО в неядерном вооружении. К такому же выводу пришел американский специалист по военно-политическим вопросам профессор У. Кауфман, который был консультантом министра обороны США при администрации Картера. Западногерманский журнал «Шпигель» от 9 февраля 1981 г. привел данные разведуправления министерства обороны США, из которых следует необоснованность утверждения, что страны Варшавского Договора якобы превосходят НАТО по численности вооруженных сил, по дивизиям, артиллерии, танкам, боевым самолетам. Выступая по программе телекомпании Эн-би-си от 12 апреля 1982 г., бывший министр обороны США Р. Макнамара отверг домыслы о «военном превосходстве» СССР над США в области ядерных и обычных вооружений, отметив, что существует примерный баланс сил. В его статье, написанной совместно с бывшим помощником президента по национальной безопасности М. Банди, послом США в СССР Дж. Кеннаном и руководителем американской делегации на переговорах об ОСВ Дж. Смитом, также отмечается, что в НАТО на протяжении многих лет проявляется

тенденция «преувеличивать относительную мощь обычных вооруженных сил и вооружений СССР». Исходя из наличия примерного паритета ядерных и обычных сил НАТО и ОВД, авторы статьи делают заключение, что пришло время для стран НАТО рассмотреть вопрос о «преимуществе политики неприменения ядерного оружия первыми», поскольку это уменьшило бы риск возникновения «всеобщей ядерной войны, которая принесет гибель и разрушение всем, а победу — никому».

Приведенные факты и выводы свидетельствуют о несостоятельности завышенной оценки стратегами НАТО обычных вооруженных сил стран Варшавского Договора.

Другим пропагандистским приемом, используемым руководителями НАТО в качестве предлога для продолжения гонки ядерных вооружений, является утверждение о том, что в последние годы произошло якобы нарушение соотношения ядерных сил между США и Советским Союзом в пользу последнего. Преднамеренный вымысел нынешней администрации Вашингтона относительно соотношения стратегических ядерных средств СССР и США показан в книге «Откуда исходит угроза миру». Безответственные заявления правительства Рейгана об «отставании» США по стратегическим ядерным вооружениям направлены, по существу, на то, чтобы поставить под вопрос процесс ограничения и сокращения стратегических вооружений, подорвать Договор ОСВ-2 и затруднить возобновившиеся советско-американские переговоры по этому вопросу.

Одновременно на Западе, в том числе на официальном уровне, распространяются разного рода вымыслы относительно модернизации Советским Союзом средств средней дальности — замены отслуживших свой срок ракет «СС-4» и «СС-5» на более совершенную ракету «СС-20». Вопреки фактам утверждается, что эта модернизация ведет, мол, к нарушению равновесия ядерных сил в Европе в пользу Советского Союза, который в результате «одностороннего наращивания мощи» «достиг абсолютного превосходства». В стиле пропаганды дешевого пошиба говорится, что советские ракеты «СС-20» нацелены только на Западную Европу, которая тем самым поставлена «под угрозу» и будет лишена «свободы принятия политических решений». И все это служит основной цели: как-то оправдать в глазах общественного мнения решения НАТО разместить в ряде стран Западной Европы новое американское ракетно-ядерное оружие — 108 баллистических ракет «Першинг-2» и 464 крылатых ракеты наземного базирования с дальностью стрельбы до 2500 км. При этом общественности пытаются внушить мысль,

что подобный шаг представляет собой «ответ» на советский «вызов» и предпринимается для восстановления военного равновесия в Европе.

Однако действительные факты и оценки соотношения ядерных сил в Европе, сделанные на авторитетном экспертном уровне, в том числе и на Западе, опровергают такие выдумки.

Во-первых, ядерные страны НАТО первыми начали наращивать и постоянно модернизировать средства средней дальности в Европе. Еще в 50-х годах США разместили в Европе и на прилегающих к ней морях ядерное оружие для нанесения ударов по жизненным центрам СССР и его союзников, так называемые «средства передового базирования». Позже ядерное оружие появилось в Западной Европе и у других участников НАТО — Англии и Франции.

Американские ядерные средства средней дальности в Европе состоят из американских самолетов — носителей ядерного оружия, размещенных на авиабазах в Англии, ФРГ, Италии, Испании и Турции, а также на борту американских авианосцев 6-го и 2-го оперативных флотов, находящихся в Средиземном море и Атлантике. Всего насчитывается свыше 700 единиц таких вооружений.

Кроме того, следует учитывать около 300 единиц аналогичных вооружений, размещенных на подводных лодках-ракетоносцах и бомбардировщиках Англии и Франции. Необходимость учета английских и французских ядерных вооружений в Европе вытекает из того факта, что они нацелены на объекты, находящиеся на территории Советского Союза и других социалистических стран. Это было ясно сформулировано советом НАТО еще в июне 1974 г. Касаясь вопроса об оружии средней дальности, видный политический деятель ФРГ Э. Бар в еженедельнике «Форвертс» от 8 июля 1982 г. отмечал, что поскольку такое оружие Великобритании и Франции, так же, как и США, «нацелено против одного и того же потенциального противника», то его невозможно исключить из переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе.

Естественно, что Советский Союз был вынужден принять ответные меры для собственной защиты. Он создал средства средней дальности и разместил их на своей территории в количестве, уравновешивающем соответствующие вооружения стран НАТО. В результате чего в начале 1982 г. страны НАТО имели 986 ядерных средств средней дальности, а СССР — 975 единиц аналогичных вооружений.

Следовательно, если в состав средств средней дальности

включать основные ракетные и авиационные ядерные вооружения участников НАТО, то существует примерное равенство. Этот факт признают и политические деятели, и эксперты на Западе. Так, например, лондонский Международный институт стратегических исследований, выступающий часто в качестве рупора НАТО, не смог в своем докладе за 1979 г. не признать, что существует примерный паритет ядерных сил в Европе. Даже в ответе правительства ФРГ от 29 февраля 1979 г. на запросы парламентских фракций по данному вопросу, с одной стороны, говорится, что западная сторона, мол, не может «противопоставить ничего равноценного советскому потенциалу ракет среднего радиуса действия», а с другой стороны, утверждается, что имеющиеся в настоящее время «все виды сдерживания» НАТО могут «уравновесить» советские средства средней дальности, т. е. косвенно признается примерное равенство ядерных вооружений в Европе.

Во-вторых, замена Советским Союзом устаревших ракет более совершенными ракетами «СС-20» осуществлялась таким образом, чтобы не нарушалось установившееся равновесие. Беря на вооружение одну новую ракету, советская сторона демонтировала одну или две старые ракеты. Хотя «СС-20» может нести три боеголовки, но их суммарная мощность меньше, чем одной старой. Следовательно, в процессе замены устаревших ракет общая численность носителей у Советского Союза уменьшалась, и одновременно сокращалась совокупная мощность его ядерного потенциала средней дальности. Это обстоятельство отмечается и в странах НАТО. Близко стоящий к госдепартаменту США эксперт Г. Тревертон подтверждает, что при такой замене не происходило «качественного» изменения в военно-стратегическом положении в Европе. Таково же мнение и Банди в его статье в журнале «Сервайвл» за январь—февраль 1982 г.

В-третьих, не выдерживает критики и попытка представить ракету «СС-20» как качественно новый тип оружия, которым не обладают страны НАТО. Дело в том, что не Советский Союз, а США начали в конце 60-х годов развертывать многозарядные боеголовки (МИРВ), для того, как заявил французский генерал Галлуа, чтобы «разоружить противника и потом безнаказанно диктовать ему свои условия». Советский Союз вынужден был в середине 70-х годов также взять на вооружение систему разделяющихся головных частей индивидуального наведения.

Такие боеголовки были установлены, в частности, на ракетах «Посейдон», размещенных на американских подводных лодках, которые переданы в распоряжение верховного командования НАТО в Европе. Эти ракеты входят в американ-

скую систему передового базирования, поэтому, по мнению многих экспертов на Западе, они должны учитываться при установлении баланса ядерных сил в Европе. В Англии также вводятся модернизированные баллистические ракеты на подводных лодках с шестью боеголовками вместо трех в настоящее время. Во Франции намечается развернуть ракеты с семью боеголовками.

Осуществляя модернизацию своих ядерных сил в Европе, Советский Союз, естественно, принимал во внимание все эти моменты. Касаясь данного вопроса в целом, сотрудник шведского института международных дел М. Лейтенберг отмечал, что ответственность за развертывание ракет системы МИРВ, в том числе и в Европе, лежит на американской стороне. Бывший посол США в СССР Т. Уотсон также писал в американской газете «Бостон глоб» от 3 июля 1982 г., что начало производства США боеголовок подобного типа стало «самой страшной ошибкой» и «создало в мире нестабильность», поскольку трудно определить точно, сколько расщепляющихся боеголовок установлено на чужой ракете.

Все приведенные данные показывают, что у США и их союзников с военно-стратегической точки зрения не было никаких оснований принимать в декабре 1979 г. решение о «довооружении» путем размещения в Западной Европе нового американского ракетно-ядерного оружия. Бывший директор Агентства по контролю над вооружением П. Уорнке отмечал, что по соображениям безопасности стран НАТО размещение новых американских ракет средней дальности не оправдано, поскольку они ничего не добавляют к нынешней способности США наносить ядерные удары. Более того, их размещение ухудшает безопасность стран НАТО. «Будь я европейцем, — отмечал он, — я был бы счастливее, если бы это наше ядерное оружие, предназначенное для нанесения удара по Советскому Союзу, осталось бы дома на больших равнинах США и на их подводных лодках, плавающих в международных водах».

В-четвертых, является обманом утверждение, что советские ракеты «СС-20» нацелены на страны Западной Европы. На самом деле советские ракеты имеют целью лишь нейтрализовать существующую угрозу Советскому Союзу, созданную системой передового базирования НАТО. Достаточно перелистать страницы некоторых «толстых» изданий на Западе, затрагивающих данную тему, чтобы убедиться в этом. Например, французский специалист по военным вопросам П. Леллуш отмечал, что вооружения системы передового базирования НАТО «эквивалентны» новым советским средствам средней дальности.

Если же проследить историю вопроса о принятии решения в США о производстве крылатых ракет, то еще более ясно видна вся искусственность связывания этого решения с размещением советских ракет «СС-20». Вопрос о производстве крылатых ракет был поставлен в США еще в 1972 г., когда соответствующие планы Пентагона были поддержаны М. Лэйрдом и Г. Киссинджером, занимавшими в то время посты министра обороны и госсекретаря. В 1975 г. на этот счет было принято решение, а в 1976 г. в НАТО обсуждался вопрос о том, каким образом можно было бы развернуть эти ракеты в Европе. И все это происходило задолго до того, как зашла речь в 1977 г. о советских ракетах «СС-20».

Какие же в действительности ставились цели для производства и развертывания в Европе нового американского ракетно-ядерного оружия средней дальности? Главный замысел США состоял в том, чтобы добиться военного превосходства и одновременно уменьшить силу ответного удара по территории США в случае нападения на СССР с территории своих западноевропейских союзников. Если в Западной Европе будет развернуто дополнительно почти 600 новых американских ракет, то по носителям НАТО получит полуторное преимущество и по ядерным зарядам примерно двойное. Решение о размещении этих ракет, писал один из руководителей социалистической партии Жан-Пьер Шевенман, занимающий в настоящее время в правительстве Франции пост государственного секретаря и министра исследований и технологии, свидетельствует о «задних мыслях» США, а не об их решимости защищать Европу. Оно официально узаконивает стратегию «разъединения» и «европейской войны».

Наиболее опасными последствиями для дела мира, связанными с развертыванием нового американского ракетно-ядерного оружия, можно назвать следующие.

Во-первых, нарушился бы баланс стратегических сил СССР и США, так как новые американские ракеты по отношению к Советскому Союзу являются оружием стратегическим. Они могут поражать цели на территории СССР, имеющие стратегическое значение, уже через 5—6 минут после пуска (для современных межконтинентальных средств требуется 20—30 минут). А это существенно меняет стратегическую ситуацию — и не только в Европе, но и далеко за ее пределами.

Это обстоятельство признает президент Французской Республики Ф. Миттеран, отмечая, что в случае размещения указанных американских ракет «создалось бы неравновесие». Правда, вывод из этого факта он делает в плане поддержки американского «нулевого решения».

Появление крылатых ракет как нового стратегического оружия, наряду с планами развертывания МБР «МХ», по существу, противоречило бы духу Договора ОСВ-2. Кроме того, крылатая ракета, представляя собой стратегическое оружие, не может быть подчинена контролю с помощью «национальных технических средств». Отмечая эти моменты, американские специалисты по военным вопросам приходят к заключению, что взятие США на вооружение крылатых ракет и «Першингов-2» может привести к тому, что сам процесс ограничения стратегических вооружений будет подорван и лишится смысла. В связи с этим они призывают правительство США «не выпускать этого джинна из бутылки», поскольку все опасные последствия этого шага трудно даже предсказать.

Во-вторых, по оценке специалистов, в том числе и в США, размеры крылатой ракеты настолько малы, что было бы невозможно осуществлять надлежащий контроль над ней, а это создало бы угрозу для контроля над вооружениями и, следовательно, создало бы громадные трудности для достижения договоренности в области разоружения. Именно по этой причине бывшие руководители США решили в свое время не допускать «миниатюризации» ядерного оружия и сняли с вооружения ядерный снаряд «Дейви Кроккет». Поэтому развертывание США крылатых ракет откроет не только качественно новый канал соперничества, но и опасность случайного возникновения ядерной войны. Все это, заключает американский специалист А. Вершбоу, «в конечном счете лишь еще больше подорвет безопасность как США, так и Советского Союза».

В-третьих, решение НАТО насчет новых американских ракет активно поддерживается теми кругами в Западной Европе, которые рассчитывают с помощью США наладить собственное производство крылатых ракет «как дешевый способ» заполучения стратегического носителя ядерного оружия. Это могло бы содействовать опасному распространению ядерного оружия. Еще в декабре 1975 г. директор Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира Ф. Барнаби писал в английском журнале «Нью сайентист»: «Возможность распространения этого оружия (крылатой ракеты), наряду с распространением ядерной технологии, представляет собой по меньшей мере ужасающую перспективу».

В-четвертых, как следует из отмеченных характеристик крылатой ракеты и «Першинг-2», они являются наступательным оружием для нанесения первого удара. Такую оценку

«Першинг-2» дают авторитетные американские специалисты С. Хоффман, П. Уорнке и другие.

Следовательно, в случае развертывания в Западной Европе дополнительно почти 600 новых американских ракет с целью подвести материальную основу для провозглашенных в США опасных доктрин («ограниченной ядерной войны», создания потенциала «первого удара», ведения «затяжной ядерной войны» и других) возникла бы серьезная угроза безопасности СССР и его союзников.

В связи с этим советская сторона предупредила правительства США и их союзников по НАТО о том, что если они все же пошли бы на размещение в Западной Европе американского оружия средней дальности, то это вынудило бы Советский Союз принять такие ответные меры, которые поставили бы в аналогичное положение другую сторону, включая и непосредственно Соединенные Штаты, их территорию.

Размещение нацеленных против СССР и его союзников новых американских ракет на земле ФРГ, Италии, Англии, Голландии или Бельгии не может не отразиться и на отношениях СССР с этими странами.

Осуществление этого решения представляло бы собой также непосредственную угрозу безопасности для народов Средиземноморья, Ближнего Востока и Африки, которые оказались бы в радиусе действия американских средств средней дальности.

Суммируя все приведенные данные, можно сделать лишь один вывод: осуществление решения НАТО о новых американских средствах средней дальности способствовало бы усилению гонки вооружений, уменьшило бы порог применения ядерного оружия и увеличило бы нестабильность, усилило бы напряженность в мире и угрозу безопасности в Европе.

Поэтому вполне естественно, что воинственный курс американского правительства вызывает растущую озабоченность ответственных политических кругов в мире, в том числе в самих США. Против этого проникнутого милитаризмом и шовинизмом курса решительно выступают значительные общественные силы повсюду в мире.

Сегодня осознание миллионами и миллионами людей угрозы ядерной катастрофы, навлекаемой на человечество политикой США и НАТО, необходимости активной борьбы за мир выводит их на путь решительных и массовых действий. Акции антивоенного движения, воля мировой общественности оказывают заметное предупреждающее воздействие на недругов мира, способствуют усилиям в поисках путей к обузданию гонки вооружений и ликвидации военной опасности.

ГЛАВА VII

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В БОРЬБЕ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИИ

§ 1. ИСТОЧНИКИ И ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ И НАПРЯЖЕННОСТИ В АЗИИ

Со времени окончания второй мировой войны Азия является зоной непрекращающихся столкновений, конфликтов, больших и малых войн. Главным источником напряженности на континенте продолжает оставаться империализм. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на торжествах в Москве по случаю 60-летия образования СССР указывается на то, что молодым освободившимся от колониального гнета странам «грозят многочисленные ловушки, расставленные неоколонизаторами»[1]. Отсталость, междоусобные раздоры и конфликты негативно сказываются как на экономическом и социально-политическом развитии этих государств, так и на обстановке в различных районах обширной зоны освободившихся государств, в том числе и в Азии.

Решительное сопротивление империализму, продуманная стратегия экономического и социально-политического развития, взаимное уважение интересов и прав друг друга позволят народам освободившихся азиатских государств решить проблемы, связанные с их становлением как самостоятельных государств в условиях мира и безопасности, без чего трудно представить себе успешное их продвижение по пути прогресса.

Советский Союз проводит классовую политику на мировой арене, ее основные направления определены в Конституции СССР, в документах КПСС и Советского государства. Защита и упрочение завоеваний социализма, одна из важнейших задач внешней политики Советского Союза, представляет собой одновременно решающее условие и предпосылку сохранения мира.

Современная Азия, крупнейшая часть земного шара по

[1] *Андропов Ю. В.* Шестьдесят лет СССР, с. 19.

территории и населению, весьма разнообразна, разнородна в социально-политическом плане. Там представлены и противоборствуют две противоположные социально-экономические системы, есть и нейтральные развивающиеся государства. Все это накладывает особый отпечаток на развитие событий.

Упрочение позиций социализма в Азии встречает острое противодействие империализма, идущего на прямые акты агрессии и насилия, на вооруженное вмешательство во внутренние дела государств, избравших путь построения социализма. Однако остановить революционные процессы в Азии империализму не удается. Победа социализма на Индокитайском полуострове, революционные преобразования в Афганистане свидетельствуют о неумолимости, неизбежности прогрессивных социально-политических сдвигов в этой части мира.

Революционные преобразования в Азии — это закономерный процесс исторического развития общества, с которым необходимо считаться, он, в сущности, нашел признание в современных международных отношениях в качестве зафиксированного во многих документах суверенного права народов самим решать свою собственную судьбу, т. е. свободно избирать социально-политическую ориентацию. Неизбежность революционных преобразований и безопасность народов тесно взаимосвязаны. Социальные революции, происходящие в странах Азии, влияют на глобальное и региональное соотношение сил. Советский Союз, мир социализма, верный принципам пролетарского интернационализма, всегда поддерживал и поддерживает борьбу народов за национальное и социальное освобождение.

Империализм противодействует этим процессам как в силу своей классовой природы, так и из-за боязни дальнейшего сужения своих сфер влияния. Реакционные силы делают ставку на раскол союза между миром социализма и национально-освободительным движением, надеясь задушить освободительные революции, сохранить и увековечить отношения зависимости и подчинения, социальной стагнации. Но все попытки консервации социально-политического статус-кво в мире, в том числе и в Азии, обречены на провал, ибо на континенте внутри самих стран происходят бурные могучие революционные процессы, приводящие к взрывам, смене не только правящих режимов, но и отживших социальных структур.

Признание неизбежности, закономерности прогрессивных революционных процессов приводит к выводу, что социально-экономические и политические отношения внутри страны должны быть исключены из области межгосударственных, международных решений их регулирования, так как они яв-

ляются исключительной прерогативой суверенного народа, каждого отдельного государства, что вполне согласуется с нормами международного права. Более того, всякие соглашения или попытки соглашений, молчаливые договоренности о сохранении сложившегося социально-политического статус-кво в том или ином государстве или районе Азии являются противоправными и по существу контрреволюционными, так как направлены на консервацию преимущественно реакционных режимов, на закрепление отношений подчиненности, зависимости и неравенства.

Предметом международного соглашения, следовательно, может быть только отношение внешних сил к происходящим внутри страны, в регионе процессам, которое может и должно быть строго регламентированным, содержать отказ от экспорта контрреволюции в любой форме. Именно в этом смысле можно говорить о «кодексе поведения» социально-политических систем или их отдельных членов в азиатском регионе.

Определяющую роль как в системе мировых отношений, так и в азиатско-тихоокеанском регионе играет противоборство двух противоположных систем. В азиатско-тихоокеанском регионе наряду с этим существует и принимает довольно острые формы также соперничество между США, Японией и Китаем.

Соперничество между этими тремя «центрами силы» во многом накладывает весьма заметный и существенный отпечаток на развитие событий в отдельных регионах и странах. Политика каждого великого тихоокеанского государства — США, Японии и Китая — определяется сугубо национальными интересами и приоритетами, определившимися и выявившимися в ходе длительной истории международных отношений в бассейне Тихого океана.

Американский империализм в своей азиатской политике отдает приоритет глобальным факторам, главным образом противоборству, конфронтации с миром социализма. Стремление к ослаблению позиций социализма в Азии лежит в основе американской внешней политики особенно с начала 80-х годов, отодвигая на второй план, точнее подчиняя этой основной задаче все другие проблемы взаимоотношений с Японией и Китаем, региональное сотрудничество и т. д.

К началу 80-х годов, по мнению советских американистов, доминирующей тенденцией американской политики в отношении освободившихся государств на первый план выдвинулось стремление организовать «пробу сил» с Советским Союзом в тех районах развивающегося мира, которые по тем или иным обстоятельствам выгодны для глобальной стратегии США. Азии, как известно, в системе американских прио-

ритетов отводится особая роль, именно на этом континенте США уже неоднократно устраивали «пробу сил» с миром социализма, придавая, например, глобальную значимость своим агрессивным акциям в Индокитае.

Глобальный характер, во всяком случае в общеазиатских масштабах, носит и политика Пекина.

С глобальных позиций к положению на континенте подходит и Япония, которая тесно связана со всеми уголками Азии, прежде всего экономическими интересами. У Японии есть, разумеется, приоритетные в географическом отношении направления усилий: Дальний Восток, особенно Южная Корея и Тайвань, а также Юго-Восточная Азия.

По существу, именно эти державы имеют интересы, касающиеся всей Азии, хотя и несовпадающие: США — прежде всего военно-стратегические и политические, Пекин — преимущественно идейно-политические и экономические, Япония — претендент прежде всего на экономическое главенство в Азии, за которым вырисовываются и политические притязания.

В идеале эти державы устроила бы такая система отношений в Азии, которая реализовала бы в полной мере их внешнеполитические, геополитические концепции, их цель стать господствующей, доминирующей силой в этой обширной части мира. Новейшая история является свидетельством того, что попытки США, Японии и Китая реализовать свои концепции приводили к крупным конфликтам общеазиатского и мирового масштабов. Нападение Японии на Пёрл-Харбор в декабре 1941 г., послужившее началом второй мировой войны на Тихом океане, было направлено на ослабление в то время ее главного конкурента и соперника в Азии — американского империализма и преследовало в качестве конечной цели реализацию глобальной идеи создания в бассейне Тихого океана «великой восточноазиатской сферы сопроцветания великой Восточной Азии» как зоны исключительного влияния Японии.

Разгром японского милитаризма выдвинул США на роль главного претендента на установление неограниченного господства в Азии. Американская экспансия в Азии после второй мировой войны столкнулась с противодействием двух сил: мира социализма и национально-освободительного движения, против которых США развязывали войны, такие, как на Корейском полуострове в 1950—1953 гг. Переход пекинского руководства на позиции великодержавного гегемонизма способствовал зарождению и обострению в 60-х годах политики вооруженной конфронтации между США и Китаем за господство в Азии, серии периферийных локальных конфликтов и обострению напряженности в Тайваньском проливе (1958 г.)

и в определенной степени в Юго-Восточной и Южной Азии в 60-х годах.

Таким образом, для обеспечения азиатской безопасности отказ этих держав от попыток силой или иными средствами установить свое неограниченное господство в Азии является непременным условием мира и стабильности.

Новым важным глобальным фактором на азиатском континенте является политика Индии. Влияние этой великой державы на события не только в Азии, но и во всем мире постоянно возрастает. Индия придерживается политики неприсоединения, пользуется большим и заслуженным влиянием в движении, вносит заметный вклад в сохранение мира на континенте, в урегулирование конфликтных ситуаций, сокращение напряженности в отдельных регионах.

Как подчеркнула в одном из своих интервью Индира Ганди, борьба против колониализма, ослабление конфронтации и экономическое развитие — эти главнейшие цели индийской политики неприсоединения — не утратили своего значения и в последние годы. Индийская концепция неприсоединения как активная, наступательная политика в защиту мира, за национальное освобождение и социальный прогресс завоевывает себе все больше сторонников в Азии. Советско-индийское сотрудничество, скрепленное Договором о мире, дружбе и сотрудничестве, является важным фактором стабильности на азиатском континенте.

Индия ведет активную борьбу за объявление Индийского океана зоной мира, за ликвидацию там военных баз США, она выступает за упрочение мира и стабильности путем объединения усилий всех государств континента на основе принципов мирного сосуществования. В этом плане политика Индии встречает поддержку и понимание со стороны Советского Союза, других социалистических стран, их совместные усилия уже неоднократно способствовали мирному политическому урегулированию возникавших в Южной Азии конфликтов.

Наряду с глобальными факторами в Азии существуют и действуют региональные силы. В начале 80-х годов среди освободившихся стран, идущих по капиталистическому пути развития, выделяются, согласно действию открытого В. И. Лениным закона неравномерности развития капитализма, региональные центры силы, или, как их иногда называют, «субимпериалистические очаги».

Такие «субимпериалистические очаги» претендуют на региональную гегемонию, вступая в борьбу с другими странами, которые они стремятся подчинить своему влиянию, а также с внешними по отношению к региону силами. Примером этого может служить ирано-иракский конфликт. Зачастую ло-

кальные «центры силы» основываются на региональных союзах, в которых они пытаются завоевать лидирующую роль, как, например, Индонезия в АСЕАН.

Попытки установить региональную гегемонию также таят в себе зародыш конфликта, больших и малых войн. Опасность заключается еще и в том, что империализм пытается превратить региональные союзы в военно-политические блоки, использовать их в качестве орудия своей политики. Поэтому проблема эволюции регионализма, рассмотрение условий обеспечения безопасности на региональном уровне путем создания зон мира, сокращения иностранного военного присутствия является одним из важных направлений поиска обеспечения азиатской безопасности.

Опасность для дела мира в Азии представляют попытки империалистических держав столкнуть региональные группировки с социалистическими государствами, как это они пытаются сделать в Юго-Восточной Азии, сталкивая страны—члены АСЕАН с государствами Индокитая. Конфронтация на региональном уровне сказывается на общеазиатской и мировой обстановке, поэтому исследование регионализма как средства не обострения, а нормализации отношений между странами отдельных районов Азии представляет определенный интерес и может быть использовано для реализации идеи общеазиатской безопасности.

Помимо перечисленных глобальных и региональных социально-экономических и политических факторов, азиатская действительность содержит широкую гамму причин и объективных оснований для возникновения конфликтных ситуаций на двусторонней основе, между отдельными странами. Прежде всего в Азии сказывается наследие колониализма. Целые народы оказались произвольно разделенными, лишенными национального единства. Борьба за национальное воссоединение была и остается важной проблемой не только в жизни отдельных стран, таких, как Корея и Китай, она сказывается на азиатских, более того, общемировых отношениях. Проблемы разделенных стран и народов ждут своего решения, которое может быть найдено на путях признания за ними неотъемлемого права самим решать собственную судьбу.

Некоторые азиатские народы были произвольно включены в искусственные государственные образования помимо их воли. Неравноправное положение отдельных наций и народов в рамках таких государств вызывало и вызывает внутреннюю напряженность, приводит к взрывам, распаду либо выделению из многонациональных государств самостоятельных стран. Со всей остротой встает вопрос о свободе самоопределения наций и народов в Азии вплоть до образования неза-

висимых, самостоятельных государств, что и произошло в 1971 г. в Южной Азии, где из Пакистана выделилась Народная Республика Бангладеш.

Незавершившийся процесс национальной консолидации, ведущий к формированию наций, претендующих на образование самостоятельных государств, также создает коллизии и напряженность в Азии, в этот процесс втягиваются внешние силы, способствующие либо препятствующие его развитию. Явления эти сложные и многоплановые, в них наряду с позитивными действуют и негативные факторы, в частности зарождаются сепаратистские движения. Все это требует конкретного анализа ситуации в каждом отдельном случае, общие схемы не могут дать положительного решения.

Над азиатскими государствами довлеет тяжелый груз старых нерешенных территориальных проблем, к которым прибавляются новые спорные вопросы, выдвигаемые научно-технической революцией, такие, как использование, а следовательно, разграничение континентального шельфа, находящихся на нем островов и т. д. Территориальные споры уже неоднократно приводили к столкновению различных государств, вызывая острые конфликты.

Наряду с национальными, территориальными существуют исторические, этнические, религиозные и иные проблемы во взаимоотношениях между странами Азии, которые порождают споры и конфликты. Все они в большей или меньшей степени осложняют обстановку в Азии, требуют к себе внимания. Подходы к решению этих проблем также лежат в русле поисков обеспечения коллективной безопасности.

Но главным, стержневым направлением остается рассмотрение общеазиатской безопасности через призму анализа условий и характера классового противоборства на континенте двух противоположных систем, оценки революционных процессов в этой части мира. Политика и интересы великих империалистических держав и Китая, тенденции развития регионального сотрудничества и иные проблемы преломляются через эту призму. Анализ каждого фактора в отдельности, а затем их комплексное рассмотрение позволяет выявить существующие взаимосвязи между глобальными, региональными и внутринациональными процессами и изменениями в рамках отдельных государств, наметить пути и методы установления прочного мира в Азии.

§ 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА АЗИАТСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Борьба за азиатскую безопасность имеет свою историю. Советский Союз всегда выступал за мир и безопасность в

Азии, сегодня борьбу за обеспечение безопасности в регионе ведут вместе с ним страны социалистического содружества.

Основополагающие принципы внешней политики Советского Союза, принципы отношений между народами и государствами на основе мира и добрососедства были заложены в трудах В. И. Ленина, в первых акциях Советской власти, направленных на построение новых равноправных отношений со странами Азии. Так, в инструкции Наркоминдела РСФСР полпреду в Афганистане от 3 июня 1921 г., разработанной при непосредственном участии В. И. Ленина, подчеркивалась общность стремления к полной самостоятельности и независимости двух стран, в то же время говорилось о готовности молодого Советского государства оказывать содействие всякому явлению, которое играет прогрессивную роль в развитии афганского народа.

Поддержка прогрессивных преобразований как проявление принципа пролетарского интернационализма соединялась во внешней политике первого в мире социалистического государства с принципом мирного сосуществования в отношениях со странами Востока. Это нашло отражение не только в заявлениях, но и двусторонних договорах, заключенных Советской Россией со странами Востока. В феврале 1921 г. был заключен советско-иранский договор, носивший действительно равноправный характер, поскольку Ирану возвращались концессия и имущество, приобретенные ранее царской Россией, ликвидировались права экстерриториальности и другие привилегии. Но главное заключалось в другом. В советско-иранском договоре 1921 г. содержались статьи, которые «охраняли самостоятельность и независимость Ирана, а также отстаивали безопасность Советской страны».

В феврале того же года в Москве был подписан советско-афганский договор, в силу которого обе страны брали на себя обязательства не заключать военного или политического соглашения с третьей державой в ущерб интересам одной из договаривающихся сторон.

В марте 1921 г. подписан советско-турецкий договор, устанавливающий равноправные отношения между двумя странами, а в 1925 г. — новый договор о нейтралитете, фиксирующий обязательства сторон «не принимать участия в каком-либо союзе или соглашении политического характера, с одной или несколькими третьими державами».

Договоры 20-х годов Советской России с Ираном, Афганистаном и Турцией, непосредственными соседями молодого Советского государства, имели большое значение не только для налаживания двусторонних отношений, но и для обеспечения безопасности и мира на Среднем Востоке. Перечисленные до-

говоры способствовали укреплению независимости и суверенитета Ирана, Афганистана и Турции, воздвигали серьезные препятствия на пути использования этих стран империализмом в целях агрессии против Советского Союза и других государств региона. Одновременно в этих договорах закладывалась и на практике реализовывалась советская концепция азиатской безопасности, основывающаяся на принципе мирного сосуществования государств, неучастия в военных блоках и враждебных коалициях, непредоставления своей территории для враждебных акций друг против друга.

Договоры 20-х годов Советского государства с Ираном, Афганистаном и Турцией получили свое историческое оправдание в годы второй мировой войны, так как ни одно из этих государств не выступило как против Советского Союза, так и против стран антигитлеровской коалиции, создавая тем самым благоприятные условия для ведения военных действий на главных фронтах войны.

На Дальнем Востоке Советский Союз в 20-е годы также вел настойчивую борьбу за упрочение мира. 5 ноября 1921 г. было заключено советско-монгольское соглашение, по которому страны обязывались не допускать использования территорий своих стран для враждебной деятельности друг против друга и проводить политику дружбы и сотрудничества. В мае 1924 г. было подписано Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой, которое касалось не только двусторонних отношений, но и создавало условия и предпосылки для формирования новых, равноправных и добрососедских отношений между странами Дальнего Востока.

Дальний Восток в 30-х годах представлял собой один из очагов напряженности в силу роста экспансии японского милитаризма. В известном «меморандуме Танаки», составленном летом 1927 г., открыто провозглашались экспансионистские притязания Японии на Маньчжурию, Монголию, советский Дальний Восток и Сибирь, на захват всего Китая, а в дальнейшем — Юго-Восточной и Южной Азии. Выделив в качестве основного противника и конкурента Японии на Тихом океане США, Танака выдвинул перед правящими кругами своей страны задачу подчинить японскому контролю вначале Китай. Для завоевания мира, по мнению японских милитаристов, сначала надо было завоевать Китай, но для этого, писал Танака, «мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию...». «Если мы суммеем завоевать Китай, — продолжал Танака, — все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия на-

ша, и не осмелится оспаривать наши права». Японский милитаризм от притязаний перешел к открытым захватам, осенью 1931 г. оккупировал Маньчжурию в качестве первого этапа своего грандиозного плана захвата Азии, готовя новые удары против Китая, Монголии и Советского Союза.

В условиях общего роста военной угрозы в Европе и Азии Советский Союз в конце 1933 г. выступает с инициативой организации коллективной защиты мира. Важно отметить, что еще в те годы наиболее надежной формой безопасности Советский Союз считал региональную основу, т. е. заключение региональных пактов о взаимной помощи.

Региональные пакты рассматривались не как военные блоки или союзы одной группы государств, направленные против другой, а как система совместных коллективных усилий всех членов организации, направленных на предотвращение агрессии и ее обуздание. Причем региональная безопасность членов такой организации или пакта гарантировалась великими державами, особенно безопасность тех малых государств, которые самостоятельно не могли отразить агрессию.

Советские предложения предусматривали, таким образом, систему двойных гарантий государств—членов региональных пактов безопасности: их защита от потенциального агрессора обеспечивалась коллективными действиями всех участников соглашения и гарантировалась великими державами. Реализация этой идеи на азиатском континенте могла бы служить серьезным препятствием, сдерживающим агрессора. Такая система должна была носить универсальный характер, именно в этом случае она могла быть эффективной, так как невключение в нее каких-либо государств создавало ситуацию противостояния, тенденцию к формированию блоков с противоположными интересами.

При установлении дипломатических отношений между СССР и США в ноябре 1933 г. Советский Союз впервые в практическом плане выдвинул перед американским руководством идею заключения регионального Тихоокеанского пакта о ненападении с участием СССР, США, Китая и Японии. Президент США Ф. Рузвельт дал поручение соответствующим ведомствам изучить предложение Советского Союза. После трехлетних колебаний и изучения этого предложения в американской внешней политике победил «силовой подход». В 1937 г. Рузвельт заявил советскому представителю, что «пактам веры нет... главная гарантия — это реальный флот. Посмотрим, как выдержат японцы морское соревнование».

Одновременно США готовили «азиатский Мюнхен», т. е. стремились добиться соглашения с агрессором, японским ми-

литаризмом, путем раздела сфер влияния в Китае и бассейне Тихого океана на антисоветской, антикоммунистической основе. Вашингтон до последнего дня надеялся повернуть японскую агрессию на север, против Советского Союза, но его надежды и планы не оправдались. Внезапное нападение Японии 7 декабря 1941 г. на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор обернулось тяжелейшими потерями для американского тихоокеанского флота.

Не встречая понимания со стороны США и других держав по мобилизации сил для коллективного отпора агрессору, СССР заключил 13 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете с Японией, который не был направлен против третьих держав, в частности против Китая. В пакте говорилось о намерении сторон поддерживать мирные отношения, «взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность» друг друга. В целом соглашение обеспечивало безопасность дальневосточных рубежей Советского Союза перед лицом попыток империалистических держав развязать японо-советскую войну на Дальнем Востоке.

В годы второй мировой войны Советский Союз стремился заложить основы прочного мира не только в Европе, но и в Азии. На Тегеранской конференции в ноябре 1943 г. руководителей трех великих держав — СССР, США и Великобритании — в беседах И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом о послевоенном устройстве подчеркивалась необходимость создания не одной, европейской, организации, а двух, в частности по поддержанию мира на Дальнем Востоке, либо создания более широкой, универсальной организации. Иными словами, с самого начала обсуждения проблем обеспечения послевоенного мира Советский Союз последовательно проводил курс на коллективные усилия всех государств с учетом региональной специфики.

На Ялтинской конференции глав великих держав Советский Союз подчеркивал, что «самое важное условие для сохранения длительного мира — это единство великих держав» (тогда речь шла об СССР, США и Англии. — Авт.). Единство действий великих держав способно было предотвратить агрессию в любом районе земного шара. На конференции в Крыму три великие державы заключили соглашение по вопросам Дальнего Востока, в силу которого Советский Союз обязывался вступить в войну против Японии при выполнении определенных условий, в частности сохранении статус-кво МНР и возвращении захваченных ранее Японией у России территорий. Во имя обеспечения мира на Дальнем Востоке Советский Союз выразил готовность заключить пакт о дружбе и союзе с Китаем.

Такой договор был заключен 14 августа 1945 г., в нем провозглашались принципы дружественных отношений, добрососедства и сотрудничества. В договоре содержались обязательства сторон не вступать в сепаратные переговоры с Японией, оказывать взаимную поддержку друг другу, не вступать в коалиции, направленные против другой страны, совместно работать в тесном и дружественном сотрудничестве в послевоенный период и действовать в соответствии с принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела.

Китайское правительство в ходе советско-китайских переговоров выразило готовность признать независимость МНР при условии проведения плебисцита после окончания войны с Японией. Монгольский народ 20 октября 1945 г. единодушно высказался за независимость страны. Правительство Китая 5 января 1946 г. заявило о признании независимости МНР.

Международное признание независимости Монголии было крупной дипломатической победой Советского Союза в борьбе за обеспечение мира на Дальнем Востоке. МНР становилась равноправным членом международного сообщества, возросли роль и значение Монголии в борьбе за упрочение мира в Азии.

В целом деятельность советской дипломатии в годы второй мировой войны преследовала неизменные цели сохранения и упрочения мира в Азии коллективными усилиями всех государств. Вместе с тем Советский Союз на основе заключения двусторонних соглашений добивался реализации основополагающих принципов, их внедрения в практику международных отношений. Последовательно реализуя концепцию общеазиатской безопасности, Советский Союз добивался принятия международным сообществом, великими державами тех норм, которые формировали новые, равноправные и добрососедские отношения, являясь базой перестройки всей системы межгосударственных связей.

§ 3. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В БОРЬБЕ ЗА МИР, СОЦИАЛИЗМ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАРОДОВ АЗИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Разгром германского фашизма и японского милитаризма при решающем вкладе Советского Союза в победу над силами международной реакции во второй мировой войне открыл перед народами мира, в том числе Азии, перспективу национального и социального освобождения. Находившиеся ранее под колониальным господством империалистических держав угнетенные народы Азии под воздействием общего освободи-

тельного порыва поднялись на борьбу против своих поработителей. Сокрушительный разгром японского милитаризма, сопровождавшийся освободительной миссией Советской Армии, вызвал подъем национально-освободительного движения, возглавляемого прогрессивными силами. Победы национально-освободительных революций привели к образованию новых независимых государств, что внесло серьезные перемены в обстановку на азиатском континенте, так как народы, бывшие ранее объектами политики внешних сил, становились полноправными субъектами международных отношений.

После окончания второй мировой войны полностью подтвердилось предсказание В. И. Ленина о том, что угнетенные империализмом народы колоний и зависимых стран «поднимутся как самостоятельные участники, как творцы новой жизни...» [1]. Разгром японского милитаризма на Дальнем Востоке позволил Советскому Союзу развернуть активную борьбу за быстрейшее предоставление ранее угнетенным народам возможности стать равноправными участниками международных отношений. Принципиальная позиция СССР наглядно проявилась в подходе к решению корейского вопроса.

В соответствии с соглашениями союзников в Берлине об условиях вступления Советского Союза в войну против Японии было принято решение считать 38-ю параллель разграничительной линией военных действий американских и советских войск в Корее. Объявив войну Японии, советские войска развернули боевые действия на Корейском полуострове, а после разгрома японского милитаризма приняли капитуляцию японских войск на Корейском полуострове к северу от 38-й параллели.

День 15 августа 1945 г., когда японские войска в Корее капитулировали и народ избавился от колонизаторов, стал праздником корейского народа — Днем освобождения. Дальнейшая судьба Кореи обсуждалась на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 г. На совещании Советский Союз в противовес попыткам США и Великобритании, стремившихся установить над Кореей длительную опеку, выдвинул проект, который и был принят странами. Главная цель советских предложений заключалась в скорейшем восстановлении Кореи как независимого государства, создании условий для развития страны на демократических началах, для чего предлагалось образовать Временное корейское демократическое правительство.

Советский Союз с первых дней окончания войны на Тихом океане выступил, таким образом, с программой скорей-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.

шего предоставления независимости и права на самоопределение ранее угнетенным народам, решительно противодействуя политике раскола, раздела стран и регионов на сферы влияния и установления над ними в прямой или замаскированной форме иностранного господства.

В дальнейшем в ходе обсуждения корейского вопроса в Совместной советско-американской комиссии, созданной по решению Московского совещания министров иностранных дел, а также в Организации Объединенных Наций Советский Союз последовательно защищал интересы корейского народа, считая, что без участия его представителей этот вопрос не может быть объективно и справедливо разрешен.

В речи постоянного представителя СССР в Совете Безопасности А. А. Громыко 13 ноября 1947 г. при обсуждении корейского вопроса на ГА ООН подчеркивалась необходимость его решения в интересах поддержания мира и безопасности в соответствии с коренными интересами народа. Вывод иностранных войск и создание благоприятных условий для решения национальных проблем прежде всего самими корейцами составляли основу советской позиции, отвечавшей также задаче упрочения мира на Дальнем Востоке. Позиция Советского Союза подкреплялась конкретными шагами. В сентябре 1948 г. СССР принял решение до конца года вывести свои войска из Северной Кореи, предложив США к концу того же года эвакуировать свои войска из Южной Кореи. Предложения Советского Союза о ликвидации временного противостояния американских и советских войск на Корейском полуострове призваны были содействовать ликвидации опасного очага напряженности на Дальнем Востоке, устранить угрозу возникновения войны.

Однако Вашингтон не согласился на вывод американских войск из Южной Кореи одновременно с эвакуацией советских войск из Северной Кореи, встав на путь сохранения и усиления очага напряженности на Дальнем Востоке. Последующие действия США, в частности развязывание в июне 1950 г. войны на Корейском полуострове с применением не только южнокорейских марионеточных, но и американских войск, а также вооруженных сил других держав под флагом ООН, раскрывали планы США по овладению Корейским полуостровом как важным в военно-стратегическом отношении плацдармом на Дальнем Востоке для организации постоянного вооруженного давления на Советский Союз, другие страны этой части мира. Вместе с тем они свидетельствовали о проведении курса на вооруженную конфронтацию с силами социализма и национального освобождения в Азии.

Борьба Советского Союза за мир в Азии находилась в

тесной взаимосвязи с интернациональной поддержкой борьбы народов за свободу и национальную независимость. Упрочение мира способствовало еще большему подъему национально-освободительной борьбы, создавая для нее благоприятные внешние международные условия. Советский Союз оказал неоценимую помощь и поддержку победе китайской революции, в результате чего 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика.

Образование КНР явилось новым важным фактором, оказавшим заметное влияние на перспективы дальнейшей борьбы за мир и социализм. Появление в Азии новых социалистических государств — КНР и КНДР, выступающих с позиций пролетарского интернационализма в тесном союзе с СССР, существенным образом меняло соотношение сил между двумя противоположными системами на Дальнем Востоке, создавало объективные предпосылки для упрочения мира и безопасности в Азии.

Подписание 14 февраля 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР явилось важным событием. В основу советско-китайского договора были положены ленинские принципы социалистической внешней политики. Их практическая реализация в сложные и напряженные 50-е годы, когда империализм развязал «холодную войну» против социализма, служила надежной гарантией мира и безопасности в Азии, да и не только на этом континенте.

В договоре (ст. 1) стороны принимали на себя обязательства совместно предпринимать меры в целях недопущения повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или любого другого государства, которое прямо или косвенно объединилось бы с ней в актах агрессии. Одновременно обе стороны обязывались не заключать союзов, направленных против другой стороны, консультироваться по всем важным международным вопросам.

Договор служил мощным оружием защиты КНР от давления и наскоков империализма, прежде всего американского, он способствовал защите молодого, еще не окрепшего социалистического государства Азии и тем самым сохранению мира и безопасности на континенте. Дальнейшая практика подтвердила жизненную важность для дела мира этого договора.

Американский империализм в 50-х годах неоднократно прибегал к «пробе сил» между двумя системами на азиатском континенте. Совместные действия СССР, КНДР и КНР остановили агрессоров. В 1953 г. на Корейском полуострове США были вынуждены сесть за стол переговоров и заключить соглашение о перемирии в Корее, по существу, восстанавливавшее положение на Корейском полуострове, сложившееся пос-

ле окончания второй мировой войны. Попытка Вашингтона «отбросить» социализм в Азии потерпела сокрушительное поражение, ее провал свидетельствовал уже в те годы о невозможности решать силой проблемы социально-политического противоборства двух систем в Азии.

В 1958 г. США спровоцировали кризис в Тайваньском проливе, вновь прибегнув к тактике нажима на Китай и «проверке прочности» советско-китайского договора. Но и в данном случае им был дан решительный отпор. «Наличие советско-китайского договора 1950 г., — подчеркивалось в Заявлении Советского правительства в связи с решением Пекина 3 апреля 1979 г. не возобновлять его действие, — сыграло решающую роль и в предотвращении прямой империалистической агрессии против КНР в период войны 1950—1953 гг. в Корее, а также во время так называемого Тайваньского кризиса в 1958 г.»

Империализм вынужден был в те годы считаться с наличием советско-китайского договора, сыгравшего важную роль в отпоре актам агрессии, в защите национальных и социальных завоеваний народов, укреплении мира и безопасности на азиатском континенте.

Союз и сотрудничество СССР и КНР в 50-х годах сказались не только в организации отпора империализму, но и в формировании новых отношений между странами Азии, выразились в укреплении азиатской солидарности. Важным событием на этом пути явилась выработка пяти принципов мирного сосуществования во взаимоотношениях между Китаем и Индией в середине 50-х годов.

В апреле 1954 г. успешно завершились индийско-китайские переговоры по Тибету, в итоге которых Индия признала Тибет одним из районов Китая, а КНР согласилась с наличием особых экономических интересов Индии в этом районе и обязалась сохранить торговые связи между Тибетским районом Китая и Индией. Пять принципов мирного сосуществования «панча шила»: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование — были сформулированы в преамбуле индийско-китайского соглашения по Тибету, получив впоследствии широкое распространение и поддержку.

Дальнейшее развитие принципы мирного сосуществования государств Азии получили на Бандунгской конференции 1955 г. Около 30 стран Азии и Африки на конференции в Бандунге в Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству приняли десять принципов в отношениях между государствами, важнейшими из которых были пять принципов

мирного сосуществования. Так, выдвинутые Советским Союзом задолго до этого принципы отношений между странами получили широкое признание в Азии в качестве основы отношений между государствами.

Первые послевоенные годы в борьбе Советского Союза за мир и безопасность в Азии ознаменовались крупными успехами. На континенте появились социалистические государства, связанные двусторонними соглашениями с СССР. Под ударами национально-освободительного движения рушились бывшие колониальные империи, рождались новые независимые государства, формировалась межазиатская солидарность, в основу отношений между странами Азии легли принципы, за воплощение в жизнь которых уже давно боролся Советский Союз. В Азии начала складываться новая система отношений, в которых важное место заняли страны социализма. Сохранение мира и безопасности на континенте стало для лидеров освободившихся стран Азии важнейшей задачей и предпосылкой экономического и социального прогресса.

§ 4. УПРОЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛИЗМА, ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ — ВАЖНЕЙШИЕ УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ МИРА В АЗИИ

В 60-х годах борьба Советского Союза за мир и безопасность в Азии усилилась. Она опиралась на возросшую мощь мира социализма, на поддержку со стороны прогрессивных сил в освободившихся государствах. В эти годы завершался процесс образования на континенте независимых самостоятельных государств, окончательно сбросивших с себя оковы колониального господства.

Завоевавшие независимость государства Азии делали свои первые шаги в сфере международных отношений, формировался их внешнеполитический курс, вырабатывались принципы и методы решения спорных вопросов. Колониализм оставил в наследство освободившимся государствам множество сложных и нерешенных проблем. Некоторые азиатские народы и государства были произвольно разделены по вине империалистических держав, которые поставили у власти, как это было в Южном Вьетнаме и Южной Корее, марионеточные режимы. Действуя по принципу «разделяй и властвуй», империализм стремился увековечить раскол во имя сохранения своих экономических, политических и военно-стратегических интересов на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. До-

стигнутые международные соглашения о мирном воссоединении разделенных государств были сорваны, в этих странах ширилось движение и борьба за воссоединение, за национальное единство.

За создание унитарного государства боролась Индонезия. В 1960 г. ее лидеры высказались за присоединение Западного Ириана к Индонезии «революционным путем». В результате переговоров в 1962 г. было подписано соглашение с Голландией о передаче этой территории Индонезии, которая и была осуществлена в мае 1963 г. параллельно с выводом голландских войск. Индонезийское государство могло консолидироваться как единое целое, но провозглашение в сентябре 1963 г. Федерации Малайзии, с включением в нее территорий северного Калимантана, вызвало крайне негативную реакцию в Индонезии, которая объявила это новое государство детищем неоколониализма и провозгласила по отношению к нему политику конфронтации. «Сокрушение» Малайзии в 1963—1965 гг. явилось главным направлением индонезийской политики, оказавшей серьезное воздействие на обстановку в Азии.

В начале 60-х годов обострились индийско-китайские отношения. Осенью 1962 г. китайские войска развернули боевые действия на индийско-китайской границе с тем, чтобы закрепить захваченные ранее территории в Аксайчине площадью 33 тыс. кв. км, а также около 2 тыс. кв. км в центральном секторе. Одновременно КНР предъявила претензии на 90 тыс. кв. км на восточном участке границы. В эти годы Пекин выдвинул претензии на 125 тыс. кв. км индийской территории.

Территориальные притязания Пекина, вставшего в 60-е годы на путь великодержавного шовинизма, к Индии и другим соседним азиатским странам крайне обострили ситуацию на континенте, таили в себе зародыш острых конфликтов и напряженности, вели к прямым вооруженным столкновениям, грозили крупными войнами.

В первой половине 60-х годов обострились также индийско-пакистанские отношения в связи с «кашмирским вопросом», суть которого заключалась в захвате Пакистаном части индийской территории в штате Джамму и Кашмир. В 1965 г. вся западная граница между Индией и Пакистаном стала линией постоянных вооруженных стычек и конфликтов.

Конфликтные ситуации и напряженность свидетельствовали об отсутствии стабильности на азиатском континенте, о необходимости выработать такой подход к решению спорных проблем, существующих между странами, который исключал бы возникновение новых «горячих точек». Все азиатские го-

сударства должны были признать своего рода универсальные принципы отношений, основанные на сохранении всеобщего мира и безопасности.

Разумеется, такие принципы должны были исходить из уже имеющейся практики решения спорных вопросов, из реального положения дел и опираться на эффективную силу, способную заставить потенциального агрессора согласиться на их уважение и соблюдение в отношениях с другими странами.

Объективной основой налаживания новых отношений между странами Азии, реальной силой, способной противостоять происках империализма на континенте как главной угрозы азиатской безопасности, является мировой социализм, который на практике борется за перестройку всей системы международных отношений, в том числе и в Азии, на основе признания принципов мирного сосуществования, добрососедства, мирного решения всех спорных вопросов.

Мир социализма перешел в 60-х годах от провозглашения новых принципов отношений между странами Азии к их внедрению в практику межгосударственных отношений, опираясь на возросший экономический и военный потенциал, на политическую поддержку со стороны всех миролюбивых сил, национально-освободительного движения и развивающихся государств.

В 60-х годах Советский Союз создал современные средства обороны, включая ракетно-ядерное оружие, чем был обеспечен паритет в области стратегических вооружений с США.

Американские политики и теоретики пытались ослабить социализм посредством откола отдельных стран, разрыва «слабых звеньев» его системы и тем самым поколебать его позиции, изменить в свою пользу соотношение сил в мире. Средством достижения этой цели была избрана стратегия локальных, ограниченных войн и вооруженного давления, представляющая угрозу всеобщему миру.

В середине 60-х годов США избирают Вьетнам главным направлением своего удара по силам социализма и национального освобождения. С разгромом национально-освободительной борьбы на юге Вьетнама США связывали далеко идущие планы общего сохранения позиций империализма в Азии, так как, по мнению Вашингтона, перспектива «потери» Индокитая могла нарушить «общий баланс» сил в пользу социализма в мировом противоборстве двух противоположных систем.

Защита социалистических завоеваний во Вьетнаме в этой связи объективно связывалась с борьбой за мир и обеспечение безопасности народов Азии. Региональный аспект проти-

воборства двух противоположных систем, прежде всего в Юго-Восточной Азии, где Вашингтон увидел «слабые звенья» в системе социализма, приобретает в 60-х годах глобальную значимость. На Индокитайском полуострове в эти годы как бы фокусируется столкновение выступающих в союзе мировых сил социализма и национально-освободительного движения с американским империализмом.

Вместе с тем развязанная в 1965 г. агрессия американского империализма против Вьетнама носила ограниченный, локальный характер, ее выход за рамки этой страны и углубление могли привести к глобальному конфликту, исход которого для империализма становился неясным в силу изменившегося к этому времени соотношения сил между двумя противоположными системами.

Советский Союз решительно выступил с осуждением агрессии США. Заявление Советского Союза, сделанное в связи с первым массированным нападением американской авиации на ДРВ 8 февраля 1965 г., о том, что советский народ «выполнит свой интернациональный долг в отношении братской социалистической страны», явилось серьезным сдерживающим фактором расширения американской агрессии, распространения ее на другие государства Азии.

Сопротивление вьетнамского народа американской агрессии в 1965—1973 гг. слилось с борьбой прогрессивных сил континента за мир и социализм. Национально-освободительные, антиимпериалистические революции в странах Индокитая в ходе отражения американской интервенции решали задачи не только национального, но и социального освобождения, перерастали в революции социалистические. Опираясь на поддержку и помощь стран социализма, национально-освободительные силы стран Индокитая вели борьбу на трех фронтах: военном, политическом и дипломатическом. Отражая агрессию США, вьетнамские патриоты одновременно активно боролись за политическое урегулирование конфликта путем переговоров.

Советский Союз поддерживал, дипломатическими и иными мерами программу политического урегулирования конфликта на Индокитайском полуострове. В Программе мира, принятой на XXIV съезде КПСС, ликвидация военного очага в Юго-Восточной Азии на основе уважения законных прав и интересов государств и народов, подвергшихся агрессии, рассматривалась в качестве первоочередной задачи [1].

Выступая за разрядку международной напряженности, Советский Союз исходил из посылки о неделимости мира. Не

---

[1] См.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 29.

могло быть прочного мира в Европе при наличии очагов напряженности в Азии. Достижение разрядки международной напряженности, отказ от политики конфронтации носили не локальный, а глобальный характер во внешней политике Советского Союза.

Такой подход был продемонстрирован советским руководством в ходе визита президента США Р. Никсона в Советский Союз в мае 1972 г. В совместном советско-американском коммюнике была изложена позиция СССР также и по индокитайской проблеме, одним из важнейших пунктов которой наряду с прекращением бомбардировок Северного Вьетнама и выводом иностранных войск из Южного Вьетнама было требование предоставления народам Индокитая возможности самим определять свою судьбу без какого-либо вмешательства извне.

США вынуждены были признать путь переговоров «наиболее быстрым и эффективным» и принцип решения проблем Южного Вьетнама «самим южновьетнамским народом, без вмешательства извне» в качестве основного принципа политического урегулирования. Тем самым США признавали невозможность решения конфликта вооруженным путем, соглашались с правом самоопределения народов, за что уже долгие годы боролся Советский Союз, другие социалистические государства, а также национально-освободительные силы.

Все это сделало возможным достижение соглашения между странами, находившимися в конфликте, о прекращении войны во Вьетнаме. 27 января 1973 г. было подписано соглашение о прекращении войны во Вьетнаме, а 2 марта того же года — Акт международной конференции по Вьетнаму. Эти документы, ознаменовавшие историческую победу вьетнамского народа, мирового социализма, всех прогрессивных и миролюбивых сил над империалистической агрессией, явились в то же время вкладом в обеспечение азиатской безопасности.

Одержав знаменательную победу в борьбе за национальное освобождение, вьетнамский и другие народы Индокитая тем самым внесли свой позитивный вклад в дело упрочения мира, поворота от вооруженной конфронтации двух систем в Азии к мирному сосуществованию. Комплекс соглашений по установлению мира на Индокитайском полуострове свидетельствовал о выработке заинтересованными странами новых взглядов и подходов к рассмотрению азиатской безопасности с учетом интересов всех стран, больших и малых.

По существу, проблема обеспечения мира на Индокитайском полуострове и в Юго-Восточной Азии рассматривалась на трех уровнях: глобальном, региональном и национальном.

Каждый из участников соглашения должен был внести свой вклад в обеспечение мира с учетом его возможностей, интересов и места в системе отношений. На глобальном уровне, как это было зафиксировано в акте международной конференции, великие державы брали на себя обязательства гарантировать основные национальные права и подписанные находившимися ранее в конфликте сторонами соглашения о прекращении войны. Тем самым роль внешних глобальных сил ограничивалась функциями гарантов мира и безопасности, тех соглашений, которые были достигнуты на региональном и национальном уровнях. Вмешательство великих держав во внутренние дела стран региона исключалось, допускались только консультации в целях принятия мер, «необходимых для исправления положения» [1].

В Акте международной конференции по Вьетнаму наряду с признанием неотъемлемых прав на самоопределение, за которые боролся вьетнамский народ, содержится также отказ великих держав от попыток изменить положение в регионе силой, которой могут быть противопоставлены индивидуальные или коллективные санкции участников соглашения. Согласие империалистических держав, прежде всего США, а также КНР на включение в международный многосторонний договор принципа отказа от применения силы для изменения обстановки в регионе в свою пользу означал торжество внешней политики стран социализма и национально-освободительного движения, настойчиво добивавшихся внедрения в практику взаимоотношений между государствами Азии именно этого принципа.

Признание эффективности коллективных усилий по сохранению мира в регионе было также крупной победой и завоеванием социалистической дипломатии. «Надежный путь к безопасности в Азии, — подчеркнул министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в процессе выработки рассматриваемых соглашений, — это не путь военных блоков и группировок, противопоставления одних государств другим, а путь добрососедства, коллективной безопасности, основывающейся на таких началах, как неприкосновенность границ, отказ от применения силы в отношениях между государствами, уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела, широкое развитие экономического и иного сотрудничества на основе полного равноправия и взаимной выгоды» [2].

---

[1] Внешняя политика Советского Союза. Сборник документов. М., 1973, с. 24.

[2] *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 266.

Наряду с глобальным уровнем урегулирования индокитайского конфликта существовали региональный и национальный уровни. На региональном уровне, в рамках Юго-Восточной Азии, после прекращения войны во Вьетнаме встала проблема сохранения и упрочения безопасности и мира в регионе, которая заключалась в налаживании межрегиональных связей несоциалистических и социалистических стран Юго-Восточной Азии. Практически речь шла о характере отношений прогрессивных сил Индокитая с группировкой АСЕАН, о дальнейших путях развития этих отношений в сторону сотрудничества или конфронтации.

Не менее важными были и проблемы внутриполитического урегулирования во Вьетнаме, Лаосе и Кампучии. Сложность ситуации заключалась в том, что в каждой из этих стран существовали враждебные и соперничающие силы, между ними велась открытая война и политическое урегулирование было крайне затруднено. Но сокращение внешней поддержки, прежде всего со стороны США, реакционных режимов в Южном Вьетнаме, Кампучии и Лаосе, предоставление народам этих стран права самим решать собственную судьбу сразу выявило превосходство на национальном уровне патриотических сил, которые как вооруженным, так и мирным путем (как это было в Лаосе) одержали верх над силами местной реакции.

В результате успешных действий патриотов Южного Вьетнама против марионеточного режима весной 1975 г. сайгонский режим пал. Перед страной открылась перспектива мирного воссоединения страны, которое и было осуществлено путем проведения в апреле 1976 г. всеобщих свободных выборов по всей стране и образования 2 июля 1976 г. единого вьетнамского государства — Социалистической Республики Вьетнам.

Революционным путем был решен вопрос о ликвидации режима американских ставленников в Кампучии, где национально-освободительные силы свергли марионеточный режим Лон Нола, крайне ослабленный в результате сокращения поддержки США. В Лаосе политическое урегулирование было достигнуто мирным путем, на основе соглашения между существующими в стране тремя политическими силами.

В благоприятных международных условиях глобального изменения соотношения сил в пользу социализма, а также знаменательных побед вьетнамского народа в Лаосе был совершен поворот от военных к мирным формам борьбы, поискам внутриполитического урегулирования, достижения общенациональной консолидации, основы которой были заложены ранее в международных соглашениях, в частности женевских

соглашениях 1962 г., сорванных США и местной лаосской реакцией.

Выполнение этих соглашений, консультации между тремя силами и создание единых органов власти, вывод с территории страны иностранных войск, нейтрализация ключевых политических центров и т. д. привели к внутриполитическому урегулированию, в результате которого в Лаосе к власти пришли прогрессивные силы, избравшие для страны путь социалистического развития.

В Юго-Восточной Азии со всей наглядностью проявилось позитивное влияние изменения соотношения сил между двумя противоположными системами в пользу социализма, которое, оказав огромное воздействие на поворот в сторону разрядки международной напряженности, способствовало переводу конфликта в Индокитае на рельсы политического урегулирования на национальном и региональном уровнях. Сам процесс политического урегулирования в странах Индокитая происходил параллельно с углублением, перерастанием освободительных революций в социалистические, что привело к дальнейшему упрочению позиций социализма в регионе и, как следствие этого, к укреплению мира в Юго-Восточной Азии.

Рождение единого социалистического Вьетнама, выступающих в союзе с ним Лаоса и Кампучии после свержения в 1979 г. режима Пол Пота явилось мощным фактором стабилизации и упрочения мира в Юго-Восточной Азии. В регионе складывалась новая расстановка сил, свидетельствующая о том, что теперь уже невозможно решать проблемы Юго-Восточной Азии за спиной и вопреки воле социалистических стран Индокитая.

В 60-х годах Советский Союз предпринял важные шаги по ликвидации «горячих точек» в других районах Азии. Важным направлением усилий СССР было посредничество в урегулировании индо-пакистанского конфликта. В 1965 г. возник острый конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира. Советский Союз выступил за прекращение военных действий между двумя странами и урегулирование конфликта мирными средствами.

По предложению Советского Союза в Ташкенте были организованы переговоры между премьер-министром Индии и президентом Пакистана, которые завершились 10 января 1966 г. подписанием Ташкентской декларации, документа поистине большого исторического значения, так как в нем были зафиксированы принципы новых отношений между двумя крупнейшими государствами Азии. В декларации, в частности, провозглашалась решимость двух сторон восстановить нормальные мирные отношения, содействовать взаимопонима-

нию и дружбе, добрососедству и сотрудничеству. Обе стороны согласились строить свои отношения на основе невмешательства во внутренние дела друг друга.

§ 5. СОВЕТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АЗИАТСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Практика международных отношений в Азии свидетельствовала о настоятельной необходимости выдвижения позитивной концепции азиатской безопасности. В общей форме предложение о создании системы коллективной безопасности в Азии было выдвинуто Советским Союзом в 1969 г. на международном Совещании коммунистических и рабочих партий. В дальнейшем оно было конкретизировано в выступлениях советских руководителей.

Советская концепция коллективной безопасности в Азии базировалась на общепризнанных нормах отношений между государствами, зафиксированных в многосторонних и двусторонних соглашениях, таких, как отказ от применения силы, уважение суверенитета и неприкосновенность границ, невмешательство во внутренние дела друг друга, широкое развитие экономического и иного сотрудничества на основе полного равноправия и взаимной выгоды, признание и строгое соблюдение права каждого народа распоряжаться своей судьбой, недопустимость аннексии территории путем агрессии, урегулирование всех международных споров мирными средствами, утверждение неотъемлемого права каждого народа на суверенное владение своими природными ресурсами и осуществление социально-экономических преобразований.

Необходимо отметить, что советская концепция и борьба за ее реализацию, первоначально заключавшаяся во всеобщем признании и международно-правовом закреплении этих принципов, ничего общего не имела с созданием какого-либо замкнутого блока или союза государств, она носила универсальный характер, опиралась на приобретенный опыт, вбирала в себя все позитивное, что было накоплено в практике отношений между странами Азии, открывала новые возможности упрочения мира на континенте.

Советская концепция коллективной безопасности служила альтернативой политике создания военных блоков, раздела мира на сферы влияния, сколачивания агрессивных союзов и альянсов, она исключала вооруженную конфронтацию, применение силы, этих атрибутов империалистических методов решения споров, предлагая взамен нормы отношений, отвечающие коренным чаяниям народов Азии.

Выдвижение советской концепции азиатской безопасности лежало в русле общих усилий Советского Союза, направленных на достижение разрядки международной напряженности между двумя противоположными системами в глобальных масштабах. Оно осуществлялось наряду с реализацией предложений о нормализации обстановки в Европе.

Важнейшим направлением конкретных усилий Советского Союза по упрочению мира в Азии было дальнейшее укрепление братского союза со странами социализма. Важным направлением усилий СССР было также расширение связей с прогрессивными миролюбивыми государствами Азии, придание им стабильных отношений, заключение договоров о дружбе и сотрудничестве, что способствовало совместной борьбе за мир в Азии социалистических и освободившихся государств.

На Дальнем Востоке важным фактором укрепления мира явилось советско-монгольское сотрудничество. Историческим рубежом в дальнейшем развитии советско-монгольских отношений, в борьбе за укрепление мира в Азии было подписание 15 января 1966 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР. Наряду с положениями о дальнейшем совершенствовании политических, экономических, военных, культурных и иных связей между двумя странами в договоре предусматривались консультации по важнейшим международным проблемам и принятие совместных мер по защите мира, в том числе на азиатском континенте. Обе стороны договорились последовательно проводить политику поддержания и укрепления дружественных отношений и сотрудничества между государствами Азии, совместно выступать за предотвращение и устранение угрозы империалистической агрессии в этом районе земного шара.

В 1961 г. был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР. В ст. 4 договора зафиксированы принципы отношений между двумя странами: равноправие, взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности и невмешательство во внутренние дела, а также укрепление экономических и культурных связей, которые отражали общий подход двух стран к построению системы как двусторонних, так и многосторонних связей между государствами Азии.

В двусторонних договорах Советского Союза с социалистическими странами Азии нашла практическую реализацию концепция азиатской безопасности. Совместные действия социалистических стран Азии против империалистических происков на континенте, упрочение их связей, закрепление в международно-правовой форме новых принципов отношений: доб-

рососедства, сотрудничества, взаимной помощи в случае угрозы агрессии — имели важное значение для стабилизации положения на Дальнем Востоке, для противодействия силам агрессии.

Конец 60-х — начало 70-х годов характеризовались изменением расстановки сил в азиатско-тихоокеанском регионе. В основе этого изменения лежало дальнейшее упрочение позиций социализма, укрепление связей социалистических и освободившихся государств. Американский империализм, потерпев сокрушительное поражение во Вьетнаме, попытался предпринять политические и дипломатические шаги с намерением компенсировать ослабление своих позиций в Азии за счет сближения с маоистским Китаем.

В Вашингтоне в конце 60-х годов разрабатывается и провозглашается новая доктрина, получившая название «доктрины Никсона». В азиатском контексте она предусматривала сокращение обязательств США по защите своих союзников, которые должны были взвалить на собственные плечи тяготы военных расходов и поставку «пушечного мяса». Вторая сторона доктрины предусматривала сближение с Пекином, как с новым глобальным «центром силы», на антисоветской, антисоциалистической платформе, направленное также против освободившихся государств Азии.

Американский империализм, сохраняя на континенте свои военно-стратегические и политические позиции, добившись от Пекина отказа от попыток силой изменить существующие режимы, т. е. согласия на сохранение социально-политического статус-кво в Азии, шел на определенные уступки маоистскому Китаю в признании его особых культурно-экономических «прав», а вместе с ними и идеологического влияния в Азии и зон «особого» китайского «интереса» по периметру границ КНР, в том числе в Индокитае, где было сокращено американское военное присутствие.

В азиатско-тихоокеанском регионе складывался таким образом опасный американо-китайский альянс, к которому примкнула Япония, взявшая на себя выполнение функции экономического закабаления, прежде всего народов Юго-Восточной Азии, опираясь на свой огромный экономический потенциал и рассчитывая на американскую поддержку, а также использование китайских связей в регионе, экономических, политических, культурных и иных.

По существу, три великих тихоокеанских державы — США, КНР и Япония — в начале 70-х годов, выступая под лозунгами антисоветизма и борьбы с «гегемонизмом» пришли к своеобразному соглашению о координации действий на кон-

тиненте, противопоставив себя всем остальным странам, рассматривали малые азиатские государства в качестве объектов борьбы и соперничества внешних сил, а не как равноправных субъектов международных отношений.

Новая расстановка сил в азиатско-тихоокеанском регионе, попытка установления кондоминиума и раздела Азии на сферы влияния, претензии на установление «нового порядка» со стороны США, КНР и Японии, добровольно возложивших на себя функции его блюстителей, создавали серьезную опасность для народов континента, оказавшихся под угрозой совместного давления США, Японии и Китая.

Подобная негативная для стран Азии ситуация незамедлительно сказалась в Южной и Юго-Восточной Азии, когда американо-японско-китайский «триумвират» попытался пустить в ход механизм «параллельных действий» и извлечь первые выгоды из попытки функционального раздела сфер влияния в Азии.

В начале 70-х годов вновь осложнилась обстановка в Южной Азии. Ее причиной стало обострение внутриполитического положения в Пакистане в связи с нерешенностью проблемы предоставления права на самоопределение бенгальскому народу. На выборах 1970 г. Народная лига, выступающая за самоуправление восточной части Пакистана и образование государства Бангладеш, одержала победу и вступила в переговоры с центральным правительством Пакистана о решении бенгальской проблемы мирным путем. Но вскоре переговоры были прерваны, в Восточном Пакистане начался террор и репрессии против бенгальского населения. Индия выразила солидарность с народом Восточной Бенгалии, но в то же время заявила о невмешательстве в дела соседней страны, несмотря на то, что на ее территорию хлынули потоки беженцев.

В напряженной обстановке, сложившейся в Южной Азии, США и КНР предприняли маневры с целью оказать давление на Индию, они поощряли агрессивные действия Пакистана против Индии. Вашингтон дал понять Индии, что в случае возникновения нового индийско-пакистанского конфликта возможно вторжение китайских войск на ее территорию и в подобной обстановке Индия не могла бы рассчитывать на американскую поддержку.

Китай со своей стороны в ноте от 6 апреля 1971 г., обвинив Индию во вмешательстве в дела Пакистана, заявил о своей поддержке Пакистана, организовав поставки оружия в эту страну. Летом 1971 г. США и КНР оказали совместный массированный нажим на Индию с целью столкнуть страну с позиции неприсоединения, ослабить советско-индийские связи,

навязать ей курс, который бы заставил эту великую державу Азии следовать в фарватере политики США и Китая.

В этих условиях 9 августа 1971 г. был заключен Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией, который поставил серьезную преграду на пути подрыва внешнеполитического курса Индии и разгрома национально-освободительного движения в Бангладеш.

Попытка Пакистана в декабре 1971 г. силой решить бенгальский вопрос и конфликт с Индией при военно-политической поддержке США и Китая закончилась поражением Исламабада. В результате энергичных ответных политических, дипломатических и военных мер Индии и Советского Союза, направленных на мирное урегулирование конфликта, удалось потушить пламя войны.

В Южной Азии родилось новое государство — Народная Республика Бангладеш, которая 19 марта 1972 г. заключила Договор о дружбе, сотрудничестве и мире с Индией.

Летом 1972 г. в Симле (Индия) состоялись встречи глав правительств Индии и Пакистана, на которых рассматривались пути мирного решения существующих между двумя сторонами споров. В соглашении, подписанном в итоге переговоров, подтверждались ранее принятые в Ташкенте принципы отношений между Индией и Пакистаном: решение споров мирными средствами, содействие установлению дружественных связей и прочному миру на Индостанском полуострове. На XXV съезде КПСС было отмечено: «Мы приветствовали прекращение индо-пакистанского военного конфликта в 1971 году и происшедшие тогда важные сдвиги в сторону утверждения нормальных отношений между государствами этой части мира. Мы с удовлетворением отмечаем, что в какой-то мере могли содействовать этому позитивному процессу»[1].

Так совместными усилиями миролюбивых сил был потушен очаг напряженности и конфликта в Южной Азии, по существу спровоцированный империалистическими державами, пытавшимися скоординированными действиями подавить национально-освободительное движение бенгальского народа, столкнуть в конфликтной ситуации две азиатские державы и установить свой контроль над Южной Азией.

Новой попыткой навязать свою волю народам Азии, следствием американо-китайского сближения на антисоветской, антисоциалистической платформе явилась агрессия Пекина против Вьетнама в феврале 1979 г. Предлогом для нападения было оказание Вьетнамом помощи и поддержки кампучийским патриотам в свержении режима кровавых диктато-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 15.

ров Пол Пота и Иенг Сари, поставленных у власти в стране Китаем при содействии США [1].

Свержение в январе 1979 г. полпотовского режима, становление в Кампучии народной власти, провозгласившей курс на построение социализма, развитие дружбы и сотрудничества с Вьетнамом и Лаосом, странами социалистического содружества и всеми прогрессивными и миролюбивыми силами, свидетельствовало о намерении народов Индокитая самим решать собственную судьбу.

Именно такой курс не устраивал американских империалистов, так как означал дальнейшее упрочение позиций социализма в Азии, который становился мощной преградой на пути установления на континенте их господства, на пути закабаления народов. Визит Дэн Сяопина в США в конце января — начале февраля 1979 г. свидетельствовал не только о дальнейшем американо-китайском сближении, но и о прямом сговоре двух стран против Вьетнама, которому, как открыто заявлял китайский гость, Пекин намерен был «преподать урок».

Получив одобрение в США своих агрессивных планов, китайское руководство санкционировало агрессию против Вьетнама, которая была развязана 17 февраля 1979 г. Прикрываясь заявлениями о «локальном» и «ограниченном» характере войны, пекинские гегемонисты преследовали далеко идущие цели — сокрушить Вьетнам, который, укрепившись, мог бы стать основным препятствием на пути осуществления китайской экспансии в Индокитае и всей Юго-Восточной Азии.

Давление на социалистические страны Индокитая американские империалисты и пекинские гегемонисты осуществляли в двух направлениях. Китай действовал с севера, организуя прямую агрессию против СРВ, американские империалисты развернули активную деятельность по вооруженной конфронтации между странами — членами АСЕАН и тремя государствами Индокитая.

Перед лицом нараставших с середины 70-х годов провокаций Китая против СРВ Советский Союз и Вьетнам предприняли шаги по дальнейшему упрочению своего единства. 3 ноября 1978 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами. В договоре, в частности, предус-

---

[1] Французский дипломат Ф. Дебре пишет об интенсивных американо-китайских переговорах весной 1975 г. во французском посольстве в Пекине по вопросу о замене режима американских ставленников (Лон Нола) китайскими. Спор у партнеров-соперников вызывал только вопрос о том, Н. Сианук или Пол Пот станут во главе кампучийского государства. В те годы в Пекине была сильна фракция «левых», которая и добилась водворения у власти в Пномпене своих ставленников.

матривались взаимные консультации сторон и принятие соответствующих эффективных мер для обеспечения взаимной безопасности (ст. 6). Помимо этого в нем были зафиксированы принципы азиатской безопасности: в частности, укрепление независимости и суверенитета, признавалось право народов свободно распоряжаться своими природными ресурсами, осуждались агрессия и захватнические войны.

Агрессия Китая против СРВ ввела в действие советско-вьетнамский договор. В заявлении Советского правительства в связи с расширением агрессии КНР в Индокитае выдвигалось требование немедленного ее прекращения, вывода войск из Вьетнама, отказа от военных демонстраций против других стран Индокитая. Действия Китая, подчеркивалось в заявлении, не могут оставлять безучастными тех, кто по-настоящему заинтересован в обеспечении безопасности народов, сохранении мира.

Верный своим обязательствам, Советский Союз предпринял соответствующие меры по обеспечению безопасности СРВ и предоставлению ей возможности отразить агрессию Пекина. Моральная, политическая и военная помощь Вьетнаму со стороны стран социалистического содружества явилась, наряду с героическим отпором вьетнамского народа захватчикам, решающим фактором, заставившим китайских гегемонистов уйти из Вьетнама.

Противодействие агрессии Пекина против Вьетнама вылилось, как справедливо подчеркивают вьетнамские руководители, в ожесточенную борьбу «между силами национальной независимости и социализма, с одной стороны, и агрессией, экспансионизмом и гегемонизмом — с другой, острой борьбой между марксизмом-ленинизмом и маоизмом».

В этой схватке пекинские экспансионисты и гегемонисты потерпели сокрушительное поражение, позиции социализма и национально-освободительных сил на Индокитайском полуострове значительно окрепли, оказав свое благотворное влияние на общую обстановку в Азии.

Поражение китайских экспансионистов во Вьетнаме было вместе с тем поражением попыток США и Китая определять ситуацию в азиатско-тихоокеанском регионе, навязывать свои решения, не считаясь с волей и интересами народов Азии. Американо-китайский альянс не смог противостоять объединенным силам социализма и национально-освободительного движения. Выявилась ограниченность этого реакционного альянса, а также неподготовленность и слабость Китая как союзника, с помощью которого США надеялись изменить соотношение сил между двумя противоположными системами, а

также решить в выгодном для себя направлении региональные проблемы.

Вместе с тем американо-китайский альянс показал народам Южной и Юго-Восточной Азии свою агрессивную сущность, опасность для дела мира и независимости, необходимость принятия ответных эффективных мер, поисков путей нейтрализации замыслов Вашингтона и Пекина в Азии. Естественным ответом на такую политику со стороны освободившихся стран Азии было упрочение связей с Советским Союзом, всем социалистическим содружеством.

Итак, наряду с тенденцией к укреплению отношений между прогрессивными силами Азии и странами социализма наметилось стремление к региональному сотрудничеству стран Азии. В Южной, Юго-Восточной Азии и в других районах континента активно обсуждаются пути и методы сближения государств Азии на региональной основе. Регионализм как новое явление начинает выливаться в организационные формы. Стремление к региональному сотрудничеству было замечено как прогрессивными силами, так и империалистическими державами, которые попытались направить этот объективный процесс в русло своей политики: превратить региональные союзы в военно-политические блоки, направленные против мира социализма.

§ 6. XXVI СЪЕЗД КПСС О ДАЛЬНЕЙШИХ ПУТЯХ БОРЬБЫ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

Конец 70-х — начало 80-х годов отмечены ростом международной напряженности в мире, в том числе и на азиатском континенте, явившейся следствием перехода США от политики разрядки к конфронтации с Советским Союзом, миром социализма. Теряя в годы разрядки одну позицию за другой в противоборстве двух противоположных систем, Вашингтон надеялся поправить свои дела на путях конфронтации. Он избрал в качестве предлога резкого изменения своего курса события в Азии, в частности интернациональную поддержку Советским Союзом афганской революции, а также помощь и поддержку со стороны Вьетнама кампучийским патриотам, свергшим в январе 1979 г. кровавый режим Пол Пота — Иенг Сари.

Вновь, как в 50-х и 60-х годах, американский империализм делает ставку на силу, пытаясь добиться военного превосходства над Советским Союзом и миром социализма, с тем чтобы диктовать свою волю народам, в том числе азиатским, борющимся за национальное и социальное освобождение. Оценивая политику наиболее агрессивных сил империализма в

начале 80-х годов, XXVI съезд КПСС отметил, что «они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов» [1].

Поддержка национально-освободительного движения, противодействие экспорту контрреволюции, создание благоприятных условий для строительства социализма народами Азии, избравшими этот путь развития, решительный отпор политике агрессии и войны — эти задачи встали на повестку дня в практической внешнеполитической деятельности Советского Союза, других стран социалистического содружества.

В стратегии и тактике империализма на азиатском континенте в начале 80-х годов отразился общий подход к решению международных проблем в мире. Американский империализм возрождал политические и дипломатические приемы времен «холодной войны» применительно к новой ситуации. В политике США четко обозначился силовой подход, который предусматривал:

— ставку на применение силы при решении конфликтных ситуаций, создание ситуации превосходства силы не только на глобальном, но и на региональном уровнях путем создания «сил быстрого развертывания» и сети военных баз;

— проведение политики «партнерства», по существу коллективного колониализма, совместно с другими империалистическими державами на основе регионально-функционального раздела сфер влияния с определением «жизненно важных» или приоритетных районов и сфер интересов отдельных империалистических держав и принятия совместных политических, дипломатических и военных мер по сохранению классовых позиций империализма;

— поиск союзников из числа азиатских государств, которые могли бы стать «региональными жандармами», возложение на них функций защиты общих классовых интересов капитала на основе совпадения «стратегических курсов»;

— сохранение социально-экономического и политического статус-кво в странах с реакционными режимами при дестабилизации положения государств социалистической ориентации и прогрессивных режимов;

— создание очагов напряженности, провоцирование конфликтов между странами Азии в целях подрыва их единства и способности выступить с общей антиимпериалистической платформой;

— наконец, использование китайского потенциала и связей Пекина с подрывными элементами в странах Азии для

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 21.

оказания давления на государства континента изнутри, истощения их ресурсов в длительных пограничных конфликтах и локальных войнах с использованием людского потенциала Китая при материальной поддержке подрывных акций империалистическими державами.

Достижение «стратегического соглашения» между империалистическими державами и Китаем в Азии отнюдь не исключает существования и обострения противоречий между ними, которые принимают довольно острую форму. Так, в американо-китайских отношениях дает себя знать тайваньская проблема. Курс США на увековечивание существования де-факто двух Китаев, поставки Тайваню современного оружия вызывают негативную реакцию в Пекине. В японо-китайских отношениях наряду с территориальными спорами, в частности о принадлежности островов Сенкаку, обнаружились различия стратегического характера, опасения острой конкурентной борьбы в будущем за влияние в Юго-Восточной Азии. На японо-американских отношениях в азиатско-тихоокеанском регионе также лежит печать соперничества, которое наиболее остро проявляется в сфере экономики. Отношения в этом «треугольнике» периодически обостряются, свидетельствуя о непрочности альянса, о существовании глубинных течений, размывающих его.

Наряду с противоречивой политикой «треугольника» в азиатско-тихоокеанском регионе обнаружилось стремление бывших колониальных метрополий, таких, как Франция и Англия, вернуться в прежние владения под личиной «партнерства» (в ряде случаев в ущерб позициям американского империализма). США стремятся втянуть Европу в азиатские проблемы, привязать европейские страны к своему курсу, но тем самым они создают возможности для проведения странами Европы собственной азиатской политики, вплоть до выдвижения самостоятельных инициатив, не всегда совпадающих с американскими.

К сложной гамме взаимоотношений империалистических держав и Китая в азиатском регионе прибавились еще противоречия между старым империализмом и молодым, в определенной степени еще зависимым от старого, но набирающим силу «субимпериализмом» отдельных развивающихся капиталистических стран. Азиатские страны, такие, как Саудовская Аравия, бывший шахский Иран, разбогатевшие на нефти, выступили на первых порах с претензиями на региональную гегемонию. Формирование в Азии «локальных центров силы», попытки империалистических держав использовать эти «центры силы» в своих интересах усиливают напряженность на азиатском континенте. Империализм прямо или кос-

венно поощряет малый, региональный гегемонизм, особенно там, где его острие направлено против прогрессивных режимов, против национально-освободительного движения.

В 80-х годах водораздел в Азии все отчетливее обозначился между двумя направлениями, двумя линиями: курсом стран социализма и прогрессивных режимов на сохранение и упрочение мира и курсом империалистических держав, Китая и реакционных азиатских режимов, между которыми ведется скрытая и открытая борьба, на обострение обстановки в Азии, на конфронтацию и напряженность.

В подобной ситуации задача сохранения мира в Азии, успехи дела национального и социального освобождения народов континента не только зависят от действий отдельных азиатских государств, но в значительной степени определяются глобальными факторами, поддержкой освободительной борьбы народов Азии со стороны международных сил социализма и прогресса, которые, объединившись, способны поставить мощную преграду на пути экспорта контрреволюции и разжигания локальных конфликтов.

Сохранение и защита мира в Азии означают одновременно создание благоприятных внешних, международных условий для национального и социального освобождения народов, ибо революция в любой азиатской стране могла быть раздавлена превосходящими силами империализма, опирающимися на местную, региональную реакцию. Позиция Советского Союза, других стран социалистического содружества, заключающаяся в решительной поддержке антиимпериалистических, антифеодальных революций в странах Азии, одновременно означает борьбу за сохранение и упрочение мира, за азиатскую безопасность.

Главной тенденцией развития международных отношений в конце 70-х годов, в том числе на азиатском континенте, было уверенное развитие мира социализма и рост его благотворного влияния на международную обстановку. Объединение Вьетнама, становление Лаоса и Кампучии на путь социалистического развития, координация усилий этих трех государств Индокитая между собой, а также со странами социалистического содружества оказали серьезное благотворное влияние на стабилизацию обстановки в Юго-Восточной Азии — этой «горячей точке» планеты на протяжении всех послевоенных лет.

На азиатском континенте сложилась целая семья социалистических государств, связанных узами дружбы и сотрудничества, системой двусторонних соглашений. В Азии, в отличие от социалистических стран Восточной Европы, нет многостороннего политического договора типа Варшавского До-

говора и соответствующих ему консультативных органов. Но это отнюдь не означает того, что между социалистическими странами Азии не могут осуществляться консультации по международным региональным проблемам, необходимость в которых остро ощущается.

Консультации и координация действий уже имеют место между странами социалистического содружества и по проблемам азиатской безопасности, в рамках совещания заместителей министров иностранных дел. Так, в декабре 1981 г. во Вьентьяне состоялась консультативная рабочая встреча заместителей министров иностранных дел ЛНДР, СРВ, НРК, НРБ, ВНР, ГДР, МНР, Кубы, ПНР, СССР и ЧССР. Участники встречи, наряду с общими международными проблемами, обсудили также вопросы, относящиеся к стабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии, подчеркнув, что страны этого района должны сами достичь договоренности по региональным проблемам. На встрече была также подтверждена готовность представленных на ней стран развивать дружественные отношения со всеми государствами Юго-Восточной Азии, проводить с ними обмен мнениями в целях содействия превращению этого района в зону мира, дружбы и сотрудничества, упрочения мира в Азии и во всем мире.

Конец 70-х годов характеризовался крупными революционными сдвигами на Среднем Востоке. В феврале 1979 г. пал шахский режим в Иране. Иран был провозглашен республикой и заявил о выходе из СЕНТО. В результате антифеодальной, антиимпериалистической революции в Иране позиции американского империализма на Среднем Востоке были серьезно подорваны. США теряли не только военные базы в Иране, но и надежного регионального жандарма, каким был шахский режим, не говоря уже об ограничении доступа западных монополий к использованию природных богатств этой страны.

Иранская революция встретила ожесточенное противодействие со стороны американского империализма, бросившего в Персидский залив военно-морскую армаду, готовую нанести удар по стране и задушить революцию. В условиях военно-политического давления и экономической блокады Ирана, в крайне напряженной обстановке, созданной действиями США, Советский Союз занял решительную позицию, направленную на сохранение мира в регионе, недопущение американской агрессии.

Твердая позиция Советского Союза, опиравшаяся на договор 1921 г. между двумя странами, способствовала сохранению мира на Среднем Востоке и в то же время создала благоприятные внешние условия для дальнейшего развития иранской революции. Один из важнейших принципов азиат-

ской безопасности, который постоянно выдвигал и отстаивал Советский Союз — предоставление народам права самим решать собственную судьбу, — нашел в данном случае конкретное выражение, реализацию в острой ситуации на Среднем Востоке, связанной с иранской революцией.

Однако американский империализм продолжал нагнетать напряженность в зоне Персидского залива, угрожая развязать там войну не только против Ирана, но и других государств. В зоне Персидского залива не были окончательно урегулированы некоторые спорные вопросы, в частности о принадлежности отдельных островов, а также о линии прохождения ирано-иракской границы по реке Шатт-эль-Араб. Рост напряженности на Среднем Востоке делал необходимым выделение конструктивной программы, направленной на поиск путей политического урегулирования возникших в регионе проблем.

Такая программа была изложена Советским Союзом; предложения, обращенные к великим державам, ко всем государствам, предусматривали принятие следующих взаимных обязательств:

— не создавать иностранных военных баз в районе Персидского залива, не размещать там ядерного или иного оружия массового уничтожения;

— не применять и не угрожать применением силы против стран Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела;

— уважать статус неприсоединения, избранный государствами района Персидского залива, не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав;

— уважать суверенные права государств района на их природные ресурсы;

— не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами.

Советские предложения по нормализации обстановки в зоне Персидского залива снимали обвинения империалистических держав в том, что якобы у СССР имеются планы затруднить поставки нефти из этого района в страны Запада и блокировать его. Одновременно советские предложения предусматривали признание суверенных прав таких государств, как Иран, распоряжаться своими нефтяными ресурсами.

Предложение СССР, обращенное к США и европейским державам, принять участие в выработке договоренностей и взаимных обязательств о нормах взаимоотношений и поведе-

ния в зоне Персидского залива свидетельствовало об учете интересов всех сторон, о том, что Советский Союз не стремился исключить Запад при решении азиатских проблем, выходящих за региональные рамки. СССР продемонстрировал реалистический подход и понимание сложившейся ситуации, зависимости стран Запада и других государств, в том числе азиатских, от поставок иранской нефти и выступил с предложением обеспечения гарантий установившихся экономических связей государств Персидского залива с другими державами, опровергнув тем самым домыслы об «угрозе» прервать торговые пути в регионе.

В конце 70-х годов напряженная ситуация сложилась и вокруг Афганистана. Ее причиной также явились действия империалистических держав и Китая. В апреле 1978 г. в Афганистане победила национально-демократическая революция. Во имя ее защиты от внешней угрозы патриотические силы страны предприняли шаги по укреплению уз дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. 5 декабря 1978 г. был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Афганистаном, который надежно защитил национальные и социальные завоевания афганского народа.

Внешняя и внутренняя реакция, объединив силы, попыталась совершить контрреволюционный переворот в Афганистане. В соответствии с имевшей место договоренностью между СССР и Афганистаном и в соответствии с советско-афганским договором в страну был введен ограниченный контингент советских войск. «Единственная цель их пребывания, — пишет министр иностранных дел Афганистана Ш. М. Дост, — заключается в том, чтобы оказать помощь афганскому народу и афганским вооруженным силам в деле отражения внешней вооруженной агрессии, защиты независимости и суверенитета страны».

Империалистическая пропаганда подняла неистовую шумиху вокруг так называемого «афганского вопроса», обвинив СССР в «противоправных действиях». Демонстрируя добрую волю и одновременно твердость в защите революционных завоеваний, афганское правительство выступило с конструктивной программой политического урегулирования ситуации вокруг Афганистана, предложив вступить в двусторонние и многосторонние переговоры с соседями о гарантиях невмешательства во внутренние дела страны, которые создали бы предпосылки для вывода советских войск из Афганистана.

В совместном заявлении Советского Союза и ДРА от 16 октября 1980 г. подчеркивалось, что путь к урегулированию ситуации вокруг Афганистана «лежит через эффективное прекращение интервенции извне, через достижение соответ-

ствующих договоренностей между правительствами Афганистана и его соседей, в первую очередь Пакистана, на основе предложений правительства Демократической Республики Афганистан от 14 мая 1980 г.» [1].

Предложения афганского правительства, выдвинутые в мае 1980 г., уточненные и развитые в последующих выступлениях руководителей страны, исходили из того, что прекращение и гарантированное невозобновление интервенции и других форм вмешательства извне во внутренние дела Афганистана устранило бы причины, которые вынудили ее правительство пригласить ограниченный контингент советских войск. Договоренность по этому принципиальному вопросу открыла бы путь к решению других проблем и общему оздоровлению обстановки на Среднем Востоке.

Процесс революционных преобразований неумолимо развивается не только на Среднем Востоке, но и в других районах Азии. Он носит объективный характер, его истоки лежат во внутренних переменах, социально-экономических и политических сдвигах в освободившихся странах. Патриотические силы стран Азии, ведя борьбу против внутренней реакции, тесно связанной с империализмом, естественно, обращаются к помощи и поддержке своих друзей и классовых союзников в защите революционных преобразований.

В начале 80-х годов США попытались разжечь длительную вооруженную конфронтацию между странами—членами АСЕАН и социалистическими государствами Индокитая, спровоцировать локальный конфликт между государствами с различными социально-экономическими системами и использовать его в своих корыстных интересах, превратить АСЕАН в военно-политический блок.

Предлогом для втягивания стран АСЕАН в военно-политическую систему империализма был избран все тот же «кампучийский вопрос». Изображая крах полпотовского режима в Кампучии как вьетнамскую и советскую «угрозу» Юго-Восточной Азии, империалистические державы развернули широкое наступление на страны Юго-Восточной Азии, стремясь сбить их с политики нейтралитета, втянуть в военно-политический блок типа НАТО или неоколониальное «тихоокеанское сообщество», планируемое как орудие коллективного господства империалистических держав над развивающимися странами бассейна Тихого океана.

Курсу на конфронтацию, нагнетание напряженности в Юго-Восточной Азии страны Индокитая противопоставили и активно проводили линию на стабилизацию обстановки в ре-

---

[1] Правда, 1980, 20 окт.

гионе, на налаживание диалога между Вьетнамом, Лаосом и Кампучией, с одной стороны, и странами АСЕАН — с другой.

Крупным шагом в этом направлении было совещание министров иностранных дел Вьетнама, Лаоса и Кампучии, состоявшееся в Хошимине в январе 1981 г. На совещании была принята декларация конференции министров иностранных дел трех стран «О мире, стабильности, дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», а также совместное коммюнике. В этих документах была изложена реалистическая программа нормализации обстановки в Юго-Восточной Азии с учетом интересов всех сторон, в том числе стран АСЕАН.

В декларации конференции министров иностранных дел Вьетнама, Лаоса и Кампучии выдвигалось предложение провести региональную конференцию для обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес. «Учитывая совместные интересы стран региона, странам Индикитая и АСЕАН, — отмечалось в этом документе, — следует убрать стоящие на пути препятствия и обсудить в самое ближайшее время региональные вопросы, связанные с проведением конференции». Страны Индокитая предлагали после того, как две группы государств подпишут договор о мире и стабильности, созвать международную конференцию для ознакомления с этим договором и его гарантирования.

Миролюбивые предложения трех стран Индокитая были поддержаны Советским Союзом. В феврале 1981 г. по поручению советского руководства послы СССР в Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, на Филиппинах, т. е. в странах АСЕАН и в ряде других азиатских государств, передали обращение к соответствующим правительствам, в котором поддерживалась новая инициатива Вьетнама, Лаоса, Кампучии.

В советском обращении указывалось на то, что только на путях постепенного сближения позиций можно добиться расчистки тех наслоений отчужденности и недоверия, которые накопились вследствие происков внешних сил. В Советском Союзе положительно оценивают предложение о создании зоны мира в Юго-Восточной Азии и «заявляют о своей готовности, если такую же готовность проявят и другие постоянные члены Совета Безопасности ООН — США, Англия, Франция и КНР, принять участие в международной конференции, которая... могла бы быть созвана после заключения странами обеих групп договора о мире и стабильности в Юго-Восточной Азии с целью признания и обеспечения гарантий такого договора», — говорилось в обращении.

Предложения Вьетнама, Лаоса и Кампучии послужили базой для контактов и переговоров представителей стран Ин-

докитая с представителями АСЕАН. На совещании министров иностранных дел неприсоединившихся государств в Дели, состоявшемся в феврале 1981 г., представители Индонезии и Малайзии выдвинули предложение о проведении региональных консультаций по проблемам Юго-Восточной Азии. На встрече представителей Вьетнама, Лаоса и Кампучии в столице ЛНДР в апреле 1981 г. было объявлено о согласии трех стран Индокитая принять предложение представителей стран АСЕАН о проведении региональных консультаций, которые могли бы открыть путь к созыву региональной конференции по вопросам мира и стабильности в Юго-Восточной Азии с участием государств Индокитая и стран АСЕАН.

В мае 1981 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Лаоса Пхун Сипасета как представителя трех стран Индокитая в Куала-Лумпур и Джакарту для проведения региональных консультаций о положении в Юго-Восточной Азии. В результате визита стороны признали полезным имевший место обмен мнениями по региональным проблемам.

Наметившийся сдвиг к диалогу между АСЕАН и странами Индокитая вызвал резко отрицательную реакцию в Пекине и Вашингтоне, которые решили предпринять срочные меры по срыву намечающихся контактов и переговоров между двумя группами государств Юго-Восточной Азии. В июне 1981 г. государственный секретарь США А. Хейг прибыл на ежегодное совещание министров иностранных дел государств—членов АСЕАН в Манилу (Филиппины).

Государственному секретарю США не удалось добиться от стран АСЕАН согласия на усиление их военно-политического сотрудничества с империалистическими державами на антисоветской, антисоциалистической платформе, но давление США привело к тому, что эти страны не дали ответа на предложение государств Индокитая о созыве региональной конференции по Юго-Восточной Азии.

В начале августа 1981 г. последовал визит в страны АСЕАН премьера Государственного совета КНР Чжао Цзыяна. Официальной целью поездки провозглашалась необходимость урегулирования со странами Юго-Восточной Азии торгово-экономических отношений. Однако на деле после провала «международной конференции по Кампучии» высокопоставленный представитель КНР попытался оказать сильнейший нажим на страны АСЕАН, подталкивая их к вооруженному конфликту со странами Индокитая. Действуя совместно, США и КНР сорвали намечавшуюся встречу.

Поддержка Советским Союзом, другими странами социалистического содружества революционных преобразований в

Азии и на других континентах породила в США и других империалистических государствах рассуждения о якобы имеющем место нарушении «кодекса поведения» СССР в афроазиатском мире. Речь шла о том, что США, придя к молчаливому соглашению с Пекином о сохранении социально-экономического и политического статус-кво в Азии в качестве платы за предательство маоистами национально-освободительного движения, признали за Китаем определенные сферы влияния в Азии. Правящие круги США попытались подходить с такими же мерками и к Советскому Союзу.

Толкуя мирное сосуществование как консервацию социально-экономического и политического статус-кво в зонах революционных бурь, в частности в Азии, отделяя принцип мирного сосуществования от принципа пролетарского интернационализма и противопоставляя их как якобы «противоречивые» во внешней политике Советского Союза, буржуазные идеологи пытались тем самым выхолостить классовое содержание социалистической внешней политики, подменить его державным, геополитическим подходом.

Принципы пролетарского интернационализма и мирного сосуществования неразрывны, теснейшим образом диалектически взаимосвязаны во внешней политике Советского Союза, они образуют единую концепцию, не исключают, а дополняют друг друга, несут в себе одну функцию — упрочения международных позиций социализма, наполнены единым классовым содержанием, хотя и адресованы различным социально-политическим силам. Если пролетарский интернационализм направлен на укрепление связей, уз дружбы и сотрудничества с классовыми союзниками социалистического государства на мировой арене, то принцип мирного сосуществования обращен к классовым противникам социализма, он предусматривает признание норм и правил взаимоотношений между государствами с различными системами, не допускающих возникновения войн между ними. Признание мирного сосуществования не исключает классового противоборства государств с различными системами на мировой арене.

Апологеты империализма ратуют за имперский, силовой подход при решении международных проблем, а не имея возможностей задушить революции силой или навязать народам свое неограниченное господство, готовы поделить с партнерами целые континенты на «сферы влияния» и зоны «особых интересов». Реакционный, контрреволюционный смысл подобного подхода, его неприемлемость заключается не только в тщетности попыток добиться отхода Советского Союза от фундаментальных, марксистско-ленинских основ своего внешнеполитического курса, отрицающего методы и критерии

буржуазной дипломатии, но и в невозможности остановить закономерные, объективные революционные процессы в мире, в том числе и на азиатском континенте. Никакие новые политические комбинации в расстановке сил не могут сдержать революционных взрывов. Имеется только один выход — признание объективности, неизбежности и необратимости революционных преобразований в мире. Однако именно с этим не может примириться империализм в силу своих классовых интересов.

Попытки переложить на Советский Союз ответственность за напряженность в Азии, представить дело таким образом, что все революции в освободившихся странах являются следствием действий «руки Москвы», не выдерживают критики. СССР не отказывается от выработки определенных норм и правил поведения между государствами с различными социально-экономическими системами в афро-азиатском мире, но таких, которые отвечали бы делу мира и социального прогресса народов.

Выступая за строгое и полное соблюдение в отношениях между всеми государствами принципа равноправия и общепризнанных норм международного права, Советский Союз в апреле 1981 г. выдвинул основополагающие нормы «кодекса поведения» всех держав, великих и малых, в отношениях между собой. Они непосредственно касались и азиатского континента, где проявились попытки навязать иные, империалистические «правила» отношений, основанные на подчинении слабого сильным, на провозглашении зон и сфер особых «жизненных» интересов, на применении силы и диктата при решении спорных вопросов.

Такие нормы уже получили международное признание, они содержатся в Уставе ООН, в Заключительном акте общеевропейского совещания в Хельсинки, в американо-советских соглашениях 70-х годов.

Выдвижение Советским Союзом норм поведения государств учитывало изменяющуюся обстановку в афро-азиатском мире, дальнейший рост национально-освободительного движения. Сформулированные принципы дополняли и развивали ранее выдвинутые Советским Союзом общие направления борьбы за азиатскую безопасность, они относились также к великим державам, находящимся за пределами азиатского континента. Они были выработаны, чтобы поставить преграду попыткам империалистических держав за спиной других народов и за их счет решать возникающие между ними проблемы, рассматривать азиатские государства не в качестве полноправных субъектов международной жизни, а как объекты манипуляций внешних сил.

Наряду с дальнейшей разработкой общих направлений борьбы за азиатскую безопасность, с конкретизацией норм отношений между государствами азиатского континента Советский Союз выдвинул программу практических шагов по созданию климата доверия между странами Азии. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии был выделен один из азиатских регионов, где сосредоточены такие державы, как СССР, КНР и Япония, заслуживающий особого внимания и принятия практических мер. «Советский Союз, — подчеркнуто в докладе, — был бы готов провести конкретные переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными странами» [1].

Разработка мер доверия, снижение уровня военного противостояния, а также ликвидация военных баз иностранных государств, уведомление о передвижении войск и крупных учениях и другие мероприятия в военной области могли бы создать необходимый климат доверия между соседними азиатскими державами, избежать ненужных инцидентов и случайностей в сложных отношениях, существующих между ними.

В азиатско-тихоокеанском регионе сосредоточен значительный военный потенциал. Только США держат там войска численностью свыше 135 тыс. человек. На Тихом океане действует 7-й флот американских ВМС в составе нескольких авианосцев, в Южной Корее размещен американский ядерный арсенал, насчитывающий 3 тыс. атомных боеголовок, которые могут быть использованы не только против Советского Союза, а создают угрозу всем странам Дальнего Востока.

Наращивает свой военный потенциал и Япония, которая в 1982 г. намерена затратить на военные нужды 2580 млрд. иен. Япония уже закупает новейшее американское военное снаряжение и боевую технику, в том числе самолеты, военные корабли, ракетоносцы, новые танки, ракетные установки, орудия и т. д. В стране возрождаются шовинистические настроения, усиливается милитаризация.

Китай также проводит курс на модернизацию своих вооруженных сил, стремится наладить военное сотрудничество с США и Японией, создать внушительный военный потенциал.

Гонка вооружений в азиатско-тихоокеанском регионе, особенно наращивание выступающих в альянсе США, КНР и Японии своих военных потенциалов, создает реальную угрозу миру на Дальнем Востоке. Особая ответственность за поддержание мира в этом регионе ложится на представленные здесь великие державы.

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 29.

В марте 1982 г. советским руководством вновь была подчеркнута важность взаимоотношений Советского Союза с тремя крупнейшими азиатскими державами — Индией, Японией и Китаем — в деле сохранения и укрепления безопасности на континенте. Советский Союз готов вступить в двусторонние переговоры с каждой из крупнейших держав Азии, в частности с КНР, без всяких предварительных условий, улучшить отношения на основе уважения интересов друг друга, невмешательства в дела друг друга, обоюдной пользы не в ущерб третьим странам.

Из вопросов, которые Советский Союз готов обсуждать с КНР, не исключаются также меры по укреплению взаимного доверия в районе советско-китайской границы, т. е. весьма острая и сложная проблема двусторонних отношений. Советский Союз продемонстрировал тем самым искреннюю готовность снять «опасения», искусственно нагнетаемую в регионе внешними силами напряженность, открыть путь к диалогу.

Гибкость позиции в вопросах обеспечения азиатской безопасности, всемерный учет интересов партнеров, реалистичность и последовательная настойчивость поисков путей упрочения мира — вот что является наиболее характерными чертами внешнеполитической деятельности СССР на азиатском континенте.

Наряду с готовностью вступить в двусторонние и многосторонние переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке, Советский Союз предлагает принятие конкретных действий всеобщего порядка, которые, безусловно, положительно скажутся и на обстановке в Азии. Таковы выдвинутые Советским Союзом предложения о взаимном ограничении действий военно-морских флотов, о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те, где пролегают наиболее оживленные морские пути.

Если учесть, что азиатский континент омывается морями, по которым проходят коммуникации, имеющие огромное значение для хозяйственной деятельности, то становится очевидной важность предложения Советского Союза для обеспечения безопасности вокруг этого континента. В данном случае предложение СССР адресовано прежде всего великим морским державам, которые, в частности США, под предлогом «защиты» морских путей, таких, как Ормузский пролив, концентрируют в Персидском заливе крупные военно-морские силы, создают базы дислоцирования войск на Среднем и Ближнем Востоке с перспективой их использования против народов, поднявшихся на борьбу за национальную независимость, отстаивающих свои суверенные права.

Борьба Советского Союза за обеспечение мира и безопасности в Азии имеет длительную историю. С первых дней существования молодого социалистического государства и до последнего времени Советский Союз настойчиво и последовательно выступает за мир в Азии на основе коллективных усилий всех государств континента. Советский Союз, социалистическое содружество, выступающие в тесном единении с прогрессивными силами континента, представляют собой главный фактор, ведущую силу азиатской безопасности. Формирование в Азии семьи социалистических государств, координация их внешнеполитической деятельности способствуют как дальнейшему упрочению позиций социализма в Азии, так и укреплению мира.

Внешнеполитическая концепция азиатской безопасности, разработанная Советским Союзом на марксистско-ленинской основе изучения объективных исторических процессов, постоянно обогащается практикой международной жизни, завоевывает все больше сторонников. Советская концепция азиатской безопасности является альтернативой империалистическому подходу к проблемам континента, она продиктована заботой о сохранении национальной независимости и осуществлении социального прогресса народов в условиях мира и безопасности.

КПСС на своем XXVI съезде и в последующих инициативах сформулировала конкретные шаги, направленные на оздоровление обстановки в Азии. Воплощение этих мер в жизнь послужит важным шагом по обеспечению азиатской безопасности. Залогом успеха курса на упрочение мира на континенте является единство действий стран социализма и прогрессивных сил континента, союз революционных сил современного мира.

ГЛАВА VIII

СССР И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ

Ликвидация очага напряженности на Ближнем Востоке является одной из первоочередных, важных задач внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства по выполнению выдвинутой XXVI съездом партии Программы мира для 80-х годов.

Несмотря на интенсивные усилия и целенаправленную деятельность советской дипломатии, направленную на урегулирование ближневосточного конфликта, здесь сохраняется напряженная ситуация, которая создает реальную угрозу для международного мира и безопасности. Ход событий подтверждает, что опасность возобновления военных действий на Ближнем Востоке «будет сохраняться, пока израильские армии остаются на оккупированных землях. Она будет сохраняться, пока лишены своих законных прав и живут в отчаянных условиях сотни тысяч палестинцев, изгнанных со своих земель, и арабский народ Палестины лишен возможности создать свое национальное государство. Прочный мир на Ближнем Востоке требует также, чтобы были гарантированы безопасность всех государств этого района, их право на независимое существование и развитие» [1].

Позиция Советского Союза, заинтересованного в быстрейшем, прочном и справедливом мирном урегулировании на Ближнем Востоке, является непосредственным отражением его общего подхода к международным проблемам, следствием многолетней борьбы за утверждение в международных отношениях принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Рассматривая этот конфликт как противоборство сил национального освобождения и прогресса, с одной стороны, и сил империализма и местной реакции — с другой, СССР выступает на стороне арабских народов, ведущих справедливую борьбу за свои национальные

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 14.

права, против происков империализма, неоколониализма, сионизма и реакции.

Сохраняющаяся взрывоопасная ситуация настоятельно требует скорейшего установления справедливого и прочного мира, полной ликвидации причин как внутреннего, так и внешнего характера, лежащих в основе конфликта.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества последовательно борются за мирное политическое урегулирование положения на Ближнем Востоке в интересах всех государств этого региона. Столь пристальное внимание СССР к развитию событий в этом районе, стремление обеспечить прочный и надежный мир определяется также и тем, что этот регион непосредственно примыкает к границам СССР. Советский Союз добивается того, чтобы приобретенные силой территории не стали «премией» агрессору.

Твердая и последовательная позиция Советского Союза постоянно находит свое отражение в партийных документах и выступлениях государственных деятелей СССР. Пути и меры для достижения прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке были предусмотрены Программой мира XXIV и XXV съездов КПСС.

Значительное внимание положению на Ближнем Востоке было уделено XXVI съездом КПСС, который отметил усиление подрывной деятельности американского империализма, активизацию попыток расширения военного присутствия, осудил курс агрессивных империалистических кругов на использование в своих интересах кризисной ситуации на Ближнем Востоке и в районе Персидского залива. Было подчеркнуто также, что выход из тупика немыслим без отказа от политики агрессии и сепаратных сделок.

XXVI съезд КПСС еще раз подтвердил верность Советского Союза курсу последовательной борьбы за установление справедливого мира на Ближнем Востоке. Для достижения подлинного мира в этом районе «должна быть прекращена израильская оккупация всех захваченных в 1967 году арабских территорий. Должны быть реализованы неотъемлемые права арабского народа Палестины, вплоть до создания собственного государства. Необходимо обеспечить безопасность и суверенитет всех государств этого региона, в том числе Израиля»[1].

Осуждая проводимую США политику Кэмп-Дэвида и попытки подменить всеобъемлющее урегулирование сепаратными сделками, XXVI съезд КПСС выдвинул новое конструктивное предложение: «Вернуться к честным коллективным по-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 15.

искам всеобъемлющего урегулирования на справедливой и реалистической основе. В сложившихся условиях это можно было бы сделать... в рамках специально созванной международной конференции»[1].

Советская политика в отношении Ближнего Востока является одним из важнейших факторов мира и социального прогресса в этом регионе, без учета которого невозможно добиться нормализации обстановки и справедливого урегулирования. Она находит горячую поддержку у большинства арабских стран.

В противовес принципиальной и последовательной политике Советского Союза, направленной на справедливое решение ближневосточного конфликта, установление прочного мира в этом регионе, США прибегли к сепаратным сделкам, направленным на подрыв антиимпериалистической борьбы арабских народов, пытались разобщить и ослабить страны, противостоящие Израилю, полностью перевести весь процесс ближневосточного урегулирования на рельсы сепаратных договоров, не предусматривающих решения большинства аспектов арабо-израильского конфликта.

Бывший президент США Дж. Картер сразу после прихода в Белый дом высказывался в пользу всеобъемлющего урегулирования, предусматривающего участие всех заинтересованных сторон и комплексное решение ближневосточной проблемы, выражал готовность сотрудничать с Советским Союзом в ближневосточных делах. Это нашло свое отражение в Совместном советско-американском заявлении по Ближнему Востоку от 1 октября 1977 г., подчеркнувшем, что «единственно правильным и эффективным путем для обеспечения кардинального решения всех аспектов ближневосточной проблемы в комплексе являются переговоры в рамках специально созванной для этих целей Женевской мирной конференции при участии в ее работе представителей всех вовлеченных в конфликт сторон». Однако администрация Белого дома не пошла на выполнение своих обещаний и достигнутой договоренности, а, наоборот, позиция США в вопросах урегулирования положения на Ближнем Востоке изменилась.

Союзником среди арабских государств для осуществления своих планов Вашингтон избрал президента АРЕ А. Садата. Такой выбор был обусловлен реакционной внутренней политикой египетского президента, выразившейся в отходе от начатого Г. А. Насером курса на социалистическую ориентацию, одностороннем прекращении действия Договора 1971 г. о дружбе и сотрудничестве между АРЕ и СССР, стремлении

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.

руководства АРЕ к укреплению контактов и сотрудничества с западными странами, и в первую очередь с США, в принятии курса США, направленного на подрыв всеобъемлющего урегулирования и заключение сепаратных сделок. В сентябре 1978 г. в Кэмп-Дэвиде был заключен ряд соглашений, среди которых — «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем» и «Рамки для мира на Ближнем Востоке», а в марте 1979 г. в Вашингтоне был подписан сепаратный мирный договор между АРЕ и Израилем.

Кэмп-дэвидские соглашения отметают принцип всеобъемлющего урегулирования, подменяя его переговорами между Тель-Авивом и каждым арабским государством в отдельности. Этим США и Израиль пытаются реализовать свои давние планы — расколоть единый фронт арабских государств, противостоящих израильской агрессии, с тем, чтобы диктовать им по отдельности свои условия.

Советский Союз считает, что этот путь, прикрывающий капитуляцию одной страны и закрепляющий плоды агрессии Израиля, способен только сделать обстановку на Ближнем Востоке еще более взрывоопасной. Вскрывая истинные цели сепаратного урегулирования, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко заявил: «Прямым следствием антиарабской сделки в Кэмп-Дэвиде является неослабевающий накал напряженности на Ближнем Востоке, где обстановка чревата опасными неожиданностями, и закрывать глаза на это не следует. Эта сделка, третирующая справедливые требования арабских государств и неотъемлемые национальные права арабского народа Палестины, единственным законным представителем которого является Организация освобождения Палестины, рассчитана на удовлетворение аннексионистских претензий Израиля, на утверждение на Ближнем Востоке американского военного присутствия». Дальнейшее развитие событий в этом регионе подтвердило правильность советской оценки результатов кэмп-дэвидского сговора.

Администрация Рейгана, несмотря на очевидный провал попыток достичь урегулирования на основе кэмп-дэвидских соглашений, подтвердила свое намерение продолжать этот процесс. Основным моментом в подходе США к проблемам ближневосточного урегулирования была объявлена конфронтация с Советским Союзом, а стержнем внешней политики — «стратегическое сдерживание советской активности в третьем мире».

Проблемы Ближнего Востока и вопросы урегулирования ближневосточного кризиса администрация Рейгана увязывает с положением в Персидском заливе, рассматривая эти два района как «единое стратегическое целое». Пытаясь до-

биться «понимания» своей ближневосточной политики консервативными арабскими режимами, привлечения «умеренных» арабских стран к кэмп-дэвидскому процессу, расширения военного присутствия Соединенных Штатов в этом регионе, Вашингтон взял на вооружение тезис о «советской угрозе», утверждения о том, что главную опасность для стабильности в регионе представляет «экспансионистская политика» Советского Союза.

Стремясь скрыть истинные цели своей политики на Ближнем Востоке, представить себя другом арабских государств и в развитие кэмп-дэвидской сделки Соединенные Штаты начали переговоры о так называемой «палестинской автономии». СССР, вскрывая действительный смысл этих переговоров, направленных на увековечение израильской оккупации на земле Палестины, решительно осуждает позицию США по этому вопросу.

Последовательно борясь за претворение в жизнь резолюций Совета Безопасности ООН 242 и 338, ликвидацию израильской оккупации, Советский Союз резко осудил решение Тель-Авива аннексировать Голанские высоты. В Заявлении ТАСС в декабре 1981 г. отмечалось: «В руководящих кругах Советского Союза указанное решение рассматривается как попытка аннексии исконно сирийской территории, как грубое нарушение Устава ООН и международного права, и в частности известных резолюций Совета Безопасности по вопросам ближневосточного урегулирования. Эта провокационная, враждебная в отношении арабов и непосредственно в отношении суверенной Сирийской Арабской Республики акция, предпринятая Израилем, ведет к еще более опасному обострению обстановки на Ближнем Востоке».

Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, выступая на завтраке в честь заместителя Председателя Совета Министров, министра иностранных дел САР А. Х. Хаддама в январе 1982 г., прямо указал на то, что непосредственным вдохновителем принятия этого решения явилась администрация Рейгана: «К аннексии Голанских высот Тель-Авив фактически подтолкнуло подписанное незадолго до этого между США и Израилем соглашение о так называемом «стратегическом сотрудничестве»... Вашингтон и Тель-Авив стали прямыми соучастниками в агрессивных действиях против арабов».

Падение шахского режима в Иране было расценено в Вашингтоне как доказательство того, что только сами США способны удержать свои позиции в той или иной части мира. Вашингтонская администрация сделала ставку на использование вооруженной силы в тех регионах, которые она объявила зоной своих «жизненно важных интересов», взяла

курс на использование угрозы силой и самой силы ради достижения своих экспансионистских целей. «США не откажутся от использования своей мощи в случае, если жизненно важным интересам США или интересам наших друзей будет грозить опасность. В последние годы Ближний Восток и Юго-Западная Азия также становятся одной из главных стратегических зон, имеющих жизненно важное значение для нас», — считают в Белом доме.

Особый упор агрессивные круги США делают на создание в регионе «стратегической зоны» глобального противостояния социалистическому содружеству под фальшивым предлогом защиты нефтяных богатств Персидского залива от «советской угрозы». Вымыслы об угрозе Западу со стороны «неоисламизма» иранской революции, а также об угрозе, исходящей якобы от присутствия ограниченного контингента советских войск в Афганистане, направленных по просьбе законного правительства ДРА, понадобились Вашингтону, чтобы оправдать наращивание прямого американского военного присутствия на Ближнем и Среднем Востоке, а также рекордную в истории страны программу гонки вооружений.

Американское военное внедрение на Ближнем Востоке было зафиксировано в кэмп-дэвидской сделке, предполагавшей создание военного союза между Египтом и Израилем под американской эгидой. Затем этот союз стал рассматриваться как своего рода «компенсация» за утрату шахского Ирана. Его предполагалось укрепить и дополнить присутствием американского военного персонала в зоне Персидского залива, созданием «сил быстрого развертывания». «Истинные цели военного блока Египта и Израиля под руководством США заключались в охране американских интересов в регионе, прежде всего нефтяных... в гарантировании безопасности Израиля, нанесении удара по политической, экономической и военной солидарности арабов. Провозглашенная же цель этого союза — борьба с СССР и его союзниками в регионе. Под союзниками имелись в виду Палестинское движение сопротивления, арабские государства и силы, выступающие против мира по-кэмп-дэвидски», — считают представители арабской общественности.

Для реализации своих планов на Ближнем Востоке США к началу 80-х годов заключили с Оманом, Сомали, Кенией и Египтом соглашения об использовании американскими вооруженными силами военных баз на территории этих стран, об их модернизации и строительстве новых.

Однако попытки США навязать нефтяным монархиям Аравийского полуострова «систему региональной безопасности» и «исламского союза», который мог бы послужить барь-

ером на пути усилившегося антиимпериалистического освободительного движения, не увенчались успехом. Страны Персидского залива, в том числе и Саудовская Аравия, хотя и не выступали против усиления американского присутствия в Персидском заливе, однако возразили против официального размещения военных баз непосредственно на их территории.

Вашингтон не скрывает намерения продолжать курс на срыв справедливого урегулирования ближневосточной проблемы, на раскол арабских стран, на их ослабление и внутреннюю дестабилизацию при одновременном расширении своего военного и политического присутствия.

Объявив район основным элементом своей глобальной стратегии, США заявили о намерении защищать прозападные режимы в арабских странах «от внутренней угрозы» — от революций и народных восстаний, для чего, по их мнению, необходимо достичь «консенсуса стратегических интересов» стран, расположенных от Пакистана на запад через Саудовскую Аравию до Египта и Турции, включая Израиль.

Вашингтон предпринимает усилия для создания в районе нового военного союза с привлечением Турции, Пакистана, Египта, Саудовской Аравии, а также Судана, Сомали и Омана. Военной основой союза должны стать американские «силы быстрого развертывания».

США начали осуществлять пятилетний план строительства и расширения военных баз в этом регионе, разработанный в 1980 г. Комитетом начальников штабов в рамках комплексной стратегии размещения здесь американских ВМС и «сил быстрого развертывания». Планируется модернизировать египетский порт и военную базу в Рас-Банасе, бывшую английскую базу на острове Масира близ побережья Омана и оманский аэропорт Эс-Сиб, кенийский порт Момбаса.

Сотрудничество США с западноевропейскими партнерами по НАТО в отношении стран Персидского залива является важным элементом американской стратегии. Вашингтон всячески пытается вовлечь НАТО и расширить сферу его действия в регионе Персидского залива, облегчив тем самым бремя связанных с военными операциями в регионе значительных расходов и придав эскалации «военного присутствия» характер коллективной акции. Однако страны Западной Европы пытаются сохранить свои политические и торговые интересы. С готовностью откликнулся на призыв Вашингтона «охранять нефтяные коммуникации» Лондон, где откровенно связывают с посылкой в Персидский залив военных кораблей планы возврата к политике британского присутствия «к востоку от Суэца». Известную активность по данному вопросу проявили также Австралия и Новая Зеландия.

Вашингтон уделяет первостепенное внимание укреплению связей со своим основным союзником в регионе — Израилем. Израиль остается главной стратегической опорой США на Ближнем Востоке. Цели у Вашингтона и у Тель-Авива совпадают — подорвать арабское национально-освободительное движение и не допустить выхода ближневосточных государств из-под влияния империализма.

Новая администрация США в большей мере, чем предыдущая, выступает в поддержку агрессивной политики Израиля. Ранее отношения между двумя странами квалифицировались как «особые», а помощь Израилю объяснялась необходимостью «обороны» от окружающих его арабов, теперь же речь идет о «стратегическом сотрудничестве». Тель-Авив изъявил готовность присоединиться к глобальным планам американского империализма, предоставить свою территорию для складирования американского тяжелого оружия, создания опорных пунктов для «сил быстрого развертывания».

30 ноября 1981 г. министры обороны США и Израиля подписали американо-израильский «меморандум о взаимопонимании» в области стратегического сотрудничества, открыто направленный против СССР, о чем говорилось в документе. В соответствии с этим документом был создан «координационный совет» двух стран. Подписание соглашения о стратегическом сотрудничестве вызвало резкое осуждение в арабских странах. «Соглашение об американо-израильском стратегическом сотрудничестве нельзя рассматривать иначе, как договор об агрессии против арабской нации», — заявил президент Сирии Х. Асад в интервью кувейтской газете.

Учитывая малую вероятность того, что какое-либо арабское государство согласится войти в формальный союз с Тель-Авивом, США взяли курс на укрепление военных связей с некоторыми арабскими государствами на двусторонней основе. Так, администрация США резко увеличила поставки современного оружия Египту. Было намечено предоставить военную помощь АРЕ за период 1978—1985 гг. на сумму 5,35 млрд. долл. Объем американских военных поставок Каиру к августу 1981 г. достиг 3,5 млрд. долл. США оказали также финансовую и экономическую помощь Египту. Сферой приложения американской помощи в Египте является частный сектор, что преследует цель укрепления позиций египетской буржуазии, которую США рассматривают в качестве своей политической и экономической опоры в Египте. Предоставляя АРЕ экономическую и военную помощь, США стремятся создать эффективные рычаги воздействия на политический курс египетского правительства.

В результате отказа ООН санкционировать сепаратную

сделку между Египтом и Израилем американская администрация решила разместить на Синае под видом «многонациональных сил для поддержания мира между Египтом и Израилем» контингент своих вооруженных сил в количестве более тысячи солдат и офицеров. В мае 1981 г. представитель Вашингтона передал Тель-Авиву и Каиру американский меморандум по поводу создания «многонациональных вооруженных сил». Планировалось, что эти силы будут выполнять несколько функций: проводить самостоятельные операции в качестве авангарда «сил быстрого развертывания», создаваемых США; держать наготове существующие здесь военные базы в качестве трамплина для основной части интервенционистского корпуса США, а также быть связующим звеном между Израилем и Египтом. Под вывеской многонационального военного формирования на Синае США стремились получить в стратегически важном узле на Ближнем Востоке военную базу.

В конце ноября 1981 г. правительства Англии, Франции, Италии и Нидерландов уведомили США, Египет и Израиль о готовности принять участие в создании «сил», что означало расширение сферы деятельности НАТО, его проникновение на Ближний Восток. Выразили желание участвовать также Новая Зеландия, Австралия, Фиджи, Панама. Под прикрытием разговоров о мире начала разворачиваться новая империалистическая экспансия.

Почти все арабские страны, особенно входящие в созданный в декабре 1977 г. Национальный фронт стойкости и противодействия, осудили создание «многонациональных сил»: «На практике получается замена оккупации уточненным вариантом американского неоколониализма, учитывая условия конца XX века».

Американский империализм, усиливая политическое давление на страны региона, взял курс на прямое военное присутствие США и их союзников по НАТО в этом районе.

После подписания кэмп-дэвидских соглашений произошли события, оказавшие влияние на расстановку политических сил в ближневосточном регионе. Появились новые факторы — победа антифеодальной национально-демократической революции в Афганистане и антимонархической, антиимпериалистической революции в Иране, вследствие чего сузилась сфера деятельности империалистических монополий на Ближнем и Среднем Востоке, ослабли военно-политические позиции неоколониализма в регионе, общее соотношение сил сложилось не в пользу империализма. Империалисты США взяли курс на заполнение образовавшегося «политического вакуума».

Фактором, влияющим на обстановку в районе Ближнего

и Среднего Востока, явился ирано-иракский военный конфликт, ослабивший антиимпериалистический фронт в регионе, усиливший разобщение и противоречия в среде арабских государств.

Возросла активность консервативных режимов в арабском мире, что нашло выражение в создании Совета по сотрудничеству государств Персидского залива в составе Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана и Саудовской Аравии. В мае 1981 г. был принят Устав этой организации, целью которой объявлено достижение высшей степени координации, интеграции и развития сотрудничества в области экономики и финансов, торговли, просвещения и культуры, социального обеспечения и здравоохранения, связи, средств информации и транспорта. «Совет также ставит целью защищать эти страны от влияния идей республиканского исламского фундаментализма и против внутренних выступлений в самих странах-членах». В январе 1982 г. в Эр-Рияде на совещании министров обороны «шестерки» рассмотрен вопрос о военном сотрудничестве и подписано соглашение о региональной безопасности.

Формальным предлогом образования Совета явилось обеспечение безопасности стран-членов в ответ на внешнюю угрозу идей иранской революции и ее влияния на огромные массы шиитов в странах Персидского залива. Фактически же это — попытка создать военно-политический союз, направленный на подавление любого недовольства существующими режимами.

Положение в регионе осложнилось израильской агрессией против Ливана летом 1982 г., что явилось прямым результатом проводимого США курса на превращение Ближнего Востока в свой важный военно-политический плацдарм, их стремления распоряжаться имеющимися там природными богатствами, особенно нефтью.

Перед израильским вторжением в Ливан, которое стало пятой за последнюю треть века ближневосточной войной, Тель-Авив и Вашингтон поставили определенные цели: разгромить Организацию освобождения Палестины, утвердить в Ливане послушный им режим, ослабить Сирию и вытеснить ее войска с ливанской территории, где они находятся по мандату Лиги арабских государств. Речь идет, по существу, об очередной попытке империализма и сионизма нанести удар по арабским прогрессивным, национально-освободительным силам, лишить в первую очередь палестинский народ его боевого авангарда.

Вторжение в Ливан со всей остротой ставит вопрос о положении на Ближнем Востоке в целом, снова напоминает о необходимости скорейшей ликвидации существующего в этой

части планеты конфликта, чреватого весьма опасными взрывами. Трагедия палестинского и ливанского народов — следствие общей неурегулированности положения на Ближнем Востоке, авантюристического курса США, ставших на путь сепаратных сделок типа кэмп-дэвидского сговора, который лишь развязал руки израильскому агрессору и еще больше осложнил обстановку.

Агрессивные действия Израиля, направленные против соседних суверенных государств, опираются на широкую военную, экономическую и политическую поддержку Соединенных Штатов Америки. В то же время сказывается отсутствие единства в рядах арабских государств, которые не смогли выработать совместную позицию перед лицом экспансии, угрожающей в конечном счете всем арабским народам.

Осуществлению аннексионистских замыслов Израиля препятствует Организация освобождения Палестины. ООП превратилась в реальный политический фактор на Ближнем Востоке, имеет представительства в ООН, ряде стран. Именно поэтому израильская агрессия направлена против ООП и поддерживающих ее сил.

Утверждение американского военного присутствия на Ближнем Востоке «поощряет Израиль в его линии на попрание законных интересов арабских государств, национальных прав палестинского народа», — заявил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в своем выступлении на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению [1].

Начиная агрессию против Ливана, Израиль преследовал, помимо уничтожения палестинского освободительного движения, его лидеров, ликвидации военной и политической структуры Организации освобождения Палестины и Национально-патриотических сил Ливана, и другие цели: установление в Ливане марионеточного произраильского режима, изгнание из Ливана войск ООН и межарабских сил по поддержанию мира.

Подталкивая Израиль к этой агрессии, которая осуществляется в рамках так называемого «стратегического сотрудничества» между Тель-Авивом и Вашингтоном, США намерены создать новый плацдарм для своих вооруженных сил в регионе, вынашивая планы размещения на захваченной ливанской земле «многонациональных сил», костяк которых составили бы американские войска.

Действия Израиля и его покровителей создают угрозу не только Ливану, но и другим арабским государствам, просле-

[1] Сберечь мир, предотвратить ядерную войну, с. 13.

живается линия на подчинение арабских стран империалистическому диктату, при этом ставка делается на разобщенность в арабском мире.

События в Ливане, чреватые угрозой всеобщему миру, постоянно находятся в центре внимания советского руководства. Сразу же после израильского вторжения, осуществленного 6 июня 1982 г., Советский Союз решительно осудил агрессию и потребовал отвести войска захватчика. Через несколько дней, 15 июня, Советское правительство подтвердило свою позицию, настаивая на необходимости действенных безотлагательных мер по пресечению агрессии, как того требуют специально принятые решения Совета Безопасности ООН. В начале июля Советский Союз призвал США предпринять все от них зависящее, чтобы прекратить кровопролитие в Ливане.

Необходимо прежде всего, считает Советский Союз, чтобы Израиль и США выполнили решение Совета Безопасности ООН о прекращении агрессии против суверенного государства Ливан и о незамедлительном и безусловном выводе израильских войск.

Советский Союз всегда выступал и выступает в поддержку освободительной борьбы арабских народов, в защиту суверенитета и независимости арабских государств, ведет настойчивую и последовательную борьбу за достижение прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке, за обеспечение законных прав и интересов государств и народов региона. Эта деятельность советской дипломатии является составной частью ленинского внешнеполитического курса СССР.

Опыт истории доказал, что союз мирового социализма, СССР с арабским национально-освободительным движением — надежный залог полной ликвидации империалистического господства на Арабском Востоке. В то же время этот союз является одним из основных условий ликвидации последствий израильской агрессии, пресечения неоколониалистских замыслов империализма, обеспечения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Проводя курс на сотрудничество с арабскими странами, на координацию с ними действий на Ближнем Востоке и на мировой арене, Советский Союз учитывает характер и направленность их внешней и внутренней политики. Наиболее тесные отношения связывают СССР с прогрессивными арабскими странами, входящими в Национальный фронт стойкости и противодействия. Эти отношения охватывают политическую, экономическую, культурную области. Дальнейшее развитие получают межпартийные связи. В основе дружбы СССР с этими странами лежит общность их коренных инте-

ресов в исторической битве за мир, за социальный прогресс и богатый опыт многолетней борьбы против империалистической агрессии, колониализма и расизма.

Осуждая политику сепаратных сделок, Советский Союз высоко оценил усилия прогрессивных арабских государств и ООП, которые «заложили основу для укрепления фронта противодействия политике капитуляции и распродажи арабских интересов».

Политика консервативных арабских режимов создает трудности на пути развития отношений СССР с этими странами. Однако, исходя из интересов мира и отпора неоколониалистским происках, Советский Союз выступает за развитие всесторонних связей с ними. При этом делается акцент на взаимовыгодное экономическое сотрудничество, взаимодействие в достижении справедливого мира на Ближнем Востоке.

Развитие отношений, основанных на принципах взаимного уважения, плодотворного и полезного сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга, проведение консультаций по всем проблемам, затрагивающим интересы сторон, находят положительный отклик в Иордании, Кувейте, Йеменской Арабской Республике и других арабских государствах.

Особое место в развитии отношений с народами Арабского Востока занимают советско-палестинские отношения. Принципиальная позиция СССР, полностью поддерживающего законные права палестинцев, нашла отражение во многих документах КПСС и Советского государства. XXIV съезд КПСС указал на необходимость «уважения законных прав государств и народов, подвергшихся агрессии» и подчеркнул, что СССР будет и впредь поддерживать усилия, направленные на защиту законных прав арабского народа Палестины»[1]. Советский Союз всегда отмечал важность незамедлительного решения палестинской проблемы как одного из главных условий обеспечения прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

Опираясь на поддержку СССР, других стран социалистического содружества, освободившихся государств, Палестинское движение сопротивления добилось заметных успехов в укреплении своего авторитета на мировой арене. Важным политическим событием, свидетельствующем о росте его авторитета, явилось предоставление в декабре 1981 г. представительству Организации освобождения Палестины в Москве официального дипломатического статуса. ООП поддерживает отношения более чем со 120 государствами.

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 29.

Ярким выражением солидарности Советского Союза со справедливой борьбой арабских народов за ликвидацию последствий израильской агрессии стали договоры о дружбе и сотрудничестве, заключенные с Ираком (9 апреля 1972 г.), НДРЙ (25 октября 1979 г.), Сирией (8 октября 1980 г.).

Значительный вклад в дело укрепления национальной независимости и экономической самостоятельности арабских стран вносит их сотрудничество с СССР и другими странами социалистического содружества в строительстве крупных народнохозяйственных объектов. При содействии СССР построен энергетический комплекс Ас-Саура в Сирии, который производит свыше 70% вырабатываемой в стране электроэнергии, вторая очередь металлургического завода в Алжире, увеличившая его мощность до 2 млн. т стали в год. Всего в странах Арабского Востока в сотрудничестве с Советским Союзом построено и строится несколько сотен промышленных и иных объектов.

Арабские государства поддерживают значительные экономические и научно-технические связи с другими странами социалистического содружества: в сооружении металлургических заводов в Египте и Алжире использовалась помощь ГДР и Чехословакии, текстильного комбината в Алжире — Болгарии, предприятия по производству серы в Ираке — Польши.

Сотрудничество арабских государств с СССР и другими странами социалистического содружества является одним из факторов мира и социального прогресса на Ближнем Востоке. В противовес агрессивной линии империализма XXVI съезд КПСС выдвинул взвешенный и конструктивный советский план установления мира в этом регионе.

Советский Союз готов конструктивно, в духе доброй воли работать в этом направлении совместно с арабами, включая Организацию освобождения Палестины, европейскими государствами, со всеми, кто искренне стремится к обеспечению прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. Особенность новой ближневосточной инициативы СССР заключается в том, что она конкретно ставит вопрос о коллективных поисках путей урегулирования, созыве новой конференции и предлагает не ограничивать состав ее участников непосредственно вовлеченными в конфликт странами.

После XXVI съезда КПСС ближневосточная инициатива была детализирована и развита. Во время состоявшегося в апреле 1981 г. визита в Москву лидера ливийской революции М. Каддафи советские руководители сформулировали социалистический «кодекс поведения», содержащий такие принципы взаимоотношений с освободившимися странами, как невмешательство во внутренние дела, строгое уважение терри-

ториальной целостности и неприкосновенности границ, безоговорочное признание права на равноправное участие в международной жизни, на развитие связей с любыми странами мира, а также признание суверенитета молодых государств над своими природными богатствами, уважение статуса неприсоединения и отказ от попыток их вовлечения в военно-политические союзы.

В ходе переговоров, прошедших в июне 1981 г. во время визита в СССР президента Алжира Ш. Бенджедида, советская сторона предложила осуществить целый комплекс мер, направленных на превращение бассейна Средиземного моря из района политической конфронтации в зону устойчивого мира и сотрудничества. В частности, этим целям могло бы послужить достижение международных соглашений по таким вопросам, как распространение на район Средиземного моря уже оправдавших себя в международной практике мер доверия в военной области, согласованное сокращение в этом районе вооруженных сил.

Положение в ближневосточном регионе во многом зависит и от обстановки в зоне Персидского залива. В связи с этим Советский Союз предлагает снять в зоне Залива военную угрозу, заключить международное соглашение, призванное гарантировать как суверенные права народов района, так и безопасность морских и иных коммуникаций, связывающих эту зону с остальным миром.

В противовес империалистической политике агрессии и угрозы силой в отношении стран Персидского залива Советский Союз выступил с развернутым инициативным предложением, направленным на стабилизацию обстановки. Его суть сводится к следующим положениям:

— не создавать иностранных военных баз в районе Персидского залива и на прилегающих островах; не размещать там ядерного или какого-либо другого оружия массового уничтожения;

— не применять и не угрожать применением силы против стран района Персидского залива; не вмешиваться в их внутренние дела;

— уважать статус неприсоединения, избранный государствами района Персидского залива; не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав;

— уважать суверенное право государств этого района на их природные ресурсы;

— не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира.

Установлению взаимопонимания и сотрудничества с арабскими странами Персидского залива содействовали переговоры советских руководителей с заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Государства Кувейт шейхом Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабахом во время его визита весной 1981 г. в Москву. Состоявшийся обмен мнениями по актуальным международным проблемам показал близость взглядов сторон относительно путей обеспечения мира и безопасности в районе Персидского залива. Стороны высказались в поддержку права стран Залива самим, без вмешательства извне обеспечивать безопасность этого района, свободно распоряжаться своими природными богатствами. Обе стороны заявили, что они выступают против создания иностранных военных баз в этом районе, размещения там ядерного оружия, против всех форм вмешательства извне во внутренние дела расположенных там государств.

На переговорах в Москве с президентом Йеменской Арабской Республики А. А. Салехом в октябре 1981 г. особое внимание было уделено обстановке на Ближнем Востоке. Стороны выразили серьезную озабоченность дальнейшим усилением напряженности в этом районе, вызванным возрастающей агрессивностью Израиля, опирающегося на поддержку империалистических сил. Осудив кэмп-дэвидские соглашения и сепаратный египетско-израильский договор, стороны осудили акции Израиля, направленные на изменение статуса Иерусалима, создание израильских поселений на оккупированных арабских территориях, усиление там репрессий и расовой дискриминации в отношении арабского населения, осквернение арабских исторических, религиозных и культурных ценностей.

Во время визитов в Москву руководящие деятели арабских стран выразили поддержку мирной инициативе СССР, предложению о созыве международной конференции по Ближнему Востоку, они высоко оценили помощь, оказываемую Советским Союзом справедливому делу арабских народов.

В совместных коммюнике выражалась озабоченность в связи с продолжающимся вооруженным конфликтом между Ираком и Ираном. Руководители Советского Союза и арабских стран призвали к скорейшему урегулированию этого конфликта мирными средствами, путем переговоров и заявили о поддержке международных посреднических усилий, направленных на достижение этой цели.

На состоявшихся в Москве советско-южнойеменских переговорах (сентябрь 1982 г.) в центре внимания находилась крайне опасная обстановка, сложившаяся на Ближнем Восто-

ке. Стороны решительно осудили варварскую агрессию Израиля в Ливане, геноцид в отношении палестинцев, разрушение ливанских городов и сел. СССР и НДРЙ выразили глубокую озабоченность тем, что израильский агрессор при поддержке США продолжает оккупацию Ливана, вмешивается в его внутренние дела, угрожает нападением на Сирию.

В этих условиях американская администрация делает вид, что пытается найти решение ближневосточной проблемы. Однако выдвинутые ею в сентябре 1982 г. предложения (так называемый «план Рейгана») отрицают право палестинцев на самоопределение и создание собственного государства, без чего невозможно решение ближневосточной проблемы.

Интересы мира на Ближнем Востоке требуют иного подхода. Это подтвердили, в частности, итоги совещания глав арабских государств и правительств в Фесе (сентябрь 1982 г.). Принятые им принципы решения палестинской проблемы и ближневосточного урегулирования в целом не расходятся с тем, за что многие годы борется Советский Союз.

Выдвигая цельную конструктивную программу ближневосточного урегулирования, СССР предлагает и конкретный путь ее практической реализации. Всеобъемлющее, справедливое и прочное урегулирование может быть выработано и претворено в жизнь только путем коллективных усилий всех заинтересованных сторон, в числе которых непременно должна быть ООП — единственный законный представитель арабского народа Палестины. Именно такой путь урегулирования имеет в виду советское предложение о созыве международной конференции по Ближнему Востоку.

Справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке может и должен основываться на принципах, соответствующих как общим нормам международного права, так и конкретным решениям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, относящимся к данной проблеме.

Должен быть строго соблюден принцип недопустимости захвата чужих земель путем агрессии. Арабам должны быть возвращены все оккупированные Израилем с 1967 г. территории. Границы между Израилем и его арабскими соседями должны быть объявлены нерушимыми.

Должно быть на практике обеспечено неотъемлемое право арабского народа Палестины на самоопределение, на создание собственного независимого государства. Палестинским беженцам должна быть предоставлена возможность возвратиться к своим очагам или получить соответствующую компенсацию за оставленное ими имущество.

Должна быть возвращена арабам и стать неотъемлемой частью палестинского государства восточная часть Иерусали-

ма, где расположена одна из главных мусульманских святынь. Во всем Иерусалиме должна быть обеспечена свобода доступа верующих к почитаемым местам трех религий.

Должно быть обеспечено право всех государств района на безопасное и независимое существование и развитие при соблюдении полной взаимности, ибо нельзя обеспечить безопасность одних, попирая безопасность других.

Должно быть прекращено состояние войны и установлен мир между арабскими государствами и Израилем. Все стороны в конфликте, в том числе Израиль и палестинское государство, должны взять обязательства взаимно уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность друг друга, решать возникающие споры мирными средствами, путем переговоров.

Должны быть выработаны и приняты международные гарантии урегулирования — роль гаранта могли бы взять на себя постоянные члены Совета Безопасности ООН или Совет Безопасности в целом.

Таковы шесть основополагающих принципов, которые внимательно изучаются и широко обсуждаются во всем мире. Последовательная честная и конструктивная позиция Советского Союза отвечает интересам народов Ближнего Востока. Она отвечает интересам всего человечества.

Новые советские инициативы — наглядное свидетельство миролюбия нашей страны, последовательного и неуклонного проведения в жизнь внешнеполитической программы XXVI съезда КПСС. Они — серьезное препятствие на пути осуществления экспансионистских замыслов израильских захватчиков и их заокеанских вдохновителей. Твердая и ясная позиция СССР способствует сплочению сил, противодействующих военной авантюре Израиля. Среди этих сил растет понимание того, что чем шире круг государств, требующих обуздания агрессии, тем скорее и надежнее будет положен ей конец.

Только справедливое всеобъемлющее политическое урегулирование может надежно обеспечить жизненные права всех народов, для которых Ближний Восток является отчим домом.

За такое решение высказалась и чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу, потребовавшая прекратить агрессию Израиля в Ливане, Ассамблея вновь подтвердила право народа Палестины на самоопределение и национальную независимость.

За такое решение высказываются и арабские страны, и руководители ООП, высоко оценивающие поддержку Советским Союзом справедливой борьбы палестинцев.

Во время беседы в Москве в декабре 1982 г. с делегацией «Комитета семи» во главе с королем Иордании Хусейном Гене-

ральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов подтвердил неизменность принципиального курса, которого придерживается в ближневосточных делах Советский Союз. Он всегда стоял и будет стоять на стороне правого дела арабских народов, их борьбы против израильской агрессии, за свободу и независимость, за справедливый мир на Ближнем Востоке.

В ходе встречи советских руководителей с арабской делегацией было с удовлетворением отмечено, что подход Советского Союза к проблеме всеобъемлющего мирного урегулирования на Ближнем Востоке, изложенный 15 сентября 1982 г., и одобренные общеарабским совещанием в Фесе принципы такого урегулирования фактически совпадают. Тем самым создается реальная возможность широких скоординированных действий с целью способствовать достижению подлинного мира в этом регионе. При обмене мнениями о практических путях достижения ближневосточного урегулирования внимание арабской делегации было привлечено к предложению о созыве специальной международной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины.

Во время встречи в Кремле король Иордании Хусейн подчеркнул, что члены возглавляемой им делегации рассматривают ее как свидетельство тесного сотрудничества, существующего между арабскими государствами, арабскими народами и Советским Союзом, и как признание того высокого авторитета, которым пользуется СССР благодаря своей последовательной борьбе за мир и международную безопасность. Комментируя положительные итоги переговоров арабской делегации в Москве, алжирское агентство АПС подчеркивало: «Общность советской и арабской точек зрения по Ближнему Востоку становится особенно наглядной, если сравнить переговоры арабской делегации в Москве с ее визитом в Вашингтон и несостоявшимся визитом в Лондон, учитывая, что обе последние столицы занимают позиции, диаметрально противоположные позициям арабских стран».

Принципиальный характер позиции Советского Союза по Ближнему Востоку был подтвержден во время переговоров советских руководителей с председателем Исполкома ОПП Я. Арафатом в январе 1983 г.

Свою принципиальную и последовательную позицию Советский Союз, другие страны социалистического содружества вновь подтвердили на совещании ПКК в Праге в январе 1983 г. Они выступили за то, чтобы идти путем расчистки Ближнего и Среднего Востока, Юго-Западной Азии от мин потенциальных конфликтов, превращения этого обширного района в зону мира и спокойствия. У государств—участников

Варшавского Договора нет намерений расширить сферу действия своего союза. СССР, другие социалистические страны призывают и государства—члены НАТО отказаться от распространения зоны действия своего блока на какие бы то ни было районы мира.

Продолжением экспансионистской политики на Ближнем Востоке является и так называемое ливано-израильское «соглашение о мире», навязанное Бейруту Вашингтоном и Тель-Авивом.

Для того чтобы мир действительно пришел на ливанскую землю, прежде всего необходимо, чтобы оттуда были полностью выведены войска израильского агрессора. Из Ливана должны также уйти находящиеся там американские и другие иностранные войска. Советский Союз, как указано в Заявлении ТАСС от 10 мая 1983 г., за единый Ливан, за восстановление его суверенитета, обеспечение независимости и территориальной целостности.

Выступая за конструктивный диалог по острым вопросам современности, в том числе и по проблемам Ближнего Востока, Советский Союз, другие страны социалистического содружества предлагают идти путем переговоров, а не конфронтации.

ГЛАВА IX

БОРЬБА СССР ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ И ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Индийский океан: концепция мира и ее противники

Положение в районе Индийского океана на рубеже 70—80-х годов характеризуется растущей военно-политической напряженностью, вызванной милитаристскими действиями администрации США. Здесь сосредоточены крупные американские военно-морские и воздушные силы, в том числе стратегическое ядерное оружие, создаются новые военные базы, размещаются интервенционистские «силы быстрого развертывания».

«Империалистические круги, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — мыслят категориями господства и принуждения в отношении других государств и народов.

Монополиям нужны чужая нефть, уран, цветные металлы — и сферой «жизненных интересов» США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан. Туда активно прорывается военная машина США и собирается расположиться надолго» [1].

При помощи сети военных баз в Индийском океане и путем создания базирующегося на острове Диего-Гарсия нового флота правящие круги США хотели бы сомкнуть свои плацдармы, базы, флоты, эскадрильи ВВС, дислоцированные в Тихом и Атлантическом океанах, создав таким образом в этом районе своеобразное военно-стратегическое кольцо, которым они рассчитывают окружить страны социалистического содружества, отрезать их от развивающихся стран, поставить под свой контроль народы прибрежных государств.

Неоколониалистский вариант превращения Индийского океана в «американское озеро» вызывает обоснованную тревогу народов прибрежных стран, всех миролюбивых сил.

Индийский океан — важная международная транспортная артерия: по объему морских перевозок он занимает третье место в мире среди других районов Мирового океана (до 20% мирового грузооборота). Над Индийским океаном проле-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 21.

гает треть международных воздушных путей. Здесь сосредоточены многие важные виды природного сырья, в том числе стратегического. На берегах океана проживает более 1,5 млрд. человек или почти треть жителей планеты. С политической точки зрения государства региона придерживаются политики неприсоединения. Ряд из них избрали во внешней политике активный антиимпериалистический курс, встали на путь коренных социально-экономических преобразований. В других — по мере вызревания соответствующих условий — произошли национально-демократические и антиимпериалистические революции. Третья группа государств выступает в роли проводников или пособников империалистической политики. На юге Африки сохраняется расистский режим ЮАР.

Нынешняя обстановка в районе Индийского океана определяется, с одной стороны, стремлением ведущих империалистических держав сохранить свои господствующие позиции, а с другой — неослабеваемой борьбой стран региона за упрочение политической и экономической самостоятельности, против попыток вооруженного вмешательства империализма во внутренние дела прибрежных государств.

Страны бассейна Индийского океана и другие государства мира, широко пользующиеся его водами, жизненно заинтересованы в том, чтобы он не был превращен в арену военной конфронтации и гонки вооружений, угрожающих международной торговле и транзиту. Желание жить в обстановке мира и спокойствия побудило страны региона выступить в начале 70-х годов с инициативой создать в Индийском океане зону мира, хотя причины, породившие эту идею, много глубже. Они вызваны рядом объективных и субъективных факторов. Среди них следует выделить:

— стремление прибрежных государств обеспечить безопасные условия своего существования в условиях наращивания странами Запада, прежде всего США, военной мощи, проведение ими серии практических мероприятий милитаристского характера;

— субъективные представления руководителей прибрежных стран о наиболее реальных путях достижения этой цели (идея зоны мира заложена в самой концепции неприсоединения).

Следует отметить, что идея превращения Индийского океана в зону мира выкристаллизовывалась в течение длительного периода времени. Первоначальное ее формулирование содержится в официальных заявлениях и международных документах, предшествовавших обсуждению этой проблемы в ООН, где сама идея приобрела конкретное содержание. В них концепция зоны мира увязывалась с созданием в Индийском

океане безъядерной зоны, что вытекало из активизировавшейся разработки систем ракетно-ядерного оружия. Премьер-министр Шри Ланки С. Бандаранаике предложила в октябре 1964 г. применять концепцию создания безъядерных зон к отдельным частям Мирового океана, включая Индийский океан. Запретив другим государствам использовать морские и воздушные порты страны для посещения кораблей и самолетов — носителей ядерного оружия, премьер-министр призвала неприсоединившиеся государства последовать этому примеру.

Определенный вклад в концептуальное оформление идеи зоны мира внесла III конференция неприсоединившихся стран в Лусаке (8—10 сентября 1970 г.). Ее участники выступили с инициативой рассмотреть на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос об объявлении Индийского океана зоной мира и принятии соответствующей декларации. Конференция в Лусаке подтвердила два положения Каирской конференции (1964 г.) относительно военных баз и недопущения размещения ядерного оружия и включила в определение зоны мира положение о так называемом «соперничестве великих держав». XXVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла решение включить вопрос «Об объявлении Индийского океана зоной мира» в повестку дня сессии. Изучение вопроса было также поручено Первому комитету. В своем выступлении 2 ноября 1971 г. ланкийский представитель затронул и такой важный аспект, как вопрос о границах зоны мира в Индийском океане, которая, по его предложению, должна располагаться за внешними пределами 12-мильной зоны океана и включать все участки суши, которые находятся в этих пределах, воздушное пространство и дно морей и океанов, относящихся к этому району. Обсуждение вопроса в Первом комитете XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН выявило неоднородный подход участников дискуссии, часть представителей поддержала предложение Шри Ланки (Индия, Иран, страны АСЕАН, Афганистан), при этом страны АСЕАН отметили близость целей зоны мира в Индийском океане и зоны мира в Юго-Восточной Азии. Ряд государств попытался включить в концепцию зоны мира тезис о «соперничестве великих держав», ставя таким образом на одну доску СССР и США, проводящих диаметрально противоположный курс в регионе.

Об отсутствии единства свидетельствовали результаты голосования по проекту резолюции, проведенного 16 декабря 1971 г. на пленарном заседании XXVI сессии Генеральной Ассамблеи: за принятие Декларации «Объявление Индийского океана зоной мира» проголосовало 61 государство, против —

никто, 55 представителей воздержалось, в том числе СССР, а также США, Великобритания, Франция, Италия, Канада и другие.

Как отмечалось в преамбуле этого документа, целью, стоящей перед государствами Индийского океана, является сохранение ими «своей независимости, суверенитета и территориальной целостности», а также возможность «самим решать свои политические, экономические и социальные проблемы в условиях мира и спокойствия». Суть декларации, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, заключалась в том, что Индийский океан вместе с расположенным над ним воздушным пространством и находящимся под ним морским дном был провозглашен на все времена зоной мира. В документе указывалось, что в Индийском океане должны быть ликвидированы все иностранные военные базы, никто не должен размещать там ядерное оружие, ничьи военные суда и самолеты не должны использовать Индийский океан для угрозы силой или ее применения против прибрежных и материковых государств.

Не все формулировки декларации были достаточно четкими, но в целом этот документ отражал глубокое стремление большой группы государств создать в этом районе надежную структуру мира. Документ явился существенным вкладом развивающихся стран в борьбу против гонки вооружений, против неоколониалистских устремлений западных держав.

Позиция Советского Союза мотивировалась тем, что идея зоны мира не получила воплощения в той форме, которая в наибольшей степени соответствовала бы задаче укрепления всеобщего мира и безопасности, что проект не предусматривал реальных мер по ограничению гонки вооружений и не учитывал в полной мере общепризнанные нормы международного права, в том числе о свободе судоходства в открытом море. СССР не мог согласиться с тем, чтобы район Индийского океана не был «местом какого-либо проявления военного присутствия великих держав», поскольку такая постановка вопроса, по существу, запрещала бы военным судам находиться в международных водах открытого моря.

В последующие годы СССР последовательно выступал за такое решение вопроса, которое содействовало бы укреплению мира в бассейне Индийского океана, не нанося ущерба интересам других стран, широко пользующихся его водами. При обсуждении данного вопроса на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская делегация заявила, что конкретные предложения, направленные на материализацию идеи превращения Индийского океана в зону мира, могли бы опирать-

ся на такие принципы, как: учет равной безопасности стран, недопустимость приобретения каким-либо государством односторонних преимуществ, ненанесение ущерба общепризнанным нормам международного права. Создание такой зоны должно предусматривать меры по ограничению гонки вооружений и разоружению в регионе, включая ликвидацию иностранных военных баз.

Кроме того, Советский Союз не мог согласиться с тезисом о «соперничестве великих держав в Индийском океане», так как не участвовал ни в каком «соперничестве» и не поощрял его.

После внесения в проекты резолюций сессии Генеральной Ассамблеи ООН некоторых позитивных положений, в том числе и о привлечении великих держав к решению проблемы, Советский Союз с 1977 г. голосует за принятие резолюций о зоне мира в Индийском океане. СССР положительно относится к основным аспектам идеи: к консультациям с прибрежными и материковыми государствами бассейна, к включению в зону мира основных элементов безъядерной зоны, к идее ограничения и последующего сокращения военной деятельности, к созыву международной конференции по вопросу об осуществлении Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира, первоначально намечавшейся на 1981 г.

США, Великобритания и Франция отрицательно относятся к идее превращения Индийского океана в безъядерную зону, к предложению об ограничении и последующем сокращении военной деятельности. США в одностороннем порядке прервали в феврале 1978 г. соответствующие переговоры с СССР. По официальной трактовке, негативное отношение США было вызвано сомнением в том, что эта инициатива будет полезной, так как «она могла привести к тому, что прибрежные страны имели бы особые права в вопросе ограничения и контроля за использованием открытого моря по сравнению с другими странами». Среди академических кругов Запада утвердилось мнение, согласно которому превращение Индийского океана в зону мира является «неосуществимым пожеланием». Они видят перспективу этого региона в его превращении в «отдельный театр военных действий». Заверения в готовности учесть желание прибрежных государств добиться укрепления безопасности и сотрудничества сочетаются с беспрецедентной концентрацией вооруженных сил США в акватории океана в 1979—1981 гг. Свое участие в работе расширенного Специального комитета ООН по Индийскому океану США, Англия и Франция оговорили «характеристиками предлагаемой зоны». События в Иране и Афганистане были использованы империалистическими кругами в качестве пред-

лога для расширения разветвленной сети военных комплексов в регионе. Увязывая наращивание своего военного потенциала в Индийском океане с событиями на Среднем Востоке, они, по существу, срывают работу по продвижению вперед самой идеи, отказываются вести переговоры по ключевым аспектам зоны мира.

Острая дипломатическая борьба социалистических и освободившихся государств за ликвидацию военных баз и колоний в Индийском океане, за превращение его в зону мира развернулась в рамках Специального комитета ООН по Индийскому океану, который был создан решением XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1972 г. с целью определить пути осуществления принятой . по инициативе СССР Декларации ООН об объявлении Индийского океана зоной мира. Первоначально в состав комитета вошли 15 освободившихся государств, Австралия и Япония. Советский Союз и другие социалистические страны тогда не принимали участия в его работе из-за того, что в формулировку задач комитета был включен тезис о «соперничестве великих держав» в Индийском океане, против чего категорически возражали правительства социалистических стран. Существенный элемент в развитие идей превращения Индийского океана в зону мира внесло Совещание прибрежных и материковых государств региона, созванное по решению XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 3—13 июля 1979 г. в Нью-Йорке. В совещании приняли участие 44 прибрежных и материковых государства и некоторые прибрежные страны, входившие в Специальный комитет. Советскому Союзу был предоставлен статус наблюдателя. Такой же статус имели США, Англия, Франция и некоторые другие страны. Совещание пребрежных и материковых государств Индийского океана приняло Заключительный документ, который содержал «Принципы соглашения об осуществлении Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира». Этот документ имел перспективный, программный характер, открывая путь будущим переговорам. В соответствии с рекомендацией совещания XXXIV сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла в 1979 г. решение о проведении в 1981 г. в Коломбо международной конференции по Индийскому океану. Она поручила ее подготовку Специальному комитету ООН по Индийскому океану, состав которого было решено расширить, включив в него все государства — постоянные члены Совета Безопасности и страны, широко пользующиеся водами океана. В результате большой и настойчивой работы, проведенной советской дипломатией, располагавшей поддержкой Индии и ряда других неприсоединившихся государств, в резолюцию Генеральной Ассамблеи

ООН был внесен новый, принципиальный элемент — изъят пресловутый тезис о «соперничестве великих держав» как источнике военной напряженности в Индийском океане. В начале 1980 г. Специальный комитет был расширен до 45 членов. Кроме первоначальных участников, в его состав вошли Советский Союз, другие социалистические страны, а также США, Англия, Франция, ФРГ, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия. С июня 1980 г. Специальный комитет ООН приступил к рассмотрению практических вопросов подготовки международной конференции по Индийскому океану, и прежде всего основ концепции о создании зоны мира в этом районе. Дискуссия по существу концепции велась в рамках семи пунктов: географические пределы, иностранное военное присутствие, ядерное оружие, безопасность, мирное урегулирование споров, использование Индийского океана иностранными судами и самолетами, другие вопросы. В ходе дискуссии проявилось совпадение или значительная близость позиций социалистических государств и большинства стран зоны Индийского океана. С другой стороны, США, Англия, Австралия выступили в дискуссии с обструкционистских позиций. Они пытались сорвать выполнение решения ООН о созыве в 1981 г. международной конференции по Индийскому океану. На четвертой сессии Специального комитета (февраль 1981 г.) в результате энергичных усилий представителей СССР и Индии, а также ряда социалистических и неприсоединившихся государств была принята программа работы комитета по подготовке конференции, согласован перечень основных аспектов концепции превращения Индийского океана в зону мира, детально обсуждены предложения неприсоединившихся стран о созыве конференции в Коломбо в августе 1981 г. и проект ее повестки дня, разработанный инициативной группой неприсоединившихся стран (Индия, Ирак, Мадагаскар, Пакистан, Шри Ланка, Эфиопия). Были подготовлены согласованные материалы и по ряду других вопросов для пятой сессии Специального комитета, созыв которой предполагался в июне 1981 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и которая должна была иметь решающее значение для проведения конференции по Индийскому океану в 1981 г.

Однако администрация президента Р. Рейгана избрала тактику срыва сессии и торпедирования самой идеи созыва конференции. На пятой сессии Специального комитета делегация США потребовала пересмотреть концепцию зоны мира в Индийском океане, определенную в Декларации ООН 1971 г. Ее представители утверждали, будто угрозу безопасности стран Индийского океана создает не сосредоточение там военно-морских и военно-воздушных сил США и создание

военных баз неприбрежных государств, а наличие на Кавказе, в Средней Азии, в Западной Сибири — т. е. на территории СССР—советских сухопутных военных сил. Они требовали рассматривать этот вопрос как основной при выработке концепции зоны мира в Индийском океане. Предложение американской делегации не получило поддержки как со стороны неприсоединившихся государств, так и ряда стран—членов НАТО. Однако обструкционистская цель американской дипломатии, направленная на срыв работы сессии, а следовательно, и созыв конференции в Коломбо в 1981 г., была достигнута. На шестой сессии Специального комитета (август 1981 г.) делегации СССР, других социалистических и неприсоединившихся стран настаивали на рекомендации Генеральной Ассамблеи решить вопрос о созыве международной конференции в 1982 г. или первой половине 1983 г., а также проведении в 1982 г. специального совещания всех членов комитета по вопросам активизации его деятельности. Но делегации США и других стран—членов НАТО, недемократически используя принцип консенсуса, сорвали принятие каких-либо решений.

Работа седьмой сессии Специального комитета (1—12 марта 1982 г.) вновь подтвердила приверженность подавляющего большинства мирового сообщества идее превращения Индийского океана в зону мира. Ее участники приняли резолюцию, в которой подтвердили решимость претворить в жизнь разработанные принципы и высказались за созыв международной конференции в первой половине 1983 г. в Коломбо. И на этот раз представители США продемонстрировали нежелание пойти на позитивное решение. Смысл их заявления свелся к тому, что Вашингтон, дескать, не согласится на проведение конференции до тех пор, пока существует «проблема» вокруг Афганистана.

Тем временем обстановка в бассейне Индийского океана продолжает оставаться напряженной, что практически выражается в создании империалистическими державами новых военных баз, в одновременном направлении странами—членами НАТО своих военных кораблей, в проведении совместных военных маневров в этом регионе участниками военных блоков НАТО и АНЗЮС. США к настоящему времени уже создали в Индийском океане новый район сил передового базирования ядерных средств на постоянной основе. Путем дипломатического нажима они заполучили «право» использовать в своих целях базы на острове Масира (Оман), в Момбасе (Кения), в сомалийском порту Бербера, военные объекты в Австралии и в других районах Индийского океана.

Согласно официальным подсчетам, в бассейне Индийского

океана создано около 25 американских военных объектов. На наращивание военного потенциала в этом районе США в ближайшие пять лет намерены израсходовать 25 млрд. долл. Более того, существуют планы создания новых баз в Саудовской Аравии, Пакистане, Джибути в рамках программы стратегического закрепления США в Индийском океане и в прилегающих к нему зонах. Смысл программы — поставить под контроль все подступы к Индийскому океану: базы и плацдармы в Египте, Судане и Сомали должны контролировать выход из Средиземного и Красного морей, базы в Саймонстауне — путь из Атлантики, австралийские объекты — вход из южной части Тихого океана. Эти планы непосредственно связаны с попытками получить военно-стратегическое превосходство над Советским Союзом.

В отличие от США, взявших курс на нагнетание напряженности в самых различных районах мира, в том числе и в бассейне Индийского океана, СССР твердо и последовательно выступает за обуздание гонки вооружений, за предотвращение угрозы новой мировой войны.

Советский Союз в течение длительного времени предупреждал об опасности империалистических планов в отношении Индийского океана, указывал на необходимость принятия неотложных и конкретных мер для воплощения в жизнь идеи создания в этом районе зоны мира.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии разоблачались попытки правящих кругов США осуществлять свою агрессию под предлогом «советской угрозы» в глубинах Индийского океана. В выдвинутой съездом исторической Программе мира в качестве первоочередной задачи указывалось: «Ликвидировать военные очаги в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке и содействовать политическому урегулированию в этих районах на основе уважения законных прав государств и народов, подвергшихся агрессии» [1].

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии был дан глубокий анализ напряженной обстановки в бассейне Индийского океана, которая создалась в результате усилившейся агрессивности американского империализма, и высказывалось сочувствие множившимся выступлениям за то, чтобы «район Индийского океана не стал ареной создания военных баз тех или иных держав. Мы сочувствуем этим выступлениям. Что касается Советского Союза, то мы не имели и не имеем намерения строить военные базы в Индий-

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 29.

ском океане. И мы призываем Соединенные Штаты Америки занять такую же позицию» [1].

В разработанной XXV съездом программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов среди первоочередных задач указывалось на необходимость «сосредоточить усилия миролюбивых государств на ликвидации остающихся военных очагов, и прежде всего на осуществлении справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке...

— Вести дело к обеспечению безопасности в Азии на основе совместных усилий государств этого континента...

— Считать одной из важнейших международных задач полную ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения...» [2].

Конструктивный подход СССР к решению проблем Индийского океана нашел отражение в двусторонних документах, подписанных с Индией, Эфиопией, Мозамбиком, НДРЙ и рядом других государств. В них отмечалось, что Советский Союз выступает за скорейшую реализацию идеи превращения Индийского океана в зону мира, за проведение соответствующих международных переговоров. В меморандуме по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения, внесенным СССР в сентябре 1976 г. в ООН, было выдвинуто конкретное предложение договориться о ликвидации в районе Индийского океана всех военных баз, не создавать новые базы, сократить военное присутствие неприбрежных государств.

Под нараставшим давлением мировой общественности США выразили готовность приступить к переговорам с Советским Союзом об ограничении вооружений в Индийском океане. СССР занял на переговорах ясную позицию. Смысл ее сводился к тому, что вслед за достижением соглашения о замораживании военной деятельности в Индийском океане на существующем уровне необходимо приступить к радикальному сокращению такой активности, включая ликвидацию военных баз. Но если к радикальному подходу одна из сторон не готова, то, по мнению Советского Союза, возможно использовать постепенный, поэтапный подход. При этом советская сторона считала, что замораживание должно было бы стать началом реального процесса ограничения военной активности в Индийском океане и предусматривало бы запрещение ввода и размещения тех систем оружия, которых там до сих пор не было, ограничение присутствия военных кораб-

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 23.

[2] Там же, с. 26.

лей и самолетов. Важно было бы, чтобы любое соглашение основывалось на принципах равенства и одинаковой безопасности сторон. Успешное завершение советско-американских переговоров по Индийскому океану могло бы внести вклад в практическое решение проблемы превращения его в зону мира. Однако, не желая себя связывать каким-либо соглашением, США после четвертого раунда переговоров в феврале 1978 г. прервали их и с тех пор уклоняются от их возобновления.

Крупным вкладом в реализацию идеи превращения Индийского океана в зону мира явился дружественный визит советского руководства в Республику Индию (декабрь 1980 г.). В ходе визита было вновь заявлено, что Советский Союз — твердый сторонник идеи превращения Индийского океана в зону мира и готов работать вместе с другими заинтересованными государствами в этом направлении. Индийский океан был и остается сферой жизненных интересов расположенных на его берегах государств, а не каких-либо других.

В Совместной советско-индийской декларации указывалось: «Советский Союз и Индия подтверждают свою готовность сотрудничать в деле скорейшего претворения в жизнь Декларации ООН об объявлении Индийского океана зоной мира и поддерживают решение Генеральной Ассамблеи ООН о проведении конференции по этому вопросу. Они призывают к ликвидации всех имеющихся в этом районе иностранных военных и военно-морских баз, таких, как Диего-Гарсия, к недопущению создания новых баз и осуждают любые попытки наращивания иностранного военного присутствия в Индийском океане, под каким бы предлогом они ни предпринимались.

Стороны призывают к неукоснительному применению Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам применительно ко всем территориям в Индийском океане, еще остающимся под колониальным господством. Они поддерживают справедливое требование государства Маврикий о возвращении ему архипелага Чагос, включая остров Диего-Гарсия» [1].

В сложных современных условиях особое значение имеет поддержка, выраженная в Совместной советско-индийской декларации от 10 августа 1980 г., справедливого требования государства Маврикий о возвращении ему архипелага Чагос, включая остров Диего-Гарсия. Как известно, в 1965 г. пра-

[1] СССР — Индия: дружбе крепнуть. М., 1980, с. 41—42.

вительство Англии, грубо нарушив Декларацию ООН 1960 г., запрещавшую колониальным державам любым способом отчуждать части их колониальных владений до предоставления последним полной независимости, отрезало от Сейшельских островов острова Фаркуар, Альдабра и Дерош, а от острова Маврикий — архипелаг Чагос, включающий остров Диего-Гарсия, и создало в их составе новую колонию — Британскую Территорию Индийского океана. На основании англо-американского соглашения от 30 декабря 1966 г. правительство Англии передало Вашингтону остров Диего-Гарсия для превращения последнего в военно-морскую и военно-воздушную базу США. Чтобы ослабить возмущение мировой общественности, правящие круги Великобритании вынуждены были предоставить в июне 1976 г. независимость Сейшельским островам и почти одновременно вернуть им отторгнутые ранее Фаркуар, Альдабру и Дерош. Так фактически прекратила свое существование Британская Территория Индийского океана, хотя империалисты отнюдь не отказались от возвращенных Сейшелам островов и от самих Сейшел. В апреле 1978 г., в ноябре 1979 г. и в ноябре 1981 г. были предприняты попытки совершения государственного переворота на Сейшельских Островах с использованием наемников и диверсантов.

Примечательно, что требование претворить Декларацию ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам применительно ко всем территориям в Индийском океане сочетается в советской позиции с требованием о ликвидации всех имеющихся в Индийском океане иностранных военных баз и о недопущении создания новых. В этом заключается специфика кардинального подхода Советского Союза к реализации идеи превращения Индийского океана в зону мира.

Об ответственной и конструктивной миссии Советского Союза в международных делах свидетельствуют решения XXVI съезда КПСС. В Отчетном докладе было подчеркнуто: «Наши действия созвучны стремлениям других стран и народов. Достаточно вспомнить, что многими государствами с различных континентов выдвинуты и получили широкую международную поддержку предложения: объявить наряду с Латинской Америкой безъядерными зонами Африку и Ближний Восток, создать зоны мира в Юго-Восточной Азии, в Индийском океане, Средиземном море...

Мы продолжаем борьбу за радикальное оздоровление международной обстановки» [1].

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 28.

Советские инициативы, выдвинутые на XXVI съезде КПСС, имеют прямое отношение и к Индийскому океану. Их политические, военные и экономические аспекты были высоко оценены в прибрежных странах.

В послесъездовский период советская позиция получила дальнейшее органическое развитие. Состоялись визиты в Индию кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецова (декабрь 1981 г.) и члена Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова (март 1982 г.). В ходе переговоров было обращено внимание на угрозу для дела мира, которую создает растущая милитаризация района Индийского океана. В результате творческого подхода советская позиция была обогащена новыми конструктивными предложениями, проникнутыми глубокой и искренней озабоченностью за судьбы мира. Советский Союз считает, «что обстановка в мире требует максимальной сдержанности обоих противостоящих друг другу блоков государств в их военной деятельности. Мы были бы готовы, например, договориться о взаимном ограничении действий военно-морских флотов. В частности, мы считали бы возможным условиться о том, чтобы подводные лодки-ракетоносцы обеих сторон были выведены из нынешних обширных районов боевого патрулирования, чтобы их плавание было ограничено взаимно согласованными рубежами. Мы также были бы готовы обсудить вопрос о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути. Словом, мы за то, чтобы возможно большая часть Мирового океана уже в ближайшее время стала зоной мира» [1].

Советская дипломатия прилагает немалые усилия к тому, чтобы найти общий язык с державами, от которых во многом зависит решение указанной проблемы. Эти усилия находят понимание и поддержку прибрежных государств, о чем свидетельствует, в частности, совместное советско-ланкийское сообщение в связи с визитом в СССР (май 1982 г.) министра иностранных дел Демократической Социалистической Республики Шри Ланка А. К. Ш. Хамида и его переговоры с членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. Особое внимание министры уделили обсуждению положения в районе Индийского океана. Советская сторона подтвердила свою поддержку Декларации ООН об объявлении Индийского океана зоной мира и готовность

---

[1] Коммунист, 1982, № 5, с. 23.

сотрудничать в этом деле со всеми заинтересованными сторонами. Это заявление было с удовлетворением воспринято ланкийской стороной. Обе стороны согласны в том, что осуществление этой декларации могло бы существенно оздоровить обстановку в районе Индийского океана.

Относительно деятельности Специального комитета ООН по Индийскому океану обе стороны высказались за безотлагательные практические шаги в направлении превращения Индийского океана в зону мира, включая проведение в Коломбо, не позднее первой половины 1983 г., международной конференции по этому вопросу. В этих целях они считают необходимым сотрудничество всех заинтересованных стран, чтобы ускорить практическую подготовку конференции.

Ланкийская сторона отметила советские инициативы относительно взаимного ограничения действий военно-морских флотов противостоящих друг другу блоков государств и распространения мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути.

Важным фактором оздоровления обстановки в районе Индийского океана является движение мировой общественности против опасных замыслов империалистических кругов. В январе 1981 г. в Антананариву состоялась сессия Бюро Всемирного Совета Мира (ВСМ), в которой участвовало бобее 100 видных политических и общественных деятелей из 42 стран. Участники сессии одобрили заявление, озаглавленное «Превратить Индийский океан и Персидский залив в зону мира». ВСМ высказался в поддержку решения ООН созвать международную конференцию, призванную содействовать превращению Индийского океана в зону мира. Одновременно они приветствовали инициативу президента Демократической Республики Мадагаскар Д. Рацираки, предложившего провести вслед за тем конференцию глав заинтересованных государств, которая выработала бы конвенцию, гарантирующую мирный статус этому району.

По призыву Всемирного Совета Мира и Организации солидарности народов Азии и Африки в апреле 1982 г. в Дели проходила международная конференция «Индийский океан — зона мира», в работе которой принимали участие более 60 стран. В приветственном послании участникам конференции была подчеркнута необходимость активных и энергичных действий всех миролюбивых государств и народов, всех демократических общественных сил в борьбе за превращение Индийского океана в зону мира. Созыв международной конференции свидетельствует об актуальности идеи создания

зоны мира в Индийском океане, о важности принятия конкретных шагов для ее воплощения в жизнь.

Новый сильный импульс международному сотрудничеству дали состоявшиеся в сентябре 1982 г. в Москве переговоры с премьер-министром Индии И. Ганди. В ходе встречи советская сторона призвала все государства, чьи корабли пользуются водами Индийского океана, воздержаться от любых шагов, способных осложнить обстановку в этом районе.

Индийское правительство, верное своей миролюбивой внешней политике, отказало США в праве захода в порты Индии кораблям, идущим с острова Диего-Гарсия. Широкую мировую поддержку нашло требование правительства Маврикия вернуть ему остров Диего-Гарсия. Для решения этого и других вопросов Маврикий, Мадагаскар и Республика Сейшельские Острова создали комиссию по Индийскому океану. Этот шаг будет способствовать усилиям миролюбивых государств бассейна Индийского океана в борьбе за зону мира в этом районе.

Создание обстановки мира и безопасности в Индийском океане представляет собой актуальную задачу. Решить проблемы безопасности в районе Индийского океана можно только путем согласования и заключения международного соглашения с учетом законных интересов и соблюдения гарантий прав всех государств региона.

Персидскому заливу — мир и стабильность

Персидский залив — неотъемлемая часть акватории Индийского океана, поэтому концепция мира и борьба за ее реализацию полностью распространяются и на эту зону. Однако в 70-х годах усилилась тенденция рассматривать Персидский залив как обособленную географическую и социально-экономическую общность в силу того, что восемь прибрежных государств (семь арабских — Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Ирак, Катар, Бахрейн, Оман — и Иран), несмотря на известные различия, образуют довольно однородную группу стран. Все они считаются развивающимися и мусульманскими. За исключением Омана и Бахрейна, эти страны являются членами ОПЕК. Характерные особенности этих государств — с одной стороны, низкий социально-экономический уровень развития, с другой — получение огромных доходов от нефти. В зоне Персидского залива сосредоточено более половины запасов нефти на нашей планете, сконцентрирована одна треть мировой добычи этого сырьевого продукта и две трети экспорта капиталистического мира.

Другой характерной особенностью современного этапа развития арабских нефтеэкспортирующих стран Персидского

залива является то, что на базе крупных валютных поступлений от экспорта в них происходит процесс образования национальных рынков капитала. Становление финансовых центров осуществляется с помощью развитых капиталистических стран, выполняющих роль посредника.

В условиях зависимости Запада от энергоресурсов повышается значение Персидского залива в политике ведущих империалистических держав, и в первую очередь США, которые стремятся прочно интегрировать этот регион в капиталистическую систему, закрепить его в орбите своего влияния. Особую окраску деятельности империалистической дипломатии придает то обстоятельство, что данный район расположен в непосредственной близости от южных границ СССР, других стран социалистического содружества. В последнее время все более четко стало проявляться значение региона как важного узла международных коммуникаций. Каждые десять минут через Ормузский пролив, соединяющий Персидский залив с Оманским заливом и Аравийским морем, проходят суда, в основном танкеры.

Наконец, в зоне Персидского залива находятся основные мусульманские святыни, что предопределило этому району статус крупнейшего центра исламского мира. Все прибрежные государства являются активными членами Организации исламская конференция (ОИК).

Попытки империалистических кругов обеспечить силой контроль над этой важной зоной, диктовать свои условия народам привели к тому, что Персидский залив становится все более опасным очагом международной напряженности. Проблема обеспечения безопасности зоны Персидского залива отличается политической новизной. Основные компоненты этой проблемы охватывают политические, военно-стратегические, социально-экономические аспекты. Содержание проблемы определяется классовым подходом. На Западе предупреждают, что якобы вслед за вступлением советских войск в Афганистан последует их продвижение прямо к нефтяным промыслам Персидского залива. Принципиально иная оценка истоков напряженности дана в материалах XXVI съезда КПСС.

Вскрывая причины осложнившейся обстановки в этой зоне, Советский Союз подчеркнул, что она обострилась из-за того, что Вашингтон пытался оказать грубое давление на Иран, организовал интервенцию против афганской революции. Накал обстановки здесь усугубляется вследствие огромной концентрации вооруженных сил США в этом регионе.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивается, что империалистические круги в оправдание

своей агрессивной политики распространяют заведомо лживую версию о «советской военной угрозе». «Кто поверит, — говорилось во время встречи с лидером ливийской революции, главой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии М. Каддафи, — что США и их союзников заботит безопасность путей транспортировки нефти из района Персидского залива, если они даже и слушать не хотят о том, чтобы надежно обеспечить эту безопасность путем международного соглашения?» [1].

Особые расчеты империалистические круги связывали с раздуванием «афганского вопроса». Апрельская революция в Афганистане столкнулась с серьезными трудностями на пути своего становления и углубления. Территория соседнего Пакистана превращена в плацдарм для вооруженного вторжения в Афганистан и других подрывных акций против него. Империалистические круги, в частности США, присвоив себе право выступать от имени афганского народа, дошли даже до того, что объявили поддержку вооруженной агрессии против ДРА и вмешательство в ее внутренние дела официальной политикой своих правительств. В результате империалистических происков на южных границах СССР возник новый очаг напряженности.

На XXVI съезде КПСС подчеркивалось: «Империализм развязал настоящую необъявленную войну против афганской революции. Это создало прямую угрозу и безопасности нашей южной границы. Такое положение вынудило нас оказать военную помощь, о которой просила дружественная страна» [2].

В перечне инициатив, разработанных XXVI съездом КПСС, особое значение имеет предложение, направленное на урегулирование обстановки вокруг Афганистана и обеспечение мира и безопасности в районе Персидского залива. «Советский Союз готов договориться по Персидскому заливу как самостоятельной проблеме. Готов, разумеется, и к участию в отдельном урегулировании положения вокруг Афганистана... Но мы не возражаем и против того, чтобы вопросы, связанные с Афганистаном, были обсуждены в увязке с вопросами безопасности Персидского залива. Естественно, при этом могут обсуждаться лишь международные аспекты афганской проблемы, а не внутриафганские дела. Суверенитет Афганистана должен быть полностью огражден, как и его статус неприсоединившегося государства» [3].

Советская инициатива представляет собой структурное,

---

[1] Правда, 1981, 28 апр.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.
[3] Там же, с. 29.

многоплановое предложение. Оно как бы синтезирует выдвинутую 14 мая 1980 г. правительством ДРА программу политического урегулирования афганского вопроса и советскую позицию по Персидскому заливу. Суть подхода Советского Союза состоит в том, что СССР будет готов начать сокращение своего ограниченного военного присутствия в данном районе при условии ликвидации там иностранных военных баз, неразмещения стратегической авиации и подводных лодок с баллистическими ракетами. В этом конструктивном подходе существуют пределы допустимого, на которые может пойти советская дипломатия. Односторонняя интерпретация советской инициативы в смысле готовности СССР «любой ценой» добиться урегулирования может привести к неправильному тезису о том, будто Советский Союз пойдет на какую-то международную конференцию, где ему будут предъявлены требования, несовместимые с национальными интересами ДРА и с содержанием советско-афганских отношений — отношений братства, революционной солидарности и всестороннего сотрудничества.

В Отчетном докладе ЦК КПСС подчеркивается: «Что касается советского воинского контингента, то мы будем готовы его вывести по согласованию с афганским правительством. Для этого должна быть полностью прекращена засылка в Афганистан контрреволюционных банд. Это должно быть закреплено договоренностями между Афганистаном и его соседями. Нужны надежные гарантии, что новой интервенции не будет. Такова принципиальная позиция Советского Союза, и мы будем придерживаться ее твердо!» [1].

Советская позиция полностью согласуется со всесторонней программой урегулирования сложившейся ситуации в этом районе, предложенной 14 мая 1980 г. правительством Афганистана. Основные элементы программы подчинены интересам достижения политического урегулирования, ибо никакое военное решение не может создать стабильности в этом районе. Единственным и кратчайшим путем являются двусторонние переговоры Афганистана с Ираном и Пакистаном. Их цель — нормализация обоюдных отношений, недопущение какого-либо вмешательства или враждебных действий со своей территории друг против друга. Чтобы эти договоренности имели реальную основу, они должны быть подкреплены гарантиями того, что они будут соблюдаться. Такие политические гарантии соглашений о невмешательстве могли бы исходить от СССР, США, а также ряда других держав. Это, в частности, предполагало бы, что США возьмут на себя обяза-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.

тельства не использовать территории соседних с Афганистаном стран для вмешательства в его внутренние дела. Гарантированное прекращение вмешательства извне позволит приступить к выводу находящегося на территории ДРА ограниченного контингента советских войск, чье пребывание носит временный и вынужденный характер.

Таким образом, процесс поиска взаимоприемлемых договоренностей имеет вполне конкретную исходную величину, которая исчисляется позитивными итогами афгано-пакистанских и афгано-иранских переговоров. Положительные результаты переговоров поставят в практическую плоскость вопрос о гарантиях. Именно на этом этапе поиска урегулирования и возникнет возможность для проведения какой-то международной конференции или встречи.

Предложение Афганистана было негативно встречено в США, ряде мусульманских государств, правящие круги которых используют обструкционистскую позицию для продолжения необъявленной агрессивной войны. В Вашингтоне продолжали твердить о том, что до вывода советских войск США не намерены иметь дело с нынешним афганским руководством. В результате принятого правительством США решения о выделении в 1981 г. дополнительных ассигнований в размере 21 млн. долл. «афганским беженцам», общая сумма этой «помощи» составила 93 млн. долл. Эти средства используются для насаждения и содержания десятков секретных лагерей, где из афганских эмигрантов готовят диверсионные террористические банды, а затем их засылают в ДРА.

Советская дипломатия, руководствуясь принципом пролетарского интернационализма, неизменно оказывает братскую поддержку Демократической Республике Афганистан в срыве дипломатических маневров Запада, направленных на так называемое «урегулирование» за спиной афганского народа и в обход его национальных интересов. Например, советская сторона разоблачила «план ЕЭС» по афганскому вопросу, считая его нереалистичным, поскольку в нем умалчивается участие в предлагаемой международной конференции правительства ДРА.

Другое важное направление деятельности советской дипломатии определяется необходимостью противодействовать попыткам Запада использовать ООН в целях изоляции ДРА на мировой арене. В соответствии с решением Совета Безопасности в январе 1980 г. состоялась 6-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, которая рассмотрела положение в Афганистане, призвала вывести иностранные войска из страны. По настоянию ряда консерва-

тивных арабских режимов афганский вопрос был включен в повестку дня XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Афганский вопрос рассматривался и на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В резолюции был повторен призыв «немедленно вывести иностранные войска из Афганистана», а также выражалась надежда, что генеральный секретарь ООН продолжит усилия, включая назначение своего специального представителя, в целях содействия политическому урегулированию. Подобная линия призвана оправдать военную истерию США в этом регионе, бросить тень на внешнюю политику СССР, изолировать Афганистан на мировой арене. Советский Союз считает, что афганский вопрос надуман, но коль скоро его интенсивно раздувают на Западе, связывают с ним перспективы диалога Восток — Запад, то СССР выступает за политическое решение на базе позиции правительства ДРА. Следует отметить гибкость и конструктивность афганской позиции. Эти особенности наглядно проявились в Заявлении правительства ДРА от 24 августа 1981 г., отразившем те изменения, которые произошли в регионе за период с 14 мая 1980 г., когда было опубликовано заявление афганского правительства о путях урегулирования обстановки. За это время состоялись, в частности, визиты в Кабул и Исламабад личного представителя генерального секретаря ООН. За этот же период пакистанское руководство, используя «афганский фактор» для получения от США современного оружия и экономической помощи, прибегло ко всякого рода дипломатическим маневрам. В декабре 1980 г. оно выступило с «инициативой» проведения прямого диалога с афганской стороной при условии, если последняя согласится, чтобы ее представитель на этих переговорах выступал не от имени правительства ДРА, а от Народно-демократической партии Афганистана (НДПА).

Смысл этого политического демарша сводился к тому, что правительство ДРА не согласится на такое условие и это позволит Пакистану обвинить Афганистан в отказе от урегулирования. В дальнейшем Пакистан модифицировал свое предложение, заявив о готовности вести переговоры под эгидой ООН совместно с Ираном. 2 января 1981 г. министр иностранных дел Пакистана Ага Шахи в письме на имя генерального секретаря ООН призвал его приступить к практической реализации документа ООН по афганскому вопросу и в этой связи начать организацию трехсторонних переговоров под эгидой ООН.

Заявление правительства ДРА от 24 августа 1981 г. содержало два новых момента в позиции Афганистана. Афганская сторона готова обсуждать любой вопрос, который Паки-

стан и Иран считают необходимым обсудить на двусторонней, трехсторонней или многосторонней основе. Тем самым это заявление выбило «аргументы» у пакистанских деятелей, чтобы уйти от переговоров под надуманным предлогом. Другим новым моментом в заявлении правительства ДРА является согласие Афганистана на привлечение к переговорам генерального секретаря ООН или его представителя. Если один из афганских партнеров по переговорам не готов к ним, то встречи могут вестись на двусторонней основе с другим из них.

Время показало, что конструктивный подход к вопросам урегулирования обстановки вокруг Афганистана дает неплохие результаты. Несмотря на трудности, неуклонно стабилизируется внутриполитическое положение в Афганистане, размывается антиафганский фронт как на региональном, так и на глобальном уровне, сужается антисоветская база. Намечается сдвиг и в позиции Пакистана. 15 июня 1982 г. в Женевском Дворце наций начались афгано-пакистанские переговоры при посредничестве личного представителя генерального секретаря ООН Д. Кордовеса. Афганскую делегацию на переговорах возглавляет министр иностранных дел ДРА Ш. М. Дост, пакистанскую — министр иностранных дел Пакистана Якуб Али Хан. Иран в женевских переговорах не участвует, поскольку считает, что любые переговоры могут привести к признанию законным правительство Б. Кармаля, и поскольку в переговорах должны также участвовать представители афганской контрреволюции.

Что касается администрации президента США Р. Рейгана, то она продолжает использовать «афганский фактор» в своих интересах. США выдвигают перед режимом Зия-уль-Хака собственные условия: согласие на создание в Пакистане американских военно-морских и военно-воздушных баз, на которых могли бы разместиться «силы быстрого развертывания», а также на активное участие Пакистана в вопросах «защиты» Персидского залива от «советской угрозы», что должно выражаться в усилении агрессивных действий против Афганистана и выполнении полицейских функций в районе Персидского залива. В конце лета 1981 г. достигнута договоренность о выделении Пакистану кредитов на общую сумму от 3,2 до 3,7 млрд. долл., предназначенных главным образом для оплаты поставок американского оружия. В обмен на помощь Исламабад согласился на обслуживание кораблей американских ВМС в пакистанских портах Гвадар и Карачи и размещение самолетов-шпионов на базе Бада-Бера вблизи Пешевара — главного опорного пункта афганской контрреволюции. Предполагается восстановление и строительство на

пакистанской территории центров электронной разведки против СССР, которые вместе с аналогичными объектами в Турции должны составить единый комплекс.

За счет активизации военного сотрудничества с Пакистаном американская дипломатия пытается компенсировать потерю шахского Ирана как одного из главных опорных пунктов в реализации агрессивных замыслов в районе Персидского залива и крупного военного плацдарма у южных границ СССР. Спекулируя на арабо-персидской розни, американские стратеги и политики пытались подтолкнуть арабские страны Персидского залива, прежде всего Ирак, к активным антииранским действиям. Американская пропаганда самым широким образом и в явно подстрекательском духе раздувала тезис о «шиитской опасности», одновременно предсказывая близкий крах исламских фундаменталистов в Тегеране, а также возможность дезинтеграции Ирана. Линия на спровоцирование конфликта была принята президентом Картером сразу после провала операции по спасению американских заложников в Иране, предпринятой в апреле 1980 г.

22 сентября 1980 г. после серии вооруженных пограничных столкновений началась ирано-иракская война, которая стала еще одним элементом дестабилизации обстановки в районе Персидского залива, Ближнего и Среднего Востока. Жестокие бои развернулись в основном в южном секторе восточного побережья реки Шатт-аль-Араб. Используя преимущество в военной технике и в организации армии, иракская сторона в ходе боев завладела иранскими городами Касре-Ширин, Мехран, Хорремшехр. Иракские войска окружили город Ахваз, завязали боевые действия в предместьях Абадана.

XXVI съезд КПСС назвал ирано-иракскую войну «абсолютно бессмысленной с точки зрения интересов этих государств. Но весьма выгодной империализму, который спит и видит, как бы восстановить свои позиции в этом районе»[1]. В отношении к ирано-иракской войне Советский Союз исходит из своей принципиальной политики — устранение существующих и предотвращение новых очагов напряженности, недопущение вмешательства во внутренние дела государств и народов, урегулирование спорных вопросов мирным путем, за столом переговоров. СССР решительно выступает за прекращение братоубийственной войны, за политическое урегулирование конфликта, чему на практике и содействует советская дипломатия. Вместе с тем советская внешняя политика в зоне Персидского залива не может не учитывать сложных

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14

региональных условий, вызванных либо наследием колониального прошлого, либо современными происками империализма. В частности, в зоне Персидского залива существуют религиозно-этнические противоречия, пограничные и территориальные проблемы, предубежденность и подозрительность друг к другу у прибрежных стран (между Абу-Даби и Саудовской Аравией, Бахрейном и Катаром, Ираком и Кувейтом, НДРЙ и Саудовской Аравией и т. д.). Неудивительно, что империалистические круги стремятся противопоставить друг другу расположенные здесь государства, подорвать антиимпериалистическую направленность их политики. В ирано-иракской войне США пытаются использовать в своих целях каждую из воюющих сторон для нанесения удара по арабскому единству, по иранской революции. Тактика запугивания прибрежных государств подталкивает консервативные арабские режимы к сближению с США. Саудовская Аравия, которая долгое время отказывала Пентагону в базах на своей территории, согласилась осенью 1980 г. на базирование самолетов системы АВАКС и военных специалистов для их обслуживания. Вместе с тем после иранской революции в политике монархических государств Персидского залива стала все четче проявляться линия на то, чтобы несколько дистанцироваться от США, не давать поводов для обвинений в открытом проамериканизме. Политические круги Эр-Рияда хотели бы, чтобы американцы находились поблизости, «за горизонтом», и могли оперативно вмешаться в случае необходимости для сохранения существующих режимов в странах Персидского залива.

На использование региональных конфликтов империалистическими кругами обращают внимание политические деятели прибрежных стран. В Багдаде и Тегеране неоднократно побывали миссии доброй воли ООН, стран движения неприсоединения, Организации Исламская конференция. Однако их усилия положить конец кровопролитию успехом не увенчались. Относительная стабильность ирано-иракского фронта была нарушена в конце марта 1982 г., когда вооруженные силы Ирана предприняли в районе городов Дизфуль и Шуш крупные наступления, оттеснив иракскую армию ближе к границе. 10 июня 1982 г. президент Ирака заявил, что он в одностороннем порядке прекращает огонь и отдает приказ войскам оставить территорию Ирана, занятую ими в ходе ирано-иракской войны. Этот шаг мотивировался необходимостью перенести центр тяжести боевых действий в связи с агрессией Израиля против Ливана. Политико-религиозное руководство Ирана подчеркивает, что положить конец войне можно лишь безусловным выполнением ряда требований о

мире, в том числе уплаты военных репараций (около 150 млрд. долл.), возвращения на родину иракских беженцев и т. д.

Военные успехи Ирана оказали серьезное влияние на положение в районе Персидского залива. Они отозвались в Персидском заливе обострением национально-религиозной проблемы, усилением недовольства законами о гражданстве, которые низводят всех эмигрантов до уровня граждан второго сорта. Проблема стабильности для консервативных режимов стала еще более актуальной потому, что в каждой стране Персидского залива существует секта мусульман-шиитов, которые считают аятоллу Хомейни своим духовным лидером. На Бахрейне и в Омане шииты составляют половину населения, в Катаре — 40%, в ОАЭ — 20%. В Кувейте имеется 75-тысячная иранская община — члены шиитской секты. В условиях, когда некоторые мусульманские лидеры пропагандируют «экспорт исламской революции», правителей прибрежных стран беспокоит, наряду с внешней угрозой, и внутренняя неустойчивость из-за волнений среди этнических и религиозных меньшинств. Образовавшаяся в зоне Персидского залива значительная армия рабочих-иммигрантов созрела к призывам аятоллы Хомейни от имени ислама.

Негативное влияние на обстановку в зоне Персидского залива оказывает гонка вооружений, развязанная западными державами. Противоречия же и конфликтные ситуации делают ее особенно опасной. Из расчета на душу населения военные расходы прибрежных государств самые высокие в мире: Саудовская Аравия расходует 2400 долл.; ОАЭ — 2100 долл., Катар — 1700 долл., Кувейт — 1200 долл., Оман — 1060 долл. ежегодно. Поставки оружия служат не только источником получения больших экспортных прибылей, основным каналом рециклирования «нефтедолларов», но и рычагом военно-технической зависимости этих государств от Запада. В условиях накопления многих видов современного оружия значительной разрушительной силы любые инциденты в регионе могут принять форму кровавых столкновений, причинить серьезный материальный ущерб, вызвать большие человеческие жертвы. Вполне очевидно, что нефтеснабжение многих капиталистических и развивающихся стран в итоге может быть поставлено под угрозу. Тем самым западные нефтяные и оружейные монополии фактически играют судьбами региона, создают угрозу всеобщему миру и безопасности. «Нелепо думать, — говорилось на XXVI съезде КПСС, — что можно «защищать» нефтяные интересы Запада, превращая этот район в пороховой погреб»[1].

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 21.

Важный элемент проблемы безопасности Персидского залива составляет естественная потребность прибрежных государств к тесному взаимному сотрудничеству. Понятным стремлением к регионализму пытается воспользоваться американская дипломатия для восстановления былой политики военно-политических союзов. Развал блока СЕНТО побудил Вашингтон вести поиск новых, более тонких форм блоковой политики. Поводом для осуществления такой политики в зоне Персидского залива послужило создание Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива. Согласно принятому 4 февраля 1981 г. в Эр-Рияде решению в Совет вошли Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн и Оман. Основные цели Совета, как они были сформулированы в его уставе, сводились к осуществлению всесторонней координации и интеграции стран — членов этой организации, укреплению и улучшению существующих между ними связей и сотрудничества в различных областях, выработке идентичных уставов и положений в таких областях, как экономика и финансы, торговля и коммуникации, образование и культура и к содействию научно-техническому прогрессу. Главными органами Совета по сотрудничеству являются Высший совет в составе глав государств шестерки и министерский совет, состоящий из министров иностранных дел стран-участниц. Основные функции Высшего совета, который собирается дважды в год на очередные сессии, заключаются в выработке политической линии и обсуждении рекомендаций, подготавливаемых министерским советом. В целом устав не дает кому-либо преимуществ и льгот, в нем учтена идентичность политических режимов, которые являются монархиями. Главными факторами, ускорившими формирование Совета по сотрудничеству, явились исламская революции в Иране, ирано-иракская война, активная поддержка афганской революции со стороны Советского Союза. Немаловажную роль сыграло опасение быть втянутыми в так называемое соперничество двух великих держав — СССР и США — в районе Индийского океана и зоне Персидского залива. К причинам внутреннего характера следует отнести нестабильность политического положения и готовность правителей этих стран подавлять оппозиционное настроение и национально-освободительное движение коллективными карательными мерами.

На первоначальной стадии формирования Совета доминировали чисто экономические цели, сводящиеся к координации экономического сотрудничества. Проводником этих идей выступил Кувейт. На амманской встрече в верхах (ноябрь 1980 г.) эмир Кувейта Джабер ас-Сабах призвал к

достижению тесной интеграции стран Залива. Несколько позднее им были выдвинуты конкретные предложения по созданию системы экономических и политических связей в регионе. Кувейтская дипломатия с самого начала заявила, что Совет не должен представлять собой военно-политическую группировку. Точку зрения Кувейта поддерживают ОАЭ, которые также выступают за недопущение соперничества и против присутствия иностранных войск и флотов. Саудовская Аравия стремилась придать Совету форму военного регионального пакта коллективной безопасности. Она предложила рассматривать двусторонние военные соглашения, заключенные между странами Персидского залива, как единый договор для всех государств, т. е. унифицировать военные возможности. Оман высказался за создание объединенной военной машины, которая бы финансировалась и оснащалась прибрежными странами. Оманский представитель выдвинул идею создания совместного военно-морского флота для охраны Ормузского пролива.

Катар и Бахрейн видят в Совете по сотрудничеству прообраз Общего рынка для всех прибрежных государств, обеспечивающего экономическое единство, и в этом их позиция совпадает с линией Кувейта.

Следует отметить, что Саудовская Аравия выступает за подключение к этому союзу Пакистана. Она настойчиво проводит мысль о необходимости создания «мусульманских вооруженных сил» государств этого региона, которые должны быть усилены пакистанскими контингентами. Реакция самого Пакистана на образование нового союза была неоднозначной. С одной стороны, в Исламабаде считают, что этот шаг является началом воплощения на практике их идеи создания «системы коллективной безопасности» мусульманских стран. С другой стороны, руководители военного режима в Пакистане не скрывают своего разочарования тем, что они остались в стороне от участия в этом союзе и теперь основную задачу видят в том, чтобы через каналы двустороннего сотрудничества установить с этим объединением более тесные связи. Саудовская Аравия не исключает возможности участия Пакистана в деятельности Совета, несмотря на то, что такой проект встретил негативную реакцию со стороны Индии.

Период, прошедший после создания Совета по сотрудничеству, не внес ясности в процесс окончательного формирования этой организации. Незавершенность этого процесса подчеркивается стремлением Саудовской Аравии увязывать вопросы обеспечения внутренней и внешней безопасности стран Залива с решением экономических задач. Постепенно одерживает верх линия на то, чтобы Совет стал не только

экономической, но замкнутой военно-политической группировкой. На эволюцию Совета в таком направлении влияют разноплановые факторы: налет иранской авиации на нефтехранилище в Кувейте, боязнь экспансии исламской революции в Иране, заключение в сентябре 1981 г. тройственного соглашения о дружбе и сотрудничестве между Ливией, Эфиопией и НДРЙ, раскрытие в декабре 1981 г. антиправительственного заговора на Бахрейне, ответственность за который возложена на проиранские элементы.

Отсутствие данных не позволяет пока говорить о прямой причастности американской дипломатии к созданию Совета по сотрудничеству, тем более, что лидеры этих прибрежных стран, за исключением султана Кабуса, отвергают участие в ней в какой-либо форме нерегиональных государств. На официальном уровне руководители Саудовской Аравии постоянно подчеркивают, что безопасность и стабильность Залива достигается лишь путем удаления региона от соперничества и иностранного вмешательства и должна находиться только в компетенции государств этого района. Однако декларативные заявления такого рода призваны скрыть истинное намерение американской дипломатии. В действительности США учитывают ключевую роль Саудовской Аравии в зоне Персидского залива и не преминут воспользоваться этим для оказания давления на некоторые прибрежные страны. Серия совещаний, проведенных как в рамках Совета по сотрудничеству, так и на двусторонней основе, свидетельствует о нарастающей активизации этой организации, о разработке дальнейших шагов по созданию замкнутой, но не жесткой в структурном отношении региональной военно-политической группировки, связанной с Западом, и прежде всего с США. Вместе с тем опора на западные страны не означает, судя по всему, прямого следования в фарватере политики империализма. Руководство Совета попытается хотя бы внешне продемонстрировать независимость проводимого им курса, сводящегося к балансированию в сложной системе международных отношений.

Советский Союз в своей оценке деятельности Совета по сотрудничеству исходит из перспективной возможности восстановить или установить дипломатические связи с государствами этого региона. Да и сам Совет находится в стадии своего становления и потому любая поспешная интерпретация его деятельности могла бы негативно сказаться на этих будущих отношениях.

В противовес империалистической доктрине агрессии и диктата в отношении стран Персидского залива Советский

Союз выступил с развернутым инициативным предложением, направленным на стабилизацию обстановки.

Советское предложение, которое было изложено 10 декабря 1980 г., состоит из пяти пунктов. Эти пункты, разные по тематике, касаются вопросов разоружения, общедемократических и экономических аспектов, но в сумме своей являются важными мерами по предотвращению конфликтной ситуации.

Советская инициатива адресована США, другим западноевропейским странам, Китаю, Японии, всем государствам, которые проявят к этому интерес. Договоренность по изложенным пунктам, полноправными участниками которой должны быть, естественно, страны данного района, отвечала бы их кровным интересам и послужила бы надежным залогом обеспечения суверенных прав и безопасности этих государств. Выдвижение советской инициативы вновь свидетельствует о том, что Советский Союз придает первостепенное значение мерам по предупреждению межгосударственных конфликтов и такому оздоровлению обстановки, которое вело бы к их устранению из международной жизни. Однако и такая конструктивная линия не нашла положительного ответа со стороны западных держав.

Интересы мира и безопасности в этом взрывоопасном регионе требуют повышения эффективности профилактических средств. Среди таких средств можно было бы использовать: международное соглашение, заключенное с участием стран — членов Совета Безопасности ООН, механизм взаимных консультаций в случае появления признаков кризиса, осуществить меры регионального доверия, которые касались бы военных аспектов разрядки. «Вместо стягивания туда все новых и новых морских и воздушных армад, войск и вооружений, — было заявлено на XXVI съезде КПСС, — мы предлагаем снять здесь военную угрозу, заключив международное соглашение. Совместными усилиями, с учетом законных интересов всех сторон, можно создать в этом районе обстановку стабильности и спокойствия. Можно гарантировать суверенные права государств региона и безопасность морских и иных коммуникаций, связывающих его с остальным миром» [1].

Превращение Персидского залива в зону мира и безопасности не устраивает те круги, которые делают ставку на деструктивный, военно-силовой подход к международным проблемам. Следуя своей обычной тактике, империалистическая дипломатия попробовала даже «обыграть» намерения СССР посягнуть на ближневосточную нефть в связи с якобы напряженным положением в его энергетических возможно-

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 22.

стях. Решения XXVI съезда КПСС, предусматривающие дальнейшее развитие отечественных энергоресурсов (нефть, газ), опровергли эти измышления.

Важный вклад, способствующий решению проблемы безопасности Персидского залива, несомненно, могло бы внести установление дипломатических отношений между странами региона и Советским Союзом. По данным печати прибрежных государств, консультации по этому вопросу проводятся в рамках координации внешнеполитической деятельности стран — членов Совета по сотрудничеству.

Правящие круги Саудовской Аравии и других консервативных арабских государств не могут не учитывать дружественной позиции по отношению к арабам, которую занимает Советский Союз. Как заявил министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд Аль-Фейсал, «отсутствие дипломатических отношений не означает, что мы не признаем СССР или важности той роли, которую он играет на международной арене. Совсем наоборот, мы положительно оцениваем позицию, которую он занимает в отношении арабских проблем».

Большое позитивное влияние на мировую обстановку в целом, в том числе в зоне Персидского залива, могла бы оказать реализация советского предложения о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские коммуникации. Успешное проведение в жизнь этих мер содействовало бы стабилизации обстановки в этом регионе. Послесъездовский период свидетельствует о высокой политической и дипломатической активности СССР, имеющей большое значение для стран Азии, Африки и Латинской Америки. Анализ обстановки в районе Индийского океана и зоне Персидского залива демонстрирует интенсивность борьбы двух направлений в мировой политике: курса на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав народов с курсом на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружения, вмешательства в чужие дела, подавления национально-освободительной борьбы. Если линия империализма противодействует становлению освободившихся государств в качестве активного фактора развития международных отношений, то политика Советского Союза, других социалистических стран создавала и создает условия, способствующие активизации роли афро-азиатских государств на международной арене.

ГЛАВА X

БОРЬБА ЗА ОБУЗДАНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ — СТЕРЖНЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

§ 1. ПРЕДЛОЖЕНИЯ СССР 40 — 50-х ГОДОВ О КОМПЛЕКСНОМ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ РАЗОРУЖЕНИЯ

Разоружение является одной из наиболее важных проблем современной международной жизни. С ее решением связано обеспечение международной безопасности, повышение жизненного уровня людей, осуществление сотрудничества между государствами. Эта проблема приобрела огромное значение после того, как на вооружение ряда государств было принято атомное, а затем водородное оружие. Эти виды вооружений, объединяемые общим термином ядерное оружие, находятся в настоящее время (в 80-е годы) на вооружении пяти государств: Соединенных Штатов Америки (с 1945 г.), СССР (с 1949 г.), Великобритании (с 1952 г.), Франции (с 1960 г.) и КНР (с 1964 г.).

Наибольшую остроту проблема разоружения получила после того, как в 60-х годах были усовершенствованы средства доставки ядерного оружия к цели и на вооружение ряда государств были приняты межконтинентальные баллистические ракеты (с радиусом действия более 5,5 тыс. км), баллистические ракеты на подводных лодках, тяжелые бомбардировщики, способные действовать на межконтинентальных расстояниях.

Соединенные Штаты и их партнеры по НАТО прилагали и прилагают огромные усилия к тому, чтобы обеспечить себе военное превосходство посредством развертывания новых, более мощных видов оружия массового уничтожения и к тому, чтобы предотвратить или ограничить появление подобных видов оружия у Советского Союза и союзных с ним государств.

Еще в самом начале ядерного века американская сторона выдвинула так называемый «план Баруха», имевший целью сохранить за Соединенными Штатами монополию на производство ядерного оружия. Этот план был внесен на рас-

смотрение Атомной комиссии ООН в июне 1946 г. представителем Соединенных Штатов в комиссии Б. Барухом. Суть этого плана состояла в том, чтобы «интернационализировать» все атомное производство в руках международного по форме, а по существу американского, контрольного органа по атомной энергии. При этом предусматривалось запретить отдельным государствам иметь предприятия атомного цикла, не контролируемые «международным» органом. «Интернационализация» атомных предприятий и контроль над их производством должны были осуществляться по стадиям: сначала под контроль «международного» органа поступали предприятия по добыче и первоначальной обработке атомного сырья и полуфабрикатов, затем предприятия, связанные с неопасными компонентами атомного производства, и, наконец, на последнем этапе «интернационализации» подлежали наиболее опасные компоненты атомного производства — изготовление атомного оружия. Основной смысл установления таких стадий — обеспечение контроля, прежде всего над подготовительными процессами атомного производства со стороны Соединенных Штатов, и лишь в последнюю очередь — контроль над производством самого атомного оружия, на которое, по замыслу Вашингтона, сохранится монополия Соединенных Штатов.

Согласно «плану Баруха», производство и совершенствование атомного оружия не прекращалось. Это оружие должно было находиться в ведении «международного» контрольного органа, который мог бы использовать его против нарушителей плана. «Международному контрольному органу, — говорилось в докладе Атомной комиссии ООН, разработанном американской стороной, — принадлежит исключительное право производить научные исследования и работу в области развития и использования атомного оружия».

Поскольку в то время основной контингент специалистов-атомщиков находился в подчинении и под контролем американской администрации, США рассчитывали в случае осуществления этого плана, занять в «международном» контрольном органе руководящее положение.

«План Баруха» не закладывал основы для решения атомной проблемы. Создание надгосударственного, по существу американского, органа с обширными правами владения атомными предприятиями и выдачи разрешений для предприятий с неопасным характером атомного производства противоречило принципу суверенности государств. Было нереалистичным рассчитывать, что СССР и другие страны согласятся передать всю атомную промышленность подобному органу и

примирятся с тем, чтобы поставить себя в зависимое от США положение.

Как мы увидим в дальнейшем, в период появления и развертывания межконтинентальных видов вооружений и вооружений средней дальности, американская администрация пыталась проводить курс на всемерное ограничение развития Советским Союзом указанных видов вооружений.

Советский Союз совместно с другими социалистическими странами ведет настойчивую борьбу против гонки вооружений, за их ограничение, за разоружение. В СССР нет групп населения, которые были бы заинтересованы в осуществлении агрессивных актов, в гонке вооружений, в установлении военного превосходства над другими странами. Если СССР и предпринимает меры по расширению и совершенствованию своих вооружений, то это делается лишь в качестве ответных мер, связанных с попытками империалистических держав создать военное превосходство, диктовать свою волю другим странам и народам, подорвать или ослабить социалистический строй в СССР и других социалистических государствах.

Вся история послевоенных международных отношений является свидетельством непрекращающихся усилий Советского Союза обуздать и положить конец гонке вооружений, добиться международных соглашений о прекращении такой гонки, об ограничении и сокращении вооружений, о разоружении. В самом начале ядерного века, вскоре после применения Соединенными Штатами атомного оружия против японских городов Нагасаки и Хиросима, СССР предложил договориться о запрещении атомного оружия. В ответ на «план Баруха» Советский Союз внес в Атомную комиссию ООН в июне 1946 г. предложение о запрещении производства и применения атомного оружия. Предложение предусматривало заключение международной конвенции, которая обязала бы государства ни при каких обстоятельствах не применять атомное оружие, запретить производство и хранение такого оружия, а имеющиеся его запасы уничтожить в трехмесячный срок. Нарушение конвенции объявлялось тягчайшим международным преступлением. Одновременно СССР предложил учредить в рамках Атомной комиссии ООН два комитета — по обмену научной информацией о мирном использовании атомной энергии и о мерах предотвращения использования атомной энергии в военных целях, для массового уничтожения людей.

Внося эти предложения на рассмотрение Атомной комиссии ООН, представитель СССР А. А. Громыко отметил: «В силу определенного развития событий на протяжении последних нескольких лет обстоятельства сложились так, что

одно из величайших открытий человечества вначале нашло свое материальное претворение в определенном виде оружия — в атомной бомбе». Он подчеркнул далее, что «человечество стоит на пороге широкого применения атомной энергии в мирных целях для блага народов, в целях их благосостояния и поднятия жизненного уровня, в целях развития науки и культуры».

Предложения Советского Союза запретить применение атомного оружия и прекратить его производство получило широкий положительный отклик во многих странах. Эти предложения соответствовали задаче устранения опасности, вызванной появлением атомного оружия. Однако Вашингтон решительно выступил против запрещения атомного оружия, на владении которым строилась политика и стратегия американского империализма. Показательным в этом отношении явились непрекращающиеся испытания Соединенными Штатами атомного оружия с целью его совершенствования и последующего размещения в американских вооруженных силах. Из-за негативной позиции Вашингтона в вопросе о запрещении атомного оружия никакого соглашения по данной проблеме достигнуто не было.

После провала переговоров по атомной проблеме в рамках Атомной комиссии ООН, Советский Союз не прекращал усилий, направленных на достижение договоренности о существенном сокращении обычных вооружений и о запрещении атомного оружия. В сентябре 1948 г. СССР внес на сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение о запрещении атомного оружия и о сокращении на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности ООН — СССР, США, Великобритании, Франции и Китая.

Как и предыдущие предложения СССР о запрещении атомного оружия, эта новая инициатива в области разоружения получила отрицательный отклик со стороны США и других западных держав. В качестве повода для отклонения данного советского предложения явилось утверждение представителей западных держав о том, что атомное оружие США является противовесом якобы имевшемуся превосходству СССР в области обычных вооружений. Сокращение же на одну треть обычных вооружений закрепит якобы это превосходство.

Проведенный в 1949 г. атомный взрыв в СССР и последовавшее затем производство Советским Союзом атомного оружия явились ответом на отказ США и их западных партнеров от запрещения атомного оружия. Это положило конец атомному шантажу США. Устранив монополию США на атомное

оружие, СССР вместе с тем расширил свои усилия в области запрещения атомного оружия и сокращения обычных вооружений. Для этого были серьезные основания. Научный прогресс в области ядерной технологии привел в 50-е годы к новым открытиям в деле военного использования ядерной энергии. В 1952 г. в Соединенных Штатах был произведен взрыв термоядерного устройства. Этот взрыв означал, что США произвели испытание нового вида оружия массового уничтожения — термоядерной бомбы, которая по взрывной мощи в десятки и сотни раз превышает взрывную мощь атомных бомб, сброшенных американцами в Японии в 1945 г. Гонка вооружений приобретала новое опасное направление. Советский Союз не мог остаться безучастным к появлению в американских арсеналах нового мощного вида оружия, которое изменяло стратегическое положение Соединенных Штатов в мире, создавая для них определенное военное превосходство. В 1953 г. Советский Союз в свою очередь провел испытание термоядерного оружия и тем самым устранил превосходство США в данной области.

Для того, чтобы достичь соглашения между важнейшими державами мира о существенном сокращении вооружений и о запрещении ядерного оружия, Советский Союз выступил в мае 1955 г. с комплексным предложением большой значимости по проблеме разоружения. В этом предложении по-новому и с учетом позиции западных держав ставились вопросы о сокращении вооружений и запрещении ядерного оружия.

Западные державы выдвигали предварительные условия для заключения соглашения об осуществлении мер разоружения. Они говорили о необходимости предварительного урегулирования существовавших конфликтных ситуаций и нерешенных международных проблем, и только после этого собирались приступить к мерам по разоружению.

Советский Союз всемерно содействовал созданию благоприятного климата для переговоров по этой проблеме. СССР активно способствовал заключению соглашения о перемирии в Корее и урегулированию положения в Индокитае. В мае 1955 г. в Вене представителями СССР, США, Англии и Франции был подписан государственный договор с Австрией. Выведенные из Австрии советские вооруженные силы были демобилизованы. В сентябре 1955 г. началась нормализация советско-западногерманских отношений. Между СССР и ФРГ были установлены дипломатические отношения. Был проведен ряд других мероприятий, способствующих переговорам по проблеме разоружения.

Внесенное Советским Союзом 10 мая 1955 г. в лондонский подкомитет Комиссии ООН по разоружению предложение о сокращении вооружений, запрещении атомного оружия и устранении угрозы новой войны предусматривало такой порядок решения указанных вопросов, каковой предлагался западными державами. Так, США, Англия и Франция — участники лондонского подкомитета — возражали против предложений СССР о пропорциональном сокращении вооруженных сил и настаивали на установлении «потолков» для численности вооруженных сил пяти держав. Они предлагали установить следующие «потолки» численности вооруженных сил — для СССР, США и Китая — по 1,5 млн. человек, а для Англии и Франции — по 650 тыс. человек. Указанные показатели численности вооруженных сил названных пяти держав и были включены в советское предложение.

Англия и Франция предложили, чтобы запрещение атомного оружия было непосредственно увязано с выполнением соглашения о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил. Предложение СССР предусматривало именно такую увязку. Полное запрещение ядерного оружия и его изъятие из вооружений государств осуществляется после того, как обычные вооруженные силы пяти держав будут сокращены до указанных выше «потолков».

По вопросу о контроле за разоружением Советский Союз в своем предложении также учел позиции западных держав, настаивавших на том, чтобы инспекция осуществлялась на постоянной основе и чтобы международные контролеры располагали правом «неограниченного доступа ко всем установкам и средствам, поскольку это требуется для эффективного выполнения ими своих обязанностей и функций». В соответствии с этим в предложениях СССР от 10 мая 1955 г. предусматривалось, что инспекция должна осуществляться на постоянной основе в объеме, необходимом для обеспечения выполнения соглашения о разоружении, и что контролеры будут иметь беспрепятственный доступ в любое время ко всем объектам контроля. В качестве новой формы контроля, имеющей целью предотвращение внезапной агрессии одного государства против другого, советское предложение предусматривало создание системы предупреждения от внезапного нападения посредством учреждения контрольных постов в крупных портах, на железнодорожных узлах, автомагистралях и аэродромах. Предложенная Советским Союзом система контроля предусматривала расширение прав и функций контроля по мере осуществления программы разоружения. Такая система обеспечивала гарантии безопасности государств на случай невыполнения соглашения о разоружении

и препятствовала использованию контрольного механизма для неоправданного вмешательства в дела государств.

Таким образом, предложения СССР от 10 мая 1955 г. открывали благоприятные возможности для разрешения проблемы существенного сокращения обычных вооружений и запрещения всех видов оружия массового уничтожения. Принятие Советским Союзом предложений западных держав об уровнях вооруженных сил и обычных вооружений и о запрещении ядерного оружия на определенных стадиях сокращения обычных вооружений означало, по существу, согласование позиций сторон по важнейшим вопросам разоружения. Эти предложения были положительно встречены в политических и общественных кругах многих стран мира и, казалось, создали благоприятные перспективы для переговоров о разоружении, которые оказались к тому времени в тупике. Видные политические деятели ряда стран дали весьма положительную оценку этим предложениям. «Я верю в то, — заявил премьер-министр Индии Дж. Неру, — что последние предложения Советского Союза в отношении разоружения приведут к прогрессу на пути решения этой сложной проблемы». Даже представители западных держав, которые вели переговоры о разоружении в лондонском подкомитете ООН, вынуждены были признать важное положительное значение этих предложений. Так, государственный министр по иностранным делам Великобритании А. Наттинг заявил, что советские предложения от 10 мая 1955 г. «знаменуют собой шаг вперед на пути к согласованию позиций по наиболее важным моментам в договоре о разоружении». Американский делегат Дж. Уодсворт после консультации со своим правительством заявил: «Мы с удовлетворением отметили, что концепции, которые выдвигались западными странами в течение довольно продолжительного времени и которые ими неоднократно повторялись в последние два месяца, в значительной мере приняты Советским Союзом».

Несмотря на огромные усилия Советского Союза достичь международного соглашения по проблеме разоружения и принятия ряда позиций западных держав по данной проблеме, прогресса в переговорах достигнуто не было. Более того сами переговоры были неожиданно прерваны по требованию западных держав, а когда после неоправданно длительного перерыва они возобновились, то Соединенные Штаты и другие западные державы отказались от внесенных ими ранее предложений по разоружению, хотя эти предложения и были уже приняты Советским Союзом. Предложения об уровнях вооруженных сил, о порядке и условиях запрещения ядерного оружия, об инспекции и контроле, на чем так упорно настаи-

вали правительства западных держав, все они были сняты Западом.

С «объяснением» позиции США в вопросе разоружения и отказа Вашингтона от внесенных им ранее предложений выступил государственный секретарь Дж. Ф. Даллес, который заявил: «Усилия ранее обычно прилагались, исходя из предпосылки, что можно установить и сохранить определенные уровни военной мощи и надежно уравнять их между странами. В действительности военные потенциалы настолько не поддаются учету, что эти усилия всегда были и всегда будут бесплодным занятием».

Приведенное заявление официального представителя США подтверждало отказ Вашингтона от поисков решения проблемы разоружения, от попыток согласования и проведения в жизнь мероприятий по прекращению гонки вооружений, по сокращению вооружений и вооруженных сил.

Одним из основных факторов, определявших негативный курс политики Соединенных Штатов в вопросах разоружения, их отказ от соглашений о запрещении ядерного оружия и об ограничении вооруженных сил и вооружений обычного типа была относительная стратегическая неуязвимость США, сохранявшаяся до конца 50-х годов. В ходе обеих мировых войн ни одна бомба, ни один снаряд не разорвались над территорией Соединенных Штатов. В век пропеллерных самолетов, имевших радиус действия до 2 тыс. км, Соединенные Штаты были недоступны для воздушного нападения держав, расположенных вне американского континента. Военно-морские операции против территории США требовали огромного превосходства противника на морских акваториях, прилегающих к заокеанской республике. Ни одна держава мира в то время таким превосходством не обладала. В этих условиях безопасность Соединенных Штатов была обеспечена более надежно в сравнении с любой другой державой мира. В послевоенный период и до конца 50-х годов США занимали уникальное военно-стратегическое положение. Располагая сотнями военных баз во всех частях мира, они могли без риска для собственной безопасности угрожать нападением своих военно-воздушных или военно-морских сил или комбинацией этих сил любому государству мира. Такая угроза усиливалась возможностью применения ядерного оружия. Благоприятное военно-стратегическое положение Соединенных Штатов того периода в сочетании с весьма развитой экономикой, включавшей высокоразвитую тяжелую и военную индустрию, создали для США сильные политические позиции в мире. Все это породило стремление американских правящих кругов к мировому господству и сопровождалось

усиленными попытками диктовать свою волю всем другим странам мира. Отсюда проистекала проводимая Соединенными Штатами политика «с позиции силы», «атомная дипломатия», политика «на грани войны», провозглашенная в середине 50-х годов.

Показателем милитаристских тенденций политики Соединенных Штатов того времени было выступление в сенате США главнокомандующего вооруженными силами НАТО американского генерала Л. Норстэда, опубликованное 13 июня 1957 г. Норстэд заявил, что СССР полностью и надежно окружен, что Запад может «при сравнительной безнаказанности предпринять воздушное атомное нападение на СССР с периметра в 360 градусов со своих более чем 250 баз НАТО... Для Советов было бы невозможно уничтожить все эти базы. Даже располагая 50 или 100 процентами ударной силы Западного союза, русские все равно будут уничтожены. Запад должен иметь и имеет возможность уничтожения русских. Это абсолютно необходимо».

С конца 50-х годов положение дел с военно-стратегическим балансом в мире стало меняться. Научно-технический прогресс, крупные достижения в области ракетной техники в Советском Союзе открывали новую эру в жизни человечества — эру межконтинентальных, а затем космических полетов и освоения космического пространства. В августе 1957 г. в СССР был успешно осуществлен запуск межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты. Создание Советским Союзом баллистической межконтинентальной ракеты и ее успешное испытание доказали возможность запуска такой ракеты в любой район земного шара. Развитие ракетной техники в СССР внесло коренное изменение в военно-стратегическое соотношение сил в мире. Территория США оказалась уязвимой для межконтинентальных баллистических ракет, в том числе оснащенных ядерным оружием. Министр обороны США Н. Макелрой вынужден был признать в 1959 г., что межконтинентальные баллистические ракеты СССР «могут причинить Соединенным Штатам огромный ущерб и что в этом нет ни малейшего сомнения, поскольку в настоящее время нет средств воспрепятствовать проникновению (в США. — Авт.) этих ракет».

Прогресс в деле создания ракетных двигателей и в ракетостроении в целом послужил основой для развития нового направления в ракетной технике — в осуществлении запуска космических объектов.

4 октября 1957 г. произошло событие, которое знаменовало начало космической эры. В этот день Советский Союз успешно запустил в космическое пространство искусственный

спутник Земли. Это событие внесло крупное изменение в положении дел в мире. Оно рассматривается как конец «американского века». Наступила эра межконтинентальных ракет и космических кораблей. Относительной военной неуязвимости территории Соединенных Штатов, их исключительному положению в мире был положен конец. Любая часть их территории стала досягаемой для межконтинентальных ракет.

Бывший министр Швеции Алва Мюрдаль писала по этому поводу: «Технологический прорыв 1957 года, когда Москва пересекла границу космоса и открыла возможность ведения межконтинентальной стратегической войны, внес изменение, которое по своему значению уступает только 1945 году» (имеется в виду создание атомного оружия. — Авт.).

Однако осознание изменившегося положения Соединенных Штатов произошло в Вашингтоне не сразу. Прошли годы, прежде чем там пришли к выводу о необходимости международного соглашения по вопросам ядерного оружия и стратегических средств его доставки.

Развитие ракетно-ядерной техники, рост опасности опустошительной ядерной войны требовали скорейшего и всестороннего решения проблемы разоружения. Между тем вследствие негативной позиции США и других западных держав в вопросах запрещения ядерного оружия и сокращения вооруженных сил и вооружений в переговорах по проблеме разоружения между социалистическими и западными странами к концу 50-х годов создался тупик. Соединенные Штаты оказались в то время не в состоянии перестроить свою политику в вопросах разоружения, несмотря на то, что их военно-стратегическое положение существенным образом изменилось. В США продолжали упорно держаться за ядерное оружие, рассматривая его как средство для обеспечения доминирующих позиций американского империализма в международных делах. В создавшихся условиях требовался, однако, новый подход к проблеме разоружения, и прежде всего к запрещению ядерного оружия.

Таким новым подходом к проблеме разоружения явилось предложение Советского Союза о всеобщем и полном разоружении, выдвинутое в сентябре 1959 г. на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Решение проблемы разоружения предполагало полное устранение возможности создания каких-либо военных преимуществ для кого бы то ни было, а также устранение всех преград, и касающихся контроля, и возникающих в связи с вопросом частичного разоружения. При решении проблемы всеобщего и полного разоружения создавалась возможность установления всеобъемлющего и полного контроля над осуществлением разоружения.

18 сентября 1959 г. делегация СССР внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН Декларацию о всеобщем и полном разоружении. В декларации предполагалось осуществление всеми государствами в течение четырех лет тремя последовательными этапами полной ликвидации всех вооруженных сил и вооружений.

Предложение СССР о всеобщем и полном разоружении получило широкий и благоприятный отклик во всем мире. Однако в результате усилий западных держав Генеральная Ассамблея при рассмотрении данного вопроса ограничилась созданием Комитета 10-ти для переговоров и согласования данного вопроса. Деятельность этого Комитета оказалась неэффективной. Из-за позиции США и их западных партнеров Комитету не удалось продвинуться в решении вопроса о всеобщем и полном разоружении.

В 1960 г. Советский Союз на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН вновь поставил данный вопрос. На Ассамблее была достигнута договоренность об учреждении Комитета по разоружению в составе 18 государств. В него вошли пять социалистических стран — СССР, Польша, Чехословакия, Румыния и Болгария; пять западных стран — США, Англия, Франция, Италия и Канада и восемь неприсоединившихся государств — Индия, Бирма, ОАР, Эфиопия, Нигерия, Бразилия, Мексика и Швеция. Учрежденный Комитет 18-ти состоял, таким образом, из трех групп государств: стран — участниц Варшавского Договора, НАТО и неприсоединившихся государств. Генеральная Ассамблея единогласно одобрила советско-американскую договоренность о принципах разоружения и об учреждении комитета по разоружению в указанном выше составе.

15 марта 1962 г. в Женеве Комитет 18-ти приступил к переговорам по проблеме разоружения. Франция отказалась от участия в его работе. Причиной этого было, как писал лидер французских социалистов Ф. Миттеран, «решение де Голля поставить страну вне игры». Называя различные причины неучастия Франции в Комитете 18-ти, Миттеран умолчал о главной: Франция всего за два года до начала деятельности комитета начала проводить серию испытательных ядерных взрывов в пустыне Сахара. Эти испытания подняли волну протеста в африканских и азиатских странах. Де Голль предвидел, что участие Франции в Комитете 18-ти будет сопряжено с резкими нападками по ее адресу. К тому же де Голль опасался того, что в комитете будут иметь место попытки урезать французские ядерные программы путем вовлечения Франции в соглашения о запрещении ядерных испытаний и т. д.

Обсуждение проблемы всеобщего и полного разоружения в Комитете 18-ти и на других международных форумах не привело к согласованию позиций социалистических и западных стран. США и их партнеры по НАТО добивались в ходе переговоров обеспечения для себя односторонних военных преимуществ в ущерб безопасности стран Варшавского Договора.

Итак, позиция западных держав помешала Комитету 18-ти продвинуться в решении проблемы разоружения в глобальном масштабе. В последующие годы, хотя вопрос о всеобщем и полном разоружении продолжал оставаться в повестке дня международных форумов — Генеральной Ассамблеи ООН, Комитета 18-ти и др. — какого-либо продвижения в согласовании позиций государств, принадлежащих к различным блокам, не произошло. США и другие западные державы уклонялись от обсуждения этого вопроса, мотивируя это тем, что до тех пор, пока в мире существует напряженность и имеется много нерешенных политических проблем, программы всеобщего и полного разоружения и предложения об осуществлении таких мер, как уничтожение ядерных вооружений, являются «нереалистичными» и «невыполнимыми».

При отсутствии готовности стран Запада искать решения проблемы всеобщего и полного разоружения подготовка такого соглашения в глобальном масштабе отодвигалась, уступая место разработке и согласованию частичных мер в области разоружения. Однако актуальность и конечная цель решения этой задачи — осуществление всеобщего и полного разоружения — не утратились. В век ядерного и термоядерного оружия необходимость продвижения в ее осуществлении всегда будет насущной и первостепенной.

Весьма сложные и напряженные переговоры по вопросу о всеобщем и полном разоружении, имевшие место в 1959—1964 гг., не были безрезультатными. Они показали, что в условиях, когда война повлечет за собой катастрофу для всего человечества, необходимо глобальное решение проблемы разоружения. Эти переговоры продемонстрировали всему миру готовность и стремление Советского Союза и всех стран социалистического содружества к радикальному решению проблемы разоружения. Наконец, в ходе этих переговоров были заложены основы для заключения важных международных соглашений об ограничении вооружений, таких, как Московский договор 1963 г. о запрещении ядерных испытаний в трех средах — в атмосфере, в космосе и под водой, договор 1968 г. о нераспространении ядерного оружия, советско-американские соглашения 1972—1974 гг. об ограничении стратегических вооружений и др.

§ 2. СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ И СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ

На путях к переговорам об ОСВ

Советско-американские переговоры и соглашения об ограничении стратегических вооружений явились наиболее важным событием ядерного века во взаимоотношениях двух великих держав — Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Цель, которую преследовал Советский Союз на этих переговорах — ослабление и устранение угрозы ядерной конфронтации двух государств, обладающих наиболее мощными арсеналами ядерного оружия и средствами его доставки к цели.

Ядерный конфликт между такими державами вызвал бы колоссальные людские потери и разрушения не только у воюющих сторон. Он имел бы тягчайшие последствия для всех государств и народов мира. Для предотвращения дальнейшего наращивания и совершенствования ядерных арсеналов необходимо было соглашение об ограничении и сокращении имеющихся у этих держав стратегических вооружений, которые включают ядерные боезаряды и средства их доставки к цели:

Предложения Советского Союза, касающиеся ядерного и всеобщего разоружения, до середины 60-х годов неизменно встречали отрицательный отклик со стороны Соединенных Штатов и их партнеров по военным блокам. Существенную роль в определении такой позиции США играла военно-стратегическая неуязвимость их территории до конца 50-х годов для вооруженных сил любой державы или объединений государств. Военные союзы США — НАТО, СЕНТО, японо-американский союз и др., а также наличие у США множества военных баз в различных частях мира создавали для западных держав значительные военно-стратегические преимущества в сравнении с сообществом социалистических государств. Вследствие этого правящие круги Запада придерживались мнения об отсутствии необходимости в каких-либо соглашениях с Советским Союзом и другими социалистическими странами, в том числе и по проблемам ограничения и сокращения вооружений и вооруженных сил.

Положение дел существенным образом изменилось после того, как у Советского Союза появились свои межконтинентальные баллистические ракеты, способные доставлять ядерные боеголовки в любую часть нашей планеты. Особенно наглядно достижения ракетной техники в СССР проявились в запуске в космическое пространство искусственных спут-

ников Земли, первый из которых был осуществлен в октябре 1957 г.

Развитие ракетной техники и появление в арсенале Советского Союза межконтинентальных баллистических ракет существенным образом изменило положение дел в мире. Осуществление Соединенными Штатами своих программ развертывания военно-стратегических вооружений вызвало ответные мероприятия советской стороны. Оборонные усилия Советского Союза быстро прогрессировали, и уже во второй половине 60-х годов военно-стратегический потенциал СССР в основном сравнялся с потенциалом Соединенных Штатов. Американская концепция «ограничения ущерба» в результате ответного удара, т. е. разрушения советского ядерного потенциала в такой степени, чтобы ослабить ответный удар СССР, оказалась несостоятельной. Советские стратегические вооружения достигли такого уровня, при котором СССР сохранял взможность нанести Соединенным Штатам ответный удар. Утрата Соединенными Штатами военной неуязвимости и происшедшее в этой связи изменение соотношения сил в мире заставило Вашингтон отказаться от явно негативной позиции в отношении предложений Советского Союза по проблемам разоружения и вступить в переговоры с СССР по вопросу об ограничении и сокращении стратегических вооружений.

Кроме того, определенное значение сыграла и обозначившаяся изоляция США на международной арене, вызванная их участием в международных конфликтах в различных районах мира. В 1965 г. США развязали войну против народа Южного Вьетнама, а затем и против ДРВ. В 1967 г. Израиль под покровительством США начал войну против соседних арабских государств, вызвав тем самым обострение положения на Ближнем Востоке. Провоцирование западногерманскими милитаристскими кругами инцидентов в Западном Берлине вызвало обострение положения в Европе и вместе с этим расширение военных мероприятий США в Центральной Европе.

К тому же огромные расходы на развитие военной техники и участие США в военных авантюрах в различных частях мира требовали у Вашингтона огромных финансовых затрат. Только расходы по обеспечению американской агрессии во Вьетнаме достигли к концу 60-х годов 30 млрд. долл. в год.

Вследствие этого США оказались вынужденными в конце 60-х годов пересмотреть свою позицию по вопросу о переговорах с СССР об ограничении стратегических вооружений.

Исходя из задачи обеспечения мира и мирного сосуществования государств с различным общественным строем,

Советский Союз прилагал большие усилия к решению проблем разоружения, включая ограничение и последующее сокращение стратегических вооружений. В меморандуме СССР, опубликованном 1 июля 1968 г. — в день открытия к подписанию Договора о нераспространении ядерного оружия, заявлялось: «Советское правительство предлагает договориться о конкретных шагах в области ограничения и последующего сокращения средств доставки ядерного оружия... Советское правительство заявляет о своей готовности провести обмен мнениями с западными государствами о взаимном ограничении и последующем сокращении стратегических средств доставки ядерного оружия».

В тот же день Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин и президент США Л. Джонсон при подписании Договора объявили в Москве и в Вашингтоне о том, что правительства СССР и США «договорились приступить в ближайшем будущем к переговорам об ограничении систем доставки наступательного стратегического ядерного оружия и систем противоракетной обороны».

Состоявшиеся осенью 1968 г. президентские выборы в США привели к победе кандидата от республиканской партии Р. Никсона. Придя в январе 1969 г. в Белый дом, президент Никсон приступил к разработке позиций американской администрации на переговорах с СССР об ОСВ. В ходе подготовки была рассмотрена «глобальная военная обстановка» и был сделан вывод о том, что целью таких переговоров должно быть укрепление «стратегической стабильности» в мире, имевшее в виду «замораживание» военно-технического прогресса в СССР и сохранение максимальной неуязвимости Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты решили проводить в переговорах об ОСВ курс на «связывание» этих переговоров с достижением приемлемой для США договоренности с СССР по ряду других важнейших международных проблем.

К числу таких проблем относилось, прежде всего, урегулирование во Вьетнаме. Вашингтон искал такого решения вьетнамской проблемы, которое привело бы к выводу из Вьетнама американских войск при сохранении там марионеточного режима, т. е. политических позиций США. Никсон пытался связать прогресс на переговорах об ОСВ с отказом Советского Союза от поддержки Демократической Республики Вьетнам в борьбе против американской агрессии.

Прогресс на переговорах был поставлен в зависимость и от вопросов, касающихся Ближнего Востока. Вашингтон настаивал на отказе Советского Союза от сотрудничества с прогрессивными арабскими государствами, требовавшими

прекращения израильской агрессии и освобождения незаконно захваченных в 1967 г. арабских земель.

Наконец, США добивались получения гарантий Советского Союза, касающихся беспрепятственного доступа ФРГ в Западный Берлин. Вопрос этот приобрел в начале 1969 г. весьма острый характер в связи с тем, что ФРГ пыталась рассматривать Западный Берлин как часть своей территории. 5 марта 1969 г. западногерманские власти организовали там политическую демонстрацию — проведение сессии бундестага и бундесрата для выборов президента Западной Германии.

Во время первой же встречи с послом СССР в США А. Ф. Добрыниным президент Никсон пытался связать вопросы разоружения с достижением договоренности по другим международным проблемам. В своих мемуарах он писал об этой встрече: «Когда Добрынин заявил, что его правительство хочет начать переговоры об ограничении вооружений, я выразил мнение о том, что прогресс в одной области должен быть логически связан с прогрессом в других областях... Я думаю, — писал далее Никсон, — что мы должны, когда начнем переговоры о стратегических вооружениях, сделать одновременно все возможное для того, чтобы потушить огонь в критических ситуациях подобно тем, которые имеются на Ближнем Востоке, во Вьетнаме и в Берлине, где существует опасность приведения оружия в действие».

В высказываниях Никсона о необходимости параллельного рассмотрения целого ряда спорных международных проблем выражалось стремление американского империализма добиться отказа Советского Союза от занимаемых им позиций, касающихся решения указанных выше международных проблем.

Попытки Никсона связать переговоры об ОСВ с решением других международных проблем привели к затягиванию начала переговоров об ОСВ. Советский Союз, конечно, был готов к переговорам и по другим международным проблемам, помимо разоружения, но без того, чтобы их решение диктовалось Вашингтоном или связывалось с переговорами об ОСВ.

Однако в конгрессе США, в печати и в высказываниях многих американских политических деятелей (в том числе близких к администрации) начало проявляться явное недовольство курсом правительства на связывание переговоров об ОСВ с другими политическими проблемами.

8 мая 1969 г. по указанию госдепартамента посол США в Советском Союзе Дж. Бим сообщил первому заместителю министра иностранных дел В. В. Кузнецову о готовности американской стороны к переговорам об ОСВ. Советский

Союз положительно реагировал на это сообщение, рассматривая намечавшиеся переговоры по данной проблеме как путь к ограничению гонки вооружений и к уменьшению опасности ядерной войны. Вместе с тем СССР отметил явную нецелесообразность пытаться связывать переговоры об ОСВ с решением других международных проблем. В ответ на предложение президента Никсона связать переговоры об ОСВ с решением вьетнамской, ближневосточной и западноберлинской проблем Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин в послании президенту США от 27 мая 1969 г. указал, что «принимая во внимание сложность каждой из этих проблем самой по себе, было бы вряд ли целесообразным пытаться как-то связывать их одну с другой». Советский Союз не намеревался пересматривать свою позицию в таких международных вопросах, как вьетнамский, ближневосточный и западноберлинский. СССР решительно выступил против решения международных проблем на основе, противоречащей интересам мира и международной безопасности, и продолжал твердо отстаивать курс на соблюдение в переговорах об ОСВ принципа равенства и одинаковой безопасности для обеих сторон. Таким образом, линия американской администрации на связывание переговоров об ОСВ с решением других проблем — Вьетнама, Ближнего Востока, Западного Берлина и других — оказалась несостоятельной. Инициаторы этого курса вынуждены были от него отказаться и начать переговоры без каких-либо условий.

Начало советско-американских переговоров об ОСВ

Заинтересованный в ограничении и сокращении стратегических и всех других видов вооружений, Советский Союз неоднократно заявлял о готовности начать переговоры с США об ограничении стратегических ракетных вооружений. Выступая с докладом на сессии Верховного Совета СССР, А. А. Громыко еще в июне 1968 г. сказал по этому поводу: «Одна из неиспробованных областей разоружения — это поиски договоренности о взаимном ограничении и последующем сокращении стратегических средств доставки ядерного оружия — наступательного и оборонительного, в том числе противоракетного. Советское правительство готово к обмену мнениями по этому вопросу» [1].

Советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений начались лишь осенью 1969 г. из-за развязанной США враждебной по отношению к СССР кампании в связи с событиями в Чехословакии. Причиной за-

---

[1] *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики, с. 112.

держки этих переговоров явились также смена администрации в Вашингтоне и ее маневры в определении тактики переговоров.

Открытие переговоров состоялось 17 ноября 1969 г. Советскую делегацию на переговорах возглавлял заместитель министра иностранных дел СССР В. С. Семенов, американскую — директор Агентства США по контролю над вооружениями и разоружением Дж. Смит.

Советский Союз прилагал значительные усилия для достижения договоренности о прекращении гонки стратегических вооружений и об осуществлении других мер по разоружению. Успех этих переговоров способствовал бы укреплению международного мира и безопасности, ослаблению угрозы истребительной термоядерной войны. Большое значение имело бы сокращение огромных военных расходов, что дало бы возможность направить значительные материальные ресурсы на повышение жизненного уровня народов Советского Союза и других стран мира.

Важная часть Программы мира и международного сотрудничества, принятая XXIV съездом КПСС, была посвящена задаче борьбы Советского Союза за прекращение гонки вооружений всех видов. СССР выступил за ядерное разоружение всех государств, обладающих таким оружием. XXIV съезд КПСС заявил: «Мы ведем переговоры с США о сдерживании стратегических вооружений. Их благоприятный исход позволил бы избежать нового тура в гонке ракетных вооружений, высвободить значительные средства на созидательные цели. Мы стремимся к тому, чтобы они принесли положительные результаты» [1].

Проблема ограничения противоракетной обороны (ПРО)

Важной проблемой в переговорах об ограничении стратегических вооружений явился вопрос об ограничении противоракетной обороны (ПРО). Хотя этот вид стратегических вооружений носит оборонительный характер и, казалось бы, развертывание такого оружия не представляет опасности для других государств и не должно стимулировать гонку стратегических вооружений, однако принятие и осуществление программ ПРО повлекло за собой наращивание стратегических наступательных вооружений, поскольку внедрение новых систем ПРО порождало опасение в недостаточной эффективности существующих межконтинентальных баллистических ракет для нанесения ответного уничтожающего удара.

После двух с половиной лет переговоров по проблеме ПРО стороны достигли соглашения об ограничении противо-

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 26.

ракетных комплексов СССР и США двумя единицами для каждой стороны. На этой основе и был заключен советско-американский договор ПРО, подписанный в Москве 26 мая 1972 г. во время визита в СССР президента США Р. Никсона.

По условиям договора, имеющего бессрочный характер, каждая из сторон обязалась не развертывать более двух систем противоракетной обороны (ПРО) — одну для столицы данной стороны, другую — в районе расположения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР).

Радиус района размещения каждой из таких систем не должен превышать 150 км и включать не более 100 пусковых установок противоракет, не более 100 противоракет на стартовых позициях и не более установленного числа комплексов радиолокационных станций ограниченного размера.

Стороны обязались не развертывать системы ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования и уничтожить системы, имеющиеся сверх обусловленных договором.

Контроль за соблюдением договора осуществляется каждой стороной национальными техническими средствами, причем стороны обязались не чинить помех этим средствам контроля и не применять мер маскировки, затрудняющих осуществление контроля.

Для рассмотрения вопросов, касающихся выполнения договора, была учреждена Постоянная консультативная комиссия.

Договор ПРО имеет весьма важное значение не только для взаимоотношений Советского Союза и Соединенных Штатов, но и для улучшения международной обстановки в целом. Он ослабил доводы сторонников развертывания нового раунда гонки стратегических вооружений, заложил основу дальнейшего сотрудничества.

Договор об ограничении систем ПРО существенным образом ограничивал деятельность двух государств в указанной области. Наметившееся до заключения договора развертывание систем ПРО способствовало бы усилению гонки как оборонительных, так и наступательных стратегических вооружений, вызвало бы дестабилизацию военно-стратегического соотношения сил между СССР и США и увеличило бы угрозу ядерной войны.

Вокруг договора об ограничении систем ПРО в США развернулась жаркая полемика. Его противники утверждали, что в моральном отношении более рационально расходовать

средства на цели обороны, чем на наступательные средства разрушения. Сторонники договора заявляли, что он предотвратит развитие новой спирали в гонке стратегических вооружений.

Сторонники договора оказали на конгресс США преобладающее влияние. Договор был ратифицирован американским сенатом 3 августа 1972 г. За его ратификацию было подано 82 голоса, при двух против (сенаторы Бакли и Аллен). Вскоре договор был ратифицирован и Советским Союзом. 3 октября 1972 г. он вступил в силу.

Однако американский конгресс ассигновал средства на строительство только одной системы «Сейфгард» — для обороны МБР «Минитмен». Во-первых, конгресс считал систему «Сейфгард» для защиты столицы довольно сомнительным мероприятием и потому выделение значительных средств на нее малоэффективным. Во-вторых, в США опасались отрицательного отклика со стороны европейских стран — членов НАТО на создание привилегированного положения для американской столицы.

Правительство США обратилось к СССР с просьбой о взаимном сокращении систем ПРО, предусмотренных советско-американским договором, до одной системы для каждой стороны. Исходя из политики максимального сокращения вооружений, советская сторона пошла навстречу просьбе Соединенных Штатов о внесении изменений в советско-американский договор ПРО. Во время второго визита президента Р. Никсона в СССР 3 июля 1974 г. был подписан советско-американский протокол, в соответствии с которым число систем ПРО было снижено для каждой стороны с двух единиц до одной. По условиям, зафиксированным в протоколе, Советский Союз не будет развертывать систему ПРО в районе размещения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МРБ), а Соединенные Штаты не будут создавать такую систему для своей столицы [1].

Советско-американский договор по системам ПРО явился одним из важнейших соглашений ядерного века, показавшим насущную необходимость решения проблемы ограничения стратегических вооружений путем договоренности основных ядерных держав. В 1977 г., по истечении пятилетнего срока вступления в силу этого договора, СССР и США признали полезность и необходимость его дальнейшего функционирования. Договор явился примером успешного советско-американского сотрудничества в решении важных и насущных

[1] См.: Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., 1977, с. 134.

международных проблем, связанных с ограничением ракетно-ядерных вооружений, с ослаблением и устранением угрозы ядерной войны.

Переговоры об ОСВ-1

Важнейшее место в советско-американских переговорах заняли усилия по достижению соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений. Эти переговоры были связаны с большими трудностями как политического, так и технического характера. Политическая сложность состояла в том, что необходима была готовность обоих участников переговоров не только декларативно признать принцип равенства и одинаковой безопасности сторон, но и готовность к тому, чтобы реально положить этот принцип в основу соглашения, о котором идет речь. Между тем в ходе переговоров США, признавая на словах несостоятельность попыток получения односторонних выгод при решении проблемы ограничения стратегических вооружений, на деле прилагали усилия к приобретению для себя такого рода преимуществ. В основном эти усилия и являлись тормозом для разрешения данной проблемы.

Большие сложности составляла также техническая сторона дела. При решении задачи обеспечения равной безопасности надлежало сопоставить различные виды и категории вооружений, а также различные географические и стратегические факторы. Необходимо было найти общий знаменатель для различного типа стратегических ракет, тяжелых бомбардировщиков, подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами и т. д. Решение этих сложных технических вопросов заключало в себе определенные политические аспекты, затруднявшие достижение договоренности по этим вопросам.

Центральной проблемой переговоров об ОСВ-1 было ограничение стратегических ракет наземного и морского базирования. Положение дел в области стратегических ракет в период переговоров об ОСВ складывалось следующим образом.

США сосредоточили основные усилия на модернизации стратегических ракет путем оснащения их системой разделяющихся головных частей (РГЧ) индивидуального наведения. В ходе переговоров об ОСВ-1 США усиленно продолжали гонку вооружений. Наращивая число боеголовок, они вместе с тем не увеличивали число ракет наземного и морского базирования. Для сохранения стратегического паритета с США Советский Союз также начал оснащать системой РГЧ свои стратегические ракеты наземного и морского базирования. Такое оснащение сопровождалось заменой прежних ракет новыми, несколько увеличенного размера. СССР произ-

водил также модернизацию подводного флота, оснащенного баллистическими ракетами морского базирования (БРПЛ).

Вашингтон понимал, что развертывая свои тяжелые межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), оснащенные РГЧ, СССР сможет устранить американское преимущество в стратегических вооружениях, вызванное наращиванием Соединенными Штатами численного превосходства в ядерных боеголовках. Поэтому США прилагали усилия к тому, чтобы воспрепятствовать развертыванию Советским Союзом тяжелых МБР путем установления ограничений в переоборудовании пусковых установок.

В результате обсуждения этого вопроса на переговорах была достигнута договоренность о том, что стороны не будут переоборудовать пусковые установки легких МБР наземного базирования, а также МБР наземного базирования старых типов, развернутых до 1964 г., в пусковые установки тяжелых МБР наземного базирования, развернутых после этого времени. Стороны установили определенные ограничения на переоборудование существующих пусковых установок для МБР.

В советско-американских переговорах о БРПЛ возникли сложности в связи с попытками США взять в качестве исходной позиции заниженное число имеющихся у СССР в строю и в стадии сооружения подводных лодок. Этим путем Вашингтон добивался ограничения возможностей Советского Союза для замены устаревших подводных лодок, оснащенных БРПЛ. СССР добился принятия американской стороной в качестве исходной позиции действительно имевшегося у Советского Союза числа подводных лодок в строю и в стадии сооружения.

Попытки американской стороны помешать установлению паритета между СССР и США в области стратегических вооружений наземного и морского базирования не увенчались успехом из-за решительного противодействия Советского Союза. Преимущество, которое США получили вследствие модернизации своих ракет путем оснащения их системой РГЧ индивидуального наведения, было устранено соответствующими мероприятиями советской стороны путем совершенствования своих МБР и БРПЛ.

Важной и сложной проблемой ограничения стратегических вооружений был вопрос о прекращении вооружения стратегических ракет разделяющимися головными частями (РГЧ) индивидуального наведения. Острота этой проблемы заключалась в том, что США посредством оснащения МБР и БРПЛ разделяющимися головными частями осуществляли качественное совершенствование своих стратегических ракет

и тем самым во много раз увеличивали число боеголовок, предназначенных для поражения целей противника.

Разработка такой системы в Соединенных Штатах была предпринята при администрации Джонсона в середине 60-х годов. Военное руководство Вашингтона рассматривало эту систему в качестве главного средства для обеспечения военно-технического превосходства США над Советским Союзом. Эта система предназначалась для оснащения баллистических ракет наземного и морского базирования. Такое вооружение баллистических ракет значительно увеличивало численность боеголовок, предназначенных для запуска против объектов потенциального противника, без увеличения числа пусковых установок. Так, подводная лодка, оснащенная ракетами с моноголовками, имеет 16 боевых зарядов; оснащенная же РГЧ, она способна выпустить 160 и более боеголовок, нацеленных на объекты противника. Ставя перед собой задачу технического переоснащения своих МБР и БРПЛ, США фактически уклонились от переговоров о системе РГЧ, считая, что внедрение этой системы даст им огромный военно-стратегический перевес над СССР.

Осуществление Вашингтоном программы широкой модернизации стратегических ракет и оснащения их системой РГЧ индивидуального наведения вызвало принятие Советским Союзом ответных мер. СССР также приступил к испытаниям системы РГЧ.

Из-за негативной позиции США временное соглашение об ОСВ-1 1972 г. не предусматривало запрещения системы РГЧ, хотя, по мнению главы делегации США на переговорах об ОСВ Дж. Смита, именно она являлась «наиболее важной асимметрией того периода». Отсутствие такого запрета в названном соглашении означало, по утверждению Смита, что «программы США в области стратегических вооружений не подверглись ограничениям». Таким образом, Вашингтон воспрепятствовал решению важной проблемы ограничения модернизации стратегических вооружений. Внедрение Вашингтоном этой программы вносило существенный элемент асимметрии в соотношение сил между СССР и США, что затруднило и замедлило достижение советско-американского соглашения об ОСВ-1.

В ходе советско-американских переговоров об ОСВ-1 СССР настаивал на том, чтобы при сопоставлении баланса стратегических вооружений обеих сторон учитывались бы средства передового базирования Соединенных Штатов. Эти средства представляли собой важный военно-стратегический фактор, который необходимо было учитывать при выработке соглашения об ограничении стратегических вооружений обе-

их держав. Американские средства передового базирования, размещенные в Европе, состояли из военно-воздушных баз, направленных, по сути дела, против СССР. Выдвижение Советским Союзом вопроса об американских средствах передового базирования ставило своей целью обеспечение равенства и одинаковой безопасности сторон.

В общем балансе военно-стратегического соотношения сил между СССР и США немаловажную роль играли и вооруженные силы европейских ядерных союзников Вашингтона — Англии и Франции, располагающих бомбардировочной авиацией, баллистическими ракетами и подводными лодками с ракетными установками, способными поражать цели на территориях СССР и других социалистических стран Европы.

Американская сторона в переговорах об ОСВ всячески противодействовала конструктивному рассмотрению предложения СССР относительно средств передового базирования. Она утверждала, что данное предложение выходит за рамки переговоров об ОСВ.

По вине США вопрос о средствах передового базирования не был решен. Чтобы переговоры не зашли в тупик, Советский Союз не настаивал на решении этой проблемы при заключении соглашения об ОСВ-1. Имелось в виду, что данная проблема будет должным образом рассмотрена на последующих стадиях переговоров об ОСВ и найдет определенное отражение в будущем советско-американском соглашении о стратегических вооружениях.

В советско-американских переговорах по проблеме ограничения наступательных стратегических вооружений возникло много других серьезных разногласий между сторонами, по которым либо были достигнуты компромиссные согласованные решения, либо рассмотрение которых было отложено на последующие переговоры об ОСВ между СССР и США.

На протяжении всего периода советско-американских переговоров об ОСВ советская сторона прилагала большие усилия к успешному их завершению. При возникновении разногласий с американским партнером советская сторона изыскивала компромиссные решения спорных вопросов, совместимые, конечно, с интересами международной безопасности.

Из-за позиции США в вопросе об ограничении стратегических наступательных вооружений в результате советско-американских переговоров по данной проблеме удалось договориться о заключении лишь временного соглашения между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Такое соглашение сроком на пять лет было подписано в Москве 26 мая

1972 г. и вступило в силу в том же году. По условиям этого соглашения стороны взяли на себя обязательства:

— не строить новые стационарные пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования;

— не переоборудовать наземные пусковые установки легких МБР и пусковые установки МБР старых типов в пусковые установки тяжелых МБР новых типов;

— ограничить пусковые установки баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и современные подводные лодки с баллистическими ракетами числом, находящимся в боевом составе и в стадии строительства на дату подписания соглашения.

Контроль за соблюдением соглашения осуществляется, как и по договору об ограничении противоракетной обороны, национальными техническими средствами с обязательством сторон не чинить такому контролю помех и не применять преднамеренных средств маскировки пусковых установок.

Постоянная консультативная комиссия, созданная по указанному выше договору, будет использована для содействия осуществлению положений соглашения.

Временное соглашение не охватывало целого ряда важных систем стратегических вооружений. Так, оно не охватило существенный компонент стратегических вооружений — стратегическую авиацию. Оно не затрагивало систему РГЧ, которая занимает видное место в военно-стратегическом балансе СССР и США. Все же это соглашение явилось важным этапом советско-американских переговоров. Оно установило определенные лимиты в развертывании основных видов стратегических вооружений и продемонстрировало возможность достижения договоренности между СССР и США по важнейшей проблеме ограничения вооружений.

Соглашение вступило в силу 3 октября 1972 г.

Советская сторона высоко оценила заключенные в 1972 г. с Соединенными Штатами Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Эти важные международные соглашения ядерного века рассматривались Советским Союзом как необходимые шаги на пути устранения угрозы термоядерной войны. Советский Союз ставил при этом перед собой задачу продолжения усилий по ограничению стратегических вооружений.

Во время пребывания президента Р. Никсона в СССР в мае 1972 г. был подписан важный документ — Основы взаи-

моотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, определявший принципы, которыми правительства обеих стран будут руководствоваться в своих взаимоотношениях. В соответствии с этим документом стороны согласились придерживаться в отношениях друг к другу принципа мирного сосуществования, уважения суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Стороны согласились избегать военных конфронтаций, прилагать усилия по предотвращению возникновения ядерной войны и не добиваться получения односторонних преимуществ в деле обеспечения своей безопасности. Документом предусматривалось обязательство сторон прилагать усилия в целях ограничения вооружений, расширения контактов на различных уровнях, развития торгово-экономических, научно-технических и культурных связей и т. д.[1]. Подписание этого важного документа явилось крупным успехом советской дипломатии в ее борьбе за ослабление международной напряженности, улучшение политической атмосферы в советско-американских отношениях и нормализацию международного климата в целом.

В 1973 г. во время встречи в верхах в согласованных советско-американских принципах, касающихся дальнейших переговоров об ограничении стратегических наступательных вооружений, вновь подтверждалось, что «стороны будут руководствоваться признанием интересов равной безопасности друг друга и признанием того, что попытки получения односторонних преимуществ, прямо или косвенно, были бы несовместимы с укреплением отношений мира между СССР и США»[2]. Сторонами отмечалась «готовность совместно продвигаться дальше по пути к соглашению о дальнейшем ограничении стратегических вооружений»[3].

В это же время, в июне 1973 г., между СССР и США было заключено соглашение о предотвращении ядерной войны. Оно предусматривало согласие сторон «действовать так, чтобы предотвратить возникновение ситуаций, способных вызвать опасное обострение их отношений, избежать военных конфронтаций и чтобы исключить возникновение ядерной войны между ними и между каждой из сторон и другими странами». В соглашении был провозглашен важный принцип о том, что «каждая сторона будет воздерживаться от угрозы силой или ее применения против другой стороны, против союзников другой стороны и против других стран в обстоя-

---

[1] См.: Советский Союз в борьбе за разоружение, с. 120—123.
[2] Там же, с. 127.
[3] Там же, с. 132.

тельствах, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность»[1].

Советско-американское соглашение о предотвращении ядерной войны явилось результатом непрекращающихся усилий Советского Союза, направленных на углубление международной разрядки, на укрепление международного мира и безопасности, на предотвращение угрозы, вызванной гонкой вооружений, особенно ядерных. Указанное соглашение создавало условия и возможности для продолжения переговоров по важнейшей проблеме советско-американских отношений — об ограничении стратегических наступательных вооружений. Именно этот вопрос стоял в центре всех важнейших встреч и контактов на правительственном уровне двух основных ядерных держав — Советского Союза и Соединенных Штатов, имевших место в последующие годы.

Улучшение советско-американских отношений и заключенные между СССР и США в 1972—1973 гг. соглашения положительно воздействовали на международную обстановку в целом. В июле 1973 г. открылось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. В октябре того же года были начаты переговоры между участниками Варшавского Договора и НАТО о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Переговоры и договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2)

Советско-американское временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, подписанное в 1972 г., не охватывало некоторые важные стороны, касающиеся ограничения этих видов вооружений. Кроме того, оно было заключено на срок в 5 лет. Необходимо было заключение более широкого договора между СССР и США об ограничении стратегических вооружений. Переговоры о заключении такого договора (ОСВ-2) начались в ноябре 1972 г. Важным этапом этих переговоров явилась встреча советских и американских руководителей во Владивостоке в ноябре 1974 г. Во время этой встречи была достигнута договоренность по некоторым проблемам ОСВ-2 — о «потолках» для стратегических вооружений СССР и США (по 2400 единиц для каждой стороны) и для подобных вооружений, оснащенных разделяющимися головными частями (РГЧ) индивидуального наведения (по 1320 единиц). Эта договоренность исходила из принципа равенства и одинаковой безопасности для обоих участников переговоров.

Владивостокская встреча и достигнутая там договорен-

[1] Советский Союз в борьбе за разоружение, с. 129.

ность открывали путь к заключению советско-американского Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2).

В связи с президентскими выборами в США в 1976 г. советско-американские переговоры об ОСВ-2 фактически оказались замороженными. Они активизировались лишь в начале 1977 г. после прихода Картера в Белый дом.

Советский Союз неизменно проявлял готовность продолжить переговоры об ОСВ и указывал на необходимость их скорейшего завершения.

Однако новая администрация США подошла к вопросу о переговорах об ОСВ-2 с негативных позиций. Она оказалась под влиянием противников соглашений и договоренностей с Советским Союзом. Американские «ястребы» хотели вести переговоры с СССР с позиций, обеспечивающих Вашингтону господствующее политическое, экономическое и военно-стратегическое положение. Сторонники жесткого курса в переговорах об ОСВ, которых поддержал президент, настояли на отказе от владивостокской договоренности и на выдвижении предложений, предусматривавших ущемление интересов безопасности Советского Союза — сокращение его стратегических ракет и урезывание его программ оснащения ракет РГЧ индивидуального наведения.

В соответствии с этой позицией в Вашингтоне было разработано предложение, предусматривающее существенное снижение согласованных во Владивостоке уровней стратегических вооружений (с 2400 до 2000—1800). Предлагаемые новые уровни затрагивали в весьма незначительной степени американские стратегические вооружения, но предусматривали значительное понижение уровней советских МБР («СС-18» и «СС-19»). Новое предложение США предусматривало также сокращение пусковых установок для стратегических ракет, оснащенных РГЧ индивидуального наведения (с 1320 до 1200—1100 единиц). Причем МБР наземного базирования, оснащенные такими боеголовками, ограничивались 550 единицами, т. е. числом имевшихся у США ракет «Минитмен-3», оснащенных РГЧ индивидуального наведения. Предлагая указанное ограничение, США сохраняли бы в неприкосновенности имевшиеся у них МБР с РГЧ, тогда как СССР лишался бы возможности осуществлять намеченные им программы оснащения своих МБР разделяющимися боеголовками индивидуального наведения. Далее, американское предложение обходило вопрос о средствах передового базирования США. Оно не препятствовало также неограниченной разработке и размещению крылатых ракет с дальностью действия в 2500 км. Будучи на вооружении американского бомбарди-

ровщика Б-52 и проектируемого бомбардировщика Б-1, такие ракеты имели бы стратегический характер. В целом новое американское предложение было направлено на обеспечение военно-стратегического превосходства Соединенных Штатов над СССР и игнорировало принцип равенства и одинаковой безопасности сторон.

С этим новым предложением в Москву для возобновления переговоров об ОСВ-2 в марте 1977 г. прибыл назначенный на пост государственного секретаря США С. Вэнс. Новое американское предложение вызвало в СССР негативную реакцию в связи с его явно односторонним характером. Переговоры об ОСВ в марте 1977 г. в Москве не увенчались успехом.

С критикой нового предложения США по проблеме ограничения стратегических вооружений и с разъяснением позиции СССР по данному вопросу выступил член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел А. А. Громыко на пресс-конференции 31 марта 1977 г. Он показал, что новое американское предложение направлено на получение Соединенными Штатами односторонних преимуществ, что оно находится в противоречии с достигнутой ранее советско-американской договоренностью о равенстве и одинаковой безопасности сторон. А. А. Громыко указал на необходимость рассмотрения также в плане ограничения стратегических вооружений вопроса об американских средствах передового базирования. А. А. Громыко вскрыл несостоятельность так называемого всеобъемлющего предложения США по проблемам ОСВ, подчеркнув, что он не создает основы для советско-американских переговоров по указанным проблемам. Министр подчеркнул, вместе с тем, готовность Советского Союза продолжить переговоры с США по ОСВ на основе учета интересов безопасности обеих сторон [1].

В американской печати писали по поводу дипломатической акции, предпринятой Вашингтоном при возобновлении переговоров об ОСВ-2: «Даже самый сверхоптимистический анализ не мог скрыть того, что всеобъемлющее предложение нанесло вред, и этот вред превосходил все положительное и полезное, что могло быть получено».

В ходе последующих советско-американских переговоров об ОСВ-2 американская сторона была вынуждена «выправлять» неудачную акцию вашингтонской дипломатии. Важнейшее место среди них занимали вопросы ограничения количе-

---

[1] См.: *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики, с. 496—505.

ственных и качественных показателей стратегических вооружений обеих сторон.

Вопрос о количественных показателях стратегических вооружений занял в советско-американских переговорах об ОСВ важное место. Сопоставление таких показателей было делом крайне сложным. Эта сложность усугублялась тем, что США имели в Европе и в Азии средства передового базирования. Кроме того, союзники США по НАТО — Англия и Франция — также располагали стратегическими вооружениями. При этом до середины 70-х годов стратегические вооружения Соединенных Штатов обладали более высоким техническим оснащением (РГЧ индивидуального наведения) и техническими показателями (точностью прицеливания, быстротой запуска и перезаряжения). У США было больше, в сравнении с СССР, стратегических бомбардировщиков. С середины 70-х годов США приступили также к производству крылатых ракет воздушного базирования, являющихся важным фактором в установлении военно-стратегического соотношения сил между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

В ходе переговоров об ОСВ-2 администрация Картера прилагала всевозможные усилия к тому, чтобы в одностороннем порядке ограничить количество советских стратегических ракет. В этих целях она предложила советской стороне установить более низкие уровни таких ракет по сравнению с теми, которые были согласованы во Владивостоке. Особый упор при этом американцы делали на то, чтобы ограничить уровни советских тяжелых МБР «СС-18». В соответствии с предложением, выдвинутым Вэнсом в Москве в марте 1977 г., число таких ракет у СССР должно быть сокращено на половину — с 300 до 150 единиц. Встретив решительный отказ Советского Союза принять указанное американское предложение, США предложили снизить число таких ракет до 190 единиц, а затем до 150. Решительное отклонение советской стороной всех подобных домогательств Вашингтона, имевших целью урезать количество советских межконтинентальных баллистических ракет без соответствующего ограничения американских стратегических вооружений, заставило американскую сторону изыскивать другие пути.

Одновременно с вопросом о сокращении тяжелых МБР велись переговоры об установлении суммарных уровней советских и американских стратегических вооружений к концу первого периода действия намечаемого Договора ОСВ-2, т. е. к 31 декабря 1981 г. Для того, чтобы достичь существенного сокращения численности советских МБР, американская сторона добивалась снижения уровней стратегических вооруже-

ний к указанной дате обеих участников переговоров. Этим Вашингтон пытался добиться превосходства над СССР, рассчитывая на более высокую оснащенность американских ракет системами РГЧ индивидуального наведения, большую мощь стратегической авиации, а также на свои средства передового базирования в Европе, на союзников по НАТО — Англию и Францию, наконец, на обзаведение новыми стратегическими средствами доставки ядерного и обычного оружия к цели — крылатыми ракетами.

В порядке достижения компромиссного решения Советский Союз согласился с тем, чтобы уровни стратегических вооружений в ходе второго этапа их ограничения были снижены до 2250 единиц для каждой стороны. Этот уровень был принят обоими участниками переговоров.

В острых дискуссиях протекали переговоры об ограничении стратегических ракет, оснащенных РГЧ индивидуального наведения. США прилагали усилия к тому, чтобы воспрепятствовать осуществлению советских программ по техническому совершенствованию МБР. С этой целью С. Вэнс в марте 1977 г. предложил установить лимит для МБР, оснащенных РГЧ индивидуального наведения, в 550 единиц. Этот лимит был достаточным для имевшихся у США 550 МБР «Минитмен-3», оснащенных РГЧ, но препятствовал осуществлению намеченных в СССР программ по оснащению разделяющимися головными частями МБР «СС-17», «СС-18» и «СС-19». Между тем указанные советские ракеты составляли основу стратегического равновесия СССР — США, поскольку у Соединенных Штатов было преимущество по стратегическим бомбардировщикам, а кроме того, они располагали средствами передового базирования. Попытки приравнять советские МБР, оснащенные РГЧ, к имеющимся в наличии американским «Минитмен-3» выражали стремление Вашингтона обеспечить преобладающее положение для американских стратегических вооружений. Для этого Вэнс предложил снизить согласованный во Владивостоке уровень для стратегических ракет, оснащенных РГЧ, с 1320 до 1000—1100 (с установлением подуровня для МБР в 550 единиц). Советский Союз согласился на установление подуровня в 1200 единиц для МБР и БРПЛ, но отклонил подуровень для МБР в 550 единиц. После длительных и сложных переговоров были согласованы подуровни для МБР и БРПЛ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения в 1200 единиц, причем из этого подуровня для МБР отводилось 820 единиц. Эти согласованные показатели и вошли в положения Договора ОСВ-2.

Советский Союз дал согласие на подуровень в 1200 единиц для МБР и БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального

наведения, лишь при условии, что американские стратегические бомбардировщики — носители крылатых ракет, будут включены в согласованный во Владивостоке уровень для стратегических вооружений, оснащенных РГЧ, в 1320 единиц.

При согласовании количества пусковых установок для стратегических вооружений Советский Союз пошел на определенные уступки американской стороне ради достижения соглашения по столь важной проблеме, каковой является ограничение стратегических вооружений. Суммарный показатель уровня в 2400 единиц пусковых установок для этих вооружений предусматривал демонтаж Советским Союзом 104 единиц стратегических вооружений. Установление указанного суммарного уровня не требовало от США демонтажа их стратегических вооружений, которые составляли к 1979 г. 2284 единицы. При этом американские средства передового базирования относились на переговоры об ОСВ-3. К 31 декабря 1981 г. СССР должен был демонтировать еще 150 пусковых установок, а всего, таким образом, 254 установки, или 10% всех своих стратегических вооружений. США должны были упразднить к этой дате всего лишь 34 пусковые установки.

В ходе советско-американских переговоров об ОСВ-2 острая борьба разгорелась вокруг качественных показателей стратегических вооружений. При переговорах об ОСВ-1 США делали основной упор на замораживании количественных показателей. Соединенные Штаты в то время не увеличивали числа МБР. Их внимание было сосредоточено на оснащении ракет разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Результатом такого оснащения явилось то, что США к началу 70-х годов значительно превосходили Советский Союз по числу боеголовок.

Во второй половине 70-х годов положение дел с качественным уровнем МБР существенно изменилось. СССР приступил к осуществлению программ производства и размещения МБР «СС-17», «СС-18» и «СС-19», оснащенных РГЧ индивидуального наведения. При возобновлении в 1977 г. переговоров об ОСВ-2 эти программы находились в стадии реализации. Их воплощение в жизнь обеспечивало равенство в соотношении стратегических вооружений между СССР и США и одинаковую безопасность сторон.

Стремясь предотвратить качественное совершенствование советских стратегических ракет, американская сторона в переговорах об ОСВ-2 сосредоточила внимание на том, чтобы задержать осуществление программ СССР по оснащению МБР разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Вместе с тем американская сторона пыталась

оговорить для себя право на размещение нового типа МБР с 10 боеголовками. В то время США планировали создание новой МБР «МХ». В результате переговоров было согласовано, что стороны не должны испытывать и развертывать МБР и БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим число боеголовок на уже испытанных к моменту заключения договора ракетах (предельный уровень для советских МБР «СС-18» составил 10 боеголовок, для БРПЛ — 14 единиц). Договорились также, что тяжелый бомбардировщик может в среднем быть вооружен 28 крылатыми ракетами.

В ходе советско-американских переговоров об ОСВ-2 обсуждался вопрос о мобильных МБР. В 60—70-е годы Советский Союз создавал и мог успешно продолжать сооружение такого вида стратегических вооружений.

Однако в связи с тем, что контролирование мобильных МБР национальными средствами затруднено, стороны пришли к заключению о необходимости их запрета. И все же США, планировавшие создание мобильной МБР «МХ», согласились на отказ от развертывания таких ракет лишь до 31 декабря 1981 г., т. е. только на период действия протокола к Договору ОСВ-2.

Согласование вопросов, касающихся качественных показателей стратегических вооружений, явилось важнейшей частью переговоров об ОСВ-2. При рассмотрении этих вопросов Советский Союз проявил значительные усилия к достижению договоренностей по данной проблеме.

Контроль за соблюдением положений Договора ОСВ, как и любого соглашения об ограничении и сокращении вооружений, играет важную роль в международных отношениях. Казалось бы, что эта проблема в советско-американских переговорах об ОСВ-2 не должна создавать трудностей, поскольку в соглашении ОСВ-1 она уже получила решение, предусматривавшее, что контроль за соблюдением соглашения осуществляется национальными средствами обнаружения, причем стороны обязуются не создавать преднамеренно средств маскировки.

Между тем ход переговоров об ОСВ-2 выявил значительные трудности решения данной проблемы. Причиной этого было требование американской стороны запрета кодирования телеметрических данных при проведении испытаний стратегических ракет. Вашингтон утверждал, что кодирование телеметрических сведений при испытательных полетах противоречит установленному соглашением ОСВ-1 запрету преднамеренных помех для осуществления контроля. Советская сторона не соглашалась на такой запрет, поскольку он

открывал путь к узаконению американского шпионажа за испытаниями советских МБР. Однако для того, чтобы не создавать трудностей в переговорах, СССР согласился на отказ от кодирования некоторых параметров при испытании ракет.

В результате длительных переговоров была принята формула, предусматривавшая право сторон на использование при испытаниях ракет любых методов передачи телеметрической информации, включая кодирование, если таковое не является преднамеренным препятствием для проверки соблюдения положений договора.

В советско-американских переговорах об ОСВ-2 значительное место заняли вопросы о крылатых ракетах. Особенностью этих ракет является то, что их траектория проходит на незначительной высоте от поверхности земли (до 60 м), а это создает значительные трудности для их перехвата. По указанной причине данный вид стратегического оружия является дестабилизирующим фактором в военно-стратегическом балансе сил.

Советский Союз прилагал значительные усилия, чтобы предотвратить развертывание крылатых ракет и остановить тем самым новый виток гонки вооружений. Большой упор советская сторона делала на то, чтобы установить запрет на развертывание крылатых ракет наземного и морского базирования. Осуществление такого запрета в то время представлялось более легким, поскольку США еще не приступили к развертыванию этого вида вооружений.

В итоге усилий Советского Союза удалось ограничить развертывание крылатых ракет наземного и морского базирования дальностью действия более 600 км, но лишь на период действия протокола к Договору ОСВ-2, т. е. до 31 декабря 1981 г.

В целом переговоры о крылатых ракетах имели положительные результаты. Во-первых, бомбардировщики, оснащенные крылатыми ракетами, вошли в договорный уровень, ограничивающий количество стратегических вооружений, оснащенных РГЧ индивидуального наведения; во-вторых, был установлен запрет, хотя и не продолжительный, на развертывание крылатых ракет наземного и морского базирования с дальностью действия свыше 600 км; в-третьих, устанавливался запрет на производство и размещение крылатых ракет с РГЧ. И все же рассмотрение в переговорах об ОСВ-2 вопросов о крылатых ракетах показало отсутствие у американской стороны готовности к предотвращению нового раунда гонки ядерных вооружений, что явилось бы существенным

продвижением вперед по пути разоружения, ослабления международной напряженности и укрепления международного мира.

В переговорах об ОСВ-2 американская сторона безосновательно требовала, чтобы советский сверхзвуковой бомбардировщик средней дальности с изменяемой геометрией крыла Ту-22М, известный на Западе под названием «Бэкфайер», рассматривался бы в качестве тяжелого бомбардировщика и подлежал бы ограничениям, устанавливаемым для стратегических вооружений. Представители США утверждали при этом, что «Бэкфайер» с дозаправкой в воздухе мог достичь территории США, бомбить там объекты и возвращаться обратно и что, действуя с побережья Ледовитого океана или используя Кубу в качестве промежуточной посадки, этот самолет и без дозаправки мог достигать территории Соединенных Штатов. Подобные утверждения были несостоятельны: если исходить из подобных расчетов, то любой американский транспортный самолет можно рассматривать как стратегический, поскольку он, даже без дозаправки, сможет достигать территории Советского Союза, действуя с американских баз в Европе.

Советский Союз проявил гибкость в переговорах при рассмотрении вопроса о «Бэкфайере» и приложил усилия к тому, чтобы данный вопрос не был препятствием для соглашения об ОСВ-2. СССР взял на себя обязательство не увеличивать радиус действия этого самолета посредством дозаправки в воздухе, так чтобы он был в состоянии поражать цели на территории США, а также не увеличивать существовавший уровень его производства.

Окончательное согласование положений советско-американского Договора ОСВ-2 и связанных с ним вопросов состоялось во время встречи руководителей Советского Союза и США в Вене. Этот договор, установивший ограничения на наиболее разрушительные и истребительные наступательные виды стратегических вооружений, был подписан 18 июня 1979 г. Он состоял из трех частей: а) собственно договора, содержавшего основные обязательства сторон на срок до 31 декабря 1985 г.; б) протокола к договору, содержавшего более краткосрочные обязательства — до 31 декабря 1981 г. — в отношении мобильных МБР и крылатых ракет наземного и морского базирования; в) совместного заявления относительно дальнейших переговоров об ОСВ-3.

Наличие протокола к договору было вызвано тем, что американская сторона уклонялась от того, чтобы взять на себя по основному договору обязательство об отказе от развертывания мобильных МБР и крылатых ракет наземного и

морского базирования с дальностью свыше 600 км на весь срок действия договора.

Совместное заявление явилось результатом того, что Советский Союз настаивал на продолжении переговоров об ОСВ и на необходимости договориться о дальнейших шагах в области ограничения стратегических вооружений и решения ряда важных проблем, по которым в переговорах об ОСВ-2 не удалось договориться. К числу таких проблем в переговорах об ОСВ-2 относится прежде всего вопрос о средствах передового базирования США, а также о мобильных и крылатых ракетах.

Договором ОСВ-2 предусматривалось:

1. Количественные ограничения стратегических наступательных вооружений. Для каждой из сторон устанавливался уровень в 2400 единиц, а к концу 1981 г. — в 2250 единиц. В эти виды вооружений входят: пусковые установки для межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистические ракеты на подводных лодках (БРПЛ), баллистические ракеты «воздух — земля» (БРВЗ) с дальностью свыше 600 км, а также тяжелые бомбардировщики. Стороны должны демонтировать или уничтожить в короткие сроки указанные виды вооружений, превышающие установленные показатели.

Для каждой из сторон устанавливался общий уровень в 1320 единиц стратегических наступательных вооружений, оснащенных разделяющимися головными частями (РГЧ) индивидуального наведения. Этот уровень включал тяжелые бомбардировщики, оснащенные крылатыми ракетами. В рамках указанного уровня устанавливался подуровень в 1200 единиц для межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ), а внутри этого подуровня устанавливался «потолок» в 820 единиц для межконтинентальных баллистических ракет (МБР).

Разность между 1320 и 1200 единиц (120) предназначалась для тяжелых бомбардировщиков, оснащенных крылатыми ракетами с дальностью свыше 600 км. Если сторона будет иметь более 120 таких бомбардировщиков, то она должна соответственно сократить количество МБР или БРПЛ, оснащенных РГЧ индивидуального наведения.

2. Качественные ограничения стратегических наступательных вооружений предусматривают обязательства сторон:

— не строить дополнительных стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и не передислоцировать их существующие пусковые установки, а также не иметь к этим пусковым установкам запасных межконтинентальных баллистических ракет (МБР);

— не испытывать и не развертывать новые типы МБР, за исключением одного нового типа легких МБР;

— не испытывать и не развертывать МБР, а также БРПЛ с бóльшим количеством боеголовок, чем они прошли испытания на 1 мая 1979 г.;

— не испытывать и не развертывать разрешенный (один) новый тип МБР с более чем 10 боеголовками (РГЧ) индивидуального наведения; баллистические ракеты на подводных лодках (БРПЛ) с более чем 14 боеголовками, а баллистические ракеты «воздух — земля» с более чем 10 боеголовками;

— не иметь на каждый тяжелый бомбардировщик, оснащенный крылатыми ракетами с дальностью действия свыше 600 км, в среднем более 28 таких ракет.

3. Контроль за соблюдением условий договора будет осуществляться национальными техническими средствами, при этом стороны обязуются не чинить помех осуществлению такого контроля. Стороны будут заблаговременно уведомлять о проведении испытаний МБР. Для содействия осуществлению целей и положений договора стороны будут использовать Постоянную консультативную комиссию, созданную в декабре 1972 г. в соответствии с временным соглашением об ОСВ-1 [1].

Протокол к договору предусматривал обязательства сторон не развертывать и не испытывать мобильные пусковые установки МБР, а также крылатые ракеты морского и наземного базирования с дальностью свыше 600 км, не испытывать и не развертывать баллистические ракеты «воздух — земля» (БРВЗ) [2].

В совместном заявлении о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ОСВ указывалось, что стороны продолжают переговоры о мерах по дальнейшему ограничению и сокращению количества и замораживанию в качественном отношении стратегических вооружений в соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности сторон; что дальнейшие ограничения будут контролироваться национальными техническими средствами с использованием при необходимости дополнительных мер на основе сотрудничества, способствующих эффективному осуществлению контроля национальными техническими средствами [3].

К договору было приложено около 100 согласованных заявлений, касающихся интерпретации различных положений

---

[1] См.: Внешняя политика Советского Союза, 1979. Сборник документов. М., 1980, с. 93.

[2] См. там же, с. 102.

[3] См. там же, с. 103.

договора. К договору приложены также меморандумы СССР и США об исходных данных о наличии у них стратегических наступательных вооружений к моменту подписания договора, а именно: МБР у СССР — 1398, у США — 1054, из коих оснащенных РГЧ индивидуального наведения соответственно — 576 и 550; БРПЛ у СССР — 950, у США — 656, в том числе с РГЧ соответственно — 128 и 496; тяжелых бомбардировщиков у СССР — 156, у США — 574. Итого стратегических вооружений у СССР — 2504 единицы, у США — 2284, из них оснащенных РГЧ у СССР — 704, у США — 1046.

Значение советско-американского Договора ОСВ-2 огромно. Договор предусматривает ограничение наиболее опасных и разрушительных видов современных вооружений. Договор устанавливает равные предельные уровни на стратегические наступательные виды оружия и налагает существенные ограничения на создание новых систем такого оружия. Осуществление положений Договора ОСВ-2 явилось бы импульсом к продвижению в решении других проблем разоружения.

Договор ОСВ-2 подвергся в Соединенных Штатах резким нападкам со стороны реакционных кругов страны. Ни одно международное соглашение на протяжении последних шестидесяти лет — со времен заключения Версальского договора и принятия пакта Лиги Наций — не вызвало столь ожесточенной полемики в США, как Договор ОСВ-2. Противники этого договора утверждали, что он ослабляет безопасность США и создает большие преимущества для СССР, давая ему возможность наращивать в обход договору стратегические вооружения. Они также утверждали, что договор не поддается контролю.

Причиной нападок наиболее реакционной части правящих кругов США на Договор ОСВ-2 является их недовольство тем, что договор признает принцип равенства и одинаковой безопасности обеих сторон. Для реакционных, милитаристских кругов Соединенных Штатов заключение договора с СССР об ОСВ представляется как ослабление гегемонистских позиций американского империализма и подрыв военных планов и программ, направленных на расширение экспансии американских монополий. Противники договора добивались неограниченной гонки стратегических вооружений, которая содействовала бы установлению господствующего положения американского империализма в мире.

Наряду с нападками и резкой критикой, Договор ОСВ-2 получил положительный отклик как в США, так и за их пределами. В поддержку договора выступили многие американские политические и общественные деятели, а также руко-

водители ряда стран мира. В пользу договора высказались американские сенаторы — Э. Кеннеди, Ф. Черч, А. Крэнстон, Г. Харт, видные общественные деятели США, ученые и представители деловых кругов — Дж. Кистяковский, У. Фулбрайт, А. Хаммер, А. Гарриман, Дж. Кеннан, Дж. Визнер и другие. Реально мыслящие прогрессивные круги США, не говоря уже о широких слоях населения, высказались за ограничение стратегических вооружений, за установление стабильности в международных делах, за обеспечение в стране широкой занятости. Многие видные политические деятели и ученые в США выступили против кампании, направленной на срыв ратификации сенатом США Договора ОСВ-2.

Советский Союз занимает в вопросе об ограничении стратегических вооружений положительную позицию. Усилия СССР, направленные на заключение с США Договора ОСВ-2, принадлежат к числу наиболее важных международно-политических мероприятий, имеющих целью ослабить угрозу ракетно-ядерной войны и содействовать поддержанию международного мира и безопасности. Ни одно другое мероприятие в области разоружения не может сравниться по своей значимости с задачей ограничения и сокращения стратегических вооружений США и СССР. Для Советского Союза борьба за достижение указанной задачи вытекает из самой природы советского государства, политика которого направлена на обеспечение мирного сосуществования государств с различным социальным строем, на разрядку международной напряженности, на запрещение применения силы во взаимоотношениях между государствами.

Договор ОСВ-2 соответствовал политическому курсу СССР на укрепление международного мира. Его заключение значительно улучшило бы международную обстановку и создало бы возможности для экономического и социального прогресса народов мира, открыло бы благоприятные перспективы для прекращения гонки ядерных вооружений и устранения угрозы ядерной войны.

В переговорах об ОСВ-2 Советский Союз согласился на компромиссные решения ряда проблем ради достижения договоренности об ограничении и сокращении стратегических вооружений. Как уже отмечалось выше, СССР согласился на сокращение количественных уровней своих стратегических вооружений и на ограничение их качественных показателей.

Подписанный в Вене в 1979 г. советско-американский Договор ОСВ-2 не получил должного завершения и претворения в жизнь. Под воздействием реакционно-милитаристских кругов США президент Дж. Картер обратился в январе

1980 г. к американскому сенату с просьбой отложить рассмотрение вопроса о ратификации договора. В качестве предлога для такого шага он использовал так называемый «афганский вопрос», т. е. оказание Советским Союзом военной помощи Демократической Республике Афганистан в ее борьбе с иностранной интервенцией и контрреволюцией в стране. В ходе предвыборной кампании в США в 1980 г. кандидат от республиканской партии на президентский пост Р. Рейган выступил с нападками на Договор ОСВ-2 и высказался против его ратификации. Придя в Белый дом, он взял курс на неограниченную гонку вооружений.

Договор ОСВ-2 оказался «замороженным». Тем не менее борьба за ограничение и сокращение стратегических вооружений не может не продолжаться. Несмотря на негативный курс Вашингтона в отношении указанного договора, Советский Союз продолжает проведение политического курса на углубление международной разрядки, против гонки вооружений и за возобновление советско-американских переговоров по ограничению и сокращению стратегических вооружений.

XXVI съезд КПСС отмечал: «Ограничение стратегических вооружений и их сокращение — проблема чрезвычайная. **Мы со своей стороны готовы продолжать без промедления соответствующие переговоры с США с сохранением всего того положительного, что до сих пор было достигнуто в этой области»**[1]. Однако было отмечено, что такие переговоры могут вестись только на основе равенства и одинаковой безопасности сторон.

И после XXVI съезда КПСС Советский Союз многократно подчеркивал безотлагательную необходимость возобновления советско-американских переговоров об ограничении стратегических вооружений. Он призвал правительство Соединенных Штатов не чинить искусственных препятствий переговорам по ОСВ и приступить к ним в самое ближайшее время.

Предложение Советского Союза о возобновлении советско-американских переговоров об ОСВ получило положительный отклик во всем мире. Оно было поддержано широким общественным движением за устранение угрозы ядерной войны, получившим повсюду большой размах, в том числе в странах Западной Европы и в самих Соединенных Штатах.

Под воздействием этого движения администрация США была вынуждена принять предложение СССР. Президент США Р. Рейган, выступая 9 мая 1982 г. в Юрике (штат

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 29.

Иллинойс), заявил о готовности американской стороны возобновить переговоры с СССР об ОСВ. Однако при этом он высказался за сокращение в первую очередь МБР наземного базирования. Именно такие ракеты получили большое развитие в СССР, тогда как вооруженные силы США в наибольшей мере оснащены баллистическими ракетами морского базирования и стратегической авиацией. Кроме того, США планируют размещение новых видов стратегических вооружений — крылатых ракет большой дальности, баллистических ракет «Трайдент» на подводных лодках, тяжелых бомбардировщиков Б-1, оснащенных крылатыми ракетами с дальностью действия до 2600 км, и другими. Вопрос об ограничении и сокращении указанных видов американских стратегических вооружений, уже размещенных и планируемых к размещению, Рейган обошел молчанием. Намеченная им программа советско-американских переговоров об ОСВ носила односторонний характер. Она имела целью устранить сложившийся паритет в стратегических вооружениях СССР и США и обеспечить Соединенным Штатам военно-стратегическое превосходство над Советским Союзом.

Заявление президента США о готовности возобновить советско-американские переговоры об ОСВ встретило положительный отклик в Советском Союзе.

Между СССР и США было согласовано, что советско-американские переговоры о сокращении стратегических вооружений возобновятся 29 июня 1982 г. В ходе начавшихся переговоров Советский Союз продолжает направлять свои усилия на то, чтобы переговоры действительно преследовали цель ограничения и сокращения стратегических вооружений, а не служили прикрытием для продолжения гонки вооружений и ломки сложившегося паритета; чтобы обе стороны вели их с учетом законных интересов безопасности друг друга и в строгом соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности; и, наконец, чтобы было сохранено все то положительное, что было достигнуто в ходе предыдущих советско-американских переговоров по проблеме ОСВ. Советский Союз выступил за то, чтобы оружие стратегического назначения обеих сторон было заморожено в количественном отношении и чтобы была максимально ограничена его модернизация. СССР добивается также, чтобы ни одна из сторон — участниц переговоров не предпринимала таких действий, которые вели бы к нарушению стабильности стратегической ситуации. Усилия Советского Союза добиться положительных результатов в переговорах об ОСВ получают широкую поддержку всех сторонников укрепления международного мира и устранения угрозы ракетно-ядерной войны.

§ 3. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Советский Союз уделяет самое пристальное внимание задаче предотвращения распространения ядерного оружия. Еще в 1957 г. СССР выступил инициатором достижения соглашения о нераспространении ядерного оружия. В Меморандуме о частичных мероприятиях в области разоружения, внесенном на рассмотрение XII сессии ГА ООН, Советский Союз высказался за то, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, приняли на себя обязательство не передавать атомного и водородного оружия в распоряжение других государств и командования военных блоков. С тех пор СССР не ослабляет усилий с целью практического решения этой важнейшей проблемы международной жизни.

В 1965 г. СССР представил на рассмотрение ГА ООН проект Договора о нераспространении ядерного оружия. США также выступили со своим проектом договора по этому вопросу. Однако в американском проекте не ставилась задача перекрыть все пути распространения ядерного оружия. США допускали возможность приобщения к этому оружию неядерных государств через военные блоки. В то время в НАТО активно разрабатывался вопрос о создании так называемых «многосторонних ядерных сил» в рамках НАТО.

Осенью 1966 г. в рамках Комитета 18-ти государств по разоружению начались советско-американские переговоры, которые привели к разработке Договора о нераспространении ядерного оружия, подписанного в 1968 г. и вступившего в силу в 1970 г. Его участниками являются свыше 100 государств.

В соответствии с договором государства, обладающие ядерным оружием, обязались «не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства», а неядерные государства — не производить и не приобретать ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств [1].

Контроль за выполнением договора возложен на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и осуществляется через так называемую систему гарантий. Суть его сводится к тому, чтобы следить за использованием расщепляющихся материалов и не допускать их переключения с мирного производства на создание ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот контроль распространяется не только на использование ядерных материалов в пределах одной установки, но и на их перемещение внутри

---

[1] Советский Союз в борьбе за разоружение, с. 44.

страны между различными установками. В результате система гарантий МАГАТЭ по Договору о нераспространении ядерного оружия должна охватить всю ядерную деятельность неядерных государств — участников договора.

В 1971—1972 гг. были разработаны, а в 1974 г. утверждены процедуры МАГАТЭ, определяющие порядок проведения мирных ядерных взрывов.

Важным положением Договора о нераспространении ядерного оружия следует считать статью VI, в соответствии с которой каждый его участник «обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению...»[1].

В соответствии с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия каждые пять лет со времени вступления договора в силу должна проходить конференция с целью рассмотрения выполнения его положений и целей. Уже состоялись две такие конференции — в 1975 и 1980 гг. Они показали, что положения договора неукоснительно соблюдаются.

Вместе с тем в последнее время проблема дальнейшего укрепления режима нераспространения ядерного оружия стала приобретать еще большую остроту, поскольку некоторые страны, такие, как ЮАР, Израиль, Пакистан, активно стремятся получить доступ к ядерному оружию. Кроме того, большая группа так называемых «околоядерных» государств, такие, как Бразилия, Аргентина и ряд других, до сих пор не стали участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Вне договора остаются Франция и КНР. Проблема усугубляется тем, что в мире расширяется международный обмен ядерными материалами в мирных целях. Однако сам характер работы, скажем, ядерных реакторов в мирных целях объективно создает возможность использовать получаемый на них плутоний в военных целях. Поэтому вопрос об обмене ядерными материалами — это вопрос политики и безопасности, а не коммерции.

На необходимость дальнейшего укрепления режима нераспространения ядерного оружия указывали и две специальные сессии ГА ООН по разоружению, состоявшиеся в 1978 и 1982 гг.

СССР за то, чтобы все экспортеры ядерных материалов, оборудования и технологии придерживались в своей ядерной экспортной политике самых строгих норм, которые полностью закрывали бы любые лазейки для дальнейшего распространения ядерного оружия.

---

[1] Советский Союз в борьбе за разоружение, с. 47.

В этих целях в начале 1976 г. был создан так называемый «Лондонский клуб» основных экспортеров ядерных материалов и оборудования. В него вошли: СССР, США, Англия, Франция, ГДР, ЧССР, ПНР, ФРГ, Япония, Канада, Италия, Нидерланды, Бельгия, Швеция и Швейцария. Они договорились о том, чтобы требовать от неядерных государств — получателей ядерных материалов, технологии и оборудования принятия ими гарантий МАГАТЭ, а также обеспечения физической защиты ядерных материалов. 3 марта 1980 г. была подписана международная конвенция о физической защите ядерных материалов.

Важное значение имеет также договоренность государств-экспортеров о проявлении сдержанности при передаче неядерным странам установок, технологии и материалов по обогащению урана и химической обработке облученного в реакторах топлива. Существенным шагом является и их договоренность распространить контроль МАГАТЭ также и на передаваемую технологию, т. е. практически на установки по химической обработке облученного топлива, по обогащению урана и по производству тяжелой воды, которая применяется в качестве замедлителя в реакторах некоторых типов.

СССР выступает за применение гарантий МАГАТЭ ко всему ядерному топливному циклу в любой неядерной стране-получателе, что имеет жизненно важное значение с точки зрения предотвращения угрозы ядерной войны. К сожалению, не все государства-экспортеры разделяют такую позицию СССР.

Важное значение для укрепления режима нераспространения ядерного оружия имеют договоренности СССР на двусторонней основе. В этом отношении следует назвать, прежде всего, советско-английскую и советско-французскую декларации, подписанные соответственно в 1975 и 1977 гг.

К Договору о нераспространении ядерного оружия непосредственно примыкают международные документы, касающиеся гарантий безопасности для неядерных государств — участников договора. В июне 1968 г. СССР, США и Англия выступили в Совете Безопасности ООН со специальными заявлениями, в которых подчеркивали свое намерение в качестве постоянных членов ООН добиваться немедленных действий Совета по оказанию поддержки неядерному государству — участнику договора, которое стало жертвой агрессии с применением ядерного оружия. Совет Безопасности ООН принял по этим заявлениям резолюцию, в которой отмечал, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии создала бы обстановку, в которой постоянные члены Совета должны были бы немедленно действовать в

соответствии с их обязательствами по Уставу ООН. В сочетании эти акции трех ядерных держав и резолюция Совета Безопасности являются важным элементом, призванным обеспечить гарантии безопасности неядерных государств — участников договора.

Между тем многие неядерные государства — участники договора высказываются за то, чтобы ядерные державы взяли на себя обязательство не применять против них ядерного оружия. Идя навстречу этим пожеланиям, СССР заявил на первой специальной сессии ГА ООН по разоружению в 1978 г., что он никогда не применит ядерное оружие против тех государств, которые отказываются от его производства и приобретения и не имеют его на своей территории. СССР заявил о своей готовности заключить на этот счет специальные соглашения с любым из таких государств. Он призвал все другие ядерные державы последовать этому примеру и взять аналогичные обязательства.

Тогда же, в 1978 г., СССР внес на рассмотрение XXXIII сессии ГА ООН предложение заключить международную конвенцию об укреплении гарантий безопасности неядерных государств. Это предложение получило поддержку, а внесенный Советским Союзом проект такой конвенции был передан на рассмотрение Комитета по разоружению.

Укреплению режима нераспространения ядерного оружия способствовало бы и создание безъядерных зон в различных районах мира, за что активно выступает Советский Союз. Важным шагом с его стороны явилось заявление о готовности поддержать создание безъядерной зоны на севере Европы. Еще в советско-финляндском коммюнике о визите президента Финляндии У. Кекконена в СССР в мае 1977 г. говорилось, что СССР был бы готов «выступить вместе с другими ядерными державами гарантом статуса безъядерной зоны на севере Европы, если государства — возможные участники такой зоны выскажут заинтересованность в этом». Более того, советская сторона заявила, что хотя вопрос о гарантии неприменения ядерного оружия против входящих в эту зону стран — это главное, однако это не исключает возможности рассмотрения вопроса и о некоторых других мерах применительно к нашей собственной территории в районе, прилегающем к безъядерной зоне на севере Европы. Советский Союз готов обсудить этот вопрос с заинтересованными странами и выражает готовность рассмотреть конкретные меры по этому вопросу.

СССР положительно относится и к выдвинутым предложениям о создании безъядерных зон в других районах мира, в частности на Балканах, Ближнем Востоке, в Африке. Кон-

кретным подтверждением этого является подписание Советским Союзом 18 мая 1978 г. дополнительного протокола II к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке («Договор Тлателолко»), хотя при этом Советскому Союзу пришлось сделать целый ряд оговорок в связи с рядом положений указанного договора (зона действия и связанные с этим нормы морского права и т. д.).

Не менее актуальным является и вопрос о неразмещении ядерного оружия на территории государств, где его нет в настоящее время. СССР внес в 1978 г. на рассмотрение XXXIII сессии ГА ООН предложение принять решение по этой проблеме. Оно получило одобрение на ГА ООН. Против принятой резолюции голосовали страны НАТО, а также Япония, Австралия и Новая Зеландия.

На XXVI съезде КПСС была вновь подтверждена линия нашего государства, направленная на то, чтобы исключить дальнейшее распространение ядерного оружия на нашей планете. Советский Союз рассматривает эту актуальную задачу в контексте укрепления стратегической стабильности и равновесия и считает, что она непосредственно связана и с вопросами ядерного разоружения. Укрепление режима нераспространения ядерного оружия отвечает интересам как ядерных, так и неядерных государств. Идя навстречу пожеланиям неядерных государств, СССР заявил на второй специальной сессии ГА ООН по разоружению о том, что в качестве акта доброй воли он готов поставить под контроль МАГАТЭ часть своих мирных ядерных установок — несколько атомных электростанций и исследовательных реакторов. Это — новое свидетельство того, что СССР готов реально укреплять созданный режим нераспространения ядерного оружия. Переговоры по этому вопросу с МАГАТЭ начались.

Вопросы военно-морской деятельности

Важным шагом на пути сужения сферы гонки вооружений, прежде всего ядерных, было заключение Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, который вошел в историю дипломатических переговоров как договор о морском дне. Советский Союз сыграл активную роль в его подготовке и разработке вместе с другими социалистическими странами. Договор был подписан 11 февраля 1971 г. и вступил в силу 18 мая 1972 г. Его значение состоит прежде всего в том, что он налагает запрет на наиболее опасный вид военной деятельности на морском дне. Следует отметить, что СССР с самого начала выступал за запрещение всякой военной деятельности на дне морей и океанов. Однако США категорически были против. Эта их

позиция определялась стремлением развивать в первую очередь свой стратегический подводный флот, а также противолодочную оборону, для чего нужны всякого рода сонары — подслушивающие средства, размещаемые на дне морей и океанов.

Важное значение с точки зрения уменьшения опасности ядерной войны имели бы меры по ограничению военно-морской деятельности государств, обладающих мощным военным потенциалом. Советский Союз в разное время, самостоятельно или совместно с другими государствами выступал с конкретными предложениями по этому вопросу. Конкретно они были обобщены в Меморандуме, представленном Советским Союзом на второй специальной сессии ГА ООН по разоружению в июне 1982 г. СССР предложил рассмотреть такие вопросы:

— о выводе подводных лодок-ракетоносцев из обширных районов боевого патрулирования с ограничением их плавания взаимно согласованными рубежами;

— об ограничении развертывания новых баллистических ракетных систем на подводных лодках;

— об отказе от развертывания крылатых ракет морского базирования большой дальности, как и подобных ракет наземного базирования;

— о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути;

— о превращении Средиземного моря в зону устойчивого мира и сотрудничества;

— об укреплении мира и безопасности в зоне Персидского залива.

Еще ранее Советский Союз поддержал идею неприсоединившихся стран превратить Индийский океан в зону мира и активно участвует в подготовке международной конференции по этому вопросу. В 1977—1978 гг. СССР вел с США переговоры об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане, которые были прерваны США. Советский Союз в любое время готов возобновить эти переговоры.

Демонстрируя добрую волю, СССР заявил в указанном Меморандуме о готовности пойти еще дальше в направлении прямого ограничения и сокращения военно-морских вооружений. По его мнению, было бы целесообразно, чтобы государства, располагающие мощными военно-морскими флотами, совместно рассмотрели вопрос об их ограничении и сокращении.

Таким образом, Советский Союз ставит весь этот вопрос

в качестве крупной и самостоятельной проблемы, требующей безотлагательных практических шагов по ее решению, с целью уменьшения опасности прежде всего ядерной войны.

Меры по предотвращению опасности ядерной войны

В этом направлении по инициативе СССР уже достигнуты определенные успехи. Установлены линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном (20 июня 1963 г. и усовершенствована по соглашению от 30 сентября 1971 г.), между Москвой и Парижем (30 июня 1966 г.), между Москвой и Лондоном (12 февраля 1967 г.). 22 июня 1973 г. подписано советско-американское соглашение о предотвращении ядерной войны, 16 июля 1976 г. — советско-французское соглашение о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, а 10 октября 1977 г. — советско-английское соглашение о предотвращении случайного возникновения ядерной войны.

На протяжении 70-х годов СССР добивался запрещения применения ядерного оружия. Так, по его инициативе ГА ООН 29 ноября 1972 г. приняла резолюцию «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия». Чтобы придать ей обязательную силу, нужно было, чтобы Совет Безопасности утвердил ее. Однако США и другие западные страны на это не пошли.

В 1976 г. СССР на XXXI сессии ГА ООН выступил с проектом Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. В нем предусматривалось и запрещение применения ядерного оружия. США и другие страны НАТО выступили против этого договора на том основании, что он якобы ничего не добавляет к Уставу ООН. Они, однако, игнорировали тот факт, что вопрос о неприменении ядерного оружия конкретно не рассматривается в Уставе ООН, хотя ясно, что этот вопрос имеет огромное самостоятельное значение.

Тогда же, в ноябре 1976 г., страны Варшавского Договора предложили всем участникам общеевропейского совещания взять на себя обязательство не применять первыми ядерного оружия друг против друга, направив им специальный проект договора.

Страны НАТО отклонили это предложение под предлогом, что в этом случае страны Варшавского Договора якобы совершат на них нападение обычными средствами.

2 марта 1979 г. Советский Союз предложил договориться о неприменении первыми как ядерных, так и обычных вооружений. Иначе говоря, заключить что-то вроде пакта о ненападении между участниками общеевропейского совещания. Однако и этот жест доброй воли Запад оставил без конструктивного ответа.

В 1981 г. СССР выступил на XXXVI сессии ГА ООН с проектом декларации о предотвращении ядерной катастрофы. Ассамблея почти дословно приняла текст этой декларации. «Государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества», — говорится в этом документе. «Никогда не будет ни оправдания, ни прощения тем государственным деятелям, которые приняли бы решение применить первыми ядерное оружие».

Новым крупным шагом явилось обязательство СССР об отказе от применения ядерного оружия первым, о чем было заявлено на второй специальной сессии ГА ООН по разоружению. Оно вступило в силу с момента его обнародования с трибуны ООН. Эта исключительной важности акция СССР направлена на то, чтобы способствовать повороту к более надежному и устойчивому миру, ослаблению угрозы ядерной войны, созданию более благоприятной обстановки для разработки мер по сокращению запасов ядерного оружия с целью их полного уничтожения.

Естественно, что если бы другие ядерные государства со своей стороны сделали аналогичные шаги, а СССР вправе на это рассчитывать, то острота нынешнего военного противостояния существенно уменьшилась бы. К сожалению, США и другие страны НАТО заняли отрицательную позицию в отношении этого конструктивного шага СССР.

Сокращение и ликвидация запасов ядерного оружия

В 1978 г. Советский Союз предложил начать переговоры о постепенном сокращении ядерного оружия с целью его последующей ликвидации. Это предложение СССР нашло тогда отражение в документах первой спецсессии ГА ООН по разоружению. Вопрос был передан на рассмотрение Комитета по разоружению, где его практическую разработку блокировали США и другие западные страны. Однако СССР не ослабляет своих усилий в этом направлении.

С этой целью на второй спецсессии ГА ООН по разоружению СССР выступил с четкой программой мер ядерного разоружения. По мнению СССР, она могла бы включать следующие меры:

— прекращение разработки новых систем ядерного оружия;

— прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания различных видов ядерного оружия;

— прекращение производства ядерных боеприпасов во всех видах и средств их доставки;

— постепенное сокращение накопленных запасов ядерного оружия, включая средства доставки;

— полную ликвидацию ядерного оружия.

При этом СССР считает, что ограничение и сокращение ядерного оружия должно охватывать все ядерные средства, в первую очередь стратегические вооружения и ядерные средства средней дальности.

Конкретным свидетельством готовности СССР уже сейчас приступить к осуществлению такой программы мер, ведущих к ядерному разоружению, являлась борьба СССР и его союзников за запрещение нейтронного ядерного оружия. Как известно, еще в 1977 г. СССР предложил США отказаться от этого оружия на основе взаимности. 14 марта 1978 г. СССР и его союзники выступили в Комитете по разоружению с проектом международной конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия. На XXVI съезде КПСС было подтверждено, что СССР не начнет его производство, если подобное оружие не появится у других государств, и готов заключить соглашение, раз и навсегда запрещающее это оружие. США, однако, отказываются решать этот вопрос. Более того, президент Рейган в августе 1981 г. отдал распоряжение о полномасштабном производстве этого оружия.

§ 4. ВОПРОСЫ ЗАПРЕЩЕНИЯ ДРУГИХ ВИДОВ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В документах XXIV съезда КПСС была конкретно поставлена задача добиваться наряду с запрещением ядерного оружия также и других видов оружия массового уничтожения.

Проблема запрещения химического оружия

В 1972 г. СССР и другие социалистические страны внесли на рассмотрение Комитета по разоружению проект конвенции о запрещении производства и накопления запасов химического оружия и об его уничтожении. Речь шла о полной ликвидации химических боевых средств. В тот период США, которые вели варварскую химическую войну во Вьетнаме, всячески противились, при поддержке своих союзников, заключению такой конвенции.

В этих условиях СССР, стремясь сдвинуть переговоры с мертвой точки, дал согласие пойти в качестве первого шага на запрещение наиболее опасных смертоносных видов химического оружия. В 1974 г. СССР и США договорились рассмотреть в Комитете по разоружению вопрос о совместной инициативе по заключению (в качестве первого шага) международной конвенции, касающейся наиболее опасных, смертоносных химических средств ведения войны. В 1976 г. начались двусторонние советско-американские переговоры с уча-

стием экспертов обеих стран с целью выработки совместной инициативы по вопросу запрещения и уничтожения химического оружия.

Хотя на переговорах и удалось достичь понимания, в частности о широком объеме запрещения, тем не менее американская сторона продолжает делать упор на чрезмерные меры контроля, в частности на инспекции на месте, что тормозит переговоры.

Сейчас вопрос о запрещении химического оружия широко обсуждается и в рамках Комитета по разоружению. В частности, в том, что касается контроля, эксперты все больше склоняются к тому, что из-за характера химического производства, когда трудно провести четкую грань между военной и мирной химической деятельностью, стопроцентный контроль обеспечить практически невозможно и что поэтому здесь нужен какой-то разумный подход к вопросам контроля.

Между тем запрещение химического оружия — это один из самых актуальных вопросов, который нужно решать без промедления. Тем более, что США отказываются продолжать двусторонние переговоры о запрещении химического оружия и тем самым перечеркивают советско-американскую договоренность о совместной инициативе в этой области.

Исходя из возникшей обстановки, СССР внес на рассмотрение второй спецсессии ГА ООН по разоружению документ «Основные положения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении. Предложение СССР». СССР предложил договориться о полном запрещении химического оружия при строгом контроле, который предусматривал бы использование как национальных средств контроля, так и международные процедуры, включая инспекции на месте. Важно, чтобы в ходе переговоров о разработке такой конвенции, подчеркивалось в Меморандуме СССР, внесенном на второй спецсессии ГА ООН по разоружению, государства избегали бы «действий, которые могли бы осложнить переговоры. Особенно важно в этой связи, чтобы государства отказались от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время». Советский документ передан на рассмотрение Комитета по разоружению.

Запрещение бактериологического оружия

Бактериологическое оружие — одно из самых жестоких по своим последствиям средство ведения войны. Советский Союз в течение многих лет последовательно добивался запрещения этого оружия. В сентябре 1969 г. СССР и его союзники внесли на рассмотрение ГА ООН проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления

запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и его уничтожении. Ход переговоров по этому вопросу в ООН, а также в Комитете по разоружению показал, что из-за неконструктивной позиции США и ряда других западных стран в полном объеме эту задачу решить сразу не представляется возможным. В этой связи СССР и другие социалистические страны выразили готовность в качестве первого шага договориться о запрещении бактериологических средств ведения войны.

В марте 1971 г. они внесли на рассмотрение Комитета по разоружению соответствующий проект конвенции. Летом того же года СССР и США провели в рамках Комитета по разоружению переговоры с целью выработки согласованного текста проекта конвенции о бактериологическом оружии и токсинах. В результате переговоров текст конвенции был согласован и передан на рассмотрение Комитета по разоружению. На базе этого документа и с учетом соображений, высказанных в Комитете по разоружению, удалось завершить работу над окончательным текстом Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Конвенция была открыта для подписания в 1972 г., а в 1975 г. вступила в силу. Около 80 государств являются ее участниками и более 40 подписали, но не ратифицировали ее.

Запрещение новых видов и систем оружия массового уничтожения

Этот вопрос занимает особое место среди вопросов разоружения, ибо наука и техника не стоят на месте, и могут возникнуть еще более страшные виды оружия массового уничтожения, чем ядерное. Идея договоренности по этому вопросу была выдвинута Советским Союзом в 1975 г. В документах XXV съезда КПСС эта проблема была включена в число первоочередных.

В 1975 г. СССР вынес этот вопрос на рассмотрение ГА ООН, которая признала необходимость принятия эффективных мер путем заключения соответствующего международного договора или соглашения по запрещению разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения. Весь вопрос был передан на рассмотрение Комитета по разоружению.

В 1976—1977 гг. в Комитете состоялись обстоятельные обсуждения этой проблемы с привлечением технических экспертов. Поначалу западные страны отказывались принять в них участие, однако в дальнейшем также подключились к этой работе.

Наиболее спорным вопросом, по мнению западных стран,

был вопрос о предмете запрещения. Под этим предлогом они всячески затягивали конкретные переговоры, утверждая, что запрещать можно лишь то, о чем уже известно. В этих условиях в центре дискуссий оказался вопрос о выработке определения новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Советский Союз играет инициативную роль в разработке определения новых видов и систем оружия массового уничтожения. Он внес на рассмотрение других государств свои предложения по этому вопросу, а в августе 1977 г. с учетом состоявшейся дискуссии представил дополненный проект соглашения о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения, включив в него уточненное определение указанных видов оружия. Согласно этому определению, к ним относится оружие, которое может быть создано в будущем на основе либо известных ныне научно-технических принципов, не применявшихся до сих пор в отдельности или в совокупности для создания оружия массового уничтожения, либо научно-технических принципов, могущих быть открытыми в будущем, и которое будет обладать свойствами, сходными или более сильными по разрушительному и (или) поражающему действию с известными видами оружия массового уничтожения.

При этом СССР выразил готовность предусмотреть возможность, наряду со всеобъемлющим соглашением о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения, заключения отдельных соглашений о запрещении конкретных видов этого оружия. Одновременно в приложении к соглашению был указан перечень следующих конкретных видов и систем оружия, которые предлагалось запретить:

1) радиологические средства невзрывного типа, действующие при помощи радиоактивных материалов;

2) технические средства радиационного поражения, основанные на использовании заряженных или нейтральных частиц для воздействия на биологические объекты;

3) инфразвуковые средства, использующие акустические излучения для воздействия на биологические объекты;

4) средства, использующие электромагнитное излучение для воздействия на биологические объекты.

В случае выявления новых направлений разработки и производства оружия массового уничтожения этот перечень можно было бы продолжить. Таким образом, на этой основе можно было бы закрыть пути на будущее к разработке и производству новых видов и систем оружия массового уничтожения.

В Комитете по разоружению состоялись советско-амери-

канские переговоры по этому вопросу и в их рамках переговоры о подготовке проекта соглашения о запрещении радиологического оружия. К нему относится любое оружие массового уничтожения невзрывного типа, основанное на поражающем действии радиоактивных излучений, и средства его доставки. Удалось согласовать такой совместный проект соглашения, который с 1980 г. находится на рассмотрении Комитета по разоружению.

В Меморандуме, внесенном Советским Союзом на второй спецсессии ГА ООН по разоружению в июне 1982 г., вновь подчеркивается, что отказ от использования в военных целях новых открытий и достижений в научно-технической области — это большая и широкая проблема, и пора сообща подумать о путях ее решения с привлечением ученых и специалистов.

Запрещение использования природной среды в военных целях

В какой-то степени к вопросу о запрещении использования новых открытий науки и техники в военных целях примыкает и вопрос о недопущении использования в военных или любых иных враждебных целях средств воздействия на природную среду. Об опасности такой тенденции свидетельствовал, в частности, опыт ведения военных действий США во Вьетнаме. Вот почему советская дипломатия проявила немало усилий с тем, чтобы поставить надежный барьер на пути такого воздействия на природную среду. В Комитете по разоружению был подготовлен проект конвенции о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, который был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1976 г. 18 мая 1977 г. Конвенция была открыта для подписания, а 5 октября 1978 г. вступила в силу. Говоря о важности этого документа, А. А. Громыко подчеркивал, что тем самым «сделан новый шаг, чтобы укрепить мир и безопасность народов, сохранить окружающую человека среду» [1].

Запрещение использования космоса в военных целях

Еще в 1967 г. по инициативе СССР был заключен Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Суть договора сводится к тому, чтобы не допустить вывода в космос объектов с ядерным оружием на борту.

В последнее время США, однако, все активнее стремятся приспособить космос к своим военным планам. Важно не допустить, чтобы космос превратился в сферу гонки воору-

---

[1] Правда, 1977, 19 мая.

жений. Исходя из этого, в 1981 г. СССР внес на рассмотрение ГА ООН предложение заключить Договор о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Ассамблея поддержала это предложение и обратилась с просьбой к Комитету по разоружению приступить к переговорам с целью согласования текста такого договора. «Необходимо, — подчеркивалось в Меморандуме СССР, внесенном на второй спецсессии ГА ООН по разоружению, — безотлагательно приступить в Комитете по разоружению к разработке соответствующего международного договора»[1].

§ 5. ОГРАНИЧЕНИЕ И СОКРАЩЕНИЕ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Важность решения этого вопроса состоит в том, что, во-первых, возрастает разрушительная способность самих разновидностей так называемых обычных вооружений, а следовательно, и опасность их применения на войне, и, во-вторых, развитие этих видов вооружений усиливает региональную нестабильность, вовлекая все новые страны в гонку обычных вооружений во многих районах мира.

Осенью 1980 г. была разработана, а в апреле 1981 г. открыта для подписания Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычных вооружений, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Конвенция имеет три протокола. Один — о минах, минах-ловушках и других видах минных устройств. Второй — о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия. Третий — о полном запрещении применения боеприпасов, поражающих осколками, которые не обнаруживаются рентгеном. Сделан, таким образом, полезный шаг. Вместе с тем он далеко не исчерпывает всей проблемы, которая распадается как бы на две основные части.

Одна из них состоит в том, чтобы договориться не увеличивать вооруженные силы и обычные вооружения и тем самым заложить основу для переговоров об их последующем сокращении. СССР уже выступил с рядом инициатив, идущих в этом направлении. В 1978 г. Советский Союз предложил, чтобы государства, обладающие крупным военным потенциалом, обсудили программу осуществления в течение определенного ограниченного срока ряда мер по полному прекращению роста вооружений и созданию условий для последующего их сокращения.

---

[1] Сберечь мир, предотвратить ядерную войну. М., 1982.

Далее, он предложил, чтобы, наряду с прекращением производства ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, было прекращено создание новых видов обычных вооружений большой разрушительной силы, а также расширение армий и увеличение обычных вооружений держав — постоянных членов Совета Безопасности и стран, связанных с ними военными соглашениями.

Другая сторона проблемы состоит в том, чтобы договориться об ограничении продажи и поставок обычных вооружений, объем которых превысил несколько десятков миллиардов долларов. В декабре 1977 г. начались советско-американские встречи по вопросам, относящимся к ограничению международной торговли оружием, которые были прерваны в декабре 1978 г. Хотя стороны и пришли к принципиальному согласию, что проблема эта является актуальной и требует своего решения на конструктивной основе в целях укрепления международного мира и безопасности, упрочения разрядки, США, тем не менее, прервали переговоры. СССР — за ограничение гонки вооружений. Он готов возобновить эти переговоры, которые США прервали как раз тогда, когда стали вырисовываться возможные подходы к ее решению. Вместе с тем, как говорится в Меморандуме СССР, внесенном на рассмотрение второй спецсессии ГА ООН по разоружению, у СССР нет возражений также и против того, чтобы привлечь к рассмотрению вопроса об ограничении торговли оружием и другие государства.

Региональные меры разоружения

Большое внимание советская внешняя политика уделяет проблемам ограничения и прекращения гонки вооружений на региональном уровне, в первую очередь в районах, где военное противостояние особенно опасно, прежде всего в Центральной Европе. Эта задача была конкретно сформулирована в документах XXIV—XXVI съездов КПСС. СССР неоднократно призывал западные страны предпринять совместные усилия с целью оздоровления военной обстановки в Европе. Однако лишь 30 октября 1973 г. в Вене начались переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений и связанных с этим мерах в Центральной Европе, известные под названием «венские переговоры». Им предшествовали подготовительные консультации, которые также проходили в Вене с 31 января по 28 июня 1973 г. Они завершились принятием заключительного коммюнике, где были согласованы предмет и основные принципы переговоров, состав их участников и район сокращений.

Участники подготовительных консультаций согласились вести «переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил

и вооружений и связанных с этим мерах в Центральной Европе»[1]. Участники договорились, что на переговорах речь пойдет о сокращении как личного состава, так и вооружений, всех вооруженных сил в Центральной Европе, кроме ВМС, а также, что район сокращений будет охватывать территории ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, ГДР, ПНР и ЧССР.

Был определен круг участников переговоров: во-первых, так называемых прямых участников возможного соглашения или соглашений: СССР, ГДР, ПНР, ЧССР, США, Англия, ФРГ, Канада, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Именно эти государства должны проводить сокращения; во-вторых, участников со специальным статусом: НРБ, ВНР, СРР, Греция, Дания, Италия, Норвегия и Турция. Они могут вносить предложения и распространять документы на переговорах.

8 ноября 1973 г. СССР, ПНР, ГДР и ЧССР внесли на переговорах предложение провести частями и подразделениями сокращение вооруженных сил и вооружений, включая ядерное оружие: в 1975 г. — на 20 тыс. человек с каждой стороны, в 1976 и 1977 гг. — соответственно на 5 и 10% каждым прямым участником переговоров. При этом социалистические страны исходили из наличия примерного равенства в соотношении сил обеих группировок и необходимости его сохранения на более низком уровне путем снижения высокой концентрации войск и вооружений в этом районе.

22 ноября 1973 г. западные страны выступили на переговорах со своей схемой предложений. Суть ее сводилась к следующему. Запад, исходя из того, что социалистические страны якобы обладают преимуществом в численности сухопутных войск, предложил установить «общие коллективные потолки» для численности этих сил обеих группировок. Для этого, по расчетам западных стран, СССР и его союзники должны были бы сократить свои войска на 240—250 тыс. человек, а страны НАТО — на 80—90 тыс. человек. Сокращение предлагалось провести двумя этапами, причем на первом — сокращение производили бы СССР (на 68 тыс. человек и 1,7 тыс. танков) и США (на 29 тыс. человек). Ясно, что такой подход был направлен на получение односторонних военных преимуществ. Западные страны по-прежнему исходят из этого, несмотря на то, что по официальным данным, которыми стороны обменялись в июне 1976 г., по состоянию на 1 января 1976 г. у стран НАТО численность их вооруженных сил в Центральной Европе составляла 981 тыс. человек, в том числе 791 тыс. сухопутных войск, а у социалистических стран

[1] Советский Союз в борьбе за разоружение, с. 76.

соответственно 987,3 тыс. и 805 тыс. человек. Новый обмен данными 17 июня 1980 г. вновь подтвердил наличие примерного равенства.

Переговоры в Вене длятся уже 10 лет. За это время СССР и его союзники сделали много для того, чтобы продвинуть венские переговоры вперед. СССР в одностороннем порядке вывел с осени 1979 г. по август 1980 г. 20 тыс. советских военнослужащих, тысячу танков и другую военную технику. Сейчас практически на переговорах достигнута договоренность об установлении равных общих потолков по 900 тыс. человек для численности вооруженных сил каждой из сторон в Центральной Европе, в рамках которых будет установлен подпотолок для численности личного состава сухопутных сил сторон по 700 тыс. человек, а также по ряду других аспектов переговоров.

Стремясь привести переговоры к успешному завершению, социалистические страны 18 февраля 1982 г. внесли на рассмотрение своих партнеров по переговорам следующий проект соглашения. В результате двух этапов сокращений общая численность личного состава вооруженных сил каждой стороны (союза) будет сокращена до 900 тыс. человек, в том числе сухопутных войск до 700 тыс., а военно-воздушных сил до 200 тыс. человек.

На первом этапе сокращение проводили бы только СССР — на 20 тыс. человек в сухопутных войсках и США — на 13 тыс. человек. В специальном протоколе, прилагаемом к соглашению, был бы зафиксирован конкретный состав сокращаемых сухопутных войск. Одновременно остальные участники соглашения «заморозили» бы численность своих вооруженных сил — каждая сторона на коллективной основе — на период действия соглашения. На втором этапе предусматривается обязательство всех участников соглашения сократить свои войска и вооружения на примерно пропорциональной основе. Далее, предусмотрено правило, согласно которому ни один участник соглашения не должен иметь в Центральной Европе вооруженных сил численностью свыше 50% от коллективных уровней в 900 тыс. человек.

Проект включает положения о взаимном уведомлении о начале и завершении практических шагов по сокращению, создание временных пунктов контроля за выводом войск и вооружений, использование национальных средств контроля, создание механизма консультаций.

8 июля 1982 г. западные участники переговоров внесли проект договора о взаимном сокращении вооруженных сил и связанных с этим мерах в Центральной Европе. Если цель сокращений остается та же, что и в проекте соглашения, то

достижение ее предлагается осуществить на основе одного соглашения в четыре этапа сроком в 7 лет. По-прежнему, соцстранам предлагается сократить в три раза больше войск, чем Западу, чтобы ликвидировать якобы существующее превосходство социалистических стран по сухопутным войскам в 200 тыс. человек.

Запад по-прежнему настаивает на том, чтобы СССР выводил свои войска частями и подразделениями, тогда как США — в основном отдельными военнослужащими.

Полностью обходится вопрос о сокращении вооружений — неотъемлемая часть мандата венских переговоров.

При этом в проекте договора делается акцент не столько на фактических сокращениях, сколько на мерах, связанных с ними, причем последние по своему характеру и объему намного шире первых. Более того, они могут даже применяться далеко за пределами района сокращений, в частности на обширных районах европейской части территории СССР, что противоречит принципиальным договоренностям, которые лежат в основе венских переговоров.

Анализ новых предложений Запада показывает, что западная сторона по тем аспектам, которые до сих пор блокировали достижение положительного исхода переговоров в Вене, шага вперед не сделала; нет ответа и на ряд принципиальных положений проекта соглашения социалистических стран от 18 февраля 1982 г. и 17 февраля 1983 г.

Другие меры разоружения

Сокращение военных бюджетов относится к числу важнейших задач борьбы СССР за обуздание гонки вооружений, поставленных партией и правительством. Так, в документах XXV съезда КПСС была прямо поставлена задача: «добиваться, чтобы на смену нынешнему постоянному росту военных расходов многих государств пришла практика их систематического сокращения» [1].

Исходя из этой принципиальной линии, СССР в 1973 г. внес на рассмотрение XXVIII сессии ГА ООН предложения «О сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН на 10% и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам». Ассамблея поддержала это предложение и приняла решение подготовить доклад экспертов по этому вопросу. Такой доклад был подготовлен с участием советского эксперта в 1974 г. Хотя в нем и говорилось о целесообразности сокращения военных расходов и возможности осуществления соответствующих мер при необходимой сте-

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 26.

пени доверия, документ этот не получил никакой практической реализации. Вместе с тем западные страны попытались уйти от решения этой проблемы и вот уже ряд лет ведут разговоры вокруг технического изучения этих вопросов. Под их воздействием в 1975 г. ГА ООН приняла решение о подготовке более детального технического доклада о сокращении военных бюджетов. Более того, им удалось провести через ГА ООН решения, предусматривающие предоставление на регулярной основе данных о военных расходах. Однако ГА ООН высказывалась и за скорейшее осуществление советского предложения.

СССР проявляет гибкость в подходе к решению вопроса о сокращении военных бюджетов. Так, в 1976 г. в Меморандуме СССР по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения, он выразил готовность договариваться как о большей чем 10% сумме сокращения военных бюджетов, так и о меньшей — в качестве первого шага по сокращению военных бюджетов в 1977 г. постоянных членов Совета Безопасности [1].

На первой специальной сессии ГА ООН по разоружению СССР заявил о своей готовности вместе со всеми государствами, располагающими крупными военными потенциалами, договориться о сокращении своих военных бюджетов не в процентном, а в абсолютном выражении.

На XXXIII сессии ГА ООН в 1978 г. СССР конкретизировал это свое предложение, выразив готовность сократить военные бюджеты в абсолютном выражении на однопорядковую величину, начав это сокращение с 1979 финансового года, и охватить им трехлетний период.

Новым подтверждением готовности СССР искать пути практического решения этой проблемы явилась идея, высказанная на второй спецсессии ГА ООН по разоружению в 1982 г. СССР в своем Меморандуме, внесенном на сессии, заявил: «Можно начать и с замораживания военных бюджетов — такую меру можно было бы, вероятно, согласовать с наименьшими трудностями, если иметь к тому политическую волю» [2].

Советский Союз вместе со всеми братскими социалистическими государствами ведет неустанную борьбу за обуздание гонки вооружений. На совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшемся в мае 1980 г., они вновь подтвердили, «что нет такого вида вооружений, который они не были

---

[1] См.: Советский Союз в борьбе за разоружение, с. 261.
[2] Сберечь мир, предотвратить ядерную войну, с. 33.

бы готовы ограничить или сократить на взаимной основе»[1]. Эту же линию социалистические страны подтвердили и в Политической декларации ПКК, принятой в Праге 5 января 1983 г. Это является частью генеральной линии ленинской внешней политики мира.

§ 6. ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕ

Реальная обстановка на европейском континенте требует настоятельных усилий с целью ослабления опасности ядерной войны в Европе — войны, которая могла бы оказаться роковой для судеб народов Европы, для самой цивилизации.

Можно выделить три основных направления борьбы СССР за предотвращение угрозы ядерной катастрофы в Европе. Первое — разработка конкретных практических мер и принятие обязательств с целью не допустить применения ядерного оружия на континенте. Второе — снижение высокого уровня концентрации ядерного оружия в Европе, что имеет особо важное значение для этого высокого по плотности населения континента. И, наконец, третье — это предотвращение опасности нового витка гонки ядерных вооружений в Европе.

Актуальность постановки этого вопроса Советским Союзом диктуется в первую очередь разработкой США опасной доктрины не только так называемой «ограниченной ядерной войны», но и затяжной ядерной войны. Более того, в начале 80-х годов администрация Р. Рейгана встала на еще более опасный внешнеполитический курс и приступила к разработке так называемой «новой военной стратегии» — стратегии «прямого противоборства» между США и СССР в глобальном и региональном масштабах, в которой особую роль отводят практической возможности развязывания ядерной войны в Европе. Так, президент Рейган заявлял, например, в этой связи, что он вполне допускает ситуацию, когда в Европе «произойдет обмен ударами с применением сторонами тактического оружия против воинских контингентов на поле боя без того, чтобы какая-либо из больших держав нажала на кнопку».

Следует подчеркнуть, что именно в результате преднамеренной политики США в Европе постепенно возник опасный уровень ядерного противостояния. Толчок этому был дан после того, как США 25 мая 1953 г. первыми испытали атомный

---

[1] Четверть века совместной борьбы за дело мира, социализма и коммунизма. М., 1980, с. 32.

артиллерийский снаряд. Однако, лишившись атомной монополии, тогдашние творцы американской внешней политики, основанной на мощи ядерного оружия, открыли новый канал в гонке ядерных вооружений в попытке обеспечить США превосходство над СССР в новых видах атомного оружия. Ставка была сделана на то, чтобы разместить под боком у СССР атомное оружие меньшей мощности, дабы в случае инициативного развязывания Соединенными Штатами ядерного конфликта (а в основу военной стратегии США всегда закладывалась возможность применения ими атомного оружия первыми) попытаться «ограничить» такой конфликт и постараться избежать ответного атомного удара по территории США. Исходя из этих крайне опасных расчетов, США к концу 50-х годов разместили в Англии, Италии и Турции баллистические ракеты «Тор» и «Юпитер», а на территории ФРГ— ракеты «Матадор» большой дальности, впоследствии замененные ракетами «Мейс-Би». Тогда США держали в Европе бомбардировщики среднего радиуса Б-47, а на американских авианосцах, курсировавших вблизи границ СССР, базировались авиационные средства, которые были способны поражать цели на территории СССР.

СССР предлагал тогда не внедрять ядерное оружие на территорию германских государств. В частности, в 1958 г. он внес предложение создать, например, в Центральной Европе зону, свободную от ядерного оружия, т. е. не вести дело к гонке ядерных вооружений на европейском континенте.

США не приняли этих советских предложений. Они не отказывались от идеи и планов размещения в Европе и на прилегающих к ней морях ядерного оружия с целью нанесения ударов по жизненным центрам СССР и его союзников. Так, в 60—70-е годы они создали густую сеть так называемых ядерных «средств передового базирования» и на вооружение были взяты стратегические подводные лодки.

Естественно, СССР в этих условиях не мог оставаться безучастным, он был вынужден принимать ответные меры. Тем более, что эти средства США были размещены и на территории союзников США и на авианосцах, курсирующих вдоль границ СССР и его союзников, не говоря уже о том, что часть ядерных средств на американских стратегических подводных лодках была предназначена специально для выполнения задач на европейском театре военных действий. Именно в ответ на это СССР и развернул свои моноблочные ракеты «СС-4» и «СС-5» средней дальности, учитывая при этом и соответствующие ядерные средства Англии и Франции.

Вместе с тем СССР не оставлял усилий в борьбе за разоружение, предлагая США решать вопрос о средствах пере-

дового базирования и об ограничении стратегических вооружений за столом переговоров, справедливо рассматривая эти средства как угрозу безопасности социалистическим странам.

В 70-е годы на протяжении всех переговоров об ОСВ США упорно отказывались признать, что средства передового базирования давали США определенные стратегические преимущества. Соображения политического порядка, стремление США продолжать и дальше устрашать социалистические страны ядерным «мускулом» в Европе привели к тому, что вопрос о сокращении ядерного оружия в Европе был блокирован.

Более того, США не оставляли попыток сделать более «применимым» ядерное оружие на театре военных действий в «ограниченной ядерной войне». Стратеги США считали, что в условиях стратегического паритета весьма важно, чтобы США изменили свою военную доктрину и устрашали социалистические страны не просто своим ядерным потенциалом, а готовностью применить его, возможностью навязать СССР «ограниченную ядерную войну» и одержать в ней победу. С приходом в Белый дом Дж. Картера американская печать стала писать именно об этом стремлении американских стратегов. Как свидетельствовала американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» от 1 декабря 1978 г., «тихо и без лишних споров на публике администрация Картера предпринимает предварительные шаги с целью коренного пересмотра политики США... Цель этих инициатив — дать Соединенным Штатам возможность вести ограниченную ядерную войну, в дополнение к их способности вести крупномасштабную войну». Так рождаются планы создания и размещения, в частности, нейтронного оружия в Западной Европе, а также планы размещения здесь новых американских ядерных средств средней дальности. Фактически же речь шла о развязывании нового раунда гонки ядерных вооружений в Европе, к чему прямо призывала американская печать. Так, журнал «Форчун» буквально требовал: «Нужно начать, по существу, новую гонку вооружений, в которой преимущество явно находится на стороне НАТО». Это отражало коренное изменение глобальной стратегии США, их переход к доктрине «ограниченной ядерной войны», для этого конкретно и предназначались ракеты средней дальности в Западной Европе.

В этой связи газета «Интернэшнл геральд трибюн» задолго до принятия американских планов внедрения в Западную Европу ракет средней дальности писала: «Если состоится решение... о размещении американских ракет в Европе, то это будет означать существенное изменение западной стратегии, поскольку впервые Соединенные Штаты разместят ору-

жие в Европе с конкретной целью — нанести удар по Советскому Союзу».

При этом США пытались изобразить дело таким образом, что, мол, необходимость развертывания американских ракет средней дальности в Западной Европе продиктована исключительно желанием их союзников укрепить свою безопасность. Федеральный канцлер ФРГ Г. Шмидт действительно поднимал вопрос о «довооружении» НАТО ядерными средствами средней дальности в своей речи 28 октября 1977 г. в Лондонском институте стратегических исследований. Однако именно США были основными инициаторами этих планов. Об этом свидетельствует, в частности, и меморандум PRM-38 президента США Дж. Картера, в котором официально санкционировалось то, к чему давно готовились США: приступить к разработке двух новых видов ракет средней дальности, а именно, крылатых ракет «Томагавк» наземного базирования и ракет «Першинг-2». Примечательно, что военное руководство США требовало создать 1500 новых ядерных боеголовок для размещения в Западной Европе, не спрашивая, конечно, об этом самих европейцев. Иными словами, США сами с самого начала решали, что им создавать для Западной Европы и в каких целях.

Лишь после принятия принципиального решения о размещении примерно 600 ракет средней дальности в Западной Европе, США приступили к массированному давлению на своих союзников с целью заставить их принять эти планы. Но это оказалось, по словам «Нью-Йорк таймс мэгэзин», куда «более трудным делом».

Дело в том, что многие западные европейцы не могли не видеть, что американское решение — это путь эскалации ядерных вооружений в Европе, путь подготовки к «ограниченной ядерной войне» на континенте. Не убеждали их и доводы о том, что в Европе нарушился баланс в соотношении сил. И хотя официально ФРГ, например, признавала довод о нарушении баланса сил, в Белой книге 1979 г. министр обороны ФРГ Г. Апель провел «общий сравнительный анализ ядерных потенциалов Востока и Запада» и пришел к выводу, что «на сегодняшний день существует примерное равновесие сил».

Со своей стороны, Лондонский институт стратегических исследований в своем издании «Военный баланс. 1979—1980» прямо говорил, что «в настоящее время существует примерное равенство между ядерными силами НАТО и Варшавского Договора на театре военных действий». Это же признавали и высокопоставленные деятели Запада, в том числе и президент США, будучи в Вене в июне 1979 г.

В самом деле, для защиты Западной Европы США, Ан-

глия и Франция имеют внушительный арсенал ядерных средств. Если говорить конкретно о ракетно-ядерных средствах средней дальности, то у стран НАТО имеется 986 таких носителей. В том числе у США — более 700 (самолеты «F-111», «FB-111», «F-4», самолеты «А-6» и «А-7» на борту авианосцев, курсирующих в омывающих Европу морских и океанских водах). Кроме того, английский ядерный потенциал составляет 64 баллистические ракеты и 55 бомбардировщиков. Франция имеет 98 ракет и 46 бомбардировщиков. Это как раз те средства средней дальности НАТО, которые могут достигнуть объектов на территории Советского Союза с территорий западноевропейских стран и прилегающих к Европе акваторий, т. е. с дальностью (радиусом) действия 1000 км и более. Как видим, это весьма солидные средства.

Более того, именно по этим средствам в Европе существует ныне примерное равенство. У СССР 975 таких единиц против 986 у НАТО. Ситуация не изменилась, когда СССР стал заменять отслужившие свой срок ракеты «СС-4» и «СС-5» на более современную «СС-20». Беря на вооружение одну новую, СССР демонтирует одну или две старые ракеты вместе с пусковыми установками. Хотя ракеты «СС-20» и несут по три боеголовки каждая, суммарная их мощность меньше. Следовательно, в процессе замены устаревших ракет общая численность носителей у СССР уменьшится при одновременном сокращении совокупной мощности советского ядерного потенциала средней дальности. При этом важно отметить, что по числу ядерных боезарядов, выводимых на цель за один раз — а показатель этот весьма существенный — НАТО уже сейчас обладает полуторным преимуществом. Если же в Западной Европе будут развернуты дополнительно почти 600 новых американских ракет, то по носителям НАТО получит полуторное преимущество, а по ядерным зарядам примерно двойное. Характерно, что хотя о ракете «СС-20» на Западе стало известно в 1976 г., в официальных документах сессий совета НАТО, состоявшихся, например, уже в мае и декабре 1977 г., о ней вообще ничего не говорилось.

Таким образом, делает вывод журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин», «военные аргументы, мягко выражаясь, не выдерживают критики». В случае размещения в Европе новых американских ракет произошло бы серьезное нарушение существующего примерного равновесия, возникла бы серьезная угроза безопасности СССР и его союзников.

Разговоры же о возможности «ограниченной ядерной войны» в Европе внушали европейцам обоснованные опасения с самого начала, когда 20 августа 1980 г. США официально обнародовали устами министра обороны Г. Брауна эту свою

новую доктрину. Характерно, что уже тогда Г. Браун признавал, что применение любого ядерного оружия связано с большим риском. Эти опасения особенно возросли при администрации Р. Рейгана в свете известных заявлений на этот счет самого президента, о чем говорилось выше. Не без основания бывший заместитель государственного секретаря Дж. Болл писал по этому поводу: «Некоторые европейцы даже начинают сомневаться в том, что новые усилия по наращиванию вооружений США будто бы направлены главным образом на поддержание мира, некоторые рассматривают эту воинственную риторику как признание возможности ядерного конфликта, который ... Америке никогда не удастся ограничить. Отсюда нежелание Европы размещать на своей земле ракеты среднего радиуса действия, оно проистекает больше всего от растущего подозрения, подкрепляемого разнузданными изречениями Белого дома, что администрация Рейгана рассматривает эти ракеты не как средство сдерживания, а как средство ведения войны... Они считают, что Америка может вовлечь их в войну».

Итак, опасность американских планов размещения ракетно-ядерных средств средней дальности постепенно стала предельно ясной. Эти планы направлены на слом сложившегося примерного равенства с целью получения превосходства над СССР и его союзниками в результате нового витка в гонке ядерных вооружений в Европе, создания реальной угрозы развязывания ядерной войны в Европе.

Учитывая это, а также настроения ряда западноевропейских стран в пользу того, чтобы, прежде чем решать вопрос о размещении новых американских ракет средней дальности в Западной Европе, провести соответствующие переговоры с СССР, Советский Союз с самого начала выступил с целым рядом конструктивных шагов, предлагая решить весь вопрос о ядерных средствах средней дальности в Европе за столом переговоров. СССР всегда стоял не за наращивание, а за ограничение ракетно-ядерного или иного оружия путем соглашения сторон на основе полной взаимности. Это касается и оружия среднего радиуса действия в Европе, с учетом наличия там американских военных баз. СССР четко заявил о своей готовности договариваться о ядерных средствах средней дальности в Европе.

Однако у США были совсем иные намерения. В апреле 1979 г. в США состоялось сверхсекретное заседание группы ядерного планирования НАТО. Именно тогда США активно добивались принятия своих планов размещения ракет средней дальности в Западной Европе. ФРГ, по сообщению западной печати, и предложила «двойное решение»: создать

«специальную группу по контролю над вооружениями на театре военных действий» с целью подготовки предложений для переговоров с СССР, а одновременно приступить к производству и размещению около 600 ядерных средств средней дальности в Западной Европе, на чем настаивали США. Это решение и было принято на сессии совета НАТО в декабре 1979 г. прежде всего при поддержке ФРГ и Англии. Американская администрация не останавливалась ни перед чем, оказывая давление и давая обещания незамедлительно сесть за стол переговоров с СССР, ратифицировать подписанный к тому времени Договор ОСВ-2. Однако им не удалось добиться единодушия. Некоторые европейские страны — члены НАТО, такие, как Голландия, Бельгия, зарезервировали за собой право вновь вернуться к этому вопросу, настаивая на незамедлительном начале переговоров с СССР по ядерным средствам средней дальности.

По мере приближения этой сессии НАТО Советский Союз предпринял ряд шагов, показывающих, что он действительно готов к решению вопроса о ядерных средствах средней дальности за столом переговоров и, тем самым, готов предотвратить новый и еще более опасный виток в гонке ядерных вооружений в Европе.

Так, 6 октября 1979 г. СССР сделал новый конструктивный шаг. Советский Союз выразил готовность сократить число ядерных средств средней дальности, расположенных в западных районах территории Советского Союза, но, конечно, в том случае, если в Западной Европе не будет дополнительного размещения ядерных средств средней дальности. При этом указывалось, что за последние десять лет на территории европейской части Советского Союза количество носителей ядерного оружия средней дальности не было увеличено, оно даже несколько сократилось. При этом было объявлено о решении вывести из ГДР до 20 тыс. советских военнослужащих, тысячу танков и определенное количество другой военной техники.

6 ноября того же года Советский Союз обратился к западным странам с настоятельным призывом незамедлительно начать переговоры с целью практического решения вопроса о ядерных средствах средней дальности.

Таким образом, СССР демонстрировал свое искреннее стремление избежать нового витка в гонке ядерных вооружений. Он вносил весомый вклад в создание благоприятных условий для переговоров по ядерным средствам средней дальности.

Даже западная пресса вынуждена была признать разумность нового предложения СССР.

Тем не менее, США удалось навязать «двойное решение» на сессии совета НАТО 12 декабря 1979 г.

Социалистические страны, естественно, не могли не дать принципиальную оценку этому решению НАТО, принятому под давлением США. В декабре 1979 г. они предупредили страны НАТО о том, что будут вынуждены принять со своей стороны ответные меры. Верховный Совет СССР, парламенты братских социалистических стран обратились с призывом к парламентам западноевропейских стран взвесить все возможные последствия такого шага НАТО, прежде чем принимать окончательное решение.

Борьба СССР и его союзников против нового витка в гонке ядерных вооружений давала свои практические результаты. Парламент Голландии отклонил планы размещения американских средств средней дальности в Европе. Большая группа английских лейбористов выступила с требованием прекратить гонку вооружений в Европе и призвала отказаться от указанных планов НАТО. Министр иностранных дел Франции заявил тогда об особой позиции его страны в связи с решением НАТО. У Франции, сказал он, другая стратегическая концепция, нежели у ее союзников по НАТО. Позже Франция изменила эту позицию. Сопротивление планам размещения новых американских ракет в Западной Европе не кончилось и после формального принятия в НАТО решения об их производстве и размещении. Газета «Интернэшнл геральд трибюн» еще в конце ноября 1979 г. писала: «Если среди западных официальных лиц и были иллюзии, что споры (об американских ракетах среднего радиуса) утихнут, как только НАТО примет формальное решение, теперь эти иллюзии рассеялись». Тем более, что указанное решение было принято в НАТО явно против воли ряда западноевропейских государств.

Не без основания поэтому американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», суммируя настроения западных европейцев после всей этой операции США по «выкручиванию рук» своим союзникам и в свете поворота во внешней политике США, писал: «Некоторые союзники США боятся, что США, возможно, провалят новое соглашение об ОСВ, спровоцировав дорогостоящую гонку вооружений, в которую большинство из них не намерены вступать. Они хотят, — заключил журнал, — договариваться с Россией о сокращении вооруженных сил и вооружений».

Со своей стороны, СССР продолжал усилия с целью отыскания взаимоприемлемого решения всего вопроса о ядерных средствах средней дальности. В частности, во время визита Г. Шмидта в Москву летом 1980 г. советская сторона

подвергла аргументированной критике действия правительства ФРГ в вопросах военной разрядки в Европе, ту роль, которую играла и играет ФРГ в продвижении решений НАТО о «довооружении». Вместе с тем СССР выразил готовность пойти на обсуждение вопросов, относящихся к средствам средней дальности, до ратификации Договора ОСВ-2. При этом было подчеркнуто, что речь должна идти не только о ракетно-ядерном оружии средней дальности, но и об американских ядерных средствах передового базирования. «В Советском Союзе ожидают, — говорилось в документе Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «Об итогах переговоров руководителей СССР и ФРГ», — что правительства западных государств проявят чувство ответственности и в духе доброй воли ответят на новые советские инициативы, отвечающие жизненным интересам народов Европы и всего мира»[1].

В ходе XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. А. Громыко имел обстоятельную беседу с государственным секретарем США Э. Маски. Приведя конкретные факты, А. А. Громыко указал на то, что американская сторона отходит от фундаментальных принципов, которые были ранее согласованы между СССР и США и на которых только и могут строиться советско-американские отношения. При этом была подчеркнута необходимость вернуться на путь разрядки и взаимодействия в решении назревших проблем, прежде всего связанных с прекращением гонки вооружений, на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. В этой связи состоялся обмен мнениями о советском предложении начать переговоры по вопросам ограничения ядерных вооружений средней дальности в Европе и американских ядерных средств передового базирования в этом районе. В результате стороны договорились, что их представители встретятся в Женеве 13 октября 1980 г. с целью приступить к практическому обсуждению этих вопросов. 17 октября 1980 г. в Женеве начались советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе.

Однако в тот период переговоры продолжались недолго и были прерваны в связи со сменой администрации США. Новая администрация Р. Рейгана не спешила вернуться за стол переговоров, в том числе и по этому вопросу. Более того, она с самого начала не скрывала своего курса на слом сложившегося примерного равенства сил СССР и США, стран ОВД и НАТО, в том числе и в Европе, курса на достижение стратегического превосходства над СССР. Этому

---

[1] Правда, 1980, 5 июля.

курсу новой администрации США Советский Союз противопоставил линию на то, чтобы, как говорилось в документах XXVI съезда КПСС, «вывести народы из-под угрозы ядерной войны...»[1]. **«Мы предлагаем договориться о том, чтобы уже теперь установить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности стран НАТО и СССР, то есть заморозить в количественном и качественном отношении существующий уровень таких средств, включая, разумеется, ядерные средства передового базирования США в этом районе»**[2]. Разъясняя это предложение, Советское правительство подчеркнуло, что такой мораторий мог бы вступить в силу сразу же, как только начнутся переговоры по данному вопросу, и действовать, пока не будет заключен постоянный договор об ограничении, а еще лучше — о сокращении таких ядерных средств в Европе. Имелось в виду, что обе стороны прекратят всякую подготовку к развертыванию соответствующих дополнительных средств.

Однако США стали доказывать, что такой мораторий якобы закрепит превосходство СССР по ракетно-ядерным системам средней дальности. При этом в Вашингтоне преднамеренно запутывали две весьма важные вещи.

Делая упор на том, что СССР ведет модернизацию своих ракетно-ядерных средств, Вашингтон явно хотел подчеркнуть, будто США и ряд их союзников этого не делают. Но это не отвечает действительности. И сами США, и Франция, и Англия также ведут модернизацию своих ядерных сил. Англия собирается оснастить свои подводные лодки новыми ракетами с 8 боеголовками. Во Франции намечено заменить ракеты наземного и морского базирования с моноблочной головной частью на ракеты с 7 боеголовками. Увеличивается и количество французских ракетных подводных лодок. К 1990 г. у Франции будет 7 атомных подлодок в составе ее стратегических сил.

Кроме того, модернизация Советским Союзом своих ракет средней дальности в Европе и развертывание ракет «СС-20» не давали ему никакого превосходства над западными странами по числу ядерных боеголовок, о чем много говорили в Вашингтоне.

Иными словами, если развертывание ракет «СС-20» не меняет радикально примерного равенства в соотношении стратегических сил СССР и США, двух военно-политических группировок, то совсем иная картина получилась бы при развертывании новых американских ракет «Першинг-2» и крылатых

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 30—31.
[2] Там же, с. 30.

ракет. «Объявляя официально, будто новые ракеты предназначены для обороны западноевропейских стран, — подчеркивал министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — Вашингтон на самом деле предназначает их для нанесения «превентивных» ударов по советским МБР и другим жизненно важным объектам, расположенным в западных районах СССР»[1].

Обладая большой дальностью полета (2500 км) и высокой точностью, ракеты «Першинг-2», например, могут наносить удары по объектам СССР, на которые они нацелены, уже через 5—6 минут после их пуска. Именно этот фактор существенно меняет стратегическую ситуацию. Если же говорить о главном, то замысел США состоит в том, чтобы уменьшить силу ответного удара по территории США в случае агрессии против СССР, а вовсе не в заботе о безопасности Европы.

При этом Рейган пытался обосновать свой курс на подготовку к ядерной войне в Европе ссылками на то, что, мол, «между собой» руководители США считают возможной победу в ядерной войне и, дескать, готовятся к этому.

Лживость подобных утверждений становилась особенно очевидной на фоне ясных и недвусмысленных заявлений СССР относительно возможности ядерной войны: «Пытаться победить друг друга в гонке вооружений, рассчитывать на победу в ядерной войне — это опасное безумие»[2].

Все более очевидной становилась реальная опасность шагов американского президента на пути к подготовке ядерной войны. В Западной Европе происходит подъем антиракетного движения, движения против размещения новых американских ракет средней дальности в Европе. В этих условиях администрация Рейгана была вынуждена пойти на переговоры с СССР по этому вопросу. В результате 23 сентября 1981 г. госсекретарь США А. Хейг дал согласие начать советско-американские переговоры в Женеве по ядерным вооружениям 30 ноября 1981 г. Одновременно администрация США решила сделать крупный «миротворческий» жест. 18 ноября 1981 г. Р. Рейган заявил, что США готовы отказаться от намеченного на 1983 г. размещения в Западной Европе новых американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет при условии, что СССР уничтожит все свои ракеты средней дальности «СС-20», а заодно и ракеты «СС-4» и «СС-5». Так появилось американское «нулевое решение» проблемы ядерных вооружений в Европе. Несмотря на всю его «радикальность», на самом деле

---

[1] Правда, 1981, 25 июля.
[2] Правда, 1981, 21 окт.

оно было явно направлено на то, чтобы сломать сложившееся соотношение сил в Европе. Ведь оно не затрагивало американских средств передового базирования и не учитывало ядерных арсеналов Англии и Франции, также нацеленных на объекты СССР и его союзников. СССР был бы вынужден сократить 496 ракет в европейской части СССР. А блок НАТО сохранил бы все свои средства средней дальности: более 720 самолетов-носителей США и около 270 ракет и самолетов Англии и Франции. В результате страны НАТО получили бы по носителям ядерного оружия двойное преимущество. Пропагандистский расчет этого предложения становился еще более очевидным, если учесть, что оно было сделано как раз накануне советско-американских переговоров в Женеве о ядерном оружии в Европе.

Все выкладки Рейгана, призванные «доказать», что СССР обладает чуть ли не шестикратным превосходством по ядерным средствам этого типа, также не выдерживали критики, ибо США в одну кучу свалили все ядерные средства обеих сторон Европы, обладающие и значительно меньшей дальностью действия, чем 1000 км, и большей. Так была преднамеренно запутана картина примерного равенства сторон по ядерным средствам средней дальности в Европе.

СССР далек от того, чтобы добиваться для себя какого-то предпочтительного отношения. Вовсе нет. Он лишь настаивает на том, чтобы и США, и блок НАТО в целом подходили с одной меркой к безопасности СССР и его союзников и к своей собственной. Советский Союз видит задачу женевских переговоров в том, чтобы перевести на язык конкретных обязательств принцип равенства и одинаковой безопасности сторон. Мы хотели бы, чтобы итогом переговоров было снижение уровня военного противостояния, чтобы открылся путь к дальнейшим шагам по военной разрядке в Европе. Одновременно СССР призвал США поискать совместно с СССР действительно приемлемое для обеих сторон решение, полезное для дела мира и всеобщей безопасности. При этом СССР подчеркнул готовность пойти на действительно радикальные сокращения не на десятки, а на сотни единиц вооружений этого класса, чтобы в конечном счете Европа стала свободной от ядерного оружия.

Стремясь обеспечить необходимый импульс переговорам в Женеве, СССР внес предложение сосредоточить усилия на выработке в сжатые сроки совместного документа, в котором были бы определены следующие основные параметры будущего соглашения. Суть его сводится к следующему.

В соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности соглашение должно охватывать и учитывать все

ядерные вооружения средней дальности, т. е. с дальностью (боевым радиусом) действия 1000 км и более, размещенные на территории Европы и в прилегающих акваториях или предназначенные для использования в Европе.

В целях максимального снижения уровня указанных выше средств как на стороне НАТО, так и Советского Союза соглашение должно предусматривать сокращение их нынешнего числа (примерно по 1000 единиц у каждой стороны) до 300 единиц у каждой стороны к концу 1990 г. с установлением промежуточного уровня по 600 единиц на конец 1985 г.

Стороны будут иметь право сами определять состав сокращаемых вооружений и в пределах согласованных сокращенных уровней по своему усмотрению проводить замену и модернизацию вооружений, рамки которых будут определены дополнительно.

Основным способом сокращения вооружений средней дальности будет их уничтожение, что не исключает возможности отвода некоторой части вооружений за согласованные рубежи. Будут выработаны положения, обеспечивающие адекватный контроль за выполнением обязательств по намечаемому соглашению.

На период переговоров стороны воздержатся от деятельности по развертыванию в районе Европы новых ядерных вооружений средней дальности. Уже развернутые в настоящее время вооружения средней дальности сторон в этом районе замораживаются в количественном и качественном отношениях.

Так на стол переговоров в Женеве был положен реалистический план сокращения ядерных средств средней дальности, план, реально учитывающий интересы безопасности сторон.

По-иному повела себя американская сторона. Несмотря на четко заявленное отношение СССР к «нулевому решению» Рейгана, она начала именно с него, план которого она внесла 4 февраля 1982 г.

Первый этап женевских переговоров показал, что состояние дел на переговорах не может не вызывать определенной настороженности. И главное, потому что все больше вырисовывается нежелание американской стороны искать решение на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. Однако СССР не теряет надежды на достижение разумной договоренности. Стремясь содействовать этому, СССР в марте 1982 г. сделал новый шаг доброй воли. СССР в одностороннем порядке ввел мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части

СССР. Уже развернутые здесь такие вооружения СССР замораживает в количественном и качественном отношении, замену старых ракет «СС-4» и «СС-5» на более новые — «СС-20» — приостанавливает. Такой мораторий будет действовать либо до достижения соответствующего соглашения с США, либо до тех пор, когда руководители США все-таки перейдут к практической подготовке развертывания в Европе ракет «Першинг-2» и крылатых ракет.

СССР заявил, что он намерен уже в 1982 г., если не будет нового обострения международной обстановки, сократить известное количество своих ракет средней дальности. Более того, в мае 1982 г. СССР приступил к сокращению значительного числа таких ракет. Таковы конструктивные шаги СССР, направленные действительно на равноправное решение проблемы ядерных средств средней дальности в интересах всех.

Нельзя в этой связи не отметить попыток США изобразить дело таким образом, будто СССР, развернув якобы до 300 ракет «СС-20» наземного базирования, решил договариваться с США по вопросу о «Першингах-2» (также наземного базирования) за спиной союзников США, а его предложение не распространяется на авиационные и морские системы средней дальности. На самом деле это не имеет ничего общего с действительностью.

Во-первых, предложенное СССР сокращение до 300 единиц таких средств к концу 1990 г. должно относиться ко всем системам средней дальности и наземного, и авиационного, и морского базирования в Европе. Во-вторых, оно должно «охватывать» средства США и «учитывать» средства Англии и Франции, т. е. обе стороны в совокупности могли бы иметь к концу 1990 г. по 300 единиц ядерных вооружений средней дальности в Европе — 300 у СССР и 300 у США, Англии и Франции. Если же Англия и Франция после этого периода захотели бы увеличить число таких своих средств, они, хотя и не являлись бы участниками соглашения, делали бы это, по мнению советской стороны, в пределах все тех же 300 единиц, разделяемых НАТО по соглашению.

Необходимо подчеркнуть также, что СССР не намерен дополнительно размещать ракеты средней дальности там, где в пределах их досягаемости оказались бы ФРГ и другие страны Западной Европы.

Идя на односторонний мораторий на размещение дополнительного числа ракет средней дальности, СССР имеет в виду прекратить строительство и стартовых позиций.

И, наконец, нельзя не подчеркнуть полную беспочвенность домогательств США заморозить, а то и вообще ликвидиро-

вать такие ракеты в восточной части СССР. Этот вопрос можно решать, но путем переговоров с теми, в чьих руках находятся ядерные средства, которым противостоят советские ракеты.

Хотя советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе носят конфиденциальный характер, американская сторона не только разглашает то, что происходит на переговорах, но и искажает позицию СССР. В этой связи министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов в интервью газете «Правда» в августе 1982 г. изложил и уточнил суть предложений СССР на переговорах. СССР предлагает создать обширную европейскую зону сокращения и ограничения ядерного оружия от Северного Ледовитого океана до Африки, от середины Атлантики до Уральских гор. Предлагается также, чтобы через пять лет после заключения соглашения у сторон было не более 300 единиц ядерных вооружений средней дальности. Речь шла о сокращении всех видов ядерных средств средней дальности, а также запрещалось бы развертывание новых типов таких ядерных вооружений.

Советские предложения на переговорах предусматривают и осуществление сопутствующих мер по ограничению ядерных вооружений с дальностью менее 1000 км. Ядерные же вооружения средней дальности вне европейской зоны их сокращения и ограничения размещались бы таким образом, чтобы эти вооружения сторон не достигали объектов другой стороны в указанной зоне.

30 сентября 1982 г. начался новый раунд советско-американских переговоров об ограничении ядерных вооружений в Европе. США по-прежнему настаивают на своем «нулевом решении», о неприемлемости которого для СССР им давно и хорошо известно. Такой их подход ведет переговоры в тупик.

Вопрос об ограничении ядерных вооружений в Европе — один из ключевых вопросов европейской и международной безопасности в целом. Свое стремление достичь договоренности с США по этому вопросу СССР подкрепляет практическими шагами. Конструктивному подходу СССР США противопоставляют стремление добиваться сокращения таких средств только Советским Союзом. На такое «одностороннее решение, противоречащее интересам безопасности СССР и его союзников, — подчеркивал на XXXVII сессии ГА ООН А. А. Громыко, — советская сторона пойти не может»[1]. США

[1] *Громыко А. А.* Отстоять мир на земле. Выступление на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1 октября 1982 г. М., 1982, с. 14.

не могут не знать об этом. В связи с этим возникает законный вопрос, действительно ли США стремятся к договоренности с СССР.

§ 7. ПРОБЛЕМА ЗАПРЕЩЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Принципиальная борьба СССР за всеобщее и полное разоружение никогда не исключала возможности практического решения отдельных наиболее острых проблем, порожденных гонкой вооружений. К числу таких проблем относится и вопрос о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. На необходимость ее решения СССР постоянно указывал как в своих всеобъемлющих программах всеобщего и полного разоружения (см., например, Меморандум Советского правительства о мероприятиях в области разоружения, с которым СССР выступил в ООН 18 сентября 1958 г.), так и в документах специально по этому вопросу, с которыми он выступил в 50-х годах.

Добиваясь прекращения всех и всяких испытаний ядерного оружия, СССР учитывал целый ряд серьезных опасностей, порождаемых проведением испытаний ядерного оружия. Прежде всего, испытания ядерного оружия — это двигатель качественной гонки ядерных вооружений. Но не только, ибо создание качественно новых образцов ядерного оружия ведет затем к соревнованию в их количественном отношении.

Далее, возможность проведения испытаний ядерного оружия — это путь к дальнейшему распространению этого опаснейшего оружия массового уничтожения по земному шару. С учетом большого количества взрывоопасных районов и конфликтных ситуаций в мире появление ядерного оружия в таких районах, где его не было ранее, лишь увеличило бы угрозу его применения со всеми непредсказуемыми последствиями.

И, наконец, испытания ядерного оружия ведут к опасному заражению окружающей среды.

На рубеже 60-х годов (с осени 1958 г. до начала 1962 г.) в Женеве проходили начатые по инициативе Советского Союза переговоры между СССР, США и Англией о прекращении ядерных испытаний. На них СССР выступил с проектом договора, который предусматривал полное прекращение ядерных испытаний. Однако усилия СССР натолкнулись на упорное сопротивление США и Англии, которые, главным образом под предлогом необходимости обязательных инспекций на месте (а по существу, узаконенного шпионажа), всячески противились выработке соглашения, способного положить ко-

нец всем экспериментальным ядерным взрывам. При этом они полностью игнорировали тот факт, что современный уровень науки и техники вполне позволяет обнаружить ядерные испытания в любой стране с помощью национальных средств контроля.

Более того, западные державы использовали переговоры для прикрытия своих программ испытаний ядерного оружия. В этих условиях СССР был вынужден принять соответствующие меры со своей стороны. 3 сентября 1961 г. США и Англия выразили, наконец, готовность пойти на запрещение испытаний ядерного оружия в атмосфере на основе национальных средств обнаружения. На возобновившихся 28 ноября 1961 г. переговорах СССР выступил с новыми инициативами. Приняв предложение США и Англии, СССР пошел дальше. Он предложил запретить ядерные испытания на основе национальных средств проверки не только в атмосфере, но и в космическом пространстве и под водой, где их также легко обнаружить уже имеющимися национальными техническими средствами. Что касается подземных ядерных испытаний, то СССР предложил не проводить их впредь, до согласования соответствующей системы контроля. СССР предложил также привлечь к переговорам Францию.

США и Англия не приняли советских предложений, а в январе 1962 г. вообще сорвали трехсторонние переговоры.

Обсуждение этого вопроса было передано на рассмотрение вновь созданного в марте 1962 г. Комитета 18-ти государств по разоружению, и там США и Англия продолжали занимать негативную позицию, одновременно проводя большую серию ядерных взрывов в атмосфере. Игнорировали они и конструктивное предложение восьми нейтралистских государств — членов Комитета 18-ти, внесенное ими 16 апреля 1962 г. в виде меморандума и поддержанное Советским Союзом. В нем речь шла о том, что основу международной системы контроля должна составлять существующая национальная сеть наблюдательных постов. Обработку сведений с этих постов должна была осуществлять международная комиссия из ограниченного числа квалифицированных ученых. В случае каких-либо сомнений участники договора могли бы приглашать комиссию посещать свою территорию.

Стремясь сдвинуть переговоры с мертвой точки, Советское правительство 2 июля 1963 г. заявило о готовности заключить соглашение о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, призвав западные государства принять это предложение.

В 1963 г. в Москве (с 16 по 25 июля) состоялись переговоры трех государств. На них был разработан и парафирован

текст соглашения, предложенного советской стороной. 5 августа того же года в Москве был подписан бессрочный Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Участники договора обязались «запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы» в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство, под водой и в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами границ данного государства.

Дважды в договоре подчеркивается стремление его участников прийти к соглашению о прекращении навсегда всех ядерных взрывов, включая и подземные [1]. Договор вступил в силу 10 октября 1963 г. К настоящему времени участниками договора являются более ста государств. Из ядерных держав в договоре не участвуют Франция и КНР.

Заключение этого договора явилось крупным шагом на пути к полному запрещению испытаний ядерного оружия. Хотя он сам по себе и не остановил гонки ядерных вооружений, тем не менее он имеет огромное международное значение. Он избавил людей от опасности радиоактивных осадков, выпадающих в результате атмосферных испытаний ядерного оружия. Достаточно сказать, что менее года спустя после подписания договора общая радиоактивность выпадающих осадков уменьшилась в сотни раз.

Не менее важно и то, что он показал возможность практической договоренности сторон на взаимоприемлемой основе при решении сложных международных проблем.

Наконец, договор создал более благоприятные условия для решения других проблем ядерного разоружения, заложив основу для дальнейшего решения проблемы нераспространения ядерного оружия. Вместе с тем Советский Союз полностью сознавал, что необходимо настойчиво продолжать борьбу с целью полного запрещения испытаний ядерного оружия, что является частью общих усилий в борьбе за прекращение гонки вооружений. В Программе мира, принятой на XXIV съезде КПСС, конкретно ставилась задача: «Добиваться прекращения всюду и всеми испытаний ядерного оружия, включая подземные» [2].

В плане реализации этой задачи советская дипломатия развернула активную деятельность в ООН, в Комитете по разоружению в Женеве и на двусторонних советско-амери-

---

[1] См.: Советский Союз в борьбе за разоружение, с. 31—34.
[2] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 30.

канских переговорах, добиваясь полного прекращения ядерных испытаний. Однако США и другие западные государства отказывались пойти на этот шаг.

В условиях, когда США не были готовы пойти на полное запрещение ядерных испытаний, оставался единственный путь — путь частичного решения вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия под землей. И Советский Союз, трезво учитывая складывающуюся обстановку, выразил готовность пойти по этому пути. Причем СССР учитывал и дискуссии по этому вопросу, проходившие, в частности, в Комитете по разоружению, где высказывалась, например, идея постепенного запрещения испытаний ядерного оружия под землей и ограничения их порога мощности. Другая мысль касалась вопросов организации контроля за соблюдением соответствующего договора. В частности, высказывалась идея организации инспекций на месте на основе добровольности.

3 июля 1974 г. между СССР и США был подписан договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Стороны обязались не производить подземные испытания ядерного оружия мощностью свыше 150 кт. При этом стороны обязались ограничить свои подземные испытания ядерного оружия минимальным количеством. Договор стал новым практическим шагом на пути к полному запрещению всех испытаний ядерного оружия. Одно из положений договора предусматривало продолжение переговоров для разработки отдельного соглашения о подземных ядерных взрывах в мирных целях[1]. Такой договор был подписан в 1976 г. Следует подчеркнуть, что СССР проявил максимум доброй воли в вопросе организации проверки за соблюдением подписанного договора о мирных ядерных взрывах. Советская сторона пошла на включение в него положения о предоставлении доступа к местам взрывов при определенных условиях, подразумевая, что это не будет выходить за рамки того, что действительно требуется для обеспечения надежного соблюдения этого договора. Следует подчеркнуть, что и тогда Советский Союз был готов пойти на большее в плане запрещения подземных испытаний ядерного оружия[2]. (К сожалению, до сих пор эти соглашения не ратифицированы по вине США.)

Развивая свою принципиальную линию в вопросе о полном запрещении испытаний ядерного оружия, СССР в 1975 г. первым из ядерных держав выступил с проектом договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Генеральная Ассамблея одобрила советскую инициативу и в

---

[1] См.: Советский Союз в борьбе за разоружение, с. 137—139.
[2] См. там же, с. 159—163.

специальной резолюции обратилась с призывом к ядерным державам приступить не позднее 31 марта 1976 г. к переговорам по этому вопросу с участием 26 неядерных государств. Однако из-за отрицательного отношения США к таким переговорам приступить не удалось.

В Меморандуме по вопросам прекращения гонки вооружений, с которым СССР выступил на Генеральной Ассамблее ООН 28 сентября 1976 г., СССР выразил готовность искать компромиссную формулу для решения вопроса о проведении инспекций на месте на основе добровольности. 22 февраля 1977 г. он внес соответствующее добавление в текст своего проекта в Комитете по разоружению в Женеве. В частности, в нем предусматривалась возможность проведения инспекций на месте по взаимной договоренности.

В июле 1977 г. в Женеве начались переговоры между СССР, США и Англией о полном запрещении испытаний ядерного оружия. И на них СССР занял конструктивную позицию. Стремясь достигнуть прогресса в переговорах, СССР в ноябре 1977 г. выразил готовность договориться о том, чтобы, наряду с запрещением на определенный срок всех испытаний ядерного оружия, был объявлен мораторий на ядерные взрывы в мирных целях. Конструктивная линия СССР на этих переговорах позволила значительно продвинуть их вперед. Об этом свидетельствуют, в частности, четыре совместных подробных доклада участников трехсторонних переговоров Комитету по разоружению от 16 марта 1978 г., 8 августа 1978 г., 31 июля 1979 г. и 30 июля 1980 г.

Согласно последнему докладу, на переговорах удалось добиться значительного прогресса в разработке договора. Участники договорились, что речь будет идти о запрещении любых испытательных взрывов ядерного оружия. Договор будет сопровождаться протоколом о ядерных взрывах в мирных целях, который будет неотъемлемой частью договора, учитывающей положения ст. V Договора о нераспространении ядерного оружия (о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях). В соответствии с протоколом участники установят мораторий на ядерные взрывы в мирных целях пока не будет выработан порядок их проведения, совместимый с разрабатываемым договором, Договором о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 г. и Договором о нераспространении ядерного оружия. Договор будет ограничен по сроку действия, и вопрос о продлении будет решаться на конференции, созываемой для рассмотрения его действия. СССР дал согласие на то, чтобы договор вступил в силу, даже если его первоначальными участниками будут не все пять ядерных государств.

Контроль за соблюдением договора будет осуществляться на основе национальных технических средств. Кроме того, предусматривается установление международного обмена сейсмическими данными, для чего будет создан Комитет экспертов, а также процедура прямых консультаций и обмена запросами в целях решения вопросов, которые могут возникнуть в связи с соблюдением договора, включая и возможность проверки на месте на основе добровольности согласия. Положения о контроле, которые удалось согласовать, означают фактически настоящий «прорыв» на переговорах по вопросам контроля за все послевоенные годы.

Вместе с тем на переговорах остались и несогласованные вопросы. В частности, из-за позиции США и Англии не удалось решить, например, вопрос о количестве сейсмических станций, которые должны быть размещены на территориях ядерных государств.

Не решен вопрос и о сроке действия договора. США настаивают на том, чтобы первоначальный срок был определен в три года. В этой связи в письме генерального секретаря ООН председателю Комитета по разоружению от 24 марта 1980 г. говорилось, что «возобновление испытаний по истечении непродолжительного срока действия всеобъемлющего запрещения испытаний может стать серьезным шагом назад в деле ограничения вооружений и разоружения».

Позиция США и Англии на переговорах зачастую не отличалась последовательностью и тормозила переговоры. «Мы рассчитываем, — говорил в этой связи на XXXIV сессии ГА ООН в 1979 г. А. А. Громыко, — что наши партнеры не будут привносить в переговоры осложняющие моменты. А это, к сожалению, имеет место...» [1].

Генеральная Ассамблея не раз выражала убеждение, что скорейшее завершение этих переговоров и вступление договора в силу способствовало бы прекращению гонки ядерных вооружений и созданию условий для перехода к ядерному разоружению. Неотложность решения этой проблемы диктуется еще и тем, что только с 1945 по 1980 г. в мире было произведено, по некоторым данным, 1271 испытание ядерного оружия.

Дело усугубляется, однако, тем, что из-за позиции США трехсторонние переговоры были прерваны в ноябре 1980 г. и с тех пор не возобновлялись. Более того, в июле 1982 г. администрация США официально объявила о своем отказе

---

[1] *Громыко А. А.* За безопасность народов, за мир на земле. Речь на XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 1979 года. М., 1979, с. 10.

возобновлять переговоры с СССР и Англией о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а также ратифицировать советско-американские договоры 1974 и 1976 гг. об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о мирных ядерных взрывах. Это вызвало законную и резкую критику в Комитете по разоружению в Женеве со стороны многих неприсоединившихся стран, таких, как Индия, Мексика, Швеция. Они справедливо заявляли, что тем самым США нарушают, помимо прочего, взятые ими юридические обязательства. Вместе с тем решение этой проблемы назрело уже давно. Что касается Советского Союза, то, как подчеркивал в своем выступлении на второй специальной сессии ГА ООН по разоружению А. А. Громыко, «ее можно решать как радикальным образом, так и шаг за шагом» [1].

В Меморандуме СССР, внесенном на второй специальной сессии ГА ООН по разоружению, состоявшейся в июне—июле 1982 г., в этой связи говорилось, что СССР «готов в любой момент ратифицировать подписанный с США в 1974 году Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия» [2]. По мнению СССР, важно использовать женевский Комитет по разоружению в целях разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. СССР готов незамедлительно возобновить прерванные трехсторонние переговоры по этому важнейшему вопросу современной международной жизни.

На XXXVII сессии ГА ООН Советский Союз выступил с документом «Основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия». В этом документе СССР учел многое из того, что уже было согласовано по этому вопросу, в частности в ходе трехсторонних переговоров между СССР, США и Англией, в том числе и в вопросах контроля. В нем содержались развернутые положения о проверке, предусматривающие и проведение инспекции на месте. Одновременно СССР внес и проект резолюции ГА ООН «О безотлагательном прекращении и запрещении испытаний ядерного оружия». Разъясняя принципиальную позицию СССР в письме на имя генерального секретаря ООН, А. А. Громыко, в частности, указывал: «По мнению Советского Союза, нужны решительные, энергичные действия, чтобы вывести эту проблему из тупика — безотлагательно разработать и заключить международный договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а с целью создания более благоприятных условий для выработки та-

---

[1] Сберечь мир, предотвратить ядерную войну, с. 20.
[2] Там же, с. 29.

кого договора установить на период переговоров мораторий на все ядерные взрывы» [1].

Этот шаг СССР получил высокую оценку на Ассамблее, ибо он ясно указывал путь практического и незамедлительного решения одной из важнейших международных проблем.

Советский Союз вместе со всем социалистическим содружеством ведет неустанную борьбу за обуздание гонки вооружений, за разоружение. На совещании Политического консультативного комитета государств—участников Варшавского Договора в январе 1983 г. они вновь заявили, что «нет сейчас задачи более важной для народов, чем сохранение мира, прекращение гонки вооружений. Решить ее — долг всех правительств, всех государственных деятелей, определяющих политику своих стран» [2].

[1] Правда, 1982, 3 окт.
[2] Правда, 1983, 7 янв.

СССР В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Необходимость в существовании Организации Объединенных Наций определяется рядом факторов: 1) наличием двух противоположных социально-экономических систем, 2) выходом на мировую арену новых участников дипломатической борьбы — народов, завоевавших национальную государственность, что привело к заметному расширению сферы международных отношений, 3) бурным ростом научно-технического прогресса в различных сферах, что ведет к расширению связей между народами, 4) появлением термоядерного оружия, угрожающего самому существованию человечества в условиях противостояния военных блоков и союзов.

ООН — единственное место, где регулярно встречаются представители подавляющего большинства государств, и уникальный форум, где обсуждаются вопросы международных отношений, выдвигаются различные предложения, согласовываются внешнеполитические концепции. ООН также важный участок идеологической борьбы. Позиция и решения ООН оказывают немалое влияние на ход международных событий, воздействуют на мировое общественное мнение и поведение государств. В случае угрозы миру, его нарушений решения Совета Безопасности ООН обязательны для государств — членов этой авторитетной и самой представительной международной организации.

ООН — не какая-то самодовлеющая сила, не какое-то мировое сверхправительство. Ее позиция, ее действия лишь отражают определенное соотношение сил между государствами мира, господствующую тенденцию в международных отношениях.

§ 1. СОЗДАНИЕ ООН И ЦЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

Идея создания международной организации по поддержанию и укреплению мира и международной безопасности получила широкое распространение в годы второй мировой войны.

Созданию ООН предшествовали Вашингтонская декларация 26 государств (1942 г.), Московская декларация министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая, Тегеранская декларация глав правительств СССР, США и Великобритании (1943 г.), конференция в Думбартон-Оксе (1944 г.) [1], постановления Ялтинской конференции (1945 г.) и конференция в Сан-Франциско (1945 г.).

Уже на первом этапе выявился разный подход к вопросу о целях и задачах Организации. Советское правительство настаивало на том, чтобы основное место в деятельности новой организации занимали вопросы международной безопасности, сохранения мира и предотвращения войны. После окончания второй мировой войны самой острой, жизненно необходимой проблемой была проблема поддержания и укрепления мира и международной безопасности. Поэтому СССР настаивал, чтобы ООН сосредоточила свои усилия именно на этой проблеме. Западные же державы пытались растворить ее во множестве различных вопросов, не имеющих непосредственного отношения к насущным политическим проблемам. В дальнейшем СССР согласился с тем, чтобы часть из них вошла в функции международной организации, но с сохранением приоритета за политической стороной деятельности.

Наибольшие трудности при выработке Устава ООН вызвал вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности, главном органе Организации. СССР, США и Англия были единодушны в том, что функции по поддержанию мира входят в ведение Совета, что на Советском Союзе, Соединенных Штатах, Англии и Китае лежит исключительная ответственность за сохранение мира и что эти страны должны занимать соответствующее положение в Совете, быть его постоянными членами.

Советская делегация добивалась, чтобы Организация действительно служила делу мира и не могла быть использована какой-либо державой или группой держав в качестве орудия борьбы против других членов Организации. Для этого нужно было установить такой порядок решений в ее главном органе — Совете Безопасности, который бы не допускал

---

[1] Думбартон-Окс — одна из старинных усадеб в черте Вашингтона. Здесь в конце 1944 г. проходила международная конференция с участием СССР, США, Англии и были проведены предварительные переговоры в целях выработки устава международной организации по поддержанию международного мира. На заключительной стадии делегации США и Англии провели переговоры с представителями Китая. Конференция в Думбартон-Оксе разработала предложения, которые легли в основу Устава ООН.

использование Организации вопреки интересам мира или в ущерб законным интересам тех или иных государств.

Руководитель делегации США Стеттиниус предложил, чтобы для принятия решений, касающихся применения принудительных мер, осуществлялся принцип единогласия всех его постоянных членов. США были инициаторами так называемого права вето, проистекавшего из требования единогласия пяти великих держав.

Мнения участников совещания разошлись при обсуждении порядка принятия решений в тех случаях, когда кто-либо из постоянных членов оказывался сам замешан в споре. СССР исходил из того, что принцип единогласия постоянных членов должен сохраняться при принятии Советом любых политических решений и что нарушение этого принципа приведет к краху Организации, как это уже было с Лигой Наций.

США, однако, настаивали, чтобы голос постоянного члена Совета, являющегося стороной в споре, не учитывался при голосовании. Этот порядок не давал гарантий против злоупотреблений. Западные державы, имея большинство, могли бы навязать решение о применении экономических и военных санкций, о разрыве дипломатических отношений и т. д., исходя из своих целей. СССР отказался признать такой порядок, и вопрос этот не был решен в Думбартон-Оксе. На Ялтинской конференции глав правительств СССР, США и Англии в феврале 1945 г. вопрос о процедуре голосования снова был детально рассмотрен. В основном была одобрена формула, предложенная Рузвельтом. Она предусматривала единогласие пяти постоянных членов Совета при решении всех политических вопросов, за исключением вопросов процедуры, утверждения повестки дня и др. Если же речь идет о применении средств принуждения (санкциях экономических, дипломатических, военных), решение требует согласия постоянных членов, отсутствия отрицательного голосования, хотя бы одного постоянного члена Совета.

Большое внимание на совещании в Думбартон-Оксе было уделено роли и полномочиям Генеральной Ассамблеи. После длительных дискуссий было договорено, что Ассамблея имеет право самостоятельно рассматривать вопросы поддержания мира и безопасности, но только Совет будет обладать правом выносить обязательные для членов ООН решения и принимать принудительные меры в целях восстановления мира или предотвращения его нарушений.

Любопытно отметить, что США настаивали на системе так называемого «взвешенного голосования», наподобие системы, существующей в акционерных обществах, где количество голосов определяется размером капитала, вложенного

каждым его участником. США предлагали, чтобы каждое государство имело количество голосов, прямо пропорциональное его взносу на расходы Организации. Предложение это не прошло. Каждое государство в ООН имеет один голос.

Конференция в Сан-Франциско проходила в апреле—июне 1945 г.

282 делегата представляли 50 стран. Всего же в работе конференции принимали участие почти 5 тыс. человек. Она прошла под знаком единства союзных держав: СССР, США, Англии. Устав ООН был утвержден в основном в тех формулировках, которые были выработаны в ходе совещаний в Думбартон-Оксе и переговоров в Ялте между руководителями трех великих держав.

Сан-Франциско вошел в историю ООН как город, где был принят Устав Организации. Задачи международной организации были определены в первой статье Устава. Изложены они следующим образом:

«1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира.

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей».

Организация Объединенных Наций призвана быть форумом для выражения государствами — членами ООН своих взглядов по широчайшему кругу политических, экономических, социальных, правовых и других вопросов, механизмом для установления контактов, проведения переговоров для выработки согласованных решений, инструментом поддержания и укрепления всеобщего мира, предотвращения, а если необходимо, то и подавления агрессии.

В любой области международных отношений при рассмот-

рении и решении того или иного вопроса ООН неизменно действует как межгосударственная организация, как организация суверенных, независимых государств. В организации, состоящей из государств, принадлежащих к различным социальным системам, никакая другая основа деятельности, кроме межгосударственной, невозможна.

ООН не стоит и не может стоять над государствами. Именно поэтому ни один орган ООН, за исключением Совета Безопасности, практически ни по каким вопросам не может принимать решений, обязательных для всех государств — членов ООН. Решения Генеральной Ассамблеи и других органов являются, в соответствии с Уставом ООН, рекомендациями, обращенными к государствам — членам Организации. Предоставление Генеральной Ассамблее или ее органам права принимать обязательные решения было бы равносильно предоставлению какой-то одной группе государств возможности диктовать свою волю остальным членам ООН, ущемлению национального суверенитета. Особые права в этом отношении предоставлены лишь Совету Безопасности, на который возложена ответственность за поддержание международного мира. Решениям Совета Безопасности все члены Организации обязаны подчиняться. Обязательный для всех характер решений Совета Безопасности, в состав которого входит лишь часть членов ООН (15 государств), вызван необходимостью обеспечить принятие действенных мер по предотвращению или пресечению возможной агрессии, но для этого необходимо соблюдение принципа единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности: СССР, США, Англии, Франции, Китая. Установление этого принципа, иначе говоря, предоставление каждому из пяти постоянных членов Совета Безопасности права вето, отражает тот объективный факт, что эти пять государств, как при создании ООН почти сорок лет назад, так и в настоящее время, являются наиболее мощными в военном отношении державами и потому несут наибольшую ответственность за обеспечение дела мира, хотя и принадлежат к различным социальным системам. Если осложнившаяся международная обстановка требует применения силы для предотвращения или подавления агрессии, Совет Безопасности может действовать только при условии согласия пяти великих держав, иначе Организация Объединенных Наций могла бы превратиться в орудие политики тех держав, которые, располагая большинством в Совете Безопасности, вместо упрочения мира могли бы повести к развязыванию новой мировой войны. Конкретные же результаты деятельности ООН всегда зависели и зависят от конкретной расстановки сил на мировой арене.

§ 2. БОРЬБА СССР В ООН ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Изменение соотношения сил в мире и ООН

В конце 40-х и начале 50-х годов характер расстановки сил в ООН отражал в целом обстановку в мире. Социалистическое содружество только начинало складываться. Целые континенты: Азия, Африка, Латинская Америка — находились, по существу, под военным, политическим и экономическим контролем империалистических держав. Большинство государств Западной Европы, некоторые страны других континентов были участниками военных блоков, возглавляемых Соединенными Штатами. В этих условиях США легко могли контролировать положение в органах ООН.

Советскому Союзу и тем немногим государствам, что выступали в ООН с прогрессивных позиций, лишь в редких случаях удавалось добиться принятия конструктивных решений. К их числу можно отнести резолюцию о выдаче и наказании военных преступников, о всеобщем сокращении вооружений и вооруженных сил, запрещении атомного оружия, об осуждении пропаганды войны, предупреждении и наказании геноцида.

Вместе с тем империалистические державы не раз навязывали Организации Объединенных Наций решения, находившиеся в прямом противоречии с интересами мира, с интересами народов. В 1950 г. ООН была вовлечена в войну против корейского народа. Сессии Генеральной Ассамблеи использовались для беззастенчивых попыток очернить, дискредитировать внешнюю политику стран социализма, их внутреннее развитие. Долгое время ставились препятствия приему в ООН социалистических стран, статус представителя Китая в Организации Объединенных Наций незаконно сохранялся за чанкайшистами.

Империалистические державы прилагали немало усилий и к тому, чтобы приспособить к своим агрессивным внешнеполитическим планам саму основу деятельности ООН. В 1950 г. механическим большинством голосов была принята резолюция «Единство в пользу мира», которая уполномочивала Генеральную Ассамблею, вопреки Уставу ООН, принимать решения об использовании вооруженных сил.

Со второй половины 50-х годов соотношение сил в мире начинало все более определенно меняться в пользу социализма, прогресса, национального освобождения. Эти изменения не могли не сказаться на деятельности ООН.

Организация Объединенных Наций пополнилась более чем двадцатью новыми членами, среди которых были четыре со-

циалистических государства: Румыния, Венгрия, Болгария, Албания, одиннадцать азиатских стран (в том числе Афганистан, Бирма, Индонезия, Лаос, Камбоджа, Цейлон, Непал). Укрепление социалистической группы в ООН, вступление в ООН ряда молодых азиатских государств, родившихся в огне национально-освободительной борьбы, серьезные политические и социальные сдвиги в некоторых азиатских и африканских государствах, которые и ранее входили в ООН, способствовали появлению новых веяний. Теперь США и их союзники по военным блокам уже не во всех случаях могли контролировать ход событий в органах ООН. Уже в 1956 г. миролюбивые государства смогли добиться фактического осуждения Генеральной Ассамблеей англо-франко-израильской агрессии против Египта. Но в целом, даже во второй половине 50-х годов, империалистические державы в значительной мере оказывали определяющее влияние на деятельность Организации. На заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других органов ООН они продолжали вести «холодную войну» против социалистических стран, добиваясь «рассмотрения» всевозможных провокационных вопросов, вроде «венгерского», «корейского» и других.

Вступление в ООН десятков молодых независимых государств заметно повлияло на деятельность Организации Объединенных Наций. К середине 60-х годов ее состав вырос более чем в два раза. К 1965 г. в Организации Объединенных Наций, насчитывающей к тому времени 114 государств, возникла новая расстановка сил и объективно появилась возможность образования антиимпериалистического большинства в составе социалистических стран и независимых стран Азии, Африки и Латинской Америки, проводящих политику неприсоединения.

Вследствие этого государства, против которых империалистические державы предпринимают акты агрессии или угрожают своими вооруженными силами, все чаще стали обращаться в Организацию Объединенных Наций за поддержкой и помощью. Рассмотрение таких обращений приобрело определенно антиимпериалистический характер. В Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее состоялось обсуждение таких острых вопросов, как империалистическая агрессия против Конго (1960 г.), агрессивные действия США против Кубы (1962 г.), угроза независимости и суверенитету Республики Кипр (1964 г.), американская интервенция в Доминиканской Республике (1965 г.) и других.

Обсуждение подобных вопросов в Организации Объединенных Наций представляет собой определенную морально-политическую поддержку народам, борющимся за укрепление

своей независимости, и в ряде случаев становится фактором, сдерживающим или, по крайней мере, затрудняющим действия империалистов.

Так, инициатива СССР о рассмотрении в Совете Безопасности вопроса об интервенции США в Доминиканской Республике помешала американской военщине уничтожить демократические силы страны, привлекла внимание мировой общественности к агрессивной политике американского империализма в Латинской Америке. Правда, в данном случае империалистические державы смогли воспрепятствовать принятию действенных решений по подавлению агрессии. В других случаях империалистам удавалось подчинить своему контролю операции ООН, предпринимаемые для защиты подвергшихся агрессии государств. Войска ООН, посланные в Конго в 1960 г. по просьбе первого конголезского премьер-министра Патриса Лумумбы для пресечения бельгийской интервенции, были использованы империалистами для нового закабаления конголезского народа. Но уже после событий в Конго империалистические державы не смогли использовать в своих интересах ни одно из решений ООН, связанных с непосредственными действиями в том или ином районе мира.

Перед лицом подавляющего большинства государств — членов ООН Совет Безопасности принимал согласованные решения, содействовавшие урегулированию острых международных ситуаций. Так было при рассмотрении вопроса об иностранном вмешательстве в дела Кипра, об урегулировании конфликта между Индией и Пакистаном. Советская дипломатия неоднократно использовала Совет Безопасности для разоблачения агрессивных действий и вмешательства империалистических держав в дела народов.

Миролюбивые государства смогли добиться принятия Организацией Объединенных Наций ряда решений в поддержку борьбы народов за устранение угрозы ядерной войны. XIV сессия Генеральной Ассамблеи в 1959 г. приняла по инициативе Советского Союза резолюцию, в которой признала всеобщее и полное разоружение самым важным вопросом, стоящим перед миром в настоящее время. В 1961 г. Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о запрещении применения ядерного оружия. Применение ядерного оружия объявлено преступлением против человечества и цивилизации, а африканский континент в целом был провозглашен безъядерной зоной.

Более продуктивной стала деятельность Организации и в области международного права. На XVIII сессии Генеральной Ассамблеи в 1963 г. была принята Декларация правовых

принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства.

Изменение состава ООН за счет увеличения представительства молодых государств Африки, Азии и Латинской Америки привело к решению об увеличении числа непостоянных членов Совета Безопасности, избираемых на два года, с 6 до 10 из числа, главным образом, государств Африки, Азии и Латинской Америки. С 1965 г., когда вошло в силу это решение, Совет Безопасности стал более представительным, отражающим реальную расстановку сил на международной арене. Был увеличен численный состав Экономического и Социального совета с 18 до 27 членов. В этих поправках к Уставу ООН нашло отражение изменение в соотношении сил на мировой политической арене.

Изменившиеся международные условия создали базу для повышения активности Организации, перспективу превращения ООН в подлинный инструмент мира и содействия народам в их борьбе за свободу и социальный прогресс. В настоящее время Организация Объединенных Наций — неотъемлемый элемент системы международных отношений, объединяющий государства, принадлежащие к различным социально-экономическим системам.

Организация стала важным элементом дипломатической деятельности. Штаб-квартира ООН — место регулярных встреч представителей подавляющего большинства государств для обмена мнениями, обсуждения вопросов международных отношений, выдвижения различных предложений, согласования внешнеполитических концепций. Организация Объединенных Наций стала важным участком идеологической борьбы и эффективным каналом пропаганды, мобилизации общественного мнения, оказания влияния на его формирование в том или ином направлении.

Важную роль ООН играет в деле содействия экономическому и социальному прогрессу развивающихся стран, и, что особенно важно, ООН стала центром координации специализированных учреждений ООН, число которых неуклонно возрастает.

Одним из главных органов Организации является Секретариат ООН. Он призван играть важную роль в обеспечении успешного функционирования всего механизма Организации. Возглавляется Секретариат генеральным секретарем. Он назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на пятилетний срок.

Статус генерального секретаря, его функции и полномочия определены Уставом ООН. Генеральный секретарь является «главным административным должностным лицом Ор-

ганизации». Основная его задача — руководство работой всего персонала Секретариата по организации деятельности главных органов ООН — Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального совета, Совета по опеке.

Ни одно из положений Устава не дает оснований рассматривать генерального секретаря в качестве лица, наделенного правом принимать политические решения от имени организации. Однако уже первые генеральные секретари — норвежец Трюгве Ли (1945—1952 гг.) и швед Даг Хаммаршельд (1952—1961 гг.) претендовали на то, чтобы считать себя не просто административными должностными лицами, а политическими лидерами Организации. Особенно ярко это проявилось во времена Хаммаршельда и было связано как с действиями ООН на Ближнем Востоке в 1956—1957 гг., так и в связи с операциями ООН в Конго в 1960—1961 гг. 26 сентября 1957 г. на XII сессии Генеральной Ассамблеи Д. Хаммаршельд утверждал, что генеральный секретарь может действовать не только в тех случаях, которые определены Уставом ООН, но, «если он сочтет это необходимым, — для заполнения возможного вакуума в системах, которые предусматриваются Уставом и традиционной дипломатией для обеспечения мира и безопасности».

Позиция Хаммаршельда, верного исполнителя воли империалистических держав, его претензии встретили горячую поддержку в западных странах. Линия Хаммаршельда отвечала давним стремлениям империалистических держав подменять решение важных политических вопросов в Совете Безопасности, где они должны были учитывать позицию СССР, располагающего правом вето, единоличными действиями генерального секретаря. Генеральный секретарь мог явиться удобной ширмой и для обхода решений сессий Генеральной Ассамблеи, где ранее послушное западным державам большинство все более и более таяло.

На опасный характер попыток наделения генерального секретаря полномочиями, которые составляют исключительную компетенцию Совета Безопасности, было указано в Меморандуме Советского правительства от 16 марта 1967 г. «Даже наиболее авторитетный и объективный деятель (на посту генерального секретаря. — Авт.), — говорилось в Меморандуме, — не может решать тех проблем, которые должны решать сами государства и их правительства, руководствуясь Уставом».

Хаммаршельд погиб в марте 1961 г. в результате авиационной катастрофы над территорией Конго.

Операция ООН в бельгийском Конго была предпринята

по просьбе правительства Патриса Лумумбы для защиты молодой республики от бельгийских колонизаторов и поддерживаемых ими сепаратистов, стремившихся к отторжению от только что возникшего государства его богатейшей провинции Катанги. В результате империалистического заговора Патрис Лумумба был убит.

Операцию ООН в Конго Хаммаршельд превратил в подобие карательной экспедиции, отстранив от руководства операцией Совет Безопасности. Бельгийским и английским монополиям не нравилась активность Хаммаршельда, действовавшего, как они считали, в интересах США. Самолет, на котором летел генеральный секретарь, был сбит над Конго.

После гибели Хаммаршельда ему был сооружен памятник перед зданием Секретариата ООН. Модернист-скульптор установил в центре фонтана большой кусок камня в форме несколько вытянутой и опрокинутой груши с отверстием в верхней части. Как объясняют, оно должно символизировать пробитое сердце Хаммаршельда.

Новым генеральным секретарем был избран видный представитель одной из развивающихся стран Азии бирманец У Тан. У Тан был постоянным представителем Бирмы, возглавлял бирманскую делегацию на сессиях Ассамблеи, участвовал в Бандунгской конференции 1955 г. и в Белградской конференции неприсоединившихся стран в 1961 г.

В ноябре 1961 г. он был избран исполняющим обязанности, а спустя год — генеральным секретарем ООН.

Деятельность У Тана получила широкую международную известность. Он проявил себя активным сторонником предоставления независимости колониальным странам и народам, последовательно выступал за осуществление принципов мирного сосуществования, за решение международных конфликтов и споров путем переговоров.

Следуя этой политической линии, У Тан содействовал мирному урегулированию острого кубинского кризиса в октябре 1962 г., решению вопроса о возвращении Западного Ириана Индонезии, урегулированию сфабрикованного западными державами в 1964 г. так называемого «финансового кризиса» ООН и ряда других важнейших международных проблем.

Операция ООН в Конго показала всему миру трагическое несоответствие исполнительного механизма ООН новым условиям, сложившимся в Организации в связи с приходом в нее десятков новых государств и громадными сдвигами в международных отношениях.

У Тан это учел. Говоря о политических функциях генерального секретаря ООН, У Тан в 1964 г. заявил: «Генеральный секретарь является прежде всего слугой Организации и мо-

жет действовать только в рамках полномочий, предоставляемых ему в каждом конкретном случае Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, он должен поддерживать тесный контакт и постоянно консультироваться с членами Организации и правительствами, непосредственно заинтересованными в решении данной проблемы».

В общем он следовал этой формуле, хотя впоследствии и допускал некоторые отступления под нажимом западных держав и под влиянием своих советников из западных стран.

За годы своей службы на посту генерального секретаря ООН (1961—1971 гг.) У Тан снискал большой международный авторитет. Большинство его заявлений были политически определенными, яркими. Они публиковались во всех странах мира. К его оценкам прислушивались и друзья, и враги ООН.

В 60—70-е годы западные державы утратили контроль над голосами большинства участников Генеральной Ассамблеи и в других органах ООН. Объективно в ООН сложилось антиимпериалистическое большинство. На деятельности ООН благоприятно сказался поворот от «холодной войны» к мирному сосуществованию государств с различным социальным строем. Значительно увеличились возможности влияния Организации на решение актуальных проблем, и прежде всего задачи сохранения мира.

В результате было принято немало позитивных решений об ограничении гонки вооружений и разоружении, ликвидации колониализма, апартеида и расизма, обеспечении безопасности народов.

В их числе следует назвать Декларацию об укреплении международной безопасности, Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и об ограждении их независимости и суверенитета, резолюцию об отказе государств от применения силы и запрещении навечно применения ядерного оружия, Декларацию об углублении и упрочении разрядки международной напряженности и другие.

Большое влияние на деятельность ООН в этот период, как и в предыдущие годы, оказали усилия стран социалистического содружества, направленные на укрепление мира и международной безопасности, на создание атмосферы доверия и сотрудничества.

Декларация об укреплении международной безопасности

На XXV сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз совместно с братскими социалистическими странами внес проект декларации об укреплении международной безопасности.

Ставя проблему укрепления международной безопасности на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН, Советский Союз

исходил из необходимости предпринять активные усилия по выполнению основной задачи Организации — поддержание международного мира и безопасности.

16 декабря 1970 г. XXV сессия Генеральной Ассамблеи приняла Декларацию об укреплении международной безопасности. Декларация призывала все государства строго соблюдать цели и принципы Устава ООН, использовать все средства и методы мирного разрешения споров и конфликтов, поддерживать решения и меры Совета Безопасности по поддержанию мира, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств, соблюдать принцип неприкосновенности их территории.

Принятие по инициативе Советского Союза и других социалистических стран Декларации об укреплении международной безопасности и регулярное обсуждение ее выполнения на каждой сессии Генеральной Ассамблеи нацелило Организацию Объединенных Наций на решение ключевых задач в условиях поворота в развитии международных отношений от «холодной войны» к разрядке. Генеральная Ассамблея своими решениями несомненно способствовала оздоровлению международного климата и внесла определенный вклад в преодоление «холодной войны» и конфронтации.

В резолюции XXVIII сессии Генеральная Ассамблея обратилась ко всем государствам с призывом постоянно осуществлять принципы и положения Декларации, расширять сферу разрядки напряженности и утверждать принципы дружественных отношений в качестве основы взаимоотношений между государствами.

На XXX сессии (1975 г.) Ассамблея призвала все государства распространить процесс разрядки на все районы мира при равном участии всех государств, рекомендовала принять срочные меры по прекращению гонки вооружений и по содействию разоружению, созданию зон мира и поощрению всеобщего и полного разоружения.

На XXXI сессии в 1976 г. Генеральная Ассамблея в связи с обсуждением вопроса об осуществлении Декларации об укреплении безопасности приняла резолюцию о «невмешательстве во внутренние дела государств», в которой вновь было подтверждено неотъемлемое суверенное право каждого государства свободно определять свою политическую, социальную и экономическую систему. В ней осуждалась любая форма вмешательства во внутренние дела, явная или скрытая, прямая или косвенная, включая набор и отправку наемников.

На XXXV сессии Генеральная Ассамблея торжественно подтвердила по случаю тридцать пятой годовщины Органи-

зации Объединенных Наций и десятой годовщины принятия Декларации об укреплении международной безопасности всеобщую и безусловную ценность целей и принципов Устава ООН в качестве основы отношений между государствами независимо от их размеров, географического положения, уровня развития или их политических, экономических, социальных или идеологических систем как основного пути обеспечения международного мира и безопасности. Ассамблея решительно осудила любые акты нарушения Устава и особенно закрепленных в нем принципов суверенитета, политической независимости и территориальной целостности государств путем применения силы или интервенции и вмешательства с помощью более тонких и вероломных средств подрыва и дестабилизации или любой другой формы политического, экономического, военного, психологического, финансового или идеологического давления. Ассамблея настоятельно призвала все государства строго соблюдать в международных отношениях свои обязательства по Уставу и в этих целях последовательно осуществлять принципы и положения Декларации.

Ассамблея приветствовала созыв в Мадриде в 1981 г. встречи государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и выразила надежду, что оно приведет к дальнейшему укреплению безопасности в Европе, внесет вклад в сохранение и дальнейшее развитие процесса разрядки в Европе и в дело мира и стабильности во всем мире.

На XXXVI сессии в 1981 г. в результате обсуждения вопроса об осуществлении Декларации об укреплении международной безопасности Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой высказалась в пользу сохранения и продолжения разрядки международной напряженности и начала переговоров о практических мерах в области разоружения. В резолюции Ассамблея призвала Совет Безопасности ООН проводить в особых случаях заседания на высоком уровне, что отвечало выдвинутому Советским Союзом на XXVI съезде КПСС предложению о созыве специального заседания Совета Безопасности с участием высших руководителей государств — членов Совета Безопасности.

Ассамблея призвала все государства, особенно постоянных членов Совета Безопасности, предпринять необходимые шаги для предотвращения дальнейшего обострения международной обстановки и срыва процесса разрядки и воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить международное положение, затруднить урегулирование кризисов и ликвидацию очагов международной напряженности. В резолюции подчеркивается необходимость строгого выполнения

положений Устава ООН, повышения эффективности деятельности Совета Безопасности, подтверждается законность борьбы колониальных народов за самоопределение и независимость.

Запрещение применения силы в международных отношениях

В 1972 г. Советский Союз внес на рассмотрение XXVII сессии Генеральной Ассамблеи в качестве важного и срочного вопрос «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно ядерного оружия».

В результате обсуждения вопроса 29 ноября 1972 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой она от имени государств — членов ООН торжественно заявляла об их отказе от применения силы или угрозы ее применения во всех ее формах и проявлениях в международных отношениях в соответствии с Уставом ООН и о запрещении навечно применения ядерного оружия. В резолюции провозглашалось, что это должно стать «законом международной жизни». Ассамблея обратилась ко всем государствам — членам ООН с призывом принять надлежащие меры для претворения в жизнь провозглашенных в резолюции принципов.

Первым на этот призыв откликнулся Советский Союз. В 1972 г. он заявил о своей готовности «договориться и соответственным образом оформить с любой из ядерных держав взаимные обязательства о неприменении силы, включая запрещение применения ядерного оружия друг против друга». В 1973 г. Советский Союз заключил с Соединенными Штатами соглашение о предотвращении ядерной войны, что явилось практическим ответом на призыв ООН.

На XXXII сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз внес проект резолюции «О предотвращении опасности ядерной войны», в котором содержалось положение, призывающее «все государства строго соблюдать принцип отказа от применения силы или угрозы силой в международных отношениях с использованием как ядерного оружия, так и обычных вооружений и приступить к переговорам о заключении соответствующего международного договора на этот счет».

Предложение Советского Союза получило широкую поддержку на сессии. Советский Союз в дополнение к соглашениям, подписанным с Соединенными Штатами и Францией, 10 октября 1977 г. подписал с Англией соглашение о предотвращении случайного возникновения ядерной войны.

На XXXIII сессии Советский Союз в качестве важного и срочного внес вопрос «О заключении международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств», представив проект такой конвенции, а также предложение «О неразмещении ядерного оружия на территориях

государств, где его нет в настоящее время». Оба советских предложения получили широкую поддержку на Ассамблее и были приняты.

С трибуны XXV съезда КПСС было заявлено: «Чтобы еще больше ослабить угрозу войны и создать благоприятные условия для продвижения к разоружению, мы предлагаем теперь заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях»[1]. В порядке осуществления решений съезда КПСС это предложение было внесено на рассмотрение XXXI сессии Генеральной Ассамблеи в 1976 г.

Проект договора, представленный Советским Союзом, ставил целью сделать принцип неприменения силы, закрепленный в Уставе ООН, органической частью практической политики всех государств, действенным законом международной жизни. В проекте предлагалось полностью исключить из отношений между государствами применение как ядерных, так и обычных вооружений.

Идея заключения Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях получила положительный отклик преобладающего большинства членов ООН. Большой интерес и понимание проявили представители развивающихся государств.

Не могли отрицать необходимость отказа от применения силы в международных отношениях и представители западных государств. Однако многие из них, прежде всего США, уклонились от поддержки советского предложения под предлогом, что принцип неприменения силы имеется в Уставе ООН и поэтому нет необходимости в заключении специального договора.

Западные государства игнорировали тот факт, что предложение о заключении Всемирного договора развивает и конкретизирует содержащийся в Уставе принцип неприменения силы в соответствии с современной обстановкой. Они не учитывали также, что многие другие принципы, нашедшие отражение в Уставе ООН, развиты в специальных договорах, соглашениях и решениях Организации Объединенных Наций.

В результате обсуждения советского предложения Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, в которой подчеркнута первостепенная важность разработки и заключения Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях и предусмотрено дальнейшее всестороннее изучение как проблемы в целом, так и внесенного СССР проекта договора.

---

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 25.

На XXXII сессии Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях в составе 35 государств с целью разработки Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи США и их союзники пытались сорвать работу Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, развернув антисоветскую кампанию в связи с так называемым «афганским вопросом».

Настаивая на скорейшей разработке Договора, Советский Союз исходит из того, что в осложнившейся международной обстановке заключение такого договора является особенно актуальной задачей. Он будет содействовать осуществлению первостепенной цели ООН — поддержанию международного мира и безопасности.

«Ни величина, ни мощь, ни ресурсы того или иного государства, — заявил на пленарном заседании XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи глава советской делегации А. А. Громыко, — не дают ему права навязывать силой либо угрозой ее применения свою волю другим странам и произвольно объявлять сферой своих жизненных интересов любой район мира» [1].

Советская делегация выступила против попыток отдельных делегаций переключить усилия государств с разработки Всемирного договора на рассмотрение проблемы мирного урегулирования международных споров. Строгое соблюдение всеми государствами запрета на применение силы создаст необходимые предпосылки и для мирного урегулирования международных споров.

Принятая на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи резолюция вновь призывает Специальный комитет ускорить разработку Всемирного договора, заключение которого отвечало бы интересам борьбы за создание политических и международно-правовых средств и гарантий укрепления мира.

На XXXVI сессии Генеральная Ассамблея одобрила выдвинутую неприсоединившимися государствами Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств.

Декларация имеет четко выраженную антиимпериалистическую и антиколониальную направленность. Важное значе-

---

[1] *Громыко А. А.* Во имя обеспечения мира — общего достояния человечества, с. 9.

ние, особенно в нынешний период обострения международной обстановки, имеют положения Декларации, предусматривающие обязанность государств воздерживаться от любых действий или попыток в какой бы то ни было форме или под каким бы то ни было предлогом дестабилизировать или подорвать стабильность другого государства, воздерживаться от любых клеветнических кампаний, оскорбительной или враждебной пропаганды с целью осуществления интервенции или вмешательства во внутренние дела других государств, воздерживаться от использования или искажения вопросов о правах человека в качестве средства вмешательства во внутренние дела государств, оказания давления на другие государства и создания атмосферы недоверия и беспорядка в пределах государств и между государствами или группами государств.

Декларация была принята 120 голосами при 22 «против» (США и другие западные государства).

Проблема разрядки в ООН

На XXXII сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз выступил с предложением включить в повестку дня сессии вопрос «Об углублении и упрочении разрядки международной напряженности» и внес проект Декларации по этому вопросу. Проект содержал призыв ко всем государствам «разрешать разногласия и споры мирными средствами, не прибегая к силе или угрозе силой». Проект получил поддержку подавляющего большинства делегаций, и 19 декабря 1977 г. Ассамблея единодушно одобрила Декларацию об углублении и упрочении разрядки международной напряженности, в которую вошли все основные положения советского проекта.

Предложение Советского Союза включить в повестку дня XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях явилось главным событием сессии. Предложение получило поддержку подавляющего большинства развивающихся стран, группа которых выступила в качестве соавторов проекта резолюции по этому вопросу. Принятая резолюция явилась важным вкладом в дело разрядки напряженности в международных отношениях. В ней решительно осуждается империализм, которому в силу его природы присущ гегемонизм, осуждаются такие проявления политики гегемонизма, как колониализм и расизм, включая сионизм. Резолюция также направлена против политики великодержавного шовинизма и территориальной экспансии, против тех, кто присваивает себе право «преподать уроки» другим странам.

Эта резолюция ООН приобретает особенную важность в настоящее время, когда существует реальная опасность по-

ставить на службу политике гегемонизма средства массового уничтожения людей. Против этой резолюции проголосовали лишь четыре делегации (США, Израиль и другие).

Определение агрессии

Советский Союз и другие страны социалистического содружества настойчиво и целеустремленно боролись за разработку в ООН четкого и общепризнанного определения агрессии. В этой борьбе Советский Союз исходил из того, что выработка общепризнанного определения агрессии существенно повысила бы эффективность предусмотренного Уставом ООН механизма коллективной безопасности, послужила бы важным подспорьем в работе Совета Безопасности, несущего, согласно Уставу ООН, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Ясное и недвусмысленное определение агрессии являлось бы также действенным средством в борьбе миролюбивых государств за предотвращение вооруженных конфликтов и обеспечение прочного мира, послужило бы инструментом свертывания военных приготовлений со стороны потенциального агрессора и недопущения развертывания им вооруженных действий против суверенных государств.

Настойчивые усилия Советского Союза и других стран социалистического содружества в этом вопросе встретили широкую поддержку со стороны развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, что в значительной мере определило успешные результаты этих усилий. В 1974 г. Генеральная Ассамблея на основе консенсуса приняла определение агрессии. В определении четко зафиксировано, что решающим критерием при установлении акта агрессии является применение одним государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН.

Определение перечисляет наиболее характерные, типичные действия, представляющие собой несомненные случаи агрессии. Среди них «вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы на территории другого государства или части ее» (п. «а» ст. 3 определения).

Важным является включение в это определение положения о праве народов на самоопределение. В статье 7 определения говорится: «Ничто в настоящем определении, и в частности в статье 3, не может каким-либо образом нано-

сить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, насильно лишенных этого права, и упоминаемому в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться и с этой целью испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации».

Одобренное ООН определение агрессии призвано стать важным средством усиления основной функции ООН по поддержанию международного мира. Оно дает дополнительный импульс в борьбе Советского Союза, других стран социалистического содружества и всех миролюбивых государств за мир и безопасность в мире.

§ 3. БОРЬБА СССР В ООН ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Арабо-израильская война и ООН

В 1947 г. по решению Генеральной Ассамблеи было создано государство Израиль. Его сионистские руководители никогда не рассматривали границы, установленные ООН, как окончательные. Они мечтали о создании «великого Израиля», господствующего над всем Ближним Востоком. В истории ООН последних трех десятилетий разбор многочисленных конфликтов Израиля с его соседями не сходил с повестки дня Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Израиль многие годы выступал на международной арене как орудие в руках могущественных империалистических держав, правящие круги которых любыми путями стремились остановить движение арабских народов к национальной независимости, демократии и социальному прогрессу.

В октябре 1956 г. в сговоре с Англией и Францией Израиль совершил нападение на Египет, вставший на путь независимой политики и социальных преобразований. В результате вето, наложенного Англией и Францией, Совет Безопасности не смог принять резолюцию об израильской агрессии, предложенную СССР. Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла решение, требующее от Англии, Франции и Израиля прекращения военных действий против Египта и вывода войск с египетской территории. Агрессоры отказались выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН.

В этот критический момент Советское правительство предприняло решающий шаг. 5 ноября 1956 г. оно обратилось к Англии, Франции и Израилю с требованием немедленно прекратить военную интервенцию против Египта. Оно резко осудило преступные действия агрессоров против Египетской Республики и предупредило об опасных последствиях, к которым может привести продолжение агрессии.

Твердая позиция, занятая Советским Союзом, его решимость принять активное участие (в том числе и вооруженными силами) в обуздании агрессоров и восстановлении мира в районе Ближнего Востока отрезвляюще подействовали на правящие круги Англии и Франции и сыграли решающую роль в безоговорочном прекращении ими военных действий.

Прошло немногим более десяти лет. В апреле 1967 г. израильские войска предприняли нападение на Сирийскую Арабскую Республику. ОАР, связанная с Сирией договором о взаимопомощи, предприняла ряд мер военно-оборонительного характера, которые должны были показать Израилю, что Сирия не одинока. Кроме того, ОАР попросила отозвать со своей территории войска ООН, которые находились там с 1956 г. Они должны были находиться и на территории Израиля, но последний, несмотря на решение Ассамблеи, упорно отказывался обсудить предложение У Тана относительно размещения войск ООН по обе стороны израильско-египетской границы. При таких условиях наличие войск ООН на арабской стороне линии перемирия становилось препятствием для проведения правительством ОАР оборонительных мероприятий.

22 мая 1967 г. правительство ОАР объявило об установлении контроля над судоходством в Тиранском проливе, запретив проход через пролив судов, доставляющих в Израиль стратегические материалы.

В связи с мерами ОАР израильское правительство выступило с рядом угрожающих заявлений.

Экспансионистская политика израильских правящих кругов привела к тому, что в ближневосточный конфликт оказались втянутыми многие арабские страны. Сионистские планы создания «великой Палестины» по-прежнему подогревали страсти.

27 мая делегация ОАР потребовала обсуждения в Совете Безопасности вопроса об агрессивной политике Израиля, угрожавшей миру и безопасности на Ближнем Востоке и всеобщему миру. Последовала серия заседаний. Обструкционистская тактика США и Англии, поддержанная некоторыми другими членами Совета, их союзниками по НАТО, помешала принятию позитивных решений.

5 июня 1967 г. на рассвете израильская авиация, зайдя с моря, нанесла неожиданный удар с воздуха по египетским аэродромам, подвергла бомбардировке Каир, Порт-Саид и Суэц. Танковые армии Израиля развернули наступление на Синайском полуострове и нанесли удары по району Газы, Иордании и Сирии.

На заседании Совета Безопасности, открывшемся утром 5 июня, представитель СССР Н. Т. Федоренко сообщил, что Советское правительство опубликовало специальное заявление, в котором решительно осудило израильскую агрессию против ОАР и других арабских стран, грубо поправшую Устав ООН и элементарные нормы международного права.

Советское правительство настаивало на том, чтобы ООН осуществила свой главный долг — осудила агрессивные действия Израиля и предприняла срочные меры к восстановлению мира на Ближнем Востоке.

Американцы и англичане, заявляя о готовности пойти на принятие резолюции о прекращении огня и выводе войск, не торопились с ее оформлением. Они выжидали дальнейшего развития событий.

Вскоре стали поступать сообщения о крупных неудачах египетских вооруженных сил. Внезапность нападения хорошо подготовленных и оснащенных американской техникой израильских войск, преступная беспечность генералов, нежелание реакционной части высшего командования египетской армии защищать завоевания революции обеспечили быстрый успех израильским войскам.

Обстановка на фронте становилась все более критической. Советская делегация стремилась добиться одобрения решения о прекращении огня, подчеркивая, что продолжение военных действий на Ближнем Востоке может привести к распространению военного конфликта на другие страны и районы. В результате интенсивных консультаций, проводимых советскими дипломатами, удалось убедить даже ближайших союзников США (Англию, Канаду, Данию) в необходимости принятия такой резолюции, и для них стала очевидной опасность продолжения войны для судеб всего мира.

Острая дискуссия длилась весь день и лишь поздно вечером, около 10 часов 6 июня Совет Безопасности вынес решение, в котором требовал принять безотлагательные меры для немедленного прекращения всех военных действий на Ближнем Востоке. Резолюция подчеркивала, что указанные меры должны явиться лишь первым шагом. Это было важное положение, означавшее недопустимость примирения с захватами, осуществленными агрессором.

В нарушение резолюции, призывавшей стороны прекра-

тить огонь, израильская армия продолжала наступать. Бронетанковые части рвались к Суэцу, вышли к берегам реки Иордан. Создавалась угроза выхода израильских войск на западный берег Суэцкого канала.

По предложению СССР поздно вечером 7 июня Совет принял резолюцию 234, в которой в категорической форме требовал прекратить огонь в течение нескольких часов.

Советский Союз принимал все меры, поддерживая Египет как в политическом, так и в военном отношении. Позиция нашей страны имела своих сторонников и своих противников.

В самые напряженные и трагические для Египта дни китайский посол посетил президента Насера и вручил ему личное послание Мао Цзэдуна.

Мао Цзэдун рекомендовал Насеру отвергнуть резолюцию о прекращении огня и не заключать перемирия с Израилем. Если даже израильтяне захватят Каир, говорилось в письме, то египетская армия и партизаны могут уйти в сельские местности и пустынные районы и оттуда развернуть партизанскую войну.

Это был фантастический план, который привел бы к фактической оккупации израильтянами всего Египта. Насер отверг рекомендации Мао Цзэдуна и решительно стал добиваться осуществления резолюции Совета Безопасности о прекращении военных действий.

Израильская армия, добившись успеха на Синайском полуострове, развернула наступление вдоль всей сирийско-израильской демаркационной линии. Израильтяне планировали захватить Дамаск и свергнуть прогрессивный режим в Сирии.

Утром 9 июня Совет Безопасности потребовал прекращения всех военных операций на израильско-сирийском фронте.

Необходимы были решительные действия в поддержку жертв агрессии вне рамок ООН, выполнение решений которой срывалось империалистическими силами.

9 июня было принято совместное заявление Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий и правительств семи социалистических стран: Болгарии, Чехословакии, ГДР, Венгрии, Польши, Советского Союза и Югославии — в связи с положением, создавшимся на Ближнем Востоке. Если Израиль не прекратит агрессию, говорилось в заявлении, то подписавшие заявление социалистические страны «сделают все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору».

Советское правительство приняло решение разорвать дипломатические отношения с Израилем вследствие того, что Израиль продолжал агрессию, несмотря на решение Совета

Безопасности и предупреждения со стороны правительства СССР и других социалистических стран. Если Израиль не прекратит военные действия, говорилось в заявлении Советского правительства, то СССР вместе с другими миролюбивыми государствами применит санкции против Израиля.

Заявление Советского правительства и других социалистических стран произвело исключительный эффект. Спустя несколько часов У Тан информировал Совет, что израильское правительство дало согласие на осуществление мер по прекращению всех военных операций и на размещение наблюдателей ООН по обеим сторонам сирийско-израильского фронта. Израиль после того продолжал нарушать резолюцию Совета, но уже в меньших масштабах.

Прекращение огня и военных действий на Ближнем Востоке явилось определенным успехом миролюбивых сил. Но это был лишь первый шаг, поскольку вооруженные силы Израиля продолжали оккупировать земли Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании, в три раза превышающие его территорию.

Обстановка продолжала оставаться напряженной. В июле 1967 г. была созвана чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи, в которой приняли участие главы правительств ряда государств. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин призвал Генеральную Ассамблею к принятию решений, которые бы расчистили путь к восстановлению мира на Ближнем Востоке. Требуя осуждения агрессии и вывода войск с захваченных территорий ОАР, Сирии и Иордании, Советское правительство исходило не только из необходимости восстановления мира и урегулирования других нерешенных вопросов на Ближнем Востоке.

Оставить безнаказанными действия Израиля против арабских стран означало бы поощрение борьбы против национального освобождения народов, против интересов многих государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Подавляющее большинство делегаций от имени своих государств в той или иной форме осудило агрессора и совершенные им территориальные захваты, осудило применение силы в международных отношениях, высказалось за безотлагательное освобождение оккупированных арабских территорий от войск захватчиков.

За проект Советского Союза проголосовало 45 делегаций. За проект группы неприсоединившихся стран, которых активно поддерживал Советский Союз, проголосовало 53 страны (против голосовало 46).

По правилам процедуры, для принятия решения требуется две трети голосов. Обе резолюции, таким образом, не были

приняты. Однако главный итог заключался в том, что агрессор был осужден подавляющим большинством государств. Этот важный политический вывод подтверждается и тем, что 100 делегаций проголосовало за осуждение действий Израиля в оккупированном им Иерусалиме.

22 ноября 1967 г. была единогласно одобрена Советом Безопасности резолюция 242.

Резолюция предусматривала вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, прекращение состояния войны, уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире, справедливое урегулирование проблемы беженцев, обеспечение территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства с помощью различных мер, включая установление демилитаризованных зон.

Эта резолюция стала важной вехой урегулирования ближневосточного конфликта, международно-правовой основой для отстаивания интересов арабских стран, ликвидации последствий израильской агрессии.

Правительство Израиля, следуя своему агрессивному курсу, под всякими предлогами уклонялось от выполнения мер по реализации решения Совета Безопасности.

Советский Союз оказывал политическую и дипломатическую поддержку арабским странам.

Арабо-израильская война 1973 г.

Экстремистские круги Израиля в штыки встретили начавшуюся разрядку международной напряженности, понимая, что этот процесс, если он будет развиваться и дальше, потребует ликвидации очага войны на Ближнем Востоке, похоронит великодержавные планы международных сионистских организаций. Стремясь сорвать процесс разрядки напряженности, ухудшить и обострить отношения между СССР и США, Израиль в октябре 1973 г. спровоцировал новую, четвертую по счету арабо-израильскую войну. И вновь Советский Союз оказал поддержку арабским государствам.

Октябрьская война 1973 г. показала силу и эффективность этой поддержки. Арабы умело использовали находящееся в их распоряжении оружие советского производства. Израиль потерял превосходство в воздухе — то, что ранее обеспечило ему немало побед. События 1973 г. явились переломным военным и политическим фактором для арабского мира. Дух разрядки напряженности, дипломатическая активность Советского Союза привели к тому, что СССР совместно с США внес в Совет Безопасности проект резолюции о прекращении огня и созыве мирной конференции для ре-

шения ближневосточных проблем на основе резолюции 242, установления прочного и справедливого мира и, следовательно, обеспечения безопасности в этом районе. Решение Совета Безопасности от 23 октября 1973 г. предотвратило раздувание военного конфликта на Ближнем Востоке в крупномасштабный международный пожар.

Совет Безопасности своими решениями от 25 и 27 октября создал Чрезвычайные вооруженные силы ООН (ЧВС ООН), которые были развернуты в египетско-израильском секторе. Мандат этих Чрезвычайных вооруженных сил Совет Безопасности продлевал каждый раз по истечении шестимесячного срока (резолюции 346, 1974 г.; 362, 1974 г.; 368, 1975 г.; 371, 1975 г.; 378, 1975 г.; 396, 1976 г.; 438, 1978 г.) вплоть до июля 1979 г., когда деятельность ЧВС ООН была прекращена, поскольку продление их мандата означало бы прикрытие флагом ООН сепаратной сделки Египта с Израилем, навязанной США, против которой выступили СССР и многие другие государства.

В соответствии с решением Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, состоявшейся в декабре 1973 г. под эгидой ООН, было подписано соглашение о разъединении войск между Египтом и Израилем. В конце мая 1974 г. генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о заключении соглашения о разъединении израильских и сирийских войск. В связи с этим соглашением Совет Безопасности 31 мая 1974 г. принял решение создать силы ООН по наблюдению за разъединением (СООННР), мандат которых также продлевался каждый раз по истечении шестимесячного срока.

В связи с агрессивными военными акциями Израиля в Южном Ливане Совет Безопасности 19 марта 1978 г. создал Временные вооруженные силы ООН для Ливана, которые были расквартированы в Южном Ливане. Был также создан орган ООН по выполнению условий перемирия в Палестине (ООНВУП).

Вопрос о положении на Ближнем Востоке рассматривался на всех последующих сессиях Генеральной Ассамблеи.

Проблема палестинцев

Одной из ключевых проблем в ликвидации ближневосточного конфликта является проблема палестинских беженцев.

В результате израильско-арабской войны 1947—1948 гг. более миллиона палестинских арабов были изгнаны из своих домов и земель. Они вынуждены были искать пристанища в Иордании, Сирии, Ливане. Не имея ни жилища, ни работы, ни средств к существованию, они жили в лагерях для беженцев, которые содержались за счет добровольных взносов не-

которых государств — членов ООН. Количество беженцев возросло на 350 тыс. человек в результате израильской агрессии 1967 г. Арабское население бежало с оккупированных израильтянами территорий западного берега реки Иордан, района Газы и других земель.

Палестинцы хотят возвратиться домой. Это их право зафиксировано в нескольких документах ООН, в том числе в известной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 194 (III), принятой в декабре 1948 г. В резолюции было заявлено, что арабским беженцам, которые желают вернуться на свои земли и в свои дома, должна быть предоставлена такая возможность или выплачена определенная компенсация тем, кто не желал возвращаться. Подписав в 1949 г. Лозаннский протокол, Израиль добровольно взял на себя обязательство принять беженцев или выплатить им материальную компенсацию, если они того пожелают. Более тридцати лет Израиль отказывается от выполнения взятых на себя обязательств.

На сессиях Генеральной Ассамблеи ежегодно обсуждались доклады специально созданного агентства ООН по оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке.

Бесчинства оккупантов на захваченных арабских землях привели к появлению новой волны беженцев. Сейчас в изгнании (с учетом естественного прироста — 55 тыс. человек в год) находится свыше 3 млн. палестинских арабов. Они оказались в труднейшем положении. Многие семьи разобщены. Школы, существующие на средства ЮНРВА (Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам), влачат жалкое существование. Фонды на их содержание ежегодно сокращаются. Добровольные взносы в ЮНРВА год от года уменьшаются. Материальное положение большинства палестинцев, живущих в бараках и палатках многие годы, очень тяжелое. Естественно, что палестинский народ поднялся на борьбу за свои права и земли.

С января 1965 г. палестинцы начали вооруженную партизанскую войну. 1 января 1965 г. — день первой боевой операции против Израиля.

Советский Союз, являющийся сторонником национально-освободительного движения, твердо поддерживает палестинское движение, право палестинцев на самоопределение вплоть до создания собственного государства. В 1974 г. Организация освобождения Палестины была признана СССР и арабскими государствами в качестве единственного представителя палестинского народа. Представитель ООП был приглашен на XXIX сессию Генеральной Ассамблеи ООН и смог изложить перед мировым форумом требование своего народа — создать независимое палестинское государство.

В повестку дня XXIX сессии Генеральной Ассамблеи в 1974 г. был включен специальный вопрос о Палестине.

Ассамблея подтвердила неотъемлемые права палестинского народа, подчеркнув, что их осуществление является необходимым условием для решения вопроса о Палестине. Ассамблея признала право палестинского народа на восстановление своих прав всеми средствами в соответствии с Уставом ООН. На этой же сессии Ассамблея пригласила Организацию освобождения Палестины участвовать в качестве наблюдателя в своих сессиях и в своей работе, а также в работе всех международных конференций, созываемых под эгидой ООН.

На XXX сессии Генеральная Ассамблея приняла две важные резолюции в отношении прав палестинских арабов в Палестине. Первая резолюция содержит просьбу к Совету Безопасности рассмотреть и принять необходимые меры с тем, чтобы дать возможность палестинскому народу осуществить свои неотъемлемые права, признав одновременно, что Организация освобождения Палестины как законный и признанный представитель палестинского народа должна участвовать во всех обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку, проводимых под эгидой ООН, на равной основе с другими участниками.

Во второй резолюции, проект которой был внесен 56 развивающимися и социалистическими государствами, Ассамблея постановила создать Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, предложив ему подготовить программу осуществления этих прав. Ассамблея обратилась с просьбой к Совету Безопасности рассмотреть доклад Комитета и принять по нему необходимые меры.

В докладе Комитета содержались следующие основные рекомендации: Совет Безопасности должен добиваться полного вывода войск Израиля с тех территорий, которые были оккупированы им в 1967 г., не позднее 1 июля 1977 г.; он должен предложить Израилю воздерживаться от создания новых поселений и покинуть поселения, созданные им на оккупированных арабских территориях после 1967 г. Вся собственность и все службы на освобожденных территориях должны быть сохранены в целости и переданы ООН, которая, в сотрудничестве с Лигой арабских стран, впоследствии передаст эти районы Организации освобождения Палестины как законному представителю палестинского народа.

Призывая Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею одобрить рекомендации Комитета, Советский Союз настаивал на удовлетворении законных национальных требований арабского народа Палестины, включая право на создание

собственного государства; на международных гарантиях безопасности и нерушимости границ всех государств на Ближнем Востоке и их права на независимое существование; на возобновлении Женевской мирной конференции с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины.

Совет Безопасности дважды, в 1976 и 1977 гг., рассматривал доклад Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, однако ввиду вето, примененного Соединенными Штатами, решение принято не было.

Генеральная Ассамблея в 1977 г. на XXXII сессии утвердила рекомендации Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, по которым Совет Безопасности из-за вето США не смог принять каких-либо решений. Ассамблея, осудив Израиль за отказ выполнить принятые ранее ею и Советом Безопасности решения, высказалась за скорейшее возобновление Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, в том числе ООП. Ассамблея подтвердила основные условия мирного урегулирования на Ближнем Востоке: вывод израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий, обеспечение суверенных прав народа Палестины, вплоть до создания независимого государства, обеспечение безопасности всех государств района.

В марте 1979 г. в рамках так называемых кэмп-дэвидских соглашений Египет и Израиль подписали сепаратный договор на условиях, продиктованных Вашингтоном. В апреле 1979 г. он вступил в силу.

На XXXIII и XXXIV сессиях Генеральной Ассамблеи сепаратная сделка в Кэмп-Дэвиде подверглась резкой критике со стороны ряда делегаций. Ассамблея осудила Израиль за политику аннексий оккупированных им арабских территорий, за нарушение прав человека в Палестине, за военное сотрудничество с ЮАР. Она подчеркнула важность Женевской мирной конференции под председательством СССР и США как инструмента для мирного урегулирования ближневосточной проблемы. Ассамблея осудила военную помощь западных держав Израилю и призвала Совет Безопасности принять меры с целью пресечения этой практики. Вновь было подтверждено, что Организация освобождения Палестины является единственным законным представителем палестинского народа и что без решения палестинского вопроса прочного мира на Ближнем Востоке не будет.

На XXXIV сессии Ассамблея заявила, что кэмп-дэвидские соглашения, заключенные вне рамок Организации Объеди-

ненных Наций и без участия Организации освобождения Палестины, нарушают неотъемлемые права палестинского народа и не имеют законной силы.

В марте и апреле 1980 г. Совет Безопасности по просьбе Комитета по неотъемлемым правам палестинцев вновь обсудил положение на Ближнем Востоке. Однако он не смог принять каких-либо решений из-за вето или угрозы вето со стороны Соединенных Штатов. По инициативе Комитета в июле 1980 г. была созвана седьмая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине. Генеральная Ассамблея призвала Израиль полностью и безоговорочно уйти со всех палестинских и других арабских территорий, оккупированных в июне 1967 г., включая Иерусалим, и настоятельно призвала начать такой отход до 15 ноября 1980 г.

В резолюции вновь подтверждались неотъемлемые права палестинского народа, включая право на самоопределение, национальную независимость и суверенитет и на создание независимого палестинского государства.

Ассамблея просила Совет Безопасности в случае невыполнения Израилем этой резолюции собраться для рассмотрения положения и принятия эффективных принудительных мер в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

На XXXVI сессии Ассамблеи в 1981 г. при активной поддержке Советского Союза и других социалистических стран были приняты резолюции по комплексу вопросов ближневосточного конфликта, в которых в более решительных формулировках, чем ранее, осуждалась агрессивная политика Израиля и поддержка этой политики со стороны Соединенных Штатов. Резолюции объявили недействительной и незаконной аннексионистскую акцию Израиля по введению своего законодательства на сирийских Голанских высотах. Против этих резолюций голосовали Соединенные Штаты и Израиль. В резолюции по вопросу о Палестине подтверждаются неотъемлемые права палестинцев, включая право на создание собственного государства, объявляются недействительными сепаратные договоры и соглашения, игнорирующие права палестинцев. Было решено созвать под эгидой ООН международную конференцию по вопросу о Палестине не позднее 1984 г.

Агрессия Израиля против Ливана

В Ливане после израильской агрессии 1967 г. находилось 300—400 тыс. палестинских арабов. На ливанской территории также находятся основные центры и база Организации освобождения Палестины.

Стремясь подавить Палестинское движение сопротивле-

ния, Израиль неоднократно прибегал к актам агрессии против Ливана.

В марте 1978 г. Израиль предпринял широкомасштабную интервенцию на юге Ливана. По решению Совета Безопасности ООН в этот район были направлены временные силы ООН (ВСООНЛ). Их численность составляла 6 тыс. человек. В них входили военные контингенты из 11 стран, четыре из которых — Голландия, Норвегия, Франция и Италия — являются союзниками США по агрессивному блоку НАТО. Основная цель нахождения временных сил ООН в Ливане — наблюдение за прекращением огня на юге Ливана, содействие ливанскому правительству в восстановлении его законной власти в этом районе страны. Эти силы, однако, не оправдали свего назначения, пропустив через свои порядки израильские войска в июне 1982 г.

В июне — августе 1982 г. Израиль вновь совершил широкомасштабную агрессию против Ливана с целью уничтожения Организации освобождения Палестины, физического истребления палестинцев и снятия, таким образом, с повестки дня вопроса об осуществлении законных прав палестинского народа.

Совет Безопасности ООН 7 июня 1982 г. единогласно принял резолюцию, в которой решительно потребовал от Израиля «незамедлительно и безоговорочно отвести свои вооруженные силы за международно признанные границы Ливана». США проголосовали за эту резолюцию, но позднее сорвали принятие резолюций, конкретизирующих сроки и формы выполнения указанного требования к Израилю.

В Заявлении Советского правительства от 15 июня 1982 г. говорилось: «Развязанная Израилем война в Ливане со всей остротой ставит вопрос о положении на Ближнем Востоке в целом, который превратился теперь в еще более опасный очаг международной напряженности. Советское правительство требует, чтобы эта наглая агрессия была прекращена». В Заявлении далее указывалось, что «Ближний Восток — это район, расположенный в непосредственной близости от южных границ Советского Союза, и события в котором не могут не затрагивать интересов СССР. Мы предупреждаем Израиль об этом».

По инициативе более 90 неприсоединившихся стран 26 июня 1982 г. возобновила свою работу седьмая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу.

Сессия, как уже говорилось ранее, была начата в июле 1980 г. в связи с эскалацией курса Израиля на аннексию оккупированных арабских земель и изгнание палестинцев.

Сессия высказалась за немедленные и решительные действия по пресечению агрессии Израиля против Ливана. В принятой по предложению 42 неприсоединившихся и социалистических государств резолюции Ассамблея резко осудила Израиль за его отказ выполнить решения Совета Безопасности ООН по урегулированию ливанского кризиса.

Ассамблея потребовала незамедлительного и безоговорочного вывода израильских вооруженных сил за пределы международно признанных границ Ливана, а также немедленного прекращения военных действий. В случае отказа Израиля выполнить эти требования резолюция призывает Совет Безопасности ООН рассмотреть необходимые практические пути и меры для осуществления решения специальной сессии в соответствии с Уставом ООН. 127 делегаций проголосовали за эту резолюцию. Лишь США и Израиль голосовали против.

Аннексия Израилем сирийских Голанских высот

В декабре 1981 г. правительство Израиля приняло решение распространить действие израильских законов на принадлежащие Сирии Голанские высоты, которые были оккупированы Израилем в 1967 г.

Вопрос об аннексии Израилем Голанских высот был рассмотрен Советом Безопасности 17 декабря 1981 г. Совет принял резолюцию, которая осуждала аннексию Израилем принадлежащих Сирии Голанских высот. Резолюция объявляла недействительным и не имеющим международной юридической силы решение Израиля распространить собственную юрисдикцию на оккупированные Голанские высоты.

Совет Безопасности потребовал от Израиля отменить это незаконное решение, противоречащее всем нормам международного права. Генеральному секретарю предлагалось представить доклад о выполнении этого решения. В случае отказа Израиля его выполнить Совет Безопасности должен был не позднее 5 января 1982 г. обсудить меры воздействия в отношении Израиля в соответствии с Уставом ООН.

Резолюция была принята единогласно. Израиль отказался выполнить резолюцию Совета Безопасности. Встал вопрос о мерах воздействия, однако Соединенные Штаты блокировали принятие Советом Безопасности каких-либо мер в отношении Израиля.

28 января 1982 г. Совет Безопасности принял резолюцию, в которой предложил созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи. На следующий день в Нью-Йорке открылась девятая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи по вопросу об аннексии Израилем сирийских Голанских высот.

Ассамблея подавляющим большинством голосов (86 — за, 21 — против, 34 — воздержались) приняла резолюцию, осуждающую незаконную аннексию Израилем сирийских Голанских высот. Генеральная Ассамблея призвала все государства — члены ООН воздерживаться от поставок Израилю оружия и соответствующего оборудования, а также приостановить любое экономическое, финансовое, техническое сотрудничество с Израилем, разорвать с ним дипломатические, торговые и культурные отношения, прекратить все связи с агрессором с целью его полной изоляции.

В резолюции Ассамблеи повторялось требование о полном и безоговорочном уходе Израиля со всех оккупированных в 1967 г. палестинских и других арабских территорий, включая Иерусалим, что является первоочередным условием установления всеобъемлющего и справедливого мира на Ближнем Востоке.

На сессии было осуждено поведение США, покровительствующих агрессии Израиля.

Проблема Кипра

Различными аспектами кипрской проблемы Организация Объединенных Наций занимается с 1954 г. Совет Безопасности в 1964 г. в связи с конфликтом между общинами киприотов-турок и киприотов-греков, спровоцированным империалистическими силами, стремящимися превратить Кипр в базу для НАТО, создал Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Мандат на пребывание этих войск возобновляется каждые шесть месяцев. Расходы на содержание вооруженных сил оплачиваются за счет добровольных взносов.

Советский Союз с самого начала кипрского кризиса занимает последовательную позицию. Советский Союз настаивал и продолжает настаивать на том, чтобы в основу урегулирования были положены принципы независимости, суверенитета, территориальной целостности Республики Кипр, чтобы было прекращено всякое иностранное вмешательство и чтобы внутренние дела кипрского государства решались самими киприотами с должным учетом интересов как греческого, так и турецкого населения страны.

Эти принципы урегулирования легли в основу решений, принятых Организацией Объединенных Наций. Советский Союз решительно выступал и выступает в ООН и вне ее против любых попыток искать пути к урегулированию кипрской проблемы за спиной народа Республики Кипр, в узких интересах тех или иных стран или военных блоков.

В 1965 г. кипрский вопрос обсуждался на XX сессии Генеральной Ассамблеи. В своей резолюции Ассамблея заявила, что Республика Кипр, являясь членом ООН, имеет право осу-

ществлять полный суверенитет без иностранного вмешательства, и призвала все государства уважать суверенитет и единство Республики и воздерживаться от какого бы то ни было вмешательства, направленного против нее. Ассамблея рекомендовала Совету Безопасности продолжать свою посредническую миссию.

В связи с событиями 1974 г. на Кипре Генеральная Ассамблея на своей XXIX сессии вновь призвала все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр и воздерживаться от любых актов интервенции. Ассамблея призвала к скорейшему выводу всех иностранных войск с территории Кипра, к продолжению переговоров между представителями двух общин при добрых услугах генерального секретаря ООН. В декабре 1974 г. эта резолюция была подтверждена Советом Безопасности.

В ноябре 1978 г. Совет Безопасности вновь подтвердил свою резолюцию 1974 г., призвал представителей двух общин возобновить переговоры при посредничестве генерального секретаря ООН.

Кипрский вопрос обсуждался на XXX, XXXI, XXXII, XXXIII и XXXIV сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Страны НАТО пытались направить решение проблемы Кипра в своих узких, корыстных интересах и, в противовес решениям Генеральной Ассамблеи, отвести проблему за рамки Организации Объединенных Наций. Однако Генеральная Ассамблея на своей XXXIV сессии подтвердила ответственность ООН за справедливое урегулирование этой проблемы и высказалась за созыв международной конференции по Кипру.

Вопрос о Корее

Американские интервенционистские войска находятся в Южной Корее с 1950 г. В итоге длительной борьбы СССР вместе с другими социалистическими странами и всеми миролюбивыми силами добился принятия Генеральной Ассамблеей в 1975 г. резолюции по вопросу о Корее, отвечавшей чаяниям корейского народа. В основе резолюции лежит идея предоставления народу этой страны права самому решать свою судьбу. Впервые в истории ООН в этой резолюции содержится требование вывода из Южной Кореи всех иностранных войск.

Американские империалисты, однако, продолжают содержать в Южной Корее 40-тысячную армию, поддерживая военный диктаторский режим своих ставленников вопреки воле корейского народа. Пребывание американских войск в Южной Корее — один из главных факторов осложнения международной обстановки на Дальнем Востоке.

* * *

США и их союзники по НАТО навязали Генеральной Ассамблее на ее XXXIV—XXXVII сессиях рассмотрение так называемых «афганского» и «кампучийского» вопросов, представляющих собой попытку грубого вмешательства во внутренние дела и Афганистана, и Кампучии.

Обсуждение вопроса о положении в Кампучии проводилось на XXXIV и последующих сессиях Генеральной Ассамблеи без согласия Народно-революционного совета Кампучии — ее единственного законного правительства и без участия ее представителей.

В телеграмме заместителя председателя Совета Министров и министра иностранных дел Народной Республики Кампучии Хун Сена генеральному секретарю ООН от 9 сентября 1981 г. был заявлен решительный протест против рассмотрения Генеральной Ассамблеей так называемого вопроса о «положении в Кампучии». В телеграмме указывалось, что «Государственный Совет Народной Республики Кампучии выступает в качестве единственного и законного представителя кампучийского народа» и что «ни одна проблема, затрагивающая Кампучию, не может быть решена ни в одной международной организации, включая Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций без участия представителей, должным образом назначенных Государственным Советом Народной Республики Кампучии».

Рассмотрение вопроса о внутреннем положении в суверенном государстве не только без согласия, но и вопреки ясно выраженной воле правительства этой страны является прямым нарушением Устава ООН, в частности его ст. 2.

Государства Индокитая — Вьетнам и Кампучия, являющиеся непосредственно заинтересованными странами, отвергли принятые под давлением США, а также других сторонников нагнетания напряженности в Юго-Восточной Азии решения Генеральной Ассамблеи. Они отвергли также решения так называемой «Международной конференции по Кампучии», поскольку эти решения шли вразрез с усилиями народов Юго-Восточной Азии по установлению мира и стабильности в регионе.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи рассматривался также вопрос «О мире, стабильности и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», который был впервые включен в повестку дня Ассамблеи еще на ее XXXIV сессии и затем переносился на последующие сессии Ассамблеи. Во время дискуссии по этому вопросу внимание многих делегатов на сессии привлекли предложения СРВ и НРК о проведении региональной конференции стран Индокитая и АСЕАН, региональных консультаций на двусторонней и многосторонней основе, а также о

последующем созыве международной конференции для подтверждения и гарантирования договоренностей, которые будут достигнуты между этими странами.

Сессия не смогла принять положительного решения по предложениям стран Индокитая. Однако усилия США вызвать во время дискуссии по этому вопросу конфронтацию стран АСЕАН с СРВ также не увенчались успехом. Полемика не носила обостренного характера. Обсуждение вопроса было продолжено на XXXVII сессии Ассамблеи.

Столь же надуманный и провокационный характер носило включение в повестку дня сессий Генеральной Ассамблеи вот уже в течение нескольких лет так называемого «афганского вопроса».

Вопрос этот обсуждался на шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в январе 1980 г. и затем на ее XXXV, XXXVI и XXXVII сессиях. В принятой под нажимом США на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи резолюции игнорируются истинные причины создавшегося положения вокруг Афганистана — вооруженное вмешательство империалистических сил во внутренние дела этой страны, организованное и поддерживаемое Соединенными Штатами.

Резолюции по вопросу об Афганистане, принимавшиеся затем на XXXV, XXXVI и XXXVII сессиях Генеральной Ассамблеи, повторяли по существу резолюции чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, что мешало поиску политического урегулирования обстановки вокруг Афганистана.

Как и в случае с вопросом о положении в Кампучии Организация Объединенных Наций оказалась втянутой в действия, которые отвечают лишь линии США, ряда их союзников, тех, кто идет у них на поводу.

Правительство Демократической Республики Афганистан решительно возражало и возражает против какого-либо рассмотрения этого надуманного вопроса в ООН, квалифицируя его как недопустимое вмешательство в свои внутренние дела.

Советская делегация и делегации многих других стран выступили за политическое урегулирование положения вокруг Афганистана. Они указали, что для этого необходимо прежде всего полное прекращение вооруженного и любого другого вмешательства во внутренние дела Афганистана и создание условий, делающих невозможным такое вмешательство в будущем.

«Основа для политического урегулирования есть, — заявил на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи глава советской делегации министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, —

она проста и, при наличии доброй воли, может быть реализована. Конструктивная программа на этот счет изложена в заявлении правительства ДРА от 24 августа нынешнего года»[1].

В заявлении афганского правительства, на которое ссылается А. А. Громыко, выражена готовность правительства Афганистана не только к двусторонним переговорам отдельно с Пакистаном и Ираном, но дается согласие и на трехсторонние переговоры, если для партнеров Афганистана это окажется более подходящим. При этом Афганистан не возражал против того, чтобы переговоры — будь они двусторонними или трехсторонними — проходили в присутствии генерального секретаря ООН или его представителя. Само собой разумеется, что предметом переговоров должны быть международные аспекты афганской проблемы, а не внутренние дела этой страны, входящие целиком и полностью в компетенцию правительства Афганистана. В заявлении указывается, что соглашения о нормализации отношений Афганистана с его соседями должны быть дополнены соответствующими международными гарантиями, которые предусматривали бы прекращение и невозобновление вооруженного и другого вмешательства в афганские дела. В число стран, представляющих такие гарантии, должны войти СССР и США, а также другие приемлемые для ДРА и ее соседей страны.

Заявление правительства ДРА вызвало положительную реакцию в ряде стран. Оно было поддержано Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Однако так называемый «афганский вопрос» продолжает оставаться в повестке дня Генеральной Ассамблеи, так как США ставят препятствия на пути политического урегулирования вопроса.

Совершенно очевидно, что сторонники обсуждения так называемого «афганского вопроса» заинтересованы не в урегулировании создавшегося положения вокруг Афганистана, не в обеспечении интересов афганского и пакистанского народов, а в сохранении очага напряженности в Юго-Западной Азии ради своих корыстных интересов.

§ 4. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ООН

Устав ООН налагает на Организацию и ее членов обязанность предпринимать активные шаги в целях содействия достижению независимости всеми угнетенными народами. Это прямо вытекает из провозглашенных в Уставе ООН прин-

[1] *Громыко А. А.* Во имя обеспечения мира — общего достояния человечества, с. 18.

ципов самоопределения народов, равенства больших и малых наций, равноправия всех людей без различия расы, языка и религии.

В первые годы существования ООН принцип самоопределения народов, записанный в Уставе ООН, получил дальнейшее подтверждение в ряде резолюций сессий Генеральной Ассамблеи. Но тогда лишь немногие страны, помимо социалистических, занимали последовательные антиколониальные позиции, и резолюции не шли дальше подтверждения принципов. Перелом произошел в 1960 г. Мощный подъем национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах привел к освобождению от господства империализма новой группы стран и народов.

В сентябре — октябре 1960 г. на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято 17 новых государств, причем 16 из них — африканских. Состав ООН вырос в 1960 г. до 99 государств. Африканская группа стала насчитывать 25 государств, объединенная афро-азиатская группа — 45 государств. Большинство из них в недалеком прошлом были колониями, они заняли в целом прогрессивные и антиколониальные позиции. Сотрудничество с социалистическими странами дало антиколониальным силам большинство. Радикальное изменение в соотношении сил оказало влияние и на позиции других групп стран — латиноамериканских и части Скандинавских стран.

Советское правительство выступило с предложением о формальном объявлении вне закона всей колониальной системы империализма путем принятия специальной декларации. По предложению СССР в повестку дня XV сессии Генеральной Ассамблеи в 1960 г. был внесен пункт «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Это предложение явилось той конкретной политической программой, которая объединила вокруг себя антиколониальные силы в ООН в целях осуждения колониализма и создания международно-правовой базы для самоопределения и независимости всех народов, находившихся под игом колониального господства.

В итоге острой политической борьбы Ассамблея одобрила Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой были отражены главные идеи советского проекта, и в частности требование немедленной и безоговорочной ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях. Принятие декларации стало краеугольным камнем деятельности ООН в области деколонизации. ООН перешла от признания права народов на самоопределение к позиции содействия ликвидации всей колониальной

системы в целом. ООН стала с большей активностью вмешиваться в решение вопросов деколонизации. Решения ООН, подтверждающие право народов на независимость, приобрели в ряде случаев (вопрос об Алжире в 1960—1961 гг., об Адене в 1963—1967 гг. и др.) значение прямой морально-политической поддержки и материального фактора, поскольку за этими решениями стояло большинство государств — членов ООН. Завоевание независимости рядом стран (Южный Йемен, Гайана, Науру, бывшие английские протектораты в Южной Африке, Экваториальная Гвинея, Оман, Фиджи и некоторые другие) было осуществлено под влиянием соответствующих дискуссий и решений ООН, хотя, конечно, они не являлись, да и не могли являться решающими. В документах ООН были зафиксированы права на независимость и самоопределение территорий, включая Намибию, французское Сомали, Пуэрто-Рико и другие более мелкие территории, такие, как Соломоновы острова, Фолклендские (Мальвинские) острова, Гуам, Виргинские острова и др.

За 20 лет со времени принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам были освобождены от колониального ига около 100 млн. людей, однако деколонизация еще не завершена.

К настоящему времени несамоуправляющиеся территории находятся во владении трех колониальных держав (Англии, Франции, США). Противозаконно удерживает под своим контролем территорию Намибии ЮАР.

После долгой и острой борьбы Генеральная Ассамблея в 1965 г. признала законность борьбы колониальных народов за свое освобождение, в том числе и вооруженной борьбы.

В решениях сессий Генеральной Ассамблеи неоднократно подтверждалось, что колониальное господство угрожает международному миру и безопасности. В резолюции 2189 (XXI) от 13 декабря 1966 г. Генеральная Ассамблея ООН констатировала, что апартеид, как и все формы расовой дискриминации, является преступлением против человечества. Основываясь на этом, антиколониальные силы ООН повели борьбу за применение санкций через Совет Безопасности против колониальных и колониально-расистских режимов.

Наличие в составе Совета Безопасности колониальных держав: Англии, США, Франции, обладающих правом вето, привело к тому, что Совет сыграл значительно меньшую по сравнению с Ассамблеей роль в борьбе с колониализмом. В 1968 г. Совет принял решение об экономических санкциях в отношении Южной Родезии. Но это решение не дало должного эффекта, поскольку в нем не предусматривались меры против стран, идущих на нарушение постановлений Совета

Безопасности. Против принятия таких мер решительно восстали империалистические державы.

Особенно отчаянным и упорным было сопротивление реакционных сил в вопросах о положении на юге Африки. На юге Африки сложился блок колониально-расистских режимов: Португалия, ЮАР, с ее варварской системой апартеида и фактически аннексированной Намибией, и Южная Родезия, с расистским режимом белого меньшинства. Под господством белого меньшинства колонизаторов находилось более 30 млн. человек коренного африканского населения (на территории в 4 млн. кв. км).

Проблема ликвидации колониально-расистских режимов на юге Африки стала предметом длительной и острой борьбы в различных органах ООН. С 1962 по 1980 г. положение в Южной Родезии не сходило с повестки дня Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Африканские, социалистические страны, поддержанные рядом азиатских и латиноамериканских стран, добивались принятия решения об оказании прямого давления на режим ЮАР, применения принудительных мер, включая экономические санкции.

В 1963 г. Совет Безопасности, преодолев сопротивление колониальных держав и их союзников из лагеря НАТО, принял решение о прекращении «продажи и поставок Южной Африке вооружений, боеприпасов, всех военных средств транспорта» (США и Англия не допустили принятия предложения о торговом бойкоте ЮАР). Даже эта резолюция могла быть эффективной, если бы ее добросовестно выполняли прежде всего торговые партнеры ЮАР: Англия, США, ФРГ и др. Члены Североатлантического военного блока продолжали военное сотрудничество с ЮАР, нарушая резолюцию Совета Безопасности.

Широко обсуждается в ООН вопрос о Намибии. В 1966 г. подавляющим большинством голосов Ассамблея подтвердила право народа Намибии на свободу и независимость и заявила о прекращении действий мандата ЮАР на Намибию. В мае 1967 г. был создан Совет ООН по Намибии для управления, но он не имел реальных возможностей осуществления своих полномочий из-за сопротивления властей ЮАР. Справедливые принципы, выдвинутые ООН, не были подкреплены практическими мерами по их осуществлению.

И в последующие годы вопрос о Намибии неоднократно обсуждался на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и заседаниях Совета Безопасности.

В 1976 г. на своей XXXI сессии Генеральная Ассамблея признала Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) подлинным представителем народа Намибии.

В апреле — мае 1978 г. состоялась девятая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, целиком посвященная проблеме Намибии. Ассамблея приняла Декларацию и Программу действий в поддержку самоопределения и национальной независимости Намибии. ЮАР игнорировала и эти решения Генеральной Ассамблеи.

В 1979 г. была возобновлена XXXIII сессия Генеральной Ассамблеи специально для обсуждения вопроса о Намибии. В резолюции Ассамблеи, принятой 118 голосами, было выражено требование немедленно и без всяких условий прекратить незаконную оккупацию южноафриканским режимом Намибии, освободить арестованных лидеров и членов СВАПО. Резолюция призвала Совет Безопасности принять принудительные меры против ЮАР, предусмотренные главой VII Устава ООН. Ассамблея призвала все государства и международные организации расширить помощь СВАПО, в том числе и военную, с тем, чтобы позволить СВАПО активизировать борьбу за освобождение Намибии.

На XXXIV сессии Генеральная Ассамблея подтвердила свои предыдущие решения по этому вопросу, вновь заявила о необходимости самой решительной поддержки освободительной борьбы народов Юга Африки, осудила сотрудничество стран Запада с режимом ЮАР и деятельность транснациональных корпораций в Намибии.

* * *

В январе — феврале 1972 г. впервые в истории Организации Совет Безопасности решил провести сессию, посвященную африканским проблемам, на африканской земле, в столице Эфиопии Аддис-Абебе.

Такому решению предшествовали длительные консультации и обсуждения в специально созданном комитете Совета Безопасности о проведении заседаний Совета вне главной штаб-квартиры ООН. Западные делегации, прежде всего Англия и США, выдвигали многочисленные оговорки и предлоги, имевшие целью не допустить проведение сессии в Африке.

Столица Эфиопии Аддис-Абеба была удобным местом для проведения выездной сессии. В Аддис-Абебе находится штаб Организации африканского единства, играющий важную роль в укреплении сплоченности африканских стран в их борьбе против империализма, неоколониализма и расизма, за полное освобождение всего африканского континента от колониального господства.

Повестка дня Совета была сформулирована широко: «Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в

настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета».

На заседаниях развернулась острая политическая борьба развивающихся стран и сил национального освобождения, поддерживаемых СССР и другими социалистическими странами, против неоколониализма.

Формулировка повестки дня давала возможность обсудить в Совете Безопасности наиболее острые проблемы борьбы с политикой колониализма, которая представляет собой угрозу миру или уже привела к нарушению такового.

Попытки английского консервативного правительства добиться сговора с расистским режимом Яна Смита и таким образом упрочить господство белого меньшинства над миллионами африканцев из племени Зимбабве были подвергнуты резкой критике. Соглашение английского министра иностранных дел лорда Хьюма с главарем южнородезийских расистов Смитом (ноябрь 1971 г.) было отвергнуто народом Зимбабве. Несмотря на террор, угрозы и преследования, африканское население Южной Родезии демонстрировало неприятие этого сговора.

В основе соглашения лежала теория расового превосходства, теория о так называемой неготовности и неспособности африканского населения управлять своими странами, решать свою судьбу. Об этом откровенно говорил главарь южнородезийских расистов. В телевизионном интервью 1 декабря 1971 г. Смит цинично заявил: «В настоящий момент я не считаю, что они (африканцы. — Авт.) пригодны для управления страной. Какое положение будет через 100 или через 1000 лет, нелегко предсказать...»

Представители африканских стран на заседаниях Совета Безопасности и в Нью-Йорке, и в Аддис-Абебе заявили, что после подробного изучения соглашения Смит — Хьюма они пришли к выводу, что политическая суть и основа этого соглашения являются расистско-империалистическими. Эту сделку отвергло подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи. Организация африканского единства охарактеризовала сговор как «открытое предательство грядущих поколений пяти миллионов африканцев 243 тысячами белых родезийцев, связанных с белым господством и апартеидом».

В то время как английские представители во главе с лордом Хьюмом вели переговоры о закреплении расистских порядков в Южной Родезии, США приняли решение об отмене запрета на импорт хромовой руды из ЮАР, нарушив тем самым решение Совета Безопасности о санкциях против режима Смита.

«Действия Англии и США в отношении Южной Родезии и других колониально-расистских режимов на юге Африки,— заявил советский представитель Я. А. Малик, — непосредственно связаны с планами империалистических держав по сколачиванию и закреплению на юге Африки военно-колониалистского блока, чтобы поставить заслон на пути национально-освободительного движения африканских народов, все еще находящихся под гнетом колонизаторов и расистов, и угрожать независимости суверенных африканских государств. Советский Союз, — подчеркнул он, — решительно осуждает сделку Англии с расистским режимом Смита, узурпировавшим власть в Южной Родезии. Советская делегация, как и подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций, выступает твердо и решительно за принятие самых эффективных и действенных мер, направленных на устранение расистского режима в Южной Родезии и на передачу власти ее законному хозяину — народу Зимбабве».

В выступлениях представителей африканских и социалистических стран высказывались требования осудить Англию за то, что она не сумела защитить африканское население Южной Родезии, осудить США за нарушение санкций против Южной Родезии.

Понимая, что такая резолюция не сможет пройти в Совете, три африканские делегации (Гвинея, Сомали и Судан), внесли довольно умеренный проект с тем, чтобы получить поддержку не только социалистических и развивающихся стран, но и некоторых западных держав.

В резолюции вновь подтверждалось, что положение в Южной Родезии представляет собой угрозу международному миру, и предлагалось срочно созвать конституционную конференцию, на которой африканское население через посредство своих представителей могло бы принять участие в разработке новых предложений, касающихся проблем политического развития страны. Резолюция призывала все государства принять более строгие меры, чтобы обеспечить полное осуществление санкций против ЮАР.

Проект резолюции выдвигал самые минимальные требования. Представители СССР, Югославии отмечали слабость резолюции, ее компромиссный характер, но, учитывая пожелания африканских стран, СССР, Югославия и Индия согласились за него проголосовать.

Резолюция получила необходимое большинство, но представитель Англии наложил вето.

Представители африканских стран выразили возмущение позицией Англии: «Африка пробудилась, — воскликнул один из них, — и вето или не вето — ничто не отпугнет и не замед-

лит темпов нашего движения к свободе, к нашему развитию, к неизбежной революции в Африке».

Слова африканских представителей оправдались. Английским колонизаторам и их империалистическим пособникам не удалось удержать контроль над страной народа Зимбабве. Колониальный анклав — Южная Родезия — был сметен бурной волной народного движения. В 1980 г. на месте колониальной Южной Родезии была провозглашена независимая Республика Зимбабве. Еще один бастион колониализма рухнул.

Следующий вопрос — о политике апартеида правительства Южной Африки. Африканские делегации вместе с Индией и Югославией представили проект, осуждающий политику апартеида. Наиболее важным было положение, призывающее «все государства строго соблюдать эмбарго на оружие Южной Африке». Африканские и социалистические страны добивались, чтобы эмбарго распространялось на все поставки оружия расистскому режиму, так как правительство ЮАР использовало практически все виды поставляемого оружия для подавления народно-освободительного движения.

Резолюция была принята почти единогласно, воздержалась лишь Франция. На деле голосование с осуждением политики апартеида отнюдь не меняло реального содержания политики западных держав в отношении южноафриканского режима.

На XXVII сессии Генеральная Ассамблея утвердила Программу Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации. Еще в 1966 г. Ассамблея объявила Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации. Этот день ежегодно отмечается 21 марта, в годовщину убийства 69 африканских демонстрантов в 1960 г. в Шарпевилле (ЮАР). По решению ООН ежегодно проводятся также Недели солидарности с колониальными народами Южной Африки, а начиная с 25 мая — День освобождения Африки и День Намибии (26 августа).

С 1962 г. существует Специальный комитет по борьбе с политикой апартеида, проводимой правительством ЮАР. Комитет следит за расовой политикой правительства ЮАР и представляет ежегодные доклады Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности. В настоящее время в состав Комитета входят представители 24 государств — членов ООН.

На XXXV сессии Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, касающихся положения в Южной Африке и борьбы с апартеидом. Среди них: резолюция о всеобъемлющих санкциях против Южной Африки, об эмбарго на поставки нефти Южной Африке, бойкоте Южной Африки в культур-

ной, учебной и других областях, о роли транснациональных корпораций в Южной Африке и другие. Генеральная Ассамблея призвала специализированные учреждения системы ООН, а также международные неправительственные организации оказывать более активную поддержку Программе Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации.

В 1976 г. после расстрела демонстрантов в Соуэто Совет Безопасности решительно осудил правительство Южной Африки за массовые убийства и призвал его незамедлительно прекратить насилие против африканского населения и предпринять срочные шаги по ликвидации апартеида и расовой дискриминации.

Совет также принял решение о введении эмбарго на поставки вооружений и военных материалов ЮАР, потребовал от государств строгого выполнения всех своих решений по этому вопросу, и в особенности воздерживаться от всякого сотрудничества с расистским режимом в деле создания ядерного оружия.

Осуществлению решений, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности против ЮАР, требующих прекращения апартеида и расовой дискриминации, препятствуют западные государства, и прежде всего США и другие государства — члены НАТО.

31 марта 1977 г. эти три постоянных члена Совета в течение пяти минут девять раз применили вето, проголосовав против резолюции об эмбарго на экспорт нефти, об эмбарго на инвестиции в ЮАР и о принятии некоторых других санкций против режима ЮАР.

Отсутствие действенных мер по борьбе с апартеидом и расовой дискриминацией со стороны Совета Безопасности, который не может применить положения статьи 42 Устава ООН о санкциях из-за обструкции США и других постоянных членов Совета, позволяет режиму ЮАР продолжать свою расистскую политику и политику апартеида, не считаясь с решениями ООН.

Борьбе против колониализма была посвящена вторая выездная сессия Совета Безопасности в марте 1973 г., проведенная по просьбе правительства Панамы.

В 1903 г. США навязали только что образовавшейся Панамской Республике договор, по условиям которого часть ее национальной территории отторгалась. На этой территории, делившей страну надвое, создавалась «зона Панамского канала» (шириной 16 км и протяженностью 81,6 км). После ввода в действие канала США стали получать от его эксплуатации огромные коммерческие выгоды.

Подсчитано, что с момента пуска канала по нему прошло около полумиллиона кораблей. Это принесло США более двух миллиардов долларов. Помимо этого, США превратили зону канала в крупнейший опорный пункт Пентагона в Карибском бассейне.

Основные статьи договора сохранили силу и в наше время. Американизированная зона фактически превращена в колонию США, там содержится десятитысячный американский гарнизон, настоящие хозяева страны — панамцы — подвергаются дискриминации. При ежегодной прибыли от эксплуатации канала в 100 млн. долл. США выплачивают Панаме ничтожную долю — менее двух миллионов.

Просьба Панамы была поддержана группой латиноамериканских государств.

Следует заметить, что в ООН все более складывается практика предварительного обсуждения наиболее важных вопросов, выносимых на сессии Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в региональных группах. Существуют группы социалистических, африканских, азиатских, латиноамериканских стран. Западные державы объединяются в группу «западноевропейских и других стран». Помимо стран Западной Европы, сюда входят США, Япония, Канада, Австралия.

Кроме того, в последние годы сложилась «группа 77». Это развивающиеся страны Африки, Азии, Латинской Америки. Фактически в эту группу в 1972 г. входило 103 страны, но она сохранила наименование «группы 77» по числу стран, впервые подписавших в Африке декларацию по проблемам экономического развития. Постепенно эта группа стала обсуждать и политические вопросы. Позиция группы заметно стала влиять на решения Ассамблеи. Более ста государств — это более двух третей голосов, необходимых для прохождения любой резолюции в Ассамблее. В последние годы оказывает свое влияние и движение неприсоединившихся государств. В Совете Безопасности, как уже указывалось, другая ситуация. Там многое зависит от позиции постоянных членов Совета, обладающих правом вето. Но и для Совета решения «группы 77» или мнение неприсоединившихся государств имеют определенный политический вес.

При открытии сессии Совета глава правительства Панамы генерал Торрихос заявил: «С этой высокой трибуны Панама заявляет, что мы не можем согласиться с экономическим подавлением одной страны другой и с политическим, экономическим и культурным вмешательством, поскольку это не что иное, как неоколониализм. Иначе говоря, это колониализм, замаскированный и прикрытый, выражающийся в

условиях экономической помощи, целью которой является не развитие нашей страны, а установление контроля над ее народом». «От мира, который представлен здесь сегодня, — сказал он далее, — мы просим моральной поддержки в этой борьбе, которая увенчается успехом, если ей поможет совесть мира: наш народ уже приближается к грани своего терпения».

В выступлениях министров иностранных дел и представителей ряда латиноамериканских стран — Кубы, Перу, Коста-Рики, Колумбии, Эквадора — была глубоко проанализирована историческая обстановка, в которой американскому империализму удалось навязать Панаме кабальное соглашение 1903 г. о зоне Панамского канала, показана его юридическая несостоятельность и противоречие основополагающим принципам международного права и Устава ООН.

Наибольшее впечатление произвели яркие и хорошо аргументированные выступления министров иностранных дел Кубы Рауля Рао и Коста-Рики Гансало Фаско.

Борьба панамцев за признание суверенитета Панамы резко активизировалась в начале 60-х годов. В 1964 г. в средней школе Бальбоа демонстранты попытались поднять наряду с флагом США флаг Панамы. Демонстрация была расстреляна американскими солдатами.

Это вызвало бурное возмущение народа и вынудило панамское правительство прервать дипломатические отношения с Соединенными Штатами, а также обратиться с просьбой в Совет Безопасности и в ОАГ рассмотреть причины конфликта между двумя странами, который ставил под угрозу мир и безопасность на континенте. США вынуждены были согласиться начать переговоры о пересмотре договора 1903 г. Однако предложенные ими в 1967 г. проекты новых соглашений по-прежнему игнорировали справедливые требования панамцев. Они базировались на принципе сохранения американской военной оккупации и баз до 2067 г. Пришедшее к власти в 1968 г. правительство генерала Торрихоса расценило эти проекты как не могущие «служить даже базой для будущих переговоров».

Социалистические и афро-азиатские страны — члены Совета энергично поддерживали законные требования Панамы.

В первые дни работы Совета Безопасности делегации Перу и Панамы предложили заранее подготовленный проект резолюции по главному вопросу — о зоне Панамского канала. В нем предполагалось аннулировать конвенцию о канале 1903 г., поправки к ней и заключить новый договор, предусматривавший обеспечение воссоединения территории, известной как «зона канала», с Республикой Панама, прекратив

существование вышеуказанной зоны в качестве района, находящегося под юрисдикцией Соединенных Штатов.

Внесены были еще два проекта, касающиеся суверенных прав народов на использование национальных природных ресурсов. Эти проекты хотя прямо и не называли зону Панамского канала, но подразумевали ее, поскольку канал в выступлениях большинства делегаций рассматривался как основное природное богатство Панамы, которым страна вправе суверенно распоряжаться.

Резолюции были направлены против неоколониалистской политики империалистических держав в Латинской Америке, Азии и Африке. Проекты их были подготовлены латиноамериканскими дипломатами еще в Нью-Йорке. Делегации СССР, Югославии, Гвинеи заявили о своей поддержке указанных проектов. Однако США и их союзники — Англия, Австралия и некоторые другие страны—дали понять, что основной проект о зоне канала для них неприемлем.

Проявляя необходимую гибкость, панамцы пошли на смягчение ряда формулировок, сохранив главное требование: переговоры о новом договоре должны вестись на базе признания суверенитета Панамы над всей ее территорией. В новой редакции ключевой второй пункт отмечал «проявленную правительствами Соединенных Штатов Америки и Республики Панама готовность зафиксировать в официальном документе соглашения об аннулировании конвенции о канале на Панамском перешейке 1903 года и поправок к ней и заключить новый справедливый и равноправный договор о существующем Панамском канале, который полностью отвечал бы законным чаяниям Панамы и гарантировал полное уважение эффективного суверенитета над всей ее территорией».

Американские дипломаты требовали исключения последних двух строк о гарантиях эффективного суверенитета Панамы над всей ее территорией.

Панамцы и соавторы проекта резолюции — Гвинея, Перу, Судан, Югославия и Кения — не пошли на удовлетворение требований США.

При голосовании резолюции США наложили вето. Они сорвали принятие важного решения, бросили вызов всей Латинской Америке, мировому общественному мнению.

Без возражений была принята резолюция общего плана, признающая права государств самостоятельно распоряжаться своими природными ресурсами.

Панама одержала морально-политическую победу. Латиноамериканские страны, а также почти все члены Совета, представляющие четыре континента: Европу, Азию, Африку и Австралию, поддержали Панаму. Срыв американской ад-

министрацией умеренной и справедливой резолюции лишь подтолкнул панамский народ на более решительную борьбу за свои права.

Встретившись с единым фронтом латиноамериканских государств и понимая, что не может рассчитывать на поддержку даже со стороны большинства своих союзников, правительство США вынуждено было пойти на возобновление переговоров с Панамой. После новой серии переговоров был подписан, а затем и ратифицирован в 1978 г. новый договор о Панамском канале. Договор предусматривает постепенную передачу к 2000 г. контроля над каналом Панамской Республике. В договоре имеется ряд оговорок, позволяющих США сохранить контроль над каналом в «целях обороны». Панаме предстоит еще долгая и нелегкая борьба.

§ 5. «СЕРЕБРЯНЫЙ» ЮБИЛЕЙ ООН

В октябре 1970 г. исполнилось 25 лет существования ООН. В юбилейных торжествах и политической дискуссии выступили член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел А. А. Громыко, президент США Р. Никсон, премьер-министр Индии Индира Ганди, президент Мавритании, председатель Организации африканского единства Уль Дада и другие. Всего 70 глав делегаций.

В речи, посвященной подведению некоторых итогов деятельности ООН, А. А. Громыко перечислил все те конструктивные решения, которые приняла ООН:

— Это известные резолюции Генеральной Ассамблеи в пользу ограничения гонки вооружений и разоружения; это — Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам и решения о признании законности борьбы народов колоний за свое освобождение, об оказании им моральной и материальной поддержки в этой борьбе; это — Декларация ООН о невмешательстве во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета и резолюция Генеральной Ассамблеи о строгом соблюдении принципа неприменения силы в отношениях между государствами; это — резолюция Совета Безопасности о политическом урегулировании ближневосточного конфликта и решения Совета Безопасности о мерах в отношении расистских режимов Южной Африки и Южной Родезии, в отношении португальских колонизаторов [1].

Если сопоставить те положительные результаты, кото-

[1] См.: *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики, с. 218.

рых добилась ООН за четверть века, с тем, сколько она терпела неудач, то можно прийти к выводу, что в целом баланс ее деятельности положительный.

Ассамблея также приняла Декларацию по случаю 25-й годовщины ООН, в которой отмечалось, что ООН внесла весомый вклад в укрепление международного мира и безопасности, и подчеркивалось, что впервые в XX столетии удалось в течение длительного времени предотвратить новую мировую войну. Юбилейная XXV сессия Генеральной Ассамблеи утвердила также Декларацию принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этой Декларации еще раз были закреплены принципы мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами.

24 октября, день вступления в силу Устава ООН, ежегодно отмечается как День ООН. В этот день по традиции в штаб-квартире ООН в торжественной обстановке перед делегациями выступают генеральный секретарь ООН и председатель Генеральной Ассамблеи.

Праздничные юбилейные мероприятия были намечены задолго до 24 октября. Однако на этот же вечер главы государств и правительств, министры, руководители делегаций, У Тан и некоторые его заместители получили приглашение от имени Никсона прибыть на обед в Белый дом в честь XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Большинство глав делегаций и руководителей правительств решило «не гневить» хозяина Белого дома. Отказались от поездки в Вашингтон лишь премьер-министр Индии Индира Ганди, президент Мавритании Мухтар Уль Дада и 5—7 министров иностранных дел [1].

Назначение обеда в Белом доме на тот же вечер, что и торжественный прием у генерального секретаря ООН, было расценено многими дипломатами как прямая демонстрация недовольства американской администрации У Таном и Организацией Объединенных Наций в целом.

По неофициальным каналам до сведения генерального секретаря было доведено, что и английское консервативное правительство Э. Хита высказалось за отставку У Тана по истечении срока его полномочий в конце 1971 г.

Оппозиция двух великих держав, обладающих правом ве-

---

[1] А. А. Громыко и министры иностранных дел других социалистических стран к этому времени уже покинули Нью-Йорк.

то при выборах генерального секретаря в Совете Безопасности, угрожала У Тану провалом на выборах.

У Тан хорошо понимал это.

18 января 1971 г. на пресс-конференции, посвященной итогам XXV сессии Генеральной Ассамблеи, У Тан сделал неожиданное для всех заявление, что он ни при каких обстоятельствах не намерен оставаться на посту генерального секретаря ООН после ноября 1971 г. У Тан сослался на обстоятельства личного характера и состояние здоровья.

В июне 1971 г. Организация африканского единства приняла решение в поддержку кандидатуры У Тана. Аналогичное решение приняла Лига арабских стран. Многие другие развивающиеся страны высказывались за то, чтобы У Тан оставался на своем посту еще один срок. У Тан воспрянул духом.

Это не прошло незамеченным. Буржуазная пресса США, Англии, Голландии и других империалистических держав развернула кампанию против У Тана. Его обвиняли в возникновении войны на Ближнем Востоке в результате вывода войск ООН с арабо-израильской границы в 1967 г., критиковали за «необъективность» в отношении войны во Вьетнаме и т. п.

После длительных переговоров и борьбы генеральным секретарем ООН в декабре 1971 г. был избран бывший министр иностранных дел Австрии Курт Вальдхайм.

В июле 1972 г. по приглашению Советского правительства К. Вальдхайм приезжал в Советский Союз. В беседах с советскими руководителями генеральный секретарь ООН проявил реалистическое понимание международной обстановки, высоко оценил меры Советского правительства, направленные на разрядку международной напряженности и укрепление всеобщей безопасности.

В 1976 г. он был переизбран на пост генерального секретаря ООН.

В 1977 г. он вновь нанес визит в СССР.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1981 г. генеральным секретарем ООН был избран видный перуанский дипломат Х. Перес де Куэльяр. В сентябре 1982 г. он нанес официальный визит в СССР. В беседе с советскими руководителями Перес де Куэльяр дал высокую оценку внешней политике Советского Союза, неизменно направленной, как он подчеркнул, на укрепление мира и взаимопонимания между народами. Генеральный секретарь ООН отметил исключительную важность взятого Советским Союзом на себя обязательства не применять первым ядерное оружие, что является ярким свидетельством приверженности СССР делу

мира и практической мерой ослабления ядерной угрозы. Советская сторона подтвердила неизменность поддержки Советским Союзом усилий ООН, направленных на обеспечение международной безопасности и развитие сотрудничества между государствами в соответствии с положениями Устава ООН.

§ 6. СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

На протяжении многих лет деятельности Организации Объединенных Наций, как уже отмечалось, в области разоружения были достигнуты определенные результаты. В общей сложности заключено около 20 многосторонних и двусторонних соглашений в области регулирования вооружений и разоружения.

Генеральная Ассамблея одобрила ряд важных резолюций — о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке, провозглашении Индийского океана зоной мира и др.

Несмотря на эти позитивные результаты, гонка вооружений продолжается. Западные державы саботируют созыв Всемирной конференции по разоружению, предложенный СССР в 1971 г. В 1978 г. была созвана первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения.

Сессия открылась 23 мая 1978 г. Советский Союз выступил на сессии с развернутой программой, которая была изложена в его предложениях «О практических путях к прекращению гонки вооружений».

В результате почти шестинедельной работы специальная сессия приняла Заключительный документ, в котором отражена согласованная позиция участников сессии по основным проблемам разоружения. В Заключительном документе нашли отражение соображения и предложения, внесенные на рассмотрение сессии Советским Союзом.

Сессия показала, что подавляющее большинство государств считает прекращение гонки вооружений, разоружение самой жгучей, самой актуальной проблемой современной мировой политики.

Для проверки хода выполнений решений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и выработки новых конкретных мер по осуществлению разоружения и предотвращению угрозы ядерной войны в июне 1982 г. была созвана вторая специальная сессия по вопросам разоружения.

Главным вопросом второй специальной сессии, в которой приняли участие делегации всех 157 членов Организации, стал вопрос о предотвращении ядерной войны.

Сессия ознаменовалась крупнейшим событием — на ней было торжественно оглашено послание Советского Союза, в котором содержалось обязательство не применять первым ядерное оружие. С трибуны сессии с огромной убедительностью прозвучало заявление Советского Союза, в котором отчетливо, без каких-либо оговорок, подтверждалась приверженность Советского Союза политике мира и содержался призыв предотвратить ядерную войну. В обращении подчеркивалось: «В политике Советского Союза забота о мире является главенствующей. Мы убеждены, что никакие противоречия между государствами или группами государств, никакие различия в общественном строе, образе жизни или идеологии, никакие сиюминутные интересы не могут заслонить фундаментальную, общую для всех народов необходимость — сберечь мир, предотвратить ядерную войну.

Сегодня, как никогда раньше, от всех государств требуются целеустремленные, взвешенные действия во имя этой высокой цели»[1].

Обязательство Советского Союза не применять первым ядерное оружие, вступившее в силу с момента его обнародования в ООН, создало принципиально новую международную ситуацию. Появилась реальная возможность преградить путь ядерной угрозе. Раз нет первого удара, то нет и второго. Но для этого необходимо, чтобы и другие ядерные державы, обладающие ядерным оружием, последовали примеру СССР и взяли на себя такое же обязательство.

Большинство государств выразило одобрение и поддержку советской инициативы. Однако ни одна ядерная держава не заявила на сессии о своем обязательстве не применять первыми ядерное оружие.

В центре внимания сессии также оказались внесенные Советским Союзом меморандум «Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений» и проект основных положений Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении.

В этих документах Советский Союз выдвинул развернутую программу эффективных действий, рассчитанных на предотвращение ядерной войны, разоружение, утверждение доверия между народами.

На сессии выступили представители 56 неправительственных организаций и 23 организаций движения за мир. Работа сессии сопровождалась невиданным подъемом антивоенного движения во всем мире.

---

[1] Правда, 1982, 16 июня.

Широкое движение масс за мир, против ядерной войны определило характер большинства речей делегатов на сессии.

Позиции подавляющего большинства делегаций отражали понимание необходимости активных действий для предотвращения ядерной войны. На сессии обнаружилась близость, а в ряде случаев совпадение, взглядов миролюбивых государств — социалистических, неприсоединившихся, нейтральных.

Что касается позиции Соединенных Штатов и стран — членов НАТО, то они исходили из ранее занятой ими позиции — допустимости применения ядерного оружия, называя его применение «сдерживающей силой», главным фактором «стабилизации» мировой обстановки. Премьер-министр Англии Тэтчер, выступая на сессии, утверждала, что «разоружение не гарантирует мира».

Представители натовских государств, и прежде всего США, фактически саботировали работу сессии. Признавая на словах важность проблемы избавления человечества от ядерной катастрофы, они в то же время оказывали противодействие выработке документов с конкретными рекомендациями в области разоружения.

Позиция Соединенных Штатов и стран НАТО не дала возможности сессии принять конкретные меры, которые помешали бы им продолжать курс на дальнейшее наращивание вооружений.

Тем не менее, в итоговый документ сессии по инициативе Советского Союза включено положение, подчеркивающее «глубокую тревогу в связи с угрозой войны, прежде всего ядерной, предотвращение которой по-прежнему остается наиболее насущной и самой срочной задачей сегодняшнего дня». Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства рассмотреть как можно скорее предложения, направленные на предотвращение ядерной войны.

§ 7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ (КОДИФИКАЦИОННАЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН

Среди вопросов экономического характера, которыми занимается Организация Объединенных Наций, важное место занимают проблемы перестройки международных экономических отношений на основах равноправия и взаимной выгоды. В 1974 и 1975 гг. были проведены шестая и седьмая специальные сессии Генеральной Ассамблеи, посвященные обсуждению этих вопросов. Вопросы перестройки международных экономических отношений занимают значительное место в работе сессий Генеральной Ассамблеи, Экономического и

Социального совета, Конференции по торговле и развитию (ЮНКТАД), а также других учреждений системы ООН.

Активная деятельность Советского Союза и всего социалистического содружества способствовала принятию в ООН важных документов по перестройке международных экономических отношений.

На XXV сессии Генеральной Ассамблеи в 1970 г. был принят документ «Международная стратегия развития», в котором предусматривалось осуществление ряда международных мероприятий, направленных на ускорение экономического развития молодых государств.

В 1974 г. шестая специальная сессия Генеральной Ассамблеи одобрила Декларацию об установлении нового международного экономического порядка и программу действий в этой области. Новый экономический порядок, говорится в Декларации, должен быть основан на справедливости, суверенном равенстве и сотрудничестве всех государств, независимо от их экономических систем. Новый экономический порядок призван ликвидировать увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами, обеспечить более быстрый экономический и социальный прогресс в мире.

Основные положения декларации и программы, принятых на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, получили дальнейшее развитие в Хартии экономических прав и обязанностей государств, провозглашенной на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи в 1974 г.

В 1975 г. состоялась седьмая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, основным пунктом повестки дня которой был вопрос «Развитие и международное экономическое сотрудничество». В принятой резолюции нашли отражение справедливые требования развивающихся стран.

Созванная по инициативе развивающихся стран в 1980 г. одиннадцатая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по экономическим вопросам проходила в осложнившейся в результате действий империалистов международной обстановке и не смогла достичь каких-либо полезных результатов из-за обструкционистской политики США. Безрезультатно закончилась и состоявшаяся в октябре 1981 г. в Канкуне (Мексика) встреча глав 14 развивающихся и 8 развитых капиталистических стран, на которой обсуждались вопросы перестройки международных экономических отношений и на которую развивающиеся страны возлагали большие надежды.

Усиление в мировой капиталистической экономике кризисных явлений, углубление противоречий между западными и развивающимися странами, ухудшение торгово-экономического и валютно-финансового положения развивающихся стран

сказалось на обсуждении экономических проблем на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи.

Центральное место в работе сессии по проблемам экономики заняли вопросы, связанные с началом так называемых «глобальных переговоров» по наиболее острым для развивающихся стран проблемам (сырье, энергия, торговля, экономическое развитие, валюта, финансы). Развивающиеся страны, возлагая надежды на то, что негативное отношение Соединенных Штатов к «глобальным переговорам» изменится, избегали выдвигать на сессии Генеральной Ассамблеи политические требования, которые могли бы вызвать раздражение западных делегаций; они воздерживались от критики действий США.

Ввиду негативной позиции США на сессии не было принято решение относительно начала «глобальных переговоров». Решено продолжить рассмотрение этого вопроса.

Важное место в экономической деятельности ООН занимает Программа развития ООН (ПРООН). Ее целью является оказание экономической и технической помощи развивающимся странам. СССР и другие социалистические страны принимают участие в этой программе. Около 100 советских экспертов и специалистов работают в развивающихся странах в качестве экспертов ПРООН.

По решению XXVII сессии Генеральной Ассамблеи создано специальное агентство ООН по вопросам окружающей среды (ЮНЕП), штаб-квартира которого находится в Найроби (Кения). Советский Союз участвует в деятельности этого агентства, выполняет ряд проектов в сотрудничестве с ним.

Активную деятельность Организация Объединенных Наций проводит в социальной области. В 1970 г. Генеральная Ассамблея приняла важную декларацию о социальном прогрессе, разработанную при активном участии социалистических стран.

В результате усилий стран социалистического содружества и афро-азиатских стран Ассамблея приняла ряд важных решений по обеспечению прав человека и основных свобод. Создан Специальный комитет ООН по расследованию нарушений прав человека Израилем в отношении населения оккупированных арабских территорий, действуют рабочие группы экспертов, расследующие нарушения прав человека в Южной Африке и в Чили. Ассамблея одобрила Конвенцию о неприменении срока давности к военным преступникам и преступлениям против человечества.

В 1974 г. Ассамблея провозгласила Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов. При активной поддержке Совет-

ского Союза 1975 г. был объявлен Международным годом женщин. 1979 г. — Международным годом ребенка.

По инициативе Соединенных Штатов западные страны неоднократно прибегали к использованию в ООН вопроса о правах человека для затушевывания, а иногда для прямой защиты грубых и массовых нарушений прав и свобод человека в капиталистических странах, попрания прав негров, индейцев, пуэрториканцев и других национальных меньшинств, тяжелого экономического положения трудящихся масс, преступлений расистских режимов на Юге Африки, фашистской хунты в Чили, кровавой клики Пол Пота в Кампучии и др. Эти силы не раз развертывали в ООН провокационные кампании «защиты» гражданских прав в социалистических странах и государствах социалистической ориентации.

Соединенные Штаты, не ратифицировавшие ни одного разработанного Организацией Объединенных Наций в послевоенный период международного соглашения, регулирующего сотрудничество государств в сфере обеспечения прав человека и недопущении их нарушения, на ряде сессий Генеральной Ассамблеи добивались учреждения поста так называемого верховного комиссара ООН по правам человека.

Советский Союз в этом вопросе занимает принципиальную позицию, суть которой сводится к следующему. ООН, в соответствии с Уставом, должна осуществлять международное сотрудничество «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» и быть центром согласования действий государств в достижении этих общих целей. ООН является органом межгосударственного сотрудничества, поэтому на нее не могут возлагаться функции соблюдения и обеспечения прав человека в отдельных странах. Устав (ст. 2, п. 7) «ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов ООН представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава». В тех случаях, когда речь идет о грубых и массовых нарушениях прав человека, представляющих или могущих представлять угрозу поддержанию международного мира и безопасности, как это имеет место при агрессии, проведении политики колониализма и расизма, ООН и ее органы имеют право рассматривать такие вопросы и принимать соответствующие рекомендации и меры. Так, на XXX сессии Генеральная Ассамблея приняла важное решение, в котором осуждается сионизм как разновидность расизма, представляющего угрозу миру и безопасности.

Организация Объединенных Наций значительное внимание уделяет прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Этим в рамках ООН занимаются Комиссия международного права, Комиссия ООН по праву международной торговли, Международный суд, некоторые другие органы и соответствующие подразделения Секретариата ООН.

Комиссия международного права по поручению Генеральной Ассамблеи разработала целый ряд проектов конвенций и соглашений, которые впоследствии были приняты на международных конференциях или сессиях Генеральной Ассамблеи. Комиссия, в частности, подготовила проект декларации о правах и обязанностях государств, подготовила проект кодекса преступлений против мира и безопасности человека и др. В 1958 г. на международной конференции ООН по морскому праву были приняты разработанные комиссией проекты четырех конвенций: об открытом море; о территориальном море и прилежащей зоне; о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря и о континентальном шельфе. Конвенции вступили в силу. В 1961 и 1963 гг. на международных конференциях, состоявшихся в Вене, были одобрены разработанные комиссией проекты конвенций о дипломатических сношениях (1961 г.) и консульских сношениях (1963 г.). В 1968 и 1969 гг. международные конференции одобрили конвенцию о праве международных договоров и конвенцию о представительстве государств и их отношениях с международными организациями, также разработанные комиссией.

По поручению Генеральной Ассамблеи комиссия работает над многими другими документами, которые затем должны поступить на рассмотрение международных конференций, созываемых под эгидой ООН, или на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Комиссия ООН по праву международной торговли занимается согласованием и унификацией норм права международной торговли. Одним из важных итогов работы комиссии явилась подготовка проекта Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров, которая была принята в 1974 г. на Конференции полномочных представителей, созванной Генеральной Ассамблеей. В 1978 г. на международной конференции ООН была утверждена разработанная комиссией конвенция о морских перевозках. Комиссией подготовлен ряд других проектов, которые будут рассматриваться на созываемых ООН конференциях.

Вопросами прогрессивного развития международного права и его кодификацией занимаются также различные комитеты, подкомитеты и рабочие группы, действующие в рамках

ООН. Разрабатываются различные аспекты космического права. Созданы специальные комитеты: по борьбе с терроризмом, по выработке международной конвенции против захвата заложников.

В 1982 г. закончила свою работу III конференция ООН по морскому праву, работавшая в течение восьми лет и принявшая детально разработанную конвенцию по морскому праву и мирному использованию ресурсов мирового океана.

§ 8. БОРЬБА СССР ПРОТИВ РЕВИЗИИ УСТАВА ООН, ЗА УСИЛЕНИЕ РОЛИ ООН В ДЕЛЕ УКРЕПЛЕНИЯ МИРА

Советский Союз вместе с братскими социалистическими странами решительно отстаивает незыблемость основных положений Устава ООН и считает недопустимым пересмотр Устава.

Между тем сторонники пересмотра Устава (Ливия, Индия, Бразилия, Япония и др.) настаивают на его пересмотре, в частности изменения состава Совета Безопасности (увеличения числа постоянных членов) и процедуры голосования в Совете Безопасности, расширения полномочий Генеральной Ассамблеи в операциях по поддержанию мира и др. На XXIX сессии Генеральной Ассамблеи по настоянию сторонников пересмотра Устава ООН был создан Специальный комитет по Уставу ООН.

На XXX сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела доклад Специального комитета по Уставу ООН вместе с вопросом об усилении роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами. Сессия решила преобразовать Специальный комитет по Уставу ООН в Специальный комитет по Уставу и усилению роли Организации Объединенных Наций.

Доклады Специального комитета рассматриваются на каждой сессии Генеральной Ассамблеи.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи сторонники пересмотра Устава добивались изменения мандата комитета и отказа от консенсуса в его работе. Успеха они не имели. Сессия предложила Спецкомитету продолжать свою работу в соответствии с его мандатом.

Советский Союз и другие социалистические страны рассматривают ООН как арену активной политической борьбы против агрессии, добиваются превращения ее в эффективный

инструмент поддержания всеобщего мира и укрепления безопасности народов.

В беседе с генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльяром 28 марта 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов подтвердил неизменность поддержки Советским Союзом усилий, направленных на повышение роли ООН в обеспечении международного мира и безопасности, в развитии мирного сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН.

Советская дипломатия ведет в ООН решительную и последовательную борьбу за прочный мир и разоружение, за устранение ядерной угрозы в защиту свободы и независимости народов, отстаивающих свои суверенные права, за развитие международного сотрудничества государств на равноправной основе, против империалистической политики вмешательства в дела народов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Предисловие	III
ГЛАВА I	Программа мира для 80-х годов — воплощение ленинской внешней политики в современную эпоху	3
ГЛАВА II	Укрепление братской дружбы и всестороннего сотрудничества между СССР и странами социалистического содружества	18
ГЛАВА III	Отношения СССР с освободившимися государствами	115
ГЛАВА IV	Внешняя политика СССР и капиталистические страны	175
ГЛАВА V	Отношения СССР с государствами Латинской Америки	269
ГЛАВА VI	Борьба СССР за безопасность и сотрудничество в Европе	281
ГЛАВА VII	Советский Союз в борьбе за мир и безопасность в Азии	337
ГЛАВА VIII	СССР и ближневосточный конфликт	383
ГЛАВА IX	Борьба СССР за обеспечение мира и безопасности в Индийском океане и Персидском заливе . . .	403
ГЛАВА X	Борьба за обуздание гонки вооружений — стержневое направление внешней политики СССР . . .	432
ГЛАВА XI	СССР в Организации Объединенных Наций . .	515

Редакторы учебника: *Н. П. Захаренкова, В. В. Крылова*

Корректоры: *А. А. Драпей, Л. А. Макеенко, И. И. Ромашова*

Тираж 500 экз. Заказ 4 д/сп

Тип. МИД СССР